

Борис Березовский **ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО** **3**

3 **Борис Березовский**

ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

Борис Березовский
ИСКУССТВО
НЕВОЗМОЖНОГО

Борис Березовский
ИСКУССТВО
НЕВОЗМОЖНОГО

3

3

Борис Березовский
ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО
В ТРЕХ ТОМАХ

Политика — искусство возможного.

Никколо Макиавелли

Революция — искусство невозможного.

Контрреволюция — не искусство.

Борис Березовский

3

Борис Березовский

**ИСКУССТВО
НЕВОЗМОЖНОГО**

МОСКВА 2004

ИЗДАТЕЛЬСТВО НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

УДК 329(470+571)

ББК 66.3(2Рос)0

Б 18

Редактор-составитель *Юрий Фельштинский*

Березовский Борис Абрамович

Б18 Искусство невозможного: В 3-х т. Т.3/Сост., предисл. Ю. Фельштинского. — М.: Издательство Независимая Газета, 2004. — 648 с.

ISBN 5–86712–173–9 (Издательство Независимая Газета)

ISBN 5–86712–176–3 (т. 3, Издательство Независимая Газета)

Трехтомник «Искусство невозможного» составлен из материалов, опубликованных в СМИ в период 1992 — августа 2003 года. Принцип размещения материалов — тематический, а внутри разделов — хронологический. Кроме «прямой речи» — статей, интервью и заявлений самого автора, в издание также включены публикации, отражающие реакцию на деятельность Б. А. Березовского, и хронология значимых событий его жизни.

УДК 329(470+571)

ББК 66.3(2Рос)0

Б 18

ISBN 5–86712–173–9 (Издательство Независимая Газета)

ISBN 5–86712–176–3 (т. 3, Издательство Независимая Газета)

Содержание

XIV. СМИ	7
XV. В борьбе за либеральную Россию	201
XVI. Культура и благотворительность	475
XVII. Еврейский вопрос	561
XVIII. «Форбс»	579
А. Вознесенский. Лето олигарха (вместо послесловия) ..	621
Хроника политической жизни Б. А. Березовского	623

XIV

СМИ

ПРОЕКТ: ОБЩЕСТВЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ

За последние полгода первый канал российского телевидения заметно изменился.

Борис Березовский: «Мы предложили государству союз».

Корр.: Борис Абрамович, вы известны как очень удачливый бизнесмен. До появления ОРТ никакого интереса к средствам массовой информации вы не проявляли. Теперь же ваше имя в первую очередь ассоциируется с финансированием первого канала. Зачем вам этот проект? Почему вы отдаете ему время и средства?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Зачем все это мне надо? Прежде всего это нужно мне лично — для того чтобы те преобразования, которые происходят в России, продолжались. Я давно построил бизнес прежде всего с позиций решения долгосрочных задач, среди которых самой главной является задача сохранения того курса, который был взят Россией в апреле 85-го года и продолжен с лета 91-го. И это, безусловно, главный движущий мотив.

— Итак, задача в том, чтобы не допустить резких изменений курса, оставить вектор развития неизменным. То есть обеспечить стабильность?

— Совершенно верно. Главная задача состоит в том, чтобы сохранить вектор преобразований. А вектор очень ясный — изменение формы собственности. В России происходит революция, в ходе которой преобразуется одна форма собственности в другую. Это борьба за мои собственные, личные интересы. При этом я абсолютно убежден, что эти личные интересы интегрируются в общественные, совпадают с интересами общества.

Вместе с тем мне хотелось бы подчеркнуть: я очень осторожно отношусь к слову «стабильность». У стабильности две стороны. Есть стабильность для тех, чья жизнь изменилась к лучшему, — это хорошо. А стабильность для тех, чья жизнь стала за это время хуже, — это плохо. Поэтому я и говорю не о стабильности как таковой, а о векторе преобразований.

— **Что важнее для неизменности курса — сохранение каких-то конкретных людей у власти или закрепление на уровне исполнительной власти принципов, на которые этот курс опирается?**

— Конечно, главный вопрос — создать систему власти, которая не может не изменить вектор естественного развития.

Но власть — это всегда конкретные люди. Я много раз говорил и повторяю сейчас: я за того президента, который сегодня есть в России. Вместе с тем я считаю, что в такой сложной ситуации очень опасно иметь одну точку опоры — всегда найдутся желающие подставить подпорки. Отчасти именно поэтому успешна оппозиция, которая хочет изменить направление преобразований. В этом очень большая проблема нынешней власти.

Если говорить о правительстве, то, конечно, мне, как и всем, очень многое не нравится. Но когда спрашиваешь себя конкретно: а как бы следовало? — очень трудно найти ответы, сильно отличающиеся от того, что делает правительство. Процесс преобразования формы собственности не может происходить без жертв. Я уверен, что кто бы ни являл собой исполнительную власть, трудностей и для них, и для народа было бы не меньше.

— **Государственное телевидение — это, с одной стороны, вещь вполне надежная. С другой стороны, последнее время нигде не слетело столько руководящих голов, не сменилось установок... Вы представляете интересы частных инвесторов, которые намерены найти некий общий курс или интерес с государством и вкладывают средства в этот проект. Можно ли говорить о каких-либо политических, финансовых или иных гарантиях для компании и для людей, работающих на компанию?**

— Устойчивость этого проекта вообще мало чем отличается от устойчивости тех реформ, которые происходят. Понимаете, то, что сделал президент своим указом об акционировании ОРТ, — это вполне легитимно, это подтвердил Конституционный суд. При этом, конечно, ряд попыток изменить решение президента уже был сделан. Это лежит в общем контексте процесса, который может начаться в России. Я вовсе не исключаю возможности национализации, экспроприации. И в этом смысле я не вижу, чтобы этот проект лежал принци-

пиально в другой плоскости политического риска. Национализация ОРТ — это создание прецедента для всего чего угодно. Именно с этих позиций я и рассматриваю вопрос о том, насколько стабильно то, что мы делаем. Да, мы действительно рискуем, но будем идти этим путем очень решительно.

— **А финансовый риск лежит в той же плоскости?**

— Да. Но проект абсолютно правильный. Если смотреть на него с точки зрения только бизнеса, он действительно необычен, потому что время отдачи слишком отдалено от времени вложения. Но в перспективе он обладает в том числе и безусловной финансовой привлекательностью.

— **С точки зрения вложений и финансирования канала каково участие главного акционера — государства?**

— Государство взяло на себя часть бремени финансирования. Но как и в большинстве других программ финансирования, в которых участвуют бюджетные средства, государство не в состоянии выполнять свои обещания в полной мере. Это трудности переходного периода, мы это понимаем и поэтому часть бремени государства взяли на себя дополнительно. В прошлом году государство обеспечило 30 процентов того, что оно должно было дать, остальная часть государственной доли была обеспечена нами. Но при этом государство всячески помогает нам при решении наших общих проблем и ведет себя как нормальный учредитель.

— **Значит, основная часть финансирования ложится на плечи частных инвесторов?**

— Да. И все равно денег не хватает. Канал стоит очень дорого. Я могу сказать, что наш бюджет сегодня в 2 раза выше, чем у любого другого канала. Это связано и с объемами вещания, и с территорией распространения, ну и отчасти с тем, что нам досталось в наследство. Поэтому мы последовательно стремимся к решению проблемы рационального финансирования работы ОРТ. На первом этапе работы мы просто прекратили существовавшее прямое воровство, а на втором — отказались от части передач, не оправдывавших себя по качеству и по затратам. Кроме того, мы научились диктовать свои условия рекламным компаниям. У нас есть еще возможности по уменьшению расходов и по улучшению качества вещания, но это будут следующие шаги.

— **На каких условиях частные инвесторы финансируют первый канал?**

— Это не кредиты государству. Мы вкладываем свои средства на, в прямом смысле, безвозмездной основе, поскольку у государства

просто нет денег. И никаких гарантий компенсации, кроме джентльменского обещания членов правительства, у частных инвесторов нет.

— **Возможно ли, что государство расплатится со своим долгом, изменив пропорции в капитале, то есть расплатится принадлежащими ему акциями?**

— А это можно было бы сделать только одним способом — изменив указ президента об акционировании канала, где четко написано: «при сохранении контрольного пакета в руках государства». И я не думаю, чтобы это было правильным шагом со стороны государства. Мы понимаем, точкой пересечения каких политических интересов, а также спекуляций является ОРТ, и поэтому со всех точек зрения представляется разумным, чтобы государство сохраняло контрольный пакет.

— **Тогда можно ли говорить о том, что акционеры, финансирующие ОРТ, вправе рассчитывать на особое внимание государства в виде прямой или косвенной поддержки их других проектов?**

— Нет. Это не имелось в виду, и на это нельзя рассчитывать. Другое дело, что, создавая мощное средство влияния на общество, мы тем самым поддерживали неизменность экономического курса и, соответственно, смогли принять участие в других долгосрочных проектах.

— **А как государство проявляет себя в качестве главного акционера с точки зрения идеологии канала?**

— К сожалению, государство слабо проявляет себя в роли идеолога. Я считаю, что оно не имеет права не использовать такое мощное средство влияния, каким является первый канал. Именно поэтому мы предложили союз государству — если хотите, его можно назвать союзом государства и капитала. К сожалению, у государства нет сегодня структуры, которая выражала бы ясно его волю. А именно эту волю государство и должно пытаться донести до общества, в том числе через ОРТ.

Но это совершенно не означает, что, даже начни государство выражать свою волю отчетливее, оно сможет просто диктовать — бизнес тоже имеет свою точку зрения. И мы, в том числе используя уже ОРТ как инструмент взаимодействия с властью, имеем возможность лучше объяснять нашу точку зрения на те или иные события. Именно об этом шла речь при создании ОРТ, а не просто — «мы вас финансируем, а вы что хотите, то и вещайте».

— **Значит, та самая пресловутая «направляющая рука» оказалась бездейственной?**

— На сегодняшний день она бездеятельна настолько, что можно сказать, что она просто отсутствует. Я имею в виду как исполнительную, так и президентскую власть. И я считаю, что именно поэтому мы много потеряли во время парламентских выборов. Именно поэтому у нас могут возникнуть серьезные проблемы и с президентской кампанией. Я хочу особо подчеркнуть, что успех нашей позиции зависит не от того, что мы выражаем только нашу позицию, а от того, насколько мы сумеем выразить позицию других и донести ее. Насколько мы сумеем дать анализ правильности или ошибочности тех или иных точек зрения. Мы должны предоставить выбор людям, которые придут к урнам для голосования. Именно такую задачу в качестве главной и ставит перед собой ОПТ.

26 марта 1996 г. Московские новости, Москва

«ОСНОВА БИЗНЕСА — ЛИЧНЫЕ СВЯЗИ»

Беседа главного редактора «Московских новостей» Виктора Лошака с председателем совета директоров «ЛогоВАЗа», заместителем председателя совета директоров ОРТ Борисом Березовским

Корр.: [...] Ваш капитал, кроме «ЛогоВАЗа» участвует в «Аэрофлоте», Объединенном банке, «Сибнефти», а с другой стороны— в ОРТ, ТВ-6, «Независимой газете», «Огоньке»... Какая все-таки стратегия — на чем вы сосредотачиваетесь? Кому-то такой разброс может показаться предпринимательской всеядностью.

БЕРЕЗОВСКИЙ: С моей точки зрения, бизнес— это зарабатывание денег законным образом. Мировой опыт свидетельствует о том, что успешны именно те компании, которые занимаются широко диверсифицированным бизнесом. Известны провалы крупнейших автомобильных компаний, например американских, именно в силу того, что их бизнес был очень концентрирован. Иное, например, концерн «Фиат». У подавляющего большинства в России эта марка ассоциируется только с производством автомобилей, хотя они сегодня составляют меньше половины в бизнесе концерна.

— Известно, что в Италии «Фиату» принадлежат также и издательства, газеты...

— ... и производство продуктов питания, и прочего. То есть мы, как бы немножко опережая события, пытаемся стоять по крайней мере на двух ногах. Другая сторона— это невиданный процесс перераспределения собственности. «ЛогоВАЗ» здесь далеко не самая успешная компания, хотя она стоит в одном из первых рядов, но есть компании, которые значительно более диверсифицированы.

— **Может быть, вы просто на виду в силу того, что в последние два года активно вошли в медиабизнес?**

— Я думаю, что это, безусловно, как бы основная причина: интерес, который общество имеет к средствам массовой информации, и в частности, огромное количество разговоров и дискуссий вокруг ОРТ.

— **Известно, скажем, что глава группы «Мост» активно участвует в формировании политической линии принадлежащего ему телеканала и изданий. Насколько плотно и постоянно ведете вы такую работу?**

— «Мост» создал в большей или меньшей степени единое целое. В то же время у нас эта структура не отстроена, не собрана в единый кулак. Нужно ли, чтобы это было именно так? У меня есть по этому поводу своя точка зрения. Я не верю в независимость прессы, как хотят это себе представлять идеалисты, но безусловно, что, например, с моей стороны нет никакого вмешательства в работу «Независимой газеты». Это не означает, что мы не встречаемся с ее главным редактором. Мы встречаемся, беседуем, я ему рассказываю о своих взглядах, но ни в коей мере для него эти взгляды не обязаны трансформироваться в некое печатное слово. Что касается ОРТ, то здесь история другая. Компания просто находилась в предсмертном состоянии. Кроме того, я никогда не скрывал, что ОРТ имеет мощнейшее общественное влияние и я не альтруист, чтобы с помощью средств массовой информации не защитить те интересы общества, которые для нас кажутся важнейшими. При этом вести поиск выхода из кризиса, сохранить государственность. Насколько мне известно из оценок работы ОРТ, кое-чего удалось добиться. Конечно, это далеко не все, что мы предполагаем сделать.

Несколько раз встречался я и с главным редактором «Огонька». Отношения приблизительно такие же, как и в случае с «Независимой газетой». Хотя считаю, что качество, и это моя личная точка зрения, «Огонька» как журнала уступает качеству «Независимой газеты» как газеты. Если говорить о шестом канале, то традиционно всем там занимался абсолютно профессиональный человек — Эдуард Сагалаев. Поэтому также никакого отношения к идеологии этого канала я не имею. Возможно, это неправильно, но не хватает времени на то, чтобы вникать в работу и, более того, просто вникать.

Средства массовой информации у нас, по существу, сегодня действительно независимы. Абсолютно атактистическим кажется представление, в том числе и части руководства страны, что можно снять трубку и приказать, скажем: «Не надо ругать президента». Это бессмысленные потуги. Я совсем недавно стал больше знать о журна-

листной среде и хорошо убедился в том, что если даже можно силовым давлением достичь одномоментно какого-нибудь результата, то обязательно из этой же точки аукнется таким образом, что ты пожалеешь. Постольку, поскольку хорошо могут делать дело только творческие и профессиональные люди (а то, что делается плохо, никого не интересует), на творцов давить — это самое бессмысленное занятие и, более того, влекущее обратные последствия.

— **Давайте коснемся конкретики. Не кажется ли вам, что бесконечные показы лживых, в том числе и сталинских времен, советских фильмов создают эстетическую подкладку для изменения власти в стране и прихода коммунистов?**

— Я не вмешиваюсь в программную политику, и если это ваше личное впечатление, то я с вами полностью согласен. Опять-таки мы работаем прежде всего для зрителей, и зрителю показ таких фильмов очень нравится. И понятно почему. Потому что в условиях переходного периода, когда огромная нестабильность создает практически для каждого ощущение подвешенности, возврат к тому времени, когда было ясно, что произойдет через полгода, через год, вызывает положительные эмоции. Людям это нравится, и вы видите, какие бешеные рейтинги имеют старые фильмы. Здесь опять-таки все зависит как бы от позиции. Мне кажется, что нельзя ломать через коленку. Уже сегодня мы видим безусловное ослабление интереса к старым фильмам по сравнению с тем, что было год тому назад или чуть меньше. Мы проходим естественный процесс, когда интерес к новому начинает доминировать над интересом к тому, что было десятилетия назад. Это означает, если уж говорить о психологии, увеличение веры в то, что и сегодня не так уже плохо; что дальше, с высокой вероятностью, будет лучше.

— **Если не секрет, вы сейчас задаете своей команде такой генеральный принцип, как поддержка президента перед выборами?**

— Безусловно, задаю. Задаю в том смысле, что участвую вместе с другими в формировании абсолютно принципиальных позиций. Но исследования показывают, что нельзя преувеличивать значение СМИ! Если людям нечего есть, то нельзя изобразить, что все сыты. Людям тяжело за свои заработанные деньги купить нормальную одежду, потому что она стоит дорого, и нельзя изобразить, что все хорошо одеты. Конечно, если есть базовая позиция, то можно влиять на восприятие перемен в ту или другую сторону. В сегодняшней предвыборной кампании мы не нейтральны. Но мы пытаемся и президенту помочь услышать разноречивые мнения о том, как должна

Россия жить дальше. Наша задача — создать как можно более широкую базу для компромиссов между тремя основными действующими силами: левыми, правыми и патриотами. Было бы непростительной ошибкой занять жестко антикоммунистическую позицию, или занять жестко антипатриотическую позицию, или жестко националистическую позицию. Это означало бы пренебречь интересами миллионов людей, которые стоят за каждой из этих политических сил. Наша задача, как я ее понимаю, — показать обществу, что мы обязаны найти компромисс между разными силами. Альтернатива компромиссу — гражданская война.

— **Не кажется вам, что частыми мельканиями на экране телевидение создает из маргиналов политиков государственного масштаба: Анпилова, Макашова и других.**

— Я в это категорически не вмешиваюсь. Я не специалист по тому, как и в каких дозах нужно показывать что-то на экране телевизора, чтоб это воздействовало в правильную сторону. Есть абсолютно профессиональные люди, которые умеют это делать хорошо. Я думаю, что мы допускали колоссальную ошибку, когда пытались замолчать о том, что делают, скажем, коммунисты, кто они такие. Делали мы это перед парламентскими выборами. Вы заметили, что коммунисты выбрали совершенно другую позицию. Они сами не стремились к экрану, сняли все клипы и тем самым обозначили себя загадочной пустотой.

— **Загадочность — как форма пропаганды ?**

— Абсолютно верно. О них говорили все, кроме них самих, а результат нам известен. Кстати, результат в значительной степени преувеличен средствами массовой информации. 25 процентов, которые они сегодня получили, — это не решающая часть общества, но это очень много. Я считаю, что мы должны были из этого извлечь конкретный урок: нельзя замалчивать то, что очевидно. Когда сегодня во весь голос заговорили Зюганов, Макашов, Анпилов, я думаю, что это значительно убедительнее, чем то, что о них твердили другие. Развеиваются те мифы, которые общество успело уже создать вокруг коммунистов. Они наконец заговорили на своем языке, на том языке, который я хорошо помню. Когда я этот язык услышал, я, естественно, представил все то, что означает этот язык. Эти воспоминания значительно убедительней, чем молчание.

11 апреля 1996 г. Московский комсомолец

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ДОБЫВАЮ ДЕНЬГИ. ТРАТЯТ ДРУГИЕ

Корр.: Вы фактически финансируете главный телеканал страны. От вас во многом зависит, каким быть ОРТ. Можно ли говорить о том, что раз вы платите деньги, то и заказываете музыку?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я не рассматриваю свое участие в ОРТ как альтруизм. Это еще и бизнес в наших жестких политических условиях. Любая власть, а ТВ — это тоже власть, — объект повышенного внимания и повышенного риска. Заказывать музыку для СМИ — занятие малоперспективное, я убедился в этом за прошедший год. Творческие люди — это основа СМИ. Они делают погоду. Пытаться покупать, давить таких людей практически бесполезно. Убеждать их — реально. Я получил возможность общаться с этими людьми и говорить им о своем мнении, аргументировать ту или иную позицию. С этой точки зрения я оказываю влияние на ОРТ. Это влияние, безусловно, не пошлое, а через диалог и убеждения.

— Почему правительство и президент совсем не против вашей деятельности на ОРТ?

— Сегодня всем, кто занимается большим бизнесом, необходимо пользоваться вниманием и связями с правительством и властными структурами. Я заметил негативную оценку этого в вашем вопросе. По моему глубокому убеждению, большой бизнес, то есть имеющий значение национального масштаба, не может существовать без поддержки, без непосредственного контакта с властью, без того, чтобы власть была заинтересована в его развитии. Во всем мире власть

представляет интересы капитала. Капитал есть концентрированный потенциал нации. Капитал есть основа благополучия всех слоев общества.

— **Нужно ли обращать такое уж пристальное внимание на политические игры вокруг ОРТ, ведь главного канал добился — вернул себе лидирующие позиции и популярность?**

— За год ОРТ подверглось беспрецедентному давлению со стороны самых различных сил. Это и политические силы, и те, кто с созданием ОРТ лишился теневого бизнеса в «Останкино». Посмотрите на результаты голосования даже в прежней, более демократически настроенной Думе. И левые, и правые единодушно выступали за то, чтобы ОРТ прекратило свое существование. И те и другие рассматривают первый канал как предмет удовлетворения амбиций. Мы же смотрели с позиции телезрителя. Я думаю, именно это позволило на сегодняшний день нам одержать верх. Мы победили политиканство, сделали телевидение, которое интересно людям самого широкого взгляда и мнений. В этом, кстати, отличие ОРТ от прекрасного, но в общем-то элитарного канала НТВ. Элитарного по кинопоказу, по социальным программам, по блоку новостей.

— **Можно ли говорить, что с воцарением на первом канале акционерного общества там появился хозяин и наконец-то установлен жесткий и эффективный капиталистический порядок?**

— В ОРТ гораздо больше порядка, чем в «Останкино», но меньше, чем хотелось бы. Зрителя, конечно, это мало интересует, но в основе любого дела, производства и ТВ тоже лежат финансы. Первым шагом было наведение порядка с финансами. Далее прекращено прямое воровство, уменьшены непомерные аппетиты производителей, найдено самостоятельное место в рекламном деле. Реклама является единственным источником финансирования нормально организованного негосударственного вещания.

Вторым шагом стало изменение содержания, программирования. Были сняты откровенно плохие, халтурные передачи. Появились фильмы другого класса, которые интересны зрителям. Сейчас мы больше уделяем внимания собственному производству. Новые программы очень скоро появятся на ОРТ.

Что касается информационного вещания, то ситуация на ОРТ была такова, что речь пришлось вести не о перестройке, а о создании современного информационного вещания. Сделаны только первые, очень робкие шаги. Они, к сожалению, затрагивают больше внешнюю, а не внутреннюю сторону. Россия оказалась бедна на та-

И
М
С

лантливых информационщиков. Лучшие кадры оказались сконцентрированными на НТВ, отчасти в «Вестях».

Мы понимаем, что должны представлять интересы широких слоев общества. Отсюда появление на ОРТ программы «Дни» Невзорова. Это еще одна точка зрения. Она может не очень радовать либералов, но это реалии сегодняшней России. ОРТ не имеет права не отражать эту точку зрения.

— **Вы говорили об уменьшении непомерных запросов производителей, но вот совсем недавно всеобщее удивление вызвали обнародованные цифры стоимости некоторых программ: «Что? Где? Когда?» — 81 тысяча долларов, «Любовь с первого взгляда» — 35 тысяч.**

— Я не знаю расценок, которые сегодня существуют на первом канале. Я не являюсь членом исполнительской дирекции. Моя задача добывать деньги, а не тратить их. Я попытался сформулировать общую ситуацию. В условиях «Останкино» прежней формации ситуация действительно была страшной — государство оплачивало все расходы: на сигнал, на производство программы и пр., и пр. А дальше администрация «Останкино» совершенно бесстыдно этим торговала. Но торговала уже как бы на свой карман. Производители получали деньги как с заказчика программы, так и с тех, кто заказывал рекламу, которую они вставляли в свои программы. Подлинный беспредел.

— **Борьба политических сил и стоящих за ними денег за первый канал периодически стала раздражаться странными справками Счетной палаты. Последняя появилась совсем недавно. Там содержатся якобы убийственные для ОРТ сведения. Во всяком случае коммунистические газеты представляют ситуацию именно так.**

— Ситуация достаточно простая. Очередной накат на ОРТ имеет несколько составляющих. На заре образования телекомпании утверждалось мнение, что к руководству ОРТ пришли непонятные люди, непрофессионалы. Теперь идет политический накат, куда пристегивают еще и художественное содержание. На самом деле ничего, кроме политики, здесь нет. Все началось с первых же дней создания ОРТ. Убийство Влада, я думаю, просто один из элементов этого наката. Я абсолютно не рассматриваю его как изолированное действие. Теперь, когда стало очевидно, что канал стал другим принципиально, приобрел популярность, и все рейтинги это подтверждают, обвинения в некомпетентности не проходят. Поэтому был использован другой вектор нажима — финансовая проверка: как тратятся деньги. Тут необходима одна небольшая ремарка: государство, имея

51 процент акций ОРТ, профинансировало телекомпанию всего лишь на 30 миллионов долларов. Затраты ОРТ составили порядка 220 миллионов долларов. Все остальные деньги, то есть порядка 190 миллионов долларов, — это частный капитал. Поэтому претензии Счетной палаты абсолютно бесстыдны (слово «бесстыдны» было произнесено с жестким ударением. — Э. Н.), грубо говоря, они считают деньги в чужом кармане, но уж точно не в своем. Вопрос о том, желает ли акционерное общество для своего заместителя главного директора приобрести «Москвич» или «Мерседес», решается только акционерным обществом и его исполнительной дирекцией. Никакое вмешательство Счетной палаты или кого бы то ни было другого здесь непозволительно с точки зрения закона. Я рассматриваю саму идею работы Счетной палаты как чисто политическую акцию. Она заведомо ничего не могла принести, поскольку Дума и так голосовала за то, чтобы бюджет ОРТ был равен нулю. Это лучшая характеристика тех, кто выдает себя за людей, которые представляют интересы народа, но при этом принимают решение — вообще не финансировать главный телеканал страны.

— **Прошел год, как убили Влада, убийцы не найдены. Но по прошествии года проявилось достаточно ясно, кому это было нужно. Чего добились и чего нет организаторы убийства?**

— Они добились большого успеха. В течение полугода ОРТ оказалось практически парализованным. Это позволило отганцеваться политикам, даже создать страх среди сотрудников ОРТ. Мы очень долго не могли найти ни гендиректора, ни людей, которые бы ему помогали. В этом смысле я хочу особо отметить Благоволина. В то время ни у кого не хватило мужества занять эту должность, хотя многим профессиональным людям предлагалось это сделать. Благоволин (по имеющейся у «ТелеГазеты» информации, от директорства отказались Любимов, Сагалаев. — Э.Н.) не побоялся, совершенно достойно сел в это кресло и стал работать, пробираясь сквозь град упреков в непрофессионализме. Те, кто убил Влада, в значительной степени удовлетворили свои амбиции и достигли цели, но, я думаю, они все-таки не рассчитывали на ту твердость, которую мы им противопоставили в создании нового телевидения и новых порядков на первом канале.

— **Правда ли, что финансирование ОРТ осуществляет главным образом «ЛогоВАЗ»?**

— Частные банки, соучредители АО, рассматривают ОРТ как слишком рискованный бизнес и практически прекратили финансирова-

ние ОРТ. Сегодня финансирование осуществляет единственная компания — «ЛогоВАЗ».

— **Можно ли говорить, что успех многих программ и начинаний на ОРТ связан с приходом нового поколения, с использованием его честолюбия?**

— Мы с самого начала пригласили одного из самых талантливых людей — Влада Листьева. Его просили сделать новый канал в духе времени, который интегрировал бы национальные, интернациональные традиции России. Влад начал успешно работать. После его гибели, когда страх и неразбериха прошли, у нас появилось много талантливых людей, среди них, конечно, Константин Эрнст.

— **Каковы, по-вашему, перспективы ОРТ после президентских выборов в случае победы коммунистического кандидата?**

— Если придут коммунисты, я не думаю, что судьба ОРТ будет сильно отличаться от судьбы любого частного или смешанного бизнеса. Тут у меня иллюзий и сомнений не существует. ОРТ по причине своей государственной важности будет национализировано в числе первых. Более того, не останется ничего, что не будет национализировано. Мне удивителен идиотический оптимизм огромной части нашего населения, которая думает, что что-то будет по-другому по сравнению с тем, что было, если придут новые коммунисты. Нужно понимать, что они сами себе не принадлежат, а принадлежат системе, в рамках которой заключены. Все будет совершенно по классической схеме — неэффективная экономика, поиски виновных, расстрелы, лагеря. По полной программе абсолютно. Только вот вы сейчас улыбаетесь, потому что это кажется как бы таким сюрсом, а на самом деле это будет абсолютно так. В России никак не победит простая истина, что экономика — это наука, а не добрая воля дяди в Кремле или Белого дома. Это закон природы, закон поведения общества, который хорошо известен всему миру.

— **Вы опытный бизнесмен спустя год после создания ОРТ — теперь еще и знаток ТВ?**

— А я и не считаю себя телевизионным человеком, могу расписаться в том, что ничего не понимаю в ТВ.

Элина Николаева

8 мая 1996 г. Аргументы и факты, Москва

«ПРЕДОСТАВИМ БОГУ ВЕРШИТЬ НАШУ СУДЬБУ»

Беседа Натальи Желноровой с президентом группы «ЛогоВАЗ»
Борисом Березовским

Корр.: [...] Вы назвали имя Невзорова... Говорят, что благодаря исключительно вашей помощи у Невзорова появилась программа на телевидении. Это так?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Невзоров появился на ОРТ исключительно благодаря Невзорову — талантливейшему тележурналисту России. Сейчас важно, чтобы в стране были услышаны различные точки зрения. Заканчивается период диктатуры вульгарной демократии. Маятник сейчас качнулся в другую сторону. Хочется, чтобы он не имел той амплитуды, которая уже была однажды в нашей недавней истории. Но это движение маятника нужно воспринимать как естественный виток развития нашего общества.

— А как это все-таки согласуется с Невзоровым на телевидении?

— Он выражает точку зрения огромной части общества, которая не является демократически настроенной в вульгарном смысле этого слова. Его талант плюс позиция меня лично и привлекают.

— Вы не опасаетесь, что он может разжечь в обществе жажду мести?

— В отличие от критиков я не считаю, что Невзоров показывает неправду. И очень опасно обществу эту правду не знать, переламявать через коленку психологию общества. Появление Невзорова на центральном телевизионном канале — это подсказка обществу. Это еще одна точка зрения, которую не хочет замечать одна часть общества, но только ее видит другая.

И
И
И

Опасно быть зашоренным. Часть нашего общества не читает газет вообще, другая часть читает «Аргументы и факты», «Комсомольскую правду», «Московский комсомолец», но не читает «Правду», «Завтра». А третья читает «Правду», не читает «Комсомолку». Мы сами себя искусственно разделяем на «белых» и «красных», на своих и чужих. Вот этот барьер мы и пытаемся преодолеть.

— Словом, вы в поиске идеологии, которая может объединить хотя бы часть общества?

— Позиция миротворца сегодня бесперспективна. Не нужно никого ни с кем мирить. Нужно просто давать больше информации друг о друге. Люди сами должны прийти к выводу, когда подписывать мир, когда драться друг с другом. Насильно мил не будешь. И насильно невозможно быть врагом. Мне кажется, пора самому иметь позицию.

5 ноября 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИО «ЭХО МОСКВЫ» БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Произошло то, что в стране, в России, появился реально достаточно независимый (я так аккуратно говорю), достаточно независимый телевизионный канал — канал, который успешно конкурирует с вполне частным каналом НТВ, с вполне частным каналом ТВ-6, канал, который за три года по существу возродился, канал, который имеет самую большую аудиторию и самое большое влияние.

ВЕНЕДИКТОВ: Одной из проблем было финансовое состояние ОРТ. Вот через три года, как вы занимались этим каналом, каково ныне финансовое состояние ОРТ?

— Финансовое состояние ОРТ, как фактически во всех компаниях, к которым я имел отношение, кардинально изменилось в лучшую сторону. Сегодня в этом году впервые ОРТ будет иметь совсем незначительный дефицит, в пять раз меньше, чем в первый год. Дефицит будет составлять порядка 50 миллионов долларов по сравнению с 250 в первый год, когда мы получили это наследство от государства. В будущем году этот канал принесет прибыль, и уже сегодня это можно утверждать с полным основанием.

20 декабря 1997 г. Независимая газета, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПОСЕТИЛ МИНСК

Во время переговоров с Александром Лукашенко имя Павла Шеремета не звучало.

Приезд в Минск известного российского предпринимателя и политика Бориса Березовского вызвал неподдельный интерес в журналистских кругах. Всем памятно, что еще 3–4 месяца назад президент Белоруссии Александр Лукашенко называл тогдашнего заместителя Совета безопасности главным организатором информационной войны против Белоруссии. [...]

Стало известно, что, прежде чем приехать в Минск, Борис Березовский встречался в Москве с полномочным представителем президента Белоруссии вице-премьером Василием Долголевым. Встреча носила конфиденциальный характер, но просочилась информация, что в беседе затрагивались темы информационного взаимодействия. В Минске Борис Березовский виделся еще с одним вице-премьером — Владимиром Заметалиным, имеющим среди журналистов стойкую репутацию «душителя свободы слова». Это он считается главным инициатором закрытия газеты «Свобода» и принятия драконовских поправок к закону о печати.

Перед встречей с Березовским, которая состоялась вчера в резиденции белорусского президента, Лукашенко заявил, что ему известны результаты переговоров московского гостя с высокопоставленными чиновниками из правительства и что он удовлетворен этими результатами. Но ничего конкретного президент о них говорить не стал. Лукашенко также сказал, что переговоры с Борисом Березов-

ским ведутся уже давно — около четырех месяцев. Белорусским властям удалось переломить ситуацию и отстоять свою позицию в отношении ОРТ. Фамилия Шеремета ни разу не называлась, но вполне возможно, что судьба самого известного белорусского подсудимого была предметом беседы и что эти переговоры каким-то образом повлияют на решение суда. Президент Лукашенко давно вынашивает идею об использовании ОРТ во имя интеграции, во имя популяризации его взглядов на Союз Белоруссии и России. Поскольку в планах Бориса Березовского значится и встреча с председателем Национальной телерадиокомпании Григорием Киселем, можно предполагать появление вскоре какой-либо политической передачи под условным названием «Глядя из Минска».

Николай Галко

24 декабря 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс», 24 декабря 1997 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Прежде всего по Шеремету. Конечно, этот вопрос обсуждался. И позиция ОРТ, и позиция моя лично несколько не изменились по данному конкретному вопросу. Позиция состоит в том, что Шеремет выполнял свой профессиональный долг, и мы уверены в том, что он не нарушал законов. Естественно, принять решение о том, нарушал он закон или не нарушал, в состоянии только правоохранительные органы Белоруссии. Мы можем дать свою оценку этому решению. Я еще раз повторяю, что оценка этим решениям была дана и ОРТ, и я высказывался по этому поводу. Я действительно считаю, что то, что делают белорусские власти в плане общения со средствами массовой информации, безусловно, во вред белорусским властям.

Этому была посвящена одна из частей нашего разговора с президентом Лукашенко. И мне показалось, что те аргументы, которые я приводил, были достаточно убедительны для Александра Григорьевича. [...] Александр Григорьевич дал мне возможность встретиться и с Генеральным прокурором Белоруссии. Собственно, с этого начался мой визит в Белоруссию. И я очень подробно обсуждал этот вопрос с Генеральным прокурором Белоруссии. У меня создалось впечатление, что решение будет взвешенным и с учетом в том числе того, как к этому сегодня относятся в России.

27 января 1998 г. Агентство БелаПАН, Минск

АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО ВСТРЕТИЛСЯ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ СМИ

МИНСК. 27 января в правительственной резиденции под Минском состоялась неофициальная встреча президента Беларуси Александра Лукашенко с руководителями крупнейших российских средств массовой информации. По сведениям БелаПАН, в ней приняли участие руководители телеканалов ОРТ и НТВ, информационных агентств ИТАР-ТАСС, «Интерфакс» и РИА «Новости», главные редакторы газеты «Новые Известия» и журнала «Итоги», а также ведущий телевизионной программы «Мы» Владимир Познер. Делегацию, прибывшую в Минск специально для встречи с президентом А. Лукашенко, возглавляет известный политик и бизнесмен Борис Березовский. Именно он был организатором встречи, инициатива проведения которой принадлежала российской стороне.

По предварительной информации, в ходе встречи обсуждались вопросы сотрудничества России и Беларуси в области создания единого информационного пространства, взаимодействия средств массовой информации двух государств, а также перспективы деятельности совместной телерадиокомпании.

Ожидается, что вечером 27 января к участникам встречи присоединятся ведущий субботней информационно-аналитической программы «Время» на канале ОРТ Сергей Доренко и еще один российский бизнесмен — Владимир Гусинский.

Планируется, что российская делегация покинет Минск поздно вечером 27 января.

Олег Соколов, БелаПАН

1 марта 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс», 1 марта 1999 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я уже неоднократно комментировал свои взаимоотношения с теми средствами массовой информации, в создании которых я принимал участие или акции которых принадлежат мне, но находятся в управлении других людей. [...] Кстати, вот Нарзикулова и Кошкареву я вчера первый раз увидел по телевизору. Просто никогда с ними не встречался. Первый раз увидел, какие это обаятельные и приятные люди.

Но что касается конкретно этих двух людей, я действительно очень внимательно слежу за тем, что они пишут. Мне кажется, это одни из самых умных журналистов России сегодня. И во многом я их точку зрения разделяю. Безусловно, я бы не стал принимать участия в судьбе какого-либо издания или электронного средства массовой информации, если бы оно работало против моего представления о жизни. Я просто бы не принимал в этом участия, это тогда бы делали другие люди.

Я во многом разделяю позицию Третьякова, в еще большей степени я разделяю позицию Кошкаревой и Нарзикулова и вообще многих журналистов, которые работают в «Независимой газете», которые работают на ОРТ, которые работают на ТВ-6. Многих из них я считаю единомышленниками.

5 июня 1999 г. Независимая газета, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ СТАНОВИТСЯ ВЛАДЕЛЬЦЕМ ТВ-6

**Вслед за ним на шестой канал переходит самый эпатажный ведущий ОРТ
Сергей Доренко.**

Как стало известно, Борис Березовский выкупил 37,5% акций Эдуарда Сагалаева и таким образом стал владельцем 75% акций канала ТВ-6. Вслед за Березовским на шестом канале оказался и Сергей Доренко, которого иначе как «опальным» в последнее время не называли. Два месяца назад Доренко был отстранен от эфира из соображений политической осторожности и до сих пор в эфир не вернулся. По крайней мере, на первом канале. Теперь Сергей Доренко будет занимать должность заместителя генерального директора компании по политическим и информационным вопросам.

7 июня 1999 г. Агентство «Финмаркет», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ГРУППА «ЛОГОВАЗ» НАМЕРЕНА КУПИТЬ АКЦИИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «КОММЕРСАНТЬ»

Борис Березовский подтвердил сегодня, что группа «ЛогоВАЗ» намерена купить акции Издательского дома «Коммерсантъ», сообщила радиостанция «Эхо Москвы». Он добавил, что сейчас идут переговоры о покупке Издательского дома. Березовский также сообщил, что «ЛогоВАЗ» и его дочерние фирмы ведут переговоры с Эдуардом Сагалаевым о покупке у него крупного пакета акций телекомпании «ТВ6 — Москва». В настоящее время у «ЛогоВАЗа» и Сагалаева равное количество акций телекомпании — по 37,5 %.

10 июня 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ИЗ СТАТЬИ «ПРОРВЕМСЯ»

Корр.: А вам нужен независимый «Коммерсантъ»?

Борис Березовский, предприниматель: Считаю, что все средства массовой информации, к которым я имею какое-либо отношение (являюсь акционером или контролирую через аффилированные структуры), независимы в силу моей личной неорганизованности. Я никогда по утрам не провожу пятиминуток, не даю установочек относительно того или иного материала. Спросите у Третьякова (главный редактор «Независимой газеты». — *Б*), сколько раз за последние годы я ему звонил. От силы раз пять-шесть. Но это все форма.

Другое дело, что я, как акционер, имею право высказать свою точку зрения на то или иное событие. Она может быть принята или не принята. Но если последнее произойдет немотивированно, то это в принципе неверно. Хотя даже в этом случае никаких оргвыводов не будет. Вот и все мое влияние.

Этот подход — с единственной поправкой — я хотел бы распространить и на «Коммерсантъ». Поскольку моя персона активно «раскручивается» на страницах газеты, используется в качестве хорошего информационного продукта, я буду требовать материальную компенсацию за некоторые наиболее тенденциозные статьи. \$200, \$500, \$1000, не знаю. Однако эта сумма будет заложена в договоре, и я смогу ее получить только в случае покупки акций ИД. Кстати, детали переговоров, а точнее, участия в конкурсе по покуп-

Ж
Ж
С

ке ценных бумаг мне неизвестны. Их ведут мои доверенные лица, в том числе Бадри Патаркацишвили.

Единственное, что я не могу перенести в прессе, так это собственное унижение, равно как и унижение других в моем присутствии. Именно поэтому я больше никогда не дам интервью «Московскому комсомольцу».

19 июля 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Субботняя программа ОРТ «Время», 17 июля 1999 года

ВЕДУЩИЙ: [...] Российская элита, деловая элита, которая в 1996 году смогла консолидироваться, теперь абсолютно разделена. И есть ли хоть что-то, что может вновь эту элиту консолидировать?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Коммунизм в России сломлен безвозвратно. И это, видимо, почувствовали. Элита почувствовала, предприниматели, поэтому они позволяют себе между собой конфликтовать. Но я уверен, это будет ровно в той степени, в какой не помешает достижению основных важнейших целей, которые сегодня стоят перед предпринимательским сообществом России.

— **Высока вероятность серьезного столкновения, серьезного конфликта, даже войны между вами и вторым крупнейшим владельцем информационной империи, господином Гусинским? Вот есть ли что-то, что вас все-таки может примирить, вас может заставить работать вместе, или все-таки этот конфликт будет усиливаться?**

— Этот конфликт — как бы он вызревал давно. Просто накопилось количество, которое перешло в качество: приоритеты и мои и Гусинского расставлены с точностью до наоборот. Я всегда как приоритет определял политику и экономику подчинял этому, а Гусинский действовал ровно наоборот — он политику пытается подчинить экономике своей группы, а группа имеет колоссальное влияние на российские средства массовой информации — следовательно, политическую жизнь России. И это категорически опасно, когда такое влияние в средствах массовой информации есть следствие узкогруп-

Ж
Ж
У

пового понимания экономических своих планов, то есть проекция их экономических проблем является проекцией на российскую политику — категорически непозволительно, недопустимо, опасно. И вот пока это противоречие не будет снято — а я уверен в себе, что я не изменю свои приоритеты, — до тех пор будет существовать, углубляться этот конфликт.

7 августа 1999 г. Известия, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОДТВЕРДИЛ, ЧТО ПРИОБРЕЛ КОНТРОЛЬНЫЙ ПАКЕТ «КОММЕРСАНТА»

Известный предприниматель Борис Березовский подтвердил 6 августа, что приобрел контрольный пакет акций Издательского дома «Коммерсантъ». Об этом сам Б. Березовский сообщил на встрече с коллективом Издательского дома.

Как стало известно «Интерфаксу» из источников, близких к руководству «Коммерсанта», Б. Березовский сказал, что купил контрольный пакет акций Издательского дома у нынешних владельцев — фирмы «Америкен кэпитал», возглавляемой англичанином иранского происхождения Киа Джарубчианом. По словам участников встречи, Б. Березовский отказался назвать сумму, за которую был куплен пакет акций.

20 августа 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ «КОММЕРСАНТА», «НОВЫХ ИЗВЕСТИЙ» И «ЛОГОВАЗА» ИНИЦИИРОВАНЫ ЛУЖКОВЫМ, СЧИТАЕТ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

Действия, предпринятые правоохранительными органами и коммунальными службами Москвы против «Коммерсанта», «Новых Известий» и «ЛогоВАЗа», инициированы мэром столицы Юрием Лужковым. Об этом заявил сегодня бывший исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, возвратившись в Москву из поездки по регионам России. «То, что произошло сегодня, безусловно, печально, поскольку является продолжением попыток оказания на меня давления. Сегодня твердо понимаю, что действия прокуратуры в Швейцарии инициированы, по всей видимости, не только отдельными политическими группами в России, но и группой “МОСТ”», — сказал Березовский. «Ложь о моих счетах в швейцарских банках, которая появилась в СМИ накануне, и действия против моих структур сегодня — все это звенья одной цепи», — считает Березовский.

25 августа 1999 г. Монитор, Нижний Новгород

НЕТ ДЫМА БЕЗ... ЛУЖКА?

Кто виноват в закрытии «Коммерсанта».

Вчера стала известна реакция мировых СМИ на закрытие ведущей российской газеты «Коммерсантъ».

Вчерашние публикации в западной прессе позволяют говорить о том, что закрытие «Ъ» «в связи с несоответствием нормам пожарной безопасности» напрямую связано с появлением у газеты нового хозяина в лице господина Березовского.

Акция московских пожарных служб имеет явную политическую окраску. Возможная причастность к действиям пожарных служб Юрия Лужкова официально не подтверждена, однако пожарные производили инспекционные действия с санкции московского мэра. Владельцы Издательского дома «Коммерсантъ» прямо утверждают: «Нет дыма без политической интриги».

По мнению Леонида Милославского, директора Издательского дома, акция была явно спланирована людьми из столичного правительства, близкими к окружению московского мэра. «Для Лужкова любые публикации, которые открыто не поддерживают его, являются врагами», — заявил Милославский.

30 августа 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ПЕЧАТИ КАНАЛУ ОРТ
ЯВЛЯЕТСЯ АНГАЖИРОВАННЫМ, ЗАЯВЛЯЕТ
Б. БЕРЕЗОВСКИЙ**

Предупреждение Министерства печати, вынесенное в понедельник каналу ОРТ в связи с репортажем об акции блока «Правое дело», показанным 28 августа, является абсолютно ангажированным решением, считает Борис Березовский. В интервью радиостанции «Эхо Москвы» Березовский как член Совета директоров ОРТ высказал мнение, что это предупреждение скрывает персональные бизнес-интересы главы Министерства печати Михаила Лесина. Березовский отказался уточнить, какие именно интересы он имеет в виду, отметив, что об этом можно легко догадаться.

17 сентября 1999 г. Новые Известия, Москва

МЫ ПОЖИНАЕМ ПЛОДЫ СВОИХ ПРОСЧЕТОВ

Вчера в «Интерфаксе» состоялась пресс-конференция Бориса Березовского, посвященная ситуации на Северном Кавказе и последним событиям в России.

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Последнее время все отчетливее произносятся слова «измена», «предательство». Эта тема не могла сама по себе исчезнуть. Она обозначилась во время чеченской войны, когда очень много говорилось о том, что нельзя объяснить, откуда у чеченцев оружие, почему они так хорошо информированы, почему так успешно они ведут информационную войну против России.

Эти вопросы не замолчать. Сегодня они вновь возникли в другом контексте. На все эти вопросы придется отвечать.

Я в 1997 году был замсекретаря Совета безопасности РФ и непосредственно занимался Чечней. И конечно, мне эта тема знакома. Знакомо предательство, кроме того. Знакомы люди, которые предавали. Но меньше всего говорилось о торговле информацией, позиции тех или иных СМИ по поводу войны в Чечне.

Я столкнулся с этим непосредственно, не очень хотелось все это бередить, но обстоятельства вынуждают.

Вчера Павел Гусев с недоумением воскликнул: странно, наша газета «Московский комсомолец» опубликовала такой замечательный материал о разговоре Березовского, хотя, может, это не Березовский, черт его знает, но так кажется, и никто не откликнулся, кроме разве что НТВ и «Эха Москвы». Такое удивление.

И
И
С

Действительно, удивительно, почему только НТВ и почему только «Эхо Москвы»?

Дело белыми нитками шито, это все одна группа сегодня: и «Московский комсомолец», и НТВ, и «Эхо Москвы». Группа, которая обрабатывает заказ. Правда, они обрабатывают в этот раз такой заказ, а в иное время они обрабатывали другой заказ. Забыли ребята, забыл господин Гусинский, как в растерянности пришел ко мне и просил помочь освободить Елену Масюк и ее группу.

При этом разговор у нас был откровенный, и он сказал: у тебя есть опыт, ты освободил журналистов ОРТ, мои на меня насаждают, не понимают, почему я не могу освободить своих.

О Гусинском и НТВ

Гусинский рассказал мне некоторую историю. Ты понимаешь, говорит он, это ситуация, когда без денег не освободить. Я спросил, почему такой категорический взгляд. Объяснение было очень простое: ты же понимаешь, что наша позиция по Чечне была далеко не бескорыстна в чеченской войне. Она была мотивирована. У нас были определенные отношения. И видимо, мы где-то друг друга не поняли. И по-видимому, это месть за наши отношения. Ведь ты знаешь, что у Масюк были прекрасные отношения с Басаевым, она брала у него интервью.

Я говорю: Володь, я всегда считал тебя жадным человеком; если ты имеешь эти отношения, нужно платить за эти отношения.

Он говорит, ну ладно, сейчас не будем это поднимать, мы готовы заплатить в этом случае, нужно их доставать, в компании переполох. Мои люди не понимают, что происходит. Как могут нас, которые поддерживали чеченцев, сегодня воровать, прессовать?

Я говорю: да, это действительно другая ситуация. Если были с ними эти отношения, то, конечно, по-другому теперь этот вопрос не решить. Но позиция должна быть тогда открытой. И если вы помните, единственный раз, когда я говорил, что был выплачен выкуп. Это касалось именно этого случая.

Вот такова предыстория предательства, о котором упоминалось вчера.

Забегая вперед, сразу хочу сказать, что то, что опубликовано раньше, то, что публикуется сегодня, вчера в «Московском комсомольце», — есть абсолютно бесстыдная и подлая компиляция, иногда даже не компиляция, а просто собственное изобретение, фирменное.

Вот один человек, по фамилии Хинштейн, уже не скрывает, что он осведомитель, а не осведомленный журналист, он просто разоблачен как осведомитель. Но теперь его место уже занял авангард, сам главный редактор занимается клеветой. Не знаю, кто ему сегодня платит — Гусинский, Юрий Михайлович? Но кто-то платит.

ВОПРОС: Опубликованный разговор имел место? О чем был разговор?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Этот разговор места не имел. В том виде, как он опубликован, он места не имел. У меня было очень много разговоров. И с Удуговым, и с Махашевым, и с Басаевым, и с Радуевым, и с Масхадовым. И по телефону, и не по телефону. Более того, я эти контакты не прекращал практически ни на один день. И совсем недавно я говорил с представителями Басаева и Радуева, говорил с Удуговым непосредственно. Но тот разговор, который опубликован в «Московском комсомольце», не имеет ничего общего с теми разговорами, которые я веду сегодня с чеченцами.

Об осведомителе Хинштейне

ВОПРОС: Хинштейн, «Московский комсомолец». Общеизвестно, что ваши счета блокированы в зарубежных, швейцарских банках. Означает ли ваше желание участвовать сегодня в миротворческом процессе на Кавказе попытку поправить финансовое положение? Это первое.

И второе. Вы заявили о том, что я осведомитель. Есть ли у вас документы, которые свидетельствуют об этом?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Ваш вопрос, как и все ваше творчество, некорректен по постановке. Вы сказали, что «общеизвестно». Известно вам что? — **Что ваши счета блокированы.**

— Для этого должно быть известно, что у меня есть счета. Вам, как человеку, который большой кусок жизни посвятил исследованию меня и моей работы, это известно доподлинно?

— Да, это мне известно по многочисленным сообщениям печати. Как отечественной, так и зарубежной.

— Понятно. Удовлетворительный ответ. Закончили эту тему?

Теперь о том, осведомитель ли вы. Но ведь недавно вы сами продемонстрировали все ваши удостоверения, все ваши связи. Что мне к этому еще добавлять? Когда вас задержали, вы сказали: «Я же ваш, ребята. Я же ваш». И показали удостоверение. Что мне еще доказывать?

27 ноября 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ПО-ПРЕЖНЕМУ САМ С СОБОЙ

Корр.: [...] У вас не вянут уши, когда вы слушаете Доренко?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Отвечаю: я поклонник творчества Доренко. Я реально люблю его творчество. Я считаю, что Доренко — выдающийся журналист. Мне очень приятно, что это один из немногих случаев, когда моя точка зрения совпадает с точкой зрения огромной части общества. Доренко смотрят с удовольствием.

— Это слово менее всего тут подходит.

— Я, конечно же, смотрю Доренко не как политического аналитика. Это мне не нужно, для этого достаточно с ним поговорить. Я смотрю это как блестящее шоу, в котором моя точка зрения совпадает с точкой зрения Доренко. Для меня особенно важна форма. Я не умею читать книги, написанные плохим языком, зато я могу читать книги практически ни о чем, но написанные блестящим языком.

— Вы устраиваете потом разбор полетов?

— Очень редко. Наверное, не все знают, что Сергей никогда не смотрит собственные программы. Он никогда не возвращается. Но он нашел свою нишу самовыражения — это безусловно.

— А вы не опасаетесь, что завтра Доренко или Невзоров уйдут к другому хозяину, который будет обладать достойным вашего даром убеждения, и их точки зрения тоже удивительным образом совпадут. И все изменится с точностью до наоборот — под удар попадете вы.

— Меня очень слабо волнует, куда повернутся Доренко и Невзоров. Мне они интересны, а то, что есть и совпадение позиций, лишь увеличивает мою радость. Ведь я смотрел с интересом Леонтьева, когда

он самовыражался в отрицании меня и моей позиции. Это не портило удовольствия от его программы.

— **Не верю, что вас не задевает огромный поток негативной информации о вас в прессе.**

— Могу сказать. Я реально считаю, что я занимаюсь политикой. И политика предполагает отсутствие каких-либо эмоций и проявлений чувства. Политика предполагает только рациональное поведение. Это слово доминирует сегодня, вы заметили? Я считаю, что очень важно отделить личное в политике от политики как таковой. Я действительно удивлен Евгением Примаковым. Реальный политик, но вот что интересно: поддался эмоциям. Он что, когда принимал решение заняться публичной политикой, полагал, что будут какие-то ограничения на борьбу с его позицией, что ли? Меня просто потряс его звонок на НТВ. Во-первых, сразу оскорбил Киселева, сказав ему, что он смотрит Доренко. А потом стал совершенно глупым образом оправдываться. Абсолютно недопустимые эмоции. В этом смысле Ельцин, конечно, выдающийся политик. Вы знаете, например, что во время выборов 1996 года он не посмотрел ни одной телевизионной передачи, не прочитал ни одной газеты, не послушал ни одной радиопередачи.

— **Что же тут хорошего?**

— А он понимал, что идет игра на информационном поле и быть участником этой игры абсолютно глупо, сбивает ориентиры.

— **Как раз мог бы смотреть. Тогда вся игра, вы знаете, велась на него. Вы же Доренко смотрите не из одних эстетических побуждений: ваши позиции совпадают. И позиции Леонтьева с некоторыми пор тоже. К «Коммерсанту» это относится?**

— Вот в позиции «Коммерсанта» меня как раз многое не устраивает. Даже раздражает иногда.

— **Зачем он вам тогда нужен? Часть какого-то проекта?**

— Стратегического. Стратегия состоит в том, что я считаю, что «Коммерсантъ» реально может занять нишу, аналогичную «New York Times» в Штатах. «Коммерсантъ», если максимально ограничить его от внешних воздействий, в том числе и от моего, реально может со временем стать самой мощной ежедневной газетой для людей, принимающих решение.

Наталья Геворкян

Ж
Ж
У

13 декабря 1999 г. Новая газета-Понедельник, Москва

ЛЮБЛЮ ДЕЛАТЬ ХОД ПЕРВЫМ

Интервью Бориса Березовского «Новой газете»

Корр.: [...] Скажите, а почему вы именно с Гусинским не договорились? Я не пойму, в чем именно между вами идеологические различия.

БЕРЕЗОВСКИЙ: У нас нет идеологических различий. У нас есть противоречия в приоритетах. У меня приоритет политический выше бизнеса, а у Гусинского наоборот. Я могу отдать предпочтение бизнесу только после того, как основные политические проблемы будут решены. Я ведь абсолютно добровольно стал заниматься Чечней. Пришел к Ивану Петровичу Рыбкину и сказал, что могу быть здесь полезен. Просто мои личные цели глубоко совпадали в тот момент с целями страны. И действительно, капитализация тех компаний, к которым я имел отношение, резко возросла именно после политической стабилизации. Цель была абсолютно прагматична.

А Гусинский просто пытается на каждом повороте зарабатывать деньги, не очень задумываясь над политическими последствиями. Это ведь мой твердый выбор был в пользу Ельцина в 1995 году. Гусинского пришлось долго уговаривать. Мы договорились в конечном счете и с Гусинским, и с Потаниным, и с Виноградовым. Но это я их уговаривал, а не они меня.

— А сейчас вы многих олигархов уговариваете вкладываться в Путина?

— Вы знаете, я еще не начал конкретные действия в поддержку того или иного кандидата. А от Гусинского я отличаюсь тем, что не пытаюсь следовать за событиями. Я всегда пытался их формировать. В результате того, что Ельцин сам не обеспечил преемственность

власти, я один не пытался встраиваться в конструкцию. А Гусинский, который мне говорил много плохих слов и о Лужкове, и о Примакове, не верил в то, что можно создать новую конструкцию. И поэтому он считал, что нужно подчиниться событиям. И выбрать меньшее зло между Примаковым и коммунистами. Гусинский встроился в эту конструкцию, существенно ее дополнив. Но жизнь сложнее. И новая конструкция оказалась возможна. [...]

— **Вы напрочь исключаете возможность компромисса с Гусинским, это вам уже не нужно теперь?**

— Мы с Гусинским не в первый раз выясняем отношения — вспомните конфликт вокруг влияния на «Аэрофлот». Потом сотрудничали, и ничего. Но, правда, в то время мои отношения с Гусинским не были омрачены опытом личного общения. Теперь я узнал его как человека, и этот опыт сугубо негативный. По-человечески я больше никогда не смогу иметь с Гусинским никаких дел. Но есть и политика, а она безэмоциональна. Поэтому если он пересмотрит свое отношение к Примакову и Лужкову, то я не исключаю, что мы сможем работать вместе.

4 февраля 2000 г. Комсомольская правда, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: КОГДА В МОСКВЕ УЖЕ ВЫПИВАЮТ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Наш конфликт с Гусинским ни для кого не секрет. Для меня политические приоритеты всегда выше зарабатывания денег, а мой оппонент считает ровно наоборот. Наконец идеология Гусинского потерпела сокрушительное поражение.

— **Это вы о чем?**

— О думских выборах. Вы не знаете, что НТВ и «Медиа-МОСТ» поддерживали ОВР и Примакова с Лужковым? Или для вас новость, что я был на стороне совсем другой команды? Не новость. Значит, вы должны согласиться: Владимир Александрович проиграл.

— **Еще не вечер, Борис Абрамович.**

— Я-то как раз считаю, что уже вечер и можно идти в бар выпивать, но в отличие от меня Гусинский живет по европейскому времени, а там, как известно, на два часа меньше, чем в Москве, и когда мы уже отдыхаем, в швейцарской прокуратуре еще идет прием граждан. Вот откуда все эти иски, отказы в визах и прочее. Но я не хочу сводить все к проблеме личных взаимоотношений с Владимиром Гусинским. Он лишь один из тех, кто сегодня работает против интересов России по принципиальнейшим вопросам. Поднятая Западом истерика о кремлевской коррупции, разоблачительные статьи о зарубежных счетах президента Ельцина и его окружения, скандал с русскими деньгами в BONY, трогательная забота о Чечне — всем этим спектаклем дирижируют из Москвы, что, по-моему, сегодня ясно многим. Как и то, впрочем, в чьих интересах была подобная шумиха. Примаков, Лужков, Гусинский. Приход этих людей к власти мог обернуться огромной бедой для России, но, повторяю, они потерпели сокрушительное поражение. Смириться с проигрышем трудно, отсюда попытки мелко мстить.

15 июня 2000 г. Бизнес & Балтия, Рига

РЕЗОНАНС

Депутат Госдумы РФ Борис Березовский: Мое личное отношение к тому, что происходило, и к тому, что произошло теперь с Гусинским, резко отрицательное вне зависимости от того, виноват Гусинский по существу предъявляемых ему обвинений или нет. Любой человек, который последние десять лет занимался бизнесом в России, прямо или косвенно нарушал российские законы, прежде всего в силу их несовершенства и в силу того, что законы много раз изменялись за это короткое время.

1 августа 2000 г. Lenta.Ru, Москва

ГОСУДАРСТВО ЗАБИРАЕТ У БЕРЕЗОВСКОГО ПАКЕТ АКЦИЙ ОРТ ЗА ДОЛГИ

В Москве начались переговоры представителей государства с Борисом Березовским о передаче правительству пакета акций ОРТ, принадлежащих бизнесмену. В администрации президента сообщили, что «данный вопрос прорабатывается на уровне правительства» с учетом долгов телекомпании ОРТ государству.

По мнению источников в Кремле, «для государства положительным результатом переговоров» станет передача пакета акций Березовского в управление государству.

Напомним, что у государства находится 51 процент акций телекомпании. А Березовский формально контролирует 19 процентов акций ОРТ (11 процентов через «ЛогоВАЗ» и 8 процентов через Объединенный банк).

«Интерфакс» сообщил, что ОРТ не войдет в медиахолдинг, создаваемый Борисом Березовским.

Сам Борис Березовский подтвердил, что ведутся переговоры о передаче пакета акций ОРТ в управление государству. Бывший депутат подчеркнул, что «конкретного продвижения на этих переговорах пока нет». Он напомнил, что около месяца назад заявлял о своей готовности рассмотреть вопрос о передаче в управление государству пакета акций ОРТ, принадлежащего частным компаниям.

2 августа 2000 г. Ведомости, Москва

УЖЕ НЕ ОЛИГАРХИ?

Из интервью Бориса Березовского «Ведомостям»

Кремлевских комментариев я не слышал. Но я действительно абсолютно сознательно недавно сказал, что настало время передать частный пакет акций ОРТ государству. ОРТ действительно выполняло чисто политическую функцию и выполнило ее на 100 процентов. Мы на столбовой дороге к демократии. Хватит. Мне это надоело. Путин действительно наш президент. Вот пусть государство теперь само по ОРТ обо всем рассказывает и отвечает за это. Что касается переговоров по ОРТ, то они действительно начались. Но речь идет не о продаже, а о передаче в управление государству частного пакета. Никакой серьезной работы в этом направлении не началось. А вот ситуация на рынке СМИ для меня изменилась. Впрочем, как несколько изменилась и политическая ситуация в целом. Есть ряд стратегических ошибок, которые допускает власть. Сегодня витает в воздухе, что НТВ может перейти под контроль «Газпрома», и соответственно, под контроль государства. Тогда у государства будут все три общенациональных канала — РТР, ОРТ, НТВ. Вот это абсолютно недопустимо. Даже если государство проводит политику свободы СМИ. Здесь я не согласен. И если тенденция подтвердится, у меня скорее всего появятся другие аргументы — в пользу того, чтобы не передавать в управление государству свои 49 процентов в ОРТ.

5 сентября 2000 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ О СВОБОДЕ СЛОВА И АКЦИЯХ ОРТ

Уважаемый Владимир Владимирович!

На прошлой неделе высокий чин Вашей администрации предъявил мне ультиматум: передать в течение двух недель в управление государству контролируемый мной пакет акций ОРТ или отправиться вслед за Гусинским — по всей видимости, речь шла о Бутырской тюрьме. Причина такого предложения — Ваше недовольство тем, как ОРТ освещало события, связанные с аварией подлодки «Курск». «Президент сам хочет управлять ОРТ», — заявил мне Ваш представитель.

После фактической высылки Гусинского из страны и перехода НТВ под контроль «Газпрома» (читай «государства») ОРТ является единственным, не полностью зависимым от власти национальным каналом. Если я приму ультиматум, в России прекратится телеинформация, ее заменит телепропаганда, контролируемая Вашими советниками.

Я согласен — в освещении аварии подводной лодки «Курск» СМИ подвергли Вас резкой, но, на мой взгляд, во многом справедливой критике. Ваше желание взять СМИ под контроль понятно: в следующий раз, если, не дай Бог, произойдет нечто подобное — взрыв, катастрофа или скандал, некому будет Вас критиковать и люди будут узнавать о событиях из западных «голосов» — совсем как в недавнем прошлом.

Вам станет легче править, народу будет спокойнее жить, а желающих задавать неприятные вопросы станет гораздо меньше — ведь

у них не будет мощной защиты, которую дает массовая телегласность. Вам не придется прерывать отпуск и срочно изыскивать деньги на помощь семьям погибших. И в один прекрасный день люди, проснувшись, узнают, что они единодушно одобрили ввод российской армии в какую-то далекую страну для оказания кому-то братской помощи.

При всех недостатках и проблемах, которые переживает Россия, есть несколько неоспоримых достижений, и важнейшее в том, что миллионы людей перестали бояться власть, а власть вынуждена в какой-то степени быть подотчетной народу. Это стало возможным в первую очередь благодаря независимым от власти СМИ. Впервые за многие десятилетия у людей появилась управа — и на милиционера, и на бюрократа, и на начальника. Прощтрафившиеся чиновники прячутся от журналистов. Поставив СМИ под административно-силовой контроль, Вы вернете в нашу жизнь страх. Мы опять станем бояться управдома. И опять некуда будет жаловаться.

Должен отметить, что дело не в деньгах, как пытаются объяснить обществу профессиональные провокаторы. Вам хорошо известно, что ОРТ очень убыточно. Слабость рекламного рынка делает любые СМИ убыточными. Ежегодное содержание ОРТ обходится в 150 миллионов долларов. На протяжении шести лет частные акционеры ОРТ, и я среди них, субсидировали передачи первого канала за счет средств других доходных предприятий.

Мне и моим коллегам нечего стыдиться — благодаря финансированию нами независимых СМИ в России за несколько лет удалось создать предпосылки гражданского общества и обеспечить демократический процесс, в том числе и два цикла свободных выборов, пусть и с безусловными издержками, присущими любой нарождающейся демократии.

Я не знаю, где Вы собираетесь отыскать деньги на содержание ОРТ — быть может, из тайной статьи нового бюджета, а может быть, из того же секретного фонда ФСБ, из которого выплачивается помощь семьям экипажа подводной лодки «Курск». Страшно, когда в вопросах общественной значимости — будь то забота о сиротах или содержание средств массовой информации, власти не на кого опереться, кроме спецслужб.

Предъявив мне ультиматум, Вы, по существу, поставили перед обществом важный вопрос: имеют ли право на жизнь в России негосударственные СМИ. Очевидно, что для себя Вы на этот вопрос ответили, разяснив родственникам моряков погибшей подводной

лодки: «Телевидение? Значит, врет... Там есть на телевидении люди, которые сегодня орут больше всех и которые в течение десяти лет разрушали ту самую армию и флот... Вот сегодня они в первых рядах защитников... Тоже с целью дискредитации и окончательного развала армии и флота! За несколько лет они денег наворовали и теперь покупают всех и вся! Законы такие сделали!»

Мой ответ Вам — частный капитал, пусть он корыстен и своенравен, но не начинает войн и не скрывает потери; не он замалчивал Чернобыль и трагедию другой подводной лодки — «Комсомолец». Частный капитал не занимается выселением народов и не ликвидирует классовых врагов. У власти есть много способов поставить частный капитал под контроль. У российского общества остается сегодня только один способ ограничить власть — независимые СМИ.

Прошу Вас, господин Президент, остановиться, пока не поздно! Не выпускайте из бутылки джинна беспредельной власти, который опустошал нашу страну семьдесят с лишним лет. Вы с ним не справитесь. Он погубит и страну, и Вас.

Владимир Владимирович, я начал это письмо с упоминания о том, что чиновник Вашей администрации предъявил мне ультиматум. Один известный американский публицист, Генри Менкен, сказал: «У всякой проблемы всегда есть решение — простое, удобное и, конечно, ошибочное». По-русски говоря: «Есть человек — есть проблемы, нет человека — нет проблем». Угрозы и шантаж — недопустимые аргументы власти в разрешении споров со своими гражданами. Они — свидетельство ее слабости, несостоятельности и потому опасности для всего общества. Вы неплохо меня знаете и поэтому, в отличие от Ваших советников, не сильно удивитесь, узнав, что я не подчинюсь диктату.

Если рассуждать в стиле Вашей администрации, то в этом месте мне следовало бы завершить письмо. Но я искал и нашел конструктивный подход к проблеме повышения эффективности управления ОПТ.

Развивая идею строительства гражданского общества, я решил передать контролируемый мной пакет акций ОПТ в управление журналистам и другим представителям творческой интеллигенции.

Уверен, что аналогичный шаг со стороны государства, инициатива которого могла бы принадлежать Вам, позволит первому телевизионному каналу страны полностью соответствовать своему названию — «Общественное российское телевидение».

С уважением Б. Березовский

4 сентября 2000 г.

5 сентября 2000 г. Новости на ОРТ, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ УТОЧНЯЕТ СВОЮ ПОЗИЦИЮ В ОТНОШЕНИИ СВОБОДЫ РОССИЙСКИХ СМИ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Вы знаете, я всегда серьезно относился к тому, что говорят государственные чиновники, и в частности чиновники в Кремле. Вы знаете, я и в тот раз доказал, и сегодня еще раз хочу сказать тем, кто имеет вот такие цели: я не боюсь, не боюсь, и, может быть, в этом есть сильное отличие меня от Гусинского. Гусинский всегда честно говорил, что он занимается бизнесом, а не политикой, а я честно говорил, что занимаюсь политикой, а не бизнесом. И поэтому бизнесмен, конечно, не готов сидеть в тюрьме, а политик — он всегда должен быть готов сидеть в тюрьме — если он настоящий политик.

7 сентября 2000 г. Агентство Federal News Service (FNS); Мониторинг СМИ. НТВ,
Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

ТВ-6, 7 сентября 2000 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: Несколько дней тому назад я обратился к президенту с предложением отдать под контроль журналистам и творческой интеллигенции находящийся сейчас под моим контролем пакет акций ОРТ. Это первая часть предложения. Вторая часть предложения — сделать то же самое государству.

Я считаю, что все думающие люди в России убедились, что без того, чтобы построить гражданское общество, нам здесь не жить. И я считаю вот этот шаг одним из маленьких продвижений в строительстве гражданского общества.

С 94-го года, когда ОРТ перестало быть чисто государственным каналом, вокруг ОРТ ведутся бесконечные бои, баталии, споры ожесточенные. Причем спорят все — самые различные люди, самые различные лица самых различных взглядов, партий, движений.

Я как человек, который находился в центре всех этих баталий, могу сказать, что против нас последовательно воевали — против ОРТ последовательно воевали — коммунисты, фашисты, демократы, реформаторы — все!

Я принял это решение по веским причинам, и одна из них — усталость. Это действительно так. Вы знаете, я давно стал об этом говорить. А еще и потому, что я считаю, что действительно эту ответственность невозможно одному нести, неправильно. И я считаю, что те люди, которые решат взять на себя эту ответственность, — это

серьезный гражданский поступок. Особенно после того, как всем известно, что такое ОРТ и какому давлению оно непрерывно подвергалось, подвергается и будет подвергаться непременно.

Вот я уже сегодня, изучая реакцию на мое предложение, прочитал массу интересного, и конечно, основной огонь провокаторов направлен в русло разреза между моим предложением и президентом. Выстраивается картина, когда те люди, которые возьмут на себя эту ответственность (я повторяю: это — не подарок с моей стороны, это — глубочайшая и тяжелейшая ответственность тех людей, которые возьмут на себя это бремя), — они точно понимают, что значит быть в центре этого боя. А бой продолжается. И это провокация, которая сегодня выстраивается в очередной раз, когда говорят, что те люди, которые на себя возьмут эту ответственность, берут на себя ответственность борьбы с президентом — так формулируется, в прямом смысле. Это профессиональные провокаторы. Они все время пытались провоцировать не только ОРТ — и другие средства массовой информации. Они хорошо выстроены. Они все с прежнего времени. Они просто перестраивают свои ряды. Я-то на себе, может быть, больше, чем другие, это ощущаю. [...]

Поэтому я сейчас хочу просто огласить список тех людей, которые сегодня уже дали согласие взять на себя эту ответственность, тяжелейшую ответственность. Также я хочу несколько слов буквально сказать о механизме, который на сегодняшний день разработали профессионалы, формализации вот этих новых отношений между собственником и теми, кто на себя берет ответственность управлять этими акциями без всяких изъятий, полностью, в соответствии с российским законодательством. Собственник после этого не имеет права вмешиваться в процесс принятия решений этими людьми.

Итак. Вообще, я хочу сказать, я думал предложить это небольшому числу людей — пять—семь человек, или назвать большее число людей, то есть попросить большее число людей разделить эту ответственность, именно вследствие того, что я знаю, как тяжело это давление, с одной стороны, а с другой стороны, я знаю, как это будет опять истолковано, если было бы там пять или семь человек.

Я на самом деле обратился к достаточно большому числу людей, которые прежде всего разделяют демократические взгляды, на которых трудно давить, то есть давить-то, может быть, и легко, но они трудно подчиняются давлению, людей, которые, безусловно, известны в обществе.

Перечислю их фамилии в алфавитном порядке: Василий Аксенов, Наталия Геворкян. Я не буду пояснять... не нужно — кто откуда? Я думаю, что они действительно широко известны, поэтому вряд ли в этом есть необходимость. Игорь Голембиовский, Георгий Гулия, Сергей Доренко, Анна Качкаева, Кирилл Клейменов, Отто Лацис, Владимир Познер, Генри Резник, Виталий Третьяков, Игорь Шабдурасулов, Егор Яковлев, Леонид Якубович.

Я также обращаюсь с предложением подумать над тем, чтобы тоже разделить ответственность за будущее Общественного российского телевидения, господину Венедиктову, господину Евгению Киселеву, Пархоменко, главному редактору журнала «Итоги», Бергеру, главному редактору газеты «Сегодня». В числе тех, кто уже дал согласие (тоже я обращаюсь еще раз продумать это и еще раз взвесить), — это господин Флярковский.

Я также обращаюсь с предложением к Юрию Любимову, к писателю Пелевину, Хандамову и к Искандеру с этим же предложением. [...]

Я уверен, что вот этот коллективный разум сделает, безусловно, лучше, чем это делал я как частный акционер, и уверен, что всем нам это будет на пользу. На пользу не только в части того, что делает ОРТ, а на пользу в части того, чтобы строить всем вместе реально институты гражданского общества, одним из которых, важнейшим, может быть, одним из важнейших, являются свободные средства массовой информации.

Пресс-конференция с Борисом Березовским завершилась примерно 15 минут назад. Действительно, основным событием этой пресс-конференции было оглашение Березовским списка тех лиц, которым он передает в доверительное управление, именно так это называется на юридическом языке, на 4 года 49 % своих акций. Это 14 человек, с которыми Березовский уже точно договорился, и еще нескольким людям он предлагает присоединиться к этим 14-ти.

Березовский напомнил, что примерно неделю назад ему позволили из Кремля. Ему позвонил представитель администрации президента и в жесткой форме потребовал передать имеющиеся у него акции ОРТ в управление государства. В противном случае Березовскому была обещана, дословно, участь Владимира Гусинского. Из зала тут же уточнили. Верны ли слухи, что тот человек, который разговаривал с Березовским, — это был глава администрации президента Александр Волошин. Березовский ответил односложно: «Я подтверждаю это».

10 сентября 2000 г. Мониторинг СМИ. Радио «Эхо Москвы»,
Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

В ЭФИРЕ «ЭХА МОСКВЫ» ПРОЗВУЧАЛО ИНТЕРВЬЮ ПО ТЕЛЕФОНУ АЛЛЫ КЕЧЕДЖАН С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ. ОБСУЖДАЛАСЬ ПРОБЛЕМА СМИ В РФ, ЗАТРАГИВАЛАСЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПУТИНА, ДОРЕНКО, ЭРНСТА

КЕЧЕДЖАН: Считаете ли вы вслед за Доренко, что лично Путин виноват в том, что программа была снята с эфира, и каковы, на ваш взгляд, истинные мотивы произошедшего?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я точно могу сказать, что это, конечно, не решение Эрнста. Я просто хорошо знаю Константина Львовича, знаю, в какой сложнейшей ситуации он сейчас находится — и моральной, и душевной; как ему противно жить на самом деле. Это не его решение. Решение ли это лично Путина и тех людей, которые подталкивают его все время на абсолютно неправильные и неадекватные действия, мне сказать трудно. Но есть и другая сторона — в любом случае президент за эти решения отвечает. Ведь эти решения очень громкие и очень значимые для общества, и не только значимые для России, но и для всего цивилизованного мира. Поэтому решения, принятые по Доренко, конечно же, демонстрируют с абсолютной, непререкаемой однозначностью, что в России идет серьезная кампания по ущемлению свободы слова со стороны властей. Тут уже никаких сомнений не остается.

Я вам хочу сказать, что вначале, когда были выяснения отношений с НТВ, я могу абсолютно искренне сказать, я действительно считал, что это не является ущемлением свободы слова, поскольку

И
И
У

НТВ выступало с позиций неконструктивной оппозиции, не предлагая власти никаких конструктивных решений, неаргументированно ее критикуя. Поэтому мне казались действия властей достаточно разумными. Человек так устроен, что пока сам не наступит на грабли, опыт других ему нипочем. Сегодня я могу совершенно однозначно сказать, что эта сконструированная властью последовательная цепь событий — НТВ, ОРТ, Доренко — это звенья одной цепи, которую я квалифицирую как безусловное ущемление свободы слова в России, не просто ущемление, а по существу запрет на свободу слова в России. Тут никаких сомнений уже нет.

— Сейчас, по логике вещей, Доренко в своей следующей программе должен опять затронуть эту тему. В связи с этим не может ли ситуация повториться, не могут ли его снять насовсем?

— Я не хочу гадать, я только хочу сказать, что власть действует очень жестко, не обращая никакого внимания на реакцию оппонентов. И по существу, власть готова к следующему шагу, который обычно следует за шагом по ограничению или запрету свободы слова, — это уже другие акты власти, направленные на ущемление прав граждан. Какие угодно: могут быть и репрессии в самых различных формах, может быть и изменение Конституции — все что угодно. Абсолютно. То есть площадка расчищена.

Сделано два важных шага. Один полностью, а другой — наполовину. Первый шаг — это полная концентрация политической власти в одних руках. Произошла, по существу, ликвидация Совета Федерации и разрушение сложившейся системы распределения власти по вертикали — между федеральным центром и регионами, местным самоуправлением. Все сконцентрировано в одной точке теперь, в руках президента. Это уже сделано, по крайней мере на формальном уровне. Конечно, есть ментальное сопротивление, но, таким образом, три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная, и, кстати, губернаторская, местное самоуправление — формирование власти по вертикали — оказались в одних руках. Это уже сделано, остается только одно — четвертая власть, как называют СМИ. Вот сейчас идет попытка получения в свои руки четвертой власти. Ну и все. Вот тебе и полностью конструкция авторитарного, если уже не тоталитарного, государства.

— Есть ли в сложившейся ситуации у Доренко шансы выйти в эфир?

— Я не хочу строить предположения.

— Но, однако, вы строите предположения, какие за этим последуют действия в отношении всего общества.

— Это не предположение, а это естественная конструкция, много раз исторически повторенная. А что касается Доренко, то все равно это частный случай, поэтому здесь очень сложно говорить. А вот то, о чем я говорил, — это конструкция, много раз исторически проверена, тут не нужно гадать. Это закономерность.

— **Вчера в специальном выпуске программы Larry King Live Путин говорил о совершенно обратном, что никакого ущемления, никакой цензуры в России не существует.**

— Президент берет на себя ответственность за то, что он может говорить одно, а действовать совершенно противоположным образом. Это ответственность президента.

— **Но все-таки многие возлагают ответственность не на президента лично, а на чиновников из его окружения.**

— Но вы же говорите про конкретный случай. У Кинга же разговаривал не чиновник, а президент, поэтому эту ответственность взял конкретно президент, а что там про чиновников говорят, то я же сказал, когда мне задали вопрос, кто отвечал за решение о Доренко, что решение принимал точно не Эрнст. Что касается Путина, мне неизвестно, но точно, что Кремль.

Я неплохо знаю Константина Эрнста. С моей точки зрения, он находится в тяжелейшей для него лично ситуации. Вот в этом мне и видятся как раз главные пороки того, что происходит, поскольку заставляют идти против своей воли людей. Ведь Константин Эрнст, конечно же, идет против своей воли, он же... Ну, я не хочу называть, каким словом он сам себя называет, уничтожая, унижая себя, он просто говорит, что я... и многоточие. К этому его толкают эти люди, которые выстраивают авторитарный режим. Они, по существу, уничтожают личность. А Константин Эрнст — личность, но они провели огромную работу по уничтожению личности. И это меня больше всего расстраивает.

— **Считаете ли вы совпадением, что такое произошло сразу после того, как вы передали акции.**

— Нет. Я, конечно, считаю, что это не совпадение, а последовательные действия президента и его окружения.

19 сентября 2000 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ УТВЕРЖДАЛ, ЧТО ГОТОВ СЕСТЬ В ТЮРЬМУ

Борис Березовский заявил во вторник, что «готов сесть в тюрьму» в ситуации, которая складывается вокруг акций ОРТ. Об этом олигарх сообщил, выступая в американской неправительственной организации «Фридом форум», которая занимается проблемами свободы прессы.

В своей речи, произнесенной на английском языке и которая транслировалась американскими радиостанциями, Березовский утверждал, что представители российских властей якобы потребовали отдать государству в течение двух недель принадлежащие ему акции ОРТ «или последовать вслед за Гусинским».

22 сентября 2000 г. Известия, Москва

ДИАЛОГИ

Борис БЕРЕЗОВСКИЙ, бывший депутат Госдумы: Все, что сейчас происходит вокруг телеканала НТВ, является следствием движения России к авторитарному государству. Вся политическая власть сконцентрирована в руках президента, и он теперь предпринимает шаги по контролю над «четвертой властью».

17 октября 2000 г. Новые Известия, Москва

«Я В ВЫРАЖЕНИЯХ СТЕСНЯТЬСЯ НЕ БУДУ...»

Борис Березовский дал пресс-конференцию о свободе слова.

[...] Самым впечатляющим был ответ Бориса Абрамовича на вопрос журналистов, зачем он встречался с Гусинским:

— Я попал в аналогичную ситуацию, когда власть на меня давит так же, как и на него, и поэтому мы должны были посоветоваться и решить, что дальше делать... Я не буду стесняться в выражениях, Гусинский дословно сказал мне следующее: «Ты имеешь дело с бандитами, и если тебя вызывают в Генпрокуратуру, то с тобой что-то сделают — посадят, убьют в конце концов. У них нет правил». Власть сегодня абсолютно беспредельна. Кстати, мы так и не придумали, что делать.

3 ноября 2000 г. Известия, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ Я ТАК И НЕ НАУЧИЛСЯ РАЗБИРАТЬСЯ В ЛЮДЯХ

Корр.: Что у вас произошло с руководством ОРТ? Как случилось, что Константин Эрнст, во многом сделанный вами, покинул ваш лагерь?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я прежде всего категорически возражаю, что Эрнст был сделан мной. Эрнст умный, интеллигентный, интеллектуальный человек. Это абсолютно самостоятельная личность. Но он попал в сложное положение, в сложные обстоятельства. Эрнст находится под колоссальным прессом. Он просто не выдержал этого давления. И вы знаете, я ни разу ему не позвонил после того, как он принял для себя некое решение. Я сделал это совершенно умышленно. Потому что не считаю себя вправе обвинять его в чем-либо. Просто он такой. Я не говорю: слабый человек, нет. Но он не выдержал этого наката власти. Это его беда. Это его личная, серьезная трагедия. Так мне это представляется.

— Что ждет вашу информационную империю — что будет дальше с газетами, с каналом ТВ-6?

— Я думаю, что власть будет очень последовательна в своих действиях. Они совершенно очевидны. Пример НТВ, «Медиа-МОста» нагляден. Поэтому журналистский корпус, занятый в моих, да и не только в моих, изданиях, уже работает с оглядкой.

И «Коммерсант», и ТВ-6 хотя и по-разному, но уже находятся под прессом власти. И очень многое будет зависеть от коллективов, от самих журналистов. От того, какую позицию они займут, — а не только от того, какую позицию я избираю.

И
И
И

Могу сказать, что наиболее стойкими из журналистского цеха оказались репортеры НТВ, да и вообще всего «Медиа-МОСТа». Понятно почему. Никогда не было двойственности в их позиции. Ведь ОРТ всегда было в двойственном положении — полугосударственное, участвующее. Это порождало сложность во взаимоотношениях моих, как частного акционера, с государством. Это порождало и разлад в головах журналистов.

— **Намерены ли вы помочь «Медиа-МОСТу»?**

— Мы обсуждаем с Гусинским эту идею. Я не отказался от того, чтобы использовать возможности, которые у меня есть, для сохранения НТВ в качестве негосударственного телевизионного канала.

— **Можно ли ожидать структурных перемен в вашей собственной медиаимперии?**

— Передавать или продавать свои СМИ государству я точно не буду. А найти форму защиты от давления государства — того типа, как я нашел с ОРТ, или иную — это я сделаю.

БЕРЕЗОВСКИЙ ОСТАВИТ АКЦИИ ОРТ СЕБЕ

После ареста бывшего замгендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова и предъявления обвинения его партнеру Александру Красненкеру их босс Борис Березовский сделал ответный ход. Он отменил решение раздать свои акции ОРТ творческой интеллигенции. Интеллигенция, как выяснилось, не возражает.

В прямом эфире телеканала НТВ Борис Березовский так прокомментировал арест Глушкова и предъявление обвинения Красненкеру:

«Я, в общем, принял для себя решение. Более того, я поговорил сегодня практически со всеми участниками “Телетраста”. Я понимаю, что сейчас последуют действия уже против них, потому что нет ничего, что власть желала бы поставить под свой контроль больше, чем средства массовой информации. Поэтому я принял решение отозвать свое предложение участникам “Телетраста”».

Напомним, что договор о создании этой компании был подписан 16 октября. Принять акции Березовского тогда согласились Василий Аксенов, Наталия Геворкян, Георгий Гулиа, Игорь Голембиовский, Сергей Доренко, Тамара Замятина, Кирилл Клейменов, Отто Лацис, Юрий Любимов, Владимир Познер, Виталий Третьяков, Рустам Хамдамов, Игорь Шабдурасулов, Егор Яковлев. На пост директора «Телетраста» была предложена кандидатура Виктора Курляндского.

Список участников оставался открытым до 1 декабря, однако Березовский так и не предложил новых кандидатур. Наоборот, один из учредителей «Телетраста» — Владимир Познер — уже на третий день

отозвал свою подпись, мотивировав это загадочными «личностными причинами». [...]

«Газета.Ru» связалась с одним из участников «Телетраста». Наталья Геворкян сообщила нам, что Березовский звонил ей в половине третьего в четверг и сообщил об отзыве своего предложения. Геворкян к этому, по ее словам, отнеслась философски: ведь «“Телетраста”, как такового, не было».

На вопрос, что именно Березовский теперь будет делать с акциями, Геворкян однозначно ответила: «Продаст. Он, конечно, имеет право на свои аргументы. Имеет право говорить, что опасается за нашу безопасность в связи с арестом Глушкова». Все 49%, как сообщила Геворкян со слов Березовского, до сих пор в его распоряжении.

Мила Кузина, Петр Иванов

11 января 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«ФАКТИЧЕСКИ АКЦИИ ОРТ ПЕРЕХОДЯТ ПОД КОНТРОЛЬ ГОСУДАРСТВА»

Борис Березовский прокомментировал ситуацию с продажей акций Общественного российского телевидения в интервью специальному корреспонденту Ъ Наталии Геворкян.

Корр.: Вы продаете ОРТ, продали или будете продавать? И кому?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Сделка по продаже акций ОРТ завершается. Посредником в этой сделке выступает Роман Абрамович.

— Если господин Абрамович — посредник, то кто же покупатель?

— Новый формальный собственник мне неизвестен, но у меня нет сомнений, что фактически эти акции переходят под контроль государства.

— Месяц назад в «Гласе народа» вы сказали, что не продаете акции ОРТ Роману Абрамовичу. То есть вы это подтверждаете?

— Именно так. И никогда не шла речь о продаже акций ОРТ Абрамовичу.

— А акций «Коммерсанта»?

— Ни с кем никогда не обсуждался вопрос о продаже принадлежащих мне акций «Коммерсанта». Более того, сейчас я занят тем, что создаю новые проекты в рамках «Коммерсанта».

— Какой будет судьба остальных принадлежащих вам СМИ? Будете продавать?

— В настоящий момент — нет. Никаких других СМИ, кроме ОРТ.

— Ходят слухи, что «Независимая газета» уже продана?

Ъ
Ъ
Ъ

— «Независимая газета» тоже у меня, как и все остальное. И никаких переговоров о продаже остальных СМИ я не вел. О ТВ-6 известно: речь идет о продаже части акций стратегическому иностранному инвестору.

— **В сделке по продаже акций ОРТ посредник именно господин Абрамович или какая-то из его структур?**

— Есть структура, которую он предложил, но все переговоры идут лично с Абрамовичем.

— **Теперь я называю сумму сделки, которая неофициально уже фигурирует...**

— Не стоит. Я сразу говорю, что вопрос о сумме сделки является коммерческой тайной. И я его не буду обсуждать, что бы там ни говорили.

— **А вы можете назвать приблизительные сроки, когда начались переговоры о продаже акций ОРТ?**

— Эти разговоры начались тогда, когда я об этом заявил публично: сразу после выборов я сделал это предложение Путину. Я тогда сам предложил продать принадлежащий мне пакет акций государству. Это то предложение, от которого я потом сам же отказался, когда понял, что Путин пошел по пути ограничения свободы слова в СМИ.

— **А когда вернулись к вопросу о продаже?**

— В тот момент, когда понял, что траст, который я предложил создать, не сможет выполнить свои функции, не сможет сохранить независимость ОРТ.

— **Это было месяц назад?**

— Ну нет, больше.

— **Когда будет завершена сделка?**

— В течение ближайшего времени.

— **Оно исчисляется днями, неделями?**

— Одним-двумя месяцами.

— **Ваши 49 процентов сейчас не финансируют ОРТ, в том числе и во время этих переговоров?**

— Нет, конечно.

— **Вас волнует дальнейшая судьба ОРТ и ваших акций? Или эта история для вас заканчивается с их продажей?**

— С продажей акций заканчиваются мои отношения с ОРТ как одного из владельцев. И с этой точки зрения меня больше ничего не волнует. А с точки зрения ограничения свободы слова в России, безусловно, волнует.

— Не жалко?

— Что значит «жалко»? ОРТ — это не бизнес, это политика. Поэтому слово «жалко» здесь не подходит.

— **Что с долгами ОРТ?**

— Теперь это уже не моя забота.

— **Почему же? Часть долгов, если не ошибаюсь, висит и на вас?**

— Сумма сделки, как я уже сказал, является коммерческой тайной. Я просто хочу сказать, что когда эта сделка осуществлялась, то учитывались все аспекты бизнеса, связанного с ОРТ, в том числе и долги ОРТ.

— **А история с продажей ОРТ не будет напоминать историю с продажей в свое время «Коммерсанта» — когда был объявлен один покупатель, а потом им оказались вы. А сейчас на самом деле этим покупателем окажется, например, Абрамович...**

— Ну как я могу исключать? Я вообще ничего не могу исключать. Я просто знаю то, что знаю, и только об этом говорю. Ничего большего сказать не могу. Абрамовичу как партнеру по бизнесу я доверяю.

— **А Абрамович остается вашим партнером по бизнесу?**

— В том бизнесе, который я создавал совместно с Абрамовичем, он на сегодняшний день остается моим партнером. В создании бизнеса ОРТ он никак не участвовал.

— **А почему именно он является посредником при переговорах?**

— Ну, я думаю, по той причине, что власти ему доверяют, а мне нет.

ПРОДАЖА АКЦИЙ ОРТ СОСТОЯЛАСЬ

Вчера информация о продаже Борисом Березовским принадлежащих ему 49% акций ОРТ подтвердилась официально. Слухи о том, что главный акционер первого канала намерен продать свой пакет акций, курсировали давно и подтверждались не только представителями канала и самим Борисом Березовским, но также и источниками из администрации президента. Главным претендентом на покупку акций ОРТ называли Романа Абрамовича. Вчера член Совета директоров ОРТ Игорь Шабдурасулов заявил, что процесс продажи Березовским акций телекомпании можно считать завершенным. «К сожалению или к счастью, мне практически не интересен вопрос, кто покупатель, — подчеркнул он. — Известно, что в переговорах по продаже акций ОРТ участвовали представители Бориса Березовского и Романа Абрамовича. Но Абрамовичу этот пакет акций не нужен. Что касается номинального юридического лица, которое владеет теперь значительным пакетом акций ОРТ, то, на мой взгляд, это совершенно третьеразрядная организация, которая уполномочена купить акции сугубо документально», — сказал он. Говоря о перспективах ОРТ, член Совета директоров компании отметил, что «с финансово-хозяйственной точки зрения взятие под полный контроль ОРТ государством является абсурдным». «Сегодня ВГТРК с финансовой точки зрения похвастаться нечем, а для ОРТ средств в бюджете не предусмотрено. Единственно, чем может помочь государство, это реструктуризировать долги компании». [...]

Вчера стало известно еще об одном кадровом решении. Один из так называемых «негосударственных» членов Совета директоров ОРТ, Сергей Доренко, отстраненный от эфира в августе прошлого года после выхода программы о подлодке «Курск», получил уведомление об увольнении с телеканала.

Мария Безбородова

7 февраля 2001 г. Lenta.Ru, Москва

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО РОССИЙСКОМУ СОЮЗУ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Уважаемые господа!

Я не верил в искренность вашего союза и даже в его рациональный смысл. Но ваша, пусть робкая, но все более артикулированная позиция по делу Гусинского меняет мое отношение к вашей организации, и я полагаю, что в этот ответственный для России момент вы можете сыграть важную роль, собственно, ту, которую должен, обязан играть капитал в любой демократической или желающей стать таковой стране.

Мне нет смысла вам, людям, активно участвующим во всех революционных процессах последнего десятилетия, рассказывать о сложных взаимоотношениях внутри российского бизнес-сообщества и, в частности, моих непростых отношениях с Владимиром Александровичем Гусинским.

Наши междоусобицы выпукло отразили амбициозность, нежелание слышать друг друга, неопытность, а главное, недалечновидность нового сословия. Неумение выделить главное, безответственность перед самими собой и перед обществом людей, контролирующих огромные богатства, дорого обошлись России.

Я думаю, что время глубокого анализа наших трагических ошибок еще не настало, но время не множить их еще не упущено.

Я предлагаю всем вам сделать ответственный гражданский шаг, поступок — открыто поддержать не только Владимира Гусинского,

но и плод его таланта и дальновидности. Компанию, без которой немислима жизнь новой демократической России.

Я принял решение откликнуться на обращение Елены Боннэр, Союза журналистов России, Фонда защиты гласности о проведении общественной акции сбора денег для поддержки НТВ и незамедлительно, в качестве первого шага, предложить группе «Медиа-Мост» рабочий кредит на сумму до 50 миллионов долларов США для обеспечения текущей деятельности компании.

Одновременно я через своих финансовых советников начинаю переговоры с банком Credit Suisse First Boston о выкупе у него долга группы «Медиа-Мост» на сумму 262 миллиона долларов США, чтобы снять финансовое и юридическое давление на «Медиа-Мост» со стороны государства, чтобы исключить все остальные мотивы, кроме политических, в борьбе государства против НТВ.

Уверен, что не только в наших корпоративных интересах, но и в интересах всего российского общества не допустить ограничения свободы слова, наиболее значимым носителем которого остается НТВ.

Настоящим письмом я обращаюсь также к стратегически мыслящим людям на Западе, тем, кто имеет возможность присоединиться к господам Тернеру и Соросу, заявившим о своей готовности практически поддержать НТВ.

Не повторяйте ошибку начала XX века, не пренебрегайте Россией — без нее не состоится глобальная цивилизация. Мир в очередной раз получит или Сталина, или Гитлера. Ведь известно, что не масштаб личности, а слабость и безликость общества предопределяют возникновение вождей.

Борис Березовский

Член-корреспондент Российской академии наук

7 февраля 2001 года

9 февраля 2001 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ОБЫСКИ В «ИМИДЖ-БАНКЕ» ПРОДОЛЖАЮТСЯ И В ДАННУЮ МИНУТУ. БЕРЕЗОВСКИЙ ДАЕТ КОММЕНТАРИИ НА НОВЫЕ ДЕЙСТВИЯ, РАЗВОРАЧИВАЮЩИЕСЯ ВОКРУГ «МЕДИА-МОСТ»

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я даю кредит НТВ для покрытия текущих расходов на сумму до 50 миллионов долларов, и я уже начал осуществлять этот перевод, но вы знаете, известные события в Москве помешали это сделать вовремя. Тем не менее этот процесс продолжается, и я уверен, что в ближайшее время деньги будут в руках тех, кому они нужны. Я имею в виду — у группы «Медиа-МОСТ», несмотря на все препятствия. [...] Я беру на себя инициативу по выкупу долга НТВ или группы «Медиа-МОСТ» банку «Кредит Свист Фест Бостон». Надеюсь, настало время: капитал понял, что будут всех уничтожать поодиночке, это абсолютно точно. Начали с тех, кто больше всего мешает, как кажется власти.

НОВЫМ ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ ТЕЛЕКАНАЛА ТВ-6 ИЗБРАН БАДРИ ПАТАРКАЦИШВИЛИ

МОСКВА. На годовом собрании акционеров и Совета директоров ЗАО «Московская независимая вещательная корпорация» (ТВ-6 Москва) новым генеральным директором телеканала избран Бадри Патаркацишвили. Как передает корреспондент РИА «Новости», первым заместителем гендиректора избран Александр Пономарев, на него же возложены обязанности исполнительного директора ТВ-6. Председателем Совета директоров назначен Игорь Шабдурасулов.

В состав Совета директоров от компании «ЛУКОЙЛ», который является одним из акционеров ТВ-6, вошли Наталья Носова и гендиректор «ЛогоВАЗа» Евгений Фролов.

В беседе с журналистами Патаркацишвили сообщил, что, так как он теперь обладает «правом первой финансовой подписи» на ТВ-6 и на телеканале ОРТ, что по закону недопустимо, он ведет переговоры с гендиректором ОРТ Константином Эрнстом «о том, как изменить эту ситуацию, чтобы быть в рамках закона».

Говоря о возможных изменениях в информационной политике ТВ-6, генеральный директор не исключил возможности прихода на канал Сергея Доренко.

Патаркацишвили напомнил, что 75 % акций ТВ-6 либо напрямую принадлежит известному предпринимателю Борису Березовскому, либо принадлежащим ему структурам. Отвечая на вопрос о том, не повлияют ли на судьбу телеканала известные отношения Березовского «с властью», Патаркацишвили сказал, что Березовский влияет на телеканал ТВ-6 «в той же степени, в которой любой владелец СМИ влияет на политику принадлежащего ему телеканала».

11 апреля 2001 г. Бюллетень «Новости СМИ», Москва

ТВ-6 МОСКВА – ТНТ

4 апреля в Испании прошла встреча предпринимателя Бориса Березовского с главой холдинга «Медиа-МОСТ» Владимиром Гусинским.

Во встрече также приняли участие председатель Совета директоров «ТВ-6 Москва» Игорь Шабдурасулов и гендиректор компании Бадри Патаркацишвили. Обсуждался вопрос слияния телекомпаний «ТВ-6 Москва» и «ТНТ». В пресс-службе «ТНТ» подтвердили информацию о проведении встречи. Пока никаких конкретных решений не принято. Руководство телесети приступило к изучению данной темы и обсуждению возникших в связи с этим вопросов.

18 апреля 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЭТО ВЫБОР МЕЖДУ ПЛОХИМ И ОЧЕНЬ ПЛОХИМ

В течение двух дней владелец 75% акций ТВ-6 Борис Березовский дважды выходил на связь с коллективом телекомпании. Отчеты о вчерашнем общении появились в эфире федеральных телеканалов. А вот стенограмма того, что происходило в студии в понедельник вечером, оказалась только у Ъ.

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Моя позиция следующая. Вы знаете, что достаточно давно я пытался сделать так, чтобы канал шестой — ТВ-6 — как бы обрел второе дыхание. Конечно, для этого нужны средства, которых всегда не хватает. И конечно, огромные средства я вынужден был тратить на ОРТ, и не оставалось того внимания (не только в деньгах) для того, чтобы интенсивно и успешно развивать ТВ-6. Наконец, такая возможность появилась. С одной стороны, мне пришлось продать тот пакет акций, который принадлежал мне на ОРТ. С другой стороны, возникла новая ситуация, и политически, и не только политически, и главное, появился реальный потенциальный партнер. Вы знаете, эти переговоры мы ведем достаточно давно. Мы очень продвинулись в этих переговорах.

У меня никогда не было идеи, чтобы ТВ-6 превращался в а-ля НТВ, даже со всем лучшим, что есть на НТВ. Просто это определенная ниша. Я считаю, что неправильно за эту нишу бороться. [...] Наиболее продвинутая часть русского общества, российского общества десять лет прожила все-таки с НТВ прежним. Да, конечно, и у ОРТ колоссальное влияние, и у РТР колоссальное влияние, но интеллектуально прожили все эти десять лет с НТВ. Это факт.

Но я считал, что наступает новое время, появились новые люди. Я не хочу говорить о том, что я испытываю симпатию к героям фильма «Брат» и «Брат-2», но тем не менее психология этих людей мне очень близка, героев этого фильма. И мне казалось, пришли новые, самостоятельные, независимые люди, самое главное — независимые, которые не думают, что о них позаботится генеральный секретарь, государство или президент. Они сами готовы отвечать за свои поступки. Я считаю, что ТВ-6 именно продолжает эту традицию, которая была заложена в канале с самого начала, — работать на перспективное поколение, могло эту нишу занять. Было много встреч на эту тему: и с Пономаревым Александром, и с Ваней Демидовым, и с Эдиком Сагалаевым. Мы хотели пойти этим путем, и в общем продвигались. Именно поэтому возник господин Кирх, и очень важные результаты были достигнуты.

Я никогда не скрывал тем не менее, что мои интересы в СМИ — не бизнес, заявляю это абсолютно ответственно. Я всегда считал, что СМИ — это мощный политический рычаг. Другое дело, мне очень не нравилось, когда этот политический рычаг работает как дубина, краткосрочно, как было в 1996 году, как было в 1999 году. Я считал, что у нас сейчас появился запас времени, чтобы сделать мощное политическое средство влияния, интересное для молодежи, но тем не менее уже с расчетом, что это будет не только политика, но и бизнес, опять-таки подчеркиваю — не как основная часть.

Все, что происходило на НТВ, естественно, я самым внимательным образом наблюдал, и я считал так: хорошо, они на первом уровне борьбы; да, многие считают, что не так, что они вовсе не борцы за свободу слова, а борцы за свои интересы, я считаю, что там есть и то, и другое. Меня, честно сказать, не интересуют, какие личные, непрофессиональные интересы они отстаивали. Меня интересовало в данном случае, какие общественные интересы они отстаивали. В этом смысле я глубоко убежден, что они выполнили колоссально важную для России работу. Я в этом глубоко убежден.

Я не считаю, что мы должны стать в эти же ряды. Но когда произошла эта беда, когда власть, с моей точки зрения, просто оборзела, я считаю, что произошел просто перелом. Перелом именно в намерениях власти. Власть продемонстрировала, что она беспредельна и не остановится ни перед чем, я реально уверен, что она ни перед чем не остановится, в том числе перед убийствами. Мое глубочайшее убеждение.

В этой ситуации я считал, что приоритеты изменились, нет больше, к сожалению, возможности реализовывать дальние стратегичес-

кие приоритеты, нужно сегодня удерживать ситуацию, удерживать всеми силами. Конечно, нельзя допустить, чтобы эта команда (прежде всего информационная команда), которая была создана на НТВ за десять лет (и не только информационная), хочу подчеркнуть, разрушилась. Нужно дать ей те возможности, которыми я, как акционер ТВ-6, располагаю.

Я хочу сказать, что это было тяжелейшее решение, могу вам сказать это не лицемерно, а абсолютно ответственно. Я очень много обсуждал это решение и с частью людей, которые работают на ТВ-6; знаю массу возражений по поводу этого решения и тот дискомфорт, который испытывают, наверное, все, кто работает на ТВ-6. Ровно так же это сложнейшее решение принималось командой энтэвэшной. Я считаю, абсолютно важно это решение реализовать. Это мое убеждение, это мое понимание, я абсолютно не борец за принципы, поэтому готов обсуждать это свое решение вместе с вами, поэтому просил, чтобы этот разговор состоялся.

Я готов ответить на все ваши вопросы. Но в заключение хочу подчеркнуть: я прекрасно понимаю, что наряду с высокой материей существуют совершенно простые, обыденные, ежедневные вещи, которые оказывают существеннейшее влияние на принятие тех или иных решений. Я понимаю, что можно сказать: ему там хорошо, он сидит там далеко во Франции, и тепло, и вот море плещется. А мы здесь, каждый из нас понимает, на что готова сегодня власть, она готова абсолютно без причин, я бы сказал так, существенных и правильных, возбуждать уголовные дела и прочее, и прочее. Не хочу сейчас агитировать вас. Но — поэтому я и говорю — все эти обязательства, которые были взяты в свое время перед коллективом ТВ-6, может быть, не супервысокие, но тем не менее, мы все-таки, как акционеры, эти обязательства — да, с трудом, да, иногда с задержкой, но выполняли, — в том числе и материальные обязательства и обязательства, что вы будете работать честно, профессионально.

Никто не может сказать на ТВ-6, что я когда-нибудь оказывал какое-либо давление на тех или иных людей, даже тех, которые категорически не соглашались с моей позицией. Это остается в полном объеме. Еще раз подчеркиваю — и профессиональное, возможность реализовываться в профессиональном, и те материальные обязательства, которые мы взяли. Ни один человек не будет уволен из компании ТВ-6, если он примет новую конструкцию, если он хочет по-прежнему работать на ТВ-6. Такая была жесткая договоренность. Евгений Алексеевич Киселев знает прекрасно об этом,

об этой договоренности, и я считаю, что, конечно, ситуация тяжелейшая, очень сложно будет начать работать вместе, но это сделать, с моей точки зрения, необходимо для всех, не только для меня. Вот так я понимаю ситуацию.

[...] Каким бы в ваших глазах ни был Киселев, каким бы в ваших глазах ни был Гусинский, какими бы в ваших глазах ни были другие люди, они сделали великолепную работу. [...] Никто в России такую работу не сделал. Вы знаете прекрасно мое отношение лично к Гусинскому, вы знаете ту неприязнь, которую многие сотрудники НТВ, я думаю, благодаря Гусинскому, испытывают ко мне лично. Вы сослались на опыт нашей с вами работы. Вы знаете, как со мной работать. Я никогда не вмешивался в процесс, я никогда себе этого не позволял. Я смотрю сейчас поближе на НТВ, у меня нет такой уверенности, что там так же устроена жизнь, и это меня, конечно, смущает.

Тем не менее еще раз повторю: то, что сделал Гусинский лично, то, что сделал Киселев лично, абсолютно уникально. Да, конечно, огромный фактор Добродеева и других, команда распалась, но нельзя допустить, чтобы она разлетелась в стороны как осколки. Это было тяжелейшее решение по поводу Киселева. Это я вас смею заверить. [...] Я вас уверяю в одном: он находится сам тоже в тяжелейшем психологическом состоянии, он пережил трагедию.

18 апреля 2001 г. Телевизионное агентство «Телескоп», Москва

УХОД КОМАНДЫ КИСЕЛЕВА ОСЛОЖНИЛ ЖИЗНЬ СРАЗУ ДВУМ КАНАЛАМ: НТВ И ТВ-6 ПРИДЕТСЯ ЖИТЬ ПО-НОВОМУ

Стенограмма телефонного разговора между Б. Березовским
и сотрудниками ТВ-6

Как я понимаю ситуацию. Идея развития канала висит в воздухе давно, и я в последнее время уделял этому достаточно много внимания. Эту идею мы развивали в русле нашей возможной кооперации с немецким партнером. Идея развития канала, которую мы также обсуждали с вашим руководством — и с Сашей Пономаревым, и с Ваней Демидовым, и с Эдиком Сагалаевым, состояла в понимании того, что канал НТВ — это канал, который прожил десять лет, в котором десять лет прожили те, кто пытался думать, что происходит в России, активно интересовался и политической жизнью, и вообще всем, что происходит в России. И не только в России. НТВ удалось сделать так, что наиболее думающая часть людей провела с ним десять лет. Уже понятно было, с моей точки зрения, что та идеология, которая была, себя исчерпала и ее надо было заменить какой-то другой. Вполне возможно, что НТВ могло быть носителем иной идеологии. Но события развивались так, как развивались. А мы в это время обсуждали, какой курс должен взять шестой канал. И в общем, сходились на том, что первоначальная идея работы на молодежь абсолютно правильна. Но молодежь подросла. Ей нужно не только развлечение, но и более осмысленная жизнь. В этом направлении мы очень активно продвигались, по крайней мере на уровне создания концепции.

И
И
С

Я думаю, что всем достаточно понятны мои симпатии и антипатии в конфликте с НТВ. Я также понимал, что если НТВ будет разрушено, то будет очень плохо для всех. Хотя мы, правда, воевали с ними, мне казалось важным помочь этим людям не разъехаться по углам, попытаться сохранить этот коллектив. Это единственная причина, по которой я принимал для себя тяжелейшее решение — пригласить их, по сути, в свой дом. Дом с крепкими углами, который построен конкретными людьми, для того чтобы вместе попытаться сделать не НТВ и не ТВ-6, а совершенно новый канал. Какой — отдельный разговор. И я готов этот разговор продолжить.

Самым тяжелым было решение назначить Киселева исполняющим обязанности генерального директора ТВ-6. Я понимал, как важно, чтобы коллектив ТВ-6 сохранился, в силу тех причин, о которых я вам рассказывал выше. Но я понимал, насколько сейчас жесткое напряжение внутри всего коллектива в этот момент. Я понимал, что нужна какая-то точка опоры людям в новом деле, которое сейчас мы затеваем вместе. И я понимал, что если не Киселев будет назначен и.о. генерального директора, то лишь совсем немногие люди примут решение о переходе на ТВ-6. Мне нужно было, чтобы они уверились, что наше решение серьезно, а не конъюнктурно. Для меня это было дико тяжелое решение. Я обсуждал это решение и с Иваном Демидовым, и Сашей Пономаревым. И не нашел там поддержки и понимания. Но тем не менее я взял на себя ответственность такое решение принять.

Прежде всего я хочу подчеркнуть очень важную вещь, которую хорошо понимает Киселев. Я бы разбил нашу совместную работу единой компанией на два этапа. Этап самый сложный — до проведения собрания акционеров. О проведении собрания акционеров, я думаю, будет объявлено завтра, когда состоится Совет директоров компании. Тогда же будет объявлено о проведении внеочередного собрания акционеров. И именно на этом собрании акционеров будет окончательно решен вопрос, кто генеральный директор компании. Евгений Алексеевич взялся создать новую компанию. Он прекрасно понимает, что если не заложит основу отношений за период до собрания акционеров, он не станет генеральным директором. И он на это смотрит совершенно спокойно и абсолютно ответственно. Вы знаете, я понимаю, какая у вас сложная внутренняя жизнь. Я, к сожалению, значительно меньше прожил в телевидении, чем вы. Эта вся предыстория отношений, безусловно, всегда сказывается на сегодняшних отношениях. Но я хочу вас заверить:

мы не будем принимать разрушительных решений. То, что сегодня произошло, к сожалению, начало процесса разрушения. Я это прекрасно понимаю. И я попросил с вами переговорить для того, чтобы понять, можем мы все все-таки создать новую компанию на базе двух различных компаний, но в какой-то части, по крайней мере, дополняющих друг друга. Или такого шанса нет? И что делать в этой ситуации?

В заключение скажу, почему я думаю, что такой шанс есть. Давайте все-таки смотреть правде в глаза. НТВ, безусловно, лидер информационного вещания. Всем хорошо известно, что продукт собственно НТВ — очень небольшая часть канала. Все остальное в основном покупаемая продукция. Не хочу говорить, насколько силен или слаб этот информационно-технический блок ТВ-6. Я хочу сказать о том, в чем ТВ-6 — не НТВ. Это совершенно очевидно, это тот продукт, который создает компания на протяжении многого времени. Конечно, бесконечный дефицит денег, дефицит внимания. Я тоже не скрывал этого, я честно говорил, что для меня СМИ — не бизнес, а политический рычаг. И те задачи, которые ставились перед ОРТ, были решены.

Вот мне Ваня Демидов говорил: «Борис Абрамович, что вы сейчас канал настраиваете на войну? Я уйду, я не хочу воевать. А если бы вы делали новый канал, который должен встать вровень с тремя общенациональными каналами, — это задача интересней».

Действительно, я не предполагаю выстраивать ТВ-6 как канал войны с существующей властью. Я действительно во многом не согласен с существующей властью. И открыто об этом говорю и буду продолжать открыто об этом говорить. Но последние события показали, что огромной части населения, к сожалению, безразлично, что происходит. На сегодняшнем этапе, когда президент пользуется фантастической поддержкой в основном тех людей, которые не очень задумываются о том, что такое будущее России, бессмысленно пытаться использовать СМИ для противостояния власти.

Это моя позиция. В общем, это практически всё, что я хотел сказать во вступлении. Готов ответить на все ваши вопросы.

Да, как акционер, даю обязательство, что ни один человек не будет уволен из компании. То, что я в любом случае предполагал существенно улучшать компанию (в том числе и качеством производимой продукции), — это неоспоримый факт. Вы знали, что так долго это топтание продолжаться не могло. Человеческий и профессиональный потенциал, который мы приобретаем в лице новой

команды, — это только умножение тех возможностей, которые существуют.

В заключение я хочу сказать следующее: да, есть достаточно средств, чтобы сделать новый шаг в развитии компании. Да, есть достаточно средств, чтобы поднять существенно уровень тех людей, которые останутся в компании.

ПУТИН НЕ СУМЕЕТ РАЗВЕРНУТЬ СТРАНУ

Так считает его радикальный оппонент Борис Березовский.

Известный российский предприниматель видит в ситуации вокруг НТВ и ТВ-6 повод для сплочения всех сил, оппозиционных нынешней власти.

Свою позицию он разъяснил корреспонденту «ОГ» и Радио «Свобода»

Наталье Голициной, которая встретилась с ним в кулуарах Международного экономического форума в Лондоне.

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Прекращение существования НТВ в его прежнем виде — это еще один шаг назад. Почему я говорю «еще один»? Потому что до этого было уже сделано несколько шагов. И самый значимый из них — Путин назвал это укреплением властной вертикали — по существу разрушение прежней демократической структуры власти в России, когда работал принцип разделения властей на законодательную, судебную и исполнительную; когда существовали функции и федерального центра, и региональных структур, и местного самоуправления.

Конечно, следующий шаг — это разрушение свобод, созданных за последние десять лет. А главная среди них ценность, безусловно, — свобода слова, свобода СМИ.

Корр.: Известно, что вы навещали Гусинского в Испании...

— Вы знаете, давно уже так сложились наши личные отношения с Владимиром Александровичем Гусинским, что они не очень теплые. Но у меня тут абсолютно принципиальная позиция: многое из того, что делал Гусинский, мне казалось ошибочным и даже вредным. И многое — правильным и очень полезным. Опять-таки с точ-

ки зрения именно стратегических интересов России. И я, не испытывая личных симпатий к нему, пытался его лично поддержать, потому что НТВ — что бы кто ни говорил, в огромной части — это Гусинский. Он делал компанию с нуля — это факт. И без Гусинского НТВ — не НТВ. Я слышал, разные патриотические круги говорят: «Это уже общенациональное достояние». Согласен, но только когда Гусинский внутри компании — как собственник, как идеолог, как угодно называйте. Без Гусинского — это уже другая компания, точно так же, как Си-эн-эн без Тернера уже не Си-эн-эн. Или «Ньюс-корпорейшн» — без Мердока. Роль личностей... Ведь мы живем в другом уже веке, когда именно интеллект является главной ценностью — не технология, не минеральные ресурсы, а интеллект. Это, кстати, не я придумал, но я с этим соглашаюсь.

— Так кто же разрушил НТВ?

— Разумеется, против них работала мощная сила. Нужно называть вещи своими именами! Это не Кох и не Йордан.

— А кто?

— Хорошо отстроенная во время советской власти спецслужба, раньше она называлась КГБ, теперь — ФСБ, это абсолютный факт. Кох, Йордан, все остальные с той стороны — просто жертвы вот этой системы. Я не хочу сказать, что мне их жалко, — мне их не жалко абсолютно, но тем не менее я как бы внутренне им сочувствую.

Сейчас как раз, может быть, вы слышали, я разговаривал с Кохом. Я просто с ним хочу повстречаться, потому что я знаю: он разумный человек, но слабый, безусловно слабый. Он попал в сложную ситуацию, как и все мы. Против него уголовное дело, против меня уголовное дело, против всех, кто не спал последние десять лет, есть уже уголовное дело или может возникнуть завтра, если президент захочет. И я считаю, нам нужно опять начать говорить друг с другом, даже если мы сегодня, по гэбэшной терминологии, «разведены» по разные стороны, но являемся единомышленниками по существу. Мы должны, как в 1996 году, опять попытаться собраться вместе, найти общий язык, договориться. НТВ — это как раз та самая выпуклая точка, наиболее подходящая для выяснения отношений. Сюда стеклись разные обстоятельства, и здесь, по крайней мере, можно конструктивно найти путь продолжения реформ в России.

[...] В России, по-моему, уже существует критическая масса свободных, независимых людей. Но я все-таки раньше считал, что они не очень готовы к тому, чтобы выйти в знак протеста на площадь. Оказалось — могут. И это очень серьезно.

Вот говорят: у Путина рейтинг 80 процентов или даже 90. А я все время пытаюсь понять: а эти 90 или 80, они могут выйти на площадь или нет? По-моему, они-то как раз никогда и не выйдут. А мы знаем, что вектор исторического развития определяют не 90 процентов, а один, два, максимум пять, это всегда так. А потом остальные присоединяются и задают себе вопрос: а как же мы раньше-то так жили, ведь то, что теперь, — вроде так естественно. И раз огромное число людей сегодняшней России стали другими — независимыми, самостоятельными, значит, никому — ни Путину, ни ФСБ — не удастся их развернуть назад.

11 мая 2001 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ОТВЕТЫ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО НА ВОПРОСЫ
ЖУРНАЛИСТОВ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ФОНДА ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД
(ГОСТИНИЦА «РЭДИССОН-СЛАВЯНСКАЯ»,
11 МАЯ 2001 ГОДА)

БЕРЕЗОВСКИЙ: Теперь, что касается Гусинского. Вы понимаете, я уже много раз на эту тему говорил, и Гусинский Владимир тоже много раз на эту тему говорил.

Гусинского никогда не интересовала политика, хотя здесь, мне кажется, было некоторое лицемерие. Он использовал, с моей точки зрения, отчасти политику как элемент бизнеса, и в этом мы с ним кардинально расходились.

Я всегда говорил, что ОРТ для меня — политический инструмент, а не средство зарабатывания денег. Действительно, ОРТ сыграло важнейшую роль в реформах России, я в этом убежден больше, чем когда-либо. И в 1996 году, когда ОРТ поддержало Ельцина; и в 1999 году, когда было создано «Единство» и ОРТ противостояло блоку Лужкова—Примакова. В этом смысле позиция Гусинского кардинально отличалась от моей.

Поэтому никогда не говорилось Гусинским — это я вам могу совершенно искренне сказать, — никогда не говорилось Гусинским о его политической позиции. Честно сказать, она мне не очень интересна, поскольку я знаю, что Гусинскому не очень интересна политика как таковая, поэтому не хотел его этим утруждать и зря тратить время.

Да, действительно, я с 1996 года все свое время посвящаю политике, а не бизнесу и в этом абсолютно последователен. Собираюсь политикой заниматься и дальше. И уверен, что Гусинский не может являться политическим партнером. Политический единомышленник, разделяющий те или иные взгляды, — безусловно, да. Партнер — безусловно, нет.

31 мая 2001 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

В ПРОГРАММЕ «ГЕРОЙ ДНЯ» ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ – БЕРЕЗОВСКИЙ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я сформулировал те принципы, принципы моего присутствия на канале ТВ-6 как акционера, я сделал это открыто и совершенно твердо сказал, что я ни сам не буду вмешиваться в работу журналистов, ни кому другому не позволю вмешиваться в работу журналистов. Точно так же как я никогда не допущу, чтобы генеральным директором телеканала ТВ-6 был человек с коммунистическими взглядами или человек со взглядами а-ля Александр Проханов. Этого точно, пока я акционер, не произойдет. Поэтому моя позиция как акционера совершенно четкая в этом смысле. Безусловно, тот человек, который будет управлять каналом ТВ-6, а сегодня это Евгений Киселев, он в значительной степени разделяет мои взгляды, а я в значительной степени разделяю принципиально его взгляды, этого вполне достаточно для того, чтобы все дальше происходило в абсолютно автоматическом режиме.

6 июня 2001 г. InoPressa.Ru, Москва

THE WASHINGTON POST: КЛЮЧ К СВОБОДЕ СЛОВА В РОССИИ

Письмо редактору

Херман Обермайер в своей статье от 1 июня, а также Дэвид Хоффман и Тара Соненшайн («Свобода для всех» от 2 июня) коснулись вопроса о свободе прессы в России и о том, что могут сделать США, чтобы помочь ее защитить. Главное препятствие на пути свободной прессы заключается в том, что доходы от коммерческой рекламы слишком незначительны, чтобы покрыть текущие расходы СМИ, особенно в регионах. В результате пресса зажата между двумя потенциальными источниками финансирования: правительством, которое считает СМИ орудием пропаганды, и частными владельцами, которых зачастую обвиняют в отстаивании своих собственных интересов.

Как один из таких владельцев (я контролирую национальный телеканал и несколько общенациональных газет) могу засвидетельствовать, что десятки миллионов долларов, которые мне ежегодно приходится вкладывать в этот бизнес, не дают отдачи, а приносят лишь одни неприятности. После того как я подверг критике авторитарную политику президента Владимира Путина, я был вынужден покинуть Россию по соображениям личной безопасности. Мой конкурент в сфере медиабизнеса Владимир Гусинский был вынужден отправиться в эмиграцию и был фактически доведен правительством до банкротства потому, что его телеканал осмеливался сообщать о российских военных преступлениях в Чечне.

И
И
С

Частный российский капитал не сможет бесконечно сопротивляться государственной машине, настроенной на уничтожение свободы слова. Самыми уязвимыми являются региональные СМИ. Мы приветствуем американские программы оказания помощи свободной прессе в российских регионах, однако эти усилия были бы более эффективными, если бы вместо подготовки журналистов в России (как предлагают Хоффман и Соненшайн) или приглашения студентов и ученых посетить США (это предлагает Обермайер) деньги американских налогоплательщиков были потрачены на создание рекламного рынка для местных независимых СМИ.

Для того чтобы сделать всю местную российскую прессу финансово состоятельной, необходимо всего лишь приблизительно 30 млн. долларов в год. Я предлагаю выделять эти деньги неправительственным организациям в регионах, чтобы они могли оплатить некоммерческую рекламу. Подобный подход позволит обеспечить местные независимые СМИ необходимыми средствами и будет способствовать формированию гражданского общества в России. И тогда США смогут констатировать реальный успех в деле содействия свободе слова и демократии в России.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

9 июня 2001 г. ОРТ, Москва

ПРОГРАММА М. ЛЕОНТЬЕВА «ОДНАКО»

БЕРЕЗОВСКИЙ: Когда я стал акционером не только «НГ», но и «Коммерсанта», я, естественно, понимал, что и «Коммерсант», и «Независимая газета» занимают одну и ту же — ну, или пересекающиеся ниши на поле читателей. Конечно, такую ситуацию нужно было исправить, потому что неправильно было из одного кармана в другой финансировать абсолютно близкие по своим читателям издания. Я считаю, что «НГ» должна занять другую нишу, ориентирующуюся на более активную часть сегодняшней России — на тех, кто стал жить самостоятельно, то есть на средний класс.

9 июля 2001 г. Журнал «Профиль», Москва

«НАШЕ РАДИО» В ПИТЕРЕ

Международная корпорация Logovaz News Corporation (LNC, подконтрольна Борису Березовскому и австралийскому медиамагнату Руперту Мердоку; в ее состав входят радиостанции «Наше радио», Ultra и звукозаписывающая компания Real Records) приобрела 100% акций питерской радиостанции «Модерн». Сумма сделки не разглашается, но по экспертным оценкам она составляет \$1–2 млн. В результате «Наше радио» начало вещание в петербургском эфире на частоте 104 FM, ранее принадлежавшей радио «Модерн». Как заявил генеральный директор ЗАО «Модерн» Сергей Николаев, вхождение радио «Модерн» в холдинг LNC — одна из крупнейших сделок на медиарынке России и самая крупная на петербургском рынке СМИ.

В настоящее время «Наше радио» работает более чем в 100 городах России и ближнего зарубежья.

По словам генерального продюсера «Нашего радио» Михаила Козырева, учредители не намерены останавливаться на достигнутом и планируют приобрести еще одну или две радиочастоты.

21 августа 2001 г. Известия, Москва

**БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ:
«Я НЕ НАМЕРЕН УХОДИТЬ ИЗ РОССИЙСКИХ СМИ»**

Корр.: Насколько верна информация о том, что вы продали половину имеющегося у вас пакета акций ТВ-6 Владимиру Гусинскому?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Ни одно из принадлежащих мне средств массовой информации я не продавал. За исключением ОРТ, которое меня вынудили продать. Что касается остальных средств массовой информации, где я являюсь акционером, я никакую часть своих акций не продавал. Это касается и ТВ-6, и «Коммерсанта», и «Независимой», и «Новых Известий». Другое дело, что предпринимаются попытки давления на меня, чтобы я продал средства массовой информации, иногда при этом применяются совсем глупые методы — типа присвоения принадлежащих мне акций.

— **Вы можете привести пример такого рода действий?**

— Да, могу. Это касается «Новых Известий». Это люди, которым я поверил на слово, дал деньги, чтобы создать это издание. Но эти люди, видимо, считают, что поскольку я за границей, то можно произвольно распоряжаться принадлежащими мне акциями. Я просто перечисляю методы давления на меня, чтобы я решил больше не участвовать в бизнесе, который в России называется «средства массовой информации».

— **Поговаривают, что вы избавились от всех своих российских активов, продали акции всех принадлежавших вам в России компаний. В Москве называют даже сумму, которую вы сосредоточили в своих руках после продажи ценных бумаг: около одного миллиарда долларов.**

И
Ж
С

Правда ли это? Если это так, то для каких целей — продолжение бизнеса на Западе, политическая активность в России?

— Что касается политики, то я не прекращал ею заниматься с 1994 года, после акционирования ОРТ. Политика требует много денег, и я никогда не скрывал, что трачу много денег на политику. И из российского бизнеса я уходить не собираюсь. Ситуация с принадлежащими мне пакетами акций в российских компаниях ровно та, которая была и год назад. Другое дело, что ведутся реальные переговоры по поводу нефтяного бизнеса...

— Вы имеете в виду «Сибнефть»?

— Я имею в виду «Сибнефть». Но никакого завершения сделки по «Сибнефти» на сегодняшний день нет. Переговоры ведутся только в этой части моего бизнеса.

Что касается денег, то я никогда не скрывал, что в течение ряда лет занимался бизнесом, выстраивая его достаточно эффективно. И за эти годы, естественно, накопил определенный капитал. Который использую по своему разумению. Я считал, что есть две проблемы: как заработать деньги и как их потратить. Недавно один мой знакомый, западный бизнесмен, высказал другую точку зрения, может быть, более точную: есть две проблемы, одна — как заработать деньги, вторая — как их не потратить. Так вот, я считаю, что можно заниматься бизнесом, стараясь при этом сберечь уже заработанные деньги.

— Есть информация о том, что «Триумф» ведет переговоры о приобретении пакета акций газеты «Культура». Вы действительно стараетесь расширить свою газетную империю или это инициатива Шабдурасулова?

— О том, что происходит сегодня вокруг «Культуры», мне ничего не известно, а о том, что поступало предложение выкупить какой-то процент акций «Культуры», — это точно. Но какой процент — сейчас уже не помню. В какой стадии находится обсуждение этого вопроса, мне неизвестно, поскольку этим занимается Шабдурасулов. У него есть полномочия обсуждать этот вопрос.

— Деньги на такую покупку, если она состоится, выделите вы?

— Конечно, это не задача «Триумфа» — покупать средства массовой информации. Я был первым в бизнесе, кто начал 10 лет назад финансировать культуру. С тех пор на «Триумф» было истрачено порядка 15–20 миллионов долларов. «Триумфу» удалось сделать многое, главное — не только поддержать деятелей культуры материально, но и помочь им общаться. «Триумф» и стал таким своеобразным клубом для общения. И если мы приобретем газету «Культура», то она может стать частью этого клуба.

— **То есть планы приобретения «Культуры» — это не медийный проект?**

— Нет, это чисто культурная акция.

— **В случае если покупка состоится, главного редактора «Культуры» будете назначать вы?**

— Для того и становятся акционером, чтобы выстраивать то или иное предприятие, то или иное средство массовой информации по своему разумению. Но это абсолютно не означает, что моя точка зрения на тот или иной вопрос является верной. На самом деле приоритеты расставляются в самых общих чертах, это означает выбор правильных людей. То есть тех, кто, с моей точки зрения, действительно в состоянии поддержать русскую культуру.

— **Вы не раз заявляли, что именно вы финансируете модернизацию ТВ-6, которую осуществляет команда Киселева. Вы уверены, что ваши деньги там используются эффективно?**

— Мои взаимоотношения с ТВ-6 очень простые. Была определена некая сумма, необходимая, чтобы вывести этот канал в число общенациональных. Определены сроки, когда это должно быть сделано. Сроки очень короткие. Поэтому я принял решение выделить эти средства, не вникая в статьи бюджета. Есть конкретные люди, которые взяли на себя ответственность за данное мне слово. Я абсолютно доверяю в этом смысле профессиональной команде НТВ во главе с Евгением Киселевым и уверен, что та цель, которая была нами вместе сформулирована, будет достигнута. Моя уверенность основана на том, что уже сделано этой командой.

Я и сегодня убежден, что это самая профессиональная телевизионная команда в России. Я никого не хочу обижать, так как с огромным уважением отношусь к людям, работающим на ОРТ. Но и в то время, когда я имел отношение к работе ОРТ, я открыто говорил, что команда НТВ — самая профессиональная в стране. Это кое-кого раздражало, мне говорили, что заявлять такое я не имею права, что я подрываю веру тех, кто работает на ОРТ. Но я не считал нужным это скрывать.

— **А что будет, если по истечении отведенного вами срока выяснится, что достигнутый на ТВ-6 результат не соответствует вашим ожиданиям?**

— Будет то, что обычно бывает в бизнесе: я вынужден буду произвести переоценку своих решений. Ведь бизнес — это и есть принятие решений. В том числе и неудачных. Это просто те личные риски, которые я на себя взял.

— **То есть вы отказываетесь «рулить ситуацией» до истечения отведенного вами срока?**

— Безусловно. И тогда, когда я поддерживал деньгами ОРТ с тем, чтобы этот канал выжил в острой конкурентной борьбе, я поступал так же. Я давал деньги, предоставляя полный карт-бланш на принятие решений команде, генеральным директорам. Так было с Благоволиным, с Пономаревой, с Эрнстом.

— Но тогда менеджеры были лояльными к вам. А те, кто пришел с НТВ, — это не ваши люди, это люди Гусинского...

— Понимаете, это как смотреть. Я еще раз повторяю, решение о приглашении команды с НТВ на ТВ-6 было сложным. Я понимал ответственность перед теми, кто работал на ТВ-6, и теми, кто туда приходил. И понимал, что при этом часть людей прежнего ТВ-6 уйдет, что канал будет другим. Но я принимал это решение сознательно, доверяя новому менеджменту. И прежде всего — Киселеву. И на сегодняшний день я не могу сказать, что хоть в какой-то мере разочаровался. Более того, я считаю, что все, что происходит на ТВ-6, выше уровня моих ожиданий, и, по получаемой мной информации, уверен, что ТВ-6 развивается очень успешно.

Эльмар Гусейнов, Париж

27 сентября 2001 г. SMI.Ru, Москва

«ЛУКОЙЛ» ОТОБРАЛ У БЕРЕЗОВСКОГО ТВ-6

Арбитражный суд Москвы в четверг удовлетворил иск негосударственного пенсионного фонда «ЛУКОЙЛ-Гарант» о ликвидации ЗАО «Московская независимая вещательная корпорация» (МНВК, владелец канала ТВ-6), передает «Интерфакс», ссылаясь на пресс-релиз пенсионного фонда.

17 октября 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ХОЧЕТ ВЫКУПИТЬ ПАКЕТ «ЛУКОЙЛА»

Президенту ОАО «Нефтяная компания ЛУКОЙЛ»
Алекперову В. Ю.

Уважаемый Вагит Юсуфович!

Несколько недель тому назад подконтрольная Вам («ЛУКОЙЛ-Лу») компания «ЛУКОЙЛ-Гарант» выиграла в суде первой инстанции дело о ликвидации компании МНВК, а по существу ТВ-6.

Компания «ЛУКОЙЛ-Гарант» мотивирует свои действия чисто коммерческими соображениями, я же считаю, что причина, по которой «ЛУКОЙЛ-Гарант», владеющая 15% акций ТВ-6, затеяла процесс, — чисто политическая. Ведь общеизвестно, что именно сегодня ТВ-6, впервые после августовского кризиса 1998 года, стал прибыльным и, что не менее важно, впервые действительно стал телевизионным каналом национального значения. Более того, в Москве ТВ-6 устойчиво занимает вторую, а иногда и первую строчку в рейтингах.

Я не хочу подробно мотивировать, почему ликвидация компании наносит ущерб акционерам «ЛУКОЙЛа», в том числе и Вам, Вагит Юсуфович. И наоборот, почему, с точки зрения бизнеса, ее существование более чем перспективно. В отличие от Вас, для меня стоимость ТВ-6 измеряется не только в деньгах. Это моя открытая, давняя позиция. Поэтому делаю предложение, которое позволит Вам и Вашим акционерам окончательно определиться: ТВ-6 для Вас — это бизнес или способ выражения своей лояльности к властям?

Суть моего предложения базируется на Вашей же идее, которую, как мне стало известно, Вы недавно озвучили одному высокопос-

тавленному чиновнику. Настаивая в разговоре с ним на том, что конфликт акционеров ТВ-6 носит исключительно экономический характер, Вы заявили буквально следующее: «Если Березовский заплатит 7–8 миллионов долларов за наш пакет акций, это будет выгодно акционерам «ЛУКОЙЛа», и конфликт будет исчерпан».

Уважаемый Вагит Юсуфович, я принимаю Ваше предложение. Более того, я считаю, что Вы недооценили ТВ-6. Будучи последовательно корректным в бизнесе и не желая вызвать нарекания в Ваш адрес со стороны других акционеров «ЛУКОЙЛа», я предлагаю Вам 10 миллионов долларов США за Ваш пакет акций.

Любое Ваше решение внесет определенность, поскольку даст ответ на вопрос: политика или бизнес — основа вашего желания ликвидировать ТВ-6.

С неизменным уважением
Борис Березовский

17 октября 2001 г. Мониторинг СМИ. Радио «Эхо Москвы», Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ХОЧЕТ ВЫКУПИТЬ ПОДКОНТРОЛЬНЫЙ «ЛУКОЙЛУ» ПАКЕТ АКЦИЙ ТВ-6

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я от «ЛУКОЙЛа» добиваюсь только одного: вести себя соответственно обязанностям акционера, который желает компании добра. Поэтому иск «ЛУКОЙЛа», по существу его желание ликвидировать компанию, я могу интерпретировать не иначе как политическими мотивами. Я хочу определенности, а не лицемерия, какое я наблюдаю сегодня. [...] Говорят, что это чисто экономическая мотивация «ЛУКОЙЛа». [...] Сейчас мы проверим, действительно ли «ЛУКОЙЛ» заботится о своих акционерах или «ЛУКОЙЛ» заботится о своей лояльности к власти.

17 октября 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«СУДЬБУ ТВ-6 ДОЛЖНА РЕШАТЬ КОМАНДА КИСЕЛЕВА»

Борис Березовский намерен подарить акции телекомпании журналистскому коллективу.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я однозначно принял решение делегировать ответственность команде ТВ-6 во главе с Евгением Киселевым, той команде, которая пришла на канал с разгромленного НТВ. Пусть Киселев и его команда сами решают, что делать с акциями. Продавать или нет — это будет решение этой команды. Она имеет полное право распоряжаться принадлежащими мне акциями. Я готов официально передать им весь пакет принадлежащих мне акций, путем дарения. Это мое официальное заявление. [...] К такому решению меня, конечно, подталкивает власть и исключительно власть. Поскольку именно власть настаивает на том, чтобы все без исключения СМИ были подконтрольны ей. И власть доказала, что она готова на все (пока, может быть, кроме того, чтобы устранять физически журналистов и акционеров), чтобы достичь своей цели. Поэтому я использую все возможные способы решения проблемы, которая отличается от цели власти: сохранения в России независимых от государства СМИ. Я всегда говорил, что СМИ не являются для меня бизнесом. Для меня это прежде всего инструмент политического влияния, несмотря на то что ТВ-6 в последнее время превратился еще и в очень хороший бизнес. [...]

ВОПРОС: Руководство ТВ-6 было в курсе вашего решения отдать коллективу телекомпании свои акции?

И
Ж
С

105

— Им известна моя неизменная позиция о необходимости сохранения независимых СМИ в России.

— Не повторится ли история с «Телетрастом», когда вы намеревались передать свой пакет акций ОРТ представителям творческой интеллигенции?

— Я хочу напомнить, что «Телетраст» не состоялся не по моей вине, а исключительно по вине власти, которая меня обманула, и в том, что я поддался на этот обман, можно сказать, есть и моя вина. Обман состоял в том, что в обмен на акции ОРТ власть предложила выпустить из тюрьмы моего ближайшего друга Николая Глушкова, который сидел в тюрьме только за то, что я оказался несговорчивым. Меня можно обманывать, но не бесконечно.

24 октября 2001 г. Телевизионное агентство «Телескоп», Москва

17 ОКТЯБРЯ КОМПАНИЯ ТСН (ТЕЛЕВИЗИОННАЯ СЛУЖБА НОВОСТЕЙ) ПОДАЛА ИСК ПРОТИВ ТВ-6

Иск подан на сумму около \$4,5 млн. Речь идет о векселе к оплате на сумму \$3 млн плюс штрафные санкции. Об этом сообщил Борис Березовский, владеющий контрольным пакетом акций ТВ-6.

По словам Бориса Березовского, иск подан в нарушение всех договоренностей и соглашений, ранее достигнутых между ТСН и ТВ-6.

«В свое время, когда ТВ-6 еще возглавлял Эдуард Сагалаев, компания заключила договор с ТСН на производство новостей. Интерес к этим новостям был почти нулевой, и именно поэтому, когда Сагалаев продал свои акции, в том числе мне, мы приняли решение о прекращении наших отношений с ТСН», — сказал Борис Березовский в эфире радиостанции «Эхо Москвы». Борис Березовский также отметил, что между компаниями «были подписаны все документы» и формальных претензий ТСН к ТВ-6 иметь не может.

Однако в «ЛУКОЙЛе» считают, что телекомпания не погасила свою задолженность перед ТСН.

«Решение о ликвидации ТВ-6 и иск ТСН — это звенья одной цепи, а конец этой цепочки — закрытие компании ТВ-6 или превращение ее в подконтрольную другим, зависящим от государства, структурам», — подчеркнул Березовский.

27 ноября 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ТВ-6 СТАЛА ЛИКВИДНОЙ КОМПАНИЕЙ

Суд оставил в силе решение о ее ликвидации.

Вчера Московский арбитражный суд оставил в силе свое решение от 27 сентября о ликвидации Московской независимой вещательной корпорации (МНВК) «ТВ-6 Москва» по иску одного из акционеров компании — негосударственного пенсионного фонда «ЛУКОЙЛ-Гарант». В течение шести месяцев учредителям МНВК предписано ликвидировать компанию. ТВ-6 имеет право в течение 30 дней подать кассационную жалобу. Однако сейчас главная угроза для телекомпании — возможное лишение ее лицензии на вещание. Принять такое решение на основании решения суда может Минпечати, выставив частоту на конкурс.

Главный акционер ТВ-6 Борис Березовский называет решение о ликвидации ТВ-6 политическим и обвиняет в этом президента Путина, а в Кремле по-прежнему утверждают, что «не вмешиваются в спор двух хозяйствующих субъектов».

В мае 2001 года негосударственный пенсионный фонд «ЛУКОЙЛ-Гарант» (15% акций) обратился в Арбитражный суд Москвы с иском о ликвидации МНВК по основанию, предусмотренному статьей 35 закона РФ «Об акционерных обществах», на основании того, что в период с 1998-го по первое полугодие 2001 года у ТВ-6 были отрицательные балансы (долги превышали активы компании). «ЛУКОЙЛ-Гарант» мотивировал свои претензии невозможностью принимать участие в управлении МНВК. 27 сентября суд принял решение о ликвидации компании. Вчера судом не было принято во

внимание, что с приходом на ТВ-6 нового менеджмента ситуация в компании изменилась. Уже в июле прибыль МНБК составляла более \$6 млн, резко выросли рейтинги компании и, соответственно, прибыль от продажи рекламы. По словам Сергея Васильева, гендиректора агентства Video International MS, которое занимается продажей рекламы на ТВ-6, «есть все основания считать, что до конца года поступления от продаж рекламы на ТВ-6 будут увеличиваться». Суд не принял аргументов адвокатов ТВ-6 и отклонил апелляцию.

Решение апелляционной инстанции Арбитражного суда о ликвидации МНБК «ТВ-6 Москва» вступает в силу с момента оглашения его в суде, хотя мотивировочная часть появится не ранее чем через пять дней. Согласно решению, учредителям МНБК предписано в течение полугода ликвидировать компанию.

Процесс будет длительным. Сначала должно быть созвано собрание акционеров, необходимо составить ликвидационный баланс, затем опубликовать в печати объявление для возможных претензий со стороны кредиторов, затем выплатить налоги, зарплату сотрудникам, и только потом то, что останется от всех этих выплат, акционеры распределят между собой. Гендиректор ТВ-6 Евгений Киселев заявил вчера Ъ, что считает решение суда «необоснованным, не имеющим ничего общего с правосудием, с базовыми принципами правового государства».

«Представители истца, — утверждает господин Киселев, — вчера признали, что если бы весной этого года гендиректором ТВ-6 был назначен не я, а другой человек, их представитель, то они бы не обращались в суд с иском о ликвидации. А раз компанию возглавил негодный им человек, то и получайте, что имеете».

По словам адвоката Анатолия Блинова, решение о ликвидации пока никак не скажется на текущей деятельности ТВ-6. Главная проблема для телекомпании кроется в действиях, которые могут быть предприняты Минпечати. На основании решения суда о ликвидации компании ведомство Михаила Лесина может аннулировать лицензию на вещание ТВ-6 и выставить частоту на открытый конкурс. По словам господина Блинова, согласно закону «О СМИ», Гражданскому кодексу и закону «Об акционерных обществах», лицензия может быть аннулирована только после окончания всех процедур в деле о ликвидации, то есть не раньше чем через полгода. Однако, по мнению господина Блинова, Минпечати может по-своему трактовать законодательство и «волевым решением» уже в ближайшее время лишить ТВ-6 лицензии на вещание в Москве и Московской

области. (Вещание ТВ-6 на территории России Минпечати лишить не может, так как в регионах ТВ-6 распространяют региональные партнеры на основании своих собственных лицензий на вещание.) «А в том, что Михаил Лесин способен на такие волевые решения, сегодня уже мало кто сомневается», — заметил Анатолий Блинов.

Министр Лесин заявил вчера Ъ, что пока не готов принимать какое-либо решение по поводу дальнейшей судьбы лицензии ТВ-6, а хочет дождаться решения суда.

Евгений Киселев заявил, что ТВ-6 будет обжаловать решение суда в кассационной инстанции. Одновременно с кассацией адвокаты намерены подать ходатайство о прекращении исполнения решения о ликвидации, и тогда процесс ликвидации ТВ-6 может быть приостановлен.

Основатель ТВ-6 и президент Национальной ассоциации телерадиовещателей Эдуард Сагалаев так прокомментировал происшедшее: «ТВ-6 для власти — это мина замедленного действия, а то, как она может повернуться, зависит от Березовского; ликвидируя ТВ-6, власть не хочет давать ему возможность для политического маневра».

Сам Борис Березовский вчера заявил Ъ, что «такое решение суда, конечно, было ожидаемо». «Это политическое решение, значимое для всей страны, и я уверен, что это решение принималось лично президентом Путиным. У меня нет никаких претензий к главе “ЛУКОЙЛа” Вагиту Алекперову, поскольку непросто быть самостоятельным и сильным, для того чтобы отстаивать свою точку зрения. ТВ-6 — последний негосударственный канал национального значения, и сейчас государство приняло решение поставить его под свой полный контроль», — заявил Ъ господин Березовский. Согласен с ним и Евгений Киселев: «Я не сомневаюсь, что в Кремле знают о происходящем и знает лично президент. Я надеюсь, что он поймет, что действия, направленные на ликвидацию последней независимой компании, идут во вред России».

В разговоре с Ъ высокопоставленный сотрудник администрации президента привычно заметил, что «президент по определению не может вмешиваться в спор двух хозяйствующих субъектов, который к тому же рассматривается в суде».

Арина Бородина

9 января 2002 г. Известия, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОТКАЗАЛСЯ ПРОДАВАТЬ ТВ-6

Вчера Борис Березовский опроверг «Известиям» сведения о возможности продажи американскому инвестиционному фонду TRG Аугога принадлежащего ему 75-процентного пакета акций телекомпании ТВ-6. Тем временем управляющий директор фонда Борис Карлов утверждает, что переговоры ведутся и они с Березовским просто пока не сошлись в цене.

— Предложений купить мои акции много, в том числе от TRG Аугога, — заявил Березовский «Известиям». — Но нет продавца. Мои акции ТВ-6 не продаются. Мне кажется, что версия о якобы готовящейся продаже выгодна тем, кто пытается представить конфликт вокруг компании как экономический. На самом же деле конфликт вокруг компании политический. Я действительно встречался в Лондоне с господином Карловым и ответил ему четким отказом.

Березовский сказал также, что его главная цель — сохранить независимый от Кремля телевизионный канал и в качестве одной из мер он по-прежнему рассматривает возможность дарения акций журналистам.

11 января 2002 г. Радиостанция «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

По телефону

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я никогда не менял своей оценки того, что происходит вокруг ТВ-6. Это продолжение того, что происходило вокруг ОРТ, это продолжение того, что происходило вокруг НТВ, теперь наступила очередь ТВ-6. Поэтому решение для меня не неожиданное, но очень важно, что теперь огромная часть тех людей, которые реально думают о России, думают о будущем России, понимают реальную причину того, что произошло. Это, конечно, никакой не спор хозяйствующих субъектов, это политика в чистом виде. Мне кажется, это дошло наконец до всех, и есть очень суровая логика политической борьбы — власть борется за свое выживание, за существование, а те, кто не согласен с этой властью, борются против этой власти — вот тут нужно вещи своими именами называть. И конечно, власть в этом смысле будет использовать все инструменты, которые у нее есть, для того, чтобы одержать победу в этой борьбе.

Понятно, что власть порочна, это безусловно, и она сегодня демонстрирует это для всех обозримо; но власть порочна в самом главном — она преступна, [...] именно власть организовывала взрывы домов в Москве и в других городах, и у меня есть тому доказательства. Я предложил власти разбираться в суде, власть от этого отказывается.

Я готовлю пакет документов, который, безусловно, представлю для того, чтобы доказать всем, что именно спецслужбы России взрывали дома в Москве и Волгодонске и готовили очередной взрыв в Рязани. Сегодня я получил письмо от Татьяны и Елены Морозо-

вых, это девочки, которые сегодня живут не в России, мать которых погибла во время этих взрывов. Это письмо адресовано мне, а также это письмо адресовано лидерам фракций Государственной думы РФ, в котором девочки требуют расследовать этот самый крупный террористический акт на территории России.

Вот это все власти не нравится, я об этом говорю открыто. Власть прекрасно понимает, что ТВ-6 рот не заткнуть просто так, и власть боится правды, боится правды, прежде всего, о своих преступлениях, и поэтому она действует совершенно как бы логично, пытаясь зажать все источники информации, которые не согласуются с тем, что власть представляет для себя правильным. Мы будем действовать, как мы и действовали раньше, только законным путем. Будет обращение в Конституционный суд, будет обращение в Европейский суд, безусловно, мы не остановимся ни на секунду.

Конечно, проблемы колоссальные. Рекламодатели сегодня не верят уже в будущее канала, поэтому расходы приходится покрывать из совершенно других источников, не из рекламных средств. Но тем не менее мы не остановимся, это совершенно очевидно, поскольку останавливаться сегодня — это означает предать интересы миллионов россиян, и тех, кто понимает, что происходит, и тех, кто не понимает, что происходит. Но я еще раз говорю: мы не остановимся, мы будем действовать строго в рамках закона. Вы знаете, наверное, что КС принял жалобу «Медиа-Моста» к рассмотрению. Мы уверены, что и наша жалоба будет принята к рассмотрению. И я уверен, что в конечном счете мы добьемся законного решения, вопреки тому решению, которое было принято сегодня абсолютно противозаконно, антиконституционно.

[...] Абсолютное лицемерие утверждать, что какой-либо из телевизионных каналов, ну может быть, с большой натяжкой, MTV, музыкальный, не является фактором политическим. Власть это прекрасно понимает, ровно так же, как и вы, как журналист, я думаю, понимаете, как понимают и миллионы зрителей. Сегодня для меня абсолютным авторитетом является одна простая вещь — правдивая всесторонняя информация о том, что происходит в России и за ее пределами. Больше — ничего. Но вот само это по себе, вот сам этот подход, безусловно, является важнейшим фактором противостояния нарождающейся в России авторитарной власти, которая не хочет, чтобы граждане России знали, что происходит в других странах, знали, как живут люди в России, знали, с какими проблемами они сталкиваются, знали, что происходит, например, с Пасько, которого

осудили на 4 года лагеря строгого режима только за то, что он выполнял свои журналистские обязанности перед обществом. Власть не хочет этого. И поэтому я, безусловно, рассматриваю ТВ-6 как важнейший инструмент информационный и политический.

С. БУНТМАН: Скажите, пожалуйста, Борис Абрамович, сейчас ситуация вокруг ТВ-6 сопровождается другими действиями, необычайной активностью прокуратуры и вот ситуация вокруг компании «СИБУР», например, вы выстраиваете в какие-то элементы некой мозаики, как-то они связаны?

— Безусловно. Я уже об этом говорил: власть пытается поменять приоритеты в раскрытии преступлений. У нас самые главные преступления, которые совершались в России в течение последних 10 лет, не экономические, а политические — это убийство Влада Листьева, это убийство Холодова, это убийство Старовойтовой, это взрывы в Москве, это покушения на журналистов, это взрыв в Волгодонске, это подготовка к взрыву домов в Рязани — все это работа спецслужб. Спецслужбы говорят — нет, господа, нет, россияне дорогие, это не главное, главное — вот что украл Аксененко или не украл Аксененко; главное — вот как Березовский в «Аэрофлоте» работал, когда он ни одного дня там не проработал; главное, что Гусинский надул «Газпром»; главное теперь, что, оказывается, Вяхирев вывел активы из «Газпрома». А Владимир Владимирович чем занимался, интересно, когда он был заместителем мэра города Санкт-Петербурга? Сколько там в это время, в его бытность, было совершено экономических преступлений, и что? Владимир Владимирович не преследуется Генеральной прокуратурой... Вот в чем вопрос!

Поэтому абсолютно очевидно, что это те приоритеты, которые сегодня установила власть в раскрытии преступлений. И понятно, что народ с большим энтузиазмом борется с коррупционерами, борется с богатыми. Это в традициях нашего народа (должен заметить, не только нашего). Но главные преступления власть укрывает, тщательно скрывает основные преступления — преступления в Чечне против целого народа, преступления против москвичей, преступления против жителей других городов — вот что власть пытается скрыть. Уверен — не удастся, не дадим, даже если заткнут рот ТВ-6. Есть спутники, есть антенны в домах, есть много других средств, есть Интернет — точно говорю, мы не успокоимся до тех пор, пока граждане России не получают реальной информационной картины того, что происходит в стране.

— Еще одна вещь, Борис Абрамович. Скажем так: предположим, если бы вы — с вами ассоциируется во многом, так как вы совладелец ТВ-6, с вашими высказываниями, как политическая борьба, ассоциируется

существование компании, — если бы, например, вы не заявляли о тех обвинениях, которые вы выдвигаете в адрес власти и спецслужб, если бы, скажем так, попросту говоря, было бы все потише, может быть, удалось добиться больших стратегических успехов, сохранить, быть так потише, несколько так помягче во многих вещах, вам в политическом, а каналу в информационном?

— Вы знаете, для этого я должен быть не Березовским, а, наверное, Ивановым, да, что никогда не произойдет, потому что я вот таким родился, и, собственно, таким я был ученым, таким я был бизнесменом, такой я есть политик, вот такой, а не какой другой, по-другому не умею и не хочу. Ни о чем не сожалею, что произошло раньше, поэтому сделал бы ровно то же самое и считаю, что именно этот путь может привести к успеху, ровно так, как открытая позиция в 1996 году позволила поддерживать Ельцина и позволила реформаторам и новым людям в России одержать победу, ровно так же, как в 1999 году противостояние открытое Примакову, громкое, открытое, позволило в конечном счете отодвинуть и эту опасность, ровно так же как блок Лужкова—Примакова — тоже была открытая позиция, и сегодня единственное, что, я считаю, может спасти Россию от реального авторитаризма, который в России теперь неминуемо для многих стал фактором, — это открытая, ясная, внятная позиция против того, что делает сегодняшняя власть во главе с президентом России Путиным Владимиром Владимировичем.

— **Борис Абрамович, последний вопрос, и коротко, если можно, ответьте мне: есть ли шанс для абсолютно легальных юридических действий, которые могут быть предприняты сейчас в пользу сохранения компании?**

— Вы знаете, я уверен, что шанс, безусловно, есть. Более того, я стараюсь все ступеночки в борьбе проходить до последней, и это тоже всегдашняя моя позиция; я думаю, что власть тоже имеет свою хитроумную игру типа того, что Владимир Владимирович в последний момент, как гарант Конституции, скажет — ну ладно, не трогайте ТВ-6, как несколько раз уже демонстрировал как бы свою человечность, гуманность, когда, помните, своим распоряжением освободил от наказания так называемого американского шпиона... Это все игры известные, власть в них будет, безусловно, в той или иной степени играть. Но, я еще раз хочу подчеркнуть, наша позиция совершенно однозначна — четкое следование закону и понимание того, что мы пройдем весь до конца путь, то есть все, что можно делать в рамках закона, мы будем делать.

12 января 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«ВСЕ БУДЕТ КАК НАДО»

Главный акционер ТВ-6 Борис Березовский (он контролирует 75% акций ЗАО МНБК) заявил в интервью Елене Трегубовой, что для сохранения телекомпании будет использовать все имеющиеся в его распоряжении политические ресурсы.

Корр.: У вас отобрали еще одно средство массовой информации...

БЕРЕЗОВСКИЙ: Отобрали не у меня, а у вас! У каждого из тех, кто хочет, чтобы независимые источники информации существовали в России. Я это говорил, когда государство отбирало ОРТ, а потом НТВ. Власть действует очень последовательно, в строгом соответствии с планом, провозглашенным президентом: выстраивание жесткой вертикали власти. Конституционные основы государственного устройства уже разрушены — по сути уже разрушен парламент, от него остались руины. Решение арбитражного суда — очередной шаг на пути разрушения независимых СМИ.

— Вы утверждаете, что Кремль действуют по четкой логике. Каков ваш прогноз относительно его следующих шагов?

— А дальше дело дойдет и до газет, и до журналов. Все будет как надо! В России не может существовать полуавторитарная власть. Если начинают выстраивать авторитарную вертикаль, то в конце концов она не может не стать точно такой же, какой была в сталинские времена. Поймите, я не пугаю! Вот все время говорят: какой плохой Березовский, пугает ужасными прогнозами. Но посмотрите: уже состоялся неправый суд над журналистом Пасько. Им оказалось мало четырех лет строгого режима для журналиста! А потом обязательно

дойдет и до новых концентрационных лагерей и расстрелов. Выбор в сторону концентрационных лагерей нынешней российской властью уже сделан.

— **Какими будут ваши ответные действия в отношении ТВ-6?**

— Апелляция ко всем высшим судебным инстанциям. Кроме того, я со своей стороны буду в полной мере использовать все имеющиеся в моем распоряжении политические ресурсы.

— **После оглашения решения суда вы сделали заявление о намерении опубликовать документы о причастности спецслужб к взрывам жилых домов в российских городах в 1999 году. Это можно считать вашим ответным ударом?**

— Я считаю, что вопрос поставлен некорректно. Я давно уже сделал заявление о причастности спецслужб к взрывам жилых домов в Москве. Так что это скорее их ответный удар — закрытие ТВ-6. Это они боятся любых независимых источников информации!

— **Когда и где будут опубликованы эти документы? И что в них будет содержаться?**

— Я подготовлю этот пакет документов к концу февраля, и все желающие смогут с ним ознакомиться.

— **Есть мнение, что вы сознательно вели дело к ликвидации ТВ-6, поскольку по состоянию на начало 2001 года большую часть своих долгов, 8 миллионов долларов из 12, телекомпания имела перед Объединенным банком, который фактически контролируется вами. А ведь именно отрицательные активы и послужили формальным основанием для ее ликвидации. Как вы можете это прокомментировать?**

— Формальным основанием для ее ликвидации послужила констатация реальности! Все средства массовой информации после финансового кризиса 1998 года были убыточными. И особенно это касалось телеканалов. Положение на ОРТ было еще хуже — уж кто-кто, а я-то это прекрасно знаю! Поэтому здесь мы имеем дело с откровенно выборочным правоприменением по политическим мотивам.

— **Вы будете принимать какое-то участие в дальнейшей судьбе журналистского коллектива ТВ-6? Евгений Киселев уже заявил, что, возможно, вещание будет вестись через спутник, по кабельным сетям или через Интернет. Вы готовы финансировать эти проекты?**

— Я буду принимать самое непосредственное участие в их судьбе. Сейчас прорабатываются самые разнообразные варианты.

12 января 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЖУРНАЛИСТОВ ТВ-6 ШАНТАЖИРУЕТ КРЕМЛЬ

Перед подписанием номера в печать **БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ** сообщил **Ъ** новые подробности развития ситуации вокруг телекомпании **ТВ-6**.

Как мне стало известно от господина Киселева, после решения арбитражного суда по ТВ-6 господин Лесин позвонил исполнительному директору ТВ-6 господину Корчагину и сделал ему следующее предложение: чтобы избежать дальнейшего скандала, он, Лесин, организует дело таким образом, что акции ТВ-6 поступят в распоряжение коллектива журналистов с одним непременным условием: в числе акционеров не должно быть господ Березовского и Гусинского, а у господина Киселева не должно быть контрольного пакета. Через некоторое время после этого директору информационного вещания Григорию Кричевскому позвонил руководитель администрации президента Александр Волошин и сказал ему, что он считает правильным принять предложение министра печати Лесина. Я не сомневаюсь в правдивости рассказанного мне господином Киселевым. Считаю это прямым продолжением шантажа, в котором уже участвовал господин Лесин и который был известен под названием «протокол № 6», когда Владимир Гусинский был выпущен из тюрьмы под подписку о том, что он продаст НТВ. Таким образом, журналистам предлагают войти в противозаконный сговор с властью, по сути шантажируя их обещанием остаться в профессии в том случае, если они, выражаясь бандитским языком сегодняшней власти, «кинут» своих акционеров.

Когда я делал предложение — которое по-прежнему остается в силе — подарить принадлежащий мне пакет акций журналистам ТВ-6, я делал это не из-за того, что я альтруист, а ради того, чтобы не дать возможности государству поставить под контроль последний независимый телеканал национального значения. Предложение же, сделанное господами Волошиным и Лесиным, свидетельствует о том, что они не признают закона, который не позволяет чиновникам даже очень высокого ранга самостоятельно распоряжаться лицензиями на телевидение. Они умышленно идут на нарушение закона. Одновременно и господин Лесин, и господин Волошин хорошо понимают, что ТВ-6, не являясь самодостаточным в финансовом отношении, будет вынуждено брать кредиты и тем самым неизменно попадет под экономическую зависимость от того кредитора, которого предложит государство. Кредитора, безусловно, сговорчивого с властью, а не оппозиционного ей.

Я предлагаю господину Волошину и господину Лесину открыто сформулировать свою позицию и представить журналистам гарантии их независимости, а не заниматься тайным шантажом.

12 января 2002 г. Газета.Ру, Москва

«НЕ ПРАВИТСЯ ВАМ БЕРЕЗОВСКИЙ – МОЖНО СМЕНИТЬ СОБСТВЕННИКА»

14 января собрание акционеров ТВ-6 должно выполнить решение президиума Высшего арбитражного суда России и начать процедуру ликвидации компании. О том, что собирается предпринять руководство компании, специальному корреспонденту «ГАЗЕТЫ» рассказал главный акционер МНБК Борис Березовский.

Корр.: Каким будет решение сегодняшнего собрания акционеров?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Не хочу заранее раскрывать все, что произойдет на собрании. Могу только сказать, что все решения, которые мы примем, будут в рамках закона.

— Вы считаете, что все возможности защиты интересов телекомпании ТВ-6 уже исчерпаны?

— Нет. Наши юристы, которым я полностью доверяю, рассматривают самые разные возможности российского законодательства. Для профессионалов они очевидны. Возможно обращение в Конституционный суд. Но главная проблема, которая проявилась еще в истории с НТВ и с ОРТ, — это неисполнение своих обязанностей гарантом Конституции. Это именно тот случай, когда президент как гарант Конституции обязан был вмешаться. Он этого не сделал. Поэтому все разговоры, что президент как бы в стороне от этой проблемы, абсолютно беспочвенны.

— У вас может не хватить времени — процедура рассмотрения жалоб в Конституционном суде занимает много месяцев.

— Да, это долгая процедура. Но мы знаем и другие прецеденты. Как оперативно собрался Высший арбитражный суд — со скоростью света. Поэтому скорость, с которой будет принимать решение Конституционный суд, как раз и будет определять на самом деле другую составляющую — политическую. Если Конституционный суд действительно озабочен интересами не моими как акционера, а интересами миллионов граждан, которые отдавали предпочтение ТВ-6 по сравнению с другими телевизионными каналами и смотрели передачи, создаваемые именно этим каналом, этой командой. Если Конституционный суд действительно защищает конституционные права граждан на свободу распространения информации, то он должен понимать, что есть технология работы компании, и от того, в течение какого времени жалоба будет рассмотрена, зависит, уничтожена будет компания или нет.

— **В Европейский суд вы тоже собираетесь жаловаться?**

— Безусловно. Да, компания может быть разрушена, но те, кто хочет поживиться этим, воспользоваться ситуацией для того, чтобы получить лицензию на частоту, должны точно понимать, что любые их инвестиции в эту компанию будут очень рискованны.

— **По закону вы обязаны на собрании акционеров начать процесс ликвидации. С чего вы начнете?**

— Все, что должно произойти дальше, с одной стороны, прописано в законе. На это нам дается полгода. Но, с другой стороны, — есть министерство Лесина, которое может хоть завтра отозвать лицензию. Все определяется действиями чиновников. Они как раз и демонстрируют отношение чиновников к тем людям, которым они служат, то есть зрителям. Если Лесин отзовет лицензию в понедельник или вторник, то выразит свое отношение к тем, от кого он получает зарплату, то есть налогоплательщикам.

— **Значит, вы будете вещать до конца, до последнего дня, пока это будет возможно?**

— Безусловно. Никаких таких глупостей типа «черного экрана» и призывов на площадь с моей стороны, как акционера, никто не услышит.

— **Пока властям удастся закрыть канал, то есть победить. Что будет с журналистами? Они окажутся на улице?**

— Во-первых, я категорически не согласен с тем, что власти удастся победить. Власть в любом случае проиграла, причем невосполнимо. Ведь, несмотря на то что наше общество страшно консервативно, оно уже разбужено. Я говорю о тех, кто задумывается. Смотрите, какой прогресс в этом смысле. Вот отбирали у меня под нажимом,

под давлением, абсолютно беспардонно 49 процентов акций ОРТ. Элита, в общем-то, радовалась этому событию, реально радовалась.

— **Вы считаете, что дело в вас?**

— Конечно, но не только. Я считаю, что являюсь важным, но не определяющим фактором в экономическом разбирательстве. Может быть, есть какие-то отдельные маргиналы, которые говорят, что в случае с ТВ-6 имеет место спор двух хозяйствующих субъектов, но мнение элиты абсолютно консолидированное — это политическая акция, это попытка прекратить вещание последнего, подчеркиваю, независимого от государства канала национального значения. И здесь я не встретил ни одной заметки, ни одного высказывания, которые бы трактовали это иначе.

— **А вам делали коммерческое предложение выкупить пакет акций?**

— Несколько компаний мне делали такое предложение. В открытой форме это было сделано «Авророй». Приезжал господин Карлов, обсуждал со мной условия. Назывались вполне конкретные цифры. Но главная задача, которую я для себя решал на этом этапе как акционер ТВ-6, — это обеспечение возможности независимого вещания любыми законными, доступными мне средствами. В этом случае я рассмотрел бы любые предложения. Ну не нравится вам Березовский — можно сменить собственника, и все будет отлично! В предложениях Карлова я не видел последней части — что компания может продолжить независимое существование. Я был уверен, что те средства, которые потребуются на развитие компании, поставят ее в зависимость от акционера, который не сможет противостоять нажиму власти в освещении событий. Поэтому я принял решение — не продавать этот пакет акций.

Когда я говорю о том, что готов подарить акции журналистам ТВ-6, это совсем не означает, что я такой добренький и хочу продемонстрировать всему миру отсутствие меркантильных интересов. Это не так. Я четко расставил приоритеты: прежде всего лично для меня важно, чтобы в России существовали независимые средства массовой информации. Возникает сразу вопрос: для того чтобы канал продолжал функционировать, необходимо финансирование, — кто это обеспечит? Тут же возникают вопросы о кредитах: кто эти кредиты дает? Для меня важны гарантии того, что финансовые механизмы нормального функционирования компании не поставят ее в зависимость от прогибаемых перед властью акционеров.

Господин Лесин действительно ведет переговоры с журналистами. Лейтмотив таких переговоров: Березовский не нравится, сме-

нить акционера, необходимые судебные решения для этого получены, а теперь мы не хотим скандала — слишком громко, неприятно. Давайте лицензию на частоту передадим вам, журналистам. Создадим новую компанию, временно передадим вам лицензию, а потом объявим конкурс, и я гарантирую, что через этот конкурс вы же и получите эту лицензию. Для этого нужно только, чтобы акционер отказался от этой лицензии в вашу пользу. Меня, в принципе, такая постановка устраивает. Но не временная лицензия, а постоянная. Тогда Лесин говорит, что это незаконно. Ну какой закон, мы все уже знаем, все уже выучили хорошо. Второе — точное понимание источника финансирования. Например, кредит Сбербанка на 10 лет под низкие проценты.

— Где будет написано, что до истечения этого срока нельзя неожиданно потребовать все деньги назад?

— Абсолютно верно! Нормальная конструкция? Нормальная, нелицемерная, однозначная, последовательная. Если президент готов на такие шаги, немедленно, не задумываясь, передаю лицензию журналистскому коллективу.

Владимир Мироненко

14 января 2002 г. Известия, Москва

ТВ-6 НЕ ПРОДАЕТСЯ, НО ПОКУПАЕТСЯ

Борис Березовский и потенциальный покупатель по-разному трактуют слово «переговоры».

Во вторник Борис Березовский в интервью корреспонденту «Известий» Ксении Веретенниковой отрицал саму возможность продажи принадлежащих ему акций телекомпании ТВ-6. Тем временем целый ряд средств массовой информации распространил сообщения о переговорах, которые олигарх ведет с американским инвестиционным фондом TPG Aurora.

Корр.: Борис Абрамович, в какой стадии переговоры с TPG Aurora?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Никаких переговоров о продаже акций ТВ-6 я не веду. Есть предложения купить акции, но нет продавца. Версия о якобы готовящейся продаже акций выгодна тем, кто пытается представить конфликт вокруг телекомпании как экономический. На самом деле он чисто политический: желание Кремля поставить под контроль независимые средства массовой информации.

— Но вы встречались в Лондоне с управляющим директором TPG Aurora Борисом Карловым?

— Да, господин Карлов приезжал ко мне и сделал предложение. Но я сказал, что я не продаю ТВ-6.

— А кто еще обращался к вам с предложениями о покупке?

— Они просили их не называть. Открыто действовал только TPG Aurora.

— Ваше намерение подарить акции журналистам остается в силе?

— Мое намерение — сохранить телевизионный канал, независимый от государства, от Кремля. Если для этого понадобится подарить акции журналистам, я пойду и на это. Акт дарения не является самоцелью.

— **Как вы оцениваете протест зампреда Высшего арбитражного суда Эдуарда Ренова на решение суда в пользу ТВ-6?**

— Это неприкрытый шантаж. Кто за этим шантажом стоит — тоже известно. Самое печальное, что господин Ренов вольно или невольно разрушает один из важнейших институтов судебной системы России.

— **Если 11 января суд вынесет решение не в пользу ТВ-6, это как-нибудь отразится на стоимости акций?**

— У нас в России нет сложившегося рынка телевидения. У нас нет необходимых условий для того, чтобы средства массовой информации являлись реальным прибыльным бизнесом. СМИ — это затратный бизнес. Поэтому нет возможности говорить о том, как то или иное действие власти скажется на стоимости акций.

— **Но, как предприниматель, в какую сумму вы оценили бы ТВ-6?**

— Для меня ТВ-6 не имеет цены.

15 января 2002 г. Комсомольская правда, Москва

ПОЧЕМУ ИХ ЗАКРЫВАЮТ?

Борис НЕМЦОВ, лидер «Союза правых сил»: Потому, что Путин считает Березовского своим врагом и думает, что таким способом можно победить. Президент заблуждается: страна с кляпом во рту не может быть ни процветающей, ни богатой.

Григорий ЯВЛИНСКИЙ, председатель партии «Яблоко»: Решение президиума Высшего арбитражного суда о ликвидации телекомпании ТВ-6 подтверждает худшие опасения за судьбу независимых СМИ в России. Это решение можно поставить в один ряд с прошлогодним разгромом НТВ...

15 января 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

УШЛИ ОТ БЕРЕЗОВСКОГО

Коллектив ТВ-6 создает собственную телекомпанию.

Исполнительный директор телекомпании ТВ-6 Павел Корчагин вчера направил в Минпечати письмо, в котором проинформировал об отказе Московской независимой вещательной корпорации от действующей лицензии на телевидение на основании решения суда о ликвидации телекомпании. В послании содержится просьба предоставить право на вещание на принадлежавших МНВК частотах ведущим журналистам и менеджерам компании, которые намерены создать новое юридическое лицо и новое средство массовой информации. Фактически это означает, что коллектив ТВ-6 согласился с вариантом, который еще с начала декабря обсуждался руководством компании с министром печати Михаилом Лесиным. В результате компромисса журналисты должны сохранить возможность работать на частоте ТВ-6, а опальный предприниматель Борис Березовский — лишится последней принадлежащей ему телекомпании.

Борис Березовский: коллектив дрогнул

Корр.: Как вы отнеслись к решению журналистов ТВ-6 создать собственное СМИ, теперь уже без вашего участия?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я в общих чертах в курсе письма исполнительного директора Павла Корчагина к господину Лесину. Что касается переговоров журналистов с министром печати Лесиным, то абсолютно не верю обещаниям, которые может дать Лесин. Он человек лживый, доказавший много раз, что он лживый. Я рассматриваю все действия Лесина как игру с журналистами. Его цель несколько не измени-

И
И
С

лась. Как у меня является целью сохранение независимости ТВ-6, так у него является целью подчинение телекомпании — и вся игра направлена именно на это. Все, что было до этого, — это была противоправная игра против Березовского как акционера. Для Лесина решена первая задача — Березовский больше не акционер создаваемой компании. Теперь нужно обеспечить подчинение коллектива журналистов.

— **Вы эту точку зрения коллективу ТВ-6 не высказывали?**

— Я не имел возможности с ними говорить, но у меня нет и не может быть претензий к коллективу ТВ-6.

— **То есть у вас нет ощущения, что журналистский коллектив и менеджмент телекомпании от вас отказался?**

— У меня есть ясное ощущение, что коллектив дрогнул. Я не предъявляю им никаких претензий, это люди, которые очень много пережили во время истории с НТВ — травлю в прессе, физическое преследование...

— **Но нет обиды на то, что именно вы дали им возможность проработать еще полгода и за это время во многом благодаря вашей финансовой поддержке канал стал одним из лидеров на рынке?**

— Я не рассчитывал на благодарность, когда делал им предложение перейти на ТВ-6.

— **Когда менеджмент ТВ-6 проинформировал вас о намерении создать собственное СМИ?**

— Я был в курсе с самого начала переговоров. В воскресенье меня проинформировали о том, что Корчагин подготовил по просьбе Лесина письмо от имени акционеров с просьбой отказаться от частоты ТВ-6. Понятно, что я не могу написать письмо Лесину, потому что я ему не верю. Я так и сказал им об этом. Но вместе с тем я сказал, что лично не буду иметь никаких претензий к любым действиям журналистов в рамках закона и устава компании. Поэтому письмо, насколько мне известно, было написано от имени менеджмента компании. Я им сказал: «Это ваш выбор». Но я считаю, что журналисты должны требовать от Лесина не временной, а постоянной лицензии на вещание, потому что временная лицензия их «подвесит».

— **То есть по сути с понедельника у вас больше нет телеканала ТВ-6?**

— Я законопослушный гражданин. Сегодня контролирующим владельцем ТВ-6 являюсь я и больше никто, и сегодня я могу принять любое решение в рамках компании. И никак иначе я ситуации не понимаю. Я свою позицию открыто заявляю: то, что предлагает Лесин, — это обман.

— **Как вы прогнозируете ближайшее развитие событий?**

— Если журналисты уступят и не добьются сразу постоянной лицензии, то они попадут под контроль акционера, которого назначит государство, а следовательно, под контроль Кремля. Журналисты не смогут выполнять свои профессиональные функции.

— **Но как они могут настоять сразу на постоянной лицензии на вещание, ведь для этого нужно пройти через конкурс, результат которого по закону определяет Федеральная конкурсная комиссия?**

— Так же, как на временной. Вы сами понимаете, как сегодня власть принимает решения и насколько эти решения согласуются с законом. Коллектив ТВ-6 должен сформулировать жесткие требования, что, к сожалению, они делать не умеют. Но моя поддержка любых действий журналистов ТВ-6 никак не связана с моим несогласием с тем решением, которое принял Высший арбитражный суд. Если понадобится, то я и год, и два, и три буду отстаивать неправомочность принятия решения Высшим арбитражным судом.

— **Кто, по-вашему, может стать новым инвестором нового СМИ, которые создают менеджмент и журналисты ТВ-6?**

— Новым инвестором станет тот, кого определит Кремль.

— **Какова была в этом решении позиция Евгения Киселева?**

— Мы говорили с ним очень долго в воскресенье и утром в понедельник. Я сказал ему, что стою перед очень трудным выбором, но ни в коем случае я не буду осуждать за это решение журналистов ТВ-6. Я всегда говорил, что хочу сохранить последний независимый от государства общенациональный телеканал. Ну а в остальном, как говорится, «слаб человек». Киселев принимал это решение вместе со всеми. Решение журналистов ТВ-6 в конечном счете, конечно, свидетельство слабости, которую в данном случае трудно осуждать.

— **У вас больше нет ТВ-6, из средств массовой информации остались только Издательский дом «Коммерсантъ» и «Независимая газета». Ожидаете ли вы, что власть заставит вас отказаться от этих СМИ?**

— Я думаю, что «Коммерсантъ» станет следующим. Никаких иллюзий по поводу отношения власти к СМИ у меня не существует. В любом случае власть будет пытаться оказывать давление и на журналистов «Коммерсанта», и на меня, как акционера этого Издательского дома... Арина, я прошу прощения, мне сейчас звонит Корчагин...

Только что из разговора с Корчагиным я ознакомился с полным содержанием письма, и там есть то, с чем я не могу согласиться. В письме от имени МНВК Корчагин предлагает досрочно отказаться от лицензии — я категорически против такого решения, о чем

и сообщил Корчагину, а также спросил его, как он сам относится к этому письму. На что он мне ответил: «Вы же понимаете, Борис Абрамович, что не я придумывал это письмо. Текст этого письма корректировал Лесин». Я сказал, что мне сегодня звонили многие журналисты и говорили, что вы меня «кидаете». Как вы сами это оцениваете? Он мне ответил: «Да, мы “кидаем”, для того чтобы сохранить работу для тысяч людей». Я еще раз повторяю, что я не осуждаю журналистов. Но хочу напомнить: для того чтобы превратить народ в скот, его нужно изнасиловать три раза. В первый раз он возмущается, во второй раз — пугается, а в третий раз кричит «ура!».

15 января 2002 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ: У МЕНЯ НЕТ ПРЕТЕНЗИЙ К КОЛЛЕКТИВУ ТВ-6. «Я НЕ РАССЧИТЫВАЛ НА БЛАГОДАРНОСТЬ»

Борис Березовский, комментируя решение журналистов ТВ-6 создать собственное СМИ уже без его участия, заявил, что, по его мнению, «коллектив дрогнул».

«Решение журналистов ТВ-6 в конечном счете, конечно, свидетельство слабости, которую в данном случае трудно осуждать. У меня нет и не может быть претензий к коллективу ТВ-6», — заявил Березовский в интервью газете «Коммерсант».

По утверждению предпринимателя, он был в курсе письма исполнительного директора МНБК Павла Корчагина министру печати Михаилу Лесину. Однако, по утверждению Березовского, к обещаниям Лесина нужно относиться с большой осторожностью.

«Я рассматриваю все действия Лесина как игру с журналистами, — сообщил Березовский. — Для Лесина решена первая задача — Березовский больше не акционер создаваемой компании. Теперь нужно обеспечить подчинение коллектива журналистов».

Предприниматель советует журналистам добиваться не временной, а постоянной лицензии на вещание, потому что временная лицензия поставит коллектив в прямую зависимость от власти.

«Если журналисты уступят и не добьются сразу постоянной лицензии, то они попадут под контроль Кремля. Журналисты не смогут выполнять свои профессиональные функции», — утверждает Березовский.

Борис Березовский не стал прогнозировать, кто именно может оказаться основным инвестором нового СМИ, подчеркнув лишь, что решение по этому поводу теперь будет принимать Кремль.

17 января 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ВЛАДИМИР ПУТИН УМЕЕТ «ПО-ЧЕСТНОМУ»

Замечания Бориса Березовского по поводу интервью президента Владимира Путина польским СМИ и пресс-конференции во Франции.

14 января 2002 года в интервью польским СМИ — почти через два года после начала насильственного подчинения Кремлю наиболее значимых телевизионных каналов — ОРТ, НТВ, а теперь ТВ-6 — президент В. Путин наконец набрался мужества и «по-честному» объяснил мотивацию своих действий. Дело, как нетрудно было догадаться и раньше, не в том, что президент жаждал спасти НТВ от разгрома, но «не смог дозвониться до Генерального прокурора» из далекой Испании, чтобы В. Гусинского, в то время основного акционера НТВ, выпустили из тюрьмы; и не в том, что ему вообще безразлично, как президенту Б. Ельцину, что о нем пишут или показывают по телевизору: «Если честно сказать, я даже не знаю, что случилось с газетой “Сегодня”. Я первый раз слышу даже, что она прекратила свое существование». Наивный корреспондент замечает: «Да, конечно. Еще весной». В. Путин простодушно продолжает: «Я даже этого не заметил, если по-честному. Что касается НТВ и ТВ-6, то, конечно, я не могу этого не знать, я знал и знаю». (Вспоминаете знакомые нотки в интервью В. Путина CNN? «А что случилось с подводной лодкой?» — спрашивает журналист Ларри Кинг. «Она утонула», — отвечает президент России.)

Я считаю, что особенно знаменательное в ответах Путина — скороговоркой произнесенное «если честно сказать» и «если по-честно-

му». То есть Путин, президент России, считает, что ему могут не поверить, и пытается придать убедительность своим словам заклипаниями «честное слово, честное пионерское».

Лжет, к величайшему сожалению, президент великой страны, поэтому и приговаривает, и проговаривается... А если все-таки и вправду не знал, что закрыли не лучшую, но точно не последнюю газету в стране, то как не озаботился, что за службы такие вокруг, которым наплевать на сотни журналистов и сотню тысяч читателей?

Знал, конечно же знал, но не придал этому значения... Пока. Так же как и не придает пока значения «Коммерсанту», «Независимой газете», «Новой газете», «Известиям», «Новым Известиям»... С газетами разберемся потом. Поэтому «по-честному» сказал: есть дела поважнее: НТВ, ТВ-6. И поэтому 16 января 2002 года на пресс-конференции во Франции В. Путин совершенно искренне, как, видимо, следует понимать, признается в своих симпатиях к журналистам ТВ-6, то есть тем журналистам НТВ, которых по его личной инициативе или по крайней мере при его попустительстве выбросили на улицу: «Я знаю многих журналистов ТВ-6 и отношусь к ним с большим уважением. Это очень талантливые люди. Все, что будет зависеть от нас с точки зрения поддержки трудового коллектива, мы все сделаем». Молодцом, Владимир Владимирович, лучше не скажешь! А самое главное — опять «по-честному».

Но президент не ограничился только намеками на свой интерес к некоторым СМИ, он впрямую называет врагов свободы слова и демократии в России, а следовательно, врагов его, гаранта Конституции: «...Люди, ничего общего не имеющие с демократией... подчинили себе средства массовой информации... защищают не свободу слова, а свои личные коммерческие интересы».

И хотя В. Путин продолжает лукавить, говоря, что государство не вмешивается в ситуацию вокруг ТВ-6, а «идет спор между абсолютно независимыми экономическими структурами», после этого интервью совершенно очевидно, что именно президент инициировал национализацию ОРТ, разрушение НТВ и фарс с ТВ-6. Отрадно в этом заявлении В. Путина только одно: президент смог объяснить свою мысль, не прибегая к уголовному сленгу; он не грозил «замочить в сортире», не напоминал, что «государство держит в руках дубину, ударить которая может лишь однажды, но по голове». И все же и в этом интервью В. Путин не смог сдержать себя, когда речь зашла о сокровенном, о политике. «У нас часто получается так, что человека, который напился водки и набил морду соседу, сажают на пять лет

за хулиганство, а того, кто украл мешок картошки, сажают за воровство, он считается вором. Те же, кто украл и незаконным путем получил состояния, насчитывающие десятки и сотни миллионов долларов, — это уже политические деятели». Рассуждая о том, кто имеет, а кто не имеет право быть политиком в России, отказывая другим в праве самостоятельно понимать, что такое общенациональные интересы («...отдельные люди, приблизившись к власти... влияли на политические процессы в стране, руководствуясь не общенациональными интересами»), президент В. Путин, видимо, запомнил, что именно эти люди летом 1996 года, когда господин В. Путин жил в городе на Неве и был абсолютно зависимым чиновником, помогли президенту Б. Ельцину одержать победу над коммунистами. А тремя с небольшим годами позже те же самые «отдельные люди», как теперь оказалось, «руководствуясь не общенациональными интересами... влияли на политические процессы в стране» и привели к власти в России В. В. Путина и, как считает сам Владимир Владимирович, не ошиблись.

18 января 2002 г. Глас народа, ТВ-6, Москва

ВОЗМОЖНО ЛИ В РОССИИ СУЩЕСТВОВАНИЕ СМИ, «РАВНОУДАЛЕННЫХ» ОТ ГОСУДАРСТВА И ОТ «ОЛИГАРХОВ»

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] История сегодняшняя — она не локальна, она имеет предысторию, очень последовательные события с того момента, как Путин стал президентом. Я написал письмо президенту Путину, открытое письмо. Я там написал, что при всех недостатках и проблемах, которые переживает Россия, есть несколько неоспоримых достижений, и важнейшее в том, что миллионы людей перестали бояться власти. А власть вынуждена в какой-то степени быть подотчетной народу. Это стало возможным в первую очередь благодаря независимым от власти СМИ. Впервые за многие десятилетия у людей появилась управа и на милиционера, и на бюрократа, и на начальника. Прощтрафившиеся чиновники прячутся от журналистов. Поставив СМИ под административно-силовой контроль, вы вернете нашу страну.. в нашу жизнь — страх, мы опять будем бояться управдома, и опять некуда будет бежать жаловаться. И второе, в этом же письме. Частный канал, частный капитал, извините, пусть он корыстен и своенравен, но он не начинает войн и не скрывает потери, не замалчивает ни Чернобыль, ни трагедию подводных лодок. Частный капитал не занимается выселением народов и не ликвидирует классовых врагов. У власти есть много способов поставить частный капитал под контроль. У российского общества остается сегодня только один способ ограничить власть — независимые СМИ. И еще, чуть позже, когда уже с ОРТ было закончено, когда началась история с НТВ, я [...] написал: остановитесь! Человек с внешностью Пьера Безухова, по фамилии Добродеев, пишет донос; главный реформатор Чубайс поддерживает войну

в Чечне и со товарищем Кохом пытается национализировать частную компанию НТВ. С целью «повышения духа патриотизма» генерального директора российского гражданина Киселева предлагают заменить на американского подданного Йордана. Умные воюют против умных, а не вместе против всего того, что мы сами, рискуя жизнью, огромным трудом строили последние десять лет. И я давал ответ: кто же устроил эту войну. Устроила войну на самом деле власть, и прежде всего те новые люди, которые пришли во власть, люди в погонах. Да, к сожалению, это реальный факт.

[...] Политика — высшее проявление экономики. Поэтому все деньги политические или все деньги экономические, и тут знак равенства полный, не бывает неполитических денег. Любая экономика есть следствие политики, а политика есть следствие экономики. Я не считаю это аккуратным термином. Он достаточно бессмысленный. А что касается существа вопроса, тот тут все ясно. Первое: ни одна компания, даже самая успешная, не существует без кредитов, если она развивается... А если она не развивается, она все равно умирает. Поэтому вообще не стоит вопрос — будет ли компания брать кредиты, и хватит ли тех денег, которые компания будет получать... или хватит ли тех денег, которые компания будет получать от рекламы. Ну, наверно, хватит. Мы знаем, что в этом году ТВ-6 становится самокупаемой компанией, в смысле — те расходы, которые сегодня существуют, компания сможет покрывать от рекламы, это известно; даже прибыль небольшую получит. Но компания не может развиваться без кредитов. И безусловно, именно кредитор в конечном счете будет определять политику компании — я сейчас имею в виду финансовую политику, — а в дальнейшем, если он захочет, он будет определять и политику самой компании, информационную политику. Поэтому — глубочайшее заблуждение, в том числе и то, что — давайте возьмем пять «олигархов», и они, такие хорошенькие, поделят там по 15 процентов, я не знаю, или по 20, если всего 100, и будут на равных... Мы это уже проходили, «олигархи» мирно не уживаются, мы это все знаем, и вы знаете, что ОРТ тоже начинало свою историю, когда было семь «олигархов», которые получили 49 процентов — в конечном счете остался один «олигарх», который получил все 49 процентов. Это закон, это закон конкуренции, закон жизни (аплодисменты), закон рынка. И в конечном счете никаких иллюзий не должно быть. Либо кредитором, а по существу — владельцем в конечном счете компании станет один «олигарх», либо им станет государство. В сегодняшней ситуации у меня есть точный ответ на этот вопрос. Это, безусловно, государство.

22 января 2002 г. InoPressa.Ru, Москва

WALL STREET JOURNAL: ТВ-6 ЛИШЕН ЭФИРА ПОСЛЕ ОТКАЗА ОТ УЖЕ СОГЛАСОВАННОЙ С ЛЕСИНЫМ СДЕЛКИ

[...] Путин назвал дело ТВ-6 спором хозяйствующих субъектов и подчеркнул, что правительство не намерено в него вмешиваться.

«Я убежден, что президент вмешивался в ситуацию с ТВ-6 на всех стадиях конфликта, — заявил в интервью НТВ лидер “Союза правых сил” Борис Немцов. — Очевидно, что, сводя счеты с Березовским, Путин урезает свободу СМИ, свободу слова в России. Я считаю его вмешательство грубой политической ошибкой».

22 января 2002 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Борис Березовский
По телефону

ВАРФОЛОМЕЕВ: Как вы воспринимаете упреки в свой адрес, когда говорят, что разгон ТВ-6 произошел во многом по вашей вине? Из-за того, что в Кремле очень вас не любят?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Понимаете, принять такой упрек в свой адрес — это сказать, что Кремль ничего не значит, а все, что происходит в России, определяется только действиями моими. И так как это должно как бы мне лестно быть, я должен был бы занять именно такую позицию. А с другой стороны — помочь моим оппонентам так просто объяснить сложнейшие процессы, которые происходят сегодня в России. Поэтому, конечно, с моей точки зрения, такая позиция просто недалекая по меньшей мере.

Суть, конечно, состоит в том, что российское общество, к сожалению, за 10 лет не смогло вырасти до состояния защищать свои основные жизненно важные права. Мы знаем подобные примеры, не первый раз такое происходит в мире. Недавно в Праге пытались закрыть телекомпанию, и люди вышли на площадь. Недавно в Грузии пытались закрыть телекомпанию, и люди вышли на площадь и отстаивали свое право быть свободными. Так вот, если все дело сводится к тому, что Владимир Владимирович не любит Бориса Абрамовича и поэтому так легко может расправиться с интересами миллионов граждан, то конечно же суть проблемы нужно искать не в проблеме взаимоотношений двух людей, а в состоянии общества

в целом, которое не может, к сожалению, пока осознать, что без независимых от государства СМИ не может идти речи вообще о свободе. Вот мое понимание того, что происходит.

— **Что вы посоветуете сейчас журналистам вашей телекомпании ТВ-6? Надо ли им создавать пресловутое ООО и участвовать в конкурсе, чтобы вернуться на шестой канал? Или же надо хлопнуть дверью и разбежаться окончательно?**

— Вы знаете, я ни в коем случае не хочу давать никаких советов. Я думаю, что последние дни показали цену обещания власти, цену решениям, которые принимаются в спешке и под давлением. Поэтому я могу повторить только то, что я говорил уже: все, что в моих силах, все ресурсы, которыми я располагаю, я буду использовать для помощи оказавшимся в беде людям. Реально в беде — их лишили права на профессию, по существу. Правда, это касается не только журналистов ТВ-6 — лишили права на профессию, мне кажется, после этого эпизода всех журналистов, которые не были еще построены. Всем сегодня дан ясный сигнал — вы не должны, не имеете права выражать открыто то, что вы думаете на самом деле. Иначе вас лишат куска хлеба в прямом смысле. Я поэтому считаю, что каждый должен сделать свой самостоятельный выбор. И это относится не только к журналистам, как я уже сказал, это относится и к каждому гражданину России.

— **На каждое действие бывает, как правило, некое противодействие. Вы чем-то можете ответить на то, что произошло?**

— Вы знаете, я последовательно отвечал на эти авторитарные импульсы власти. Ведь, еще раз напомним, история начиналась давно, два года назад, когда власти национализировали ОРТ, по существу. Я очень жестко противостоял этому. Но естественно, так как я практически один, общество тогда с большим энтузиазмом восприняло то, что наконец у этого нелюбимого Березовского отобрали 49 процентов и теперь ОРТ будет классным телеканалом. Он и стал таким, без всяких проблем, президент каждый день на манеже по многу раз. Ну, потом история с НТВ, там уже встрепенулись все, поняли, что, наверное, не только потому, что плохой Гусинский, но, наверное, еще и что-то сверх этого. Тем более, Гусинского гоняли сначала по стране, а потом по миру. В общем, у нас народ же не любит, особенно когда так жестоко уж совсем, любит пожалеть иногда. Ну а история с ТВ-6 совсем прояснила ситуацию. И тут уже сомнений и не осталось. Поэтому на всех этих этапах, и в истории с НТВ, и в истории с ТВ-6, все, что было в моих силах, я делал. И дальше буду продол-

жать делать все, что в моих силах, для того чтобы сопротивляться этому инстинкту в общем-то слабой власти. Слабой, потому что, если бы она была сильной, она бы находила аргументы, как передо мной сказала Хакамада, а не дубины. Аргументы интеллектуальные. Но действительно, с этим у власти большая проблема. То, что происходило, например, на «Гласе народа», министр лицом к стране — это, конечно, жалкое зрелище.

— **На ваш взгляд, расправившись с ТВ-6, власть остановится?**

— Безусловно, нет. Есть ведь логика развития событий. Если ты встал на этот путь, ты обязан его пройти до конца, иначе ты проиграл с самого начала. И власть действует в этом случае абсолютно логично, хотя не думаю, что даже сама понимает. Но есть просто логика процесса. Первое — вертикаль власти, второе — диктатура закона, все это власть реализует, концентрация власти. Закон не ради главного — защиты свободы, а закон ради подчинения всего, что шевелится, интересам и нуждам власти. И наконец, третье — это подчинение СМИ как логичное продолжение. Но это не все. Следующий шаг — конечно, подчинение бизнеса в прямом смысле, денег себе. Власть эти шаги абсолютно отчетливо уже начала делать. Это и история с «Газпромом», и с Шереметом, с Голдовским. Но это только начало. Подобные процессы происходят и в регионах.

— **Последний вопрос: учитывая даже то, что вы сейчас сказали, вы будете пытаться дальше вести бизнес в России?**

— Знаете, у меня большой бизнес в России. И я считаю, что этот мрак, который опускается на Россию, он рассеется, и рассеется скоро. Я считаю, что просто события 11 сентября чуть-чуть притормозили процесс, по существу, уничтожения президента самим президентом, уничтожения власти самой властью. Но это будет сейчас очень быстро восполняться. Я действительно считаю, что срок нашей сегодняшней власти очень короткий. Поэтому я не собираюсь уходить из России. Я собираюсь продолжать, и не только в прямом смысле бизнесом заниматься, но и прежде всего политикой. Уверен, что мы в состоянии все-таки преодолеть этот тяжелейший кризис, который развивается последние два года.

23 января 2002 г. Газета, Москва

ТЕЛЕВИДЕНИЕ НА СЛУХ

ТВ-6 вышло в эфир «ЭХА МОСКВЫ»

Корр.: Отключение эфира стало для вас неожиданным?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Для меня это не было неожиданным. Все действия власти были логичны (история началась с ОРТ), и они должны были пройти все это до конца. Бессмысленно подчинять все каналы Кремлю, если остается хоть один независимый от него. Люди все равно имеют выбор.

— **Законно ли было решение отключить от эфира?**

— Абсолютно незаконно. Можно еще обсуждать ситуацию в Москве, но что касается других региональных компаний, получающих сигнал через спутник, — это просто бандитизм.

— **У журналистов претензий к Лесину нет. А у вас?**

— У меня тоже, потому что Лесин — никто. Министр, который делает десяток противоречивых заявлений в течение нескольких дней, не может рассчитывать на то, чтобы представлять власть.

— **Чем вы объясните противоречивые действия руководства канала?**

— А вот здесь все понятно. Они в течение года находятся под самым жестким давлением властей, и люди начинают совершать ошибки. Главное, они находят мужество признать эти ошибки.

— **Каковы ваши дальнейшие действия?**

— Я нахожусь в постоянном контакте с Евгением Алексеевичем, Светлана Сорокина мне звонила, еще ряд людей. Все, что в моих силах, я пытаюсь сделать. Но власть нас лишает последней возможности. Люди не получили зарплату за декабрь. Причина — «Видео-

С
М
И

141

интернешнл» (монополист на рынке, в котором Лесин был одним из основных акционеров) не платит ТВ-6 за рекламу. Грубое давление и по финансовой линии. Я сегодня не имею возможности заплатить компании деньги, чтобы компенсировать эту неуплату. Счета ТВ-6 находятся под арестом, и деньги будут немедленно экспропрированы государством.

— **Могут ли у канала появиться новые инвесторы?**

— Любой новый инвестор будет определен Кремлем, и эфир будет под его контролем.

Михаил Лопатин

23 января 2002 г. Демократический Выбор, Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ» ПО ПОВОДУ СИТУАЦИИ ВОКРУГ ТЕЛЕКАНАЛА ТВ-6

Закрытие телеканала ТВ-6 — это не только вульгарное пренебрежение интересами миллионов зрителей, но и акция устрашения журналистов, которые еще не «построились». Мстительная, трусливая и жестокая власть последовательно монополизирует конституционное право граждан на получение и распространение независимой информации, утверждая в стране полицейско-бюрократический режим.

Движение «Либеральная Россия» выражает солидарность с журналистским коллективом ТВ-6 и призывает все общественные и политические организации, всех граждан страны, для которых свобода и самостоятельность не пустой звук, заявить решительный протест действиям власти.

Мы уверены, что только совместные действия по защите наших прав могут остановить процесс реставрации в России архипелага ГУЛАГ.

**Сопредседатели движения «Либеральная Россия» Б. А. Березовский, Б. А. Золотухин,
В. В. Похмелин, Г. Н. Сартац, С. Н. Юшеннов, 22 января 2002 года**

23 января 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Борис Березовский, предприниматель: В Лондоне я смотрел «Итоги», «За стеклом», «Завтрак с Соловьевым», новости. Мне нравились выпуски с Марианной Максимовской, «Глас народа». В последнем «Гласе народа» был телемост с ребятами одного из провинциальных городов. Я должен сказать, что российские люди выросли, жаль, что мы этого здесь, в Лондоне, не заметили. А теперь мне больше всего жаль зрителей российской провинции, которые больше не увидят независимого телевидения. А будет то, на что способно общество, и если оно ни на что не способно, то провинции придется смотреть сплошную бредятину. Сейчас важно понять — рабы мы или рабы — не мы. И дело совсем не в президенте или министре печати, а в нас: на что способен лично каждый из нас.

28 января 2002 г. Мониторинг СМИ. Радио «Эхо Москвы», Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ЖУРНАЛИСТЫ ТВ-6 БУДУТ ПРОДОЛЖАТЬ ПОЛУЧАТЬ ЗАРПЛАТУ, НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО КОМПАНИЯ УЖЕ ЛИКВИДИРОВАНА. БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ВЫДЕЛИТ ДЕНЬГИ ДЛЯ ТВОРЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я полтора года назад создал Фонд гражданских свобод. Он зарегистрирован в Нью-Йорке, поэтому достаточно сложно его доставать существующим российским властям. И я нашел решение, как я могу заплатить деньги, помочь журналистам ТВ-6. В рамках этого фонда есть программа, программа поддержки журналистов, пострадавших за свою профессиональную деятельность. А журналисты ТВ-6 пострадали за свою профессиональную деятельность. И я принял решение. Мне сказали, что порядка 1200 журналистов находятся сегодня без зарплаты в ТВ-6 непосредственно. И я принял решение выделить гранд в объеме 1 миллиона 200 тысяч долларов в среднем из расчета 1000 долларов на сотрудника для того, чтобы поддержать коллектив, который, я подчеркиваю, пострадал в результате своей профессиональной деятельности.

30 января 2002 г. Нью-Йорк таймс

ВНЕ ЭФИРА В РОССИИ
БАДРИ ПАТАРКАЦИШВИЛИ СРАВНИЛ ТАКТИКУ ДЕЙСТВИЙ
ПЕРУАНСКОГО ДИКТАТОРА АЛЬБЕРТО ФУХИМОРИ
С ПУТИНСКОЙ

Письмо в редакцию

Закрытие Кремлем независимого телеканала (редакционная статья «Затыкая рот критикам Кремля» от 23 января) напоминает тактику действий перуанского диктатора Альберто Фухимори.

В 1997 году владельца телеканала «Frecuencia Latina» Баруча Ивчера лишили телеканала и выдали международный ордер на его арест после того, как в эфире были показаны критические репортажи о перуанской секретной службе.

Подобным образом российская ФСБ, представляющая собой реальную опору власти президента Владимира Путина, объявила войну НТВ и ТВ-6 за критику чеченской бойни.

В результате владельцы независимых российских телеканалов — Борис Березовский, Владимир Гусинский и я — живем за границей и в отношении нас направлены запросы о выдаче по сфабрикованым обвинениям. Однако аналогии на этом не заканчиваются.

Так случилось, что правительство Фухимори ушло в отставку; глава спецслужб Владимиром Монтесинос предстал перед судом, а «Frecuencia Latina» была возвращена его законному владельцу. В конце концов российский народ поступит так же и не допустит превращения своей страны в банановую республику.

Бадри Патаркацишвили

4 февраля 2002 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ: ПУГАЧЕВ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРОСИЛ МЕНЯ ПРОДАТЬ ТВ-6

Бывший банкир, а ныне российский сенатор Сергей Пугачев действительно приезжал к Борису Березовскому в Лондон и вел с ним переговоры о продаже телеканала ТВ-6. Об этом журналистам «Новой газеты» заявил сам Березовский вопреки своему первоначальному намерению сохранить факт и предмет этих переговоров в тайне.

«Действительно, этот господин приезжал ко мне и вел переговоры о покупке ТВ-6. На что получил вежливый или невежливый отказ. Единственная договоренность, которой удалось достичь, — не разглашать сам факт встречи, но ее господин Пугачев сразу же нарушил. Поэтому я охотно подтверждаю и факт такого разговора», — сказал Борис Березовский.

6 февраля 2002 г. Обзор Mass-media, Национальная электронная библиотека,
Москва

РАДИО, ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Известный предприниматель Борис Березовский решил выделить журналистам ТВ-6 грант в размере 1,2 миллиона долларов. Березовский напомнил, что еще полтора года назад создал Фонд гражданских свобод. По его словам, «в рамках этого фонда есть программа поддержки журналистов, пострадавших за свою профессиональную деятельность, а журналисты ТВ-6 пострадали именно за свою профессиональную деятельность». «Я знаю, что без зарплаты остаются 1200 журналистов, поэтому и решил выделить сумму из расчета 1000 долларов на человека», — пояснил предприниматель. Он предлагает гендиректору ТВ-6 Евгению Киселеву, а также телеведущим Светлане Сорокиной, Виктору Шендеровичу и Андрею Норкину стать распорядителями этих средств. Деньги могут быть перечислены уже 29 января. «Я не отрекался от ответственности, которую взял на себя, пригласив журналистов на ТВ-6, и я несу ответственность за то, что произошло, несмотря на то что виновниками этого считаю президента, компанию “ЛУКОЙЛ-Гарант”, Алекперова лично», — сказал Березовский.

20 февраля 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

АРКАДИЙ ПАТАРКАЦИШВИЛИ — УЧАСТНИКАМ ПЕРЕДЕЛА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Господа!

Из сообщений средств массовой информации мне стало известно, что глава Минпечати г-н Лесин объявил о проведении 27 марта сего года конкурса на право вещания на частотах канала ТВ-6. В этой связи хочу сообщить вам следующее.

За баталиями вокруг НТВ и ТВ-6 и поминками по свободе слова как-то выпало из поля зрения то, что лично для меня составляет главное в рыночной (капиталистической) экономике, — право собственника. Я, один из владельцев ТВ-6, не могу признать соответствующим закону и Конституции Российской Федерации постановление Высшего арбитражного суда о ликвидации ТВ-6 (МНВК) и рассматриваю это решение и предстоящий конкурс как насильственную экспроприацию принадлежащей мне собственности. Я, как и многие в России, серьезно воспринял заверения тех, кто еще недавно от имени власти продавал государственную собственность в частные руки и убеждал в незыблемости права собственника в рыночной экономике. Эти заверения не могут быть отозваны в одностороннем порядке.

Поэтому предупреждаю всех — и российских, и потенциальных иностранных участников так называемого конкурса за «шестую кнопку», что заведомо не признаю результатов передела. Особенно активно алчущим чужого хочу напомнить, что в странах Восточной

М
М
С

Европы и Балтии даже через два поколения после незаконной экспроприации собственность была возвращена прежним владельцам.

В 21-м веке время течет быстрее, чем в 20-м, и я уверен, что очень скоро смогу посмотреть в глаза тем, кто решил посягнуть на мое имущество, и востребовать с них то, что принадлежит мне по праву.

Патаркишвили Аркадий Шалвович, Председатель Совета директоров

Телекомпании ТВ-6

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, ГЛАВНЫЙ АКЦИОНЕР МНВК: ЖЛОБОМ Я НЕ БУДУ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я по-прежнему не признаю решения суда, по которому была ликвидирована МНВК. Считаю это судебное решение противоречащим закону. Отступить я не собираюсь и подготовил документы об обжаловании решения о ликвидации ТВ-6 и в Конституционный суд, и в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. В то же время я, как законопослушный гражданин, не признавая судебного решения о ликвидации, как учредитель и акционер компании, выполняю решения суда, все процедуры, которые предусмотрены законодательством.

Невозможность начать, по не зависящим от нас причинам, процедуру ликвидации поставила всех в сложное положение. Но если коллектив новой компании готов к работе, я всячески буду им помогать, чтобы они начали работать. Инвестировать в компанию я, конечно, больше не буду, но, извините за грубое слово, жлобом тоже не буду, «сидеть» на оборудовании, как собака на сене, не стану. Потому что для меня так же важно, чтобы та аудитория, которая привыкла к ТВ-6, как можно быстрее вернулась опять на этот канал. Поэтому я всячески помогу журналистам как можно быстрее начать работать. Конечно, это не означает, что я подарю технику и оборудование, ведь счет идет на миллионы долларов. Ни один человек от таких сумм не отказывается. И я тоже пытаюсь считать деньги, несмотря на то что я всегда говорил, что телевидение для меня — это политика, а не бизнес.

Кроме того, я не сомневаюсь, что если не в Конституционном суде, то в Европейском суде по правам человека решение будет принято в нашу пользу и в конечном счете мне будет возвращена моя собственность.

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Корр.: Зачем вы подали в суд? У вас же нет команды, готовой с вами работать. Если вам вернут лицензию, как вы собираетесь вещать?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Абсолютно неверно. Есть и команда, есть и продукт, за который все конкурируют, должен заметить, включая ОРТ, РТР, НТВ, все делали предложение именно на этот продукт.

— Простите, о какой команде тогда идет речь?

— Я сам никогда не занимался технологией, а все управление было передано «Медиа-МОСТу». Насколько мне известно, Гусинский все еще живой. И насколько мне известно, у него все еще есть команда.

— Вы случайно не Норкина с «Авроры» имеете в виду?

— Я точно не знаю, но я тоже придерживаюсь той точки зрения, что если будет выполняться закон в России, то в соответствии с законом нам должны разрешить продолжать вещание на этой частоте. Обязаны, подчеркиваю.

— До момента закрытия.

— Да, до момента закрытия, точнее, до окончания процесса ликвидации. А это еще семь месяцев. И команда есть, и управляющие есть. Так что я не вижу никаких противоречий с законом.

— Но вы же говорили, что никоим образом не хотели бы ставить палки в колеса команде Киселева.

— Это не называется — палки в колеса. Мы — законные владельцы частоты. Я приглашаю всех тех, кто хочет вещать на этой частоте, — вещать на этой частоте, в том числе и команду Киселева. Конечно, с Евгением Максимовичем Примаковым, то есть с «Медиа-социу-

мом», я никаких дел иметь не хочу. Но там есть ЗАО «Шестой канал». К этой команде — никаких вопросов.

— **Но в конкурсе они выступали вместе.**

— Конкурс был на частоту. Этот конкурс прошел. Я не говорю о том, что я считаю, что незаконным было решение о ликвидации и т.д. Ну хорошо, прошел конкурс, и его выиграл «Медиа-социум». Насколько мне известно, «Медиа-социум» состоит из нескольких компаний. В том числе туда входит ЗАО «Шестой канал». С этой компанией мы тоже готовы обсуждать вопрос предоставления времени вещания на частоте, владельцами которой мы являемся.

— **То есть для этого они должны выйти из соглашения с Примаковым?**

— Вот это уже вопрос. И вопрос к ним, а не ко мне. Должны они выйти или не должны.

— **Дата судебного заседания уже назначена? Судья при подаче иска обязан это сделать по процессуальному кодексу.**

— Не знаю, я не отслеживаю событий. Вы мне об этом говорите впервые. Что подано, я знаю, а назначена дата или нет..

— **А в Европейском суде на какой стадии рассмотрение вашей жалобы?**

— Все идет параллельно. С одной стороны мы оспариваем решение суда о ликвидации компании. Это и Европейский суд, и Конституционный. Есть другое решение. Решение о том, чтобы назначить Черновалова председателем ликвидационной комиссии. С этого момента должна быть возвращена возможность вещать на этом канале. Это совершенно разные вещи. Одна вещь связана с решением о ликвидации.

— **О том, что лицензия должна быть вам возвращена, есть документальное подтверждение, или это устное заявление Лесина?**

— Это и устное заявление, и закон так гласит. Российский закон гласит именно таким образом, что до момента ликвидации никто не имеет права выключать передатчик.

Владимир Мироненко

15 мая 2002 г. Мониторинг СМИ. Радио «Эхо Москвы», Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

КАСЬЯНОВ ПОРУЧИЛ ЛЕСИНУ РЕШИТЬ ВОПРОС С ВЫДАЧЕЙ ЛИЦЕНЗИИ НА ВЕЩАНИЕ «МЕДИА-СОЦИУМУ»

Ведущий: Плющев

ВЕДУЩИЙ: Премьер-министр России Михаил Касьянов дал поручение министру печати Михаилу Лесину в короткий срок выполнить обязательства государства и решить вопрос с выдачей лицензии на вещание «Медиа-социуму». [...] Как вы расцениваете поручение Михаила Касьянова Михаилу Лесину как можно скорее решить вопрос с выдачей лицензии «Медиа-социуму»?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что это предложение полностью в русле того, что происходило с ТВ-6 все последнее время, то есть противоправное решение суда и как следствие, логичное следствие, — противоправное поручение премьер-министра РФ.

— Есть ли сейчас, по-вашему, в происходящем роль Кремля, или, как говорят некоторые наблюдатели, сейчас Кремль отстранился от этого вопроса?

— Да нет, конечно. Это абсолютное лицемерие, как было определяющее, так и сейчас продолжает быть определяющим. Другое дело, что считают, что вопрос решен, постольку, поскольку Евгений Максимович должен рулить этим процессом вместе с другой командой. Но поскольку, действительно, есть мое глубокое желание, чтобы Россия постепенно интегрировалась в Европу, решение наше пойти в Страсбургский суд как раз и есть помощь России быть частью цивилизованной Европы.

— **Каковы будут ваши дальнейшие действия как владельца МНБК?**

— Ну, эти действия... я неоднократно о них говорил. Страсбургский суд — это одна составляющая, и вторая составляющая — это Верховный суд и Конституционный суд РФ. То есть все действия в полном соответствии с Конституцией РФ.

— **Борис Абрамович, будете ли вы как инвестор и дальше вкладываться в СМИ, в том числе и те, которые вещают на Россию?**

— Да, мы время не теряли даром, и создана мощнейшая, не имеющая аналогов в этническом телевидении система русского телевидения за рубежом. Четыре центра у этой системы. Это Москва, это Кельн, это Нью-Йорк и Тель-Авив, которые покрывают всю Европу, всю европейскую часть России, покрывают Америку, Израиль. И вот это телевидение с четырьмя центрами будет распространять — название «Русское телевидение», — будет распространять сигнал для всех, кто желает смотреть и слышать передачи на русском языке.

— **И что сейчас для вас является приоритетным: тот проект, о котором вы только что рассказали, или судебная борьба за МНБК?**

— Вы знаете, у меня сил на то и на другое хватает, поэтому я здесь приоритетов не расставляю.

28 мая 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«МЫ ЕДИНСТВЕННЫЕ, КТО ДЕЙСТВУЕТ В РАМКАХ ЗАКОНА»

Борис Березовский о проблемах между «Медиа-социумом» и акционерами МНВК. Сегодня Борис Березовский в интервью обозревателю Ё Арине Бородиной представил свою версию хода переговоров.

Корр.: С чем связано ваше решение о том, что журналисты «Шестого телеканала», входящего в «Медиа-социум», с 1 июня, в день, когда они начинают вещание, должны покинуть административное здание МНВК на Ильинке, телевизионные студии, сдать технику и оборудование?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Такого решения никогда не принималось, и ваш вопрос некорректен.

— Как же не принималось, если в минувшую пятницу его огласили член Совета директоров МНВК Игорь Шабдурасулов и председатель ликвидационной комиссии Павел Черновалов?

— Принималось решение о том, что мы не признаем, что подлость является категорией морали. То есть когда государство, прикрываясь законом, экспроприирует собственность, мы в эти игры не играем. Когда государство пытается других сделать соучастниками воровства, мы тоже в эти игры не играем. Поэтому если бы мы никоим образом не отреагировали на то, что нашу собственность абсолютно незаконным образом используют, не спрашивая нас, а МНВК — это наша собственность, то мы бы потворствовали тому, что и государство, и к сожалению, не только государство, но и те, кто создавал «Медиа-социум», имеют право воровать.

— **Вы и «Медиа-социум» считаете соучастниками воровства?**

— Безусловно, а как же по-другому? Разве кто-нибудь расценил решение о ликвидации ТВ-6 как спор двух хозяйствующих субъектов? Разве только наш президент, и больше я ни от кого этого не слышал, и уж тем более от журналистов, входящих в «Медиа-социум». В момент ликвидации их мнение было совершенно противоположным сегодняшнему — они считали, что государство действует незаконно. Поэтому мы совершенно внятно сказали соучастникам «Медиа-социума»: «Господа, сделайте заявление, что вы считаете нас законными владельцами частоты шестого канала и вы считаете, что все, что есть на МНВК, — это наша собственность, и попросите нас сдать вам эту собственность на время в пользование. И тогда мы бы приняли совсем другое решение — передать вам собственность МНВК в пользование бесплатно». Если «Медиа-социум» считает себя вправе, не предупреждая собственника, не чувствуя никакого неудобства, принять решение пользоваться нашей собственностью, то мы участвовать в этом не будем. Поэтому вопрос исключительно морально-этический, и больше никакого вопроса здесь нет. Но похоже, что ни у Олега Киселева, ни у Евгения Киселева не поворачивается язык признать очевидное. Особенно у Евгения Киселева, который сам пережил времена, когда НТВ лишали права работать, угрожая людьми в масках и прочее... Хотя у меня к Евгению Киселеву нет особых претензий, у меня претензии к власти, которая сама порочна и делает порочными всех остальных.

— **В понедельник в интервью Ё гендиректор «Шестого телеканала» Александр Левин заявил, что переговоры между вами и акционерами «Шестого телеканала», входящего в «Медиа-социум», зашли в тупик. В чем причина разногласий?**

— Еще раз говорю: переговоры шли о том, что «Медиа-социум» признает, что мы являемся владельцами частоты, обращается к нам с просьбой предоставить им оборудование, помещения для начала вещания и подписывает контракт с МНВК о вещании на частоте, лицензия на которую принадлежит МНВК. Вот о чем шел разговор.

— **«Медиа-социум» этот договор не устроил?**

— Насколько я понимаю, нет. Я не вел этих переговоров, я сформулировал рамки переговоров.

— **Но я знаю, что в течение двух последних месяцев акционеры «Шестого телеканала» вели с вами активные переговоры не только о сдаче имущества МНВК в аренду, но и о продаже собственности ликвидируемой телекомпании.**

— Мне по этому поводу ничего неизвестно, со мной никто не вел таких переговоров, и я никого не уполномочивал вести такие переговоры, поскольку моя позиция в деле о ликвидации МНБК совершенно последовательна. Мы обратились в Верховный суд, мы будем обращаться в Конституционный суд и обратились в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. В какой же форме тогда могут вестись переговоры? Я уже сказал, что они могут вестись только в одном ключе: признание нас собственниками и заключение договора между нами и «Медиа-социумом».

— Но к вам в Лондон регулярно летали представители акционеров «Шестого телеканала», в частности председатель Совета директоров «Союзплодимпорта» Юрий Шефлер.

— Юрий Шефлер прилетал ко мне совершенно по другой причине, он просил не подавать жалобу в Страсбургский суд по правам человека.

— А почему их так волновала именно эта жалоба?

— Потому что принятие и рассмотрение этой жалобы в Страсбурге создает дополнительные риски инвесторам «Шестого телеканала». А поскольку всем, кто сегодня планирует инвестировать в канал, мы дали ясный сигнал, что их действия являются экспроприацией собственности, то все инвестиции, которые будут сделаны в шестой канал, будут сделаны в собственность, которая не принадлежит тем, кто инвестирует. И безусловно, эта собственность рано или поздно будет нам возвращена по решению ли Страсбургского суда или каким-то другим образом.

— А может, причина того, что переговоры зашли в тупик, в том, что вы назначили за покупку собственности МНБК цену в 200 миллионов долларов, а акционеры «Шестого телеканала» сочли ее невысказанно высокой?

— Однозначно отвечаю, что никакого финансового предложения ни с моей стороны, ни со стороны акционеров «Шестого телеканала» не поступало. Тема цены всплывала лишь тогда, когда я вел переговоры с управляющим директором фонда TPG Aurora Борисом Карловым. 200 миллионов долларов было предложено мне за продажу ТВ-6 в тот момент, когда еще не было окончательного решения о ликвидации телекомпании и ТВ-6 работала в эфире. Тогда я не согласился на эти деньги, потому что хотел, чтобы ТВ-6 осталась независимым от государства каналом.

— Представители акционеров «Шестого телеканала» говорили также, что во время переговоров с ними вы выставляли и политические условия — освобождение из тюрьмы бывшего замгендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова.

— Я выставлял это условие только в тот момент, когда у меня отбились акции ОРТ. К сожалению, меня обманули.

— В недавнем интервью **Ъ** вы говорили, что если коллектив «Шестого телеканала» будет готов к работе, то вы не станете им мешать, а теперь главным пострадавшим от вашего решения попросить всех освободить помещения и сдать технику оказался именно журналистский коллектив, которому будет крайне сложно начать полноценную работу в эфире.

— Это абсолютно неверная оценка. Пострадавшими оказались все те, кто оказался под этой властью. Я не хотел бы говорить, кому проще, кому тяжелее в этой ситуации, просто одни нашли мужество не сломаться, а другие этого мужества не нашли. Вот и все. И вообще все эти разговоры о том, что у Березовского миллионы, ему легко сидеть в Лондоне, а мы такие бедные и несчастные, потому что получили полмиллиона...

— **Это вы какие полмиллиона имеете в виду?**

— Ну ни для кого не секрет, что те журналисты, которые работали на НТВ, а потом на ТВ-6, неплохо зарабатывали.

— **Кажется, вы просто обижены на журналистов за то, что они ушли от вас работать к новым владельцам и с ними начинают работать в эфире?**

— Если вы берете интервью у меня, то слово «кажется» не подходит. Вы задайте вопрос, я вам отвечу, а то, что вам слышится по моей интонации, — это совершенно другая категория.

— **Каковы будут ваши действия, если журналисты не покинут здание, не вернут технику, декорации?**

— В отличие от всех участвующих в этом споре сторон мы единственные, кто действует абсолютно в рамках закона. Мы подадим в суд, а как суд решит, так и будет.

— **До 1 июня может быть найден компромисс между вами и акционерами «Шестого телеканала»?**

— Компромисс может быть найден только в том, что они признают: только мы являемся владельцами этой частоты, и больше никто. Что правда. Ведь никто не отбирал у нас действующей лицензии.

— **Ситуация с двумя существующими лицензиями на одну частоту выглядит абсурдно, но в законе, кстати, нигде не сказано, что это запрещено. И видимо, при выдаче лицензии «Медиа-социуму» этот правовой пробел учитывался.**

— Мне кажется, что, когда речь идет о праве вещания на телевизионной частоте, ситуация воспринимается иначе, чем когда речь идет о том, что можно потрогать. В законе тоже нигде не написано, что один и тот же завод государство не имеет права продавать или сда-

вать в аренду одновременно двум различным субъектам. Потому что это абсурд, но похоже, что не только подлость становится нормой морали, но и абсурд становится элементом повседневной логики власти.

— **Если вы не сдаете в аренду технику и оборудование «Медиа-социуму», что вы намерены с ней делать? Она будет простаивать?**

— Мы сейчас успешно реализуем проект, связанный с международным вещанием под названием РТВ — «Русское телевидение». Проект уже запущен, работают корпункты в Москве, Кельне, Нью-Йорке, Тель-Авиве, есть тележурналисты, которые работают в этой компании. Им тоже нужны техника, помещения, оборудование. Так что будем использовать все это по прямому назначению.

30 мая 2002 г. Мониторинг СМИ. Радио «Эхо Москвы», Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ХИМКИНСКИЙ СУД ОБЯЗАЛ МНВК ВОССТАНОВИТЬ В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ МЕСЯЦЕВ ВЕЩАНИЕ «ТВ-6». ПОЗИЦИЯ МИНПЕЧАТИ – ЗАЯВЛЕНИЕ М. ЛЕСИНА. Б. БЕРЕЗОВСКИЙ ЗАЯВЛЯЕТ, ЧТО «ТВ-6» ГОТОВО ВЫЙТИ В ЭФИРЕ

ВЕДУЩИЙ: Скандал вокруг шестой телевизионной кнопки. Химкинский суд обязал МНВК восстановить в течение трех месяцев вещание «ТВ-6». В Министерстве печати дистанцировались от этого решения. Как сказал Михаил Лесин, нас это не касается.

БЕРЕЗОВСКИЙ: У нас есть все технические возможности. Более того, у нас в программе стоит, — первое, что мы хотим показать в прайм-тайм в первый же день, как только начнем вещание, — мы хотим показать фильм «ФСБ взрывает Россию», тот самый фильм, который ни один из телевизионных каналов сегодня не решается показать.

2 декабря 2002 г. Журнал «Коммерсантъ-Власть», Москва

ВЫ НЕ УСТАЛИ ОТ ВЛАСТИ?

Борис Березовский, предприниматель: От власти я действительно устал. Но не от «Власти». Я ведь не беспристрастный читатель, я же акционер и человек увлекающийся, и даже человек крайностей: все, что мне нравится, — нравится очень, а если не нравится, то тоже очень. Нравится, что «Власть» — журнал качественный. Но к сожалению, в последнее время я вижу в нем присутствие самоцензуры. Я бы сказал, что журнал сильно потерял за то время, что у власти находится Владимир Путин. Все-таки при Ельцине журнал был значительно лучше, острее и интереснее. Впрочем, сравнивать, наверное, надо настоящее с настоящим — например, с «Итогами» или «Еженедельным журналом». В сравнении с ними «Власть», конечно, выигрывает.

9 декабря 2002 г. Панорама Латвии, Рига, 18 декабря 2002 г. Политком.Ру, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПУТИН СТАНОВИТСЯ НОРМАЛЬНЫМ ТИРАНОМ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Поправки к закону о СМИ готовились давно, но оказались неожиданными. Их отклонил президент, и теперь СМИ готовы к самоцензуре. А ведь было известно, что террористы смотрят телевизор и видят, что происходит, всем журналистам до самого последнего момента давали право освещать ситуацию. И в том числе показывать террористам, когда и что будет готовиться со стороны наших спецслужб. И после этого было закрытие сайта радиостанции «Эхо Москвы», еще какое-то давление, потом проблемы с «Версией», с НТВ...

Все это звенья одной цепи, действия власти, которая решила построить в стране реально тоталитарное государство, и в этом случае действия власти абсолютно логичны. Сначала вертикаль власти, потом вертикаль СМИ, потом вертикаль в сфере экономики. Все это мы уже проходили. Чем все это заканчивается? Это обязательно заканчивается концлагерями, потому что наполовину тоталитарной России быть невозможно. Заканчивается преступлениями власти.

На Западе Путина многие называют государственным террористом. Местные СМИ недоумевают: почему перед Путиным в Европе расстилают ковровые дорожки? Когда были приняты поправки к закону о СМИ, ограничивающие права журналистов, Фонд гражданских свобод объявил, что все журналисты, которые пострадают в результате этого, будут обеспечены квалифицированной адвокатской, юридической помощью. Это и есть мой ответ власти на попытку за-

жать рот, а по существу задушить последние остатки независимых от государства СМИ.

Корр.: Ходило много слухов, что вы спонсировали книгу Проханова «Господин Гексоген».

— Книгу я никакую не спонсировал, к сожалению, даже не прочитал, хотя с Прохановым встречался, как вам известно. [...]

**Беседу вела Алина Витухновская
Лондон–Берлин, 4 декабря 2002 г.**

19 декабря 2002 г. Собеседник, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ФИНАНСИРУЮ АДВОКАТОВ ЗАКАЕВА

Корр.: Борис Абрамович, что это за инициатива по финансовой поддержке журналистов?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Фонд гражданских свобод предложил финансировать юридическую защиту журналистов от преследования, если возникнут проблемы в связи с новым законом о СМИ. В нем есть много нового: например, говорится, что любой, кто будет освещать события, связанные с военными действиями, с терактами, может попасть под действие закона. И это касается не только журналистов, но и целых изданий. Давление на СМИ, которое осуществляет власть, привело к тому, что журналисты боятся писать правду. Это касается всех без исключения: начиная с газет и заканчивая телевизионными каналами. Взять последний теракт на Дубровке: больше всех проблем было у тех, кто пытался говорить правду. Фонд будет выделять деньги, чтобы журналисты могли быть обеспечены квалифицированной юридической защитой, а не теми адвокатами, которых выделяет государство.

— Но у каждой более-менее крупной газеты есть свои адвокаты.

— Я не навязываюсь: просто к нам очень часто обращаются за помощью. Вы знаете, наверное, о Пасько, о Сулягине, о Моисееве — эти люди пользуются услугами нашего фонда. Адвокат Лариса Москаленко на деньги фонда осуществляет защиту этих людей.

— И никаких препятствий со стороны властей нет?

— Деньги находятся на счетах в Нью-Йорке, и российским властям достаточно сложно их заблокировать.

Михаил Яковлев

13 января 2003 г. Газета.Ru, Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Борис Березовский в интервью «Газете.Ru» подтвердил свою решимость бороться за права на вещание ТВ-6 на шестом канале. В интервью «Газете.Ru» он выразил уверенность, что уже в этом году в российском суде возможно добиться решения в его пользу.

Корр.: Что сегодняшнее решение пристава значит для МНВК?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Как известно, Россия — страна слов, а правая рука не ведает то, что делает левая. С самого начала я считал, что вся история вокруг ТВ-6 — это ровно повторение истории вокруг НТВ и в некотором случае повторение истории с ОРТ. И если бы, конечно, гендиректор ОРТ повел себя так же достойно, как повел себя в свое время Киселев в НТВ и на ТВ-6, то вся история сегодняшних российских СМИ была бы другой. Но к сожалению, не у всех есть характер, не у всех есть воля, и произошло то, что произошло: судебные разбирательства — в какой-то степени логичные, в какой-то противоречивые. В общем-то я не сомневаюсь, что в конечном счете ТВ-6 будет возвращено мне, равно как и пакет из 49 процентов акций ОРТ. Однако понадобится еще время, с моей точки зрения, небольшое.

— **Какое же?**

— Вы знаете, я уже говорил, что все определяется президентством Путина, таким путаным временем. Однако я считаю, что уже в этом году будет принципиально принято решение о восстановлении вещания на шестом канале телекомпании ТВ-6. Естественно, потом стоит вопрос возмещения издержек, которые компания понесла в связи с неправомочным решением.

На самом деле это на совести тех, кто все это затеял. Я имею в виду «ЛУКОЙЛ», который, кстати, сегодня на себе испытывает, что такое неправомочное государственное правление. Но он платит за такое отступничество от идеологии демократии и правовой конкуренции, от которой компания отступила, подыгрывая Кремлю: то, что происходит с ней, — ярчайший пример того, что сама компания выдвигала, чтобы разрушение ТВ-6 произошло.

Я уже говорил, что в России все живут сегодняшним днем, однако один великий писатель сказал, что в России нужно жить долго. Что касается меня, то я стараюсь жить не сегодняшним днем, а стараюсь выстраивать свою жизнь, связанную с Россией, надолго. И неважно, что я живу сегодня в Лондоне. Я не сомневаюсь, что, если мы будем последовательными, мы в конечном счете выиграем. И ТВ-6 обретет своих прежних акционеров, и мы будем проводить ту политику, которая была на ТВ-6 разрушена. Конечно, все в полном объеме восстановить не удастся. Я имею в виду не юридические права на компанию, а уникальный коллектив, который сложился к тому времени, в основном усилиями прежней команды НТВ. Это установить вряд ли удастся, но придут новые имена.

— **Какие цели вы при этом преследуете?**

— А цель была всегда одна и та же. И в данном случае она несколько не отличается от той, что была раньше. Моя цель — существование в России альтернативных точек зрения. Мне важно, чтобы альтернативная точка зрения представлялась не только государственными структурами, а структурами, независимыми от государства. Поэтому я думаю, что сегодня, по прошествии двух с небольшим лет, когда в России было уничтожено независимое от государства телевидение, можно подводить итог.

Я уж не говорю о политике на телевидении, которая стала абсолютно плоской. Путин там абсолютно непонятный, лубочный. Я говорю о другой части российского телевидения, имея в виду развлекательные программы, фильмы. Это такое убожество по сравнению с тем, что было два-три года назад. Я смотрел на Новый год все эти «огоньки», которые просто на одно лицо. Прочитал одну газету — узнал, что во всех остальных, посмотрел одну программу — увидел остальные. В прямом смысле. Конечно, это результат отсутствия какой-либо конкуренции на телевидении.

— **Как по-вашему, почему вдруг от негосударственного пенсионного фонда «ЛУКОЙЛ-гарант», по иску которого было принято решение**

о ликвидации МНБК, поступило заявление «о возвращении исполнительного документа без исполнения»?

— Этот вопрос точно не ко мне, а к «ЛУКОЙЛу».

— **Как вы думаете, где вы можете добиться вашей правды — в российских судах или Европейском суде?**

— Я считаю, что все равно окончательное решение будет российских судов, потому что я не верю, что российская власть будет выполнять решение Страсбургского суда. Но я верю, что за десять лет правления Ельцина в России выросло огромное количество независимых, самостоятельных от госаппарата людей. Поэтому я думаю, что руководством к действию будет решение не Страсбургского суда, а российского.

— **А как вы дальше судьбу команды Киселева видите?**

— Это, может быть, самый сложный вопрос. Судьба команды, которая ушла с НТВ, конечно, трагична. Эта команда сделала небывалую вещь в истории телевидения вообще — в российских условиях, в условиях тяжелейшей конкуренции — и профессиональной, и с государством, за шесть месяцев она создала канал национального масштаба. Я думаю, все будет зависеть от того, остались ли у этих людей воля и вера в себя.

Если такая воля осталась, я думаю, смогу им помочь, создать необходимую финансовую основу, которая поможет им самореализовываться. А делать прогнозы мне сложно, это скорее вопрос к психоаналитику, чем ко мне. Ситуация доведена именно до такого состояния.

— **Вы намерены отстаивать свои интересы собственника во всех российских компаниях, где были акционером?**

— Да, безусловно. Я считаю, что все, что было сделано по отношению к моей собственности, было сделано не в соответствии с моей доброй волей. Это было чисто политическое решение руководства страны экспроприировать мою собственность. И только так я рассматриваю все решения об изменении составов акционеров в тех компаниях, где я был акционером.

Гендиректор «Медиа-социума», который владеет временной лицензией на право вещания ТВС, Олег Киселев считает, что пока ни «Медиа-социуму», ни телеканалу совершать резкие действия не стоит — нет оснований.

— **Как вы отнеслись к сегодняшнему сообщению о том, что судебный пристав прекратил процесс ликвидации МНБК?**

— Ликвидация МНБК может быть приостановлена только судом, а пристав может взять это к действию или нет. Что называется ини-

циативное приостановление. Я не вижу оснований вам особо нервничать по этому поводу, а уж мне тем более. Ликвидация прекращена, но я думаю, что это больше пиаровская акция. Вообще, в своей практике мы руководствуемся решениями судов, а не приставов. До решения суда мы никаких действий предпринимать не будем. Но как гендиректор «Медиа-социума» я буду следить за происходящими процессами в МНВК и отстаивать, если понадобится, интересы <«Медиа-социума»>. Как вы помните, мы владеем лицензией, которая выдана государством и, как вы помните, не бесплатно.

Наталья Ростова

14 января 2003 г. Коммерсантъ — Санкт-Петербург

КОМУ НУЖНА ПРЕССА?

Борис Березовский, сопредседатель партии «Либеральная Россия»: Мне нужна. И очень. Я много пользуюсь Интернетом, но он плоский и не дает ощущений, а они для меня важнее информации. Газета мне это дает. И еще объем. Я беру газету и вижу: вот первая полоса — это главное. И главный материал вижу. И Интернет не убьет прессу: тиражи и число изданий растут. И люди, накопившие большой капитал, проходят один и тот же путь. Сначала они приобретают газеты, чтобы выразиться и удовлетворить амбиции, а потом делают это потому, что начинают осознавать политическую ответственность.

16 января 2003 г. NEWSru.com, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ УВЕРЕН, ЧТО СМОЖЕТ ВЕРНУТЬ СЕБЕ ТЕЛЕКАНАЛ ТВ-6

Об этом он сказал в эфире радиостанции «Эхо Москвы». «Уверен, что в конечном счете собственность будет мне возвращена», — сказал предприниматель.

«Все, что происходит вокруг ТВ-6, является логичным продолжением неправомочного решения суда в отношении компании, решения перераспределить собственность, у меня ее экспроприировали и передали другим в надежде на то, что они будут лояльны к Кремлю», — отметил он.

«Скандал вокруг ТВ-6 не первый, а череда, после того как было принято решение о перераспределении акций, — напомнил бизнесмен. — Это делалось с помощью “ЛУКОЙЛа”, в этом приняли участие ряд конкретных лиц и компаний».

По словам Березовского, решение некоторых бизнесменов принять участие «в разделе чужой собственности отражается на них самих и на их бизнесе». «Настанет день, когда с их собственностью поступят так же, — добавил он. — Они сами создали ситуацию, когда нормальная работа компании невозможна».

«Это создает ситуацию нестабильности компании. Я не буду скрывать, что заинтересован в такой ситуации, поскольку я не заинтересован, чтобы у меня безнаказанно отнимали собственность», — признался Борис Березовский.

БЕРЕЗОВСКИЙ НЕ ЗАКОНЧИЛ БОРЬБУ ЗА ШЕСТОЙ КАНАЛ

Судебный пристав Андрей Федорченко постановил прекратить производство по исполнению судебного решения о ликвидации ЗАО «Московская независимая вещательная корпорация», владевшей телеканалом ТВ-6. Он же отменил постановление о прекращении вещания ТВ-6 в связи с ликвидацией МНВК. Основанием для прекращения ликвидации послужило то, что «ЛУКОЙЛ-Гарант» отозвал иск.

Контрольный пакет акций МНВК принадлежит Борису Березовскому. Наш лондонский корреспондент Ефим Барбан встретился с живущим в Лондоне Борисом Березовским и попросил его прокомментировать это постановление судебного пристава.

Корр.: Полагаете ли вы, что это решение судебного пристава может вернуть вам контроль над «шестой кнопкой», на которой сейчас вещает ТВС?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я не переставал говорить, что буду делать все возможное в российском правовом поле, чтобы вернуть свою экспроприированную собственность. Кроме того, одновременно с этим мы апеллируем и к Европейскому суду в Страсбурге. Честно говоря, я не верю, что это решение судебного пристава может что-то кардинально изменить. Захочет завтра Кремль — и пристав вполне может решить все по-другому. Но самое главное в этом деле и что для меня очень важно — это то, что российскую историю последних десяти лет — эпоху ельцинского правления — перечеркнуть просто так не удастся. А если рассуждать в рамках законности, то у меня экспроприировали не только ТВ-6, но и ОРТ.

— Но разве вы не добровольно продали свои 49 процентов акций ОРТ государству?

— В случае с ОРТ был прямой рэкет государства, действовавшего через Абрамовича. Мне обещали взамен этой сделки выпустить из тюрьмы Николая Глушкова, абсолютно противоправно сидящего за решеткой уже более двух лет. Мне было обещано, что если я заключу эту сделку, продам 49 процентов акций — причем по цене, значительно ниже той суммы, которую я инвестировал в ОРТ, — то Глушков будет выпущен на свободу. Я пошел на это, но меня обманули.

— Намерены ли вы отозвать свой иск из Европейского суда после решения судебного пристава отменить ликвидацию МНБК?

— Я отзываю его лишь тогда, когда команда журналистов, которую я считаю высокопрофессиональной, начнет вещание на возвращенном мне телеканале.

«НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ» БОЛЬШЕ НЕ ВЫЙДУТ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Утром я разговаривал с господином Голембиовским. Газета, к сожалению, завтра не выйдет в связи с тем, что есть такой господин Митволь, который приехал сегодня утром с ОМОНОм, выставил новую охрану, отстранил от должности гендиректора Голембиовского. И руководствуясь при этом тем, что якобы было проведено собрание акционеров, о котором ни один из сотрудников «Новых Известий» не знал. Напомню, коллектив владеет 24 процентами акций.

А что касается предыстории, то когда были передраги со старыми «Известиями», господин Голембиовский ушел (имеется в виду конфликт 1997 года, в результате которого редакция «Известий» раскололась), я предложил части журналистов создать «Новые Известия», наша группа полностью финансировала это — и помещения, и покупку техники, и зарплаты в течение этих лет. Митволь как-то возник ниоткуда, я, честно говоря, не могу даже вспомнить, откуда он появился, и предложил мне свои услуги: давайте, мол, Борис Абрамович, я помогу вам устроить все.

Я его знал до этого несколько месяцев. Действительно, он стал активно помогать, регистрировать новую компанию. И сказал: «Время не ждет, давайте я сейчас временно зарегистрирую компанию на свое имя». Я сказал, что не возражаю, чтобы не писать доверенности и все прочее. Так это и катилось, пока я не уехал из страны. В это время господин Митволь, забыв переоформить на мое имя компанию, сообщил, что он будет ею владеть.

Ничего, кроме удивления, это в тот момент не вызвало. И я сказал, что понимаю такую воровскую логику, поскольку не в первый раз с нею столкнулся: Путин отбирал у меня ОПТ, а Алекперов отби-

рал ТВ-6. Люди вошли во вкус уже. Дальше никаких действий не последовало. Я продолжал финансировать газету, которая, как вы знаете, занимает достаточно жесткую оппозиционную позицию. Вчера, например, вышел материал о возрождении культа личности Путина, который, видимо, в Кремле не понравился. Я думаю, что Митволь получил отмашку от Кремля, потому что сам он человек трусоватый.

Корр: Получается, что вы в течение пяти лет являлись владельцем газеты, но она была зарегистрирована на Митволя?

— Совершенно верно. 76 процентов зарегистрировано на Митволя.

— **И все это время вы эту газету финансировали?**

— Абсолютно точно.

— **Сколько денег вы на нее потратили, если не секрет?**

— Мне трудно сказать, но в общем-то это легко посчитать. В общей сложности это порядка 10–12 миллионов долларов.

— **Вы собираетесь предпринять какие-то ответные действия?**

— Естественно, мы будем предпринимать легитимные действия. Дело в том, что компания обременена долгами. Те зарплаты, которые мы выплачивали, те деньги, которые мы платили за выпуск газеты на протяжении последних лет, являлись кредитами. Естественно, мы будем требовать возвращения этих кредитов с главного акционера — господина Митволя.

— **Вы намерены взыскать с Митволя все деньги, которые вложили?**

— Это абсолютно нереально — вернуть 10–12 миллионов долларов. Где-то порядка 3–4 миллионов — это, наверное, то, на что будут претендовать кредиторы в своих судебных исках.

— **Фактически в области медиа у вас осталось только два этих актива — ИД «Коммерсантъ» и «Независимая газета»?**

— Да. И «Новые Известия» — в том состоянии, из которого они сейчас выбираются.

— **А телевизионная «шестая кнопка»?**

— Есть решение о возобновлении вещания на этой частоте ТВ-6, то есть МНВК. Если бы в России существовало право и закон, то было бы понятно, что ТВС уже не имеет права вещать на этой частоте. Это право принадлежит МНВК, которая принадлежит нашей группе.

— **Обращался ли к вам кто-либо с предложениями о покупке лицензии? Не готовы ли вы ее продать?**

— Нет, ко мне никто не обращался с предложением продать лицензию. И я не готов это сделать. Может, поэтому и не обращались. Я руководствуюсь очень простыми соображениями. Я считаю, что монополия государства на информацию разрушает государство.

■
■
■

20 февраля 2003 г. Страна.Ру, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ПЕРЕДАЛ ГАЗЕТУ МИТВОЛЮ ПОД ЕГО ЧЕСТНОЕ СЛОВО

После отставки с поста гендиректора «Новых Известий» Игоря Голембиовского Страна.Ру обратилась за комментариями к Борису Березовскому, до сих пор считавшемуся владельцем газеты. «Олигарх в отставке» заявил, что усматривает в этом событии политическую подоплеку и связывает его с предстоящими выборами.

Корр.: Борис Абрамович, в четверг председатель совета директоров «Новых Известий» Олег Митволь заявил, что он является не управляющим 76 процентов акций газеты, а их собственником. Его заявление соответствует действительности?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Митволь обманывает и хорошо понимает, что обманывает. Когда пять лет тому назад управление «Известиями» перешло к группам «ОНЭКСИМ-банк» и «ЛУКОЙЛа», Игорь Голембиовский был уволен и ряд журналистов ушли вместе с ним. Тогда я и предложил им создать новую газету, основал компанию, заплатил за здание, за оборудование, выплачивал все эти годы зарплату сотрудникам «Новых Известий». Скажу сразу, что прибыли это издание не приносило, что естественно в сложившейся ситуации, но это было одно из наиболее заметных российских печатных СМИ.

Митволя я знал до этого несколько месяцев, может, дольше. Он предложил мне свои услуги. И поскольку тогда работы у меня хватало, я согласился на его предложение оформить газету временно на его компанию с тем, чтобы потом передать акции мне. Потом были выборы, политика, мне было не до этого, к тому же я думал, что есть же, в конце концов, честное слово. А Митволь тем временем свое

обязательство не выполнил. И когда я уже переехал за границу, Митволь однажды появился во Франции и сказал, что считает теперь себя владельцем 76 процентов акций компании. Я очень удивился и ответил, что это его выбор, но я буду продолжать по-прежнему считать, что газета принадлежит мне, требовать от него перевода газеты на мои компании и продолжать ее финансировать. Что я и делал все эти годы. А сегодня в здание «Новых Известий» пришел ОМОН, Митволь объявил, что прошло собрание акционеров — о котором в действительности никто из журналистов, а им принадлежит 24 процента акций издания, не знал — и что Голембиовский смещается с поста генерального директора.

— **Вы собираетесь вернуть акции издания и есть ли для этого юридические основания?**

— Есть. В общей сложности за это время я инвестировал в газету порядка 10–12 миллионов долларов. Последнее время инвестиции в размере 3–4 миллионов долларов выдавались как кредиты. Это то, на что мы имеем законное право претендовать. И мы подадим, естественно, в суд. Просто очень печально, что разрушен уникальный журналистский коллектив.

У меня складывается полное ощущение, что в России подлость стала категорией морали. В газете работают живые люди, а Голембиовский недавно перенес тяжелую болезнь. Так могут поступать, с моей точки зрения, только какие-то уроды...

— **Но пока Игорь Голембиовский остается главным редактором «Новых Известий». Намерен ли он подать в отставку?**

— Мы сегодня общались, и он сказал, что в такой ситуации не будет дальше работать. Я разговаривал сегодня и с его заместителем, Сергеем Агафоновым. Люди в таких условиях работать не могут, газета не выходит.

— **Борис Абрамович, какие российские медиаресурсы финансируются вами и принадлежат вам сегодня? «Грани.гу», Издательский дом «Коммерсантъ» и «Независимая газета»?**

— Есть еще МНВК. Ведь последнее решение суда было в нашу пользу, и если бы Россия была правовым государством, то наша компания, а не ТВС вещала бы на этой частоте. «Коммерсантъ» я не финансирую, поскольку Издательский дом приносит прибыль, «Независимая» же пока убыточна, но ситуация меняется к лучшему.

— **А какой пакет акций принадлежит вам в ИД «Коммерсантъ»? Ходили слухи, что его истинным покупателем была компания «Транс Ворлд Груп», представляемая братьями Черными.**

— Эти слухи ни на чем не основаны. Нашей группе официально принадлежат 100 процентов акций Издательского дома.

— **Борис Абрамович, вы сказали, что вам пора вернуться в Россию. Пошутили?**

— В каждой шутке есть доля шутки. Я считаю, что декабрьские выборы покажут, насколько реалистична моя оценка, насколько возможно существование оппозиции в России.

— **А с кем создаваемая вами партия готова вступить в союз?**

— Мы намерены создать широкую коалицию. В частности, с левыми силами.

Стеркин Филипп

21 февраля 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ГОСПОДИН МИТВОЛЬ РЕШИЛ ЭТОТ ВОПРОС В ДУХЕ
«СПОРА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ». СИЛОВОЙ
ЗАХВАТ РЕДАКЦИИ «НОВЫХ ИЗВЕСТИЙ» КОРРЕСПОНДЕНТУ
ВЛАДИМИРУ КАРА-МУРЗЕ ПРОКОММЕНТИРОВАЛ СОВЛА-
ДЕЛЕЦ ГАЗЕТЫ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

Корр.: Что произошло с «Новыми Известиями»?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Это продолжение атаки власти на мои медиаресурсы. Понятно, что этот захват произведен в связи с предстоящими выборами. Цель власти очевидна: в руках оппозиции не должно оставаться ни одного печатного органа. Будь у власти хоть тысяча газет, если останется хотя бы одна оппозиционная — ее голос будет услышан. «Новые Известия», безусловно, выражали оппозиционную точку зрения, и захват связан именно с этим.

— **Были слухи, что вы намерены продать «Новые Известия».**

— Мне поступали такие предложения: не секрет, что эта газета убыточна. Но никакой продажи не было.

— **А до захвата вы были контролирующим акционером?**

— Там довольно сложная ситуация: когда в 1997 году разваливали старые «Известия», выгоняли Голембиовского, я предложил изгнанным журналистам создать «Новые Известия». Об этом узнал Олег Митволь, с которым мы тогда были в дружеских отношениях, и предложил временно, для ускорения процесса регистрации, оформить акции на свои компании. Я не возражал. Ну а теперь, когда я в Лондоне, господин Митволь решил этот вопрос в духе, как любит

И
И
С

179

говорить наш президент, «спора хозяйствующих субъектов». То есть просто присвоил акции себе.

— **Что будет с журналистской командой?**

— Я сегодня разговаривал с руководителями «Коммерсанта» и «Независимой газеты» Андреем Васильевым и Рустамом Нарзикуловым и попросил их рассмотреть вопрос о том, чтобы взять часть изгнанных. Я уже проинформировал об этом Игоря Голембиовского, Сергея Агафонова, Отто Лациса.

— **Вы будете пытаться вернуть «Новые Известия»?**

— Как известно, ОАО «Редакционно-издательская группа «Новые Известия»» финансировалось группой «ЛогоВАЗ», и теперь у этого ОАО накопилась к ним существенная задолженность. Мы, безусловно, подадим судебный иск с требованием вернуть долги.

— **Можно ли объяснить захват «Новых Известий» неуверенностью власти в своих силах?**

— Власть очевидно проигрывает политическую площадку. Это отчетливо видно по падению рейтинга «Единой России»: за три года Кремль так и не выстроил содержательной политической структуры. И я считаю, что с высокой вероятностью парламентские выборы в декабре выиграет оппозиция.

21 февраля 2003 г. Мониторинг радиозфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ЭХО

БЕРЕЗОВСКИЙ: Приехали вооруженные люди, прислали ОМОН, поменяли охрану, объявили им о том, что все они смещены со своих должностей, якобы прошло собрание акционеров, а акционеры об этом не знали. А дальше они сказали, что Митволь ведет переговоры с человеком, с которым я тоже встречался, это известный человек, господин Бажаев, он предлагал мне продать «Новые Известия». Я сказал, что я могу обсуждать этот вопрос. И здесь ни к какому решению мы не пришли, и как я понимаю, сегодня должны пройти переговоры Митволя с Бажаевым.

28 февраля 2003 г. Мониторинг телеэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

СЕГОДНЯ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Власть пытается монополизировать в прямом смысле все информационное пространство России. И теперь черед дошел до газет. А Митволь... В прошлый раз был Алекперов пешка, сегодня Митволь — пешка. Какая разница, какие имена у этих пешек — Алекперов или Митволь. Они все в этом смысле на одно лицо.

25 марта 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«МЫ БУДЕМ ЗАНИМАТЬСЯ ВОССТАНОВЛЕНИЕМ ВЕЩАНИЯ ТВ-6»

Главный акционер МНВК, предприниматель Борис Березовский заявил обозревателю Ё Арине Бородиной, что его главная цель — восстановить вещание ТВ-6.

Корр.: Какова ваша позиция в отношении дальнейшей судьбы МНВК?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Моя позиция не изменилась с того момента, как началась тяжба с «ЛУКОЙЛом». Мы считаем, что МНВК — это наша собственность и единственная компания, которая имеет легитимное право вещать на частоте, на которой вещал канал ТВ-6. Мы проходим все судебные инстанции как в России, так и за рубежом. В частности, мы подали документы в Страсбургский суд, поскольку считаем, что все решения, принятые ранее в отношении МНВК, носили политический характер. И мы пойдем в судебных вопросах до конца.[...]

— Но если суд примет решение об отмене приказа Минпечати об отключении вещания ТВ-6, у вас прямая дорога к возобновлению вещания этой телекомпании.

— Этим мы и будем заниматься. Кроме того, мы потребуем возместить материальный ущерб, который был нам нанесен в связи с отключением ТВ-6. Это был актив, который работал с прибылью. В общей сложности ущерб я оцениваю более чем в 100 миллионов долларов. А в то время, когда начали разрушать ТВ-6, я минимально оценивал стоимость МНВК в 200 миллионов долларов.

— Вы намерены потребовать у государства возмещения ущерба?

— Ну, у государства или тех лиц, кто отвечает за то, что эта компания была разрушена. Я действую в зависимости от того, какое решение будет принято судом. Если оно будет положительным, я обращусь

М
Ж
С

в суд за возмещением ущерба, нанесенного компании, а уж суд разберется, кто его нанес: государство, «ЛУКОЙЛ» или еще кто-то. Но моей целью является восстановление вещания МНВК на этой частоте.

— **Говорят, вы готовы продать лицензию МНВК, и даже цену называют — от 20 до 50 миллионов долларов. Вы можете это прокомментировать?**

— Не могу, потому что никто ко мне с такими предложениями не обращался. Цифры эти я от вас в первый раз слышу. Вы знаете, что в свое время ко мне обращались с предложением купить МНВК за 140, а потом за 200 миллионов долларов.

— **Вы имеете в виду предложения Сергея Пугачева и Юрия Шефлера?**

— Там было несколько предложений. Но на сегодняшний день этих предложений нет, как нет и никаких других. И я никому — ни раньше, ни сейчас — не предлагал купить эту телекомпанию. Но поскольку ситуация с собственностью в России на средства массовой информации полностью регулируется Кремлем и определяется только политической конъюнктурой и больше ничем, я понимаю, что если и будет какое-то предложение, то оно будет не по бизнесу, а по политике.

— **Но вы же понимаете, что у вас мало шансов возобновить вещание ТВ-6. Не проще ли ее продать?**

— У меня пока нет никаких предложений и данных, что судебное решение в отношении МНВК будет в нашу пользу. Поэтому рассуждения на эту тему — полная абстракция.

— **Однако ТВС вещает только на основании временного разрешения, постоянную лицензию компания может получить только после ликвидации МНВК, а этот процесс приостановлен. Если от кого-то из акционеров ТВС или других заинтересованных лиц предложение поступит, вы его будете рассматривать?**

— Я буду готов рассматривать такое предложение, поскольку не считаю возможным в сегодняшних условиях в России восстановить независимый от государства телевизионный канал. Но формально я буду проходить все судебные инстанции. А ТВС сейчас никаким действенным инструментом не является. Я всегда считал и считаю, что телевизионная компания может функционировать нормально, когда есть только один собственник. Сейчас на ТВС идет разбирательство между акционерами, причем за чужую собственность. Эта собственность принадлежит только мне и моему партнеру Бадри Патаркацишвили.

— **То есть частных встреч с акционерами ТВС за последнее время у вас не было?**

— Не было, да мне с ними и говорить не о чем. Я их действия оцениваю как похищение чужой собственности.

25 марта 2003 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

По телефону
Эфир ведет Ксения Ларина.

ЛАРИНА: [...] Сегодня еще в связи с одним событием ваша фамилия упоминалась. Это ситуация с шестым каналом. Как там обстоят дела с вашим участием, акционированием? Может быть, вы немножечко об этом скажете.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Дела обстоят точно так же, как и в этом случае. Есть власть, которая считает возможным экспроприировать, в прямом смысле слова. Неважно, в чьих руках, «ЛУКОЙЛа», не «ЛУКОЙЛа». Есть какие-то остатки, осколки судебной системы, которые делают вид, что на самом деле система все-таки существует. И есть тяжба наша по поводу незаконного передела собственности. Отобрали шестой канал, передали другим. Другие не очень хорошо понимают, что такое реально телевизионное вещание или телевизионный бизнес. С моей точки зрения, только два человека за все время в России сделали достаточно профессиональное телевидение. В первую очередь Гусинский, НТВ. И я считаю, то, что было в мою бытность на ОРТ и в мою бытность на ТВ-6 (когда вся эта команда пришла и уже месяц что-то делала), мне кажется, это никаких сравнений не имеет с тем, что есть сегодня. Просто отрывка социализма, я бы так сказал, и ОРТ, и РТР. Все это ужасно. И естественно, команда разгромлена, но все наши иски сохранены, и в Конституционный суд, и в Страсбург. Я не очень полагаюсь на то, что кто-то решит в конеч-

ном счете в нашу пользу. Но я просто хочу своими действиями подчеркнуть, что я могу формально действовать в соответствии с российским законодательством до самого конца.

— **Есть информация, которая в наших газетах опубликована, что вы якобы готовы продать 75 процентов ваших акций за 50 миллионов. Это соответствует действительности?**

— Информация не соответствует действительности. Я никаких предложений не получал. С другой стороны, не отрицаю, что если будут предложения, я готов их обсуждать, поскольку я считаю, что сегодня, в условиях сегодняшней политической ситуации, в России не существует возможности для СМИ независимо выразить позицию по тем или иным проблемам и, вообще, быть независимыми от государства. А в таком контексте я всегда говорил, что телевидение для меня прежде всего инструмент политической борьбы, рычаг мощный. И в таком контексте, когда это песни и танцы, меня это не занимает.

25 марта 2003 г. Политика, Мониторинг телерадиозфира, Агентство WPS, Москва

ВОКРУГ АРЕСТА БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Телеканал «3 Канал», ГЛАВНАЯ ТЕМА

Ведущий: Андрей Добров

ВЕДУЩИЙ: Сегодня продолжилась история с борьбой ТВ-6 за место в эфире. Борис Абрамович, вот вы контролируете ТВ-6 или контролировали? Я не знаю, как уж сейчас происходит? Как вы думаете, есть у телекомпании, которая уже год как не вещает, шанс вернуться в эфир?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы знаете, вы же задаете вопрос мне, а ответ не от меня ждете. Этот ответ может дать только суд. И если говорить о сегодняшнем состоянии российского судопроизводства, то, конечно, ответ в пользу меня, как собственника ТВ-6, собственника ММВК — конечно, не может быть дан судом. [...] Что касается меня, то мы подали в суд, в Верховный суд, мы подали в Страсбург. Этот процесс длительный. На самом деле компания разрушена уже, вы знаете, что там дыра в 70 миллионов долларов, и каждый месяц дыра увеличивается на 8 миллионов долларов. Так что по существу государство (потому что «ЛУКОЙЛ» был только инструментом в руках государства) разрушило телекомпанию. Вот такой плачевный результат.

М
И
С

23 апреля 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«КОМАНДА КИСЕЛЕВА ВЕРНЕТСЯ НА СВОИ РАБОЧИЕ МЕСТА»

О том, какие действия намерена предпринять МНВК в связи с отменой приказа Минпечати об отключении ТВ-6, корреспонденту Ъ Владимиру Кара-Мурзе рассказал владелец 75% акций ЗАО МНВК ТВ-6 Борис Березовский.

Корр.: Что на практике означает решение арбитражного суда?

БЕРЕЗОВСКИЙ: У той стороны, которая уничтожала ТВ-6, не нашлось достаточно аргументов даже в таком суде, каким является сегодняшний российский суд. Теперь мы будем требовать материального возмещения тех потерь, которые понесла компания в результате незаконного отключения. По моим оценкам, речь идет о сотнях миллионов долларов. Сейчас наши специалисты уже работают над этим, составляют счет.

— Кому будет предъявлен этот счет?

— Министерству печати Российской Федерации, которое издало незаконный приказ.

— А что будет с вещанием? Реально ли возвращение МНВК в эфир?

— А чего гадать-то? Мы действуем последовательно, в рамках законных процедур. Посмотрим.

— Предположим, вам возвращают шестую кнопку. Вы технически готовы к эфиру?

— Много будет зависеть от того, удастся ли нам возместить материальные убытки. С журналистами возникает большая проблема: коллектив, который работал на ТВ-6, сегодня фактически разрушен.

— В свое время, после захвата НТВ, вы вернули команду Киселева в телеэфир. Теперь, отсудив лицензию у ТВС, вы их оттуда изгоняете?

— Нет, это не так. Я предполагаю, что в случае возвращения МНВК в эфир именно та журналистская команда Евгения Киселева, которая работала на ТВ-6 до 22 января 2002 года, вернется на свои рабочие места.

— То есть владелец лицензии — ЗАО МНВК — заключит соглашение с производящей компанией ЗАО «Шестой телеканал»?

— Это уже вопрос техники. Посмотрим, что будет дальше.

23 июня 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ГРУППОВОЙ ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ ТВ-6

Борис Березовский представляет разрушителей телеканала.

С момента начала разрушения последнего неподконтрольного государству общенационального телеканала прошло чуть более двух лет. И сегодня, когда процесс завершен и цель достигнута, важно не забыть имена героев.

Недалекий Алекперов – агрессор и жертва

Как и полагается по законам криминального жанра, больше других пострадал закоперщик, то есть Алекперов. Для начала его, инициатора и инструмент властей, вульгарно выкинули из числа участников передела, а когда он стал этому сопротивляться, еще и пригрозили: одного вице-президента выкрали (правда, потом вернули), а у другого убили родственника. Алекперов больше не хочет не только телеканал, но даже журнал «Мурзилка».

Двуликий Чубайс – приватизатор и экспроприатор

О том, что реформатор Чубайс — большевик (то есть экстремист), известно давно. Но то, что Чубайс — политик легкого поведения, стало ясно после того, как он вдруг полюбил Владимира Владимировича, но, правда, только тогда, когда тот стал президентом. В истории с ТВ-6 реформатор пошел дальше; он вывернулся наизнанку и стал активистом экспроприации частной собственности. На его

фоне присоединившиеся к нему олигархи — просто честные парни, всего лишь подбирающие то, что плохо лежит.

Претендент Примаков — отец нации и губитель «Отечества»

Самый последовательный из всех персонажей этой истории, конечно же, претендент на пост президента в 2000 году Евгений Максимович. В современной российской истории нет ни одного крупного провала, который обошелся бы без прямого или косвенного участия «отца нации». Но до истории с телевидением он в основном направлял свою активность на внешнюю и внутреннюю политику Российской Федерации. С появлением надежного преемника на президентском посту Евгений Максимович расширил сферу своих интересов — и не ошибся. Проект «Медиа-социум» можно, безусловно, отнести к числу самых значительных его достижений.

Президент Путин — от зияющих высот к сияющей пустоте

И все же среди всех персонажей группового портрета, безусловно, выделяется лицо президента. Он и автор, и вдохновитель, и организатор победы. И очень символично, что день победы над ТВ-6 совпадает с днем начала Великой Отечественной войны. Наш президент — эстет. И любит эклектику, которую почему-то считает преемственностью. Знамя российское, гимн советский — чем не империя? Уничтожив независимые от государства СМИ, в отличие от своих коммунистических предшественников, Путин не достиг зияющих высот А. Зиновьева, но повторил сияющую пустоту В. Пелевина. Пустоту, точно совпадающую с ним самим.

25 июня 2003 г. Время новостей, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: КТО ЖЕ РИСКНЕТ ВКЛАДЫВАТЬ МИЛЛИОНЫ В БЕЗНАДЕЖНОЕ ДЕЛО?

Борис БЕРЕЗОВСКИЙ не верит, что контролируемой им компании МНВК, владельцу лицензии на вещание на «шестой кнопке», удастся выйти в эфир, даже несмотря на целый ряд выигранных ею процессов. В интервью корреспонденту газеты «Время новостей» Юрию Колесову опальный олигарх заявил, что не собирается возвращаться в эфир и вкладывать в это средства. А во время предвыборной кампании он намерен опереться на государственные СМИ.

Корр.: Создается впечатление, что государство не знает, что делать с независимым телевидением, а потому всякий раз затыкает эту проблемную дыру спортом.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Не суть важно, во что власть пытается превратить канал — в спортивный, образовательный или развлекательный. Для нее главное, чтобы не существовали самостоятельные средства массовой информации. Ее задача — установить свою монополию на политическую, социальную и экономическую информацию. Ведь как было в Советском Союзе: прочел одну газету, других не надо. Вот и сегодня на телевидении построена четкая вертикаль — не осталось ни одного независимого федерального канала.

— А не возникло ли у вас ощущения, что до летального исхода ТВС довели акционеры?

— Я не занимаюсь гаданием. Скажу лишь, что Чубайс, Примаков, Алекперов, прежде всего власть, — все приняли участие в окончательном разрушении того совершенно уникального и лучшего

в России журналистского коллектива, который сложился когда-то на НТВ. Это была целенаправленная политика.

— Так получилось, что ТВС был отключен незадолго до начала предвыборной агитации.

— Разумеется, это не случайно. Это один из эпизодов подготовки к выборам, и именно поэтому власть так торопится, не соблюдая уже и малейших приличий. А перед кем и зачем ей расшаркиваться? Люди уже смирились с возвратом к прошлому. Вспомните, какие сражения кипели вокруг НТВ, какие митинги проводились, сколько было сломано копий. Когда ликвидировали ТВ-6, такого накала страстей уже не было, но все же велась довольно горячая дискуссия. А теперь нет и этого. Ну, вырубили канал на полуслове, и никто, кроме самого коллектива, даже не возмутился.

— Но ведь в Минпечати косвенно винят в отключении ТВС именно вас, увязывая прекращение вещания с тем, что МНВК доказала свои права на «шестую кнопку»?

— Я не считаю, что отключение ТВС как-то связано с тем, что МНВК удалось одержать победу в суде. Просто была дана команда — поставить под полный контроль все телевизионные каналы федерального уровня. Она была исполнена, и заявления господина Лесина о том, что при решении проблемы учитывались судебные решения по искам МНВК, — все это, знаете ли, от лукавого.

— Тем не менее в настоящее время юридически именно МНВК — единственная компания, обладающая правами на эти частоты. Вы допускаете, что контролируемой вами корпорации удастся создать в России независимый федеральный телеканал?

— Это совершенно исключено. Кто же рискнет вкладывать миллионы в абсолютно безнадежное дело?

— А вы не рискнули бы?

— Сейчас уже не рискнул бы... Безусловно, не рискнул бы. Как можно вкладывать деньги в страну, где не работает закон и нет независимого суда?

— Но ведь именно в российских судах МНВК выиграла целую череду процессов.

— И что из этого? Нам удалось выиграть в суде лишь потому, что власть позволила это сделать. И позволила тогда, когда стало совершенно ясно, что компании не удастся восстановить вещание.

— МНВК ведет сейчас переговоры со спортивным каналом и Минпечати. Готовы ли вы продать принадлежащие вам 75 процентов акций компании?

— Я никакие переговоры не вел и вести не собираюсь. Всем этим занимается Игорь Шабдурасулов. Что же касается продажи акций, то думаю, что это невозможно.

— **Почему? Ведь компания обладает таким ликвидным активом, как лицензия на вещание по всей стране?**

— А эта лицензия ничего не означает. Разве предприняла власть хоть какие-то шаги для того, чтобы восстановить вещание, компенсировать убытки, причиненные ею МНВК, помочь воссоздать уникальную редакцию? Я судился лишь для того, чтобы показать, что власть действовала незаконно, что это было политическое подавление свободы слова в России. И никаких иллюзий относительно того, что победа в суде позволит создать независимое телевидение, я не питаю.

— **Какие же ресурсы вы намерены использовать для агитации на думских выборах?**

— Те ресурсы, которые находятся в руках государства. Акции, которые мы проводим и будем проводить, не могут не освещаться. Ярчайший пример — история с взрывами домов в Москве. Мы сделали фильм, о котором долгое время говорили все государственные СМИ. А сейчас мы предоставим на совершенно бесплатной основе региональным и федеральным каналам документальный фильм о «Норд-Осте» с результатами нашего расследования.

— **Думаете, его покажут?**

— Для нас не имеет значения, покажут или нет. Журналисты увидят, что за этой трагедией стоит власть, и если фильм спрячут, это будет демонстрацией того, что власть боится и признает наши обвинения.

Беседовал Юрий Колесов

8 июля 2003 г. Ведомости, Москва

«ВЕЩАЙТЕ САМИ»

Березовский отдал МНВК государству.

Вчера член Совета директоров МНВК Игорь Шабдурасулов сообщил, что «достигнута договоренность о новом собственнике 75% МНВК»: им станут те же организации, в основном подконтрольные государству, которые учредили телеканал «Спорт».

Борис Березовский заявил «Ведомостям», что «передал акции в управление Шабдурасулову и сказал, чтобы он решал вопрос как угодно». «Единственное условие: мы отдаем, а не продаем. Я считаю, что компанию у меня отняли. Я возвращаюсь в Россию и забираю компанию назад. Это касается и ОРТ, и ТВ-6. А условием моего возвращения является то, что наш президент — не Путин. Я считаю, что все обвинения против меня политические и инициированы лично Путиным», — говорит Березовский. «Противостоять [ему] у меня нет сил, нет возможности. Этот канал больше не является политическим ресурсом. Но в то же время я считаю неправильным, что метровая частота никак не используется, — говорит он. — Пусть будет польза телезрителям хоть от канала “Спорт”».

Анфиса Воронина

23 августа 2003 г. Политика, Мониторинг телерадиозфера, Агентство WPS, Москва

В ГРЕЦИИ АРЕСТОВАН ВЛАДИМИР ГУСИНСКИЙ

Телеканал «REN-TV», «24»

Бывший медиамагнат Владимир Гусинский задержан греческой полицией. Экс-олигарха взяли в международном аэропорту Афин, куда бизнесмен прилетел из Тель-Авива.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Совершенно очевидно, что те претензии, которые предъявлены Гусинскому, несостоятельны. Это уже доказано через суд в европейской стране.

25 августа 2003 г. Грани.Ру (www.grani.ru), Москва

ГУСИНСКИЙ БУДЕТ ОЖИДАТЬ РЕШЕНИЯ О СВОЕЙ ЭКСТРАДИЦИИ В ТЮРЬМЕ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Сегодняшний арест Гусинского — часть предвыборной кампании товарища Путина. Он использует всю мощь государства для борьбы с некоторыми людьми.

25 августа 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПОЧЕМУ ВДРУГ ВСПОМНИЛИ ПРО ГУСИНСКОГО?

Борис Березовский, лидер партии «Либеральная Россия»: Его никто не забывал по двум причинам: потому, что он одна из ключевых фигур в строительстве новой России, и потому, что сегодня у власти те, которые пытаются опрокинуть новую Россию.

ЭТО ИГРА НА ПЛЕБС

Олигарх, ожидающий экстрадиции в Великобритании, специально для <Новой газеты> прокомментировал афинскую ситуацию с Гусинским.

Корр.: Лично вас удивил арест Гусинского?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Неприятность, конечно, всегда удивляет.

— **Вы ждали этого ареста?**

— Я не жду неприятностей никогда. К тому же это дело, по которому испанский суд уже принял решение. Греция — страна ЕС, Испания — тоже. Как можно? Наверное, Греция хочет себе что-нибудь выторговать в отношениях с Россией. Торговые же отношения существуют. И Россия, как ни крути, — все равно ключевой геополитический фактор.

— **Вы видите логику в продолжении преследования Гусинского?**

— Конечно. Я понимаю логику сегодняшней российской власти. То, что Гусинский был арестован в Афинах, напрямую связано и с тем, что происходит с Ходорковским, и с тем, что впереди выборы. Это игра на плебс. Вот, мол, какие мы крутые, еще одного олигарха арестовали. В Испании не удалось — Испания отказалась экстрадировать Гусинского. А вот Греция, православная страна, согласилась.

Власть же понимает, что легитимно переизбрана не будет. Процентом не хватит. Остался только административный и силовой ресурс — интеллектуального нет. Вот и использует его.

Собственно, я абсолютно уверен, что Гусинского не экстрадируют. Кишка тонка у Греции. Уже включились мощные политические силы США, Израиля, других стран.

Что касается лично Гусинского, то он уже пережил все это. У него сильная воля. Я приезжал к нему в испанскую тюрьму за день до суда, где должен был решаться вопрос об экстрадиции. Естественно, каждый нервничает в такой ситуации. Мы разговаривали через пуленепробиваемое стекло — тюрьма все-таки. Но Гусинский был абсолютно спокоен. А сейчас ему еще проще — он знает все тонкости своего дела. Ведь он арестован по прежнему запросу, который уже отменен Интерполом.

Греция, правда, ссылается сейчас на прямые отношения с российскими правоохранительными органами и на то, что нечто новое получила от России. Если это действительно окажется так, то можно констатировать лишь двойную игру Греции — и больше ничего.

— **Как вы считаете, может ли Гусинский сейчас пойти на какой-то компромисс и опять отдать какие-то куски своей собственности ради того, чтобы выйти из тюрьмы?**

— Не думаю. У Гусинского не так много чего осталось. Если речь о РТВ — Русском телевидении, то там у него 50 процентов и у меня 50 процентов. Если даже он отдаст свою половину, то я точно этого не сделаю.

— **Путин умеет довести дело до точки — до контрольного выстрела?..**

— Категорически не согласен! Путин как раз слаб. Он как раз и не может довести до точки. У него силы нет.

**В БОРЬБЕ
ЗА
ЛИБЕРАЛЬНУЮ
РОССИЮ**

19 декабря 1995 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ВЫБОРЫ-95: НЬЮСМЕЙКЕРЫ О ВЫБОРАХ

Борис Березовский, президент АО «ЛогоВАЗ», гендиректор AVVA, член совета директоров ОПТ: [...] Ясно одно: что работает в пределах Садового кольца, то с точностью до наоборот срабатывает за его пределами. Вообще мы имеем реакцию на трудности, сопровождающие ход реформ. А то, что их нужно было соизмерять с настроениями общества, было ясно до выборов. Кроме того, основная часть общества хочет отдыхать под банановым деревом, а движение вперед осуществляет сравнительно ограниченный круг людей. Выборы и показали успех основной части общества. В то же время ни КПРФ, ни им подобные не могут предложить ничего нового и не имеют исторической перспективы.

26 марта 1996 г. Московские новости, Москва

«ОСНОВА БИЗНЕСА – ЛИЧНЫЕ СВЯЗИ»

Беседа главного редактора «Московских новостей» Виктора Лошака с председателем совета директоров «ЛогоВАЗа», заместителем председателя совета директоров ОРТ Борисом Березовским.

Корр.: [...] Не могли бы вы смоделировать поведение крупного капитала в случае, если коммунисты придут к власти?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Модель — это абстракция процесса, который еще не происходил, и мы хотим узнать: а что будет? В этом смысле не надо никаких моделей, наше общество уже поставило реальный эксперимент, и не будет абсолютно ничего нового — глубочайшим образом в этом убежден. Конечно, будут некоторые нюансы, но без принципиальных изменений. Сегодняшние лидеры абсолютно не скрывают главного — они изменяют форму собственности и доминировать опять будет государственная. Мы поставили суперэксперимент, и было доказано (не абстрактно, не на модели!), что эта форма собственности порождает неэффективную экономику, которая не может обеспечить первоочередные потребности людей. Дальше простые следствия: раз не может экономика — значит, нужно решать политическими мерами. Как? Построить лагеря, пару миллионов пострелять, создать внешнего врага — дальше все абсолютно понятно. Нет никакой альтернативы. И дело не в Зюганове, не в Купцове, не в Селезневе — это объективный порок системы, которую они опять хотят вернуть. Некоторые питают иллюзии, раздумывают: сколько мы продержимся — три месяца, может, пару лет, а Боря Немцов вообще считает, что у него будет белый остров в красном океане. Понятно, что можно, ко-

нечно, поабстрагировать, но уверяю, что результат будет печальный и в очень короткое время.

— **Можно утверждать, что сегодня успехи российского бизнеса связаны с близостью к Кремлю. Иллюстрируя эту мысль, часто говорят о вас.**

— Я увидел здесь два вопроса. Один вопрос: насколько бизнес сегодня зависит от власти, а второй — насколько я лично близок к ней или далек? По первому: абсолютно лицемерно было бы утверждать, что бизнес развивается только по законам, которые государство продекларировало, и все здесь абсолютно кристально чисто. Особенно в том смысле, что никакого касательства к власти никто не имеет и власть никак не связана с бизнесом. Это абсолютно не так, не так везде, включая страны с самой развитой рыночной экономикой. Везде существуют личные связи — основа любого бизнеса. Россия не является исключением, и может быть, даже наоборот — более, чем в других странах со стабильной экономикой, эти отношения выражены. Все те, кто сегодня успешен в бизнесе, все без исключения находятся в тех или иных взаимоотношениях с властью, с конкретными людьми. Если говорить по существу, это вообще вопрос переходного периода. В нормальной рыночной экономике бизнес и определяет власть. Власть может быть или властью идеологии, или властью капитала — третьего не дано. У нас переходная экономика, переходный процесс, и поэтому власть уже не идеологическая, но еще не власть капитала. Если рассматривать лично мои взаимоотношения с властью, то я несколько не выделяюсь из ряда тех, кто реализует крупные проекты, в том числе национального масштаба. Они не могут осуществляться без взаимодействия с властью. Касается ли это средств массовой информации или строительства автозавода. [...]

— **Вы человек, который очень бережно формирует свое общественное лицо, и все-таки одна тень на нем есть — это «АВВА». Может быть, я чего-то не знаю, но что стало с деньгами, собранными автомобильным альянсом, с акциями, с обещаниями народного автомобиля?**

— Этот вопрос для меня значим, поскольку «АВВА» — единственная из всех компаний, которая рождалась путем сбора денег на рынке в обмен на ценные бумаги и сегодня не нарушила ни одного слова из обещаний. Мы собрали около 50 миллионов долларов, потом мы эти деньги заставили работать, и они по крайней мере не растаяли. Но самое главное в другом: проект начал реализовываться. Вместе с «АвтоВАЗом» и с финской компанией мы приступили к сборке в Финляндии «ЕвроЛады». Это автомобиль, который сертифицирован в Европе и будет продаваться как в Европе, так и в России. Это

часть того проекта, который реализует «АВВА», — прибыль от продажи автомобилей пойдет на выплату дивидендов акционерам. При этом только часть средств, которые мы собрали, пойдет в этот проект. Что касается другой части, то мы по-прежнему работаем над более масштабным проектом по сборке автомобилей. После выборов, надеюсь, откроются возможности для развития крупных индустриальных проектов, и «АВВА» в числе первых. Мы действительно смогли сохранить деньги, не потратили их на собственные нужды, на развлечения, на удовольствия. «АВВА» — единственная компания среди всех, таким образом собиравших деньги на рынке, которая была подвергнута международному аудиту. Известный аудитор «Прайс Уотерхауз» дал абсолютно положительное заключение.

27 апреля 1996 г. Известия, Москва

ВЫЙТИ ИЗ ТУПИКА!

1. Общество расколото. Этот раскол катастрофически нарастает с каждым днем. И трещина, разделяющая нас на красных и белых, своих и чужих, проходит через сердце России.

Накаленность предвыборной борьбы побуждает противоборствующих политиков к тому, чтобы одним ударом разрубить узел проблем. Силы, стоящие за спиной политиков, ждут своего часа. Они выйдут на следующий день после победы любой из сторон. Это произойдет с роковой неизбежностью вопреки воле отдельных личностей. Ибо после июньского голосования фактически от лица меньшинства, каким бы оно ни было — красным или белым, — будет получен мандат на реализацию правил жизни, категорически отвергаемых огромной частью общества.

В итоге победит не чья-то правда, а дух насилия и смуты. Взаимное отторжение политических сил столь велико, что утвердиться одна из них может только путем, ведущим к гражданской войне и распаду России.

В этот ответственный час мы, предприниматели России, предлагаем интеллектуалам, военным, представителям исполнительной и законодательной власти, правоохранительных органов и средств массовой информации, всем тем, в чьих руках сегодня сосредоточена реальная власть и от кого зависит судьба России, объединить усилия для поиска политического компромисса, способного предотвратить острые конфликты, угрожающие основным интересам России, самой ее государственности.

2. Российских политиков необходимо побудить к весьма серьезным взаимным уступкам, к стратегическим политическим договоренностям и их правовому закреплению. Иного выхода просто не существует. Понятна правда каждой из политических сил. Но ни одна из сил не имеет права навязывать насильственно свою правду всему обществу.

3. Мы разделяем особую озабоченность патриотических сил судьбой России, как исторически сложившегося союза народов, в котором русские играли и играют собирательную роль.

Однако надо четко проводить грань между конструктивной политикой и политическими спекуляциями на национальной теме. В России более половины детей от смешанных браков. Мы все — россияне, и попытка разделить нас на чистокровных и инородцев противоречит самой сути державного собирания народов России.

4. Деятельность отдельных политических фигур и политических партий привела к тому, что слово «демократия» превратилось для многих наших сограждан чуть ли не в синоним антигосударственности. Оплевывание исторического пути России и ее святынь, растаптывание советского периода истории России — должны быть отвергнуты и прекращены.

Вместе с тем нельзя допустить, чтобы оказались дискредитированы великие идеи свободы, гражданственности, справедливости, права и правды — это и есть то главное, что несет с собой действительное народовластие. Именно это отстаивается миллионами россиян, вопреки издержкам реформ голосующих за демократов и демократию. Это голосование говорит о том, что Россия неукротимо стремится взять правовой барьер информационной и гражданской свободы. Такое стремление необходимо уважать и учитывать в политическом балансе, создаваемом во имя защиты государственных интересов России.

5. Серьезная политическая угроза таится в том, что в случае победы на президентских выборах коммунисты реально могут предпринять попытку идеологического реванша. Это дает основание в очередной раз видеть в них силу, желающую принимать окончательные и жизненно важные решения как бы от лица всего общества.

Мы понимаем коммунистов и признаем их политическую роль как выразителей интересов социальных групп, пострадавших в ходе непростых, а часто и ошибочных реформ. Однако коммунисты не должны настаивать на отказе общества от мучительных достижений последнего десятилетия. Осуждая исторические итоги этого десяти-

летия, обвиняя все другие силы в губительных шагах, коммунисты, как минимум, должны разделить с ними ответственность за развал СССР. На КПСС, преемницей которой объявила себя КПРФ, лежит и ответственность за поражения застоя. Именно под руководством КПСС страна проспала все технологические революции: современную индустриальную в 60-е годы и информационную в 70-е. Именно верхушка КПСС повинна в развале СССР. Именно этот развал повлек за собой необходимость проводить реформы в условиях дефицита государственного управления, и именно «аварийность» этого реформирования привела к столь болезненным социальным издержкам.

Используя в борьбе за власть ностальгию, тоску по безвозвратно утерянному образу жизни 70–80-х годов, коммунисты фактически делают то же, что и их противники! Те эксплуатировали несбыточную мечту населения о скором обретении западного благополучия. Эти эксплуатируют мечту о мгновенном возврате к стандартам жизни эпохи застоя. Думают ли политики о том, что произойдет после очередного неизбежного разочарования народа?

6. Между тем ко второй половине 90-х годов процесс реформ все же начал давать определенные, хотя и слабо ощутимые результаты. Суля возврат утерянного, на деле легко лишить страну этих трудно и мучительно достигаемых приобретений и лишь умножить утраты, еще сильнее дестабилизировать общество. Тот, кто игнорирует это обстоятельство, берет на себя всю тяжесть политической и исторической ответственности за очередную государственную и социальную катастрофу.

7. Последние действия различных политических сил подтверждают наши худшие опасения. Налицо вытеснение государственных интересов узкополитическими целями. Угроза государственного кризиса, вызванная необдуманной денонсацией Беловежских соглашений — вот один из тревожных моментов предвыборного противостояния, когда Государственная дума причинила явный ущерб государственности. Реализация этих инициатив превратила бы Россию в мини-СССР, который вскоре мог быть развален тем же способом, каким развалили большой Союз в 1991 году.

Говоря об этом, мы вовсе не хотим демонизировать одну из сторон. Ущерб государственности наносят и действия нынешней власти. Неэффективная политика в Чечне, создавшая угрозу целостности России, — вот еще один из эпизодов обесценивания государственности в угоду политике.

Трагичность нынешней ситуации как раз и состоит в том, что политическая борьба толкает каждую из основных сил на действия, вольно или невольно наносящие ущерб и без того хрупкой государственности России.

8. Мы понимаем, что в стране найдутся группы, желающие наращивать политическую напряженность. Найдутся и сознательные, упорные антигосударственники. Мы не хотим заниматься изнури-тельной и бесплодной педагогикой! Те, кто посягает на российскую государственность, ставя на идеологический реваншизм, на социальную конфронтацию, должны понимать, что отечественные предприниматели обладают необходимыми ресурсами и волей для воздействия и на слишком беспринципных, и на слишком бескомпромиссных политиков.

Россия должна войти в XXI век процветающей, великой державой. В этом наш долг перед нашими предками и потомками.

Президент группы «ЛогоВАЗ» Б. А. Березовский,
председатель Правления Сибирской нефтяной компании В. А. Городилов,
председатель Совета директоров группы «МОСТ» В. А. Гусинский,
президент КБ им. Яковлева А. Н. Дундуков,
президент МАК «Вымпел» Н. Б. Михайлов,
президент нефтяной компании «ЮКОС» С. В. Муравленко,
президент компании «Роспром» Л. Б. Невзлин,
президент-генеральный директор АО «АвтоВАЗ» А. В. Николаев,
председатель правления КБ «Возрождение» Д. Л. Орлов,
президент АКБ «ОНЭКСИМ-банк» В. О. Потанин,
президент АНБ «Столичный банк сбережений» А. П. Смоленский,
председатель Совета директоров консорциума «Альфа-группа» М. М. Фридман,
председатель Совета директоров банка «Менатеп» М. Б. Ходорковский

27 апреля 1996 г. Сегодня, Москва

Я ВИЖУ ДВЕ РЕАЛЬНЫЕ ОПАСНОСТИ ДЛЯ СТРАНЫ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вопрос об общественном строе не решается голосованием. Он решается либо путем гражданской войны, либо путем компромисса между противоборствующими политиками.

30 апреля 1996 г. Аргументы и факты, Москва

НАДО ИСКАТЬ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПРОМИСС

Б. Березовский, президент группы «ЛогоВАЗ»: Мне кажется, очень важно сегодня попытаться встать над ситуацией. Важно самому иметь позицию, если ты пытаешься разговаривать не только с собой и тебе приходится еще и объяснять свою точку зрения. Мне кажется, этот самый сложный период, который мы переживаем, безусловно, не заканчивается сегодня, он не заканчивается и июнем. Но с другой стороны, у меня создается впечатление, что все-таки надо внедрить в сознание общества, что альтернатива договоренности, альтернатива терпимости — это гражданская война. Это то, чего мы все вместе должны избежать.

30 апреля 1996 г. Агентство «Эфир-дайджест», Москва

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА

Радио «Свобода»

Наш корреспондент Марк Дейч встретился с руководителем финансово-промышленной группы «ЛогоВАЗ» Борисом Березовским, одним из авторов Обращения [...]

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мы действительно не старались лицемерить в этом послании. Мы старались действительно выразить наши чувства, и в том числе нашу твердую волю, сделать все от нас зависящее, чтобы политики искали компромисс. Ну а ресурсы, которыми мы обладаем, они ни для кого не являются секретом — это деньги. Может быть, в этом Обращении впервые об этом не сказано стыдливо. Мы впервые проявили себя как сила, единственным ресурсом которой являются капиталы.

Дейч: Каким образом вы могли бы использовать имеющиеся в вашем распоряжении действительно немалые капиталы, чтобы побудить политиков к компромиссу?

— Те, кто подписался под этим Обращением, имеют достаточно серьезное влияние на средства массовой информации. Это один из инструментов, который позволяет побуждать политиков соответствовать интересам общества.

5 мая 1996 г. Завтра, Москва

ВСТРЕЧА С БАНКИРАМИ

24 апреля в Москве, в доме приемов «ЛогоВАЗа» состоялась встреча крупнейших банкиров России с главными редакторами патриотических газет. Со стороны банкиров присутствовали Березовский («ЛогоВАЗ»), Гусинский («МОСТ-банк»), Смоленский (банк «Столичный»), Ходорковский («Менатеп»), Потанин («ОНЭКСИМ-банк»). Патриотические издания представляли Чикин («Советская Россия»), Ильин («Правда»), Проханов («Завтра»), Ряшин («Правда-5»), Харламов («Сельская жизнь»).

Банкиры, инициаторы встречи, выразили крайнюю обеспокоенность нарастающим политическим и психологическим конфликтом между Ельциным и претендентом на пост президента Зюгановым, что, по их мнению, может привести к кризису, силовому столкновению и кровопролитию с непредсказуемыми для России последствиями. Высказываясь в патриотическом духе, выражая готовность поставить свои капиталы на службу России, признавая крах многих из начинаний нынешней власти, банкиры призвали конфликтующие стороны к диалогу, к стратегическому компромиссу, к установлению еще в предвыборный период «правил политической игры», исключающих насилие, слом конституционного процесса, репрессии по отношению к оппозиции, кто бы в этой роли после выборов ни оказался. [...]

Стороны выразили согласие продолжать контакты, содействующие укреплению конституционных форм предвыборной борьбы, а редакторы патриотических газет согласились опубликовать в своих изданиях обращение банкиров к общественности.

5 мая 1996 г. Общая газета, Москва

КУПЦЫ ПРИЦЕНИВАЮТСЯ, ТОВАР ПРИКИДЫВАЕТСЯ

В последний день апреля Геннадий Зюганов принял в своем думском кабинете делегацию бизнесменов, подписавших известное Обращение к соискателям президентского мандата.

Из 13 подписантов на встречу с лидером КПРФ пришли семеро: президент группы «ЛогоВАЗ» Борис Березовский, президент МАК «Вымпел» Николай Михайлов, президент нефтяной компании ЮКОС Сергей Муравленко, президент компании «Роспром» Леонид Невзлин, президент «ОНЭКСИМ-банка» Владимир Потанин, президент Столичного банка сбережений Александр Смоленский, председатель Совета директоров консорциума «Альфа-группа» Михаил Фридман. Интересы президента «Мост-банка» представлял его заместитель Сергей Зверев. От коммунистов за стол переговоров, помимо самого Зюганова, сели ответственные чины ЦК Валентин Купцов, Александр Шабанов, Виктор Пешков и Виктор Илюхин.

Разговор проходил за плотно закрытыми дверями. Через час с небольшим, когда двери открылись, бизнесмены бросились от ожидающих их журналистов, как от чумы, на ходу роняя: «Все прошло прекрасно... Замечательно». Александр Смоленский утверждал даже, что он не банкир, а глухонемой. Минут через пять к прессе вышел Геннадий Зюганов, но и он мало что сказал: «Обмен мнениями был полезен. Мы будем продолжать консультации, хотя поиск компромиссов — задача политиков, а не хозяйственников». [...]

В БОРЬБЕ ЗА ЛИБЕРАЛЬНУЮ РОССИЮ

По словам источника «ОГ», предприниматели не удовлетворены результатами встречи. Некоторые из авторов Обращения уже не рады, что ввязались в безнадежное дело, тем более что президент, которого бизнесмены должны были навестить после Геннадия Андреевича, отказался от запланированной ранее встречи. Видимо, счел ее неуместной.

Елена Дину, Анатолий Костюков

ПРЕЗИДЕНТ НАДЕЕТСЯ НА МУДРОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Борис Ельцин уверен в том, что выборы главы российского государства состоятся вовремя. Отвечая вчера на вопрос относительно возможности переноса срока выборов, о чем ранее говорил начальник Службы безопасности президента Александр Коржаков, Борис Ельцин подчеркнул, что «не один Коржаков считает, что победа Зюганова стала бы началом гражданской войны». «И все же я верю в мудрость российских избирателей, поэтому выборы состоятся в конституционные сроки», — сказал президент. Борис Ельцин сообщил далее, что «сказал Коржакову, чтобы он в политику не лез и таких заявлений больше не делал».

По мнению Александра Коржакова, «сегодня нельзя всерьез надеяться на то, что везде в России выборы президента, назначенные на июнь, пройдут на цивилизованном уровне». В телефонном разговоре вечером в воскресенье с корреспондентом «Интерфакса» г-н Коржаков подчеркнул, что «знает целые регионы, где цивилизованное волеизъявление людей пока невозможно». По его мнению, «информация о безусловности принятия всеми идеи выборов не соответствует действительности». «Руководство спецслужб обязано это знать. Но мне хотелось бы, — продолжал он, — чтобы к этому прислушались руководители исполнительной власти, парламента, лидеры политических партий». Александр Коржаков выразил уверенность, что этот вопрос можно было бы обсудить «и прийти к единому мнению, потому что все разумные люди не хотят для России новой крови». «Нельзя допустить, — сказал он, — чтобы россияне снова боролись с россиянами».

7 мая 1996 г. Независимая газета, Москва

ВТОРОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Группа ведущих российских предпринимателей и банкиров, подписавших недавно обращение «Выйти из тупика!», выпустила еще одно заявление. В нем говорится: «События последних дней усилили нашу озабоченность ближайшим будущим страны. Крайние силы, окружающие основных участников политического процесса, вновь отчетливо обозначили себя. Это проявилось как в призывах “Бороться до последней капли крови!”, так и в требованиях неконституционного переноса выборов. Мы считаем, что политические лидеры должны дать самостоятельную и однозначную оценку подобному экстремизму и тем самым определить наконец содержание возможного компромисса во имя будущего России».

Агентство «Интерфакс», Москва

7 мая 1996 г. Агентство «Эфир-дайджест», Москва

ПРЕДВЫБОРНАЯ БОРЬБА

Президент Ельцин сделал выговор начальнику Службы безопасности Кремля Коржакову, который на днях заявил о необходимости отсрочки президентских выборов. Ельцин посоветовал генералу Коржакову не вмешиваться в политику и подчеркнул, что выборы состоятся в назначенный срок.

8 мая 1996 г. Аргументы и факты, Москва

«ПРЕДОСТАВИМ БОГУ ВЕРШИТЬ НАШУ СУДЬБУ»

Беседа Натальи Желноровой с президентом группы «ЛогоВАЗ»
Борисом Березовским

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] К сожалению, государственная власть — это насилие. В любой стране. Мы после тяжелейших лет диктатуры жили в состоянии эйфории, радуясь, что освободились от тисков власти. И решили, что вообще стали свободны от каких бы то ни было обязательств перед другими.

Корр.: Но эйфория длилась недолго.

— Длится до сих пор. Чем, с моей точки зрения, диктатура отличается от демократии? Диктатура — это система внешних ограничений. Демократия — это система внутренних ограничений. Понятно, что второе значительно сложнее, чем первое.

— **Выходит, демократия годится только для подготовленного общества?**

— История развития человечества показала, что общество самоорганизуемо. Оно проходит различные этапы. В одних случаях естественной для него является централизация управления, в других — преобладают индивидуальные внутренние ограничения. Мы переходим от системы внешних ограничений к системе внутренних. Каждый должен пройти этот путь самостоятельно.

Переход к рыночной экономике — это перестройка индивидуальной психологии поведения. Как мы убедились, и за десять лет не удалось даже самым прогрессивным, демократически настроенным людям перестроиться на новую жизнь. Более того, те, кто считал себя супердемократом, сегодня супернедовольны тем, что происходит. [...]

— Если бы вы были на месте человека, которому долго не платили зарплату, неужели все равно отдали бы свой голос за Ельцина?

— У всех было достаточно времени, чтобы сделать выбор еще до июня. И этот выбор связан с тем, был ли ты готов к свободе, которая была тебе дана, или нет. Сегодня, действительно, огромная масса людей оказалась в тяжелом положении. Когда я в 1986 году пришел к своему учителю академику Емельянову и с радостью стал говорить о политических изменениях, он мне сказал: «Борис, посмотрите, с каким удовольствием народ бросил работать!»

Вот одна из причин, почему многие не смогли себя найти. Много лет нас отучали работать. И когда люди вдруг оказались перед реальным выбором, когда можно себя реализовать... Сегодня никому не запрещено открывать ни цех, ни завод, ни палатку. Это все глупые разговоры, что нужно всем давать взятки, — разговоры тех, кому лень работать.

Когда я начинал свое дело в 1989 году, у меня было три тысячи рублей. Это половина стоимости автомобиля. И ничего больше. Я и мои приятели рискнули и вложили свои деньги. Нас было всего пять человек. Но мы проявили инициативу. Мы работали, как и сейчас, по двадцать часов в сутки.

Возвращаясь к вашему вопросу, как проголосует бедный человек, скажу, что не хочу ни за кого выбирать. У всех была возможность определить свой образ жизни и в соответствии с этим выбором прийти к июню 1996 года. Каждый выбрал по-своему. Одни удовлетворились тем, что они ничего не приобрели, но они не хотят разбогатеть. Полагаю, что именно среди этих людей больше всего недовольных: они видят, что другие использовали возможность выбора.

Чем хороша рыночная экономика? Тем, что дает шанс каждому. У каждого появляется возможность стать не просто богатым человеком, а счастливым человеком, принадлежать самому себе. Очень многие, к сожалению, от этого выбора отказались.

Все больше и больше людей осознают, что «халява» закончилась, что нужно работать. Когда наши мужчины перестанут бродить по улицам, а начнут работать, тогда ситуация в стране изменится к лучшему.

— Вы сказали, что каждый может выбирать свою судьбу. Но ведь теперь именно эти люди на выборах определяют не только свою судьбу, но и вашу, и нашу.

— Да, мы живем не на острове. Поэтому вина за то, что эти люди не нашли себя, частично лежит и на нас. И конечно, мы должны думать о тех людях, у которых по природе нет достаточной инициативы, нет

способностей. В этом нельзя убедить. Либо ты милосердным родишься, либо обстоятельства заставляют тебя думать о ближнем, потому что ты зависишь от него. Сейчас многие богатые люди пришли к пониманию, что должны думать о других. Не потому, что они альтруисты, а потому, что это возможность выжить для них самих.

— **Если вы человек верующий, то знаете: «Что Бог ни делает, все к лучшему». Может, тогда и не отчаиваться, если победит Зюганов?**

— Сложно заранее оценить то или иное событие в твоей жизни. Вы сами, наверное, приведете немало примеров, когда происходящее казалось ужасным, а на деле оборачивалось благом. Поэтому предоставим Богу вершить нашу судьбу. Если оглянуться назад, то можно найти объяснение любому повороту. Сегодня легко понять, почему возник, а потом исчез Горбачев? Какова роль Ельцина? Я уверен, что мы найдем в будущем логичное объяснение сегодняшним событиям.

Неминуемо (и это не только российский опыт, это — классический опыт перехода от тоталитарного режима к демократическому), что общество пройдет через разочарование. Надежд всегда больше (а у нас — особенно много), чем их реализаций. Но самое главное — нужно было заплатить за этот переход. И большинство оказалось неготовым это делать — платить. Поэтому закономерно, что именно большинство, у которого все еще сохранилась надежда на лучшую жизнь, решит, по каким правилам мы будем жить все вместе. По-другому и не может быть в системе, которую мы называем демократической. Надеюсь, что у нас достанет разума сохранить основные достижения. [...] Мягче реформы провести было невозможно. Произошло за это время главное: изменение форм собственности. Собственность от одних перешла к другим. Вот эти «одни» раньше были никто, это было государство. А «другие» — это вполне конкретные люди, которые стали владельцами.

В этом переделе нет ни одного довольного человека. Тот, кто в один день получил миллион, огорчается, что не получил два. Тот, кто потерял, переживает, что потерял. По-другому быть не может, и это не российская специфика. Есть общие экономические законы. Именно зависть порождает конкуренцию. Именно конкуренция является двигателем развития.

— **Но зависть является не только двигателем реформ, но в то же время и гильотиной...**

— Абсолютно верно. Более того, несмотря на всю тяжесть реформ, все не закончилось кровавой бойней, хотя произошла настоящая революция. Она, правда, еще не завершена. Я все-таки с оптимизмом

смотрю в июнь. И думаю, что выбор, который был сделан в 1991-м, не изменится.

— **Кто выиграл от приватизации — тот за реформы, кто остался с носом — тот против. Ваучеры стали обманом. Но разве нельзя было устроить более справедливое распределение?**

— Бессмысленны потуги улучшить перераспределение. Нет такого способа, который сделал бы это распределение более приемлемым. Я вас уверяю, как бы это перераспределение ни было произведено, недовольных было бы не меньше. Важно, что произошло перераспределение. Важно, что созданы предпосылки для реализации естественных экономических законов.

— **Почему «новые русские» за рубежом снимают в отеле весь этаж, если вполне можно жить только в одном номере? Это от бешеного богатства или от дури?**

— Я стараюсь не вмешиваться ни в чью частную жизнь. Ни новые русские, ни старые русские, ни французы, ни англичане с точки зрения их личных привычек меня не интересуют. То, что говорят, далеко от истины. Я знаю тех, кого вы называете «новыми русскими», совершенно с другой стороны. С ними общаюсь каждый день. Они работают по 20 часов в сутки. И благодаря этим людям не остановилась российская экономика. Именно эти люди больше, чем другие, озабочены тем, что происходит в России. И они сами больше всего зависят от того, что происходит в России. Потому что сил приложили больше, чем другие, чтобы именно в России построить новую жизнь.

9 июня 1996 г. Агентство финансовой информации, Москва

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ БАНКИРЫ И ПРОМЫШЛЕННИКИ КРИТИКУЮТ ПРОГРАММУ ЛИДЕРА КОММУНИСТОВ ГЕННАДИЯ ЗЮГАНОВА

МОСКВА. Группа ведущих российских банкиров и руководителей крупнейших промышленных компаний выступила с резкой критикой социально-экономической программы кандидата в президенты России Геннадия Зюганова.

Как стало известно корреспонденту Агентства финансовой информации (АФИ), в пятницу банкиры, обнародовавшие ранее свое Обращение, известное, как «Письмо тринадцати», направили Г. Зюганову послание, в котором высказали ряд «принципиальных замечаний о предлагаемых в программе мерах по преодолению кризисных явлений в экономике».

В письме, озаглавленном «Об экономической программе Г. А. Зюганова», в частности, говорится, что «положения программы направлены на возврат страны в состояние в лучшем случае середины 80-х годов и принципиальное повторение тогдашней политики («сначала сбалансировать экономику, потом расширять сферу рыночных отношений»)».

По мнению авторов письма, «принципиальная ошибка в том, что без интеграции в мировой рынок сбалансировать экономику в принципе нельзя». «Указанная политика», утверждают авторы послания, «разрушила Советский Союз в течение четырех лет».

Анализируя экономическую часть программы Г. Зюганова, авторы послания отмечают, что «планируемые преобразования приведут

к подрыву всех основных сегментов финансовой базы сегодняшнего крупного капитала путем ухудшения финансового положения ТЭКа и серьезного ограничения внешнеэкономических связей (хотя бы за счет разрыва отношений с МВФ)».

Обращаясь к Г. Зюганову, авторы послания говорят: «Надеемся, что Вы разделяете нашу обеспокоенность судьбой Отечества и что представленные аргументы убедят Вас в обоснованности нашего категорического несогласия».

По информации АФИ, Обращение подписали: президент группы «ЛогоВАЗ» Борис Березовский, председатель правления Сибирской нефтяной компании Виктор Городилов, председатель Совета директоров группы «МОСТ» Владимир Гусинский, президент нефтяной компании «ЮКОС» Сергей Муравленко, президент компании РОСПРОМ Леонид Невзлин, президент — генеральный директор АО «АвтоВАЗ» Алексей Николаев, президент МАКБ «Возрождение» Дмитрий Орлов, президент АКБ «ОНЭКСИМ-банк» Владимир Потанин, президент АКБ «Столичный банк сбережений» Александр Смоленский, председатель Совета директоров консорциума «Альфа-группа» Михаил Фридман и председатель Совета директоров банка «Менатеп» Михаил Ходорковский.

18 ноября 1996 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа «Итоги» НТВ, 17 ноября 1996 года

НИСЕЛЕВ: Не так давно очень много шума наделало ваше интервью английской газете «Файнэншл таймс», на основании которого английская газета даже сделала вывод, что Россией на самом деле управляет шестерка руководителей крупнейших частных коммерческих банков. В варианте «Общей газеты» на этой неделе даже семерка появилась: запущено в оборот выражение «семибанкищина», по образу и подобию семибоярщины. Что вы можете сказать по этому поводу?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что сильный капитал — сильная страна. И поэтому у меня нет никаких сомнений, что если мы отбросили идеологию, то единственная власть, которая сегодня реальна в стране, которая в состоянии поднять страну, — это власть тех людей, которые хотят сделать страну богатой.

— То, что во власть идут крупные бизнесмены, руководители банков, компаний, корпораций, это вы считаете нормальным? Что Потанин, первый вице-премьер — бывший руководитель ОНЭКСИМ-банка...

— Я считаю это абсолютно нормальным. Я считаю это абсолютно нормальным и, более того, считаю даже необходимым. Я не вижу никакого греха, если эти люди сегодня, используя уникальный опыт в бизнесе, применяют его в управлении государством.

— Но согласитесь, что по вашему поводу, в ваш адрес количество инсинуаций, быть может, превышает некую критическую массу. Ну смотрите: история с «АВВА» — некоторые сравнивают вот этот неудавшийся,

как считают многие, проект создания народного автомобиля аферой, сравнимой с пирамидой «МММ».

— «АВВА». Все абсолютно обязательства, которые мы взяли перед акционерами, все выполнены до одного. Да, не удалось собрать в том объеме деньги, которые необходимы были для создания крупного автосборочного производства. Но это — следствие политической конъюнктуры, сложнейших изменений, которые произошли, как вы знаете, с начала реализации проекта, а это начиналось в 1993 году. Но несмотря на это, построен автосборочный завод в Финляндии, то есть — есть действующее производство, что принципиально абсолютно, действующее производство, которое выпускает автомобили. Завод открывал премьер Черномырдин. В 1997 году мы начнем выплату дивидендов физическим лицам. И при этом замечу, мы — единственная компания из всех, которые таким образом работали на рынке, которая не протратила деньги, которая не скрылась, а которая выполнила и продолжает выполнять свои обязательства.

— Но физические лица почувствуют это только в 1997 году?

— А мы не брали обязательств на себя сделать это раньше.

7 декабря 1996 г. Советская Россия, Москва

**М. ГОЛДМЭН: «КОГДА-ТО ВСЕ БЫЛО В РУКАХ
ПОЛИТБЮРО, СЕГОДНЯ – ТЕХ, КОГО МОЖНО НАЗВАТЬ
“БАНКБЮРО”»**

Запись фрагмента передачи, которая прошла 3 октября 1996 года по второму каналу израильского телевидения и была воспроизведена 21 ноября в передаче «Русский дом»

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я абсолютно последователен в политике, в том числе и на этих президентских выборах. Позиция моя была однозначна: это поддержка президента Ельцина. Та поддержка, которая позволила ему добиться того результата, который состоялся 3 июля. В чем выражалась эта поддержка? Ну, в деньгах колоссальных, которые были потрачены на президентскую кампанию, и главное, что могли обеспечить мы, новый российский бизнес, была интеллектуальная поддержка [...]. Мы смогли собрать в единое целое лучшие мозги в России для того, чтобы Россия могла продвигаться естественным, правильным путем. [...]

Да, действительно, Россия чрезвычайно криминализована сегодня. Это происходит в силу ряда обстоятельств, но есть одно доминирующее. Доминирующим обстоятельством является колоссальное, невиданное в истории перераспределение собственности. В 1991-м почти на 90 процентов была государственная собственность. Сегодня огромная, богатая страна на 75 процентов — на 75 процентов! — уже не является собственностью государства. А является частной собственностью. Вот в этом перераспределении нет ни одного довольного человека. Те, кто в один день превратился в мил-

лионера, считают, что могли бы иметь больше. Те, кто заработал один миллион, считают, что могли заработать двадцать. Те, кто заработал двадцать, считают, что могли заработать сто. Ну, естественно, недовольны те, кто что-то потерял. [...]

Степень коррупции в России соответствует степени преобразования. [...] Я не думаю, что у чиновников Израиля есть возможность перераспределять богатства стоимостью в десятки миллионов и миллиардов. [...] Это богатство было ничье, не принадлежало никому. Это было государственное. И вот чиновник может одной росписью определить — тебе принадлежит или не тебе. Не будем обсуждать, плохой механизм приватизации или хороший. Моя точка зрения — лучшего быть не могло. Ибо все плохие. И в то же время хорош любой, ибо он привел к результату, который мы все теперь имеем: собственность перераспределена. Заложили основы для реализации естественных экономических законов.

20 августа 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс»

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Для бизнеса самое главное — определенность. И эта определенность ни в коем случае не должна создаваться революционными мерами: я так сказал, я так решил! Это — абсолютная недальновидность. К сожалению, эта определенность — достаточно тонкая материя, которая должна реализовываться в зависимости от того, в каком состоянии сейчас находится развитие предпринимательства. А с революционными шагами вы уже знакомы. Мы знаем их последствия.

Мне кажется, что сегодняшняя власть исполнительная недостаточно хорошо понимает уровень, на котором сегодня находится развитие предпринимательства России. Отсюда и неверные решения. То есть, грубо говоря, выражаясь в точных терминах, власть достаточно плохо понимает, ну, такая терминология — любые начальные условия. И даже если модель у них достаточно корректна, то исходные данные неверные, не позволяют получать правильные результаты.

Кстати, мы с этим сталкивались не только на этом этапе развития. Мы сталкивались с этим и на этапе первом, первых шагах, когда осуществлялись реформы, идеологом которых выступал Егор Гайдар. Алгоритмы тоже были верны. Но часто, достаточно часто не было понимания того, в каком состоянии находится общество. [...]

Мне кажется, что мы совершили по дороге больше ошибок, чем их можно было бы совершать, если бы лучше понимали, в каком состоянии находится общество. По крайней мере вот просто одна ремарка: мы бы не находились в такой тяжелой ситуации в июне 1996 года, когда по существу встал вопрос о том, будет ли глобальный откат назад к тоталитарной системе, или мы все-таки сможем преодолеть этот глубочайший кризис.

24 декабря 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс»

ВОПРОС: [...] «Открытое радио». Борис Абрамович, тема пресс-конференции «Конфликтная ситуация в России», можно о конфликте года, что происходит между вами и Анатолием Чубайсом? Взаимные иголки... об этом много пишут, много говорят, ваша интерпретация?

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Этот конфликт, к сожалению, перерос в конфликт между персонами, а по существу, конечно, это конфликт, как я уже сказал, системный, конфликт, связанный с тем, что мы завершаем один важнейший этап преобразования и начинаем другой этап преобразования. И менталитет, который необходим был для первого этапа, совершенно не подходит для второго этапа. На первом этапе нужен был большевистский революционный задор и необязательно терпение. На втором этапе обязательно терпение и суперпрофессионализм. [...] Россия за эти годы в плане политическом, в плане экономическом реализовала необходимые условия: в экономическом — рыночной экономики, а в политическом — свободной политической системы. Что это такое? Необходимых условий в экономике, в политическом преобразовании и экономическом, всего два — это свободные цены и диверсифицированная собственность или свободная собственность, — это и есть признаки необходимые рыночной экономики. Эти признаки одинаковы для всех стран мира, будь то Соединенные Штаты, будь то Германия, будь то Россия.

И есть огромное число достаточных признаков, которые специфичны для каждой из стран — Налоговый кодекс, таможенное законодательство, система социальной защиты населения, система за-

щиты от преступности. Эти условия специфичны для каждой из стран, и это долгий процесс — подбора этих условий адекватно национальным особенностям, культуре, географическому положению и прочее-прочее. Это займет много времени.

Нужны другие мозги для этого и другие профессиональные характеристики. И вот это преобразование нам необходимо начать, потому что, вы знаете, страны с рыночной экономикой — успешные и неуспешные. Те, которые реализовали адекватно достаточные условия, те оказались успешными, те, которые не реализовали, оказались неуспешными.

Абсолютно симметрично в политике: есть два необходимых условия и огромное количество достаточных. Два необходимых условия свободной политической системы — это свободные выборы и диверсифицированная власть, то есть власть, распределенная по территории, то, что сейчас произошло практически в России.

И есть огромное количество достаточных условий — это какая система выборов президента, парламента, региональных лидеров, городских лидеров. И какие пропорции между центральной властью — региональной, региональной — городской, городской — районной. Это долгий процесс, который опять-таки всегда специфичен для каждой из стран в отдельности.

И вот сейчас мы завершили создание базовых условий свободно-го общества, если так хотите, если иметь в виду и экономику и политику, и переходим к реализации достаточных условий. Вот мы находимся в этой пограничной точке. Вот эта точка — принципиальная, конфликтная точка, то есть кризисная точка. [...] Я никогда не слышал серьезного анализа со стороны оппонентов, я слышу только какие-то глупые слова об олигархическом капитализме, о народном капитализме, которые, с моей точки зрения, просто бред.

Отсутствие системного мышления и системного подхода к тем реальным проблемам, которые существуют в России, мне кажется, и порождает в том числе и эту конфликтную ситуацию.

[...] Главнейшей проблемой сегодня является проблема утраты власти центра и увеличение, безусловно, увеличение власти региональных элит. Собственно, мы сегодня подошли к этапу, который на самом деле обозначил Ельцин в 1990 году, когда он сказал свою знаменитую фразу: «Возьмите суверенитета столько, сколько хотите».

Я не хочу сейчас обсуждать, насколько стратегически тогда президент обосновывал для себя эту фразу, но сегодня она выглядит действительно абсолютно стратегической, поскольку сегодня центр

отдал практически, ну, не всю, но огромную часть власти регионам, и я уверен, что в 1999 году и в 2000-м будут успешны те политические силы и те политики, которые осознают, что в России будет создан новый центр власти — этот центр власти будет создан регионами, региональными элитами. Ситуация будет ровно противоположная 1990 году. Они скажут: вот это мы отдаем центру, а вот это мы оставляем себе. И хватит ли у них воли понять, что общие интересы превалируют над или доминируют над региональными, и решить по существу судьбу России? Сохранимся мы как федеративное государство? Я из своих общений с региональной элитой могу сказать, что, мне кажется, этой воли хватит. [...]

Я считаю, что ни одна страна в мире не поднималась без иностранных инвестиций, и Россия, безусловно, не будет являться исключением, и уже не является исключением. Это один тезис. Второй тезис состоит в том, что это участие, безусловно, должно быть регламентировано государством. Теперь вопрос — как регламентировано? Регламентировано таким образом, чтобы повысить элементы стабилизации экономической и политической. Мы знаем, что иностранные инвесторы и мы оцениваем по-разному риски в России. Они оценивают их выше, мы оцениваем их ниже. И понятно, почему. Потому что мы понимаем, что можем взять на себя ответственность за уменьшение этих рисков. Недавний кризис четко показал именно эту ситуацию, что риски оцениваются по-разному, поэтому иностранный капитал чувствительнее к нестабильностям в России.

[...] Не существует никаких границ для проникновения иностранного капитала. Я не считаю, что Соединенные Штаты или мэри Нью-Йорка имеют головную боль, потому что половина Манхэттена куплена японцами. А в то же время мы имеем, можем иметь колоссальную головную боль сегодня, если важные стратегические объекты будут контролироваться иностранным капиталом, потому что он сегодня не готов к стратегическим инвестициям — слишком нестабильной представляется ситуация ему здесь.

Вопрос абсолютно не должен решаться в плоскости (как это сегодня, к сожалению, решается) патриотической — вот мы патриоты, поэтому мы считаем, что иностранный капитал не должен быть в России. Вопрос должен решаться только на рациональном уровне. Рациональный уровень — это оценка риска.

— Скажите, в связи с этим, как вы относитесь к предложениям вице-преьера Куликова создать Высший экономический совет, в который вошли бы и лидеры финансово-промышленных групп России?

— Я отношусь к этому абсолютно положительно. Более того, именно с Чубайсом этот вопрос обсуждался впервые после проведения тех же самых выборов. И речь шла конкретно о том, что бы те, кто внес самый большой вклад в экономические преобразования в России, я имею в виду предпринимателей, были хорошо услышаны властью.

Анатолий Борисович очень странным образом интерпретирует это как желание принимать решения вместо власти, о чем речь никогда не шла. А шла о том, что Совет из наиболее, так скажем, продвинутой бизнес-элиты был бы крайне полезен для власти. При этом никто не пытается принимать решения вместо власти. Это я хочу подчеркнуть, потому что именно на эту тему идет спекуляция, и иначе как спекуляцией я это назвать не могу.

Это крайне полезно, тем более что в не столь открытой форме это же происходит, и очень важно легитимизировать то, что есть реалии, чтобы и обществу, и власти была совершенно очевидна роль, которую сегодня бизнес играет в тех преобразованиях, которые осуществляются в России. [...] Действительно, существовал и не может не существовать неформальный способ общения власти с капиталом. Я просто считаю, что в этом нет ничего зазорного. [...] Я считаю, что такое общение абсолютно необходимо. Речь как раз идет о том, чтобы легитимизировать это общение, чтобы оно было не под столом, не на закрытом совещании, а чтобы это было открыто для общества. Это совершенно естественный процесс, естественное общение, которое существует во всех странах, поскольку [...] капитал является концентрированным потенциалом нации.

5 февраля 1998 г. Аргументы и фанты, Москва

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Борис Березовский. Откровенно о власти

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я приехал в Давос отдохнуть и провести время с приятными мне людьми. Конечно, приятными были не все разговоры, но общее впечатление от Давоса у меня положительное. За последнее время мы все стали лучше понимать друг друга и поняли, что лучше не делать глупостей.

Корр.: Кого вы будете поддерживать на выборах?

— Все пытаются сейчас сделать упор на личность. Я бы по-другому ставил этот вопрос. Не кто подойдет, а кто не подойдет. К этому вопросу однозначно надо подходить системно, от общего к частному. Нужна такая власть, которая не создаст потрясений. Поэтому проще говорить о том, кто не подойдет. Не подойдет Зюганов. Не подойдет Лебедь. Не подойдет Лужков. Лужков — это вообще отдельная тема. Ему не нравится, как Чубайс приватизацию. Он считает, что сделал бы лучше. Приватизация не может быть справедливой. Конечно, кому понравится, что у соседа денег больше. Самое главное происходило не в Давосе, а в Москве. Я имею в виду встречу Ельцина с главными редакторами. Президент явно обозначил, что для него очень серьезно стоит проблема преемственности власти. На мой взгляд, самое главное не то, кто преемник. Самое важное сегодня, что мы очнулись не за несколько месяцев до выборов, а за два года. Причем о парламентских выборах тоже заговорили. В прошлый раз их просто проспали. Поэтому и проспали появление коммунистов. Коммунисты, правда, многому научились. Конечно, по голове им надавали, вот они и поумнели. Как оппозиция они, конечно, имеют право на существование. Пусть себе существуют как страшилка.

24 февраля 1998 г. Московские новости, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ СТАВИТ НА ЧЕРНОМЫРДИНА

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я бы говорил о главном: с помощью индивидуальной проблемы обеспечить преемственность власти. Отсюда становится ясно, кто может рассчитывать на нашу поддержку.

Корр.: Когда вы говорите «нашу», кого вы имеете в виду?..

— «Нашу» — я имею в виду тех, кто считает эту власть правильной в основных своих компонентах. Кто считает правильным курс реформ, который был избран в 1991 году. При этом сделана масса ошибок, и есть ошибки тотальные, но не летальные. Тотальная ошибка — Чечня. С огромным трудом выползаем из этой дикой ситуации. И когда я говорю о преемственности власти, я имею в виду, что власть должна сохранить основные ориентиры и ни в коем случае не допустить тотальной разборки, тотального выяснения отношений. Поэтому ясно, кто не годится. Не годится очевидным образом Зюганов, хотя я не хочу, чтобы это оскорбительно звучало для Зюганова и оппозиции. С их стороны огромный прогресс достигнут в понимании того, что мы не можем допустить кровь. Но тем не менее вероятность катаклизмов в случае прихода оппозиции к власти очень велика. В силу других обстоятельств не может являться преемником власти Лебедь. Я не хочу сейчас углубляться в эти обстоятельства. Не может являться преемником нынешней власти и Лужков. Тут немножко понятнее. Здесь мне проще объяснить, чем в случае с Лебедем. Хотя я считаю, что не то чтобы «хрен редьки не слаще», но и то и другое плохо. Когда Лужков утверждает, что приватизация проведена несправедливо, Юрий Михайлович выражает неудовольствие одним из главных достижений реформ — перераспределением собственности. Не хочу говорить, насколько справедливо или нет это

было сделано, только отмечу, что всегда перераспределение собственности происходит несправедливо, здесь не должно быть никаких иллюзий. Но есть грань, которую нельзя переходить при перераспределении собственности, — это кровь, это гражданская война. Эту грань в сегодняшних преобразованиях удалось не перейти. Всегда любое новое перераспределение повышает вероятность того, что кровь будет пролита. И когда сегодня Юрий Михайлович выражает неудовольствие тем, как Чубайс провел приватизацию, то он берет на себя колоссальную ответственность, и из всего, что он говорит на эту тему, следует, что если бы он стал руководителем (хотя он упорно отрицает, что хочет бороться за президентский пост), то, конечно, пересмотрел бы результаты приватизации. Очень важно, чтобы все понимали, где спекуляция заканчивается и где она начинается. Юрий Михайлович уверенно говорит, что нефть не так распределена, что крупные заводы не так распределены, и я хочу подчеркнуть — это опасный разговор. Все закончится тем, что неправильно распределены квартиры, неправильно нарезаны участки земли — просто это будет на следующих шагах. Это должен понимать каждый человек. Заводя речь о том, что есть те самые богатые, которые сделали всех людей бедными, и поэтому у них нужно что-то отнять и разделить по-другому, или, как писал классик, поровну, — вот здесь все и начинается. Но к сожалению, историческая память у нас в России короткая. Не помнят, что следует за перераспределением фабрик и заводов, банков. Коммуналки следуют за этим. Так будет наверняка. Вот это мое главное опасение по поводу Юрия Михайловича Лужкова. Поэтому я и эту идею отвергаю.

Ну а дальше мы как бы формулируем ту систему ограничений, в рамках которой должно быть найдено решение. Широких ограничений. Вписывается ли в них Виктор Степанович Черномырдин? Я считаю, что да, вписывается. Есть и другие люди, безусловно. Может быть, они менее известны, но мы знаем, опыт у нас есть уже, что и за шесть месяцев, и за три месяца человек может стать очень известным, очень популярным в России.

— **То есть вы не исключаете появления какой-либо фигуры второго ряда...**

— Абсолютно не исключаю. Мы знаем, как появился за месяц до выборов Лебедь, который до этого проиграл с треском парламентские выборы, как возник из провинции Немцов. Хотя сегодня наиболее интересующейся политикой и экономическими преобразованиями в России части общества стало очевидно, что Немцов несостоятелен, что он остался провинциалом. И я думаю, что он не случайно написал

книжку, которая и называется «Провинциал». Ничего плохого в этом нет, он отсюда, из Москвы, смотрелся хорошим губернатором, он оказался никудышным в центральной, федеральной власти. И опять-таки ничего страшного, что он сюда пришел, мы его разглядели и теперь понимаем, что совершили колоссальную ошибку, что именно на него поначалу поставили в 2000 году, хотя все предпосылки для этого были. И поэтому я не считаю, что мы в безвыходном положении, есть масса возможностей для формирования общей позиции.

11 марта 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИЗНАЛ СВОЕ СОСТОЯНИЕ

Борис Березовский дал интервью германскому журналу «Focus». Оно уже вызвало отклики и спекуляции в российской прессе. «Ъ» публикует его целиком.

Корр.: Кто в России играет большую роль — банки, мафия или президент?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Конечно, президент. Согласно Конституции, он обладает огромными полномочиями и, несмотря на многочисленные спекуляции, действительно ими распоряжается.

— **Первый вице-премьер Анатолий Чубайс упрекнул крупных банкиров в том, что они правят государством.**

— Государство обязано выслушивать мнение предпринимателей. Это естественно для любой нормальной страны. Но государство не имеет права «надевать на предпринимателей смирительную рубашку». Когда Джордж Сорос говорит о хищническом капитализме в России, это неприлично. Как бы среагировали американские предприниматели, если бы так охарактеризовали их, и лишь потому, что отдельные лица нарушают законы?

— **Считаете ли вы, что в России уже сложилась демократическая система?**

— Фундамент для этого уже создан: свободный рынок и разделение властей как территориально, так и функционально. Существует независимая судебная власть, выборное правительство и т. д. Теперь должна быть создана специфическая структура для отдельных областей, регулирующая налоги, таможи, систему выборов, отношения

между центром и регионами. К предыдущим изменениям я отношусь позитивно. Здесь я поддерживаю всех реформаторов: Чубайса, Ельцина, Черномырдина.

— **А вице-преьера Немцова — нет?**

— Он сыграл важную роль как губернатор, но я не считаю, что он способен выполнять задачи, которые стоят перед представителем центральной власти. Немцов незначителен. Чубайс — это иное дело: его заслуги относятся к первой фазе реформ. Но его сегодняшняя идея, что предприниматели имеют слишком большое влияние в государстве, опасна. В России государство традиционно обладало очень большой властью. Эта власть должна быть ограничена. Государство само должно устанавливать законы, которые будут равными и понятными для всех.

— **Этого хочет и Чубайс...**

— Это лицемерие. Он не может требовать равных законов для всех и одновременно стараться для одного определенного банка. Капитал должен быть в высшей степени независимым от государства. А предприниматели должны усилить свою роль в жизни страны. Сегодня самая мощная опора для российского правительства — это крупный капитал.

— **Чубайс утратил свою власть. Вы должны быть на его месте.**

— Я не скрываю, что достаточно часто выступал против него. То, что он сейчас делает, наносит вред реформам.

— **То, что вы вылетели из Совета безопасности, была его месть?**

— Предложение Чубайса Ельцину о моем увольнении было безнравственным, так как в Чечне я старался действовать на благо России. Время Чубайса уже прошло.

— **Участвуете ли вы в приватизации нефтяного концерна «Роснефть»?**

— С конца 1995 года я больше не занимаюсь предпринимательской деятельностью. Значительно важнее обеспечить определенную роль в политике, нежели накапливать материальные богатства. Существует опасность реставрации коммунистической системы и нового перераспределения собственности. Чтобы изменить политическую и экономическую системы, нужно уже сейчас готовиться к президентским и парламентским выборам. На экономическом форуме 1996 года в Давосе ни одна из зарубежных стран не оказала нам помощь. Мы осознали, что только мы сами можем форсировать реформы в России.

— **Заметили ли вы на этом форуме также и того, кто станет следующим президентом?**

- Важно, чтобы на следующих президентских выборах позаботились о преемственности. О Лужкове, Зюганове или Лебеде не может быть и речи. Зато Черномырдин мог бы принять участие.
- **В концерне «Роснефть» заинтересованы также и иностранные фирмы.**
- Я выступаю против иностранного капитала в стратегически важных сферах России. Эта позиция не имеет ничего общего с ура-патриотизмом или национализмом. Речь идет о простом рационализме. При дестабилизации обстановки иностранцы забирают капитал. Национальный же капитал остается внутри страны для стабилизации ситуации. Американцы бы не позволили, чтобы контрольный пакет акций «Боинга» принадлежал России.
- **Другие страны Восточной Европы, например Румыния, меньше опасаются подобных ситуаций.**
- Румыния и Россия находятся в абсолютно различном положении. Румыния готовится стать членом НАТО и проявляет добрую волю. России же НАТО членство не предлагало. Я считаю расширение НАТО серьезной стратегической ошибкой Запада. Из-за этого нам приходится беспокоиться о нашей безопасности.
- **О вашем состоянии ходит множество слухов. Чем же вы владеете?**
- Если вы имеете в виду машины и дома, то у меня практически ничего нет: квартира в Москве и дача. У меня нет собственности за границей. Но зато я владею большим пакетом акций различных фирм. Журнал «Forbes» оценил их в 3 миллиарда долларов, и мне кажется, что это очень близко к истине.

23 марта 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Воскресная программа НТВ «Итоги», 22 марта 1998 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Интересы наши в 2000 году состоят в том, чтобы обеспечить преемственность власти. [...] Преемственность власти в моем понимании означает, что та власть, которая возникнет в 1998 году, в 1999 году будет строить свой успех не на эксплуатации ошибок предыдущей власти, а на развитии всех позитивных достижений сегодняшней власти, а они у нее тоже есть, наряду, конечно, с тяжелейшими ошибками, которые эта власть совершила, правда, в тяжелейшее время.

КИСЕЛЕВ: Ну, а тяжелейшие ошибки?

— Это развал Союза, и многие это воспринимают как реальную трагедию. Это невозможность договориться с парламентом и, как следствие, силовые действия против парламента. Это Чечня, безусловно. Это проведение реформ экономических путем тяжелейшего социального напряжения общества. Это, в конечном счете, перед выборами 1996 года попытка силового решения вопроса о власти в марте 1996 года.

16 апреля 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Программа НТВ «Герой дня»

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Деньги существенно влияют на политику. Но я бы только не говорил так вульгарно — деньги. На самом деле — капитал — существенно влияет на политику. Просто, как определять, что такое капитал? С моей точки зрения, капитал — это концентрированный потенциал нации. Естественно, концентрированный потенциал нации не может не думать стратегически. В этом смысле роль капитала в России все больше и больше возрастает.

Другое дело, что, к сожалению, это все превратилось в спекуляцию, причем достаточно глупую, с моей точки зрения, поскольку, конечно, в России не существует никакой олигархии, и более того, капитал в России еще очень слаб, и власть государства несоизмерима с властью капитала в России. Власть капитала в России несоизмерима с властью капитала, например, в Америке или во Франции. Конечно, там она выше. И это нормальная ситуация. Другое дело, что ненормально, когда капитал пытается диктовать что-либо власти. Вот это ненормально! Но до этой ситуации в России еще очень далеко, и я думаю, что никогда такая ситуация в России не возникнет.

21 мая 1998 г. Белорусская Деловая Газета, Минск

ДО СИХ ПОР У БЕРЕЗОВСКОГО ВСЕ ПОЛУЧАЛОСЬ

Свою первую пресс-конференцию в качестве исполнительного секретаря СНГ Борис Березовский провел в Минске 19 мая.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Понятно, что политическая ситуация в России очень сильно влияет на политическую ситуацию в любом из государств Содружества. Но и политическая ситуация в каждом из государств СНГ (в разной степени, безусловно) существенно влияет на политическую ситуацию в России. Особенно ясно мы в России это почувствовали после выборов парламента Украины: когда оппозиция, коммунисты набрали силу в парламенте украинском, это немедленно сказалось на поведении коммунистов в России. Это как пример.

А теперь о том, что касается выборов, которые прошли в России в последнее воскресенье. Моя личная оценка — их итоги свидетельствуют о новом политическом раскладе. И этот расклад, как мне кажется, исключительно полезен для реформаторских сил. Пришло время, наконец, понять, что не существует варианта преемственности власти, преемственности власти реформ, если реформаторы не найдут своего собственного мощного кандидата. Да и времени осталось очень мало.

8 июня 1998 г. ТВ НТВ, Москва

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРОГРАММА «ИТОГИ. НОЧНОЙ РАЗГОВОР»

КИСЕЛЕВ: Борис Абрамович, вот помнится, в прошлый раз вы давали интервью «Итогам» в конце марта, буквально накануне отставки Черномырдина. Вот, кстати, вы тогда действительно не знали, что в понедельник неожиданно произойдет отставка всего правительства во главе с Виктором Степановичем?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Просто понятия не имел. Но хочу обратить ваше внимание (вы же занимаетесь каждый день наблюдением за политической жизнью в России): за полгода до этого события я высказал свою точку зрения. Я действительно считал, что правительство Черномырдина не в состоянии обеспечить продвижение дальше по пути реформ. И тоже вполне давал этому объяснение. Пять лет, тяжелейших лет, это правительство находилось во власти. Безусловно, это были тяжелейшие годы и в том числе тяжелейшие компромиссы. Компромиссы, как известно, должны быть оплачены. И правительство имело колоссальное количество обязательств, которые просто сковывали его действия. Поэтому я действительно считал, что правительство Черномырдина и Виктор Степанович Черномырдин, которого я, безусловно, уважаю, должны были уйти в отставку.

— То есть вы считали, что срок его отмерен, так оно и получилось.

— Я высказал свою точку зрения, говорю вам еще раз, за полгода до отставки правительства — именно такую точку зрения.

— Вот тогда, в том интервью, о котором я вспомнил, вы очень подробно говорили о шансах всех возможных претендентов на президентский

пост в 2000 году, включая и Лебеда, и Черномырдина. Изменились ли ваши оценки с тех пор? Вот какой вы сейчас видите предвыборную ситуацию?

— С тех пор мои оценки не изменились. Я по-прежнему считаю, что мы имеем очень сложную, с моей точки зрения, ситуацию. Я считаю, что есть там три, скажем, избираемых кандидата. Это Лебедь, Зюганов, Лужков. Я считаю, что ни один из них не сможет обеспечить преемственность власти. Я формулировал, что означает преемственность власти, и одним из элементов в этом определении, важнейшим элементом, является то, что власть новая не будет эксплуатировать ошибки предыдущей для своего благополучия. Потому что самый простой путь, естественно, именно этот. Ошибок-то было сделано колоссальное количество, и тяжелейших ошибок. Если начнется с разбирательства, с разборок, как сегодня принято говорить, то это будет кровавое разбирательство и кровавые разборки. Вот этого я опасуюсь. В этом смысле я действительно считаю, что эти три человека не смогут обеспечить необходимый плавный переход от одной власти к другой. А в то же время я не вижу ярко выраженного, способного конкурировать с любым из этих трех людей лидера среди реформаторов. И поэтому колоссальная проблема.

— То есть надо искать нового человека?

— Я бы не формулировал так категорично, но думаю (у меня как бы свои интуитивные ощущения просто), что это будет действительно новый человек, сегодня известный, но он стоит в ряду сотни-двухсот людей, которых мы знаем. Я думаю, что он все-таки в ближайшее время проявится.

— Скажите по секрету, вы фамилию этого человека знаете? Я не предлагаю назвать.

— Нет, я не знаю фамилии этого человека, но я не боюсь давать оценок прогнозных. [...]

— На прошедшей неделе президент встречался с крупнейшими российскими банкирами и предпринимателями. В прошлом вы участвовали в подобных встречах, в этой — нет, но тем не менее. Как вы оцениваете результат состоявшейся беседы, открытое письмо, с которым потом, сразу после встречи, выступили ее участники?

— У меня такое двойственное ощущение. С одной стороны, безусловно, позитивный шаг в целом. И мне как раз очень приятно, что бизнес в критической ситуации опять нашел в себе силы консолидироваться, как это было в 1996 году. Это, безусловно, плюс. Одновременно, я не хочу говорить о содержании этого письма, я думаю, что

я не обижу моих коллег по прошлому, по прошлой жизни. Я скажу, что оно особой нагрузки содержательной не несет. Оно несет знаковую нагрузку. Ведь по существу бизнес подписался под тем, что он разделяет ответственность, не просто поддерживает правительство, разделяет теперь с ним ответственность. [...] Отсюда у меня двойственное впечатление. То есть, если бы вы мне задали вопрос, а подписал бы я это письмо, я не смог бы сейчас определенно сказать, что я подписал бы.

28 июня 1998 г. ТВ НТВ, Москва

ПРОГРАММА «ИТОГИ»

БЕРЕЗОВСКИЙ: Исполнительная власть в сегодняшнем составе несостоятельна. Может быть, выход состоит в том, чтобы, не меняя премьер-министра, насытить правительство фигурами знаковыми. Я сейчас не хочу называть их фамилии, они в общем всем известны хорошо. Но без этого, мне кажется, власть исполнительная в России не будет восприниматься как власть.

Дефицит силы, конечно, должен быть восполнен. И есть самый главный вопрос — кем? Что это будет за сила, которая восполнит тот вакуум, который образовался. С моей точки зрения, возможны только два варианта. Один вариант: реформаторы мобилизуют тот потенциал, который далеко еще не в полной мере проявился, и этот дефицит силы компенсируют. Другой вариант: этот дефицит силы компенсирует или восполнит другая часть общества, которая, безусловно, накапливает эту силу. Это национал-патриоты.

Адам Смит писал, что невидимая рука рынка все устроит. Вот это и был расчет на то, что невидимая рука рынка все устроит. А невидимая рука рынка показала нашим реформаторам вполне видимую фигу.

29 июня 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ СНГ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Воскресная программа ТВ-6 «Обозреватель», 28 июня 1998 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мы уже стали элементом общего рынка. Что это означает? Это означает, что те компании, которые стоят в России, например, миллиард долларов, если в том виде ровно, в котором они здесь стоят миллиард долларов (я имею в виду прежде всего, конечно, сырьевые перерабатывающие компании), взять их и поместить в другую политическую среду, например в Соединенные Штаты Америки, где высочайшая степень политической стабильности, эти компании, без преувеличения, будут стоять в 10, в 50 раз дороже. Таким образом, понятно, что главное, что мы должны делать для увеличения стоимости России, чтобы то, что мы имеем, стоило реальные деньги, — это стабилизировать политическую ситуацию здесь. То есть самые лучшие инвестиции — в политическую стабилизацию в России.

Отсюда становится понятным, каким образом нужно подходить к уменьшению этого кризиса — только через консолидацию власти, только через знаковые шаги власти, что она имеет достаточно силы и воли для того, чтобы преодолеть этот кризис.

Смотрите, что происходит на самом деле: происходит просто равно противоположное. Я говорю о всех элементах власти, включая средства массовой информации. [...] Нужно консолидировать региональные элиты, нужно консолидировать политические партии, поскольку сегодня действительно ситуация очень острая. Будет уже не до выяснения политических отношений между одними и другими. Будет не до выяснения, почему одному региону выделили средств больше, чем

другому. Может действительно наступить тяжелейший затяжной кризис. Поэтому речь идет о консолидации самых широких сил, включая бизнес. Как мы видели совсем недавно, оказалось недостаточно только одним так называемым олигархам объединиться и переговорить с правительством, чтобы были получены конструктивные решения.

ВЕДУЩИЙ: Кстати, о правительстве. Борис Абрамович, а вот такой простой вопрос: на ваш взгляд, у нас есть правительство?

— Все, что касается атрибутов, конечно, оно существует. У нас существует премьер, который абсолютно легитимным образом является премьером, у нас существует легитимное правительство. Но это правительство, будучи достаточно логичным в принятии решений, не в состоянии их реализовывать, поскольку в это тяжелейшее время решения исполнять в России крайне сложно и технологически, и морально. Мне кажется, эта составляющая в правительстве реально отсутствует. Я думаю, что это правительство уже невозможно модернизировать так, чтобы оно оказалось дееспособным на уровне тех задач, которые сегодня стоят. Тем не менее я считаю, что то абстрактное, как вам кажется, слово, которое я применил, — консолидация, консолидация прежде всего политически различных сил, консолидация политических сил и предпринимателей, — это важнейшее направление, в котором сегодня можно конструктивно работать. [...]

— Борис Абрамович, вот вы говорили о консолидации сил, опять же о неспособности нынешнего правительства справиться с ситуацией должным образом. Вы знаете, сейчас уже в газетах, в той же «Независимой» рассуждается о теневом кабинете, ну называют это теньвым, параллельным правительством, правительством олигархов. [...]

— Я хочу сказать, что эти люди, точно уж не меньше никого другого, заинтересованы в том, чтобы выйти из кризиса. К тому же эти люди доказали свою дееспособность в сложнейших ситуациях. И поэтому, конечно, эти люди могут существенно повлиять на выход из кризисной ситуации. При этом нужно точно понимать: это лишь часть тех, кто обязан сегодня активно воздействовать на то, чтобы Россия вышла из этого кризиса. И политики — тоже знаковые люди сегодня, которые проявили себя в сложнейших ситуациях. Я когда говорил о консолидации, я имел в виду именно это, я имел в виду консолидацию как внутри таких мощных групп, которые оказывают огромное влияние на политическую и экономическую жизнь России, так и между этими группами. Я даже не считаю нужным перечислять эти фамилии, потому что они всем известны. Я опять веду речь прежде всего о знаковых фигурах.

2 сентября 1998 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

**В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ»
БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СНГ**

Эфир ведет Алексей Венедиктов.

ВЕНЕДИКТОВ: Борис Абрамович, очень часто вас называют виновником того, что произошло в августе. Говорят, что вы — виновник того, что ушло в отставку правительство Кириенко; того, что президенту Ельцину навязали кандидатуру Виктора Степановича Черномырдина; того, что обрушился фондовый рынок и упал рубль.

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я пришел к выводу, что кризис в России носит системный характер, имеет вполне конкретные причины. В этом нам абсолютно необходимо разобраться, чтобы понять, ответственны ли конкретные персоналии за кризис, или есть нечто большее. Все дело в том, что с 1991 по 1996 год Россия прошла самый сложный период своего развития. Россия заменила централизованную, плановую экономику на рыночную. Россия создала фундаментальные основы для рыночной экономики. Россия заменила централизованную, практически тоталитарную политическую систему на либеральную политическую систему. Россия создала фундаментальные основы этой политической системы. Все дело в том, что эти фундаментальные основы абсолютно одинаковы для всех стран с либеральной политической системой, либеральной рыночной экономикой. И именно замена одних фундаментальных условий на другие и означает революцию.

В России реально с 1991 по середину 1997 года произошла революция. Все дело в определениях. Мое определение состоит в следующем: революция произошла в том смысле, что базовые признаки си-

стемы были изменены. В политике — это либеральная политическая система, то есть свободные выборы, власть, распределенная и по территориям, и по ветвям власти. В экономике — это свободные цены и распределенная собственность. Это одинаково для всех стран с рыночной экономикой и либеральной политической системой.

Мы сейчас говорим о фундаментальных, базовых признаках. Здесь как раз и начинается самое главное. Одних необходимых условий совершенно недостаточно для того, чтобы либеральная политическая и экономическая система была успешной. Необходимо еще реализовать достаточные признаки. Достаточные признаки абсолютно различны для разных стран. Они определяются культурой страны, историей, географией и многими другими факторами, прежде всего менталитетом нации. Достаточные признаки, например, в экономике — это Налоговый кодекс, таможенное законодательство, система социальной защиты населения. Это и система борьбы с преступностью. Она никогда не будет в России такой же, как в Америке, никогда не будет в Америке такой же, как в Индии. Это специфично для каждой из стран. Точно так же и в политической системе. Никогда система выборов в России не будет такой же, как в США, а в Соединенных Штатах — такой, как во Франции. Никогда не будет соотношение власти центра и регионов в России такое же, как в Италии или в Японии. Этот процесс подбора очень тонкой настройки механизма либеральной экономики и либеральной политической системы есть уже процесс эволюционный. Так вот, проблема состоит в том, что те люди, которые в состоянии делать революцию, абсолютно не в состоянии проходить тонкий сложный эволюционный процесс. Я имею в виду тех, кого называют реформаторами. Прежде всего Чубайса, Гайдара. Чтобы не было трактовки того, что я пытаюсь сказать, и чтобы за меня не договаривали, я хочу подчеркнуть следующее. Их величайшая заслуга в том, что они осуществили это революционное преобразование. Их абсолютная вина, что следующий эволюционный этап, который мы должны были начать в середине 1997 года, так и не был начат, а продолжалась революционная попытка дальнейшего преобразования России.

— **Президента Ельцина вы от них отделяете?**

— Я не отделяю. Ельцина нельзя отделить ни от кого — ни от Чубайса и Гайдара, ни от Черномырдина, ни от Кириенко. Потому что это его выбор. Кризис, который мы сегодня имеем, безусловно, вина и самого президента.

— Он относится к поколению революционеров, о котором вы говорили?
— Он — наиболее сложная в этом плане фигура. Конечно, он больше революционер, чем человек, который в состоянии реализовывать эволюционный процесс. Потому что он достаточно жестко и без оглядки шел на некоторые тяжелейшие шаги для всей нации. Поэтому я ни в коем случае не хочу сказать, что это персональная вина только Чубайса и только Гайдара. Ничего подобного. Они, как и президент, ответственны за первый шаг к успеху. И за второй шаг, за неудачу ответственны и они, и президент. К сожалению, реально сложилось так, что не было замечено ни политической элитой России, ни обществом в целом, что, завершая один этап, нужно было менять людей, которые в состоянии реализовывать второй этап.
— В связи с этим назначение Кириенко по вашей схеме — это назначение человека первого этапа?

— Я считаю, что в тот момент, в марте, и Черномырдин, и то правительство себя полностью исчерпали. Дело в том, что Черномырдин за пять тяжелейших лет реформ был вынужден пойти на огромное количество компромиссов. Каждый компромисс — это обязательство. К марту этого года Черномырдин стал тяжеловесом, он потерял всякую подвижность. Но было еще одно обстоятельство, абсолютно серьезное. Это те условия, в которых он работал в соответствии с нашей Конституцией. Президент представляет премьера, но президент практически назначает вице-премьеров, министров. Конечно, это абсолютный нонсенс для нормальной работы правительства. Президент позволял вице-преьерам без мнения премьера заходить к нему в кабинет, рассказывать их соображения и принимал их соображения, не ставя иногда об этом в известность премьера. Это абсолютно невозможные условия работы. Конечно, это положение должно быть изменено. Теперь о замене Черномырдина на Кириенко. Я считал, что замена должна была произойти таким образом, чтобы возник человек, безусловно, более решительный. Я по-прежнему считаю, что Черномырдин не был достаточно решительным для того, чтобы делать эти шаги. Он сделал революционные шаги, но все-таки под напором реформаторов. И очень хорошо, что он осознавал необходимость этих шагов. Я считал, что начало нового, эволюционного этапа требовало сильного человека на это место. А Черномырдин потерял подвижность и был сильно сжат ограничениями. Поэтому появление Кириенко для меня было абсолютно удивительным.

— А тогда кто был для вас сильным человеком?

— Я могу создать образ этого человека. Я не хочу сейчас называть фамилии. Это человек с пониманием проблем Игоря Малашенко и с твердостью, несколько превосходящей его твердость.

— **А Борис Березовский тогда мог стать премьером?**

— Я считаю, что я не мог стать премьером. Выдвижение в первый ряд таит в себе ряд опасностей, о которых я позже скажу. Я считаю, что Кириенко был обречен с самого начала. Я об этом открыто говорил. Когда я говорил об отставке Черномырдина и она состоялась, говорили, что Березовский и организовал эту отставку. Когда я с самого начала сказал, что Кириенко не подходит, я имел под этим абсолютную логику, а не входы и выходы в кабинеты для решения мелких проблем, что называется власть России, как многим представляется.

— **Считаете ли вы, что повлияли на отставку Черномырдина и решение президента? Имели ли вы рычаги убеждения президента?**

— Я имею те же рычаги, что и любой разумный и болеющий за судьбу России человек. То, чем занимаюсь я, не является результатом блата или суперсоциального происхождения. Это просто мои убеждения, которые я пытаюсь яростно отстаивать перед теми, к кому я обращаю эти убеждения. В этом смысле я не несу никакой персональной ответственности, кроме как ответственность за то, что глубоко переживаю за происходящее в России. Это касается и меня лично, и моих близких. Это касается понимания того, как должна развиваться Россия дальше.

— **Вы сказали, что назначение Кириенко для вас было удивительным. Вашего влияния или вашего убеждения не хватило для того, чтобы назначить тяжеловеса?**

— Что касается моего влияния, то назначение Кириенко с самого начала было обозначено мной как абсолютный нонсенс. В том, что обо мне говорят, есть глубокое противоречие. Говорят, что в кабинетах я решаю любую проблему и я же выступаю против тех решений, которые в этих кабинетах принимаются. Давайте будем все-таки логичны.

— **Борис Абрамович, почему вы сказали, что Кириенко был обречен?**

— Именно в силу того, что для реализации, для продолжения нужен был человек, имеющий вес, авторитет.

— **Где?**

— Прежде всего в обществе. Сейчас мы, наконец, подошли к пониманию того, что общество — самый существенный фактор. Я хочу сказать одну мысль, сложнейшую для понимания и очень простую

в произношении. Политика — искусство возможного. Это значит, тот может заниматься политикой, кто может измерить состояние общества и предложить решения, которые общество в состоянии принять. Не то что «я хочу, мне так хочется, я вас нагну, я вас сломаю». Можно один раз, два. Действительно сломается, и уже все. Так вот, именно этим качеством, мне кажется, не обладают ведущие российские политики. Им, безусловно, обладал в огромной степени Борис Николаевич Ельцин. Сегодня он не обладает этим качеством, к сожалению. А уж о тех, кто ему оппонирует, просто говорить нечего. Абсолютно несостоятельные люди именно в этом плане.

— **Борис Абрамович, давайте перейдем из марта в август и в сентябрь. Сейчас идет формирование нового правительства, и.о. премьера пытается пройти через Думу и президент его поддерживает. Но очень часто говорят, во-первых, о том, что Борис Березовский займет один из руководящих постов в новом составе правительства. Другие говорят о том, что вы пишете список этого правительства. Что вы можете по этому поводу сказать?**

— Я действительно исполнительный секретарь СНГ, я избран одиннадцатью президентами и одним воздержавшимся. Я абсолютно серьезно отношусь к тому, что я делаю. Чтобы не вызвала сомнений моя позиция относительно того, почему я занимаю должность исполнительного секретаря СНГ, почему я так внимательно и подробно комментирую свою позицию по ситуации в России, я хочу это пояснить. Я встретился с двенадцатью президентами за очень короткое время сразу после моего назначения. Теперь я могу совершенно ответственно сказать, что это абсолютное понимание каждым из президентов этих государств, что Россия — это абсолютная ценность для всех, абсолютный приоритет для всех стран Содружества. Завершился тот период, когда все хотели доказать, что они независимы. Сейчас все понимают, что они суверенны, что Россия не посягает на этот суверенитет. Очень важно, что дальше последовало достаточно трезвое понимание того, что Россия — пуп вселенной и уж точно центр Содружества. Без цивилизованной России невозможно нормальное существование ни одной из стран Содружества, как бы ни отстаивалась другая точка зрения. [...]

— **Борис Абрамович, почему вы не собираетесь входить в правительство?**

— Потому что я пока не понимаю целей этого правительства и не вижу сейчас себя более полезным, чем в той позиции, на которой я нахожусь, то есть исполнительного секретаря СНГ.

— Говорили ли вы с представителями стран СНГ о ситуации, которая сейчас сложилась в России, о политическом кризисе? Какую позицию они занимают?

— Я не говорил ни с кем за последние две недели. Но незадолго до кризиса, который был абсолютно очевиден, я был на дне рождения у президента Украины Кучмы. Там был Алиев, президент Узбекистана Каримов, президент Грузии Шеварднадзе. Там был и Виктор Степанович Черномырдин, тогда еще находящийся в отпуске. Конечно, всех президентов, которые там были, волновало, что происходит в России. Они как бы проецировали ситуацию в России на себя, думали о том, что произойдет у них, если в России будет кризис. Я тогда без всякого сомнения говорил, что это окажет самое серьезное и пагубное влияние на их страны.

— Если политический правительственный кризис затянется, какова будет судьба СНГ? Как будет это отражаться на СНГ как на Союзе?

— На СНГ самым пагубным образом отражаются те провалы, которые происходят в России. Не нужно пытаться копировать Европейский союз. У них свои проблемы, и может быть, к этим проблемам мы тоже придем. Сейчас нам нужно поискать, что нас объединяет. Объединяет нас, безусловно, один важнейший параметр: необходимость обеспечения преемственности власти. Не будет преемственности власти в России, не будет преемственности власти ни в одной из стран Содружества. Главное, чтобы та власть, которая придет, ни в коем случае не строила свой успех на эксплуатации ошибок предыдущей власти. Ошибок было сделано очень много, совершенно не зависящих от персоналий, которые управляли процессом. Это были ошибки, присущие любому сложнейшему переходному периоду.

— Вы сказали о преемственности власти. Борис Николаевич слаб, правительство у нас отсутствует. Государственная дума — такая, какая она есть. Что сейчас, с конкретными людьми, преемственность власти для вас? Что делать президенту? Что делать и.о. премьера? Что делать Государственной думе?

— Давайте начнем с характеристики сегодняшнего момента. Насколько закономерно и разумно было возвращение Черномырдина? Абсолютно закономерно и разумно. Черномырдин сегодня абсолютно свободен от тех проблем, которые он накопил за эти пять лет. За последние пять месяцев он освободился от всех обязательств. Все сказали о нем все, что думали, и друзья, и враги. В этом смысле моральных обязательств стало намного меньше. Обязательства прекратились и материальные, поскольку он в течение пяти месяцев пере-

давал все обязательства другому человеку. В этом смысле Черномырдин абсолютно освобожден от неподвижности.

— **Это новый Черномырдин?**

— Он может стать новым. Это первое. Второе. При назначении он четко сказал, что он договорился с президентом. Президент больше не будет вмешиваться в формирование правительства. Конечно, все будет по закону, президент будет подписывать. Но он примет все предложения, которые даст Черномырдин. Таким образом, две основные проблемы, которые сковывали Черномырдина в конце его пребывания на посту председателя в прошлый раз, отсутствуют сегодня. И теперь, конечно, дело только в нем самом: в состоянии ли он доказать, что он может проявить волю и решительность. К сожалению, то, что происходит сейчас, говорит не об этом. Я считаю, что абсолютно бессмысленным был торг с коммунистической оппозицией в виде заявлений по социальным, экономическим направлениям. Сегодня власть, к сожалению, сдает позиции. Не хочу анализировать причины, но это так. Я с огромным удовольствием выслушал выступление Геннадия Андреевича Зюганова в Думе. Реальная, мощная позиция. Я вспомнил выступления наших лидеров десять лет тому назад. Геннадий Андреевич говорил те же самые слова, что наши лидеры говорили в свое время, обращая их к коммунистам: «Вы несостоятельны. Вы ничего не смогли сделать за 75 лет. Сегодня мы пожинаем то, что сделали вы. Не мы виноваты в развале Союза, не мы виноваты в том, что народ бедствует, это вы, коммунисты. У вас было 75 лет, чтобы доказать это». Зюганов сегодня заменил слово «коммунисты» словом «реформаторы». Он говорил: «Вы виноваты. Мы вам дали десять лет. Покажите, что вы сделали. Вы развалили страну. Вы сделали так, что миллионы людей стали голодными. В России понизилась рождаемость». И так далее. Позиция в этом смысле сильная. По факту.

— **Есть два мужика: Черномырдин и Зюганов. Это противостояние может быть разрешено без компромисса? Подписали заявление, пошли на торг. Это столкновение или компромисс?**

— Я считаю, что сегодняшняя власть всегда добивалась успеха только тогда, когда действовала решительно. Но сегодняшняя власть оторвалась от идей. Она не пытается людям объяснять свои действия, что категорически запрещено. Совсем недавно я разговаривал с Никитой Михалковым. Он говорит: «Посмотри, что происходит. Слюдьми никто не говорит, к ним никто не обращается». Помните, недавно отмечали годовщину принцессы Дианы. Она общалась

с простым народом на его языке и не по принуждению, не из-за того, что имела власть. Это был душевный порыв. Власть сегодня все больше и больше теряет душу. Это совсем критично.

— С одной стороны, вы говорите о том, что торг неуместен. С другой стороны, вы говорите о том, что есть две силы, которые реально существуют. Черномырдин, со всей той аморфной силой, которая олицетворяет 7–10 лет. И Зюганов. Либо столкновение, либо соглашение. Третье дано?

— Я встречался с Зюгановым, с Селезневым, со Строевым. Общее понимание, к счастью, одинаково. Оно состоит в том, что бунта не хочет никто. Все прекрасно понимают, что бунт сметет всю власть в целом и оппозицию в целом. Оппозиция полностью показала, что она такая же импотентная, как и власть. В этом смысле я уверен, что народ не будет сильно отличать Зюганова от Черномырдина, Лужкова от Шаймиева и так далее. Сметена будет вся власть в целом, и придут те люди, фамилий которых мы сегодня не знаем. Это самый ужасный вариант. Из осознания оппозицией и властью, что это недопустимо, следует очень важный вывод. Оппозиция сегодня не стремится к захвату власти. Они понимают, что неконституционный путь — абсолютно губительный. Они стремятся к перехвату власти. Постепенными шагами. Экономическое соглашение — это явное отступление от рыночной экономики. Это однозначный разрыв отношений с теми, кто нас реально поддерживает и без чего не может состояться реформа. Ни одна реформа в мире не состоялась без инвесторов. Чем успешнее экономика, тем больше инвесторов. Самые большие инвестиции происходят в Соединенные Штаты Америки. И это нормальная ситуация. Мы сегодня понимаем абсолютно однозначно, что есть выход из этой ситуации.

— **Какой выход есть из политической ситуации?**

— Нет отдельно политической ситуации и экономической ситуации. Мы — на перекрестке того и другого. Именно этим усугубляется кризис — и политический, и экономический. Одно без другого неразрешимо. На самом деле мы не первые, кто оказывается в такой критической ситуации. Через кризис проходили латиноамериканские страны, азиатские страны. Одни справлялись, другим не удавалось. В Москву в эти дни были приглашены ведущие в мире специалисты по этим ситуациям. Сегодня в Москве находится Доминго Кавалла — по-видимому, будущий президент Аргентины. Он — абсолютный лидер в понимании этих вопросов. Он приехал сюда, консультировал Федорова. По-видимому, будет консультировать Чер-

номырдина. Сегодня совершенно очевидно, что модель выхода из кризиса существует. Это необходимое условие. Достаточное условие — это то, на что можно опереться, — это политическая сила, которая может взять на себя часть рисков, которые связаны с этой ситуацией. Это первое. И второе — исполнительная профессиональная власть, которая сможет реализовать необходимые действия.

Реальных политических лидеров сегодня два в России — это Лебедь и Лужков. Конечно, можно перенести центр конфронтации на этих людей. Это будет ошибочно, потому что это не решит проблему. Я категорически против коалиционного правительства, я считаю это просто абсолютным гарантированным поражением. И категорически за политическую коалицию. Потому что у всех — Зюганова, Лужкова, Явлинского, Жириновского, Лебедя — сейчас проблема одна и та же. Мы можем реально потерять Россию. Они это хорошо осознают. И это база для политического компромисса. Здесь база не только для компромисса, но и для политической коалиции. Я не хочу давать этим ведущим российским политикам рецептов. Но направление действий только такое. А не то, которое избрала Дума. И может быть, в какой-то степени не то, которое избрала власть. В каком смысле? Власть либо жестко, последовательно действует и не дает надежды на несостоятельный компромисс. Ведь на что пошла власть? Направила на переговоры с серьезными людьми Уринсона. Абсолютно безответственное отношение к серьезнейшим вопросам. Понятно, что Уринсон не переговорщик, не политик, просто не понимает, что происходит. Сам виноват в том, что в это ввязался. Он не может ничего. У Думы создалась повышенная система ожиданий. Они решили, что настало время получать власть, которую они давно желали. Виновато в этой ситуации в значительной степени само правительство. Виктор Степанович тоже виноват в этой ситуации.

— **Какой выход?**

— Занять абсолютно жесткую, последовательную, аргументированную позицию. Мы с курса реформ не свернем. Вы не имеете никакой альтернативы продолжения курса реформ. Совершенно понятно, что в этой ситуации мы получим широкую международную поддержку, моральную и материальную. Об этом абсолютно ясно сказал президент Клинтон. Абсолютно ясно нам посылают сигналы те, кто заинтересован в том, чтобы Россия стала реальной частью мирового цивилизованного сообщества. И мы сегодня по-прежнему имеем этот шанс. Не уверен, что через неделю у нас будет такой же

шанс это сделать. Я уверен, что в конечном счете, может уже не при нашей жизни, опять все вернется к этой развязке. И в следующий раз, может быть, в России это пройдет. Нам надо, чтобы это было сделано сегодня.

— **Борис Абрамович, вы назвали круг людей, круг политических лидеров, но вы не сказали, вокруг кого они должны объединиться. Они же все спорят, они все конкуренты. И Лужков, и Лебедь, и Черномырдин. Вокруг кого сейчас они могут объединиться? Вокруг кого сейчас может сложиться широкая политическая коалиция для спасения России?**

— Я не хочу сейчас давать ответ на этот вопрос, хотя я его знаю. К сожалению, сложилось так, что много из того, что я говорю, трактуется с точностью до наоборот. Поэтому я позволю себе не отвечать на этот вопрос.

— **Считаете ли вы, что в случае утверждения правительства Борису Николаевичу полезно уйти в добровольную отставку?**

— Я считаю, что в случае, если в России будет создана сильная политическая власть, допустимо и то, и другое. А в случае, если такой сильной власти не будет, скорее всего, Борис Николаевич должен раньше уйти в отставку, чтобы расчистить поле для создания такой сильной власти. Сильная власть абсолютно спокойно смирится с тем, что президент не может в необходимой степени принимать участие в бурно развивающихся событиях. В то же время сильная власть поставит главным приоритетом конституционность, а не разрушение легитимного пространства, которое с таким трудом было создано. С моей точки зрения, это просто главный приоритет. Вопрос об уходе Ельцина в отставку, с моей точки зрения, второй по сравнению с тем, легитимно это происходит или нелегитимно.

— **Но если власть слабая и президент уходит в отставку, что происходит в стране?**

— В стране проблемы, и я не знаю рецептов разрешения этих проблем.

2 сентября 1998 г. ТВ НТВ, Москва

ГЕРОЙ ДНЯ Б. БЕРЕЗОВСКИЙ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Не так давно Аргентина имела ровно такую ситуацию, удивительно совпадающую с нашей. Да, масштаб другой. Но закономерности те же самые. И сегодня совершенно ясно, что для разрешения ситуации не может быть только экономического решения или только политического решения. Должно быть и экономическое, и политическое. Экономическое ясно какое — уже сформулировано специалистами (и Борис Федоров в последние дни очень долго работал над этим). Есть решение, но чтобы его реализовать, нужно две других составляющих. Первое — это политическая воля, на которую можно опереться, потому что решения не простые. Они не простые для каждого гражданина страны. Второе — профессиональная, подчеркиваю, команда, то есть профессиональное правительство, которое в состоянии эту программу реализовать, опираясь на политическую поддержку. Профессионалы у нас есть.

СОРОКИНА: Какой компромисс сегодня возможен? Сегодня левая оппозиция в общем идет ва-банк. Они заявляют, что не пойдут ни на какие уже практически условия. Какой компромисс?

— Вы знаете, не первый раз мы слышим, что левая оппозиция не пойдет ни на какой компромисс. Я считаю это глубочайшей ошибкой, ошибкой власти, которая, к сожалению, почувствовала свою слабость. Совершенно справедливо, что почувствовала слабость, потому что оторвалась от общества. Она не слышит общество, не хочет с обществом нормально общаться. Этого уволим, этого назначим, этого назначим, этого уволим. Идет чехарда. Более того,

не обращают внимания на простого, реально простого человека. С ним не идет никакого диалога. Это как раз и создало сложнейшую ситуацию.

На самом деле решение, конечно, состоит в том, чтобы опять начать чувствовать землю. На самом деле это то, что говорят коммунисты. [...] Но мы-то прекрасно понимаем, что никакой программы, ничего за душой у коммунистов просто нет. Вот тот документ, который готовился, совместно власти и Думы, ясно показал, что — пустота, ноль, ничего нет абсолютно, ни одной новой идеи. Это возврат в те прежние времена. 100-процентный гарантированный тупик. Поэтому я просто считаю, что власть растеряна, растеряна потому, что действительно было допущено много ошибок. Потому, что действительно слаб президент. Потому, что Черномырдин, прошлый Черномырдин себя исчерпал, а новый, к сожалению, не возник, хотя имеет 100 процентов возможности быть новым человеком.

— [...] **Вы считаете, что возможно формирование сильной политической власти?**

— Я не считаю, что в обществе нет сегодня авторитетов. Есть яркие политические фигуры. Они как раз являются авторитетами.

— Ну, вы говорили — Лужков, Лебедь?

— Наиболее яркие — это безусловно две. Это Лебедь и Лужков. Это яркие политические авторитеты. Есть яркий политический лидер, лидер левой оппозиции. Это Зюганов. Безусловно, он сильно прогрессировал за последнее время. Хотя я еще раз повторяю: ничего реального, это демагогия, но красивая демагогия, а самое главное — сегодня поддерживаемая уже обществом, потому что общество разочаровалось в надеждах на новый путь. Но тем не менее не он является лидером. Лидеров сегодня два. Это Лебедь и Лужков.

— **Но насколько возможно формирование вот такой вот самостоятельной политической силы в присутствии президента?**

— Безусловно, это проблема. Но я думаю, что президент тоже сделал некоторые выводы. По существу огромная еще ошибка президента, что он не создал в реформаторском крыле ничего, достойного для продолжения этой идеи. Я не хочу сказать, что он растоптал, но он вытоптал вокруг себя поляну, и никого сегодня реально, реально реформатора, который последовательно многие годы стоял рядом с ним и отстаивал, и сегодня мог бы реально продолжать это дело, — никого нет. Я не говорю, почему это произошло. Я не хочу сказать, что Ельцин боялся сильного человека рядом с ним, но факт остается фактом. Это именно так. И я думаю, что сегодня Ельцин глубоко

об этом сожалеет. Глубочайшим образом об этом сожалеет. И вот эта чехарда — Черномырдин-Кириенко, Кириенко-Черномырдин — это по существу метание президента, который осознает свою ошибку в этом плане. И я думаю, именно поэтому он готов сегодня пойти, наконец, на правильный шаг и рядом с собой обозначить сильную политическую фигуру.

— Хорошо, следующий вопрос. Черномырдин. Каковы, по-вашему, шансы, что он все-таки пройдет на каком-то этапе голосования в Думе?

— Я считаю, что ровно настолько шансы его высоки, насколько сознательно и последовательно власть отстаивает свои позиции. Я считаю, что власть в этом смысле абсолютно непоследовательна на сегодняшний день, абсолютно испугана и с таким подходом, конечно, шансов никаких нет. Я не понимаю эти переговоры по поводу этого соглашения знаменитого, которым как бы был достигнут компромисс. Невозможно достигнуть компромисса в этом плане. Я имею в виду с левой оппозицией. Вот компромисс в другом точно возможен. Я категорически против коалиционного правительства. Только за профессиональное правительство, которое последовательно будет продолжать курс реформ. А вот в связи с политическим кризисом, в связи с экономическим кризисом, безусловно, возможна коалиция политическая, основанная только на одном — если ее не будет, будет разрушена Россия. Пострадают все. Я уже говорил, я рассказывал Зюганову, Селезневу, они ясно осознают, что захлестнет все, и их в том числе. Никогда не отделят в этом смысле Зюганова от Черномырдина. [...]

Главная проблема для России сегодня — это сохранить федеративное устройство в процессе сложнейшего перехода от одной политической системы и одной экономической системы к другой политической и экономической. Это вопрос вопросов. К сожалению, и сегодня Россия не осознала масштабы проблем, с которой столкнулась. И этот масштаб абсолютно для России планетарный. Россия, к сожалению, не смогла впитать в себя опыт США, которые реально превратились в империю, то есть доминирующую в мире страну. Россия никогда не была империей и, к сожалению, и в той системе, в прежней, до 17-го года, и при советской власти так империей не стала. Это только большая страна с большой территорией. [...]

Я глубоко убежден, что те вопросы, которые реально будоражат общество, необходимо гласно, открыто ставить. И в этом смысле я против того, чтобы демонизировать проблемы, когда иногда пытаются демонизировать меня. Я за то, чтобы открыто говорить о том,

что я думаю. Так я ощущаю этот мир, и вообще специально Господь создал всех людей различными, чтобы они имели право на ошибку и другие видели эти ошибки и уже их не повторяли. [...]

Теперь что касается возможного распада России. Я глубоко убежден, что у нас колоссальный потенциал, который мы в состоянии использовать для того, чтобы не просто сохранить Россию как федеративное государство, но для того, чтобы Россия реально занимала то континентальное место, которое она по географическим признакам имеет в мире.

САМАЯ НАДЕЖНАЯ СИСТЕМА – ЭТО Я

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Россия никогда не была империей в масштабах планеты — только в масштабах северной Евразии. Ибо Россия так и не смогла взять национальный барьер. Вспомним, при царе — вероисповедание в паспорте, черта оседлости для цыган, евреев, кавказцев, еще кого-то, наместники и так далее. При советской власти — черта оседлости уже для всех без исключения в виде прописки. Графа «национальность» в паспорте, вторые секретари в республиках русские, «старший брат», «младший брат» и так далее. За триста лет ни один политический лидер России не осознал всей глубины этой проблемы. Как распался Советский Союз? Говорят: «Горбачев виноват, Ельцин виноват...» Да посмотрите на карту: по национальным образованиям! За триста лет так и не было создано реальной общности народов. Как сегодня может распасться и уже распадается Россия? Не с Дальнего Востока. Она распадается с Чечни, с Дагестана, с Калмыкии. Все лежит на поверхности. Не надо пытаться искать в черной комнате черную кошку.

Корр.: Как бы вы определили Россию одним словом?

— Очень хороший вопрос. Всегда можешь определить одним словом чужую страну. США — это свобода. Англия — консерватизм. Франция — шарм. Италия — это Рим. Германия — порядок. При этом я никогда не задумывался над словом, которым можно определить Россию. Ну понятно, что Россия для всех, кто родился в этой стране, — это родина. Как ее еще идентифицировать? Однажды мой приятель, который родился в Киеве, потом уехал с родителями в Канаду и про-

жил там тридцать лет, а потом опять вернулся сюда в качестве сотрудника крупной финансовой компании и прожил пять лет уже в России, вдруг задал мне этот вопрос: «Как одним словом охарактеризовать Россию?» Понятно, он прожил тридцать лет с той стороны и может смотреть как бы снаружи. И вот он говорит: «Россия — это максимализм». Посмотрите на нашу историю, даже самую ближайшую. Если плановая экономика, так она уж до конца плановая. Если рыночная экономика, так уж до предела. И так во всем. Я вспоминаю слова Квасневского, президента Польши. Как-то при встрече он мне говорит: «Послушай, почему поляки и русские — славяне, а такие разные. Мы, поляки, бьемся до первой капли крови, а русские — до последней!» Абсолютно точно. И что ужасает в том, куда мы сейчас скатываемся? То, что перед русским нацизмом немецкий покажется цветочками. Если мы в него скатимся, это будет до самого предела. Весь мир содрогнется!

6 апреля 1999 г. Московские новости, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПРИМАКОВ ЗАБЛУЖДАЕТСЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ КОММУНИСТЫ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Препренее поколение не было ответственным за себя. Они эту ответственность переложили на государство, абстрактное государство. Государство нас защитит, государство нам даст кусок хлеба, государство нам даст работу, государство нам даст бутылку водки, государство позаботится о наших детях в детском саду и т. д. Это общество безответственных людей. Это психология безответственных людей. Совершенно иное сейчас. Появилась огромная масса людей, которые надеются только на себя. Другое дело, что это другая крайность. Но Россия, как вы знаете, и об этом Бердяев сказал, что русские — максималисты. Россия — такая уж страна крайностей. И после системы полной безответственности, во времена абстрактного государства, которое должно было заботиться о людях, мы вдруг оказались в совершенно другой системе, когда вообще никакой заботы о людях государство не проявляет. И каждый вынужден пробиваться самостоятельно. Это, конечно, ужасно, это трагедия. Но именно эта трагедия заставила многих людей принципиально изменить образ жизни и научиться отвечать за себя, за свои силы. Это основа новой психологии. Психологии, как оказалось, более прогрессивной, чем иная. Конечно же, это психология свободного человека. Потому я считаю, что ситуация в России тяжелая, но не безнадежная.

Корр.: Считаете ли вы, что основная угроза снова красная?

— Нет, на самом деле сейчас основная угроза, конечно же, не красная. После 1996 года возврат в коммунизм невозможен. Хребет мы

им сломали тогда основательно. Возврат может быть в имперскую идеологию, которая может базироваться на русском нацизме. Но не к коммунизму. Коммунизм — это законченная тема, исчерпанная. Я не согласен с оценкой большинства аналитиков, считающих, что левые укрепят свои позиции в парламенте. Я считаю, что левые, наоборот, потеряют свои позиции в парламенте.

Сегодня, в 1999 году, огромная часть бизнеса осознала свою политическую ответственность, и региональный прежде всего. Этот бизнес будет активно участвовать в выборах. Активно поддерживать не коммунистическую, не империалистическую идею, потому что это невыгодно бизнесу. А будет поддерживать либеральные реформы в России и тех людей, которые эти реформы смогут проводить. Поэтому результат будет совершенно отличный от 1995 года. И коммунисты, левые потеряют свои позиции в парламенте.

19 июля 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Субботняя программа ОРТ «Время», 17 июля 1999 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Капитал, как концентрированный потенциал нации, нанимает на работу власть. Форма найма называется выборами. Я считаю, что вот эти люди, которые владеют огромными ресурсами, — это как раз те люди, которые могут мыслить стратегически. И я уверен, что, кроме этих людей, никто политическую конструкцию для России построить-то не может. Потому что эти люди больше всего озабочены сохранением того, что они имеют сегодня здесь, в России. Потому что какие бы ни были разговоры о вывозе, что русские капиталисты все увезли на Запад, — это абсолютная чушь.

И когда, например, мне задают вопрос: странно, чего ты здесь делаешь, ты богатый человек, ты мог бы жить там, я отвечаю очень просто, [...] чисто рационально: капиталы наши здесь, в России. Если Россия не будет выстроена как мощное сильное государство, мы эти капиталы потеряем, ими завладеют другие.

ВЕДУЩИЙ: Но тогда получается, что не должно быть принципиальной разницы между, например, Лужковым и Черномырдиным, вами и Гусинским, поскольку вы все озабочены одним.

— Я абсолютно с вами согласен, что есть та граница, до которой это различия не существует. Поэтому я четко хотел бы отделить парламентские выборы от президентских выборов.

Я считаю, что появление группы Лужкова в парламенте — это положительный фактор для Думы. Я считаю, что появление людей Гусинского, как вы называете, в Думе — положительный фактор для

Думы. Появление людей Явлинского, людей Лебеда — это все значимо и правильно для России. Потому что эти люди будут прописывать законы, которые в наибольшей степени отвечают рыночной экономике.

Но совершенно другая часть — это президентские выборы. Вот Лужкова называют — вождь. Я считаю — это очень опасно. Правильно они его называют вождем. Я тоже считаю, что Лужков вождь. Нам не нужны больше вожди, мы уже всё — этот ресурс мы исчерпали. Поэтому Лужков-президент — это опасно, а скорее всего, пагубно для России. Будет кровь. Лужков открыто декларирует, что будет делить собственность по-новому. Ну кто просто так отдаст собственность? Что, не было примеров, что ли? Неужели Лужков считает, что кто-нибудь смирится с тем, что у него будут отнимать собственность? Как Евгений Максимович думал, что так легко, например, взять отобрать ОРТ или еще что-то.

Это не реализуемо без крови — не реализуемо сегодня. Давайте откровенно говорить, а не лицемерить. Поэтому Лужков призывает к тому, чтобы в России проливалась кровь. Он призывает именно к этому, и поэтому, я считаю, как президент он недопустим.

26 марта 2000 г. SMI.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ В «ВЕДОМОСТЯХ»

«Ведомости», № 53, 24 марта

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Два года назад я был в Давосе. Там была дискуссия о коррупции в мире, в том числе и России. И я задумался: где коррупция самая большая, в каких эшелонах? Самая большая коррупция сегодня в судебных структурах. А не задумывались почему? Основной источник коррупции — в перераспределении собственности. Собственности государственной в 1990 году было почти 100 процентов, а сегодня — 75 процентов частной. Кто перераспределял раньше? Правительственный чиновник с зарплатой 100 долларов. Я не знаю чиновника, который бы не взял взятку в миллион. Может, они и существуют, но я просто не знаю таких, ни в мире, нигде. Поэтому коррупция правительственных чиновников пошла на спад в тот момент, когда огромная часть собственности была поделена. И на уровне правительства сегодня коррупции почти и нет. Куда она переместилась? На уровень судебных инстанций, где собственность можно по-прежнему перераспределять.

Корр.: А где решение этой проблемы? Платить судьям миллион долларов? — Этот вопрос совершенно правильный. У меня нет на него ответа, но понятно, где надо искать решение. Надо локализовать проблему и сосредоточиться на коррупции в правоохранительных органах, бросить туда все средства. Там должен быть больший контроль, чем на уровне правительства. Там действительно платить нужно больше, но и карать серьезнее. А что еще? Я не знаю.

16 октября 2000 г. InoPressa.Ru, Москва

THE WASHINGTON POST: РЕВОЛЮЦИЯ ВСПЯТЬ

Группа депутатов палаты представителей конгресса США подвергла резкой критике администрацию Клинтона за оказание поддержки бывшему президенту России Борису Ельцину, который обвиняется в том, что во время своего пребывания у власти потворствовал коррупции и позволил крупным бизнесменам приобрести чрезмерное влияние. Подобной точки зрения придерживаются и некоторые из рецензентов недавно опубликованных мемуаров бывшего президента.

К сожалению, эти люди не знают российской истории. Как участник широкомасштабного процесса приватизации того периода, именно тогда мне и наклеили ярлык «олигарха», я хотел бы оценить произошедшие в России события в исторической перспективе.

Отменив в 1917-м частную собственность, большевики передали все экспроприированные богатства в управление двум организациям, которые должны были стать оплотом советского тоталитаризма, — коммунистической партии и секретной полиции, известной как КГБ. Для достижения этой цели новые руководители физически устранили десятки миллионов предыдущих владельцев.

Спустя три четверти века Борис Ельцин всего за несколько лет повернул большевистскую революцию вспять и сделал это бескровно и эффективно. К 1998 году 75% собственности было передано в частные руки.

По словам критиков, приватизация была несправедливой — олигархи приобрели значительные активы по цене, значительно меньшей их реальной стоимости. Чтобы стал понятен контекст, в кото-

ром все это происходило, я напомним о событиях ключевого, 1996 года, который начался с того, что коммунисты получили большинство в Думе, а популярность Ельцина опустилась ниже отметки в 3% — в то время как рейтинг его соперника Геннадия Зюганова вырос приблизительно до 30%.

Именно в это время Ельцин и Анатолий Чубайс решили быстро продать значительную часть государственных активов, чтобы затруднить коммунистам ренационализацию частной собственности после ожидаемой победы Зюганова на президентских выборах. Такова была подоплека моего решения приобрести нефтяную компанию «Сибнефть». Для участия в аукционе мне и моим партнерам было необходимо по меньшей мере 100 млн. долларов, на руках же было всего 60 млн. долларов. Поэтому мы обратились к иностранным инвесторам — американским, западноевропейским и японским — с предложением войти с нами в долю. Однако никто не дал нам ни цента, и Джордж Сорос, который всегда понимал Россию лучше других, сказал мне: «Риск слишком велик. Коммунисты все заберут. Россия скатывается в черную дыру, Борис, не будь дураком, забирай свою семью и уезжай, пока еще не поздно».

Но мы не уехали. Я нашел деньги в России, мы выиграли аукцион, мы помогли Ельцину одержать победу над коммунистами на выборах, используя для этого возможности частных телеканалов.

Спустя неделю после выборов с Запада мне пришло предложение продать мою долю в «Сибнефти» за 1 млрд. долларов. Так что утверждение о том, что мы заплатили низкую цену, не соответствует действительности — в аукционе мог участвовать любой, кто проявил бы серьезный интерес, но мало кто был готов рискнуть.

Что же касается чрезмерного влияния, нашим критикам не следует забывать, что в России нет сложившегося гражданского общества и среднего класса, которые служат опорой экономических свобод на Западе. Зато у нас есть коммунисты, все еще слишком влиятельные, и бывшие сотрудники КГБ, которые ненавидят демократию и мечтают о восстановлении утраченных позиций. Единственной силой, которая может им противостоять, является новый класс капиталистов, которые, принимая во внимание чрезвычайные обстоятельства, считают приемлемым, даже необходимым, непосредственно вмешиваться в политический процесс.

В 1996 году это случилось дважды: во время выборов и позднее, когда мы помогли очистить Кремль от потенциальной хунты КГБ. Тем, кто находит наши методы неприемлемыми, я должен сказать:

для наказания мелкого националистического диктатора США сочли оправданным уничтожение с безопасного расстояния инфраструктуры целой страны, включая ее телестанции. Разве это не двойной стандарт — обвинять людей в чрезмерном политическом влиянии за то, что они стремились сохранить жизнь себе и своим детям и предотвратить установление намного более жестокой диктатуры в своей собственной стране?

После своего поражения 1996 года коммунисты и КГБ развязали кампанию клеветы против нового российского класса капиталистов. Ложные обвинения в коррупции, отмывании денег и связях с организованной преступностью стали главным оружием в арсенале вновь востребованных сотрудников бывшего КГБ. В 1999 году они чуть не преуспели с импичментом Ельцину в Думе по лживым обвинениям в коррупции.

Сейчас КГБ вновь укрепляет позиции в Кремле, в то время как влияние крупных бизнесменов сводится к нулю. Результаты этого налицо: принятые президентом Путиным законы демонтируют демократическую систему сдержек и противовесов. Владельцы независимых СМИ становятся объектами шантажа со стороны правительства, недовольного освещением происходящих событий. И страх перед властью вновь вкрадывается в сердца и души миллионов россиян.

Существует реальная угроза восстановления авторитарного режима. На этот раз это будет националистический, а не коммунистический режим, однако цель та же самая: вся власть и все богатства должны принадлежать государственной бюрократии. И вновь, как в 1996 году, единственной группой, осмеливающейся отстаивать демократию, являются российские капиталисты — класс, созданный Ельциным.

Следующей администрации США предстоит стать на чью-то сторону. Надеюсь, что будет она действовать столь же благоразумно, как президент Клинтон, и сделает правильный выбор. В противном случае в 21-м веке миру придется иметь дело с озлобленной, откровенно националистической и авторитарной Россией.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

ПУТИН НЕ СУМЕЕТ РАЗВЕРНУТЬ СТРАНУ

Так считает его радикальный оппонент Борис Березовский.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Россия обречена быть либеральной страной. Хотя многие думают иначе. Вот, к примеру, Зюганов. Хотя он за последнее время сильно изменился, я бы сказал — спрогрессировал. Мне импонирует то, что он, наконец, начинает мыслить не сиюминутными, а практически-философскими категориями. Когда он, выслушав президентское послание Федеральному собранию, сказал, что Россия не может, не готова сегодня быть либеральной страной (а Зюганов-то, в отличие от Путина, я думаю, до конца понимает, что такое либеральный путь развития), — это уже философское понимание происходящего в стране. Это аксиоматика, а с аксиоматикой очень сложно спорить: я так считаю, и все! Попробуй поспорь с этим? Невозможно.

Корр.: Не то ли самое имел в виду, кажется, Анатолий Лукьянов, высказываясь по поводу судебной реформы: судьи, дескать, так перегружены, что не до перемен...

— Категорически не согласен с Лукьяновым. Я-то как раз считаю, что нет такой цены, которую мы не можем заплатить за то, чтобы ни один, подчеркиваю — ни один безвинный не сидел в тюрьме. Вот у меня сейчас сидит друг в тюрьме — Николай Глушков, абсолютно ни в чем не виноватый человек, который по существу возродил «Аэрофлот». Вот во что вылилась борьба против меня: невинный Глушков сидит в тюрьме.

— Вы можете вернуться в Россию?

— Сегодня вернуться не могу. Я имею очень ясный сигнал или, как теперь говорят, «месседж» — оттуда, что лучше не возвращаться. И я, к сожалению, вынужден с этим считаться, потому что все-таки лучше иметь много степеней свободы здесь, чем сидеть в тюрьме в России... Но уверен: через очень короткое время вернусь.

Наталья Голицина

29 мая 2001 г. Gazeta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ СОЗДАСТ ВТОРОЙ СПС

Депутаты Госдумы от СПС Сергей Юшенков и Владимир Головлев решили создать собственную праволиберальную партию. На прошедшем в минувшие выходные учредительном съезде СПС оба политика отказались войти в состав новой партии. По мнению Юшенкова, СПС создавался недемократическими методами. Также депутата не устраивал устав, который предусматривал возможность исключения из партии за неисполнение решений руководящих органов.

И хотя в ходе съезда этот программный документ был существенно скорректирован в сторону либерализации (теперь членам партии разрешено не исполнять ее решения), Юшенков с Головлевым не изменили своего решения. По всей видимости, причиной тому стало весьма заманчивое предложение. Известный российский предприниматель Борис Березовский согласился стать стратегическим инвестором новой оппозиционной праволиберальной коалиции.

«Интерфакс»

21 июня 2001 г. Русская мысль, Париж

«ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ» И БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

Сергей Юшенков заявил, что новую партию «Либеральная Россия», которую он будет создавать, выйдя из «Союза правых сил», готов поддерживать Борис Березовский.

«Деньги Березовского ничуть не грязнее денег... кого угодно другого. Более того, в данный момент эти деньги чище средств связанных с Кремлем олигархов, которые финансируют СПС. Они ведь никак не связаны с государственным бюджетом. Сейчас бизнес Березовского не криминален, а вполне легален», — заявил Юшенков в интервью «Московскому комсомольцу».

22 июня 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Борис Березовский, предприниматель, бывший депутат Государственной думы Российской Федерации

БЕРЕЗОВСКИЙ: Форма борьбы за власть легально существует только одна — это создание оппозиции, оформленной в виде партии. Именно эту форму я полагаю единственной для борьбы за власть в России. [...] Когда я говорю о необходимости создания партии и о возможности именно с помощью этой партии добиться власти в России, я думаю, что я достаточно реалистично оцениваю не только свои возможности, прежде всего не свои возможности, а прежде всего ту реальную социальную базу, на которую можно рассчитывать, для того чтобы получить власть.

29 августа 2001 г. Газета.Ru, Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

По Интернету

Корр.: Ваше отношение к недавним сообщениям о подготовке военного мятежа в Карачаево-Черкесии? Считаете ли вы вообще возможным организацию такого мятежа на Северном Кавказе?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Станный вопрос, потому что о возможности мятежа говорить поздно, так как он уже существует — это Чечня. И это тоже Северный Кавказ, там происходит крупномасштабный мятеж. Это точное слово — «мятеж». Для того чтобы ответить на вопрос, возможен ли мятеж в Карачаево-Черкесии, я считаю необходимым понять причины мятежа, который уже состоялся и длится очень долго. Очень опасно то, что делает сегодняшняя российская прокуратура, когда пытается эксплуатировать напряженность в этом регионе, чтобы получить какие-то дивиденды. И я хотел бы интерпретировать вопрос иначе, особенно вторую часть: возможно ли прекращение мятежа на Северном Кавказе?

Кстати, возвращаясь опять к этой книге, главы из которой были опубликованы в «Новой газете» 27 августа, я хочу сказать: да, спецслужбы, с моей точки зрения, реально провоцировали конфликт в Чечне, и принимали участие — как минимум — в организации этой провокации, и продолжают принимать участие. Генпрокуратура в этом случае не оригинальна, она просто разжигает этот конфликт, что крайне опасно. Безответственно разжигает. Не знаю, какие она реально ставит цели, но результат ровно такой.

Мне, конечно, безразлично то, что происходит в Карачаево-Черкесии. Я был депутатом и победил в очень сложной борьбе и добровольно сложил свои полномочия — именно потому, что я не видел возможности остановить эскалацию напряженности в этой республике. И влиять на ситуацию в целом на Северном Кавказе не видел возможности, потому что почувствовал, что власть не заинтересована в уменьшении этого конфликта.

Теперь важнейший вопрос: в чем причина мятежа в Чечне? Мне кажется, здесь очень важно понимать, что это сигнал всему российскому обществу, сигнал о неправильном устройстве российского государства. Считать это так узко, как межнациональный конфликт, как просто, что это — взбалмошные чеченцы, абсолютно неверно, это просто как ошибка президента Ельцина или Дудаева. Мне кажется, что все значительно сложнее, что российская государственность в том виде, в котором она существует сегодня, — она себя изжила.

Россия как демократическое либеральное государство никогда не существовало на этой огромной территории как единое государство. Не было такого опыта. Оно существовало всегда как жесткая, унитарная централизованная власть с централизованной экономикой, и никак иначе. Те центробежные процессы, которые породила либеральная революция, не затронули самого главного — не затронули конструкции самого государства. Ельцин сделал очень правильные шаги, первые шаги на пути реконструирования. А новая власть России в этой составляющей пошла вспять. Опять выстраивается вертикаль власти.

Только кардинальные принципы перераспределения власти могут сохранить Россию как единое государство, а принцип очень простой — не центр делегирует функции субъектам, а субъекты делегируют функции центру. Кардинально другая конструкция государства. Только эта гибкость конструкции может позволить сохранить Россию как единое государство.

По существу, для многих это будет крамолой, — я говорю это сознательно: я считаю, что Россия эффективно существовать как федеративное государство далее не в состоянии. Россия должна переходить к конфедеративной модели. Но что самое явное — я считаю, что этот момент был упущен, когда распался Советский Союз. На самом деле распался, так как это было естественное действие, и это был не развал кем-то, а распад. Тогда уже было нужно перейти к новой модели, которая позволила бы сохранить как единое экономическое пространство, как единое политическое пространство

и военное — что важно для всего мира, не только для бывшего Советского Союза — эту огромную территорию, — это абсолютно важно сегодня.

Почему-то считают, что закончился тот постсоветский передел пространства. А передел пространства только начинается: огромное количество напряжения по всей бывшей территории Советского Союза — Грузия, Украина, Азербайджан, Армения — везде потенциальные конфликты, серьезнейшие конфликты, и Россия — это абсолютное влияние в этом регионе. На 90 процентов сегодня ситуация в независимых государствах определяется ситуацией в России. Россия — абсолютный политический лидер. Может быть, это кому-то не понравится, но Россия — абсолютный интеллектуальный, экономический лидер всего этого пространства. Я считаю глубочайшей ошибкой Запада попытку дезинтегрировать это пространство. Это неправильно. Считаю, что без России это пространство будет ввергнуто в катастрофическую бойню и никакие Балканы не смогут сравниться по масштабам с теми проблемами, которые могут возникнуть.

Какой же путь? Путь достаточно простой и одновременно парадоксальный: через децентрализацию власти к интеграции экономической, политической на всем постсоветском пространстве, с децентрализацией власти. То есть Россия должна пойти на построение страны по национальному признаку, то есть конфедерация по национальным республикам, по принципу независимости национальных республик, и, может быть, это сложный вопрос, — создание ряда республик на территории с преимущественным проживанием русского населения. И вот тогда совершенно естественным будет союз не только с Белоруссией, но и с подавляющим числом стран — республик бывшего Союза. Это будет естественный союз, построенный на новых конфедеративных принципах независимости каждого государства.

По существу, надо сохранить общими три составляющие. Безусловно — единое экономическое пространство, единую таможенную зону, а значит, внешняя таможня, общая для всех, а внутри — отсутствие таможенной зоны, и единое оборонное пространство. Вопрос: единый Верховный суд или нет — это сложный вопрос, я склоняюсь, что да, а может быть, и нет. Но вот только эти ограничения как основные, и никаких других. Тогда удастся эффективно воссоздать прежнее, географически единое, политически близкое, экономически целесообразное и целесообразное в военном значении вот это пространство. Тогда реально появится возможность интегрировать

все это огромное пространство во все демократические институты, которые сегодня так развиты в западной части мира.

То, что происходит на постсоветском пространстве в том виде, в каком оно существует, и попытка Запада втягивать отдельные республики в какие-то союзы, в том числе военные, без России — катастрофическая ошибка. И здесь нет имперского менталитета — это ошибка по существу, так как не удержать это пространство как мирное пространство без участия России. Но для этого, для того чтобы это новое пространство было эффективным, Россия прежде всего должна измениться сама, она должна подать пример нового государственного устройства.

Еще хочу подчеркнуть — это главная точка противоречия моей позиции и позиции сегодняшнего президента. Я считаю, что в этой важнейшей точке президент глубочайшим образом заблуждается, пытаюсь централизовать власть. Это не получится, это порождает огромное внутреннее напряжение, которое в конечном счете приведет к взрыву и тогда уже распаду России.

Я просто хочу добавить, почему невозможен союз с Белоруссией так, как его пытаются нынешние политики реализовать. Потому что, например, Шаймиеву непонятно, почему Белоруссия стоит на одном уровне отношений с Россией, а Татарстан — на другом. Он этого не понимает, и объяснить это разумным образом невозможно, реального объяснения не существует. Только потому, что татары не славяне, не православные? Потому что их 8 миллионов, а белорусов 12? Ну и что: чеченцев значительно меньше, чем русских в России. Русских по отношению к китайцам столько же, сколько чеченцев по отношению к русским. Это означает, что мы должны уступить Дальний Восток китайцам?

— **Что вы думаете о губернаторах, пришедших из бизнеса? В последнее время это стало совершенно очевидной тенденцией.**

— Я считаю, что это очень положительная тенденция. В тот переходный период, в котором Россия сейчас находится, очень важно, чтобы люди разбирались в экономике, чтобы во власть приходили люди с новым пониманием пути России и были готовы взять на себя ответственность за власть. Я говорил это еще в 1996 году, в преддверии президентских выборов. Я говорил, что бизнес должен осознать свою политическую ответственность, и вы знаете, что пять лет назад именно реформаторы вместе с крупным бизнесом, которых сейчас называют олигархами, и предупредили исход схватки с коммунистами. Победили не реформаторы отдельно, не бизнес отдель-

но, а все вместе — две силы, которые смогли одолеть коммунистов. И я считал и считаю, что наступил период, когда бизнес должен сам пойти во власть. Никто за нас работу по трансформации огромной страны из одной в другую не проделает. Эту работу никому нельзя делегировать. Тут есть четкая аналогия — точно так же, когда мы стали выстраивать бизнес в России, стали организовывать свои компании, мы никому не могли передать управление. Потому что понимали, что этот кто-то разворует компанию, потому что он не имеет ответственности, которую собственность налагает на нас. Можно лицемерить, но бизнес во всех странах мира имеет колоссальное влияние на власть. И в огромном числе стран предопределяет — что есть власть. Это реалии, которые возникли уже и в России, так как бизнес активно участвует в выборах — легально или подпольно, но участвует. И то, что бизнес идет во власть, я расцениваю как положительную тенденцию, естественную, и считаю, что это поможет продвижению России по пути реформирования.

— **С кем в нынешнем российском правительстве и администрации президента вы готовы взаимодействовать? Кто способен работать на благо обновленной, не тоталитарно-путинской России?**

— Очень трудно сказать, чьи взгляды должностные и кто из должностных лиц разделяет мою позицию. Трудно потому, что они при должности и они, естественно, боятся сегодняшнего президента, боятся людей, работающих в администрации. В этом смысле нынешнее время кардинально отличается от того времени, когда президентом был Ельцин, когда, несмотря на должность, люди все-таки имели возможность говорить о своей точке зрения. Другое дело, что они исполняли правильно функции, приписанные к своей должности, но тем не менее они могли открыто говорить о своей позиции. Сегодня ситуация кардинально другая, и поэтому, естественно, я не слышу действующих политиков, так скажем, за редчайшим исключением, — просто те, кто не боится. Их пугает моя точка зрения, практически я не слышу от них обоснованной позиции — будь то в поддержку президента, как правило, или с небольшим отклонением от того, что предлагает президент, — в любом случае это с оговорками, в любом случае, или с реверансами в сторону президента. Говорят: ну да, вот это неправильно, но это не президент. Точно так же, как президент в ответ говорит: а я не дозвонился, звонил Генеральному прокурору, но не дозвонился. Президент хорошо знает свой народ: народ совершенно спокойно переваривает эту ложь. Это как бы уже взаимная ложь — она создает совершенно новую ауру того лицемерия, которое было

в прежней системе, и поэтому я еще раз говорю: мне дико сложно все-таки настаивать на том, что это именно так, потому что это мои ощущения, а я не живу в России уже одиннадцать месяцев. Но отсюда смрад этого лицемерия тоже чувствуется.

— **Когда, по вашим прогнозам, в России случится (или «сделают») очередной финансовый кризис? Кто, по-вашему, из персоналий (новый президент или новый премьер-министр) будет расхлебывать последствия нового кризиса в России?**

— В мае 1998 года я заявил о неизбежности девальвирования рубля. Тогдашнее руководство ЦБ расценило это как провокацию, нацеленную на подрыв национальной валюты. В августе 1998 года произошел крах. И причина не в моем прогнозе, естественно, а в недальновидности тогдашнего руководства ЦБ и правительства во главе с Кириенко. При этом хочу подчеркнуть, что крайне редко делаю какие-либо прогнозы и комментарии экономического характера, поскольку не являюсь специалистом в экономике и финансах, и позволяю себе высказываться в исключительных и очевидно вопиющих ситуациях. Отвечая на ваш вопрос, могу сказать следующее: очередной финансовый кризис произойдет вслед за серьезным падением цен на энергоносители, которые, в свою очередь, находятся в прямой зависимости от развития ситуации на Ближнем Востоке. Финансовый кризис произойдет вследствие недальновидной и популистской политики президента и правительства, которые не используют благоприятную экономическую конъюнктуру для структурной перестройки российской экономики. Расхлебывать будет, как это обычно бывает в России, не тот, кто виноват. Например, в прошлый раз расхлебывали не Кириенко и Чубайс.

21 ноября 2001 г. Polit.Ru, Москва

ИНТЕРПОЛ НЕ ПОМЕШАЕТ БЕРЕЗОВСКОМУ РУКОВОДИТЬ «ЛИБЕРАЛЬНОЙ РОССИЕЙ» – ГОЛОСОВАТЬ МОЖНО БУДЕТ «ПО ТЕЛЕФОНУ ЛИБО ПО ДОВЕРЕННОСТИ»

Бориса Березовского приняли в «Либеральную Россию».

Одновременно предприниматель избран членом политсовета движения. Как сообщил «Интерфаксу» сопредседатель «Либеральной России» депутат Сергей Юшенков, на заседании политсовета было рассмотрено и единогласно удовлетворено заявление Березовского о вступлении в ряды движения. На вопрос «Интерфакса», каким образом Березовский, уже давно находящийся за пределами России да еще и объявленный в международный розыск, включится в работу руководящего органа движения, Юшенков ответил, что бизнесмен будет участвовать в подготовке к рассмотрению всех вопросов, а голосовать будет «либо по телефону, либо по доверенности».

21 ноября 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: СЕРГЕЙ ЮШЕНКОВ, ВИКТОР ПОХМЕЛКИН,
БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, ВЛАДИМИР ГОЛОВЛЕВ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Совершенно очевидно, что в России есть много людей, несогласных с принципиальными действиями властей. Именно эти люди и являются основой для оппозиции. То есть именно их точку зрения и призвана представлять политическая партия, в которую имеет стопроцентный шанс преобразоваться «Либеральная Россия», поскольку сегодня ни одна из существующих партий в России уже не является реальной оппозицией власти. [...] Я хочу также обратить внимание на разрушение независимых от государства СМИ. Этот процесс начался не сегодня, продолжается по сегодняшний день. Я хочу сказать, что власть прилагает все усилия, для того чтобы на самом деле, как вы сформулировали вопрос, реальной оппозиции создано не было. Тут, я считаю, вопрос не очень корректный к слушателям. Не оппозиция власти президента Путина, а оппозиция власти вообще. Дело не в том, кто сегодня президент. Оппозиция должна существовать и при президенте Путине, и при президенте Ельцине, и при следующем президенте.

17 декабря 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«ЛИБЕРАЛЬНУЮ РОССИЮ» ПОСЕТИЛИ МАСКИ

Около трех часов в ночь на пятницу пять человек в масках и перчатках проникли в помещение дома 4 на улице Земляной Вал, где располагаются офисы различных организаций. Злоумышленники отогнули решетку на окне второго этажа, влезли внутрь, перешли в другое крыло здания и там ломом вскрыли замок в двери офиса политического движения «Либеральная Россия». Затем, видимо, вспомнили про охранника на первом этаже (он уверяет, что дремал и ничего не слышал), избили его и крепко связали. После чего вернулись в «Либеральную Россию», взломали двери всех ее шести комнат, в каждой вскрыли шкафы и столы и переверостили бумаги; спустились по черной лестнице на первый этаж в редакцию «Либеральной России» и переверостили все и там. Что искали, неизвестно. [...] Руководство «Либеральной России» считает происшествие весьма серьезным, особенно в свете намеченного на 22 декабря съезда движения. Председатель исполкома «Либеральной России» депутат Госдумы Владимир Головлев уверен, что это не банальное ограбление или хулиганство, а «демонстрация силы со стороны наших политических противников и очередная попытка давления со стороны властных структур». [...] А лидер движения Сергей Юшенков не исключает, что погром в центральном офисе — это продолжение истории с уголовным делом вышеупомянутого Владимира Головлева и преследованием члена политсовета движения Бориса Березовского. Господин Юшенков считает, что главная цель акции — «не допустить инакомыслия и деятельности в России оппозиционных партий и движений».

22 декабря 2001 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В МОСКВЕ СОСТОИТСЯ СЪЕЗД ДВИЖЕНИЯ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»

МОСКВА. В субботу в Москве состоится съезд общероссийского движения «Либеральная Россия». Как сообщил РИА «Новости» один из лидеров движения, депутат Госдумы Сергей Юшенков, на форуме будет дан «старт» процессу преобразования «Либеральной России» в политическую партию. [...]

Движение было создано в 2000 году и сейчас насчитывает около 6000 участников, отметил Сергей Юшенков. В его руководстве — несколько депутатов Госдумы от СПС, заявивших о своем выходе из партии «Союз правых сил», в том числе Виктор Похмелкин, Юлий Рыбаков, Сергей Ковалев. Исполком «Либеральной России» возглавляет депутат Госдумы Владимир Головлев. Главным идеологом и спонсором «Либеральной России» является скрывающийся за границей от правосудия предприниматель Борис Березовский. Эксолигарх неоднократно заявлял о своем намерении создать в России «реальную либеральную оппозицию».

22 декабря 2001 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НАХОДЯЩИЙСЯ В РОЗЫСКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ИЗБРАН СОПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ДВИЖЕНИЯ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»

МОСКВА. Находящийся в розыске предприниматель Борис Березовский избран одним из пяти сопредседателей движения «Либеральная Россия».

Как передает корреспондент РИА «Новости», за избрание Березовского на пост сопредседателя движения проголосовали 72 делегата проходящего в Москве съезда движения, против — 6.

В интервью РИА «Новости» один из сопредседателей движения, Сергей Юшенков, назвал избрание Березовского «вполне закономерным», поскольку предприниматель является одним из главных идеологов и финансистов партии.

Юшенков сообщил, что кандидатура Березовского на предстоящем в марте съезде будет обсуждаться на пост лидера партии. Он отметил также, что Березовский по прямой трансляции через Интернет знакомится с тем, что происходит на съезде.

Галина Барышникова

25 марта 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Чего вы ждете от этой недели?

Борис Березовский, сопредседатель движения «Либеральная Россия»: Я жду внеочередного съезда «Либеральной России», на котором будет принято решение о преобразовании движения в партию. В стране сегодня нет политической партии, выражающей интересы либеральной части общества. Последние восемь месяцев я работал над программой партии и попытался сформулировать ее основные задачи и цели. С основными идеями этого документа я познакомил товарищей по партии во время недавней встречи в Лондоне. И как мне кажется, они с интересом отнеслись к моим предложениям. В ближайшее время программа будет опубликована в «Независимой газете». К сожалению, я не смогу лично присутствовать на съезде, но постараюсь сделать это хотя бы виртуально: есть договоренность организовать во время съезда телемост «Москва — Лондон». Если, конечно, не случится ничего экстраординарного — не возникнет проблем со связью или не отключат электричество.

30 марта 2002 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОУЧАСТВОВАЛ В СЪЕЗДЕ «ЛИБЕРАЛЬНОЙ РОССИИ»

Борис Березовский принял участие в открывшемся в Москве съезде «Либеральной России», на котором политическое движение было преобразовано в партию.

Березовский является сопредседателем «Либеральной России». Он находится сейчас в Великобритании, и его выступление транслировалось по телемосту «Москва — Лондон», сообщает «Интерфакс».

Березовский заявил, что в первую очередь новая партия должна решить проблему узнаваемости. По его словам, «чтобы нас услышали, нас должны сначала узнать».

«Мы находимся в уникальной ситуации. Эту площадку правды в России не готов сейчас занимать никто, кроме нас: авторитарная власть в очередной раз запугала общество», — подчеркнул Березовский.

Он назвал пять стратегических приоритетов новой партии: либерализация личности, либерализация власти, либерализация общества, либерализация государственного устройства и либерализация внешней политики.

«Либо Россия станет демократической страной, либо нацистской, другого не дано», — сказал Березовский. Он отметил, что в этом плане «Либеральная Россия» должна «помочь становлению ответственности каждого гражданина за свои действия, за свою позицию».

Березовский считает, что сейчас наиболее активную часть российского общества составляют патриоты-державники. В связи с этим он призвал партию «помочь патриотам-державникам стать патриотами-либералами. Для нас такая трансформация является важнейшей исторической задачей», — отметил Березовский.

Другой важной задачей он назвал превращение России в федерацию, устроенную по национальному признаку, когда все республики, входящие в нее, имеют одинаковый статус. Березовский считает «принципиально невозможным» создание Союза России и Белоруссии, где для Белоруссии предусмотрен иной, более высокий статус, чем для республик в составе Российской Федерации.

21 августа 2002 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

УБИЙСТВО ВЛАДИМИРА ГОЛОВЛЕВА

ВАРФОЛОМЕЕВ: Безусловно. Наверное, трудно сейчас, особенно изда-лека, говорить о версиях. Может быть, тогда мой вопрос о тенденциях, скажем, или о случайном течении жизни.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Понимаете, все версии можно как раз выстраивать ис-ходя из тенденций. Так вот, я хочу сказать, что изда-лека тенденции видны несколько не хуже, чем с близкого расстояния, может, даже яснее. Я тоже не хочу сразу сделать заключение, что это произошло потому, что Головлев — сопредседатель партии «Либеральная Рос-сия», единственной партии, которая находится в оппозиции к влас-ти и в жесткой оппозиции. Тем не менее, знаете, у меня был учитель в жизни, блестящий человек, В. А. Трапезников, академик такой был, директор института, в котором я проработал 25 лет. И он мне говорил — Борис, сначала попробуйте проанализировать, в чьих ин-тересах, и на 99 процентов потом вы сможете получить правильный ответ.

Я считаю, что здесь есть прямой интерес власти. Власти, которая последовательно запугивает граждан. Начало не сегодня, если уж переломная такая точка — те самые теракты в Москве 1999 года. И непрекращающаяся цепь запугивания людей. Я сейчас смотрел ОРТ, 12-часовой выпуск. Это же позор на самом деле. Эта новость идет четвертой. Да, самолет, безусловно, да, трагедия, но это же бы-ло несколько дней назад. Да, конечно, взрыв газа или еще чего-то, не знаю, в Москве. Тоже важная новость, безусловно. Ну, а следую-

шей новостью идет Касьянов и Китай, а четвертой только — Головлеву. То есть и здесь пытаются замолчать, спрятать.

Я тоже как-то говорил... что вы говорите — тенденция? Вы очень важное и нужное слово выбрали. Вы знаете, власть не может быть наполовину авторитарной. И если уж Путин стал выстраивать вертикаль власти, затем — вертикаль СМИ, сейчас вертикаль экономики начал строить, то для того, чтобы все это удержать, в авторитарном государстве есть свои законы. И эти законы очень четко прописаны историей. Поэтому вначале ты даешь команду убивать абстрактно, как в Чечне, там же нет команды убить конкретного человека. Ну, есть террорист, понятно, объявили террористом. Вот Березовского тоже объявили террористом, тоже здесь, в Лондоне, меня пытаются убивать. Но об этом отдельно. А дальше, конечно, ты должен так сделать, чтобы люди действительно боялись. Ты должен перешагнуть черту и дать команду убить конкретного человека.

— **Я правильно понимаю вашу логику, что убийство Владимира Головлева в этом плане не было целью и использовалось исключительно как средство?**

— Безусловно. Вот я тоже думаю, вот почему они остановились на Головлеве? Если рассматривать вот эту тенденцию, — почему не Юшенков, не Березовский? Ну, про себя я уже сказал — пытаются, не получается. Пока, по крайней мере. Тем не менее я думаю, что все-таки есть смысл. Понимаете, Головлев в обществе широко не известен, Юшенков все-таки известен в обществе. Но Головлев хорошо известен в политической элите страны. Ну, с обществом-то уже разобрались, с ним проще всего разбираться, — что с ним разбираться? Заткнули мгновенно и пошли опять в стойло, а с политической элитой как-то все-таки не до конца докрутили еще.

— **То есть на кого это убийство могло быть рассчитано, целевая аудитория кто?**

— Политическая элита России, никаких сомнений у меня нет. Причем не только «Либеральной России», а вся политическая элита России. Всем дан сигнал — вот за черту, которая называется оппозицией, не переходите, будем стрелять, каждого.

— **Все то, о чем мы сейчас говорим, — это из области все-таки предположений скорее?**

— Вы же сами сформулировали начало нашего разговора. Вы сказали — тенденции, а дальше — версии. Вот основная тенденция, которая сегодня есть в российском обществе, — это построение действительно по всем компонентам авторитарного государства. Это

главная тенденция прошедших 2,5 лет, которые Путин находится на посту президента. Думаю, что это трудно отрицать. Следствием этой тенденции, мне кажется, эта версия и является вполне логичным.

[...] Я еще раз говорю, есть свои законы исторические, их невозможно придумать, просто так устроено человеческое общество. Сначала сейчас так попробуют поодиночке, поугаать еще, посмотрят на реакцию — а вот сильно ли испугаются, а вот все ли убегут из «Либеральной России» или еще кто-то останется. Или останутся только те, кто уже за пределами России. А дальше — сделают выводы, и дальше, если это не сработает, естественно, тогда будет еще за-каз, еще.

— Но вот что делать С. Юшенкову, сопредседателю «Либеральной России», В. Похмелкину, Ю. Рыбакову, которые тоже являются руководителями именно «Либеральной России»? Сваливать отсюда?

— Знаете что, мне, наверное, опять больше упрек, что вот ты там в Лондоне сидишь и советы даешь, что делать людям в Москве. Я еще раз говорю: если бы я не находился под ордером на арест в России, я бы, конечно, оставался бы в России, несмотря на пальбу, стрельбу, более того, я это демонстрировал много раз. Меня тоже пытались убивать, и не один раз, и я никогда не уезжал из России. Это вовсе не потому, что больше места нам нигде нет, кроме как в России, — здесь, в Лондоне, очень хорошо, должен вам заметить. Но жизнь все-таки определяется не тем, где комфортно, а там, где душа. А душа часто стремится туда, где совсем не комфортно. И я считаю, что если те люди, которых перечислили, если они, — а я знаю, что они обладают мужеством — этого вполне достаточно, чтобы продолжать делать то, что делают они. Более того, я уверен, что как раз вследствие этого действия власти — «Либеральная Россия» безусловно займет новую позицию в политической жизни России. К ней придут новые люди, которые не боятся.

22 августа 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ ПАРТИИ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»

Убит Владимир Иванович Головлев, самобытный человек, депутат Государственной думы РФ, сопредседатель партии «Либеральная Россия».

Убит человек, позволивший себе открыто выступить против сегодняшней власти в России, против президента В. Путина. И мы не можем рассматривать это преступление вне контекста взаимоотношений Владимира Ивановича с властью.

Можно сколько угодно спорить о версиях этого преступления, но очевидно, что убийство Владимира Ивановича — политическое, и по его положению, и по целесообразности совершения этой расправы.

В Декларации партии «Либеральная Россия», опубликованной к нашему учредительному съезду, говорится: «Бороться за свободу в России — дело опасное». К сожалению, эти слова оказались пророческими.

Убит наш товарищ, но живет наша непоколебимая вера в свободную Россию. И для нас нет ничего сильнее этой веры.

Россия будет свободной.

23 августа 2002 г. Лента новостей Известия.Ru, Москва

ПАРТИИ БЕРЕЗОВСКОГО СНОВА ОТКАЗАЛИ В РЕГИСТРАЦИИ

Таганский межмуниципальный суд столицы сегодня отклонил иск партии «Либеральная Россия» к Министерству юстиции. Как сообщил представляющий интересы истца адвокат Андрей Арахмилович, суд отказался признать незаконным отказ Минюста о регистрации партии и обязать министерство зарегистрировать «Либеральную Россию».

29 августа 2002 г. Les Echos, Париж

РОССИЯ: НОВАЯ ПОЛИТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Менее месяца тому назад российское правительство предложило внести поправку к законодательству, которая, будучи принята, привела бы к новой национализации запасов полезных ископаемых страны. Отзыв этой поправки — не что иное как временная передышка для тех, кто надеется на стабильность и экономический рост в России. Тем не менее этот эпизод пролил свет на стремление президента Путина вернуться в нашей стране к экономическому дирижизму — несмотря на то, что все говорит против этой тенденции.

Следствием упомянутой поправки, предложенной близким к Путину г-ном Козаком, стала бы конверсия всех лицензий на добычу полезных ископаемых, нефти и газа и концессий, собственность на которые фактически вернулась бы государству. Невозможно оценить влияние подобного отката назад, учитывая тот факт, что энергетическое и сырьевое производство является основой российской экономики. Шок и возмущение, вызванное этой реформой, объясняют ее быстрый отзыв в пользу предложенных десять дней спустя новых положений, более благоприятных для производителей полезных ископаемых и энергии. Московская пресса интерпретировала это как отказ от любой идеи новой национализации. Выбрал ли Кремль полную смену стратегии, считая ее ошибочной? Или же, что более вероятно, г-н Путин столкнулся с оппозицией, размах которой он недооценил, и этот жест является простым тактическим отступлением? К сожалению, я склоняюсь к последнему предположению.

Действительно, Кремль прилагает все усилия для восстановления в России авторитарного государства, будучи уверенным, что такое государство будет функционировать лучше, чем нынешняя власть, и преуспее там, где Советы потерпели крах. Эта реконструкция включает в себе три этапа, которые я называю «три вертикальных концентрации власти». Первая относится к власти государства, вторая — к власти средств массовой информации. Сегодня мы присутствуем при установлении «третьей вертикали» — концентрации власти в экономике. Она необходима Кремлю для завершения своего политического доминирования в стране.

Именно в этом контексте следует интерпретировать попытку новой национализации ресурсов полезных ископаемых, нефти и газа в стране.

«Первая вертикальная концентрация» была организована весной-летом 2000 года, после того как Путин вернул себе все ключевые полномочия, которыми до того обладали федеральные губернаторы. Затем г-н Путин постарался возвести «вторую вертикаль», завладев контролем над газетами и телевидением. Без этого этапа он бы не смог контролировать демократию. Этого нельзя было достичь без фабрикования крупного скандала и использования государственных служб, таких как армия, полиция, правосудие и службы безопасности, а также без поддержки Интерпола. Зачем же стесняться? Разве Россия не стала, по собственным словам президента Буша, «полноправным членом сообщества демократических государств»?

Установление вертикальных концентраций, включающих исполнительную власть и средства массовой информации, было условием, предваряющим установление третьей вертикали — концентрации экономической и финансовой власти. Последняя является жизненно необходимой для установления авторитарного государства, и именно она придает двум первым концентрациям всю их важность.

Почему? Потому, что капитал всегда оказывал влияние на государство и государственная власть всегда ему сопротивлялась. В той мере, в какой государство не испытывает более давления гражданского общества, ни свободной и независимой печати, последним очагом сопротивления оставался капитал, и его власть должна была быть отнята государством и сконцентрирована в нем самом. Именно это и делает сейчас Путин.

Он начал процесс, раздавая своим верным соратникам руководящие должности в администрации и во главе крупных государственных предприятий, таких как «Газпром», железные дороги и банки. Он

продолжил его, перераспределяя частную собственность, начиная с телевизионных каналов. И наконец, он нацелился на важнейшую компоненту российской экономики: сектор полезных ископаемых.

Весной этого года г-н Путин заявил на Федеральной ассамблее, что «некоторые из наших компаний владеют природными ресурсами, которые могут разрабатываться пятнадцать, двадцать пять, а то и тридцать лет. Некоторые из этих компаний готовы сегодня экспортировать эти ресурсы, увеличивая свое богатство в ущерб стране». Для него обогащение российских предприятий означает обеднение страны, а не наоборот. Он дал понять, что возьмется за решение проблемы, используя закон. Вот откуда исходит инициатива его верного приспешника Козака.

Ждет ли г-н Путина успех? Есть ли у него возможность дополнить свою «третью вертикальную концентрацию»? К несчастью, история России дает утвердительный ответ на этот вопрос. Для этого у него есть средства, но какова их цена?

Приватизация 1990 годов была болезненной, но кровь не была пролита: гражданской войны не было. Поскольку государственная собственность никому не принадлежала, единственными заинтересованными лицами были чиновники, которые не взялись за оружие, потому что полагали, что это не была их собственность. Революция 1917 года и ее последствия были совсем иными. Целью было отнять частную собственность у владельцев, чтобы поставить ее под контроль государства. Миллионы собственников, лишённые своего имущества, земель, шахт, заводов, торговых предприятий, взялись за оружие, и тогда началась гражданская война. Частная собственность была массированно уничтожена, как и жизнь миллионов людей.

До революции концепция российской собственности развивалась веками; семьдесят лет советского режима уничтожили ее полностью. Это понятие вновь обрело существование и реальность лишь в течение последних десяти лет. Положение новых российских собственников еще не очень прочно; у них нет права наследования семейного имущества, сегодня они владеют лишь немногими из значительных символов собственности. Достаточно ли они сильны, чтобы сопротивляться наступлению г-на Путина? Будем на это надеяться в интересах экономики России.

Борис Березовский

20 сентября 2002 г. Lenta.Ru, Москва

ОБРАЩЕНИЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО К ДЕПУТАТАМ ГОСДУМЫ РФ

Продавив путем шантажа, угроз, подкупа, беспрецедентного унижения нижней палаты парламента абсурдные поправки, запрещающие проведение референдума за год до выборов Госдумы и президента РФ, Кремль еще раз ярко продемонстрировал цели и методы так называемой управляемой демократии по Путину.

Но главный урок происходящего в другом. Кремль даже не пытается скрывать, что панически боится народного мнения, реального, а не фальсифицированного волеизъявления граждан России.

Путин убежден, что на честном референдуме большинство россиян выступит против его политики. Это означает, что рейтинги доверия нынешнему президенту, регулярно публикуемые кремлевскими аналитическими центрами, — не более чем блеф, пустая и бессмысленная имиджевая акция власти, у которой нет ни стратегии, ни чувства исторической ответственности перед Россией и ее народом.

В эти дни российские политики проявили себя по-разному. Так, окончательно стало очевидно, что «Союз правых сил» и «Яблоко» все же не способны противопоставить себя власти в деле защиты демократии. Солидаризовавшись с администрацией президента Путина, СПС и «Яблоко» наглядно показали, что являются не самостоятельными дееспособными политическими партиями, а лишь конъюнктурной «временкой», существующей и действующей исключительно по воле и в интересах Кремля. К сожалению, один из

сопредседателей партии «Либеральная Россия» также поддержал кремлевскую инициативу.

Сегодня я констатирую, что в сложившейся драматической ситуации патриотические силы, и только они, способны выступить в роли реальной, а не карманной оппозиции и объективно защитить тем самым институты демократии и гражданского общества в стране. Как политик, я намерен впредь руководствоваться этим выводом.

Я призываю всех депутатов Государственной думы, кому дороги собственная репутация и доверие избирателей, голосовать сегодня против принятия антиконституционных поправок к закону «О референдуме» во втором чтении. Одобрение поправок, тоталитарный характер которых ни для кого не является секретом, повлечет за собой трагические последствия не только для законодательной власти, но и для всей России.

Борис Березовский,
сопредседатель партии «Либеральная Россия»

20 сентября 2002 г. Политика, Мониторинг телерадиоэфира, Агентство WPS, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫСТУПИЛ В ЗАЩИТУ «ПОПРАННОЙ ДЕМОКРАТИИ»

Ведущий — Глеб Пьяных, Сергей Надеждин, Андрей Добров

ВЕДУЩИЙ: Вы сказали сегодня, что патриотические силы — это последняя надежда демократии в России. Это что означает, что теперь вы поддерживаете КПРФ и даже готовы за них голосовать?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Это означает, что я, как вы процитировали, «сегодня Борис Березовский поддержал демократию». Началось все не сегодня, а два с лишним года тому назад, когда Владимир Владимирович решил разрушить совет, парламент по существу российский. Именно тогда я выступил категорически против разгона Совета Федерации, что в общем-то и состоялось. Все дальнейшие шаги — просто последовательная линия на разрушение всех демократических институтов. Сегодня в очередной раз вытерли ноги о нижнюю палату парламента, но тем не менее вопрос был принципиальнейший. И когда вы задаете вопрос о поддержке коммунистов, я хочу сказать: я поддерживаю любую оппозицию. Легальную. Вот лучше коммунистическая оппозиция, чем отсутствие какой-либо оппозиции; потому что это мы уже проходили однажды. И действительно, очень жаль, что так тупо, бездарно власть сегодняшняя разрушает то, что с таким трудом создавалось в течение последних десяти лет XX века в России.

— Понятно. Борис Абрамович, вы также сказали, что Кремль боится референдума, потому что знает, что народ не поддерживает политику Путина. Давайте представим себе, что коммунисты бы настояли на

своем и действительно в России прошел бы такой референдум. Что бы она от этого выиграла? Что бы вы от этого выиграли?

— А власть уже проиграла, если она считает, что она не в состоянии аргументированно доказать, что нужно поддерживать ее решения, а не решения, которые предлагаются в данном случае коммунистами. Значит, власть уже проиграла. Вы поймите, что разрушение демократии совсем необязательно происходит снаружи. Разрушение демократии происходит, как правило, изнутри. Я считаю, что, например, в Америке, когда она приняла решение бомбить Афганистан, и сегодня, когда она принимает решение самостоятельно, без демократических механизмов, которые наработаны в мире, ООН, бомбить Ирак, — она уже проигрывает войну за демократию. Потому что она сама отказывается от демократических механизмов. То же самое в России. Сегодня, конечно, российская власть не имеет никакого права говорить, что она отстаивает какие-либо демократические преобразования в России.

21 сентября 2002 г. Новости от NTVRU (ntvru.com), Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫДЕЛИТ «ЛИБЕРАЛЬНОЙ РОССИИ» 100 МЛН. ДОЛЛАРОВ

Сопредседатель партии «Либеральная Россия» Борис Березовский подтвердил, что намерен выделить на финансирование ее предвыборной кампании 100 млн. долларов. Об этом предприниматель заявил, выступая на проходящем в субботу в Москве съезде «Либеральной России». Его речь транслировалась из Лондона с помощью телефонной связи.

1-8 октября 2002 г. Завтра, Москва

БЕСЕДА АЛЕКСАНДРА ПРОХАНОВА С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

ПРОХАНОВ: Борис Абрамович, наш разговор протекает на веранде дворца, среди зеленых лугов и дубрав, на территории английского острова, которую вы купили. Задаю себе вопрос: кто вы сейчас? Меншиков в Березове? Наполеон на Корсике? Троцкий в Мехико? Кем вы себя чувствуете в изгнании?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне кажется, в этом вопросе есть несколько подтекстов. Поясню, как я понимаю ваш вопрос. Никем, кроме как самим собой, никогда себя в жизни не ощущал. Не было никогда стремления «делать жизнь» с кого-то, как говорил классик. Считаю, что каждый человек уникален. Господь постарался, чтобы все мы были абсолютно различными. Смысл, который Господь вложил в эту идею, состоит в том, что мы имеем право на ошибку. Мы можем ошибаться, а другие должны распознать эту ошибку и больше этим путем не идти. Среда, в которой мы обитаем, — воздух, вода, информационная среда, люди, что нас окружают, — все это меняется и, в огромной степени, непредсказуемо. Поэтому Господь сотворил нас так, чтобы мы могли приспособиваться к этим изменениям. Мы по-разному на них реагируем. Например, одним нравится то, что произошло при Ельцине. Другим это категорически не нравится. Одни пошли путем реформ, другие пошли противоположным, сопротивляясь этим реформам. И вот сегодня мы уже понимаем, что ни те, ни другие не были до конца правы. Если бы мы все были одинаковы, то пошли бы скопом одним-единственным путем, и тогда неминуемо свалились бы в пропасть.

Здесь, в Лондоне, я не ощущаю себя персонажем ни прежней истории, ни новой. Ощущаю себя просто самим собой. Таким, какой есть, со своими ошибками, со своими решительными шагами. Порой ошибочными, а иногда совершенно правильными, настолько, что и сегодня могу подтвердить: да, я поступал правильно. Так что, поверьте, ничего необычного в своем положении не вижу. А уж если возвращаться к истории, на которую вы ссылаетесь, то ведь это нормальная ситуация, когда человек, открыто противостоящий власти, не может жить в своей стране. Что же касается русской истории, то уж совершенно логично, что человек, который эту власть создавал, не может сегодня найти с ней общий язык. Власть всячески топчет того, кто когда-то ее выстраивал, а теперь пытается ей возражать. Не вижу в этом несправедливости, потому что неприятности, к которым приводили меня мои ошибки, никогда не пытался объяснить за счет дурных черт кого бы то ни было. Считаю, что все мои проблемы — это результат моих собственных ошибок. Отношу их только к себе самому, никогда не пытаюсь найти виновного.

Сейчас заметно, что появляется все больше людей, которые испытывают неприязнь к Путину. Хочу сказать, что чувства неприязни, тем более ненависти, Путин у меня не вызывает. Вообще никаких эмоций Путин у меня давно не вызывает, да пожалуй, не вызывал никогда. Что меня гнетет, так это серость власти. Серая власть России противопоказана, ибо, как мы уже говорили с вами, Россия — это максималистская страна. Для нее тусклость, болото, застой — смерть наверняка. В другом же случае есть шанс выжить.

— И все-таки едва ли вы считаете, что ваша жизнь — сплошная непрерывность. Как и любая жизнь, она имеет градации, делится на периоды, на жизненные эпохи. Скажем, ваш советский период — это, видимо, некая целостность. Ваша жизненная ситуация после 91-го, когда вы были в центре политической власти, формировали экономику, конструировали политику и не очень-то полагались на волю Всевышнего, как вы сейчас говорите, а были нетерпеливым конструктором, яростным социальным инженером — это второй период. Третий — это опала, вынужденное изгнание, временное или на всю жизнь. Когда я вас спрашивал, у меня не было никаких подтекстов. Меня интересует самоощущение человека, который насильно вырван из той среды, которую сам создавал.

— На самом деле есть внутренний мир человека и внешний. Сначала о внешнем. Да, жизнь в Советском Союзе — это целый период, ровный, яркий, счастливый. Я был абсолютно счастлив в Советском

Союзе, рос в классической советской семье. Отец — инженер-строитель. Мать, когда я был маленький, — домохозяйка, а потом лаборантка в Институте педиатрии, проработала там двадцать пять лет. Отец так и умер на работе. Школа, институт, сначала один, потом университет, потом аспирантура, потом диссертация кандидатская, диссертация докторская, член-корреспондент Российской академии наук. Повторяю, был абсолютно счастлив, потому что занимался любимым делом. А потом эта жизнь закончилась в 1989 году, когда в институте перестали платить зарплату, и я почувствовал, как повисла в воздухе какая-то неопределенность, угроза, и жить стало неуютно. Я — человек, чувствительный к внешним изменениям. Эту угрозу, эти подземные гулы я почувствовал раньше других. Хотя внешне все оставалось спокойным: жена, двое детей, квартира, машина напололам с приятелем, докторская зарплата.

Однако я почувствовал, что прежняя жизнь завершается. И попытался предугадать новую, еще неявную жизнь, перемены, грядущие в огромной стране. И принял абсолютно нетривиальное решение: больше не заниматься наукой, а начать заниматься бизнесом, который в то время назывался «спекуляцией». Это было непросто, потому что страна не воспринимала такие категории, как хозяин, большие деньги, быстрый, бешеный заработок. Все это раздражало общество, даже близких товарищей. Но я принял решение, кардинально изменил мою внешнюю жизнь. Ушел из тихого, спокойного академического института, полностью стал самостоятельным. Никакой зарплаты, никакой социальной помощи. Не жди ниоткуда помощи и защиты.

Я тоже был членом компартии и, в отличие от некоторых, билет свой никогда не рвал, не сжигал. Так и лежит у меня в сейфе в институте, где я до сих пор на общественных началах веду лабораторией. Кстати, эту лабораторию создал я и никогда не прекращал с ней связь, до сих пор общаюсь с моими коллегами. Но тем не менее наступила совсем другая реальность. Я взял полностью ответственность за свою жизнь, уже не уповаю на государство. Хотя, конечно, подсознательно рассчитывал, что в трудные минуты оно придет на помощь.

Конечно, раньше государство бесплатно учило, лечило, давало жилье. Это потом я стал понимать, что за это расплачивался налогами, неполной зарплатой, ограничением индивидуальных возможностей, обеспечивающим «социальную справедливость». Я не хочу говорить, хорошо это или плохо. Но началась для меня совершенно

другая жизнь, с риском, ответственностью и свободой. И мне такая жизнь очень нравилась.

До этого я был не последним человеком в науке. Член-корреспондент Российской академии наук, в которой на весь Советский Союз было 800 человек, 500 академиков и 300 членов-корреспондентов. Это результат, к которому стремился любой честолюбивый ученый. Я рассчитывал в дальнейшем стать академиком, лауреатом Нобелевской премии, хотя понимал, что я не лучший среди своих коллег. Что есть люди, превосходящие меня в науке. Может, это был один из побудительных мотивов изменить мою жизнь? Потому что, когда я пришел в бизнес, я почувствовал — то, что я делаю в бизнесе, под силу очень немногим людям. В науке я знал: есть 1000 человек, которые могут делать то же, что и я. Но в бизнесе из моего окружения на это не был способен никто. Это потом появились какие-то новые имена, которых я прежде не знал: Миша Ходорковский, Володя Потанин, Володя Виноградов. Их совсем было мало, этих людей, которых потом назвали олигархами.

Ощувив свою уникальность, я почувствовал себя комфортно. Потому что, повторяю, категорически не люблю делать в жизни то, что другой умеет лучше меня. Просто отхожу в сторону. Спрашиваю: зачем я толкусь в этом месте, если есть другой, который делает лучше? Забегая вперед, признаюсь — когда я стал заниматься политикой, то почувствовал себя совсем комфортно. Ибо я действительно во многих проектах не видел себе равных. Никого, кто мог бы это придумать и реализовать. И конечно, это было комфортное ощущение: я нахожусь в том месте, которое никто другой не может занять. Но это уже третий этап моей жизни. Переход от бизнеса к политике. — А какова мотивация этого перехода? Политика способствует бизнесу? Или политика — увлекательная игра? Или в вас продолжал говорить «системщик», «концептуалист», который постоянно расширяет поле деятельности? Или политика препятствовала реваншу ваших идейных противников, которые хотели отобрать у вас богатство и влияние?

— Об этом немного позже... И наконец, теперь еще один жизненный цикл — изгнание. Я не могу приехать в Россию, потому что меня туда не пускают, там есть ордер на мой арест. Я объявлен «в розыск», ищут, никак не найдут. Хотя мы с вами сидим в Лондоне, и все это знают. Если бы меня хотели заполучить в России, если бы считали, что для этого есть криминальное основание, что Березовский действительно что-то похитил, то почему бы не обратиться в Интерпол? Не обращаются. Значит, причина одна: не нужно, что-

бы Березовский возвращался в Россию. Это чистая политика, не вижу других аргументов. Это следствие моего перехода от бизнеса к политике. И вот теперь то, о чем вы спросили, — мотивация. Я ее долго не мог сформулировать. Но сформулировал с помощью Андрея Дмитриевича Сахарова. Когда его однажды спросили: «В чем смысл жизни?» — он ответил: «В экспансии». Это определение мне подходит. Я лишь развил для себя это определение. Разделил экспансию на внутреннюю и внешнюю.

Нужно правильно понять сахаровский термин «экспансия». Думаю, что Сахаров имел в виду преодоление энтропии, преодоление хаоса. «Победа над хаосом» — вот что движет человеком. И вне себя и внутри я пытаюсь бороться с хаосом. Внутри себя сложнее, чем во вне. И для меня внутреннее преодоление хаоса — это стремление к свободе. Воспитание себя как свободного человека. Для меня свободный человек тот, кто умеет сам себя ограничивать. Для меня, человека верующего, православного, свобода означает жизнь с соблюдением ограничений, которые сформулировал Иисус Христос в Нагорной проповеди. А до него в Ветхом Завете Моисей, который услышал эти заповеди от Бога. Вот это для меня и есть свобода. Свобода как система внутренних ограничений. И вот, выстраивая в течение всей моей жизни систему внутренних ограничений, которая противостоит хаосу внутри моей души, я ощущаю мою внутреннюю жизнь как нечто целое, неразрывное, не подлежащее делению на периоды. Я не прерывал этого движения ни в советское время, ни тогда, когда занимался бизнесом. Хотя искушения были огромные...

А вот теперь о политических мотивациях. В бизнесе сначала хотелось просто заработать миллион. Потом не миллион, а 10 миллионов. Потом понимаешь: ну, стоп! Всего заработанного не прожить, но хочется, чтобы были такие автомобили, которых никто никогда не делал. Приступаешь к реализации, не получается. Может быть, сумасбродная идея, не оформлена рационально. Потом понимаешь, что она вообще недостижима, если не будешь защищен в своих идеях, не будет защищен твой бизнес. И ты начинаешь заниматься политикой.

Не могу сказать, что в 1996 году я был категорическим противником прихода к власти Зюганова. Я видел слабость Ельцина, слабость реформаторов в целом, которые были уже неспособны противостоять напору «левых». Они уже, по существу, проиграли в 96-м битву за власть. Но оставались люди, и я в том числе, которым было что терять. Быть может, и жизнь. И тогда именно я инициировал союз ре-

форматоров и олигархов, и этот союз помог одержать победу. Реформаторы одни, сами по себе, были не в состоянии победить Зюганова. А олигархи в одиночку тоже были не в состоянии победить Зюганова. Только их союз обеспечил победу.

Сегодня многие мне говорят: «Как ты считаешь, если бы победил Зюганов, не пошла бы Россия более естественным путем? Не удалось бы избежать издержек Путина?» Так как победа Путина означает победу не идеологии, не варианта развития, а победу спецслужб. А приход к власти спецслужб в любой стране — трагедия. Хуже этого не может быть ничего. И я не хочу сказать, что у меня есть сомнения в правоте того, что я делал в 96-м году. Но у меня накапливаются вопросы по поводу того, что же случилось в результате победы Путина? Насколько это хорошо для России по сравнению с тем, что могло случиться? Хотя, как вы знаете, политика не терпит сослагательных наклонений. Однако это не означает, что нельзя делать выводы для будущих шагов.

— **Согласен, исследование утраченных возможностей — тоже часть развития. Но вот вы произнесли сейчас развернутый тезис, который характеризует вас как очень бурного, экспансивного человека. Вряд ли такой человек может стать любимым учеником Христа. Ваша внешняя активность столь велика, что это, по классике, предполагает некоторую остановку, замедление внутренней жизни. Откладывание «на потом», может быть «на никогда», основного метафизического решения: «Как быть?» По-моему, здесь есть противоречие.**

— Вы знаете, эти противоречия снимаются силой воли. Есть ли у тебя сила воли не переступить те внутренние ограничения, что и составляют смысл духовной жизни? Для меня же, повторяю, внутренние ограничения — это десять Христовых заповедей. Я их не переступал. Очень много писали о моем участии в мафиях, в заговорах с целью убийства, в убийстве Листьева, еще в тысяче грехов. Разве что не говорили, будто я пил кровь христианских младенцев.

— **Зато это делал Ельцин, который, как известно, пользуется инъекциями, приготовленными из человеческих эмбрионов.**

— Нет, нет, я не переходил через эти грани. И может, самое главное, я никогда не перешел через грань, которая называется «убить», «заказать» другого человека. Вы знаете, какое противоречивое и жестокое было время. Многие не смогли устоять перед этим искушением. Кровь проливали и те, кто проводил реформы, и те, кто им противостоял. Но я, повторяю, не только смог преодолеть. Я действительно ничего не украл. В нашей прокуратуре еще никого так пристально

не изучали, как меня. И если бы я действительно был уличен в краже, то был бы ордер на экстрадицию и меня в наручниках привезли в Россию.

— А вообще, не ощущаете комплекса вины? Я не имею в виду прокурорские нападки. Вы как центральный политик ельцинской эпохи не ощущаете вины перед сонмом несчастных, разоренных, потерявших высокую социальную цель, брошенных в пучину социальных и национальных несчастий? Ведь чувство вины — это очень человеческое состояние.

— Конечно же, я ощущаю колоссальный комплекс вины. И не только за те деяния, когда я ошибался и эти ошибки принесли страдания миллионам людей. Но даже за ошибки моих предков, если их деяния, их прегрешения, вольные и невольные, приносили несчастья. Знаете вы или нет — когда был съезд партии «Либеральная Россия», была выпущена декларация. Я участвовал в написании этой декларации. Первым пунктом я призвал покаяться всех за то, что произошло в России, за горе и беды людские. Разгорелась длительная дискуссия среди либералов. Мне было дико, что люди, считающие себя либералами, полагают, что им не за что каяться. В этом манифесте я пытался обосновать тезис о том, что идея свободы — прямая производная христианства. Главный смысл христианства — именно в свободе. Но не в свободе как вседозволенности, не в свободе как «воле вольной», а в свободном умении себя ограничивать. Покаяние — это и есть ограничение. Поэтому я должен каяться. Мы пришли на землю, чтобы страдать. Только через страдания можем понять смысл жизни. Если я говорил, что смысл жизни в экспансии, но это тоже страдание. Невозможно жить иначе, кроме как каяться за то, что совершил.

— Снизим уровень разговора, который напоминает разговор двух патрициев, проживших бурные жизни и философствующих на темы бытия. Наши жизни еще не прожиты, и впереди много бурь. Вы интерпретируете нынешней российской властью как опасный враг. Может быть, единственный для нее опасный враг. Не сомневаюсь, что эти постоянные прокурорские заявления, по «Аэрофлоту», «Андаве», «Атоглу», автомобильным сделкам, — все это должно вас травмировать, психологически уязвлять, как бы вы ни верили в английское правосудие. Какие еще возможности у власти давить на вас? Какие механизмы использует власть в борьбе с вами?

— Все-таки не стану утверждать, что здесь, в Лондоне, чувствую себя в полной безопасности. Конечно, существуют такие понятия, как

западная демократия, гарантии свобод, защита частной собственности. У нас в Советском Союзе были такие, кому абсолютно не нравилась советская система, и они идеализировали Запад. Я никогда не был диссидентом, никогда активно не выступал против системы, хотя это не значит, что я был конформистом. Я был членом партии, активно работал, принимал участие в общественной жизни. Я общественно активный человек с детства. Тем не менее у меня были фантастические иллюзии относительно Запада в целом.

Относительно демократии как способа управления страной. Заблуждения относительно того, где витрина, а где истинный интерес. И по мере того как я узнавал Запад, происходило если не прозрение, то постоянная переоценка, и, к сожалению, я не обнаруживал дополнительных плюсов демократии, но все больше минусов. Одновременно происходило колоссальное переосмысление современного мироустройства в целом. Поэтому здесь, в Лондоне, я чувствую себя, конечно, в большей безопасности, чем в России, но я не чувствую абсолютной защищенности.

Понимаю, насколько конъюнктурны соображения Запада, насколько они рациональны. Если Западу нужен сегодня Путин, то во имя этого сдадим кого угодно, хоть «маму родную», а уж Березовского — с большим удовольствием, дайте только хоть малейшие аргументы. Или наоборот — Путин выступил против бомбардировки Ирака, а Березовский выступает против Путина, вот и используем Березовского, чтобы «надавить» на Путина. Так что я все понимаю, тут у меня никаких иллюзий нет. А что касается давления со стороны российской власти, то, знаете, во мне что-то сильно изменилось после одного эпизода моей жизни. И прежде было много смертельных трюков, когда, казалось, я должен был умереть. А вот остался жив, что, в общем-то, странно. Но один случай сильно подействовал, когда на меня было совершено покушение. В 15 сантиметрах от меня оторвало голову моему водителю, а должны были оторвать голову мне — взорвалась машина. После этого я посмотрел на мою жизнь по-другому. Я понял, что жизнь — это подарок Всевышнего и относиться теперь к этому нужно как к подарку. Либо я испугаюсь, забьюсь в угол, постараюсь исчезнуть в тайге, в джунглях, с глаз долой, стану цепляться за жизнь. Либо решу, что это подарок Господа и я весь в его власти. Это не значило, что я должен подставлять себя под пули, но появилась вера в судьбу, в Промысел, а это своеобразное бесстрашие.

Давление началось на меня еще при Ельцине с моего жесткого противостояния Коржакову и Барсукову. И тогда уже использовали

средства для того, чтобы я «заткнулся». Потом известная история с Евгением Максимовичем Примаковым, когда я первым выступил против него открыто. Последовало давление — не то, что оказывал прежде Коржаков, мягко сказать, давление солдафона, а давление изощренное, рафинированное, ибо Евгений Максимович серьезный противник, и он великолепно использовал свое влияние на Ельцина. Примаков сделал все, чтобы я перестал быть исполнительным секретарем СНГ, и в этом мало чем отличался от Чубайса, который использовал те же приемы для того, чтобы я перестал быть заместителем секретаря Совета безопасности.

Чубайса тоже нельзя назвать глупым и слабым человеком. И тем не менее я это давление выдержал, во мне ничто не дрогнуло, когда Евгений Максимович сказал: «В тюрьму посадим». В очередной раз открыли дело «Аэрофлота», в очередной раз вызвали в Генеральную прокуратуру. Я находился за границей, но сказал, что прилечу, несмотря на то что был выписан ордер на мой арест. Рискнул прилететь, потому что понимал: страна еще не готова к таким репрессивным расправам. Сейчас не прилетаю, потому что знаю — страна готова. Прилечу — уж точно арестуют.

Мне кажется, люди в спецслужбах сделали мой психологический портрет, знают хорошо мои слабые стороны. И тем не менее профессионалы там, похоже, перевелись. Здесь, в Англии, получаю глупые угрозы, «подметные письма». Дескать: «Борис Абрамович, зачем вам нужно все это? Вот кладбище здесь под Лондоном такое красивое, и последнее вам предупреждение, а иначе фильм покажем про то, как вы с мальчиками развлекаетесь». И подписи, естественно: «Иван Иванович», «Николай Николаевич» — такая, извините, «гэбэшная» система. А месяц назад пришли два офицера из Скотленд-Ярда сюда, где мы с вами сидим. Я пригласил адвоката. Они показали какую-то бумажку и заявили, что есть информация, будто на меня готовится покушение с целью убийства здесь, в Лондоне. Заказ — из России. Предложили взять под охрану этот дом, где мы с вами сидим, мой рабочий офис. Не могу сказать, что я отнесся к этому предупреждению очень серьезно. Но тем не менее я отношусь серьезно к неумению обучаться.

С другой стороны, ну, убьют Березовского, что случится? Вы правильно сказали, что я занимаю определенную нишу. Занимаю ее, пока жив. Не буду жив, ее другой займет обязательно. Надо понимать, что моя деятельность — это не прихоть Березовского. Это порождено системой нынешней власти.

— Все-таки думаю, что место у вас уникальное. Не может быть воспроизведено двойником или наследником. Мне кажется, сейчас вы очень одинокий человек, в социальном, в политическом, может, и в экономическом смысле. Вы уже не окружены той средой, которая обеспечивала бы вам коллективную, групповую безопасность. Вы демонизированы, скажем прямо, и с помощью моей газеты. Власть получает возможность в атмосфере этой демонизации совершить неправомерные действия в отношении вас. Общество воспримет их с одобрением. Расправа над вами станет козырем власти: она расправилась с главным демоном России — с Березовским. Однако, мне кажется, вы обладаете некоторым иммунитетом. Вы знаете «тайны кремлевского дворца». Вы владеете банком тайных знаний. Вы — ведающий человек. Эти знания, особенно если вы ими поделились со Скотленд-Ярдом или Интелленджен сервис, являются для вас гарантией безопасности. Кремль не может послать к вам киллера или устроить автомобильную катастрофу. Мне почему-то кажется, извините, что я это говорю, вы — человек очень сложных, моментальных рефлексов и отрабатываете для себя эту форму безопасности.

— Уверяю вас, ни одной тайной ни президента Ельцина, ни его семьи, ни президента Путина я не обладаю. И уж точно, даже если бы и обладал, не стал бы делиться ни с одной разведкой. То, что мы сегодня с вами встречаемся, свидетельствует о том, что я хочу жить в России. А я не смог бы жить в России, если бы я посчитал, что предаю ее. Для меня неприемлемо использовать слабости страны, открывая их соперникам моего государства. Я полагаю, что у меня достаточно сил, чтобы самому воздействовать на режим. Уж точно не стану прибегать к помощи извне, потому что это обнаружит мою неспособность. Пока же режим настолько прочен, что лишь внешняя агрессия способна его изменить. Но тогда я выступаю не против режима, а против страны.

Когда я был заместителем секретаря Совета безопасности, я встречался со многими политиками мира, с представителями спецслужб. И уж точно известно, что я никогда не выступал как их агент или как шпион. Я участвовал в освобождении заложников, которые были взяты в чеченский плен. Это была совсем не простая задача, с риском для жизни не только для меня, но и для моих друзей. И тем не менее я решал эту задачу. У англичан я прошу «вид на жительство», и они мне его не дают. Знаю почему. У них есть обязательства перед Путиным. Сами говорят, что есть прямая угроза покушения, угроза жизни, но «вида на жительство» не дают. «Вид на жительство»

не надо путать с гражданством, потому что я по-прежнему гражданин России и больше никакой другой страны.

Все сказанное не означает, что я рассматриваю спецслужбы Англии как врагов. Но я их не рассматриваю как союзников, с которыми должен кооперироваться в решении каких-то своих проблем или проблем России. Притом я хочу заметить, англичане суперкорректны, меня никто не выдавливают из страны. Моя жена Лена, мои дети живут здесь, они получили «вид на жительство» мгновенно. Они могут свободно передвигаться, перемещаться, ездить во Францию, в Россию, хотя, к сожалению, это тоже опасно. У меня ни к кому нет претензий. Это мой путь, я сам его выбрал. У меня нет претензий к Путину, к Блэру или к Бушу, к их спецслужбам. Так же, как нет претензий к ФСБ, которая тупо выполняет свою задачу, как они считают, разумную.

— Последние полтора года мы в России наблюдали, как вас лишают информационного могущества. Вся страна, затаив дыхание, кто с ужасом, кто с восторгом, наблюдала «четвертование» Березовского на ОРТ, на ТВ-6. Думаю, власть в очень большой степени перерубила каналы вашего воздействия на русскую реальность. Но не лишила ли она вас и экономической мощи? Какая судьба ваших капиталов в России? Они себя чувствуют свободно или их тоже выдавили, наложили секвестр?

— Констатирую: власть незаконным образом отобрала мою собственность. Она уменьшила мое влияние на русскую политику, заменив его другим влиянием. Думаю, что ваша газета, у которой я не пользуюсь симпатией, не в восторге от такой замены. Существование средств массовой информации, не подчиненных только государству, создавало возможность лучше понимать происходящее. Да, с искажениями, но не с такими глобальными, как это происходит сегодня. Что касается бизнеса, экономики, компаний, которые я создавал, — часть из них мне пришлось продать. Ведь у меня другого бизнеса, кроме русского, никогда не было.

В этом и была сила олигархов, у меня в частности, что мы верили — в России можно создать лучший в мире бизнес. Иностранные банкиры и бизнесмены удивлялись, почему мы «держим яйца в одной корзине», в русской. В 1996 году мы были сильны именно потому, что «все яйца были в одной русской корзине». Если бы наши капиталы были на Западе, не уверен, что все бы олигархи объединились для своей защиты вокруг Ельцина. Еще хочу сказать, что, с моей точки зрения, никто больше богатых людей не заинтересован в будущем России. Не только на словах, но и по возможнос-

тям. Капитал — это концентрированный потенциал нации. Это все не деньги в мешке, это интеллект, фабрики, ресурсы. Другое дело, что этот потенциал распределен между различными группами или людьми. Тем не менее давление на мой бизнес со стороны ФСБ было мощным. Я вынужден был продать половину моего русского бизнеса, создать свой бизнес за границей. Этот бизнес сегодня во многих странах. Часть бизнеса я оставил в России. Часть, о которой власть знает, часть, о которой власть не знает. Конечно, этот бизнес подвержен большему риску, чем тот, что не связан.

— Ваш путь после 1991 года — это путь триумфального восхождения, несмотря на то, что вас взрывали, что у вас были всевозможные издержки в отношениях с властью и с другими олигархами. Но все равно, это был путь триумфатора. То, что вы являетесь главным конструктором схемы перехода власти от Ельцина к Путину, — ни для кого не секрет. Если бы этот проект удался на все 100 процентов, то сейчас ваша роль в России была бы, по-видимому, колоссальной. Но здесь кривая успеха резко пошла вниз. Вы ошиблись в Путине. Что это был за проект — проект создания Путина из ничего, из облака мерцающей пыли? Как в недрах этого проекта рассматриваются взрывы московских домов? В чем была ваша ошибка? И ошибка ли это? Не является ли эта подножка, которую вы сами себе подставили, подножка «Путин», роковой для вас?

— Начну с последней части вашего вопроса. Действительно считаю, что персонально Путин — это ошибка. Хотя далеко не только моя. Я не один принимал это решение. Более того, у меня были иные предложения, рассматривались другие решения. Вообще, это иллюзия, что народ выбирает. Эта иллюзия особенно сильна в России. Традиционно в России вопрос о власти решается элитой. Точно так же, как в большинстве других стран мира, например в Америке. Когда Америка выбирает такого президента, как Буш, понятно, что это не может быть выбор народа в чистом виде. На самом деле народу этот выбор навязан. Если говорить точно, этот выбор навязывается капиталом.

Теперь хочу ответить на ваш вопрос, в чем же моя главная ошибка. Она состояла в том, что с 1991 года, сначала робко в моем сознании, потом все отчетливее, я считал, что главной преградой на пути развития России являются коммунисты. В 1996 году я действительно пытался построить конструкцию, которая противостояла коммунистам. Но уже тогда у меня зародилось сомнение. Это был первый звонок, который, к сожалению, не разбудил меня. Звонок прозвучал

17 марта 1996 года, совсем незадолго до президентских выборов, когда один из близких Ельцину людей позвонил мне рано утром и сказал, что Ельцин подписал три указа, находясь в Завидове. Один указ о переносе выборов на два года, второй указ — о разгоне компартии, третий указ — о разгоне парламента.

Я был крайне удивлен. Я встретился с этим человеком буквально через час. Я прекрасно понимал, что это катастрофа. Что 1993 год повторить в России невозможно. Это означало бы снос Ельцина или превращение его в нелегитимного президента. Я вместе с другими приложил массу усилий, чтобы этого не произошло. Сегодня известно, что главным человеком, переломившим эту ситуацию, был министр МВД Анатолий Куликов. Он сказал Ельцину, что не сможет удержать народ. Он не гарантирует, что не будет крови на улицах. Не думаю, что это был решающий довод для Ельцина. У этой зловещей, антиконституционной конструкции были свои архитекторы. В ночь с 16 на 17 марта в Завидове они уговорили Ельцина подписать эти указы. Вот тогда, собственно, и началось противостояние команды, которую создали олигархи, команде силовой. Закончилось оно поражением силовиков. Чубайс тогда воскликнул: «Вбит последний гвоздь в гроб коммунизма», не понимая вообще, что такое коммунизм. Это идея, в которую вбить гвоздь невозможно. Ей можно противостоять, но только не силой.

И вот тогда у меня зародилось сомнение: а правильная ли цель — борьба с Зюгановым? Отсюда ли исходит основная опасность? Что было бы, если бы победил Ельцин, но остались бы Коржаков и Барсуков? Считаю, что это была бы почти та же конструкция, которая сегодня создается в России. Ельцин переставал быть легитимным, опирался бы только на спецслужбы, и они получали неограниченный контроль над ним. Дальнейшее развитие совершенно понятно. Но, опять же, я не придавал этому большого значения, потому что все закончилось успехом, коммунисты были повержены, Коржаков, Барсуков отстранены.

Уже позднее я понял, что мы прошли буквально по лезвию. Коммунисты повержены в результате выборов. А Коржаков — уже в результате административных действий Ельцина. Я понимал, что с коммунистической идеологией, как с доминирующей, покончено в России. Это приняло общество, приняли сами коммунисты. Долго не принимали, но потом приняли. И постепенно я понял, что основной противник реформ и вообще нормального развития России — это не коммунисты, а спецслужбы. Уже после того как

«партия была сделана» и избрали Путина, я стал задумываться над этой историей со взрывами домов. Я вдруг понял, что это была абсолютно такая же конструкция, но другого исполнения, какую пытались в свое время осуществить Коржаков и Барсуков.

Я был в политике, понимал, что происходит. В 1999 году был один эпизод, который я тоже потом осмыслил. В 1999 году ко мне на связь вышли люди Удугова. Только-только премьер-министром стал Степашин. И мне сказали, что в Дагестане осенью произойдут серьезные события. После моих прямых вопросов достаточно недвусмысленно объяснили, что предполагается вторжение Басаева. Я абсолютно четко сформулировал свою позицию. Сказал, что для чеченцев — это просто гибель. Благодаря двухлетним усилиям, моим и Рыбкина, в Чечне складывается политическая основа для мирного процесса. Она еще не подкреплена экономическими шагами, но есть общественное мнение и в России, и на Западе, которое поддерживает мирный процесс. Если же будет война в Дагестане — это, безусловно, поражение для чеченцев, поражение для России, потому что остановить это будет невозможно. Это смертельный трюк.

Сразу же после этого секретного разговора я доложил об этом Степашину. Тогда я не отреагировал на то, с каким спокойствием Степашин это воспринял. Он мне сказал: «Не волнуйся, мы все знаем, все контролируется». И это при том, что в течение двух лет в Буйнаксе, в Чабанмахи ваххабиты рыли окопы, создавали опорные пункты, окопы. Как об этом не могла знать ФСБ? Уже позже я пришел к выводу, что все это было одной большой провокацией. И интервенция Басаева, и война в Дагестане, и взрывы.

Как оценивать действия ФСБ? Конечно, русское самосознание было поражено в Чечне в первую войну. Есть два способа преодолеть это поражение. Либо ждать, когда народятся два новых поколения и травма зарастет. Либо реванш. Другого человечество не знает. Мы знаем историю современной Германии, знаем, что понадобилось два поколения, чтобы немцы освободились от комплекса пораженцев. Они с этим справились. Россия пошла другим путем. Она решила не ждать. Решила взять реванш. Была устроена эта провокация. Но даже после начала войны еще оставался шанс локализовать ее трагические последствия.

У меня был на эту тему серьезнейший разговор с Путиным. Мы дошли до Терека в конце 1999 года. Я никогда не прекращал встреч с чеченцами, в том числе с теми, кого в России называют «боевиками». Я не прекращал связи с теми, кто был легитимен с точки зрения

российского законодательства. Это Масхадов, это Закаев, еще целый ряд людей. В тот момент, когда мы вышли на Терек, они были готовы к миру на наших условиях. Я сказал: «Путин, послушай, победа — это не флаг над Грозным. Победа — это уже преодоленный на сегодняшний день русскими “комплекс пораженцев”, это ощущение чеченцев, что они проиграли. Теперь давай заключать мир. Без штурма Грозного». Но видимо, что-то сидит внутри Путина очень ограниченное и злобное. Вот эта мелочность, тщеславие, непонимание, что за это тщеславие придется расплачиваться тысячами и тысячами конкретных жизней.

— **Может быть, он хотел принять в Грозном парад Победы?**

— Может быть, Путин и в самом деле не остановил чеченскую войну, потому что мечтал принять в покоренном Грозном «парад Победы». Это полковничий комплекс неполноценности, не преодоленный в период президентства. Теперь я вернусь к первой части вашего вопроса: не является ли Путин моей ошибкой? Знаете, когда закончилась выборная кампания, я пришел к Путину и сказал: не хочу больше ОРТ. Потому что это огромный груз, огромное давление. За мою деятельность на ОРТ меня ненавидели все. Если уж есть причина, по которой масса людей в России меня ненавидит, то, конечно, за ОРТ. Поскольку оно было поперек горла всем. И Жириновскому, и коммунистам, и, как вы помните, Анатолию Борисовичу Чубайсу. Потому что это мощнейшее политическое орудие. Кто владеет этим инструментом, может решать задачи любой сложности. Я могу сегодня сказать: мы распорядились ОРТ правильно. Я полагал, что с избранием Путина задача оттеснения коммунистов решена окончательно. Уже парламентские выборы решили вопрос власти в России. Путин согласился с моим намерением оставить ОРТ. Но после того как Путин приступил к разгону Совета Федерации, а по существу, к уничтожению парламента, я вновь пришел к нему и сказал: «Нет, теперь я не хочу отдавать ОРТ, потому что ты пошел другим путем. Путем концентрации власти».

Я привел вам этот эпизод, чтобы показать: у меня никогда не было политических амбиций, не было стремления быть во власти. Но у меня было стремление изменять страну так, как я считал правильным. Вот это и есть то, что я называю серьезной внешней экспансией. Я знаю, что власть доставляет сильные эмоции, но я научился получать эмоции другим способом. На это я потратил почти всю свою жизнь. Мне в Англии сейчас интересна система образования. Я ведь получил классическое советское образование не в ка-

кой-нибудь элитарной школе, элитарном вузе. Учился сначала за городом, где работал отец. Он работал в Новом Иерусалиме на кирпичном заводе главным инженером, а мы жили в Истре. А до этого мы жили в Загорске. Кстати, когда мы с родителями попали в автомобильную аварию, как сейчас помню, это было на Троицу, в День защиты детей. Всей семьей мы угодили в больницу. И первым, кто к нам приехал, был батюшка из Загорска, потому что отец поставлял стройматериалы для строительства церкви. Вот, может быть, тогда и был первый импульс моего будущего интереса к вере.

Так вот, система образования в Советском Союзе, с моей точки зрения, была феноменальной. У меня не было специальных учителей, я начал в стандартной сельской школе. Потом в Москве я опять пошел в обычную школу. В шестом классе я перешел в английскую спецшколу — она только-только открылась. Я сам туда пошел, записался и уже заканчивал английскую школу. Точно так же, без протекции, пытался сам поступить в университет. Не поступил. Многие говорили, из-за того, что я еврей. Но другие евреи поступали. Я поступил в Лесотехнический институт, тоже не весть какой элитарный. Но там Сергеем Павловичем Королевым был открыт факультет вычислительной техники. Закончил этот институт, но осталось что-то неприятное от того, что не поступил в свое время в университет. И вот после окончания института поступил в университет, на мехмат. Потом аспирантура, семья, дети, масса всяких проблем. Работа в Институте проблем управления АН СССР. Феноменальная среда, академическая, в которой я провел 20 с лишним лет, которая дала мне уникальное представление о мире. Сегодня мои дети учатся здесь, в Лондоне, в очень престижной школе. Я третий раз женат. Моя вторая семья тоже здесь, в Лондоне, там у меня сын и дочь, которые тоже учатся в очень хорошей школе. Я хожу на родительские собрания. И могу сказать: здесь образование слабее, чем было в Советском Союзе. Но иначе расставлены приоритеты. Здесь приоритет номер один — формирование личности. В Советском Союзе ты — часть коллектива, песчинка. А здесь тебе говорят: «Ты уникальный, ты единственный, ты неповторимый, и рядом с тобой — уникальный, неповторимый, единственный». Поэтому, когда здесь человек заканчивает школу, он чувствует себя совершенно самостоятельным. Не надеется ни на английскую королеву, ни на премьер-министра, ни на государство. Только на свои силы.

— **Что не мешает этой уникальной, состоящей из индивидуальностей массе быть управляемой в период выборов. Это культивирование непо-**

вторимости нивелируется любой социальной встряской — выборами, смертью принцессы Дианы, объявлением войны Ираку, когда все начинают действовать однотипно. Пропаганда сильнее индивидуализма.

— Каждый оказывает колоссальное сопротивление попытке установить диктатуру над своей личностью и над обществом в целом. Они этого не терпят. Конечно, масса манипулируема, но приходится прибегать к очень тонким манипуляциям. Это нельзя делать дубиной, как делается в нашей стране. Это можно делать скальпелем. И всегда есть ниша для оппозиции. Никто не пытается сопротивляться тебе на уровне затыкания рта. Такое невозможно в этой системе. Возможно другое. Например, Си-эн-эн мгновенно перестраивается. Если Путин поддерживает Америку в бомбардировках Афганистана, то он просто класс. Но если Путин против американских бомбардировок Ирака — тогда целый день в репортажах по 40 минут из Путина делают отбивную котлету. Тем не менее я считаю, что унификация образования в СССР имела свои минусы, но она имела и колоссальные плюсы. Причем минусы перекрывались плюсами.

— Если опять вернуться к проекту «Путин», то как все происходило на самом деле? Я знаю, как создавался Лос-Аламосский в Америке. Знаю, как создавался «урановый проект» в СССР. Но проект перехода власти от Ельцина к Путину по значимости не менее важный. Это проблема власти, проблема путей развития, проблема истории. Как это все происходит? Встречаются два-три человека, пьют виски или морковный сок, парятся в бане и договариваются?

— Заметим, что основные научные результаты, которые потом легли в основу создания атомной или водородной бомбы, были открыты не коллективами ученых, а конкретно одним человеком. Другое дело, что он впитал в себя колоссальный опыт тех, кто трудился до него. Но крупная идея всегда приходит одному человеку. Развивают потом эту идею массы людей, но в чистом виде ее формулирует один человек.

— Хотите сказать, что в данном случае это были вы?

— Что касается идеологии, это был я. Что касается технологии, это были и другие люди. Конкретных фамилий было очень мало, и это были совсем не те, кто сегодня сидит в Кремле. Один из них — Игорь Шабдурасулов, который тоже стал весьма нелюбим после того, как проект «Путин» был реализован. А на самом деле было несколько принципиальных моментов, которые следовало понять и под них подстроить технологию.

Первый и главный момент, который был сформулирован, — это необходимость преемственности власти. Было расшифровано, что это такое. Под преемственностью понималось закрепление тех элит, которые уже были созданы. Срыв попыток заменить эти элиты какими-то другими. Существовали молодые, пусть во многом несовершенные элиты — политическая, экономическая, информационная, культурная. Дальше они должны были улучшаться эволюционным путем. Идея состояла в том, чтобы не допустить революции, когда происходит насильственная ломка, иногда с кровью, что неизбежно кончается государственной катастрофой. Это было как бы отправной точкой. И с этим согласились. Преемственность власти означает преемственность элит. То есть нужно было подвести черту.

Во всех странах, которые переживали революцию, черту все равно подводили. Примирялись, прощали. Извините, вернусь к Чечне. Недавно Иван Петрович Рыбкин озвучил новую идею, на которую не обратили внимания. Одна из издержек войны — разделение людей на «бандитов» и «небандитов», на «преступников» и «правоверных». Одни считают: «Буданов — преступник», другие считают: «Буданов — герой». «Басаев — преступник», — считают одни. «Басаев — герой», — считают другие. И выхода из этого заколдованного круга не существует, раскол мнений неизбежен.

И вот Рыбкин предложил серьезную вещь: амнистия должна быть полной. Мы должны перестать гоняться за теми, кто отрезал голову пленным, и за теми, кто насилует девушек, а потом их убивал. Иначе этому не будет конца. Погоня за ними будет порождать новые насилия. Поэтому, как бы это для многих ни ужасно звучало, мы должны всем простить. И выбирать все равно придется в пользу православной идеи прощения, а не в пользу идеологии возмездия. Только это имеет историческую перспективу.

Но я возвращаюсь к проекту «Путин». Мне было совершенно ясно, что следующим президентом России станет премьер-министр. Так уж устроено наше верноподданническое сознание. Я вам сейчас это докажу. Вот был Черномырдин. Ельцин под давлением своего окружения решил его поменять на Кириенко. Сразу скажу, я не был «автором» Кириенко. Я считал, что Кириенко — это ошибка. Но я соглашался: действительно, Черномырдин оброс столькими обязательствами перед столькими людьми, что, будучи проводником реформ, стал все-таки слишком тяжел. Я считал, что нужен новый премьер, без обязательств. Так появился Кириенко. И что произош-

ло? Никому не известный Кириенко получает рейтинг «номер один». Со всех точек зрения парадокс. Нелюбимый, даже ненавидимый Ельцин посадил премьера, и все сказали: «О, какой классный!» Власть в России значит все, кресло значит все. Убрал Ельцин Кириенко, посадил Примакова, более известного человека, но с рейтингом «один процент». За два месяца немыслимый взлет, громадный рейтинг: «Отец родной и другого не хотим». Опять посадил все тот же самый, нелюбимый и ненавидимый. Убрал Примакова, посадил Степашина. Не очень известного человека, слабого. И снова рейтинг невероятный. Убрал Степашина, посадил Путина — та же самая история. Поэтому для меня было очевидно — кто станет премьером, тот будет президентом.

Однако было потеряно много времени. Как вы знаете, Борис Николаевич любил только исторические победы. Одерживал их, а потом засыпал. Вот и теперь, накануне выборов, Борис Николаевич все еще не проснулся, хотя уже над ним нависал импичмент. В его окружении царил растерянность, а тут еще возникла мощная конкурирующая сила. Лужков-Примаков прибавляли с каждым днем силу, уже имели организационную структуру, уже проводили селекторное совещание по стране. Я понимал: чтобы достичь результата, нужно немедленно создавать новую структуру, околоставную. Не важно, как она называется. Самое главное, чтобы никакой идеологии. Никого она сейчас не волнует. Только лица, только воля. Чтобы все видели — появилась воля. Мне возражали, сказали, что это невозможно. Это был август 1999 года. И был лишь один человек, не хочу называть его фамилию, он был не во власти, который сказал: «Хорошо, вот вы все говорите “нет”, но если мы ничего не предлагаем взамен, а он ничего не просит, дайте “добро” на создание такой структуры». Я же просил только одного — чтобы во власть пришел человек, который мог решить проблему технологически. Просил, чтобы Игоря Шабдурасулова назначили заместителем Волошина. Страшное было сопротивление, и со стороны Волошина.

Моя идея создать околоставную структуру была лишь демонстрацией силы. Не сама сила, а ее демонстрация. Народ же оказался еще слабее и принял демонстрацию за саму силу. Сразу же вышло заявление 36 губернаторов, которые сказали: «Да, да, мы хотим альтернативу, хотим новизну!» Что-то еще невнятное. Многие подписали это заявление, даже не понимая, что подписывают. А потом опять стали клясться в преданности Лужкову и Примакову. Но уже было поздно, уже был запущен механизм. Был дан сигнал обществу, что

власть проснулась, «царь проснулся» и теперь будет снова дубиной размахивать.

Дальше все было элементарно просто. Губернаторы получили выбор: половина к Лужкову и Примакову, половина сюда, в Кремль. После выборов в Думу все, как бешеные, бросились отчитываться, что, дескать, с самого начала были верны Кремлю. А на выборах президента уже почти поголовно мчались и рапортовали: «Мы, Владимир Владимирович, уже в первом туре вам обеспечили победу». Но это уже другая история, неинтересная с точки зрения политтехнологии. На самом деле, я считаю, что успех нам обеспечили наш правильный взгляд на общество, понимание элит и адекватно выбранные технологии.

И вот тут я должен сказать, что существовал другой штаб, «параллельный центр», использовавший иные технологии для приведения Путина к власти. Существовала другая технология, другая идея приведения к власти, сходная с той, которую пытались реализовать Коржаков и Барсуков, но которую они в свое время не реализовали. Этот штаб действовал параллельно нам. Были люди, которые присутствовали одновременно в обоих штабах. Соединяли обе технологии.

Знал ли Путин о существовании двух параллельных штабов? Внешне он вообще не присутствовал в выборах. Промолвил какие-то невнятные слова, что поддерживает «Единство». Потом промолвил еще невнятнее, что поддерживает СПС. Но то, что существовала «параллельная технология», начиная с Дагестана, продолженная взрывами в Москве и в Волгодонске, для меня несомненно. Для доказательства того, что в Рязани было не учение ФСБ, а попытка теракта, нужно доказать три факта. Что в заложенных мешках был гексоген, а не сахар. Что использовался настоящий детонатор, а не муляж. И что, действительно, сотрудники ФСБ закладывали эту смесь. Третье они не отрицают. То, что это был гексоген, подтверждено прямыми, в экран, свидетельствами людей, нашедших мешки. То, что детонатор был настоящий, а не муляж, подтверждают снимки устройства, переданные в прессу сотрудниками ФСБ. Что это детонатор, подтверждено специалистами и в России, и за рубежом. Но есть другое, чистое доказательство, что это была попытка теракта. Вы помните, что взрыв в Волгодонске был 16-го числа. А 13-го числа произошел взрыв на Каширском шоссе в Москве. Так вот, 13-го числа, утром, на Совете Думы Селезнев зачитал экстренное сообщение о взрыве дома в Волгодонске, который еще и не думал взрываться. Волгодонск — это такой маленький городок из сотни

тысяч русских городов, о котором мало кто слышал. 17-го числа на заседании Думы, уже после того как был взорван Волгодонск, слово берет Жириновский. Этот фрагмент записан у меня на видеопленке. «Геннадий Николаевич, как могло произойти такое, что 13-го числа, за три дня до взрыва в Волгодонске, вы нам рассказываете о том, что взрыв уже произошел? Кто вас снабдил этой информацией?»

— Так вы полагаете, что спецслужбы, которые, по-вашему, рвали дома, были настолько непрофессиональны и бюрократически безграмотны, что перепутали посылаемые в Думу депеши?

— На сто процентов именно так. Эти службы действительно безграмотны и далеко не так профессиональны, как их советские предшественницы. К тому же спецслужбы — не едины. Внутри спецслужб много групп и группировок, которые обслуживают разные фрагменты нынешней политической власти. И одна из них ошиблась. Или одна заменила другую. Или вышел какой-то иной сбой. Но этот сбой обнаружил истину.

— Хорошо, перейдем теперь к другому вопросу, который до нашей встречи мне просто некому было задать. Скажите, по какому принципу раздавалась советская собственность? Почему собственностью завладели олигархи? Были ли они «теневиками», обладавшими значительным стартовым капиталом, что позволило выкупить государственные богатства? Или они пользовались покровительством партийных бонз? Или были приближены к Комитету госбезопасности?

— Собственность не раздавалась. Она вырывалась зубами, доставалась в тяжелейшей конкурентной борьбе. Просто были люди, которые раньше других поняли, что эта собственность перестанет быть государственной. Не только поняли, но были готовы сражаться, чтобы она досталась им, и за это сражались в полном смысле слова. Для меня удивительно, что людей, готовых сражаться за большую государственную собственность, оказалось мало. Я не совсем хорошо знаю биографии тех, кого называют сегодня олигархами, но свою-то биографию знаю хорошо. У меня не было никакой «лапы», никакой протекции, никакого «теневого капитала». Занимался наукой. Зарплата доктора наук. Иногда подрабатывал тем, что помогал писать диссертации. Все предпосылки для того, чтобы стать богатым человеком, создавал я сам. Важно то, что у меня не было никаких комплексов. Не было комплексов по поводу того, что кто-то умней меня, кто-то сильнее, настойчивей.

Было важно, что я не имел еще одного комплекса — национального. Сегодня Березовский воспринимается как еврей. Я не успел

развить в себе этот комплекс. В восемь лет на катке я сильно подрался с одним мальчишкой. И вдруг он мне сказал: «Уйди, Абрам!» Я удивился: «Откуда он знает мое отчество?» Может быть, я переживал давление государства, когда поступал в университет, на физфак. Мне говорили: «Не поступай, ты еврей, тебя не примут». Почему не примут? Я — чемпион математических олимпиад, должны принять. Но меня не приняли. Но были евреи, которых приняли. Моего товарища Женю Берковича приняли, значит, я оказался слабее тех, кого приняли. Я не относил это к «пятому пункту». В тот же год я поступил в институт и успешно его закончил. Потом поступил все-таки в университет. Просто для меня всегда было значимо — не сворачивать с цели. Если цель поставлена — ее нужно достичь. И знаете, эти черты характера я заметил у многих так называемых олигархов.

Не знаю, какая «лапа» помогала Гусинскому. Знаю, что его отец был рабочий. Мне кажется, что у всех нас общим качеством является воля и какая-то нереализованность в прежней жизни. Меня иногда обвиняют: «Вы были под чеченской мафией». Олигархи тем и отличились от других, что никогда ни под кого не «легли». Ни под государство, ни под мафию. Тех, кто лег, сегодня уже и не помнят. Но вопрос национальности остается, потому что подавляющее большинство, особенно очень богатых людей, — это евреи.

Я, конечно, пытался найти ответ на этот вопрос. Вы в своей газете писали, что евреи захватили власть в России. Вы поставили этот вопрос, и я считаю, что на него нужно начать отвечать. Мое понимание той среды, которую называют «русским еврейством», весьма ограничено, ибо я не чувствовал своей принадлежности к этой среде. Моя первая жена — русская, моя третья жена — русская, а вторая жена — татарка. Но мне кажется, что все-таки есть отличия в самосознании русского и еврея. Есть черты, которые зародились не в течение одного поколения, а складывались столетиями, тысячелетиями.

Судьба еврейского народа совершенно отлична от судьбы русского народа. Иногда диаметрально противоположна. Евреи — очень древняя нация, а русские — молодая. Мы знаем, какие черты присущи молодости и какие — старости. У каждого возраста есть свои плюсы и есть свои минусы. Особенность русских состоит в повышенной чувствительности к окружающей среде, к новой информации, к изменениям, уже произошедшим или происходящим сегодня. Блестящая память. Чтобы мне запомнить песню, мне надо прослушать ее сто раз, и то не запомню слова, должен сесть и выучить. А вот Лене совсем не нужно напрягаться. Раз услышала —

и запомнила. В чем сила евреев по сравнению с русскими? В интуиции. Не сегодняшних ощущениях, а в умении предвидеть. Это не расчет. Вот я плохой аналитик, плохо считаю, плохо играю в шахматы. Но каким-то таинственным образом чувствую, что произойдет через некоторое время. Если в логических терминах сформулировать это различие, то русские — это индуктивный способ мышления, а евреи — дедуктивный способ.

— Вы думаете, именно это обеспечивало им доминирование в экономике?
— Думаю, именно это является одной из причин крупных успехов в бизнесе. В бизнесе важно предвидение, предчувствие еще не наступившей ситуации. Многие евреи рано почувствовали конец государственной собственности. А многие русские до сих пор верят в ее незыблемость.

— Вы сами затронули «национальный аспект». Попробую его усилить. В России реальностью является «экономический антисемитизм», который то усиливается, то ослабевает. Его природа, на мой взгляд, в том, что евреи, захватив лидирующие позиции в экономике и пообещав в начале либеральных реформ, что эта новая экономика будет продуктивнее советской, на деле создали «экономику загнивания». Она не работает на социум, не работает на народ. Работает только на корпорации, которые возглавляют сами олигархи. Социальная катастрофа, вымирание народа, вечно пустая казна, отсутствие средств на науку, образование, безопасность, государственные институты — все это связано с дефектностью экономики, представленной евреями-олигархами. А ведь советская экономика, которую так бранят, мало того, что поддерживала народно-освободительные движения во всем мире, но еще позволяла строить внутри страны два-три города в год.

— Начнем с того, что в вашем вопросе есть некоторая неточность. Евреи ничего не захватили. Была жесткая конкурентная борьба. Начальные условия для всех были равны. Евреи были в лучшем положении только потому, что все возможности прежней системы для них были исчерпаны некоторым ограничением, выставляемым государством. Так что евреи начали на равных жесткую конкуренцию. Многие из них добились успеха, так же, как многие потерпели поражение.

Действительно, в высшем эшелоне бизнеса очень много евреев. Но когда вы говорите, что они обещали народу «райскую жизнь», то это совсем не так. Обещали не они, ибо они в тот момент работали не покладая рук, «вкалывали», зарабатывали, падали от пуль киллеров, взрывались в автомобилях. Обещали совершенно другие —

те, что рулили экономикой, политикой. Среди этих обещавших были вполне русские люди, чеченцы, ну и, конечно, евреи. Чеченец Хасбулатов был председателем парламента. Русский Ельцин был президентом. Русский Черномырдин был премьером. Однако вы правы — серьезно нарушен баланс социальных групп, что очень опасно для страны. Здесь я с вами совершенно согласен. Я с вами не согласен, когда вы утверждаете, что экономика не работает на народ. Я считаю, что все, кто сегодня хочет работать, в России имеет возможность работать.

Мне, конечно, очень грустно констатировать, что сегодняшние беды России прежде всего задевают русских. Действительно, происходит катастрофа массового вымирания, и прежде всего русских. И опять же, я должен был найти для себя этому объяснение. И объяснение, к сожалению, неутешительное. Русские всегда слишком полагались на государство, на власть, на царя-батюшку, на генерального секретаря, верноподданнически служили им, получая взамен определенные гарантии безопасности. И если евреям приходилось как-то крутиться для того, чтобы в институт попасть, чтобы членом партии стать, то русскому не нужно было крутиться. Мы надеялись, что демократическая система приведет к более свободному, творческому, независимому сознанию, которое обеспечит расцвет. Считаю, что путь был избран правильный, но было сделано столько ошибок, что основная часть людей потеряла интерес к происходящему. И если раньше сознание было верноподданническим, то теперь оно перестало быть каким бы то ни было. Его даже трудно описать. Потому что сегодня даже нет надежды на то, что тебя используют как раба.

Мы много накуролесили, все, кто живет в России. Я свою ответственность ощущаю, в том числе и в разрушении «красной империи», СССР. Но мне кажется, что в предыдущей русской, советской истории ощущалась не избыточность имперскости, а ее недостаточность. Недостаточность воли для создания реальной империи. Нет никаких сомнений, что Соединенные Штаты Америки — это империя. Какими бы словами это ни прикрывалось, все равно это экспансия. В другие территории, в другие культуры, в другое национальное сознание. Так что империя — это не всегда ужасно. Я считал, что, несмотря на все реформы, несмотря на необходимость жесткого воздействия на общество, есть то, что необходимо сохранить. Я имею в виду культурную среду, поскольку, как писал Лев Гумилев, это то, что создается дольше всего и разрушается про-

ше всего. Хрупкая оболочка, определяющая самосознание нации. Я считал, что нужно защитить от шока интеллигенцию. Не потому, что она такая хорошая, нашими классиками описаны все ее недостатки и слабости, но, как говорил Сталин, других писателей у нас нет. Это нужно было защитить, защитить систему образования здесь, в России, в Советском Союзе. Сегодня я могу констатировать, что, к сожалению, ее не удалось защитить. Это создало для нас долгую перспективу реванша.

Мне кажется, что русская демографическая катастрофа происходит оттого, что русские проявили меньшую способность приспосабливаться. Им легче просто уехать из России, чем обрести новую специальность, новый динамизм. И мы для преодоления катастрофы должны определить стратегию реванша. Стратегию внутривнутриполитическую и внешнеполитическую. Я же не вижу никакой стратегии государства, вообще никакой. У власти нет исторической перспективы, исторического сознания. Я считаю, что развал, начатый разрушением Союза, не закончился. Разваливается Россия, и никто не предлагает никакого плана по восстановлению нашего исторического пространства. Я не империалист, но империя была комфортна для тех, кто жил на этой огромной территории. Эта комфортность привлекала и тех, кто не жил в империи, а наблюдал нашу жизнь со стороны. А вот сейчас нет развития, привнесена огромная степень неопределенности. И мне кажется, определенность никогда не возникнет, если не будет построена сильная Россия. Такую стратегию необходимо создать.

Политика страны — прямое продолжение самосознания нации. Сейчас русские, с моей точки зрения, глубоко неуверенная в себе нация. Они не нашли способа компенсировать эту неуверенность, как это сделали немцы. Если угодно, немцы — это цивилизованные русские. Русские и немцы очень близки. Ни одна нация не смогла укорениться в России так, как немцы. Ни одна западная нация, я имею в виду. Мне кажется, что основная проблема русских, связанная с неумением сформулировать внешнеполитическую и внутриполитическую стратегию, — это глубокая неуверенность в себе.

Сегодня нужно понять, что Россия — это уменьшенная модель Советского Союза. За 300 лет империи мы не сумели создать единый «политический народ». То, что удалось американцам благодаря тем людям, которые основали это государство, — Линкольн, Вашингтон, Франклин. Они четко отделили личную роль от государственной. Вот я еврей, а вы русский, а она татарка. Мы так себя и счита-

ем. А вот чтобы кто-то прописывал национальность в паспорте, отделял меня от русского, от татарина, от чеченца — это катастрофическая ошибка. Она была допущена и в Российской империи, и в Советском Союзе, наследнике этой империи. Это то, чего избежала Америка, все они — американцы. Черное остается черным, белое остается белым, испанец остается испанцем, ирландец — ирландцем. Но снимаются какие-либо границы самореализации на уровне государства. Мы не смогли взять этот барьер. Когда сегодня говорят, что Советский Союз распался из-за Ельцина или Горбачева, я задаю один-единственный вопрос: «Какие они такие гениальные, что развалили его ровно по национальным границам? А почему именно так развалилось?» А развалилось так, потому что был узбек, был туркмен, был украинец, был старший брат — русский. Только через реконструкцию Российской Федерации можно избежать продолжения катастрофы. Мы прозевали, пропустили исторический этап, когда могли создать единую политическую нацию. Тем не менее мы по-прежнему станем идти к этой цели.

— **Согласитесь, по-прежнему общественное сознание в России расколото. Существует несколько основополагающих идеологий, с их лидерами, слоями поддержки, политической базой. Но сейчас выясняется, что многих объединяет растущее раздражение Путиным. С тем, что Путин вот уже два года имитирует власть. Создает иллюзию деятельности, появляется везде по любому поводу, энергично высказывается, но этой активностью лишь зашифровывает свою неподвижность. Усиливается застой, происходит потеря социального и исторического времени. На этой почве возникает подобие некоего антипутинского фронта. То, что мы сидим с вами здесь, под Лондоном, это сам по себе факт экзотический. Меня к вам привело вот именно это нарастающее раздражение Путиным, его имитациями. Как вы думаете, в какой степени возможен широкий антипутинский фронт, направленный на преодоление этой стагнации? В какой степени левопатриотические силы могут взаимодействовать с либералами, со своими стратегическими врагами?**

— Путин все время боится разменять свой рейтинг. Тщательно, с помощью политтехнологов и пиара, поддерживает свой образ. У него есть рейтинг, а нет авторитета. Система ожидания — это рейтинг, а авторитет — это реализованная система ожидания. Хочу заметить, что у Путина очень высокий рейтинг и очень низкий авторитет. Он не смог реализовать ничего из того, что нужно было реализовать. Эта ситуация длится уже дольше двух лет, и постепенно стала ощущаться внутренняя пустота. Он пустой. Людям понра-

вилось, что он говорит на правильном русском языке. Предполагалось, что за правильной речью стоят правильные мысли и воля, способность вершить благие дела. Но этого не произошло. Эту пустоту я понял одним из первых, когда стал с ним ближе общаться. Когда же он пришел к власти, я остро ощутил, что это звон, пустота. Все большее число людей убеждается, что это пустота. Нет ничего — муляж. Это колоссальная проблема для нации, прелюдия глущайшего разочарования.

Алкоголизм, наркомания, никчемное времяпрепровождение, трата ни на что своей жизни — это результат апатии, которая нарастает. Возникает вопрос: что делать? Согласен с вами, что наша встреча выглядит как фантазмагория. Была бы невозможна даже год назад. Давайте посмотрим на Украину. Странная вещь — на площади коммунисты вместе с националистами и либералами. Против кого? Против Кучмы, против режима. Эти вчерашние противники сошлись, ибо считают, что только так можно возродить Украину. Если речь идет о выживании народа, о выживании государственности, любые союзы оправданы. В России такой союз возможен. Он будет носить тактико-стратегический характер. Мы с вами обязательно разойдемся и, может быть, опять окажемся в жестком противостоянии, но сейчас мы будем бороться за национальное выживание. Будем бороться с пустотой, которую олицетворяет президент. Поэтому я с энтузиазмом принял идею начать диалог с чеченцами.

Недавно в вашей газете прочитал статью Геннадия Андреевича Зюганова, который говорит о русском патриотизме, увязывая тесно патриотизм и социализм. Мне кажется, что все основные предпосылки в этой статье неверны. Но почему-то Геннадий Андреевич задумывается над этими темами, а Владимир Владимирович нисколько. Власть не сформулировала ни одного теоретического посыла, ни одной идеи. Пусть она будет неверна, даже порочна, но я хочу понимать, почему американцы в Средней Азии и выгодно ли это России. Почему выгодно закрыть базу в Камрани и на Кубе? Этих аргументов власть не произносит. Я не понимаю, почему нужно воевать с Грузией. Я точно знаю, что с Грузией можно договариваться. Я точно знаю, что Россия не выдержала войну с Чечней и уж точно не выдержит войну с другой кавказской страной. В Чечне не возрождается российская армия, как сказал господин Чубайс, а гибнет.

Вообще, с господином Чубайсом у меня не меньше разногласий, чем с вами, потому что его идеология, с моей точки зрения, — это идеология предательства либеральных ценностей. Я за диалог с пат-

риотами, потому что они, как бы ни заблуждались, но любят Россию. А я хочу вернуться в Россию. Там моя культура, моя страна. Не понимаю, почему моя жена должна страдать из-за того, что мы не можем пойти в русский театр. Не понимаю, почему мои дети говорят между собой на французском. Когда вы сказали, что не оправдались надежды многих людей, которые верили в реформы Ельцина, я с вами согласен — не оправдались. Считаю, что наш с вами диалог только начинается, и что очень важно — начинается на содержательном уровне.

— У нас сегодня с вами не было диалога в чистом виде. У меня имелось что возразить практически по каждому из ваших суждений. Но тем драгоценней для меня, что я мог выслушать эти суждения, ибо они касались сегодняшней русской стратегии, касались русской беды.

— Вы знаете, я размышляю над тем, что такое патриотизм. Политически — это любовь к стране, в которой я родился. Советский Союз для меня — Родина. Несмотря на то что сегодня Россия — это не Советский Союз, для меня важно все, что происходит на этом пространстве. Для меня патриотизм означает приоритет моей Родины над приоритетом любого другого государства. И вот здесь у меня есть отличие от понимания Зюганова. Геннадий Андреевич излагает патриотизм в контексте русского патриотизма. Он пытается вычленив русскую часть «патриотов», отделить их от патриотов вообще. Мне кажется, это ошибка, трагическая ошибка, которая не позволяет создать единую политическую нацию. Отделяет татарский патриотизм от русского. Еврейский патриотизм от татарского. По существу, разрывает страну. Поэтому, когда мы начнем серьезный идеологический и политический диалог, мы должны будем договориться о том, что понимаем под термином «патриотизм», который сегодня эксплуатируется всеми, кому не лень. Патриоты — это политически наиболее активная часть людей, готовых отстаивать интересы своей страны. Но когда говорят, что интересы страны патриоты должны ставить выше своих собственных, здесь я категорически не согласен. Не любя себя, невозможно любить своих близких и такую абстракцию, как Родина.

— Ваш взгляд на патриотизм — сугубо либеральный. Быть может, он годится, когда река истории течет по равнине. Но у нас в России один кризис сменяет другой. А кризисы требуют мобилизации. Любая форма мобилизации — это приоритет организации над теми, кого эта организация захватывает. Человек, не готовый пожертвовать своими интересами в период войны, в период бедствий, в период распада, перестает

быть патриотом. Такие люди уходят от ответственности, убегают из страны. Пишут сентиментальные стихи о покинутой Родине. На самом деле человек, который любит Родину больше, чем самого себя, понимает, что он умрет неизбежно, а Родина останется, останутся дети, останется культура, останется народ. Такой человек и есть патриот, прошедший испытание патриотизмом.

— Я вообще считаю, что мобилизация — печальный атрибут всей российской истории. Сами придумали жизнь, которая не является нормальной. Мы должны научиться создавать конструкции, в которых не нужно будет жертвовать, а можно будет созидать без колоссальных человеческих жертв. Хотя жертвенность — глубоко русская, православная категория. Но все-таки мы жертвуем всегда во имя себя. Я за то, чтобы мы стремились получить большую уверенность в своих силах. Мы должны создавать стратегические конструкции, осмысленно отвечать на исторические вызовы, а не залатывать постоянно дыры, которые сами же и создаем.

— Не возражаю вам только потому, что изначальной задачей нашего собеседования была не система моих возражений, а создание условий, при которых вы бы могли наиболее полно изложить свои мысли.

4 октября 2002 г. Лента новостей КМ.Ру (www.km.ru), Москва

ПАРТИИ БЕРЕЗОВСКОГО ОТКАЗАНО В РЕГИСТРАЦИИ

Мосгорсуд отказал в регистрации партии «Либеральная Россия». Эта организация подала в главный столичный суд жалобу на решение Таганского межмуниципального суда, который ранее отклонил ее иск к Минюсту об отказе в регистрации. Теперь решение Таганского суда оставлено в силе, а партия, организованная Борисом Березовским, снова лишена возможности зарегистрироваться.

О ЛИБЕРАЛАХ И ПАТРИОТАХ

В последние месяцы партию «Либеральная Россия» будоражит вопрос: совместим ли либерализм с патриотизмом? В существенной степени это вопрос и для всего общества — на нашей политической сцене либеральное и патриотическое оперение обозначают принадлежность к двум враждующим лагерям.

В других странах это не так. В Латвии, например, на выборах только что одержали победу силы, считающие себя либералами и патриотами одновременно. Да и в российской истории большевики ленинского призыва не делали особой разницы между патриотами и либералами. И тех и других они отправляли в ЧК.

Свое представление о совместимости либерализма и патриотизма я изложил в «Манифесте российского либерализма», опубликованном в «Независимой газете» 11 апреля 2002 г. Здесь я перевожу эту проблему в плоскость практической политики.

В упрощенной форме либерал — это тот, кто отказывается признать приоритет государства над личностью. Отсюда: гражданские свободы выше государственного интереса. Патриот — это тот, кто любит свою родину, ощущает с ней внутреннюю связь, ставит ее интересы выше интересов любой другой страны и готов ради нее идти на жертвы — не по принуждению, а по свободному выбору. Наиболее четко эту форму патриотизма определил один из величайших демократов прошлого века и патриот своей страны, американский президент Джон Кеннеди, когда сказал: «Не спрашивай, что может сделать для тебя твоя страна, спроси, что ты можешь сделать для нее».

Россия — многонациональная страна, в которой естественная патриотическая составляющая, присущая жителям любого государства, осложнена темами нацизма и этнического сепаратизма. Но в России эти течения маргинальны и представляют собой второстепенную опасность по сравнению с реальной угрозой реставрации авторитарной власти, перед которой мы встали сегодня.

Различия между мироощущениями либерала и патриота (государственника), безусловно, существенны — в них доминируют разные приоритеты. Но я осмелюсь утверждать, что сегодняшняя российская реальность отодвигает эти различия на второй план (не отменяя их) и диктует сближение либеральной и патриотической составляющих в нашей политической жизни.

Во-первых, прислушаемся к гласу народа. По всем опросам общественного мнения, большинство россиян считают себя патриотами. Для них Россия — далеко не пустой звук как в смысле инстинктивной самоидентификации, так и системы ценностей. Вместе с тем, согласно тем же опросам, большинство россиян не хотят сворачивания гражданских свобод и возвращения авторитарной власти. Таким образом, в умах и сердцах большинства наших сограждан патриотизм и либерализм мирно сосуществуют, несмотря на разделенность элиты на два лагеря. Более того, убежден, что в политических настроениях большинства отказ от того или от другого не вызывает поддержки. Именно поэтому как радикальные либералы, так и радикальные патриоты теряют электорат.

Во-вторых, взглянем на поведение власти. Рискуя быть обвиненным в том, что повторяюсь, скажу, что режим Владимира Путина убедительно продемонстрировал свою антидемократическую сущность. То, что Путин не либерал, не нуждается в доказательствах. Но является ли он патриотом? Судить о патриотизме главы государства по его любви к государству по меньшей мере наивно — он его, безусловно, любит. Но любит ли он свой народ?

О том, как нынешняя власть относится к народу, мы впервые узнали во время трагедии подлодки «Курск». А сегодня мы видим это ежедневно на примере бессмысленной войны в Чечне, в которой тысячи молодых людей гибнут по единственной причине: мирные переговоры будут означать политическое фиаско власти. Легитимизация войны в Чечне стала главной задачей власти, во имя которой она готова жертвовать национальными интересами — от впустую истраченных миллиардов до полной потери российского влияния на Кавказе и в мусульманском мире. Поэтому я готов подписаться под

излюбленной фразой патриотов: нынешний режим антинародный в такой же степени, как и авторитарный.

Из сказанного очевидно, что продолжающееся противостояние либеральной и патриотической платформ, во-первых, не соответствует чаяниям народа, а во-вторых, способствует укреплению режима, разрушительного для России и для демократии. Наоборот, сочетание этих двух направлений может дать объединенной оппозиции необходимую силу.

Конечно, либералам и патриотам придется «согласиться не соглашаться» по многим пунктам. Очевидно также, что обеим сторонам придется отказаться от некоторых своих позиций, если они хотят выйти за рамки маргинальной политики. Патриоты должны четко заявить о приверженности принципам демократии и равноправия граждан, пусть для них это не является главным. Либералам же придется признать, что мир несовершенен, что у либералов США или Европы есть национальные интересы, которые противоречат национальным интересам России, и следовательно, признать безусловную важность патриотических умонастроений и идей для России.

Так что, господа либералы и товарищи патриоты, нам придется сделать шаг навстречу друг другу, если мы хотим решить политическую задачу: предложить народу формулу власти, которая будет в равной мере за Россию и за Свободу.

Борис Березовский,
сопредседатель партии «Либеральная Россия»

9 октября 2002 г. Время новостей, Москва

КОММУНИЗМ ИЗ СЕЙФА БЕРЕЗОВСКОГО

Корр.: Вы действительно собираетесь оказывать коммунистам финансовую поддержку?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я собираюсь оказывать финансовую поддержку всем тем, кто будет пытаться реформировать Россию на пути к построению эффективного демократического государства. Коммунисты голосовали против запрета на референдум. А СПС и «Яблоко» голосовали за разрушение демократического института.

— **Проханов заявил, что собирается «экспроприировать» ваши деньги.**

— Все дело в том, что Проханов находится в определенном политическом пространстве, и у него есть свой зритель и читатель. На таком языке он будет говорить своей аудитории. И если он считает, что это способ объединения патриотических сил для противостояния наступлению авторитарной системы в России, то я не вижу в этом ничего особенного. Пока экспроприацией по отношению ко мне занималась только власть. Взять ту же историю с ОРТ и шестым каналом. Я добровольно финансирую патриотические силы и собираюсь продолжать это делать. А государство в лице сегодняшней власти занимается экспроприацией в прямом смысле. И не только по отношению ко мне. Вы знаете истории с СИБУРОм, с брендами «Столичная» и «Московская». Так что власть в этом смысле гораздо опаснее господина Проханова.

— **Проханов говорит, что встречался с вами как представитель «Народно-патриотического союза».** А лидер этой организации Геннадий Зюганов отрицает саму возможность союза с вами, в том числе финансового.

— Я не видел в его интервью отрицания возможности союза. По словам Зюганова, невозможно, чтобы Березовский был членом НПСР. А я, собственно, туда и не просился. Но я не знаю ни одного случая, чтобы кто-то отказывался от денег. Я помню, правозащитники устроили такую же истерику по поводу того, что я финансировал Музей Сахарова. Тем не менее финансирование было принято, Музей Сахарова и по сегодняшний день существует, к сожалению, только на мои деньги. Так же как и масса других программ по созданию институтов гражданского общества. Несмотря на многочисленные вопли маргинальных правозащитников, разумная часть этого движения, безусловно, мои деньги принимает.

— Политсовет «Либеральной России» решает вопрос о смещении вас с должности сопредседателя. Вы можете что-нибудь им ответить? Не собираетесь ли сами выйти из партии?

— Нет, я не собираюсь сам выходить ни из партии, ни из сопредседателей. Я сейчас заканчиваю заявление для членов политсовета. Там я излагаю свое понимание конфликта и проблем, которые стоят перед либеральным движением в России.

— То есть партбилет вы сжигать не будете?

— Сжигаем мы партбилет или не сжигаем, рукописи не горят. Когда я сказал, что до сих пор храню свой билет компартии в сейфе, я лишь хотел подчеркнуть, что в отличие от известного человека Марка Захарова считаю недопустимым перечеркивать свое прошлое таким показным жестом. Того, что я был членом компартии, из моей биографии не вычеркнуть.

9 октября 2002 г. Газета.Ru, Москва

«ЕСЛИ ПАРТИЯ СТАНОВИТСЯ МАНИПУЛИРУЕМА, Я ВЫЙДУ ИЗ НЕЕ»

Сегодня политсовет «Либеральной России» должен рассмотреть вопрос о снятии Бориса Березовского с поста сопредседателя партии.

Березовский считает, что политсовет превышает свои полномочия, — лишить его сопредседательского поста может только съезд.

О возможности дальнейшего пребывания в рядах «Либеральной России», о «партийной версии» убийства председателя исполкома партии Владимира Головлева и о своем понимании патриотизма Борис Березовский рассказал обозревателю «ГАЗЕТЫ» Ольге Редичкиной.

«ХОТЯТ ПОКОНЧИТЬ СО МНОЙ»

Корр.: Вы окончательно решили покончить с «Либеральной Россией»?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне кажется, что все наоборот. Это некоторые лидеры «Либеральной России» — Юшенков, Похмелкин и Золотухин — заявили, что хотят покончить со мной и как с сопредседателем, и как с членом «Либеральной России».

— Если 9 октября вас снимут с поста сопредседателя...

— Они не имеют права это делать, поскольку в уставе сказано, что сопредседатели избираются на съезде. Если партия считает себя либеральной по существу, они не имеют права использовать иной процедуры отстранения меня с поста сопредседателя, кроме как на съезде.

— Вы будете настаивать на этой процедуре?

— Конечно. Когда Борис Николаевич Ельцин отстранил меня от исполнения обязанностей секретаря СНГ, я настоял на том, чтобы

была соблюдена процедура: кто назначал, те должны были снимать. Что и произошло.

— **Как вы думаете, съезд «Либеральной России» пойдет на ваше отстранение?**

— Я не люблю гадать. Тем более, я же не в России и не имею возможности общаться ни с рядовыми членами партии, ни с руководством. Мне значительно сложнее, чем тем, кто всю эту интригу придумал. А пойдет ли съезд на поводу у Юшенкова и его товарищей, будет зависеть от того, какие представители будут избраны на съезд. Если не будет манипуляций с делегатами, то я далеко не уверен, что будет поддержано решение Юшенкова, Похмелкина и Золотухина. А со своей стороны я тоже намерен поставить вопрос: как сопредседатель «Либеральной России» мог поддержать идею запрета референдума — абсолютно антиконституционную и антидемократическую?

— **Если все-таки примут решение о снятии вас с поста сопредседателя, вы останетесь в партии?**

— Вы знаете, я на эту тему особенно не раздумывал. Я принял участие в создании «Либеральной России», чтобы иметь возможность влиять на политические процессы в России. Я ушел из Госдумы, когда понял, что она превратилась в юридический отдел Кремля. И точно так же, если я пойму, что партия становится манипулируема ее руководством, я выйду из нее. В такой партии мне делать нечего.

«Небезнадёжно вернуть все в абсолютно логичное и абсолютно моральное русло»

— **Главные претензии со стороны однопартийцев к вам — «заигрывание» с коммунистами. Ставят вам в упрек интервью газете «Завтра». Вы вправду считаете, что из национал-патриотической оппозиции с отчетливым черносотенным душком можно сделать оппозицию цивилизованную?**

— Я ничего подобного не говорил. Я говорил, что в России есть патриоты. Есть патриоты и слово «патриоты». И, к сожалению, слово было приватизировано именно теми, о ком вы говорите. А я считаю, что слово это очень важное для того, чтобы правильно позиционировать сегодня политические силы в России. Под словом «патриот» я понимаю человека, который любит свою Родину и считает, что приоритет его страны выше приоритетов любой другой страны. Мы должны точно понять, что либералы США и Европы имеют интересы, противоречащие интересам либералов России. Патриотизм и либерализм вовсе не противоречат друг другу. Нам придется ре-

шать задачу, как «перекрестить» патриотов-государственников в патриотов-либералов, если мы хотим строить современное демократическое государство. Я категорически против того, чтобы позволить национал-шовинистам присвоить, приватизировать это слово.

— **А как вы видите процесс «перекрещивания» одних в других?**

— Я считаю, что для этого в России есть мощная и естественная база — это православие. С моей точки зрения, христианство — религия либеральная, заложившая основу либеральной идеологии как системы внутренних ограничений. Те самые 10 заповедей, данных Моисею. Поскольку большинство патриотов России люди верующие, они автоматически должны были быть либералами. Но, к сожалению, российская история все перекорежила. Однако я считаю, что не безнадежно вернуть все в абсолютно логичное и абсолютно моральное русло.

— **Борис Абрамович, вы считаете, что бюрократическая православная церковь станет основой нравственного возрождения России?**

— Я не согласен, что с российской православной церковью все так плохо, как вы описали. Безусловно, за годы советской власти церковь была приватизирована государством. Так же, как и во времена Российской империи. Но церковные служители не однородны. Среди них много достойнейших людей. Вы знаете их имена — многие из них поплатились жизнью за то, что пытались остаться независимыми от государства, пытались утверждать свою веру. Я абсолютно не согласен, что церковь безнадежна в решении этой важнейшей для России задачи — задачи преобразования менталитета.

— **Думаете, у российского народа хватит пассионарности, чтобы так глубоко переродиться?**

— Я понимаю под пассионарностью возможность самоактуализации. То есть умение совершенствовать себя и окружающий мир. И речь идет о продолжении лучших традиций, которые в России формировались веками. Я не сомневаюсь, что Россия обладает до сих пор колоссальной внутренней энергией. Русские — молодая нация, и у нее огромный запас энергии. Но в то же время и отсутствие опыта — поэтому столько ошибок мы делаем.

«Почему бы не убить еще и Головлева»

— Вернемся к партийным делам. Есть ли вероятность, что причиной убийства депутата Головлева стали проблемы финансирования «Либеральной России»?

— Насколько мне известно, Головлев никакого отношения к управлению финансами «Либеральной России» не имел. Я не могу поручиться за достоверность, потому что нахожусь в Лондоне, но, по крайней мере, финансовые вопросы я с ним ни разу не обсуждал. Говорить о каких-то претензиях кого-то к кому-то в руководстве партии — значит не хотеть признать, что убийство Головлева — политическое по всем параметрам. Начиная с формальных признаков — Головлев был депутатом Госдумы трех созывов. И заканчивая тем, что он начал создавать оппозиционную партию. Мы знаем, как сегодня действует власть. Жизнь человеческая ничего не стоит. Почему бы для построения мощного авторитарного государства не убить еще и Головлева? Никаких моральных преград у власти нет. «Челябинская» версия по сути тоже политическая, поскольку даже снятие иммунитета с Головлева было инициировано после того, как он стал заниматься «Либеральной Россией». Я считаю, что «партийная» версия — это попытка людей, которые отдадут себе отчет, что убийство Головлева — политическое, увести в сторону от истины.

9 октября 2002 г. Новости от NTVRU (ntvru.com), Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ИСКЛЮЧЕН ИЗ ПАРТИИ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»

Политсовет партии «Либеральная Россия» в среду принял решение исключить Бориса Березовского из партии и, соответственно, снять его с должности сопредседателя партии, передает «Интерфакс».

Поводом для этого стало недавнее интервью Березовского лево-радикальной газете «Завтра» и возможные связи предпринимателя с коммунистами.

9 октября 2002 г. Горячая линия 1, РИА «Новости», Москва

СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ И ГЛАВНЫЙ СПОНСОР ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТИИ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ИСКЛЮЧЕН ИЗ ПАРТИИ

Как сообщил по итогам заседания политсовета другой сопредседатель партии, Сергей Юшенков, за это решение проголосовало 22 человека, 4 — против, 4 воздержалось. По словам Юшенкова, Березовский был исключен с формулировкой: «его деятельность дискредитировала партию». При этом сопредседатель выразил благодарность Борису Березовскому за период, в который тот «оказывал финансовую поддержку Либеральной партии».

ВЕСТИ

БЕРЕЗОВСКИЙ: То решение, которое сегодня состоялось, я считаю, во-первых, противоречит Уставу партии, а во-вторых, противоречит самому духу либерализма, который эта же партия собирается отстаивать. [...] Меня избрал на пост сопредседателя партии «Либеральная Россия» съезд, а не политсовет. И таким образом, автоматически предполагалось, что снять меня с поста сопредседателя партии может только съезд, а никак иначе, если партия, конечно, либеральная на самом деле. А не только декларирует свою либеральность. А теперь что касается существа, то сегодня вот направил перед заседанием политсовета заявление политсовету, где, с одной стороны, подчеркнул, что я считаю абсолютно необходимым союз либералов и патриотов. Это мое глубокое убеждение. Я, собственно, это и изложил в манифесте, который, кстати, был принят за основу программных документов учредительным съездом. Тогда почему-то все этому очень радовались. А сегодня как-то разочаровались. Я считаю, что совершенно недопустимо вообще запрещать кому бы то ни было давать интервью оппозиционной газете, и наоборот, я считаю, что говорить вот с этой аудиторией очень важно, если ты, конечно, имеешь аргументы.

[...] Действия руководства «Либеральной России», с моей точки зрения, абсолютно лицемерны постольку, поскольку я все, что думал о либерализме в России, о возможном союзе либеральных и патриотических идей, изложил в «Манифесте российского либерализма»,

который был принят за основу программных документов учредительного съезда и был поддержан всеми. Снять меня с поста сопредседателя может только съезд. А раз меня может снять только съезд с поста сопредседателя, то совершенно не подлежит логике исключать меня из партии путем снятия меня с поста сопредседателя. Я собираюсь дожидаться съезда, это что касается формальной стороны дела, и буду подчиняться решению съезда. А что касается фактической стороны, то ничего в моей жизни не изменилось, я как поддерживал все те силы, которые пытаются противостоять авторитарной системе власти в России, так и буду продолжать поддерживать. [...] У меня были самые широкие контакты и с коммунистами, и с националистами, и с патриотами. Я не вижу в этом ничего особенного. Я как раз вижу, что у меня есть контакты, это умение отстаивать свою позицию даже перед теми, кто считает тебя чуть ли не за врага.

9 октября 2002 г. Мониторинг телеэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

СОБЫТИЯ

ЗЮГАНОВ: Он прекрасно понимает, что интерес в России у него большой. Он больше влияет на Кремль и семейку, на наше движение он не влиял и влиять по сути не может.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Совершенно напрасно Геннадий Андреевич делает заявления, которые его дискредитируют. То есть в том смысле, что он выступает лично. Я не обещал Зюганову экономическую помощь и не предлагал. А в то же время уверен, что если предложу, то она будет принята. От помощи финансовой еще никто не отказывался. Другое дело, одни афишируют, другие скрывают. Есть несколько людей, которые совершенно в состоянии открыто выступать против существующей в России власти. Один пример я могу привести: Сергей Глазьев, например. Насколько он в состоянии быть политическим лидером, это в общем-то вопрос времени. А кто знал Путина в начале 1999 года? Никто не знал. Вот Россия такая страна, страна парадоксов. Поэтому не могу совершенно исключить поддержки Глазьева.

В ПОЛИТСОВЕТ ПАРТИИ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»

Уважаемые господа!

Чуть больше недели тому назад, еще до известного заявления трех сопредседателей, я получил письмо от нескольких членов политсовета с предложением срочно организовать встречу с участием всех сопредседателей для обсуждения сложившейся ситуации. По понятной причине «встреча с участием всех сопредседателей» могла состояться только в Лондоне, поэтому я тут же отзвонил С. Юшенкову и подтвердил свое согласие организовать такую встречу. К моему удивлению, ни от господина Юшенкова, ни от господина Похмелкина, ни от господина Золотухина реакции не последовало.

Однако несколькими днями позже ситуация прояснилась. На свет появилось абсурдное заявление трех сопредседателей о недопустимости давать интервью газете «Завтра». Только тот, кто не в состоянии аргументированно перед любой, даже враждебно настроенной аудиторией мотивировать свою позицию, может отказываться от разговора. И это всегда наихудший способ утверждения своей позиции. К тому же замечу, что в этом интервью я не сказал ничего — подчеркиваю, ничего, — о чем уже не говорил раньше, включая вызвавшее такое неадекватное раздражение упоминание о моем коммунистическом партийном билете. Прошлое не перечеркнешь простым уничтожением документика с фотокарточкой.

Таким образом, иначе как предлог для заранее принятого решения о выводе меня из партии я эту претензию квалифицировать не могу.

Оставляя в стороне оценку моральной стороны проблемы, остановлюсь коротко на существо действительных разногласий, которые проявились между мной и товарищами по партии.

Первое. Я считаю, что политическая партия не может иметь иной цели, как получение власти. Поэтому действия ее должны быть прагматичны, а это означает действия, адекватные общественным настроениям и не выходящие за принципиальные идеологические рамки партии.

С этой точки зрения союз либеральных и патриотических идей под знаменем «Либеральной России» не только возможен, но и необходим. Именно эту мысль я впервые изложил несколько месяцев назад в «Манифесте российского либерализма», и замечу, что именно этот манифест руководством партии был с большим энтузиазмом положен в основу программных документов Учредительного съезда. Я и сейчас настаиваю на необходимости либерально-патриотического союза. Считаю аргумент, состоящий в том, что слово «патриот» приватизировано русскими национал-фашистами и поэтому мы должны отказаться от союза с патриотами, не только несостоятельным, но еще и опасным, поскольку такая позиция есть демонстрация слабости перед действительно существующей проблемой.

Второе. Я категорически не согласен с позицией одного из сопредседателей, г-на Похмелкина, по принципиальному идеологическому вопросу — отмене референдумов, и как следствие, не согласен с руководством партии в оценке действий г-на Похмелкина.

Я утверждаю, что, проголосовав за отмену референдума, сопредседатель партии «Либеральная Россия» тем самым:

— непосредственно участвовал в разрушении одного из основополагающих механизмов демократического государства;

— совершил антиконституционное действие, поскольку в соответствии с Конституцией РФ подобное решение требует созыва Конституционного собрания. Как юрист по образованию, г-н Похмелкин не мог этого не знать. Хотя, как известно, даже незнание не освобождает от ответственности.

Очень жаль, что общение с вами для меня ограничено только возможностью написать короткую записку.

В заключение сообщаю, что подчинюсь любому решению относительно моего партийного статуса сопредседателя, оформленному строго в соответствии с Уставом партии «Либеральная Россия».

С либерально-патриотическим приветом
сопредседатель партии «Либеральная Россия»

Борис Березовский

9 октября 2002 года

ВОЗЬМУТ ЛИ НАРОДНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ СИЛЫ ДЕНЬГИ У БЕРЕЗОВСКОГО?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы знаете, я сейчас слушал перед этим вашу рекламу, там у вас рекламировали антипохмелин, то есть уже естественные способы прийти в себя после глубокого запоя не помогают, нужно специальное средство. Вы знаете, на самом деле, эффект от того, что происходит в данном случае со мной лично, для меня просто удивителен, то есть это как-то продемонстрировало, что, во-первых, с одной стороны, это полное болото политической жизни России, а с другой стороны, это какая-то дикая неустойчивость. Ну послушайте, я в Лондоне, я год уже не в России, год уже в Лондоне и два года не в России, перед этим год был во Франции, и меня совершенно удивляет эта реакция, бешеная, на то, что — с «Либеральной Россией» такая вот кутерьма, — то, что я встретился с Прохановым. То, что я говорил Проханову, говорил и раньше много раз, и почему-то такая реакция, нервная, и справа, и слева, и одновременно.

ВЕДУЩИЙ: Приятно удивляет эта реакция или неприятно?

— Да конечно неприятно. Неприятно потому, что как бы там все слабые, правые слабые, левые слабые, Кремль пытается ловить рыбку в мутной воде, как будто фантазмагория. Теперь о Зюганове: да никогда я не говорил, что я собираюсь сотрудничать с коммунистами как с партией. Я говорил совершенно четко, что я считаю очень важно объединить под одним знаменем, идеологическим знаменем, либералов и патриотов, и патриотов — это совсем не обязательно коммунистов, да, среди коммунистов есть патриоты, безусловно,

поэтому я считаю, с ними очень важно работать, вообще, с моей точки зрения, существует три типа патриотов: патриоты-националисты и патриоты-интернационалисты, которые развиваются в патриотов-державников и патриотов-либералов. Так вот задача в том, что Америка богатая потому, что там патриоты-либералы. А наша страна бедная потому, что у нас патриоты либо державники, либо националисты, а еще хуже нацисты.

— [...] **Как вы думаете, можно предположить, что кремлевские, скажем так, обитатели вступили с вами в какую-то игру, где вам отводят определенную роль или вы, может быть, отводите какую-нибудь роль?**

— То, что кремлевские обитатели не прекращали никакой игры, в этом у меня сомнений нет, потому что они, в общем-то, в основном не политтехнологи, а политнаперсточники, поэтому они, конечно, любую ситуацию пытаются использовать тактически сегодня в своих целях. И в данном случае развести правых, развести коммунистов, вот Селезнев тут вылез и чирикает что-то. Понимаете, ведь известно, что Селезнев — это проект Кремля, [...] всё же всем известно. Но все делают вид, что как бы все происходит натурально, а не искусственно, просто все как бы трусы, бояться называть вещи своими именами. Вот какое у меня впечатление.

— **Своим обращением в газете «Завтра» вы и в рядах коммунистов посеяли откровенный раскол. Вы рассчитывали на такой эффект?**

— Во-первых, никакого обращения у меня в газете «Завтра» не было, у меня было интервью с главным редактором господином Прохановым. А то, что я заставил задуматься оппонентов моих, — потому что я не считаю себя ни коммунистом, ни националистом, я считаю себя действительно патриотом, я считаю себя либералом, — это очень интересно.

10 октября 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

КОММУНИСТОВ БОИТЕСЬ?

Борис Березовский, предприниматель: Не боялся их в 96-м году, когда боялись все, не боюсь и сейчас. Коммунисты давно не та сила, что способна вернуть страну в ГУЛАГ, как нам это хотят представить. Боюсь я существующую власть — вот она может вернуть нас туда. А коммунистам надо поменять лицо — они должны стать настоящей оппозицией.

18 октября 2002 г. Sobkor.Ru, Москва

БОРИС С ВОЗУ – МИНЮСТУ ЛЕГЧЕ

После ухода Березовского Минюст решил зарегистрировать
«Либеральную Россию».

Министерство юстиции России приняло решение о регистрации партии «Либеральная Россия». Начальник департамента общественных и религиозных объединений Минюста РФ Владимир Томаровский сообщил в четверг, что уже подписал соответствующий документ и направил его для внесения в реестр Министерства налогов и сборов РФ.

«Мы изучили все представленные документы и приняли решение удовлетворить просьбу о государственной регистрации партии «Либеральная Россия», — сказал представитель Минюста РФ.

Руководители Минюста подчеркивали при этом, что никакой политической подоплеки в отказе зарегистрировать партию, основателем которой был известный предприниматель Борис Березовский, нет.

19 октября 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ ХОТЯТ ВЕРНУТЬ ПАРТБИЛЕТ

«Либеральной России» грозит раскол.

Санкт-Петербургское отделение «Либеральной России» потребовало созвать внеочередной съезд для пересмотра решения об исключении Бориса Березовского из партии, которое было принято политсоветом «Либеральной России» 9 октября. Однако сопредседатели «Либеральной России» заявили Ъ, что никакого съезда не будет.

Главная претензия питерских либералов к руководству партии заключается в том, что решение об исключении господина Березовского было принято в его отсутствие. [...]

На сегодняшний день в защиту Бориса Березовского официально выступили пять региональных отделений — тюменское, тверское, иркутское, башкирское и Санкт-Петербургское. Для созыва внеочередного съезда необходимы решения трети региональных ячеек, то есть 23 (всего у «Либеральной России» сейчас 68 региональных отделений).

Николай Гулько

21 октября 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ДНИ РОЖДЕНИЯ

20 октября исполнилось 56 лет председателю Социалистической партии России Ивану Рыбкину

С днем рождения его поздравляет сопредседатель партии «Либеральная Россия» Борис Березовский:

— Дорогой Иван Петрович, мы знакомы давно, но друзьями стали только в Чечне. Потому что на войне либо друг, либо враг. На этой страшной и странной войне было много врагов среди своих и много друзей среди чужих. Поздравляю с днем рождения, желаю неизменного мужества и счастья.

22 октября 2002 г. Московские новости, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: НЕДАВНО Я ПРИЕЗЖАЛ В МОСКВУ

Корр.: Что побудило вас дать интервью Александру Проханову, числившемуся среди ваших непримиримых врагов?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Побудительный мотив очень простой: я получил возможность говорить с той аудиторией, с которой никогда не имел возможности говорить напрямую. Газета «Завтра» выражает мнения вполне определенной части российского общества, которую нередко именуют «национально ориентированной» и которая выдвигает лозунг «Россия для русских». Эти люди придают слову «патриот», которым они себя называют, национальный оттенок, называя себя национал-патриотами. Я получил возможность рассказать им о своей позиции и показать ее отличие от их убеждений. Но мне хотелось также сказать им, что между нашими представлениями о том, что происходит в России, существуют не только различия, но и общие места, в которых мы не противоречим друг другу. Ничего нового по сравнению с моими прежними высказываниями я не сказал в этом интервью. Возможно, в более концентрированной форме я повторил то, что не раз говорил и писал раньше, — к примеру, в «Манифесте российского либерализма», где абсолютно отчетливо прописана патриотическая идея. Там я говорю о необходимости «перекрестить» патриотов-державников в патриотов-либералов, что стало бы залогом успешного политического развития России. Главное их различие в том, что патриоты-державники исповедуют приоритет государства над личностью, а патриоты-либералы — приоритет личности над государством. Думаю, что столь громкий резонанс в российском обще-

стве это интервью получило по одной простой причине: в обществе давно назрела необходимость обсудить затронутые в нем проблемы, оно хочет и стремится их обсуждать, ему это интересно. Конечно, этот интерес подогревался еще и необычностью самого диалога, который велся из диаметрально противоположных политических углов. Однако эта «странность» лишь усиливала интерес к затронутой в интервью теме — к обсуждению настоящего и будущего России.

— Но не вызван ли был этот диалог определенными изменениями ваших убеждений?

— Мои политические убеждения никак не изменились. Более того, они абсолютно последовательны: начиная с 1995 года, когда я принял решение поддержать Ельцина, и по сравнению с 1999 годом — когда я решил остановить Примакова и Лужкова и поддержать Путина. Другое дело, что, в отличие от меня, действия сегодняшней российской власти отличаются непоследовательностью по сравнению с курсом предыдущего режима. Я определял цель выборов 99-го года как обеспечение преемственности верховной власти в России, то есть как обеспечение того курса, который проводил Ельцин. Сегодня же я вижу, что этот курс по существу похоронен. Все демократические реформы Ельцина постепенно сворачиваются, в частности главная из них — ликвидация монополии государства на собственность. Сейчас власть стремится поставить бизнес под полный контроль Кремля.

— Тем не менее существуют ли у вас какие-либо политические расхождения с партией «Либеральная Россия»?

— Партия «Либеральная Россия» еще только формируется. Если вы под партией имеете в виду ее сопредседателей, то да — у нас существенные расхождения в том, как следует выстраивать либеральную оппозицию нынешней власти. На мой взгляд, как оппозиция «Либеральная Россия» в ее нынешнем виде уже не существует. То, что произошло, — это результат прямой сделки между Юшенковым и Похмелькиным, с одной стороны, и Кремлем — с другой. Впрочем, они сами это особенно и не скрывают. Об этом свидетельствуют все факты, начиная с ускоренной регистрации партии. Меня демонстративно исключили, хотя я предлагал выйти из партии по собственному желанию. Этот жест им понадобился для демонстрации своей лояльности власти: «Мы до того лояльны, что даже выгнали его из наших рядов!» На наши расхождения повлияла и поддержка в Думе Похмелькиным закона об отмене референдума, что явилось изменой любой демократической традиции, как ее ни формулируй. Конечно,

у демократии есть изъяны, особенно в нашей стране. Мне очень нравится образное высказывание покойного Александра Лебеда о демократии. Он любил говорить: «В бедной стране большинство не может быть дальновидным. Большинство живет сегодняшним днем. Нищие хотят съесть все — и сразу». Возможно, это главный изъян российской демократии. Однако Россия доказала, что демократия ей по плечу. Посмотрите, как за относительно короткий срок у нас появились миллионы независимых, самостоятельных людей, ответственных за свою и своей семьи жизни. И сопредседатели «Либеральной России» своими действиями вызывают недоверие не только демократии, но и своему собственному народу.

— **Существуют ли у вас какие-либо контакты с так называемой «патриотической оппозицией», например с КПРФ и другими левыми партиями и группировками?**

— Ну конечно существуют. До встречи с Прохановым я встречался и с другими лидерами левой оппозиции. Меня сближает с ними неприятие нынешнего режима, хотя мотивировка этого неприятия и различна.

23 октября 2002 г. Лента новостей КМ.Ру (www.km.ru), Москва

РЕГИОНАЛЬНАЯ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ» ЗАСТУПИЛАСЬ ЗА БЕРЕЗОВСКОГО

Лидеры 36 из 68 региональных отделений партии «Либеральная Россия», в том числе 12 из 34 членов ее политсовета, провели совещание в Москве. По итогам встречи они заявили о своем несогласии с решением политсовета партии от 9 октября, исключившим из ее рядов предпринимателя Бориса Березовского, являющегося одним из четырех сопредседателей.

Об этом заявили руководитель Санкт-Петербургского отделения «Либеральной России», член политсовета Лариса Пегова и член политсовета Андрей Сидельников, который ранее являлся помощником сопредседателя партии, депутата Госдумы Владимира Головлева, убитого в Москве в конце августа.

Кроме того, участники совещания выступили с инициативой созвать внеочередной съезд «Либеральной России» не позднее 5 декабря для обсуждения решения политсовета об исключении Березовского.

23 октября 2002 г. Мониторинг телеэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

СЕГОДНЯ

БЕРЕЗОВСКИЙ: У меня очень простое предложение. Я предлагаю всем руководителям региональных отделений партии встретиться здесь, в Лондоне, и открыто, прилюдно, в присутствии всех представителей региональных отделений партии решить вопрос и о моем членстве в партии, и о том, что такое сегодня партия «Либеральная Россия».

1 ноября 2002 г. Публикуется впервые.

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ БОРИСУ НИКОЛАЕВИЧУ ЕЛЬЦИНУ

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Цель этого письма — разъяснить позицию, я уверен, не только свою, но многих, кто поверил в «реформы Ельцина». Кому же, как не вам, адресовать подобное объяснение — человеку, который совершил Новую русскую революцию.

С самого начала Ваших реформ я был убежденным и последовательным их сторонником. Я поверил в Ваше историческое предназначение — уничтожить тоталитарное правление в России и доказать, что демократическая государственность в стране, которая на протяжении своей тысячелетней истории не знала подлинной свободы, возможна и эффективна. Вы решили эту немислимо сложную задачу. Правда, цена свободы для наших с Вами сограждан оказалась неимоверно высокой. И речь не только о нищете, апатии, разочаровании миллионов и миллионов. Рухнул Советский Союз — наша общая Родина, — Империя, ценностями которой веками жили наши предки.

В 1999 году я поддержал Владимира Путина как Вашего преемника. Второй президент России был призван завершить разрушительную эпоху, цель которой — раскрепощение, и открыть двери нового периода, логически продолжающего предыдущий, — либерального созидания. Россия ждала лидера, который, закрепив достижения «реформ Ельцина», возродил бы на либеральной основе великую страну. Не закрытого и затхлого полицейского государства, но гигантского евразийского духовного, культурного и языко-

вого пространства, где немка становится императрицей Екатериной Второй, украинец — Гоголем, грузин — Багратионом, еврей — Менделеевым, и даже для эфиопа находится место — он становится Пушкиным, а все вместе уходят в Историю великими русскими.

Три года назад мне казалось, что Владимир Путин понимает, во имя чего он получил бразды правления, что он сможет обеспечить сочетание либеральных и патриотических ценностей — синтез, в котором так остро нуждается наша страна. Но я ошибся. Мы с Вами ошиблись, Борис Николаевич.

Предварительные итоги правления Путина вызывают горечь и рождают страх за будущее России. Упразднена самостоятельность регионов, на которой только и может держаться благополучие огромной современной страны. Ликвидированы независимые общенациональные СМИ. Фактически проиграна война в Чечне, «победу» в которой Кремль долгое время преподносил как свое главное достижение, противопоставляя ее Вашему покаянию за первую чеченскую войну. В то время как власть бросила все силы на передел собственности внутри страны, а армия бессмысленно гибнет в Чечне, по периметру пока еще огромной страны происходит беспрецедентный передел традиционных, а значит, во многом исторически эффективных для России и для ее соседей сфер влияния. Американские базы размещаются в Средней Азии, США осуществляют доминирование на Кавказе, происходит беспомощная суэта вокруг калининградского анклава. Агонизирует Содружество Независимых Государств, в котором наша страна, унаследовавшая от СССР статус евразийского лидера, была в 90-е годы неоспоримым центром влияния. Преступность не только не побеждена, но становится с каждым днем все опаснее. Недавние убийства политиков, похищения бизнесменов — тому свидетельство. Наконец, столь необходимые стране реформы, прежде всего военная и жилищно-коммунальная, осуществляются непродуманно и наспех.

Отсюда возникает естественный вопрос: следовало ли допускать разрушение существовавшей советской политической и экономической системы — Советского Союза, уродовать жизнь сотен миллионов людей, если мы опять возвращаемся к тоталитарной системе, но в разоренной стране? Я задаю этот вопрос не только Вам, Борис Николаевич, но и себе, поскольку добровольно пошел за Вами и помогал Вам.

Наступление путинской реакции базируется на уверенности власти в неготовности народа России жить свободно. Я же считаю, что

последние десять лет ушедшего века продемонстрировали высочайшее стремление и решимость страны освободиться от гнета диктата. Десятки миллионов людей за ничтожно короткое время взяли ответственность за свою жизнь и жизни своих близких, но власть опять пытается загнать их в стойло.

К сожалению, путинская Россия не продолжила Россию ельцинскую. Даже более — путинская Россия лоб в лоб столкнулась с Россией ельцинской. Результат очевиден — Россия теряет время и продолжает деградировать.

В своей книге Вы написали: «Я никогда не любил и не люблю Бориса Абрамовича... при этом Березовский — несомненный союзник. Причем давний, проверенный союзник президента и демократических реформ вообще. Но союзник тяжелый...»

Вы правы, Борис Николаевич, я тяжелый союзник, но последовательный. Поэтому и сегодня считаю, что Вы больше, чем кто-либо другой за всю долгую историю, приблизили Россию к свободе, и я, как и миллионы других, кто поверил Вам, буду отстаивать это достижение.

С неизменным уважением

Борис Березовский,

сопредседатель партии «Либеральная Россия»

О СОЮЗЕ КОММУНИСТОВ И ЛИБЕРАЛОВ

Задачи и конфигурация оппозиции на парламентских выборах 2003 года

В декабре 2003 года в России в соответствии с Конституцией РФ должны состояться парламентские выборы. Но уже сегодня со всей очевидностью можно сформулировать задачу-минимум и задачу-максимум, решение хотя бы одной из которых позволит иметь в стране реальную оппозицию.

Задача-минимум должна формулироваться как недопущение в Думе конституционного большинства Кремля, то есть получение оппозицией более 150 мест.

Задача-максимум должна формулироваться как получение оппозицией простого большинства, то есть завоевание в Думе не менее 226 мандатов.

Важно попытаться ответить на вопрос: в какой конфигурации возможно достижение оппозицией этих целей?

Последние события на российской политической сцене показали, что только КПРФ является действенной оппозицией Кремлю. Особенно ясно это проявилось в недавнем голосовании по антиконституционному закону об отмене референдумов. Прокремлевские партии и так называемые правые — СПС и «ЯБЛОКО» — в основном поддержали Кремль, а КПРФ проголосовала за сохранение демократического института референдумов. И это не единственный пример оппозиционности коммунистов и кажущейся парадоксальности поведения левых и правых, когда они меняются местами:

коммунисты отстаивают демократические завоевания ельцинского правления, а правые поддерживают Путина в разрушении либеральных механизмов.

Ни одной более или менее значимой самостоятельной политической силы, кроме КПРФ, способной и, возможно, готовой возглавить оппозицию современному режиму в России, не существует, и не считается с этим фактом означает непонимание текущего политического момента, а следовательно, невозможность участвовать в противостоянии реставрации в России тоталитарного режима.

Попутно замечу, что возражение со стороны либералов о недопустимости усиления коммунистов не выдерживает критики. Недавняя наша история, когда в течение 1995—1999 годов в Думе преобладало коммунистическое большинство, показывает, что в те годы Россия была значительно более демократической, чем сегодня, когда влияние коммунистов в Думе заметно поубавилось.

Таким образом, никакая эффективная конфигурация оппозиции без КПРФ, как результат предстоящих парламентских выборов, в принципе не реалистична. Поэтому и стержень конфигурации будущей оппозиции может составить только КПРФ. При этом возникает закономерный и важный вопрос: в состоянии ли КПРФ самостоятельно решить сформулированные в начале статьи задачу-минимум и задачу-максимум?

При всей поддержке, которую сегодня имеет КПРФ в обществе, говорить о гарантированном результате невозможно, но, более того, об этом невозможно говорить даже в контексте традиционных союзников КПРФ типа «аграриев» или в рамках коалиции НПСР. По сравнению с последними выборами идеологический и материальный ресурс левых сильно сократился.

С другой стороны, хорошо известно, что некоторая часть НПСР по заданию власти исполняет роль пятой колонны в КПРФ. Поэтому отношение КПРФ к НПСР вообще будет являться лакмусовой бумажкой для проверки самостоятельности КПРФ и ее независимости от Кремля.

Таким образом, риск не преодолеть барьер в 150 мест на выборах в Думу 2003 года для КПРФ и ее традиционных союзников достаточно высок и, самое главное, недопустим, поскольку в случае неуспеха КПРФ исчезает с политической арены России как реальная политическая сила.

Из этого следует, что даже для решения задачи-минимум КПРФ придется искать нетрадиционные коалиции.

В еще большей степени сказанное относится к либералам. По двум причинам.

Во-первых, раскол в «Либеральной России» окончательно похоронил идею появления на политической арене России к парламентским выборам 2003 года значимой самодостаточной либеральной политической силы, способной противостоять Кремлю (СПС и «ЯБЛОКО», безусловно, не в счет, так как очевидно их блокирование с Кремлем или подыгрывание ему).

Во-вторых, вывод о низкой вероятности для КПРФ самостоятельно решить задачу-минимум дает возможность либералам определиться со своим местом в будущей конфигурации оппозиции.

И как это ни парадоксально, только союз КПРФ и либералов дает реальный шанс построить оппозицию не только для решения задачи-минимум, но и, возможно, задачи-максимум — достижения большинства в Думе 2003 года.

Очень важно понять, к каким целям в возможной коалиции, которую я называю «КПРФ плюс», может стремиться ее либеральная составляющая помимо очевидного синергетического эффекта союза коммунистов и либералов, позволяющего решить центральный вопрос — разрушение планов Кремля на монополию в Думе и, следовательно, монополию на власть в стране. Иначе, могут ли либералы в оппозиционной конфигурации, в которой коммунисты будут играть основную роль, рассчитывать на самостоятельную политическую нишу? Ответ очевиден. Да, если либеральная составляющая дополняет всю коалицию или до контроля 151 голоса, или до большинства (то есть 226 голосов) в Думе. В любом случае это единственный шанс либералов получить самостоятельное влияние в будущем парламенте.

И наконец, центральный для коммунистов и либералов вопрос: насколько целесообразен и продуктивен союз при столь различных идеологиях этих сил? В этой статье я приведу только примеры без попытки обобщить их.

Я считаю, что коммунисты и либералы могут договориться о консенсусе в Думе на любые решения, касающиеся изменения Конституции РФ, о необходимости немедленного прекращения войны в Чечне, о недопустимости разрушения отношений с Грузией и другими традиционными союзниками России и пр.

В то же время в вопросах собственности на землю, национализации частных компаний, жилищно-коммунальной реформы и прочих члены коммунистической и либеральной оппозиции имеют право на самостоятельную позицию.

И наконец, обобщение этих примеров возможно лишь на базе уточнения идеи объединения наиболее политически активной части общества — патриотических сил страны: патриотов-государственников и патриотов-либералов перед лицом возрождения диктатуры и неспособности Кремля и лично президента Путина решить ни одну значимую для России проблему.

Борис Березовский

7 декабря 2002 г. Страна.Ru, Москва

СЪЕЗД «ЛИБЕРАЛЬНОЙ РОССИИ» ВЕРНУЛ БЕРЕЗОВСКОГО В ПАРТИЮ

Члены партии «Либеральная Россия», собравшиеся в субботу в Петербурге на внеочередной съезд, единогласно восстановили Бориса Березовского в партии. Ими принято также решение о лишении статуса сопредседателей партии Сергея Юшенкова, Виктора Похмелкина и Бориса Золотухина.

Предложение об их исключении из партии поддержки у делегатов съезда не нашло. Делегаты съезда также единогласно отменили решение центрального политсовета партии об исключении из партии ее Санкт-Петербургского отделения. На съезде присутствует 227 делегатов из 46 регионов России. В зале гостиницы «Пулковская», где проходит съезд, организована постоянная Интернет-линия с Лондоном, и таким образом на съезде виртуально присутствует Борис Березовский.

9 декабря 2002 г. Панорама Латвии, Рига

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПУТИН СТАНОВИТСЯ НОРМАЛЬНЫМ ТИРАНОМ

Корр.: [...] Ваш диалог с господином Прохановым — единственное неожиданное политическое событие, которое произошло за последние пару лет, потому что все остальное было слишком предсказуемо. Но хотелось бы знать, что за этим последует. Собираетесь ли вы создавать какую-то новую партию? Будут ли там участвовать господа Алкснис, Проханов и будет ли это касаться КПРФ?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я только что закончил статью, которую хочу сдать в печать. Она так и будет называться: «О задачах и конфигурации оппозиции на парламентских выборах 2003 года». Я обосновываю необходимость объединения левых и правых патриотических сил, так называемых патриотов-государственников и патриотов-либералов. Более того, я указываю, что сегодня КПРФ является единственной реальной оппозиционной силой в России. Хотим мы этого или не хотим, но это факт. И дальше я пытаюсь показать, что объективно выгодно расширить рамки КПРФ на парламентских выборах. Я называю это «КПРФ плюс».

Есть две задачи, которые стоят перед оппозицией на выборах в парламент 2003 года. Минимум — недопущение в Думе конституционного большинства Кремля, то есть получение более 150 мест. И задача-максимум — это получение оппозицией простого большинства, то есть завоевание в Думе около 226 мандатов. Коммунисты одни гарантированно этого результата получить не смогут. А если они его не получают, то они исчезают с политической арены России

как политическая сила. Либералы тем более не могут самостоятельно решить эту задачу. Поэтому некоторая конфигурация из коммунистов и либералов на этих парламентских выборах неизбежна, если задача ставится реальная, практическая — добиться создания в России оппозиции.

— Но патриоты не могли найти между собой общего языка на протяжении 10 лет. Смогут ли они найти язык с либералами?

— Вы помните, такой вождь в России был, В. И. Ленин. Все, что касается его размышлений о том, какая должна быть власть в России, его действий, я, конечно, отрицаю, считаю, что он принес колоссальный вред России. А вот что касается его умения тонко чувствовать конкретную политическую ситуацию и делать правильные выводы в политической борьбе — это совершенно точно. В. И. Ленин в свое время написал: «Для того чтобы объединиться, мы должны решительно размежеваться». Что-то в этом роде. Так вот я тоже считаю, что коммунисты внутри себя должны осознать, что они давно не одинаковы: есть те, кто готов обслуживать Кремль, например господин Селезнев, и есть другие коммунисты, которые являются реальной оппозицией. Их лидером сегодня является Зюганов.

А с другой стороны есть либералы, которые готовы тоже обслуживать Кремль, и в этом смысле они совпадают с Селезневым. И есть те, кто готов стать реальной оппозицией. Это та часть, которая будет выделена после раскола, который произошел в «Либеральной России». Я с этими людьми общаюсь ежедневно и понимаю, что есть те здоровые силы в либеральной части общества, которые в состоянии открыто, не боясь, выступить против существующей власти и ради этого пойти на самые невообразимые союзы. Я привык приводить конкретные примеры.

Почему вы считаете невозможным союз коммунистов с либералами, например, по вопросу об изменении конституции? Я считаю, что здесь вполне может быть достигнут консенсус. В то же время понятно, что совершенно невозможно договориться о частной собственности на землю. Либералы будут отстаивать позицию необходимости введения оборота земель, в том числе сельскохозяйственных, а коммунисты будут против этого возражать. Ну и что? Значит, пока будем решать вместе задачи, которые кардинально важны для будущего России. [...]

Что касается самого Лимонова, я считаю, абсолютно недопустимо, чтобы писателя за его убеждения сажали в тюрьму. Поэтому я, как гражданин, поддерживаю Лимонова в том, чтобы он мог выска-

зывать свою точку зрения и чтобы он избежал того ада, в котором он оказался в этой тюрьме. Это действительно один из очень немногих людей в России, который серьезно думает о России. И затыкать ему рот таким образом абсолютно недопустимо.

Ко мне обратился недавно Проханов и еще ряд людей, близких к Лимонову, с просьбой поддержать его на уровне юристов, на уровне защитников, поддержать его семью, которая оказалась в бедственном положении. И такое решение я уже принял, и будут выделены средства, чтобы обеспечить Лимонову правовую защиту, чтобы поддержать его семью.

Беседу вела Алина Витухновская, Лондон – Берлин

4 декабря 2002 г.

ников отдела угрожал ему физической расправой за то, что он своим заявлением о готовящемся покушении на Березовского «не дал патриотам Родины убить еврея, обворовавшего полстраны». А полмесяца спустя на Литвиненко было совершено покушение около дома, где он живет. Он применил табельное оружие и лишь благодаря этому остался жив. Уголовное дело по факту нападения на него даже не возбуждалось.

А вот еще один следственный документ — заявление главному военному прокурору Юрию Демину от майора ФСБ Андрея Понькина: «В моем присутствии Литвиненко получил распоряжение Камышников о физическом устранении Березовского. Я и другие сотрудники отдела посчитали это указание приказом. За то, что я дал показания по делу в качестве свидетеля, руководители ФСБ вынуждают меня увольняться из органов безопасности. Мне угрожают убийством. Преследованиям со стороны руководителей ФСБ за дачу показаний против следствия подвергаются также сотрудники УРПО Литвиненко и Шебалин. Нас заставляют написать рапорт на увольнение».

Главная военная прокуратура, выслушав свидетелей, решила, что предложение убить Березовского — это не преступление. Между тем свидетели сообщили, что не только замначальника УРПО Камышников, но и руководитель управления Евгений Хохольков вынашивал планы убить Березовского. По данным следствия, Хохольков интересовался у подполковника ФСБ Александра Гусака: смог бы тот «хлопнуть» Бориса Абрамовича? Однако Гусак в прокуратуре клялся и божился, что «не воспринял слова своего начальника как постановку конкретной задачи о совершении убийства». А сам Хохольков отрицал даже факт разговоров на эту тему.

И все же замять это дело прокуратуре не удалось: Березовский настоял на его возобновлении. Теперь военные следователи будут еще не менее полугода раскапывать грязь в лубянском ведомстве. А пока они неторопливо ведут следствие, руководство ФСБ требует от всех нежелательных свидетелей по делу написать рапорты об увольнении. Они же хотят служить. А своих начальников посадить по 277-й статье УК — «посягательство на жизнь государственного или общественно-го деятеля». Санкция по этой статье — от 12 до 20 лет лишения свободы, пожизненное заключение или смертная казнь.

Екатерина Заподинская

17 ноября 1998 г Агентство ИМА-пресс, Москва

ОФИЦЕРЫ ФСБ ГОТОВЫ ПРЕДОСТАВИТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ВИНЫ СВОИХ НАЧАЛЬНИКОВ, КОТОРЫЕ, ПО ИХ СЛОВАМ, ПРИЧАСТНЫ К ПОКУШЕНИЮ НА БЕРЕЗОВСКОГО

МОСКВА. (ИМА-пресс). 17 ноября директор ФСБ Владимир Путин распространил заявление, в котором сообщил, что информация о сотрудниках Федеральной службы безопасности, причастных к покушению на исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского (согласно публикации в газете «Коммерсантъ» от 13 ноября), «находится в поле его зрения». В настоящее время Главная военная прокуратура РФ ведет расследование по этому делу, и если следствие установит, что факты, изложенные в статье, не соответствуют действительности (речь идет о подстрекательстве к убийству со стороны руководства ФСБ), сам Березовский будет отвечать за дачу заведомо ложных показаний в отношении должностных лиц ФСБ, подчеркивает Путин. Между тем во вторник сотрудники ФСБ — полковник В. Шебалин, подполковники А. Литвиненко, М. Трепашкин, майоры Г. Щеглов, А. Понькин и старший лейтенант К. Латышонок провели пресс-конференцию, на которой заявили о готовности повторить свои обвинения в суде и предоставить все необходимые доказательства. По их словам, сейчас в ФСБ есть много должностных лиц, использующих свое положение в ущерб деятельности по борьбе с терроризмом и шпионажем: около нынешнего директора, сообщили выступавшие, находится несколько заместителей, «дезориентирующих руководство и препятствующих наведению порядка в структуре ведомства». Эти офицеры однажды отказывались выполнить приказ об убийстве Березовского. Сейчас они располагают сведениями о подготовке и проведении других антизаконных действий в отношении известных государственных деятелей.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ О ПРОДАЖЕ «СЛАВНЕФТИ» И ИНТРИГАХ ВОКРУГ ПРЕМЬЕРА

Телеканал «3 Канал»

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я могу сегодня с уверенностью констатировать, что Романа Абрамовича я знаю плохо.

ВЕДУЩИЙ: Вы ошиблись?

— Я этого не сказал.

— Так вот, Романа Абрамовича сравнивают с Джеймсом Бондом, который пришел и всех победил.

— Вы знаете, я все-таки не считаю, что методы, которые использует в том числе Роман Абрамович, — это методы, так сказать, с одной стороны, высокоинтеллектуальные, а с другой стороны — связанные со стрельбой. Все-таки я не заметил ни того, ни другого в том, что происходило. Я считаю, то, что произошло, безусловно, со знаком «минус» и, безусловно, вектор развития экономической жизни с 1996 года в целом не улучшается в России.

— Борис Абрамович, тогда объясните, пожалуйста, что изменилось. Вот семь лет назад вы купили «Сибнефть», в общем, при похожих условиях.

— Я с вами категорически не согласен, что ничего не изменилось. Я напомню вам, что в 1996 году, в 1995 году, когда проходил залоговый аукцион, ни одна западная компания не хотела категорически ни одним долларом участвовать в таких аукционах, поскольку они не верили, что в 1996 году у власти останется Ельцин. Они были уверены, что к власти придет Зюганов. Я лично встречался с господином Соросом, который так наглядно демонстрирует, пытается де-

монстрировать свою любовь к России, встречался с другими западными бизнесменами, мне нужны были деньги на участие вот в этом самом залоговом аукционе, которых не было в достатке тогда в России. И ни один не согласился дать ни одного доллара.

Вы знаете, что сейчас ситуация была кардинально другая. В 2002 году участие в конкурсе готовы были принимать, участвовать готовы были многие компании. Наиболее известная — это вот китайская компания. [...] Но их не пустили! Поэтому я категорически не согласен, что ситуация тогда и сейчас была другая. Сегодня не пустили, а тогда они не хотели. Вот в чем принципиальное различие.

К сожалению, мало что изменилось — и здесь я с вами согласен — с точки зрения влияния власти на этот процесс. И тогда власть поддержала ограниченное число людей, и сегодня она поддержала еще меньшее число людей. И именно вот об этом векторе я и говорил в предыдущем ответе на ваш вопрос. Я считаю, что вот это как раз и есть то, что тормозит развитие экономики России в целом. И не только экономики, а приводит к некоторому коллапсу всей политической жизни России.

— Борис Абрамович, но ведь вас, как акционера «Сибнефти», тоже можно поздравить с такой покупкой «Славнефти»? Вы тоже стали богаче после этого аукциона? Или я ошибаюсь?

— Я давно не являюсь определяющим акционером «Сибнефти». Действительно, у меня есть акции «Сибнефти», и я думаю, что многие другие люди тоже имеют возможность иметь эти акции. Они в том числе свободно продаются на рынке. То, что произошло, с точки зрения чистого бизнеса (для меня лично), безусловно, улучшает мое финансовое положение. Но поскольку, как вы знаете, я никогда не играл в мелкие игры и уже давно, с 1995 года, занимаюсь в основном политикой (что мне и доставляет самое большое удовольствие), эта победа для меня в «Сибнефти», на экономическом поприще, значительно менее важна, чем поражение, которое терпит вся экономика России в целом и политика России в целом.

— Накануне как раз аукциона по «Славнефти» в Нижнем Новгороде прошло странное мероприятие. Группа инициативных граждан решила выдвинуть премьер-министра России Михаила Касьянова в президенты. [...]

— У меня два основных комментария. Первый, самый главный — Касьянов не имеет ни малейшего шанса стать следующим президентом России. По многим причинам. Можно потом об этом отдельно побеседовать. Это мое глубокое убеждение. Ни малейшего шанса!

Второе. То, что произошло с Касьяновым, — это абсолютно почерк... Вот тут приписывают этот почерк мне, только примеров, правда, привести не могут. Я никогда не занимался мелкими интригами, так скажем. Я решал масштабные политические задачи, которые стояли перед Россией в конце 90-х годов. И должен вам сказать, достаточно успешно! Я не считаю, что выборы 1996 года — это мелкая игра или выборы 1999 года — это мелкая интрига. Это совершенно серьезное событие для политической жизни России. И реализовать эти задачи было очень сложно. Безусловно, не такими методами, как пытаются интриговать Касьянова или интриговать других за счет Касьянова.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Телеканал «3 Канал»

Ведущий — Андрей Добров

БЕРЕЗОВСКИЙ: Так вот, я хочу сказать, господа, моя позиция совершенно последовательна, начиная с 1995 года, — и, может быть, никто в России не сделал столько для того, чтобы коммунисты не были сегодня у власти. И по-прежнему считаю, что это было бы плохо для России, но я считаю, что наличие коммунистической оппозиции лучше, чем отсутствие оппозиции вообще, потому что, как вы знаете, власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно, и сегодня мы видим это естественно, мы видим, как в России возрождается авторитарное, а по существу уже тоталитарное государство. Я хотел дискуссию по важнейшему вопросу, я дискуссию эту получил. Хотите вы этого или нет. Другое дело, что многие старательно пытаются перевести дискуссию в план денег: брать деньги Березовского или не брать деньги Березовского. Но во-первых, я их никому не предлагал, а во-вторых, еще не было случая, чтобы я предлагал — кто-то не взял. Начнем с этого. Это простые, банальные, к сожалению, истины.

17 февраля 2003 г. Информационное агентство REGIONS.RU (Россия. Регионы),
Москва

ТУЛА. НИ ОДНА КОМПАНИЯ НЕ ВЗЯЛАСЬ ОРГАНИЗОВАТЬ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗЬ С БЕРЕЗОВСКИМ

В минувшую субботу в доме отдыха «Ясная Поляна» состоялось выездное заседание политсовета партии «Либеральная Россия». На встречу с руководителями либералов пригласили журналистов. Представители СМИ пообщались по телефону с лидером партии Борисом Березовским. Вначале журналистам пообещали телемост с Лондоном, однако выяснилось, что ни одна тульская компания, включая «Телеком», не взялась организовать видеоконференцсвязь с Березовским.

18 февраля 2003 г. Утро.Ру, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ВАС ЗАИНТРИГУЮ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Вы сказали, что мои заявления вызывают раздражение и одновременно к ним относятся как к серьезной информации. Действительно, сейчас у меня много времени для того, чтобы подумать о том, что происходит в стране. И это время я никогда не приносил в ущерб чему-либо другому, каким-либо сиюминутным событиям, даже когда жил в России. Я считаю, что всё, что происходит в России, происходит в строгом соответствии с некоторыми историческими закономерностями, а не является каким-то непонятным бардаком. На самом деле, Россия действительно пережила революцию в 90-е годы прошлого века. Естественно, за это приходится расплачиваться. Одну высокую цену мы уже заплатили — это распад огромной империи; вопрос только в том, где он заканчивается и не является ли то, что мы наблюдаем сегодня, продолжением распада. Мне кажется, что это ключевой вопрос для любого серьезного политика. Поскольку очень много признаков того, что распад не остановился. Я согласен, что к концу правления Ельцина Россия выходила на некоторый понятный, предсказуемый, эволюционный путь развития. И согласен, что сегодня этот процесс как минимум приостановлен.

Теперь по поводу экономики. Давайте сначала по цифрам. Честно говоря, я не очень люблю цифры, предпочитаю качественные характеристики, но цифры зачастую позволяют лучше понимать и качество. Так вот, если мы обратимся к цифрам, то 2000 год — это 8 процентов роста ВВП, 2001 год — 6 и 2002 год — 4 процента роста ВВП,

из которых больше половины достигнуто за счет высоких цен на нефть и увеличения экспорта нефти и других энергоресурсов, что является очень плохим результатом. Я могу высказать свое мнение, почему так происходит. Оно лежит не в плоскости точных экономических моделей, какими пользуется, например, Гайдар. Мое понимание состоит в том, что за десять лет правления Ельцина в России появились миллионы, десятки миллионов самостоятельных, независимых от государства, от чиновников людей. Людей, которые решили взять на себя ответственность за свою жизнь, за жизнь своих семей. Это очень важно. Эти люди наконец почувствовали, что они сами могут решать проблемы, и по существу именно они во многом вершили экономику России. К 2000 году эта сложная болезнь изменения менталитета была для многих граждан преодолена, осталась позади, и поэтому 2000 год дал такой всплеск экономической активности.

Однако потом власти (я имею в виду прежде всего действия президента Путина) стали вводить всё бóльшие и бóльшие ограничения, и люди очень быстро это почувствовали. Они стали избегать ответственности, стали проявлять меньше инициативы, стали планировать на более короткое время. Люди и в центре, и в регионах стали рассуждать примерно так: «Сегодня отобрали у одних, а завтра это коснется и меня». Я буквально каждый день общаюсь со многими людьми из российских регионов, и мне из первых рук известно, что там творится такой же беспредел, поскольку регионы — это во многом проекция центра. Так вот, мне кажется, что ограничения в экономике повлекли за собой повторное изменение менталитета в сторону большей зависимости, подавления инициативы, что и привело к плачевным результатам. Но конечно, не только это.

Есть несколько задач принципиального характера в области экономики, которые не удалось решить за эти три года Путину, и это можно считать, с моей точки зрения, печальным итогом. Я могу сейчас перечислить, как минимум, пять таких задач, которые объединяет одно обстоятельство: власть не использовала благоприятную политическую и экономическую конъюнктуру для того, чтобы провести структурную перестройку экономики.

Структурная перестройка экономики в моем понимании — это реформа коммунальная, реформа военная, реформа пенсионная, реформа станового хребта российской экономики — «Газпрома» и реформа РАО ЕЭС. Ни в одном из этих основополагающих для эффективной экономики направлений не было сделано ни одного практического шага. Особенно прискорбно то, что для этого у Пути-

на были все — и политические, и экономические — предпосылки. Я имею в виду, во-первых, колоссальный потенциал доверия, который Путин получил со стороны граждан, и, во-вторых, необычайно благоприятную для России экономическую конъюнктуру. Причем это не только высокие цены на нефть, но и большие проблемы у индустриально развитых стран в области экономики, в противофазе к которым как раз и развивалась экономика России. К сожалению, этот благоприятнейший период был упущен, и совершенно очевидно, что до выборов власть уже не решится ни на какие действия, которые будут болезненно восприняты обществом.

Здесь я хочу отметить принципиальное отличие Ельцина от Путина. Ельцин в 1991 году обладал колоссальным рейтингом, но разменял этот рейтинг на реформы. Путин, напротив, цепляется за рейтинг и тем самым усугубляет проблему для этой власти и для себя лично. Путин пришел к власти в очень высокой системе ожидания. А система ожидания всегда опасна, потому что она порождает надежды, которые нужно реализовывать. Эта дельта — между ожиданиями и уровнем реализации — потенциал разрушения власти, и она должна быть покрыта тем, кто получил власть. Делать это можно тремя способами: либо искусственно уменьшать систему ожиданий, либо увеличивать реализацию, либо делать и то и другое одновременно, продвигая ожидания и их реализацию навстречу друг другу. То, что происходило в последние годы, — это, с одной стороны, еще большее ухудшение ситуации, а с другой — еще больший рост системы ожиданий.

Но надо учитывать, конечно, и особенности менталитета — русского, российского (выбирайте любое слово). Эта особенность заключается, ну, хотя бы в совершенно непонятном противоречии между общим позитивным восприятием президента (рейтинг на уровне чуть ли не 80 процентов) и негативным отношением к элементам его политики, взятым по отдельности. Приведу пример из своей практики, поскольку мне это ближе. Так вот: допустим, уровень доверия населения к президенту констатируется на отметке 80 процентов, а потом идет вопрос: «Доверяете ли вы Березовскому в его обвинениях ФСБ, что ФСБ взрывала дома в 1999 году в Москве, Волгодонске?» И ответ: больше 50 процентов — «да, доверяем». Объясните, как можно доверять президенту, который до этого возглавлял ФСБ, и именно при нем, когда он был премьер-министром, произошли эти ужасные взрывы? Действительно, «умом Россию не понять».

Поэтому задача той оппозиции, которую я пытаюсь построить, заключается в том, чтобы соединить разумное понимание проблем, которые породила эта власть, с оценкой деятельности президента. Они сегодня не совмещаются. Например, больше 50 процентов сегодня выступают против войны в Чечне, а президент поддерживает войну. Все понимают, что Россия разрушается, понимают, что одна из причин разрушения — это война в Чечне, — и тем не менее доверяют президенту. Больше 60 процентов не удовлетворены своим материальным положением — и тем не менее доверяют президенту, который не может справиться с экономикой.

ЗИМИН: Начальный период правления Путина был отмечен бурным государственным и партийным строительством, которое в конечном счете было направлено на консолидацию власти в руках президента. Создали новую «партию власти», не прописанную в Конституции «вертикаль» и проч. Все поначалу решили, что Владимир Владимирович собирает силы, чтобы сделать нечто грандиозное. Но время шло, ничего не происходило... Если у Путина нет четкой стратегии, нет ясного видения перспектив развития России — тогда зачем всё это было нужно? Какой смысл?

— На самом деле все эти вертикали, централизация и политической власти, и средств массовой информации — это всегда признак слабостью, не уверенной в себе власти. Если уж говорить совсем в общих терминах, есть два принципиально различных подхода к тому, как должно быть устроено государство. Кому-то нравится выделять авторитарный или демократический строй государства. Кто-то подчеркивает различия между социалистическим и капиталистическим путями развития. Но суть всегда одна и та же: есть государство, которое устроено как самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система, и есть государство, которое управляется из центра.

Эти две модели принципиально различны. Я убежден: Путин не понимает, что такое саморазвивающаяся система. И он действительно считает, что эффективно можно управлять государством только из единого центра, так, как это было при Сталине. Современное государство должно быть организовано совершенно по-другому; последние двести с лишним лет показали огромные преимущества рыночной экономики как элемента самоорганизующегося государства — но это только в области экономики, а есть еще и политика, есть еще СМИ. Каждая из этих составляющих в эффективном государстве должна быть устроена как самоорганизующаяся система. Это эффективнее, чем управлять из единого центра. И мне кажется, что Пути-

ну и его окружению присуще глубочайшее непонимание преимуществ этой модели. Но это если говорить на абстрактном уровне.

Ну а по существу — это слабость, которую демонстрирует власть. Эффект сегодня известен. Действительно, ни один — подчеркиваю, ни один — человек из сегодняшней власти в России не обладает стратегией.

— **В чем вы видите слабость нынешней власти?**

— Вы просили меня подвести итог трем годам. Давайте подведем итог 2002 году, который я считаю самым неудачным, самым тяжелым для России после распада Союза.

Давайте проведем анализ, очень короткий, по трем составляющим: экономика (мы уже завершили), внутренняя и внешняя политика. Посмотрим сначала, что произошло внутри самой России. Я считаю, что из всех поражений, которые потерпела Россия в 2002 году, самое значимое — это, конечно, поражение в Чечне и в целом на Кавказе. В чем состоит поражение? Сегодня ситуация в Чечне качественно отличается от ситуации после первой чеченской войны. Все-таки тогда нам удалось найти решение внутри страны. У нас не было посредников. Мы о мире с чеченцами договорились сами. У меня глубочайшее убеждение, что 2002 год был рубежом барьера ненависти между чеченцами и русскими. Этот барьер сегодня преодолеть собственными силами уже не удастся. Уровень ненависти русских к чеченцам и чеченцев к русским такой, что без посредников нам не обойтись. Более того, не просто без посредников, переговорщиков, а, к сожалению, без силовых структур. И это прямой ущерб, который президент и его окружение нанесли России в 2002 году. По существу, в 2002 году возник вопрос о территориальной целостности Российской Федерации. Мы сегодня сами ситуацию в Чечне уже не удержим. Таким образом, можно сказать, что 2002 год реально явился годом начала распада России. И это главное из поражений, которые потерпела страна.

Второе, если говорить о внутривнутриполитических провалах, — Калининград. Абсолютное поражение российской дипломатии и России в целом. И опять не был использован очень выгодный момент, казалось мышление абсолютно неуверенных в себе политиков. Ведь смотрите: Калининград, по существу, давал возможность России сделать первый реальный шаг в Европу. И вместо того чтобы говорить про всякие глупости — скоростные трассы, какие-то специальные режимы и т.д., — надо было сказать: господа, мы теперь с вами не враги больше, наоборот, союзники, и мы считаем, что Россия мо-

жет и должна через пять-семь лет стать полноправным членом всех демократических европейских институтов, в том числе «шенгенской зоны». Поэтому — да, мы согласны на такой тяжелый для нас шаг, как разграничение прав граждан Российской Федерации, визовый въезд. Но в обмен на что? В обмен на четкий план интеграции России во всю эту европейскую жизнь. Это уже абсолютно другой разворот событий. Почему это не было сделано? Потому что Россия не верит в свои силы, не верит, что через пять лет сможет настоять на том, о чем договорилась сегодня. В результате — это не просто дипломатическое, а стратегическое поражение.

Есть и внешнеполитические события, которые касаются прежде всего наиболее важного для нас пространства — СНГ и всего бывшего Союза. Это вступление в НАТО стран Балтии. Это потеря военного контроля над Средней Азией и Кавказом. Это совершенно беспрецедентное состояние дипломатической войны с Грузией — со страной, с которой мы выстраивали отношения веками. Замахиваться военной дубиной на Грузию — это отсутствие не только политического, но и культурного опыта. Кроме того, очередное поражение в строительстве союзного государства с Белоруссией и полное непонимание ситуации в Украине. Я уважаю Виктора Степановича, у меня с ним давние дружеские отношения, но тон, в котором Черномырдин — посол России — разговаривает с независимым государством, есть отголосок его махрового советского прошлого. Виктор Степанович, безусловно, чувствует себя на Украине как дома. И я тоже, когда приезжаю на Украину, чувствую себя как дома. Но Черномырдин является послом в другом государстве, и у него нет никакого права указывать другому государству, как тому вести себя с Евросоюзом и прочее в этом роде. Похоже, российская власть до сих пор не смогла определиться со своей позицией на Украине. Идут игры с Кучмой, с Ющенко, с оппозицией — но это не политика, это «наперсток». Ну и, конечно, апофеозом отношений внутри СНГ явилось заявление Путина о том, что, в общем-то, СНГ не так и важно для нас. Хотя в ежегодном послании президента было ясно сказано, что СНГ является приоритетом.

Наконец, если пойти дальше, уже за постсоветское пространство, самое чувствительное поражение мы терпим в арабском мире, где одной из наиболее осязаемых является потеря экономических позиций в Ираке. На самом деле, это кардинальное изменение отношения арабского мира к России, и отнюдь не только вследствие того, что Россия вытворяет в Чечне. В целом я считаю, что безоговорочная

поддержка Путиным западного сообщества после 11 сентября 2001 года была оправданной. Но вопрос в другом — что является следствием этой поддержки? Наш президент выбрал плату за эту поддержку — произвол в Чечне, на который Запад должен закрыть глаза.

Мало того, что это недальновидная позиция. Она еще и безответственная. Потому что, как только мы приняли решение участвовать в антитеррористической коалиции, мы сразу многократно увеличили риск для собственной страны со стороны террористов. Если мы будем с ними бороться, они что — не будут отвечать? Конечно, будут. Так вот, я считаю, что Путин в обмен на этот оправданный союз, вместо того чтобы просить закрыть глаза на тот беспредел, который мы творим в Чечне, должен был предъявить совершенно логичное требование — о том, чтобы иметь такой же уровень защищенности, который имеют страны, которые выступают сегодня в коалиции против террористов.

— **Вернемся к вопросу об оппозиции. Несмотря на то что оппозиция при Путине потерпела существенное поражение, на протяжении всего последнего года просматривались явные попытки со стороны власти добить ее окончательно. Мы вступили в выборный год и, естественно, будем говорить о, возможно, новой конфигурации оппозиции. Как, на ваш взгляд, будет развиваться оппозиционная активность? Могут ли нас здесь ожидать какие-нибудь сюрпризы? Имеет ли левая или левопатриотическая оппозиция шансы на успех на предстоящих выборах? Будете ли вы им помогать в той или иной форме?**

— Во-первых, я считаю, что оппозиция потерпела поражение не при Путине. Она потерпела поражение в лице Лужкова, Примакова и левых на парламентских выборах 1999 года. После этого поражения оппозиция уже не оправилась. У меня был очень любопытный разговор с Путиным весной 2000 года. Тогда я ему сказал, что теперь, когда многие цели, которые мы перед собой ставили, достигнуты, очень важно решить последний, но, с моей точки зрения, не менее важный вопрос, чтобы сделать процесс демократического преобразования России необратимым. Нам нужно позаботиться о существовании в России оппозиции. Я еще сказал тогда, что, конечно, принципиальный вопрос, какая оппозиция — правая или левая, но значительно важнее — есть она вообще или нет. Я тогда по наивности считал, что Путин, обладая властью, согласится не громить оппозицию. К сожалению, он вообще панически боится оппонирования, поэтому, как следствие, боится оппозиции. Разгром оппозиции — это еще один печальный итог правления президента Путина.

Вопрос: в чем состоит задача оппозиции накануне парламентских, а потом и президентских выборов? Я считаю, что есть задача-минимум и задача-максимум. Задача-минимум состоит в недопущении конституционного большинства Кремля в Думе — это значит, что оппозиция должна получить больше 150 голосов. А задача-максимум состоит в получении большинства в Думе, то есть больше 235 голосов. Я считаю, что обе задачи решаемы, даже задача-максимум. Но решить их без участия левых сил невозможно. Однако и левым самостоятельно этих задач тоже не решить. Поэтому я и предложил конфигурацию, в которой участвуют все патриотические силы страны — и правые, и левые.

Вы помните, я дал известное интервью Проханову, которое вызвало массу нареканий в либеральном стане. (В Кремле оно тоже вызвало нарекания, но уже другого толка.) В этом интервью я попытался сформулировать свое понимание патриотизма. При этом наибольшее количество упреков я получил со стороны либералов, которые как огня боятся слова «патриот», цитируют классика: «патриотизм — это последнее прибежище негодяев» — цитируют, заметим, неточно, вырывая из контекста. Так вот, я пытался задуматься, как можно определить патриотизм, чтобы можно было конструктивно с этим работать. Я разделил внутрироссийских патриотов на националистов и интернационалистов.

Лозунг патриотов-интернационалистов — «Россия превыше всего», то есть интересы России выше интересов любого другого государства. Я в этом лагере, для меня интересы России выше интересов любой другой страны. Но патриоты-интернационалисты разделяются на два класса: патриоты-государственники, для которых интересы государства выше интересов личности, и патриоты-либералы, для которых интересы личности выше интересов государства. У нас большинство патриотов-интернационалистов — государственники, и поэтому в России оперировать с патриотической идеей как с политической, без опоры на патриотов-государственников, неэффективно. С другой стороны, я считаю, что исторической задачей является постепенное превращение патриотов-государственников в патриотов-либералов. Но это задача весьма непростая, и к этим выборам мы не успеем точно. Поэтому сейчас задача состоит в том, чтобы объединить патриотов-либералов с патриотами-государственниками в единый оппозиционный блок. С моей точки зрения, это задача решаемая. Я знаю такую конструкцию, которая позволит объединить эти силы. Это первое.

Второе. Еще раз подчеркну: власти не удалось создать эффективную партийную структуру. Могу уверенно сказать: и не удастся. Не удастся, потому что эксперимент с «партией власти» мы уже в новейшей российской истории проходили. Для людей, которые входят в эти структуры, не существует идеологического обозначения проблем. Для них существует только один критерий пребывания в партии: какую выгоду я могу получить от участия в этой партийной организации, причем вне зависимости от какой бы то ни было идеологии. Этим и объясняется та удивившая многих легкость, с которой объединились бывшие смертельные враги — ОВР и «Единство». Ни те, ни другие не обладали никакой идеологией, я это знаю доподлинно, потому что был одним из тех, кто выстраивал «Единство». Основной тезис, который я предложил взять за основу, — это отсутствие какой бы то ни было идеологии. Мы тогда решали конкретную тактическую задачу: победа на парламентских выборах без всякой идеологии, потому что имплантировать какую-либо идеологию в тот момент было уже поздно — оставалось три месяца.

Я считаю, что у власти есть колоссальная проблема: ей не удалось и уже не удастся создать эффективную партийную структуру для победы на парламентских выборах. Поэтому уже сейчас очевидно, что левые получили гигантское преимущество. Смогут они его реализовать или нет — это другой вопрос. Но я не исключаю, что в этот раз у левых получится реализовать свое преимущество, по крайней мере я буду активно им помогать в этом. И я знаю на сегодняшний день, что не только я.

— Как, на ваш взгляд, будет складываться предвыборная борьба? Какие силы будут задействованы? Кто может претендовать на пост президента помимо Путина? Удается ли ему переизбраться на второй срок?

— Какие силы будут участвовать на левом фланге, мы с вами уже перечислили. При этом я не остановился подробно на правом лагере, но там... там просто беда, поскольку правый лагерь, по существу, пытался быть просто правым крылом партии власти. И за это сейчас жестоко расплачивается. С другой стороны, мне стало известно (не люблю пользоваться слухами, но получил эту информацию из разных источников), что власть решила сделать ставку на «Яблоко» в ущерб СПС. Не знаю, так ли это, но — похоже. Впрочем, это не имеет принципиального значения. А принципиальное значение имеет то, что правые не составят реальной оппозиции, и это совершенно очевидно.

Теперь по альтернативе Путину. На самом деле, конечно, в огромной степени вопрос о будущем президенте решится на парла-

ментских выборах. Если на парламентских выборах Кремль получит конституционное большинство, то с высочайшей вероятностью Путин будет переизбран. Но я считаю, что с высочайшей вероятностью Кремль не получит конституционного большинства, поэтому, безусловно, надо уже сейчас ставить вопрос об альтернативе. Я, может быть, вас немного заинтригую, но хочу сказать, что я лично знаю нескольких людей, которые могли бы претендовать на то, чтобы составить реальную конкуренцию действующему президенту на выборах. И я уверен, что при благоприятном для оппозиции исходе парламентских выборов одна из этих кандидатур точно составит мощную конкуренцию.

— Вы можете назвать конкретную фамилию или фамилии?

— Я же вам сказал, что заинтригую. Я знаю, но говорить специально не буду.

— Хорошо, тогда я спрошу вас о конкретных персонажах, опираясь на устойчивые слухи, которые циркулируют в СМИ. Например, в левопатриотическом лагере бытует мнение, что велика вероятность прихода к власти Анатолия Чубайса. Естественно, это рассматривается как величайшая опасность для России.

— Точно не бóльшая, чем Путин.

— Далее, в последнее время пошли слухи вокруг кандидатуры Касьянова, как ставленника «семьи». Писали даже о том, что он был представлен в каких-то высоких кабинетах в Вашингтоне в качестве вероятного преемника. Но это, подчеркиваю, лишь слухи. Есть ли под ними какая-то реальная основа?

— Давайте посмотрим реально. С высокой долей уверенности скажу, что Чубайс никогда не будет президентом России. Более того, позиции Чубайса в общественном мнении ослабевают. Началось это, конечно, с приватизации, когда Чубайса стали ненавидеть многие. Да, гражданской войны удалось избежать, и это, безусловно, очень положительно для России. Но довольных тем, как прошла приватизация, не было и нет. Даже олигархи перегрызлись между собой. Перераспределение чужого справедливым не бывает. Хотя это было, с одной стороны, чужое, а с другой — ничье, поэтому грех было не участвовать в этом процессе. А большинство «проспало», я так это называю. Может быть, тем самым я просто ишу оправдания того, что сам стал олигархом, таким нелюбимым в народе... Так или иначе, но по итогам приватизации Чубайс сильно потерял в глазах общественного мнения. Еще больше — или, во всяком случае, не меньше — он потерял, руководя РАО ЕЭС.

Есть такой миф об Анатолии Борисовиче, что он очень хороший менеджер. В рыночной экономике есть два совершенно разных поста: пост менеджера и пост администратора. Анатолий Борисович плохой менеджер, но хороший администратор. Менеджер, помимо всего прочего, должен обладать идеями; администратор идеями не должен обладать — он должен технологично исполнять волю других. Чубайс хорош в последней роли, а президент России не должен быть хорошим исполнителем воли других. Основная обязанность президента России состоит в понимании стратегии и умении эту стратегию донести до хотя бы ближайших исполнителей, а в лучшем случае — до народа. Поэтому я считаю, что Чубайс исчерпал ресурс надежды на то, что он когда-нибудь сможет стать президентом. Хотя я, безусловно, верю, что сам Анатолий Борисович хочет этого.

Теперь о Касьянове. Я думаю, что те, кто считает, что Касьянов может стать президентом, живут в старом измерении. Мы уже один раз это прошли — такую преемственность власти. Должен вам сказать, что Россия, особенно в переходный момент, не терпит стандартов. Она все время требует поиска новых решений. Замечу, что в 1999 году технологии были кардинально иными по сравнению с теми, которые мы применяли в 1996 году при переизбрании Ельцина. К сожалению, в России не осталось думающих людей, умеющих заглядывать вперед и понимать, что время-то изменилось. Та технология, которая была использована для прихода к власти Ельцина в 1996 году при его переизбрании, или та, которая была использована для прихода к власти Путина, не пройдут в 2004 году — нужны совершенно другие технологии.

Если пытаться системно отвечать на вопрос относительно альтернативы Путину, то, наверное, неправильно говорить о том, кто конкретно может стать конкурентом Путина. Я считаю, правильнее поставить вопрос по-другому: какие силы будут бороться за то, чтобы привести к власти следующего президента? Поскольку, к сожалению, народ в России до сих пор не очень много чего решает, то вопрос заключается в том, какие группы, какие элиты окажут доминирующее влияние на создание альтернативы Путину. Какая элита будет поддерживать Путина — очевидно: это бюрократия.

Я для себя классифицировал восемь элит в России. Могу их перечислить (не по важности, а в произвольном порядке). Первая элита — региональная: губернаторы и бизнес рядом с губернаторами. Вторая элита — олигархи, то есть бизнес федерального значения. Третья — журналистское сообщество. Четвертая элита — интелли-

генция: ученые, писатели, артисты. Пятая — Церковь, она тоже стала в последнее время важной политической силой. Шестая элита — бюрократия. Седьмая — спецслужбы. Восьмая — военные. Вот восемь групп влияния, если кому-то не нравится слово «элита». Я не хочу анализировать подробно отношение каждой из них к власти, но здесь важно отметить, что это отношение важно оценивать по двум критериям — рациональной оценке властей и эмоциональной. Отмечу, что больше других выделяются три — это региональная элита, олигархи и бюрократия. Основа, на которой стоит Путин, — это бюрократия. Именно бюрократии он дал возможность гордиться своей профессией, именно через бюрократию идут основные потоки денег, которые теперь концентрируются в центре, вместо того чтобы идти в регионы. Они распределяют деньги, и, конечно, Путин их устраивает на 100 процентов. Основная элита, которую не устраивает Путин, — это региональная элита.

Не буду вдаваться в анализ, скажу просто, что это та элита, которая больше всего потеряла и больше всего ущемлена в результате прихода Путина к власти. Очень неоднозначное отношение к власти и у крупного капитала. С одной стороны, он стал еще крупнее, с другой — стал менее защищенным, чем при Ельцине. Любой самый богатый человек в России понимает, что, если Путин захочет, он завтра отберет всю собственность (это касается и ЮКОСа, и «Сибнефти», и «ЛУКОЙЛа»), и никакой проблемы у власти с этим не возникнет. Просто отменяют итоги приватизации 1995 года — и всё (и общество, кстати, поддержит это).

С моей точки зрения, основное влияние на то, кто станет следующим президентом России, окажут региональные элиты. Как ни странно, но регионы, несмотря ни на что, при Путине ослабли меньше, чем центр, хотя на поверхности все выглядит ровно наоборот: вертикаль власти и прочее. Но мы же видим, что вся эта вертикаль — на глиняных ногах, а представители президента в округах, как политики, на жизнь страны никак не влияют.

— **То есть будущее России будет коваться в регионах?**

— Оно уже куется в регионах.

21 февраля 2003 г. Молодой коммунар, Тула

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ВЕРНУСЬ, КОГДА РЯДОВЫЕ РОССИЯНЕ ЗАХОТЯТ ЭТОГО

В минувшую субботу состоялась «прямая линия», в ходе которой читатели «МК» общались по телефону с известным бизнесменом, лидером партии «Либеральная Россия» Борисом Березовским, живущим сейчас, как известно, в Великобритании.

ВОПРОС: Фактически в стране существуют две партии, называющие себя «Либеральной Россией». Налицо раскол в стане либералов. С таким политическим багажом вряд ли можно рассчитывать на победу в декабре, когда пройдут выборы в Государственную думу. Вы называете себя лидером партии. На ваш взгляд, этот раскол можно преодолеть?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Во-первых, не я называю себя лидером «Либеральной России». В декабре прошлого года в Санкт-Петербурге состоялся внеочередной съезд нашей партии. В его работе приняли участие представители 45 региональных отделений, избравших меня тайным голосованием лидером. Все прошло с юридической точки зрения абсолютно грамотно и легитимно. Более того, съезд внес поправки в Устав партии, устранившие возможность дальнейшего прогрессирования раскола.

Хотя вы, конечно, правы, говоря о том, что раскол может негативно отразиться на рейтинге «Либеральной России». И наша главная задача внести ясность в сложившуюся ситуацию. Мы должны публично и абсолютно четко продемонстрировать, что воля подавляющего большинства региональных отделений — это закон. Я в первую очередь имею в виду господ Золотухина, Юшенкова

и Похмелкина. Пускай они считают наш съезд нелегитимным, но из этого не следует, что руководство партии имеет право не говорить с теми, кто ее составляет. Однако вместо этого бывшие сопредседатели приняли решение об исключении из партии целых региональных организаций. Скопом. Это нельзя назвать соответствующим разумному поступком либералов. Насколько я помню, даже коммунисты не поступали так с целыми организациями!

Мы прекрасно понимаем причину раскола и именно поэтому смогли предотвратить развал партии. «Либеральная Россия» существует, работают все руководящие органы, которые были избраны на съезде в Санкт-Петербурге. Так что те, кто манипулировал Юшенковым и компанией в надежде на уничтожение либеральной идеи, своей цели не достигли.

Что же касается выборов в Государственную думу, то полагаю, наша задача-минимум — не дать Кремлю сформировать в нижней палате парламента конституционное большинство. То есть, чтобы выполнить это, оппозиция должна получить более 150 депутатских мест. Что же касается задачи-максимум, она заключается в том, чтобы наши сторонники и политические партнеры завоевали на выборах не менее 226 мандатов, обеспечивающих простое большинство голосов в Госдуме. Это позволит нам активно противостоять реставрации в России тоталитарного режима.

Думаю, задачи, стоящие перед партией, вполне реальные и мы сможем их решить.

— **Когда мы будем жить хорошо: чтобы цены на продукты питания, квартплата, плата за телефон были по карману простому человеку? Я ветеран войны и труда, инвалид второй группы.**

— Мы будем жить хорошо только тогда, когда каждый гражданин России возьмет на себя ответственность за свою жизнь и жизнь своих близких. Вы на своем опыте убедились, как опасно рассчитывать на государство или чиновника. Но не вы виноваты, что на старости лет остались без помощи. Виноваты мы все, что семьдесят с лишним лет верили, что наши проблемы будут решать другие, а не мы сами.

Вопрос священника Александра Луганского (г. Щетино): Как вы считаете, будет ли в России когда-нибудь настоящая церковь, без лизоблюдства перед властями? Я неоднократно выставлял свою кандидатуру на различных выборах, но не имею средств даже на то, чтобы организовать сбор подписей. Можете ли вы мне помочь?

— Уважаемый господин Луганский! Православная церковь прошла в России в минувшем веке через тяжелые испытания. От нас зави-

сит, какой она будет в веке настоящем. Что касается вашей просьбы, то я не разделяю идею участия служителей Бога в политике.

Вопрос: Прошел слух, что партия «Либеральная Россия» будет поддерживать коммунистов. Так ли это?

— Я считаю, что первоочередной задачей партии «Либеральная Россия» должно быть создание оппозиции существующему режиму в Думе. Самостоятельно «Либеральная Россия» это сделать не в состоянии. Поэтому я считаю возможным тактический союз с коммунистами на выборах 2003 года в Думу. Лучше оппозиция вместе с коммунистами, чем отсутствие оппозиции вообще.

Вопрос: Борис Абрамович, знаете ли вы, что вас в России не любят, что народ против вас?

— Да, я догадываюсь, что народ меня не любит, более того, выступает против. Но хочу подчеркнуть: из этого вовсе не следует, будто и я обязательно против народа. Убежден, что те политики, которые пытаются заглядывать вперед и действуют с учетом перспективы, обречены на нелюбовь. Напротив, постоянно подчеркивающие свою близость к народу, не устающие повторять, как они дорожат людским доверием, и есть наибольшее зло. Людям старательно внушали: если кто-то выступает против, он и есть главный враг! Раз Березовский критикует президента, значит, зло в нем, в этом критикане! Думаю, народ со временем разберется, кто ему враг, а кто друг.

— Хотел бы узнать, как господин Березовский собирается вернуться в Россию, зная, что прокуратура начнет его преследование? Хотел бы господин Березовский узнать, что думает о нем рядовой россиянин?

— Я вернусь в Россию тогда, когда, как вы сказали, рядовой россиянин захочет этого. Поэтому на парламентских выборах в декабре 2003 года у нас будет возможность получить ответ на ваш вопрос.

— Господин Березовский, вы живете в Лондоне. Сейчас там же находится и Ахмед Закаев, выдачи которого добивается Генеральная прокуратура России. Что вы думаете по этому поводу?

— Полагаю, Генеральной прокуратуре вообще не следовало бы затевать историю с экстрадицией Закаева. Во-первых, европейское правосудие вообще и британское в частности весьма скептически относятся ко всем заявлениям российских официальных лиц, и особенно представителей Генпрокуратуры. Оснований для столь критической позиции у них более чем предостаточно. Здесь не верят, что российское правосудие подлинно независимо и руководствуется исключительно нормами закона. Тем более, насколько мне известно, правоохранительные органы России не представили бри-

танской стороне существенных доказательств вины Закаева или его причастности к террористическим организациям.

Вторая причина, позволяющая мне считать, что Генеральная прокуратура совершила ошибку, заключается в особенностях английского правосудия. Лучшей трибуны, чем лондонский суд, для Закаева просто невозможно придумать. Если дело дойдет до судебного разбирательства, он получит возможность рассказать широкой общественности обо всех преступлениях, совершаемых российскими военными в Чечне, нарушениях там прав человека и много другого. Генеральной прокуратуре в этом случае будет очень сложно, если невозможно, завуалировать все это.

О ситуации в Чечне я имею самую развернутую информацию. Не так давно мне пришлось общаться с лордом Джаддом. Он, как вы знаете, выступает за мирное решение чеченской проблемы, вывод войск из республики и начало переговоров. Лорд Джадд неоднократно выступал с требованиями прекращения так называемых зачисток. Он также является противником готовящегося в Чечне референдума по республиканской конституции. Я разделяю его точку зрения. Полагаю, что в нынешней ситуации обеспечить свободное и широкое волеизъявление жителей Чечни невозможно. Слишком много чеченцев за годы войны уехали из республики, живут в палаточных лагерях беженцев в Ингушетии. Их никто не собирается допускать до референдума. Люди живут без документов, потому что они сторели во время бомбежек того же Грозного. Им восстанавливать их тоже никто не торопится. На этом фоне референдум автоматически превращается в фарс. Разговаривая с лордом Джаддом, мы пришли к выводу, что ничего путного из референдума в Чечне не получится. Стоит напомнить, что мой собеседник был одним из участников и авторов Кэмп-дэвидского соглашения между Израилем и Палестиной. Тогда лорд Джадд предупреждал, что проблемы этот документ не решит. Так оно и случилось. Думаю, то же самое, к сожалению, получится и с Чечней.

— Сейчас очень много говорят о том, что вы изменили своим либеральным взглядам и все больше тяготеете к национал-патриотам. Правда ли это?

— Есть патриоты, и есть слово «патриоты». И к сожалению, слово было приватизировано именно теми, о ком вы говорите. А я считаю, что слово это очень важное для того, чтобы правильно позиционировать сегодня политические силы в России. Под словом «патриот» я понимаю человека, который любит свою Родину и считает, что

приоритет его страны выше приоритетов любого другого государства. Патриотизм и либерализм вовсе не противоречат друг другу. Нам придется решать задачу, как «перекрестить» патриотов-государственников в патриотов-либералов, если мы хотим строить современное демократическое государство. Я категорически против того, чтобы позволить национал-шовинистам присвоить, приватизировать это слово.

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Корр.: С чем связаны перестановки в силовом блоке?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Путин действует в рамках конструкции, которая была создана в 2002 году. Построены вертикали власти и средств массовой информации. Не хватает еще одной вертикали — вертикали экономики, для того чтобы контролировать финансовые потоки. Построение третьей вертикали значительно сложнее, чем первых двух. С чиновниками справились легко, со второй — потруднее: были два «буйных» человека: Гусинский и Березовский. А третья вертикаль коснется олигархов прежде всего. Потанин будет «зайчиком» до тех пор, пока у него отбирают и подчиняют Кремлю только то, что ему не очень нужно, — «Известия», «Комсомольскую правду». А вот когда у него будут отбирать «Норникель», у Ходорковского — ЮКОС, у Абрамовича — нефть и алюминий, у Дерипаски — алюминий, тогда «никакая заграница нам не поможет» и придется защищать свою собственность самим.

— А забирать обязательно будут?

— Этот шаг неминуем. Все предыдущие шаги были бы бессмысленными, если не подчинять госконтролю сырьевые компании. И для того чтобы осуществить этот шаг, власть формирует мощные полицейские структуры — она знает, что сопротивление будет сильным. Для этого власть консолидирует силовые структуры. Первыми будут олигархи, потом придет время мелкого и среднего бизнеса, так что не останется ни одной палатки, неподконтрольной какому-то милиционеру. Люди начали это понимать, поэтому переизбрание Путина на второй срок выглядит проблематично.

— По-вашему, с такими «зашкаливающими» рейтингами Путина могут не переизбрать?

— Я абсолютно уверен, что Путин не будет переизбран. Но все решится на парламентских выборах — как будет выстроена политическая конфигурация.

— В московской политической «тусовке» вновь отправляют в отставку Михаила Касьянова. Конечно, такие слухи возникают с завидной регулярностью, но на чем они могут основываться на этот раз?

— Я не верю, что то, что происходит вокруг Касьянова, — случайность. В московской политической тусовке — «мосполтушке», как я ее называю, люди не думают о стратегии. Они решают вопросы сегодняшнего дня. Сегодня кто-то пробует на прочность конфигурацию, сложившуюся вокруг Путина. Это может быть сам Путин. Это могут быть люди, которые хотят Путина больше контролировать. Или «отделить» его от Касьянова, чтобы можно было списать ошибки, которые допустила власть — трагические ошибки, — на премьер-министра. Даже «левые» лицемерно кричат: «В отставку правительство!» — как будто не понимают, что правительство и Путин — единое целое. Эта «проба» может быть выгодна самым разным сторонам. Все это предвыборные технологии, которые для тех, кто серьезно занимается изучением политической ситуации в России, значения не имеют. Такие «пробы» могут повторяться бесчисленное количество раз в разных вариациях с единственной целью: прощупать на прочность всю российскую политическую конструкцию.

— Так сколько «отпущено» Касьянову, по-вашему?

— Невозможно предсказывать логику тех, кто не думает о стратегии. Безусловно, и Путин, и его окружение — не стратеги. Сегодняя власть не способна решить задачи, которые стоят перед Россией. Все ошибки, которые можно было совершить, сделаны, не пропустили ни одной.

«Я В ДУМУ СТАТИСТОМ НЕ ПОЙДУ»

Борис Березовский не пойдет в Госдуму, если не сумеет объединить оппозицию — и «левых», и «правых». Его союз либералов и патриотов должен получить полторы сотни мест в Госдуме. О том, как идет процесс объединения оппозиции и на каких условиях он пойдет в Думу, Борис Березовский поведал в интервью «Газете».

Корр.: Вы хотите стать депутатом, чтобы получить неприкосновенность?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я уже однажды был депутатом и сам отказался от депутатского мандата и, как следствие, от неприкосновенности. Этим я впервые создал прецедент в новейшей российской истории. Я пойду на выборы при одном важнейшем условии. Если я буду понимать, что мы в состоянии создать эффективную оппозицию, то есть получить в той или иной конфигурации больше 150 мест. Я в Думу статистом не пойду. Я не пойду в Думу, если там будет такая ситуация, как сегодня. Я не борюсь за преодоление 5-процентного барьера, у меня нет жадности повесить себе на лацкан депутатский значок — он у меня уже был. У меня цель — участие в принятии серьезных политических решений, для чего и предназначена Дума. А то, что с ней сделали сегодня, — мне там места нет. Я туда не хочу.

— То есть ваше решение баллотироваться — не окончательное?

— Мое окончательное решение — бороться за эффективную оппозицию. А мое персональное решение пойти в депутаты будет зависеть от реализации первого. Это станет ясно к осени.

— В каком округе вы намерены избираться?

— Я сегодня создаю партию — «Либеральная Россия». Было бы некорректно, если бы я, создавая партию и будучи ее членом, пошел

по одномандатному округу. Это бы означало, что я не уверен в победе своей партии. Я имею несколько предложений, не буду их называть, избираться по округам в различных регионах. Но если я сочту, что партия «Либеральная Россия» в состоянии конкурировать, то пойду от партии. А если я не буду так считать, то просто идти в парламент я не собираюсь.

— **То есть одномандатный вариант вы исключаете?**

— На настоящий момент не вижу вариантов в пользу такого шага. Но это совсем не означает, что не возникнут какие-то новые обстоятельства. Например, если мое участие в списке «Либеральной России» будет ей в минус.

— **Получив неприкосновенность, вы вернетесь в Россию?**

— Я уверен, что я в Россию вернусь. Но это для меня не сверхзадача. Это может быть следствием той политической конфигурации в России, которую я пытаюсь реализовать. Цель — изменение политической ситуации в России.

— **Несколько месяцев назад в нашем разговоре вы обещали, что либерально-патриотический союз будет создан, и скоро. Вам удастся воплотить свой план?**

— Этого я не говорил. Я говорил, что создать эффективную оппозицию можно только в рамках такого союза.

— **Но вы давали восемь месяцев на разрешение противоречий между вами и «патриотами».**

— Я имел в виду союз «левых» и «правых», либералов-патриотов и патриотов-государственников. Процесс идет достаточно успешно в московской политической тусовке — в «мосполтушке», как я ее называю, этот проект серьезно обсуждается. Я уверен, что выйдет на обсуждение он и в обществе. Сама постановка вопроса была правильной.

— **Вы планируете успеть к выборам?**

— Я занимаюсь только теми задачами, которые считаю практически целесообразными. Такой союз может быть создан к парламентским выборам 2003 года.

— **В союз войдет «Либеральная Россия»?**

— Несмотря на все слабости, на раскол, который объективно есть в партии и который я всячески стараюсь преодолеть, и не только я...

— **Это значит, что вы с Юшенковым решились на мировую?**

— Мы с Сергеем Николаевичем плохо знаем друг друга. А то, что знаем, не является, к сожалению, положительным опытом. Но мы занимаемся политикой, и все личные амбиции и эмоции нужно отодвинуть в сторону. Иначе мы плохие политики.

- Значит ли это, что к выборам «Либеральная Россия» подойдет единой?
- Не сомневаюсь в этом.
- **Борис Немцов заявил, что на вашей встрече в Лондоне не обсуждался вопрос финансирования СПС. Это так?**
- Вопрос о финансировании действительно не обсуждался. Немцов сказал, что с финансовой стороны у СПС все в порядке — есть много источников поддержки, в том числе со стороны крупного российского бизнеса.
- **А вы бы вложили деньги в эту партию? Если да, то на каких условиях?**
- Я поддерживаю создание любой эффективной оппозиции в России. СПС потенциально принадлежит к такой оппозиции.
- **А что мешает стать действительной оппозицией?**
- Немцов — несамостоятельная фигура. Решения принимают Чубайс, Гайдар и Хакамада. В своем докладе на политсовете СПС Гайдар, описывая стратегию поведения СПС в будущем году, подводя итоги прошедшего года, ни разу не упомянул Чечню, как будто ее нет. Грубо говоря, политика самого СПС абсолютно беспринципна и не затрагивает важнейших сторон жизни России. Как в таком случае она может претендовать на политическое лидерство в обществе? Партия умышленно уходит от постановки самых важных для страны проблем. Инвестировать в СПС в такой ситуации я бы не стал.
- **А как вы относитесь к Конгрессу демократических сил, который СПС организует в противовес Демконгрессу Явлинского?**
- Я в этих названиях путаюсь. Наверное, не случайно — просто неинтересно.
- **За выборами в Думу последуют президентские. По-вашему, могут Путина не переизбрать с такими «зашкаливающими» рейтингами?**
- Я абсолютно уверен, что Путин не будет переизбран. Но все решится на парламентских выборах — как будет выстроена политическая конфигурация.
- **Тогда из кого будет выбираться кандидатура на пост президента?**
- Основное решение будет принадлежать региональным элитам.
- **А о кандидатуре говорить пока рано?**
- Публично — да.
- **В политической тусовке начались разговоры на эту тему?**
- По моему ощущению, разговор только-только начался, потому что проявилась высочайшая неуверенность власти в результатах парламентских выборов. Эта неуверенность автоматически переходит в вопрос: кто будет следующим президентом? Эта мысль уже запала в душу тем, кто недоволен сложившейся в России системой власти.

25 марта 2003 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

По телефону
Эфир ведет Ксения Ларина.

ЛАРИНА: Наверное, под финал задам вам красивый вопрос от слушательницы, которую зовут Оксана. «Чего хочет господин Березовский в России? Какую роль видит для себя?»

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я эту роль определил еще в 1995 году. Я активно поддерживал здесь реформы, я очень надеялся, что Путин продолжит эти реформы. Путин их отказался продолжать. Я считаю, что Путин нанес колоссальный вред России за те три года, что находится у власти. И более того, если и стали ощущать в каких-то точках жизнь лучше, то это только следствие того, что было сделано Ельциным. И это как результат, потому что не может революция сразу дать тот результат, на который рассчитывают. Это требует времени. Эта инерция наконец была преодолена. В 2000 год — 8 процентов роста национального продукта, в 2001-м — 6, а в 2002-м — 4 процента. То есть идет спад. В 2000-м — пик, потому что именно результат реформ. Я хочу только одно. Я хочу, чтобы Россия продолжала эти реформы. И все, что от меня зависит, я делаю. Сейчас, я считаю, задача номер один в том, чтобы Россия действительно твердо встала на путь современного мобильного государства. И это необходимо, чтобы у России была политическая позиция, чтобы она могла спокойно жить и выражать свою точку зрения. Моя цель состоит в помощи в создании реальной эффективной оппозиции в России. [...] Я участвовал в создании полити-

ческой партии, которая называется «Либеральная Россия». К сожалению, есть огромное давление на эту партию. [...] Я считаю, что должны консолидироваться все те, кто не согласен с тем курсом, который проводит сегодняшняя власть. Я абсолютно не исключаю при этом и тактического союза с левыми силами России.

— У нас вся интеллигенция сейчас ломанулась, извините за выражение, в «Единство». Вы знаете об этом? На кого вы рассчитываете? Если говорить о духовных авторитетах в России на сегодняшний день, кого бы вы назвали?

— Я не знаю ни одного интеллигентного человека, в моем понимании, который ломанулся бы в «Единую Россию». Туда ломанулись, конечно, неинтеллигентные люди. Я объясню, почему неинтеллигентные. Потому что конъюнктурный человек по определению не может быть интеллигентным. Это совершенно разные вещи. Это почти полярные вещи. И потому что интеллигентность — это внутреннее состояние. И оно не может оправдать конъюнктуру такую дешевую, о которой вы сейчас упомянули. Но к сожалению, видная интеллигенция не играет той важной роли в строительстве нового общества, которую она исторически могла бы сыграть. Не интеллигенция сегодня определяет, каким образом будет устроена власть после декабря этого года, после парламентских выборов. Есть восемь групп влияния, или восемь элит, как я их называю, в России, которые в основном определяют результаты политических решений нации, которые выявляются выборами. К сожалению, не народ, а только элиты решают, какой будет следующая власть. И интеллигенция среди этих элит занимает, с моей точки зрения, самое последнее, восьмое место по своему влиянию на политические процессы в обществе. Это прискорбно.

9 апреля 2003 г. Афанасий-биржа, Тверь

БОРОТЬСЯ ЛУЧШЕ ИЗ ЛОНДОНА

Корр.: Борис Абрамович, вы стояли у истоков создания пропрезидентской партии «Единство», теперь являетесь одним из лидеров «Либеральной России», известной своей оппозиционностью. С чем связана такая резкая перемена политических пристрастий?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я сторонник проведения реформ. И моя точка зрения несколько не изменялась ни при Ельцине, ни при Путине, не изменилась и сегодня. Когда Путин стал президентом, я пришел к нему и сказал, что мы практически завершаем процесс строительства демократического государства, нам не хватает только одного — реальной оппозиции. Он дал понять, что не желает никакой оппозиции вообще. Моя точка зрения — лучше иметь левую оппозицию, чем никакой. А потому я принял решение помочь строительству правой оппозиционной партии.

— Не кажется ли вам, что оппозиционность несколько противоречит идеям либерализма?

— Глубочайшее заблуждение считать, что оппозиционность противоречит либерализму — наоборот, она предполагает возможность высказывать любое мнение. А это основа демократического государства. Народ же, к сожалению величайшему, политически еще очень безответственен. Не сформировалось точного понимания, что та или иная политическая идеология может приносить ему те или иные выгоды. А то, что выбор народа не определяет политику, было ясно еще в 1996 году, когда народ в основном поддерживал коммунистов, а проголосовал за Ельцина. В 1999 году народ поддерживал Прима-

кова и Лужкова, а проголосовал за Путина, которого еще никто не знал. Поэтому то, что народ сегодня поддерживает Путина, абсолютно ничего не значит для того, чтобы утверждать о силе власти.

— **В последнее время в нашей стране заговорили о переоценке периода правления Сталина, о том, что все было не так уж и плохо. А как вы относитесь к такой форме правления?**

— Отношусь крайне отрицательно. Авторитарный путь абсолютно себя изжил, он оказался непродуктивным по сравнению с новыми политическими системами. Потому что значительно эффективнее децентрализованное управление. Это законы природы, общества. Россия готова к тому, чтобы стать демократическим государством.

— **Вслед за выборами в Госдуму в России пройдут выборы президента. Вы уже знаете, чью кандидатуру вы лично будете поддерживать?**

— Я знаю, чьи кандидатуры являются вполне реальными потенциальными оппонентами Путина.

— **Вы можете их назвать?**

— Нет, не могу, назову их в самом начале осени. Поскольку, если я их назову, это уменьшит их шансы заместить Путина на посту президента.

— **Кто из реально действующих партий может сегодня войти в коалицию с «Либеральной Россией»?**

— Для начала нужно попытаться достичь единства в демократическом спектре партий. В случае если не удастся добиться единой демократической коалиции, «Либеральная Россия» пойдет на объединение с левопатриотическими силами.

— **Означают ли союзнические отношения финансовую поддержку партнеров «Либеральной России»?**

— С моей стороны? Безусловно, я готов поддерживать всех тех, кто отстаивает интересы будущего. [...]

— **Одно время ваше имя настойчиво связывали с семьей прежнего президента России Бориса Ельцина. Поддерживаете ли вы эти отношения сегодня?**

— К сожалению, никаких отношений с его семьей мы не поддерживаем.

— **Известно ли вам, какого рода обвинения выдвигает Генпрокуратура в ваш адрес?**

— Я знаю, какого сорта обвинения выдвигаются.

— **В связи с этим такой вопрос: наша пресса утверждает, что вы находитесь в международном розыске. Тем не менее вы регулярно выступаете в прессе, недавно даже пригласили ведущего программы НТВ Пав-**

ла Лобкова в свой английский дом. Вы хорошо скрываетесь или вас плохо ищут?

— Я не знаю, что нахожусь в международном розыске. Сажу в Лондоне, разговариваю с вами. Генпрокуратуре известны мой адрес и телефоны. И если бы я находился в международном розыске, меня бы давно уже арестовали. Я не исключаю, что могут подать в международный розыск, но цель-то состоит не в том, чтобы я приехал в Россию, а в том, чтобы я не приезжал в Россию.

— **А почему вы не приезжаете в Россию?**

— А потому, что меня приглашает туда Генеральный прокурор. А почему меня приглашает туда Генеральный прокурор — совершенно очевидно: чтобы я не приезжал.

— **Так, может, вы назло ему сделаете?**

— Я думаю, что так я сделаю назло не только ему, но и себе: к сожалению, самопожертвование — это красиво, но часто совершенно не рационально. А я не пытаюсь красоваться ни перед кем, я жестко борюсь за власть в России. И поэтому эффективнее и честнее бороться за нее из Лондона, чем из тюрьмы в Москве.

— **К сожалению, на российском телевидении прекратила свое существование программа «Куклы», где колоритный персонаж, похожий на Березовского, занимал видное место. Как вы относились к этой телепародии? Вы могли бы при желании, используя связи и определенные средства, возродить программу?**

— Честно, абсолютно никакого желания вмешиваться в работу средств массовой информации нет и никогда не было. А что касается персонажа, похожего на Березовского, то я действительно видел много передач «Куклы» и считаю, что, в общем, это... персонаж (смеется).

— **Говорят, что все временно или навсегда покинувшие Россию граждане через определенное время начинают испытывать ностальгию по родным краям. Вам это чувство знакомо? Чего вам не хватает в Англии?**

— На самом деле мне в Англии не хватает, конечно, культурной русской среды. То есть русской речи, психотипов и общественного сознания, к которому я привык, в котором мне комфортно. Ностальгии как таковой нет, поскольку жизнь, как и в Москве, заполнена все 24 часа в сутки.

— **Вы хотели бы вернуться?**

— Конечно, я хотел бы жить в России. Тем не менее я уже приспособился к жизни здесь. Дети ходят в школу, жена занимается искусством. Она очень любит театр, и ей русского театра не хватает здесь.

Она привыкает к английскому театру, тоже высокопрофессиональному. Мне больше всего обидно за детей, которые между собой говорят по-английски или по-французски, а не по-русски.

— **А вы в семье говорите по-русски?**

— Я, собственно, английский знаю, но не настолько хорошо, как русский. Поэтому в семье мы говорим по-русски, и дети тоже, но между собой они предпочитают другой язык.

— **Последует ли за вами ваша семья в случае возвращения в Россию, ведь ваши дети уже ходят в английскую школу?**

— Семья уехала со мной сюда и со мной же вернется.

— **Вы — один из десятка, может двух, состоятельных россиян, чьи имена известны во всем мире. Поделитесь опытом с начинающими российскими предпринимателями: на чем сегодня в России можно хорошо заработать?**

— В России можно хорошо заработать на всем. Основное качество, которым должен обладать человек, решивший делать свое дело, — он должен верить в свою самостоятельность. Независимость ни от каких обязательств и других людей. Многие идут в бизнес, не понимая этого, а потом разоряются, сваливают вину на других, не понимая, что дело в них самих. Кто воспитал такую уверенность в своей независимости или кто с ней родился, те будут успешны, чем бы они ни занимались.

— **А вам чем бы еще, кроме политики, хотелось заниматься в жизни?**

— Абсолютно ничем. У меня никогда не было хобби. Я занимаюсь только тем, что мне нравится. Я не понимаю, как можно ходить на работу, которая не нравится, а потом дома бабочек коллекционировать. Это точно не мой характер. Я занимался наукой фанатично, по 20 часов в сутки, потом так же занимался бизнесом. Теперь так же занимаюсь политикой. Нет никакого желания обменять это занятие на какое-нибудь другое.

Лариса Мосолюгина

17 апреля 2003 г. Utro.Ru, Москва

«ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ» ЗАРЕГИСТРИРОВАЛАСЬ

В четверг партия «Либеральная Россия» получила удостоверение Минюста о регистрации. Поначалу министерство усмотрело в уставных документах нарушения и несоответствия законодательству и в регистрации отказало. В ответ представители «Либеральной России» пытались протестовать, однако затем сочли претензии справедливыми.

Один из основателей «Либеральной России», Борис Березовский, был из нее исключен еще до того, как движение обрело статус партии.

РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИКИ О ВОЗМОЖНЫХ МОТИВАХ УБИЙСТВА ЮШЕНКОВА

Телеканал «НТВ», Страна и мир

БЕРЕЗОВСКИЙ: Знаете, ничего я сказать пока не могу. Я могу только сейчас выразить соболезнования близким Сергея и родственникам, и друзьям. Ну а как еще сейчас комментировать? Что сейчас можно сказать? [...] Я сейчас прочитал в РИА «Новости», что «президент Путин проинформирован об убийстве депутата Государственной думы Юшенкова». У меня есть в связи с этим один вопрос. Проинформирован об убийстве или проинформирован об исполнении? Это, мне кажется, точнее было бы. А вы знаете, что «Либеральная Россия» еще не успела стать, в общем, партией в полном смысле этого слова, а это уже второе убийство! Второе убийство! Я ни на кого не хочу показывать сейчас пальцем. Уверен, что, как и в случае с Головлевым, так это все и останется висеть в воздухе. Сергею Николаевичу, правда, трудно приписать экономические преступления, но они чего-нибудь найдут. Подберут! Или кого-нибудь подберут для этой цели.

ВЕДУЩИЙ: Борис Абрамович, но все-таки не секрет, что «Либеральная Россия» — это партия с достаточно низким рейтингом, в этом смысле она ведь власти не опасна?

— А что касается рейтинга, вы знаете, вы сами понимаете, что это всё — абсолютно пустое сегодня весной рассуждать о рейтинге «Либеральной России», о ее расколе или единстве. Вот месяц тому назад приезжал Сергей Николаевич вместе с Иваном Петровичем Рыбки-

ным, и мы с ним как раз обсуждали, каким образом достигнуть единства внутри «Либеральной России». Вы, может быть, помните, что в интервью, которое Сергей Николаевич давал «Аргументам и фактам», ему был задан конкретный вопрос: «А вы не боитесь власти?» Сергей Николаевич сказал: «Да, власть, конечно, может сделать все, что угодно, но я не боюсь». Это то, что я последнее прочитал из того, что говорил Сергей Юшенков.

— **Борис Абрамович, чего вы ожидаете в самом ближайшем будущем? Ожидаете ли вы, что к вам, например, последуют какие-то вопросы?**

— Конечно, ожидаю, что ко мне последуют вопросы. И естественно, я сам очень хотел бы узнать, а кто все-таки конкретно отдавал эту команду. Есть абсолютно ясная цель, помимо других, не хочу сейчас о них рассуждать, в том, что произошло: запугать, запугать всех, все общество, чтобы сидели тихо и пришли на выборы, как один, и, как один, проголосовали за тех, за кого скажут проголосовать. Вот это мое глубочайшее убеждение.

22 апреля 2003 г. Lenta.Ru, Москва

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ УБИЙСТВА ЮШЕНКОВА

В политике все слышнее свист пуль. В Москве убит Сергей Юшенков. Он был человеком открытым, честным и уже потому неудобным для власти. Он никогда не мог бы назвать серость — гением, диктатуру — свободой, выстрел в спину — благородством. Юшенков оказался в центре наших, Проханова и Березовского, споров по поводу объединения всех патриотов — и державников, и либералов — ради спасения крошащейся, бьющейся в конвульсиях, распадающейся России.

Еще не успокоилась душа павшего, а придворные профессиональные циники уже пытаются спекулировать его гибелью. Но кто, кроме власти, мог уничтожить искреннего, непримиримого оппозиционера? Человека, который никогда не занимался коммерцией и не руководствовался ничем, кроме своих взглядов и своей совести?

Они стреляли, чтобы мы испугались, забились в норы, оставили наши усилия. Этого не произойдет. Миссия наша трудна, но неизбежна. Оппозиция будет усилена, обнимет новые силы, победит на выборах и предотвратит гибель страны, идущую из Кремля. Несмотря на свист пуль.

Борис Березовский
Александр Проханов

23 апреля 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ОБРАЩЕНИЕ К ЧЛЕНАМ ПАРТИИ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»

Дорогие друзья!

Вы проводили в последний путь нашего товарища Сергея Юшенкова. Меньше двух лет тому назад, летом 2001 года, Сергей Юшенков, Владимир Головлев и я решили построить по-настоящему оппозиционную режиму партию «Либеральная Россия». Двоих из нас уже нет в живых.

Напомню, что на учредительном съезде партии в единодушно принятой декларации мы написали: «Бороться за свободу в России — дело опасное». Каждый из нас, к сожалению, может теперь добавить: смертельно опасное.

Ни одна партия в современной России не рождается в таких муках и страданиях, как наша. Во имя светлой памяти погибших товарищей, во имя благородных целей, которые мы вместе поставили перед собой, во имя России мы не позволим никому разрушить наше единство. Даже рискуя своими жизнями.

Борис Березовский
22 апреля 2003 года

СЕРГЕЯ ЮШЕНКОВА ЗАКАЗАЛИ ЛИБО ПОТАНИН, ЛИБО ПОХМЕЛКИН, ЛИБО ВЛАСТЬ

Это следует из гипотезы известного тележурналиста Михаила Леонтьева.

В одной из телепрограмм, в которой сразу после убийства Сергея Юшенкова журналисты и политики обсуждали различные версии, Михаил Леонтьев предложил очень содержательную идею для выявления заказчика этого преступления. М. Леонтьев сказал буквально следующее: нужно посмотреть, кто будет пиарить, — тот и заказчик.

Сегодня, по прошествии почти двух недель после трагедии, можно подвести предварительные, но убедительные итоги расстрельного пиара.

Явных лидеров трое: В. Потанин, контролирующий газеты «Известия» и «Комсомольская правда»; власть, контролирующая все, и В. Похмелкин, трепетный моралист и заступник демократии в России, контролирующий «Движение автомобилистов России» (ДАР).

Сложнее всего последнему. Ему пришлось самолично взгромоздиться на гроб Сергея Юшенкова и под истеричный вопль «Держи вора!» (то есть Березовского) срочно скрещивать закованного в железо автомобилиста (ДАР) с растерявшимися либералами из «Либеральной России».

При таком спаривании лидер автомобилистов России должен стать еще и лидером либералов России. Есть тем не менее один серьезный дефект в новой, невиданной доселе в мире автомобильно-либеральной идеологии. Только с серьезного бодуна можно предположить, что среди автомобилистов не затешется какой-нибудь

коммунист. И что тогда? Ведь, насколько я припоминаю, именно союз с коммунистами мне вменял в вину либерал Похмелкин, инициируя мое исключение из партии «Либеральная Россия». Таким образом, по Похмелкину, политическая консолидация с коммунистом возможна, только если он (коммунист) уже автомобилист, а если голь перекатная, то нет — гусь свинье не товарищ. Вот уж поистине похмельная идеология.

В. Потанину проще — ему самому незачем устраивать пляски на гробу. У него есть борзые, которых можно пустить по тому следу, по которому следует.

Здесь я вынужден несколько разочаровать прозорливого М. Леонтьева. В то время, когда он только робко высказал гипотезу о том, как следует искать заказчика, пиар-кампания уже шла полным ходом. Но даже такой профессионал пиара, как М. Леонтьев, не заметил этого.

На самом деле информационная кампания началась в день убийства С. Юшенкова, 17 апреля. Именно в этот день произошли три события: утром — появление на сайте www.compromat.ru так называемой «прослушки телефонных разговоров Зюганова, Березовского, Немцова и пр.», затем пресс-конференция С. Юшенкова, В. Похмелкина и Б. Золотухина об окончательной регистрации партии «Либеральная Россия» и вечером — убийство С. Юшенкова.

И если второе и третье события журналисты связали сразу, то первое «пришили» к делу только 26 апреля, чтобы завершить пиар-цикл.

Начиная с 18 апреля газеты «Известия» и «Комсомольская правда» не пропустили ни одного дня, чтобы не рассказать своим читателям, как Березовский в Лондоне придумал убить Сергея Юшенкова.

Некоторым журналистам этих изданий заказ высокого начальства настолько грел душу, что им показалось мало газетных полос, и они со всем своим плебейским нахрапом выдвинулись в Интернет. Лучше других, как и предполагалось, с работой справился известный интеллектуал, куртизан (Ма-а-акс, так можно по-русски?) и почему-то бородач Максим Соколов. В своей «Версии № 1», опубликованной 21 апреля на сайте www.globalrus.ru, господин хороший прямо так и написал: «*Частичному* (выделено мной. — Б.Б.) ее (ситуации вокруг Березовского) исправлению мог бы послужить как раз соединенный голос общества, указывающий на то, что слишком уж много совпадений сходится вокруг Бориса Абрамовича, и предупреждающий и сограждан, и великобританские власти (а может быть, лучше — британские? — Б.Б.), и самого персонажа, что следу-

ющее совпадение будет рассматриваться в том и только в том ключе, после чего останется абсолютно жесткая альтернатива — экстрадиция или ледоруб, и третьего не дано».

У меня есть два вопроса к г-ну интеллектуалу. Вопрос первый: «Максим Юрьевич, Вы в девичестве случайно не Хинштейн?» Вопрос второй: «Почему ледорубом по голове означает лишь частичное исправление ситуации, а не окончательное решение вопроса?»

Собственно, ответ на второй вопрос вместо сурового бородача дает неприметный Юрий Сергеев, автор статьи «Делайте погромы еврейские. Этого народ ждет и будет рад», опубликованной 26 апреля (то есть в Великую субботу, когда Христос освобождал первых праведников из ада, и соответственно накануне Воскресения Господня), — догадываетесь с одного раза: где? — правильно, у православного В. Потанина в «Комсомольской правде».

Этой публикации в «Комсомольской правде», по замыслу провокаторов, придается особый статус — она базируется на упомянутых мной ранее якобы имевших место прослушках, опубликованных 17 апреля, то есть в день убийства С. Юшенкова, и замыкает первый круг пиар-кампании (не сомневаюсь, что будет второй и третий). Публикация интересна несколькими новшествами. Во-первых, от предыдущих вбросов, где перехват моих телефонных разговоров для компрометации пытались насытить необходимыми автору провокации словами-вставками, в этом вбросе все слова не мои. (Имея богатый опыт общения и с Зюгановым, и с Немцовым, могу утверждать — им, в отличие от аналитиков «Комсомольской правды», приписать этот текст невозможно.) Второе. Эта статья — первая провокация с целью организации еврейских погромов, выдержанная в классическом нацистском ключе с переводом инициативы этих погромов на самих евреев, в данном случае на меня. В-третьих — статья призвана закрепить мысль о моей причастности к убийству С. Юшенкова косвенным образом — уж если своих, евреев, Березовский готов убивать, то убить Юшенкова — раз плюнуть. Наконец, на моей памяти впервые общероссийская газета делает открытое предложение провокатору. Обращаясь к возможной, но весьма маловероятной, по словам газеты, версии, что все же прослушка — это фальшивка, редакция газеты делает официальное предложение о сотрудничестве автору «прослушки телефонных разговоров Зюганова, Березовского, Немцова и пр.» и гарантирует «конфиденциальность и повышенный гонорар». То есть редакция «Комсомольской правды» больше не скрывает, что провокация — это ее профессия.

Борзых от власти цитировать почти совсем не интересно. О них и так все известно. И в самом деле, что вразумительное может сказать Н. Сванидзе или сделать В. Устинов с В. Колесниковым, по какому-то недоразумению занимающие соответственно должности Генерального прокурора и первого заместителя Генерального прокурора РФ.

Вот и сказал последний, комментируя убийство С. Юшенкова: «Воровать надо меньше. Тогда убивать не будут». И чтобы отвести следы от истинных заказчиков, схватили какого-то парня, чтобы на следующий день отпустить, да подсыпали наркотик девушке по имени Анна. А когда я направил в адрес Генерального прокурора письмо С. Юшенкова, где он указывает на спецслужбы России как на явные источники опасности для его жизни, тот же г-н лукаво предлагает прилететь в Москву для дачи показаний. Как будто не слышал г-н прокурор ни про ледоруб Хинштейна-Соколова, ни про информацию, которую мне передал Скотленд-Ярд о готовящемся на меня покушении из России, ни о постоянных провокациях и угрозах в мой адрес со стороны сотрудников российских спецслужб.

Я умышленно в настоящей статье не исследовал причины, по которым либо В. Потанину, либо В. Похмелкину, либо власти имело смысл убивать Сергея Юшенкова, — это тема отдельного разговора.

В статье я лишь следовал логике, которую предложил тележурналист М. Леонтьев. От себя не добавил ничего — только обобщил факты.

Борис Березовский

Лондон

11 мая 2003 г. Мониторинг телеэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

НОВОСТИ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Наша задача, как первостепенная задача, сводится к следующему. Первое — это преодоление раскола внутри «Либеральной России». Второе — попытка объединения всех демократических сил России, прежде всего попытка объединения с СПС. И третье — по результатам первого и второго пункта принимать решение о тактическом союзе с левыми. [...] Я категорически против дальнейшего участия Похмелкина в работе партии «Либеральная Россия». Я считаю, что действия именно Похмелкина внесли вот тот раскол, который мы имеем. Я не хочу сказать, что Сергей Николаевич был безучастен к этому расколу. И раз мы говорим все-таки о политике, я не буду здесь лицемерить, даже вот в эти траурные дни, еще 40 дней не прошло, как нет Сергея Николаевича, но я не буду лицемерить и скажу, что Сергей Николаевич шел на поводу у Похмелкина.

11 мая 2003 г. Мониторинг радиозфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ЭХО

ВЕДУЩИЙ: Виктор Похмелкин больше не член «Либеральной России». Из организации его исключил центральный совет партии. Решение принято сегодня. На центральный совет собрались в основном сторонники Бориса Березовского и члены региональных отделений партии. Известный предприниматель критически отнесся к этому решению центрального совета, однако, по его собственным словам, у него нет шанса это решение не поддержать.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне, честно сказать, вообще вся эта история с самого начала не нравилась. Мне не нравилась история, когда политсовет исключает из партии человека, который избирался на свою должность съездом — то есть высшим органом. И дальше тот же политсовет начинает исключать из партии руководителей региональных отделений, которых он не избирал, а избирали местные организации. Дальше политсовет идет еще дальше, он исключает из партии целые организации — там петербургскую организацию и другие-другие. А целыми организациями исключено в общей сложности более 6 тысяч человек. Ну на самом деле, это театр абсурда, возможный, по видимому, к сожалению, только в России сегодня, где действительно есть полная уверенность, что правовая система парализована. [...]

Я не хочу, конечно, показаться слишком гнусным. Но хочу сказать, что даже при советской власти такого не было. Это совершенный запредел. И вы знаете, то, что происходит сегодня, — это вот как бы реакция на этот беспредел. Но опять-таки, вот смотрите, что

происходит. Теперь исключают Похмелкина. Я действительно, я, например, не хочу вместе с Похмелкиным работать. Но смотрите, вынуждают принимать решение, которое по своему качеству такое же, как те, и это возможно только потому, что Минюст устранился, он просто устранился. Если бы Минюст был эффективным ведомством, конечно же не произошло бы предыдущего безобразия, и грубо говоря, ведь против лома нет приема. То, что делал Минюст, то, что делал Похмелкин с позволения Минюста, — это лом.

21 мая 2003 г. Аргументы и факты, Москва

НА ОЧЕРЕДИ – СПС?

Корр.: Почему с предложением создания оппозиционного блока вы обратились именно к СПС?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Понимаете, идеология — это убеждения, а политика — это искусство возможного, искусство компромиссов. Я уже не раз говорил, что сегодня у нас ясная цель — не допустить конституционного большинства приверженцев нынешней власти в парламенте. Для этого необходима консолидация всех здравомыслящих сил — и правых и левых. Особенно важно поднять на это правые силы, и СПС здесь я считаю одной из основных действующих сил на правом фланге. Поэтому после создания реальной функционирующей демократической партии «Либеральная Россия» необходим блок с СПС, поскольку если это получится, то тогда уже и все остальные правые силы примкнут к нему. Необходимо создание реальной эффективной оппозиции. Без этого невозможно функционирование ни одного действительно демократического государства.

Ментально руководство СПС, я думаю, согласно с идеей создания оппозиционного блока. Некоторые из них — я не буду называть фамилии, чтобы не навредить, — приезжали в Лондон и говорили со мной об этом. Но они боятся, боятся ответных действий Кремля, который в сегодняшней России решает все. Зато основная часть СПС, на уровне рядовых членов, «за» объединение. Поэтому, возможно, появится необходимость реструктурировать «Союз правых сил». Из пяти сопредседателей многие в душе понимают всю важность создания оппозиционного блока, но, я повторюсь, боятся.

Вы заметьте: все первоначальные заявления Б. Немцова по любому событию являются очень грамотными и точными. Но потом, по прошествии некоторого времени, он начинает отходить от главного, «вилять». Конечно, ведь пройдет ли СПС в следующую Думу — напрямую зависит от администрации президента. Поэтому они боятся «переходить ей дорогу». Чубайс находится в двойном положении: он и сопредседатель СПС, и глава правления РАО ЕЭС. Поэтому ему тоже приходится «вилять». Но Анатолий Чубайс абсолютно полно понимает всю необходимость объединения либеральных демократических сил. Ради союза СПС и «Яблока» он даже согласился выйти из СПС. Но Явлинский, предав демократические принципы, отказался от объединения.

— **Как понимать заявления Ирины Хакамады о невозможности союза с вами?**

— Хакамада — не политик, она — конъюнктурщик. Поэтому ее заявления — это не политический шаг, а именно следствие конъюнктурной оценки ситуации. А это именно то, о чем я уже говорил, — боязнь принятия резких конкретных решений, направленных не в угоду существующему строю. В этом и состоит проблема — руководство СПС связано страхом перед властью, в отличие от рядовых членов.

Нелли Орлова

26 мая 2003 г. Грани.Ру, Москва

СОРОК ДНЕЙ БЕЗ ЮШЕНКОВА

Убили моего соратника по политике. Это, без сомнения, политическое убийство, так же как в случае с Головлевым. Мне кажется, что в какой-то степени убийцы достигли того, к чему стремились. Больше людей испугалось. Это я ощущаю по членам партии «Либеральная Россия».

Его выбрали именно потому, что не может быть и разговоров о том, что деньги, коррупция имели здесь место. Это ясное послание обществу следующего содержания: мы убили человека, который не соглашался с политикой сегодняшней власти. Убили политика, не согласного с сегодняшним режимом.

К сожалению, это не первое убийство демократического деятеля. Мы помним и Старовойтову, и Головлева. Самое страшное, что это не конец.

Партия переживает глубокий кризис, но он стал меньше, чем был раньше. Как ни парадоксально, убийство Юшенкова консолидировало партию и одновременно выявило лицемерие той ее части, которая пыталась под либеральными лозунгами пересаживаться в автомобили. Партия оказалась перед выбором: испугаться или сплотиться.

Будет ли найден убийца — вопрос к ФСБ, к президенту: ведь это он создавал вертикаль власти, на вершине которой мыслил себя самого. Он теперь за все в ответе. Вопрос к нему. Пусть отвечает.

Борис Березовский

2 июня 2003 г. Совершенно секретно, Москва

НОВАЯ МАСКА ОЛИГАРХА

Специальный корреспондент «Совершенно секретно» Леонид Велехов — из лондонского «логова» Бориса Березовского.

ВЕЛЕХОВ: Прозвище «великий и ужасный» клеили нескольким деятелям ельцинской эпохи, но приклеилось оно к вам. [...] Откуда, как вы сам считаете, такая демоническая слава?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Еще в 1994 году я понял, что от политики никуда не уйти. Капитал — неотъемлемая часть политики в любой стране мира. Более того, капитал нанимает на работу власть и формирует политическое влияние в стране. Проведя много времени в Англии, с моей точки зрения, самой демократической стране мира, я лишь утвердился в этом мнении. Капитал — это же не просто денежный мешок, а концентрированный потенциал нации.

Поняв это, я приложил в 1995 году немало усилий, чтобы Центральное телевидение было акционировано. Мне было ясно: предстоит серьезная борьба за власть (что и получилось годом позже) и нужно быть во всеоружии. Благодаря ОРТ я приобрел огромное влияние и стал вызывать бешеную ненависть абсолютно у всех — у правых и левых, у реформаторов и консерваторов. Но среди тех, кто меня невзлюбил, была особая каста, которая называется КГБ. Начиная с 1996 года, когда при моем активном участии Коржаков и Барсуков лишились своих постов, спецслужбы бросили на борьбу со мной колоссальный ресурс. Последняя по времени провокация — вброс на один из интернетовских сайтов так называемой прослушки моих телефонных разговоров с Немцовым, Зюгановым, Прохановым и еще не-

сколькими людьми. В отличие от предыдущих случаев, на этот раз не просто взяли мой разговор и «дополнили» его своими вставками, искажившими суть, а сочинили все от начала до конца. А одна центральная российская газета с многомиллионным тиражом перепечатала это с припиской, что, по мнению редакции, документ подлинный. Меня, повторяю, это не задевает: я и в суд-то один-единственный раз подал за клевету — на журнал «Форбс». Это было здесь, в Лондоне. И журнал признал, что опубликовал про меня ложь. Адвокаты «Форбса» мне потом рассказали, что это было первое дело, проигранное журналом за полвека его существования. В российский суд, я считаю, идти абсолютно бессмысленно. Поэтому в отношении «прослушки» я принял другое решение: предлагаю авторам провокации премию в один миллиард рублей — из них сто миллионов пойдет газете, опубликовавшей «прослушку», а девятьсот — в фонд президентской кампании Путина. Они получат ее при двух условиях. Первое — представят подлинную запись. Второе — независимая международная экспертиза подтвердит ее подлинность. ФАПСИ, которое прослушивает все телефонные разговоры в нашей стране, теперь подчинено ФСБ, так что запись, если она существует, должна быть где-то там. Подчеркиваю: это официальное предложение провокаторам.

Что со мной можно сделать? Убить? Пытались, но безуспешно. Остается либо еще раз попытаться, либо дискредитировать, что они и делают. Вот и вся гносеология лейбла «ужасный».

— **Вы говорите, что КГБ-ФСБ был вашим главным противником, а вместе с тем именно вы приложили такие усилия, чтобы к власти пришел человек из спецслужб. Насколько вообще основательны слухи, что вы «сделали» Путина? Если да, то как возникла сама идея сделать из неизвестного человека лидера нации?**

— Да, сегодня я считаю спецслужбы, как вы сказали, своим главным противником. И врагом номер один либерального вектора развития России. Но, к сожалению, я пришел к этому выводу не сразу. Долгое время главным злом я считал коммунистическую партию и последовательно с ней боролся, начиная с 1995 года. Если я и сделал в жизни какую-то серьезную политическую ошибку, то именно эту — неверно выбрал цель борьбы. Но когда я это понял, было слишком поздно. Хотя признаюсь: и сегодня, если бы вновь повторилась альтернатива 1999 года — Примаков или Путин, — безусловно снова выбрал бы Путина.

Вы упрекаете меня, что я говорю о демократии, а сам взял «с улицы» никому не известного человека и сделал из него президента.

Не надо заблуждаться: все принципиальные решения в период правления президента Ельцина принимал он сам. Его личными решениями было начать войну в Чечне, подавить путч 1993 года, приватизировать большинство принадлежащих государству компаний и так далее. Он не боялся ответственности. Другое дело, что у него была масса советчиков. В том числе и я в бытность заместителем секретаря Совбеза, а потом исполнительным секретарем СНГ. Борис Николаевич чаще всего не соглашался с моими предложениями. А потом, после обдумывания, нередко звонил на следующий день и говорил: «Борис Абрамович, я принимаю ваше предложение». Он недаром написал в своей книге: «Я никогда не любил Березовского, но считаю его верным сторонником президента и демократических реформ...» Но, конечно, он ошибался, запаздывал с решениями. Это как раз и произошло в случае с Путиным.

Ельцин очень долго не думал о том, что будет после него. А когда задумался — попал в цейтнот. Вы помните чехарду с премьер-министрами в 1998 году: Кириенко — Примаков — Степашин — Путин... Все это на протяжении чуть больше года. Да, я был одним из тех, кто рекомендовал ему Путина в качестве преемника. Многим в ближайшем окружении Ельцина это показалось невозможным: в течение нескольких месяцев сделать из никому не известного человека президента. Те, кто сегодня славит Путина, говорили мне: «Кто? Путин??? Кто это такой? Да никогда он не станет президентом!..» Но я уже тогда хорошо понял некоторые законы российской политической власти и особенности национального менталитета. И тогда говорили, и сейчас часто повторяют: Путин, мол, стал президентом, потому что начал войну в Чечне. Еще вспоминают взрывы домов в Москве и Волгодонске, которые тоже помогли ему набрать политический вес.

Как ни парадоксально, хотя я занимаюсь расследованием тех взрывов, я категорически отрицаю версию, по которой Путин стал президентом благодаря этим событиям. Дело в другом. В российской политической истории есть важная закономерность: место красит человека, а не наоборот. И когда нелюбимый всеми Ельцин назначал премьер-министров из числа мало кому известных людей, то их политический рейтинг почти немедленно взлетал. Так было с Кириенко, со Степашиным, даже с Примаковым, чей рейтинг при назначении едва переваливал через единицу... И я понял: кто будет премьером на момент выборов, тот и станет президентом. Иными словами, на кого Ельцин пальцем покажет, тому его место и занять.

К сожалению, таков менталитет огромной части российских граждан — подчиненный, несамостоятельный, чтобы не сказать «рабский». Увы, в России так можно: взять в прямом смысле слова человека с улицы и сделать из него президента.

Насколько это демократично? Ровно настолько, насколько в ту пору была демократична сама Россия. А она была демократична только в части своих элит, потому что люди в подавляющем большинстве еще не осознали своей политической ответственности. В этом смысле ситуация 1999 года мало изменилась по сравнению с 1996-м. Почему тогда, в 96-м, удалось выиграть у коммунистов? Ведь реформаторы во главе с Ельциным ослабили настолько, что не могли оказать сопротивления натиску левых. Но в то время в России уже появилось новое сословие — так называемые олигархи. У этих людей был общий интерес: они хотели сохранить капиталы, которые, как одни говорят, они заработали, другие — наворовали. Это были первые люди в России, осознавшие свою политическую ответственность за судьбу страны и никому не хотевшие ее передоверить. Мы протянули руку Ельцину, и он принял нашу помощь. Мы мобилизовали подконтрольную нам прессу на его поддержку и добились успеха.

Сегодня богатых людей, осознающих свою политическую ответственность, становится все больше. Рост нового сословия пришелся именно на период президентства Путина, поскольку именно десять лет Ельцина создали условия для появления богатых и ответственных за судьбу страны людей. Но в 1999–2000 годах их было еще мало. И поэтому можно было в широком диапазоне манипулировать общественным мнением. Недемократично? Безусловно. Хотя формально все было по правилам: выборы, серьезная борьба между двумя мощными группами: Лужков — Примаков с одной стороны, президент Ельцин — с другой. НТВ поддерживало Примакова, ОРТ — Путина... А народ безмолвствовал. Региональная элита металась из стороны в сторону. Пока Ельцин спал, она побежала к Примакову, там уже стали делить портфели и проводить селекторные совещания по стране. Ельцин проснулся, стукнул кулаком — и регионалы переметнулись к Путину...

— **Сегодня ваши пути с Путиным разошлись. Когда и как это произошло?**

— Они начали расходиться еще до того, как он стал президентом. А окончательно разошлись к осени 2000 года. В этом не было никакой подлости с его стороны, никакого — вполне, впрочем, традиционного для российских правителей — желания избавиться от тех,

кто помог подняться на вершину власти. В нашем случае все было по-другому. Еще когда он не был президентом и у нас были самые теплые отношения, я сказал в одном интервью: «Если Путин станет президентом и решит, что Березовский ему мешает, то он посадит Березовского в тюрьму». Это было сказано не из кокетства, а абсолютно всерьез. Уже тогда я понимал, что у нас намечаются расхождения. Инициатива разрыва полностью принадлежит мне. Ничего личного — это были серьезные идеологические расхождения. Я — глубокий сторонник самоорганизующегося, саморазвивающегося общества. Путин — глубокий, искренний (подчеркиваю) сторонник общества, контролируемого сверху. Он считает, что только так страна может развиваться эффективно. А я считаю, что это как раз и есть тупик и разрушение страны.

Если быть документально точным, то наше размежевание намечилось в конце 1999 года и было связано с войной в Чечне. Я был уверен, что войну надо заканчивать, что победа — это не флаг над Грозным, а сознание нации. В 1999 году чеченцы считали, что они проиграли войну, а русские — что ее выиграли. Это и была победа. Но кампанию продолжили под заявления о том, что чеченцы — зайцы, которые бегают по горам, и мы вот-вот их достанем. Результат известен. Еще сотня тысяч искалеченных и убитых, сто миллиардов долларов, угроханных на эту войну...

Второе серьезное наше столкновение произошло по поводу указа о создании семи федеральных округов и фактическом разгоне Совета Федерации. Путин потом назвал это строительством вертикали власти. Я считал и считаю, что развитие России лежит на путях децентрализации власти и делегирования в регионы больших полномочий при сохранении единого оборонного, экономического и внешнеполитического пространства.

Потом был спор по поводу средств массовой информации, когда Путин стал настаивать, чтобы ОРТ вновь перешло под контроль государства. И последний эпизод в наших отношениях, который привел их на нынешний уровень, — гибель «Курска» и освещение этого события на ОРТ. Когда ОРТ дало в эфир репортаж о родственниках моряков, погибавших в этот момент на подводной лодке, Путин сказал мне: недопустимо, чтобы первый канал показывал подставных статисток. Так ему доложили — что все это была какая-то инсценировка, а не настоящие родственники. Как можно было этому поверить, глядя на серых, опухших от слез людей? Так сыграть невозможно! К тому же, когда я узнал, что Путина специально дезин-

формировали, я распорядился, чтобы корреспонденты переписали данные паспортов у этих людей — именно чтобы избежать обвинений в «инсценировке». Я сказал Путину, что считаю его реакцию недопустимой. Это был последний разговор, после которого мы никогда больше не встречались. [...]

Я действительно считаю, что параллельно официальному штабу действовал неофициальный. Вы совершенно правы, вспомнив 1996 год, когда за несколько месяцев до июньских выборов Коржаков и Барсуков настояли, чтобы Ельцин подписал три указа — об их переносе на два года, о роспуске парламента и о запрете компартии. Понадобилась масса усилий, чтобы эти указы не увидели свет. Основная заслуга в этом принадлежит тогдашнему министру внутренних дел Анатолию Сергеевичу Куликову, моему старому оппоненту. Но в отличие от 1996 года, когда спецслужбы в лице Коржакова и Барсукова действовали явно и потерпели поражение, в 1999-м я не наблюдал спецслужбы как действующий фактор. Можете мне верить, можете нет, но тогда, в 1999-м, я не придал тем взрывам политического значения. Мне в голову не могло прийти, что таким путем можно пробивать дорогу к власти, если можно действовать демократическими — пусть по российским меркам — способами. Грубо говоря, если есть Доренко, зачем же бомба? А вот потом, когда у меня появилось время все проанализировать, ознакомиться с некоторыми документами, я стал склоняться к выводу, что дело нечистое. Расследование взрывов жилых домов, которое я инициировал год с лишним назад, сегодня, на мой взгляд, доказало: провокацию организовали спецслужбы с одной целью — получить контроль над президентом. Не исключаю, что его поставили в известность постфактум.

Что это была за команда — мне сказать трудно. Я ее не наблюдаю в открытом политическом пространстве. Но она продолжает существовать и действовать. Я считаю, что «Норд-Ост» — тех же рук дело. Об этом свидетельствует тщательность, с которой власть скрывает очевидные факты и не отвечает на абсолютно принципиальные вопросы. Почему были уничтожены все террористы? Если речь идет о террористической организации, то каждый взятый в плен ее участник — на вес золота. Как можно было не оставить хотя бы одного «языка», чтобы с его помощью размотать клубок заговора? Тем более что многие были убиты спящими — взять их живыми не представляло ни труда, ни опасности. Почему не взорвался ни один из «поясов смерти»? Теперь выясняется, что это были муляжи. Но тогда зачем положили столько людей?

Пойдем дальше. Вот был убит Головлев — один из основателей оппозиционной партии «Либеральная Россия». Отличие этой партии от всех других в том, что она действительно оппозиционная. Все другие партии спонсируются если не Кремлем, то зависимыми от Кремля людьми, которые свою помощь прекратят по первому требованию власти. За Головлевым был убит Юшенков. Из трех человек, основавших «Либеральную Россию», в живых остался один я. Но я не могу приехать в Россию. И несмотря на это, я утверждаю, что переизбрание Путина на второй срок — дело далеко не решенное, как кажется многим. И вопрос о президентстве, как и в прошлый раз, будет решаться не столько на президентских, сколько на парламентских выборах.

Но чтобы партия власти не одержала легкую победу, необходимо создать единый оппозиционный фронт. Когда я впервые об этом заявил, мне тут же приписали политическую всеядность, путая политику с идеологией. Компромиссы в политике необходимы, если то, чем ты занимаешься, это политика, а не кружок по интересам. Если учитывать политические реалии России, то нужно понимать, что без компромисса с левыми силами оппозиция не может рассчитывать на успех.

— Итак, мы подошли к любимой вашей идее последнего времени. Я имею в виду идею «красно-белой» оппозиции, как ее кто-то удачно окрестил, используя политическую терминологию времен гражданской войны.

— Термин «красно-белая оппозиция» придумал не я, а вот сама идея создания коалиции правых и левых на базе патриотического менталитета действительно принадлежит мне. Обоснование у нее простое: лучше коммунистическая оппозиция, чем вообще никакой. В то время, когда у нас была мощная коммунистическая оппозиция в парламенте, то есть с 1995 по 1999 год, несмотря на все сложности, вплоть до попытки импичмента президенту, демократии в России было значительно больше, чем сегодня, когда оппозиции нет, Дума превратилась в юридический отдел Кремля, а Совет Федерации фактически разогнан.

В этом смысле я не вижу никакой измены своим принципам и взглядам на то, какой должна быть либеральная страна. Я как считал, так и считаю, что в ней должна быть мощная оппозиция исполнительной власти. [...]

Места для легальной оппозиции не бывает только тогда, когда воцаряется тоталитарный режим. Я не считаю, что в России это уже

произошло. Власть идет к построению тоталитарного общества, но еще не выстроена та ее вертикаль, о которой мечтает Путин. Не выстроена полностью и «вертикаль» средств массовой информации, а самое главное — «вертикаль» контроля над бизнесом. Пока Путин не поставил под контроль финансовые потоки, назначение и снятие любого олигарха, наше государство нельзя назвать тоталитарным. Да и одно то, что вы сидите напротив меня, мы беседуем и вы рассчитываете нашу беседу опубликовать, означает, что тоталитарного государства в России еще нет. За десять лет правления Ельцина Россия показала огромную готовность стать демократической страной. Здесь появились миллионы свободных людей — предприниматели, политики, журналисты и даже «братки». Я тут посмотрел сериал «Бригада», который, к слову, мне понравился куда больше «Олигарха»: гораздо более точный анализ психологии переходной эпохи. Так вот, в «Бригаде» меня поразило сходство ментальных векторов «братвы» и олигархов. Помните, Безруков говорит в полемике с кем-то из представителей власти: «Мы и есть государство!» Он, по сути, повторяет то, что говорили в 90-е олигархи! То же самое желание быть независимым и самому отвечать за то, какой будет моя страна, не делегировать эту ответственность далекой «власти» — президенту, генеральному секретарю или царю... Мне кажется, успех «Бригады» и подобных «бандитских» фильмов как раз и объясняется желанием публики посмотреть на свободных по-настоящему людей, которые раз и навсегда сказали: «Мы теперь сами!»

— Так-то оно, может, и так, но меня, честно говоря, не особенно радует ментальное сходство олигархов и «братков». По-вашему, это хорошо?

— Это и хорошо и плохо. Разница между олигархами и «братками» та же, что между людьми свободными, имеющими систему внутренних ограничений, и вольными, этой системы не имеющими. Поэтому «браткам» предстоит пройти долгий путь, чтобы стать не только независимыми, но и свободными. Вернемся, однако, к вашему вопросу об оппозиции. Что противопоставить власти? Главное — дать возможность все большему числу людей обрести независимость, а затем и свободу, создать им условия для самореализации. Это не пустые слова. Это то, что делал Ельцин. Другой вопрос, что мы прошли в ельцинский период через революцию, а революции не обходятся без ошибок. В такое время все бывают несчастливы, потому что очень сложно отказываться от прежних привычек, отношений и устоев. Мы почти завершали этот тяжелейший путь в конце 90-х годов, но он был прерван приходом к власти Путина. Теперь нам

предстоит еще одна если не революция, то квазиреволюция — чтобы вернуться в нормальное русло развития.

Это самые общие слова. Если более конкретно, оппозиция должна предложить восстановить Конституцию Российской Федерации и продолжить либеральные реформы 90-х годов.

— Я могу представить, как правое, либеральное крыло мыслимой вами «красно-белой» оппозиции будет эти идеи исповедовать и пытаться воплотить в жизнь. Но, простите, я совершенно не могу вообразить, что заставит левых подключиться к такой идеологии и программе...

— Раз уж мы перешли на тактический уровень, то давайте я перечислю точки, в которых интересы правых и левых совпадают. И те и другие заинтересованы, чтобы без их участия не происходили изменения конституции. Например, продление президентского срока с четырех до семи лет: такие идеи, как вы знаете, зреют в умах работников администрации президента и членов партии «Единая Россия». И правые и левые не заинтересованы в продолжении войны в Чечне. И те и другие понимают, что Путин не имеет ресурса эту войну закончить. Не потому даже, что он этого не хочет, а потому, что он не может это сделать. Власть боится ответственности, вопрос о которой встанет сразу после завершения войны. Уже сегодня международные организации говорят, что в Чечне происходит геноцид, совершаются военные преступления, необходимо создать международный трибунал по Чечне и т.д. И левые и правые заинтересованы, чтобы власть несла ответственность за чеченскую войну.

Да, конечно, есть вопросы, по которым консенсус невозможен. Это отношение к экономическим реформам, к институту частной собственности и прочее. Но в качестве противовеса есть не менее важное — общая для левых и правых идеологическая база, которую я определяю как патриотическую. Та же военная кампания в Чечне привела, по сути дела, к разрушению российской государственности. В отличие от первой войны, эту кампанию нам не удастся завершить, опираясь только на собственные ресурсы. Я глубоко убежден, что потребуются привлечение международных сил, а это и означает разрушение государственности.

— И все-таки: из кого и как вы предполагаете формировать новую оппозицию? Похмелкин, один из лидеров «Либеральной России», с вами в полном разрыве, Зюганов бежит при одном упоминании вашего имени, как черт от ладана... Кто остается: Проханов — человек, бесспорно, неординарный, но совсем не политик? Вы не боитесь оказаться генералом без армии, вождем без партии?

— Политика, как известно, искусство возможного. То есть политик должен быть рациональным и адекватным сегодняшнему состоянию общества. В этом смысле Проханов значительно более адекватен, чем Зюганов, Явлинский и тем более Похмелкин. Как раз с позиций рациональности и адекватности я бы и хотел сформулировать технологию создания новой оппозиции. Мы говорим прежде всего о парламентских выборах, которые, как я уже сказал, в огромной степени определяют результаты выборов президентских. Совершенно очевидно, за что сражается Кремль. За конституционное большинство, то есть две трети парламентских кресел — иными словами, 300 мест. Это большинство необходимо власти, чтобы менять в случае надобности основной закон, увеличивая срок президентства, укрупняя регионы и т.д. Все это, в свою очередь, нужно президенту и его окружению — Волошину, Суркову, нашим доблестным чекистам — для предельного упрощения самой модели управления страной, сведения ее к схеме «начальник — подчиненный». Эта схема, понятно, предельно далека от той, при которой власть обслуживает интересы граждан и создает максимально удобные условия для их жизни. В этой ситуации задача-минимум для оппозиции — не допустить формирования конституционного большинства, получить больше 150 мест. Теперь вопрос: есть ли хотя бы одна политическая сила в стране, которая может самостоятельно добиться 150 мест в парламенте? Такой силы нет. Не считая, конечно, той, в чьих руках «административный ресурс».

Могут ли коммунисты и демократы в отдельности получить 150 голосов? Конечно, нет. А не получив их, оппозиционеры оказываются в положении ничего не решающего меньшинства. Вы знаете, Сережа Юшенков, когда в последний раз приезжал сюда, в Лондон, это было в начале апреля, сказал мне: «А ты знаешь, мне вообще чего-то не хочется идти в парламент. Не хочу быть марионеткой, мы там ничего не решаем...»

Так вот, нежелание оказаться ничего не решающими марионетками и должно стать тем стимулом, который приведет левых и правых к тактическому союзу. Если коммунисты и либералы не договорятся, их дальнейшее существование просто бессмысленно. Для коммунистов это вообще последний шанс. Если они и в новом парламенте не будут участвовать в принятии решений — а именно в таком положении они находятся в нынешней Думе, — они безусловно исчезают с политической арены как действенная партия. Похожая ситуация у правых. Они, правда, менее притязательны, чем

коммунисты, и готовы просто протирать штаны в парламенте, теша себя мыслью, что представляют чьи-то интересы.

Не боюсь ли я остаться генералом без армии? Слово «боюсь» не подходит, но вполне отдаю себе отчет, что такое может произойти, если наши политики не преодолеют свои амбиции и не поймут, что превыше всего — холодный расчет. Сам я по убеждениям был и остаюсь либералом, но либеральная Россия — далекая мечта, а сейчас главное — не допустить воссоздания в стране тоталитарного режима. Поэтому я и говорю: лучше оппозиция вместе с коммунистами, чем вовсе никакой оппозиции.

Вы упомянули господина Похмелкина и тем самым затронули принципиальнейший вопрос. Внутри нашей партии «Либеральная Россия» произошел глубокий раскол. Заблуждаются те, кто думает, что это раскол идеологический. Он был спровоцирован Кремлем, и его проводником является не кто иной, как Похмелкин. Он и покойный Юшенков вменяли мне в вину призывы к тактическому союзу с левыми. А недавно Похмелкин предложил «Либеральной России» объединиться с возглавляемым им движением автомобилистов России. Более смехотворную идею придумать трудно. А что, если среди автомобилистов есть коммунисты? Или вообще фашисты? Ведь и те и другие на автомобилях ездят...

— **Что касается ваших усилий по работе с левыми, то они вполне очевидны: ваше обширное интервью газете «Завтра», сближение с Александром Прохановым и Виктором Алкснисом, с которыми вы подписываете совместные заявления... А на правом фланге какая идет работа, если не секрет? Ведете ли вы переговоры с Немцовым, с Явлинским?**

— На правом фланге история тоже сложная. В политике ведь нельзя уговорить, можно только использовать реальную оценку. Здесь нельзя действовать с позиции слабого, поэтому я и основал партию — чтобы иметь возможность на равных вести переговоры с теми же Немцовым, Явлинским и другими. Но, увы, амбиции часто бывают выше ума. Явлинский — тому пример. Ум у него есть, а адекватности нет. Я много раз подчеркивал, что Явлинский сыграл огромную роль в строительстве демократического крыла политической жизни в России. Но сегодня у меня ощущение, что он устал. Плюс амбиции, которые для него абсолютно приоритетны, выше любых других чувств и резонансов. Помню, как в 1996 году в Давосе я пытался с ним договориться, чтобы он снял свою кандидатуру в пользу Ельцина. Безуспешно. Он мне сказал: «А почему вы не поставите на меня? Я могу быть избран». Он не понимал, что выбор

между ним и Зюгановым в 96-м был однозначный, без вариантов и не в его пользу. Я считаю, что сейчас не время говорить с Явлинским. Сегодня он, с моей точки зрения, обслуживает Кремль. Он разменял себя на какие-то мелкие, наперсточные инициативы, вроде отставки правительства. Понятно, что это все не его идеи, за ними стоит Кремль... В общем, грустно. Но не безнадежно. Я все-таки надеюсь, что и с правыми договориться удастся.

— **Как вы прокомментируете один из последних слухов — о том, что слияние «Сибнефти» с ЮКОСом, а по сути, поглощение «Сибнефти» состоялось благодаря тому, что свои акции «Сибнефти» продали ЮКОСу вы? Если это так, то какие цели вы преследовали? Я имею в виду: есть ли в усилении ЮКОСа какие-то политические перспективы?**

— Четко отвечу на ваш вопрос: никакого участия в процессе нынешнего объединения «Сибнефти» и ЮКОСа не принимал, не вел переговоров ни с Абрамовичем, ни с Ходорковским. Более того: ни с тем, ни с другим не общался уже несколько лет. Вопрос об объединении стоял, как вы знаете, давно. Однажды оно было начато, но не доведено до конца — объединенная компания уже и имя получила: ЮКСИ. Вот в том процессе я принимал самое активное участие. Но тогда мои партнеры Абрамович и Швидлер выступили против объединения, и оно не состоялось. Сегодня у меня есть только те акции «Сибнефти», которые обращаются на свободном рынке. А свою долю — приблизительно половину пакета — я продал Абрамовичу, и он со мной около шести месяцев тому назад рассчитался. Что же касается оценки этого события, то считаю, что объединение выгодно и «Сибнефти», и ЮКОСу.

— **Из тех олигархов, которые накануне выборов 1996 года по вашей инициативе обратились к Ельцину, предложив ему поддержку, в строю осталось не так много. Но все же некоторые не только сохранили, но и улучшили свои позиции, приумножили капиталы и влияние. Первый среди них, причем едва ли не самый молодой, — Михаил Ходорковский. Сегодня о нем всерьез говорят в России и на Западе как о возможном президенте России 2008 года. Что вы об этом думаете и шире — о возможности и целесообразности прихода к политической власти в России крупного бизнеса?**

— Когда человек занимается бизнесом в таких масштабах, как Миша Ходорковский, он уже политик. Потому что такой бизнес не может не влиять на принятие политических решений. Капитал не может не заниматься политикой. Этого, кстати сказать, Путин, когда стал президентом, совершенно не понимал. Он говорил о равноуда-

ленности олигархов, вместо того чтобы говорить об их равноприближенности.

Я не вижу ничего невозможного в том, чтобы богатый человек был избран президентом России. От этого России может стать только лучше. Что же касается самого Ходорковского и его шансов на президентство в 2008 году, то замечу только одно: вы помните, сколько людей в 90-е годы фигурировало в качестве «возможных преемников» и «почти что президентов»? Я никогда не забуду, что случилось с Кириенко после того, как Борис Николаевич как-то случайно сказал ему: «Ну, вообще-то ты можешь быть следующим!» Он принял это за чистую монету, все в уме посчитал... В общем, очень смешно его было наблюдать в те дни. То же головокружение пережил один из губернаторов — не буду называть его имени. И я уверен, что почти каждый российский олигарх хотел бы стать президентом. Все они очень целеустремленные и амбициозные люди. Поэтому мне смешно, когда у них спрашивают: «Зачем вам столько денег?» — не понимая, что деньги для них — это не путь к приобретению материальных благ. Деньги — это власть. Власть опять же не в вульгарном понимании. Вот, например, Ходорковский большие средства тратит на благотворительность, на образовательные программы. Он же завоевывает таким образом молодое поколение: понятно, что люди, vychившиеся на его стипендии, поддержат его в том же 2008 году.

Но сейчас говорить о президентских выборах 2008 года вообще нелепо. Если Путину удастся в 2004-м повторить успех 2000-го, то вряд ли он освободит Кремль в 2008-м. Придумают что-нибудь: продление срока, объединение с Белоруссией и т.д. Поэтому я и считаю столь важным дать партии власти бой на предстоящих выборах: потом такой возможности может еще много лет не представиться. Могу предположить, что сплетни о президентских перспективах Ходорковского распускают его «доброжелатели», может быть, конкуренты по бизнесу: все знают, как болезненно Путин реагирует на любые слухи о соперниках.

С другой стороны, мой личный опыт знакомства с Ходорковским не свидетельствует, что Миша — хороший политик. Особенно для России. Он никогда не менял ситуацию, а лишь встраивался в нее. Типичный пример — выборы 1996 года. Не секрет, что Ходорковский заигрывал с коммунистами. Не он один — и Виноградов заигрывал, и Гусинский... Они считали, что приход Зюганова неотвратим. Потребовалось много усилий, чтобы переубедить их. Ходорковский, как и все остальные, поставил только на Ельцина. Встроился в ситуацию.

Одним из первых, но все же лишь встроился. В 99-м он и вовсе отошел в сторону и занял наблюдательную позицию: уже не верил собственной интуиции, не знал, на кого поставить: на Примакова — Лужкова, которых поддерживал Гусинский, или на Путина.

Вместе с тем Ходорковский показал, что умеет играть в долгую. Так что посмотрим.

— **Чувствуете ли вы себя в Лондоне в безопасности? Можете ли быть уверены, что в один прекрасный момент большой друг Путина Тони Блэр не захочет вас выдать, руководствуясь, конечно, не соображениями личной дружбы, а какой-нибудь важной политической конъюнктурой?**

— Я себя чувствую в относительной безопасности. Угрожают, присылают подметные письма, но это на меня давно не действует. Тем более я хорошо знаю: если затевают что-то серьезное — никогда не предупреждают. С другой стороны, в августе прошлого года ко мне приходили два офицера Скотленд-Ярда и официально сообщили, что на меня готовится покушение из России. Они предложили услуги по охране, и с тех пор мой дом и офис охраняет Скотленд-Ярд.

— **Они сообщили какие-то детали готовящегося покушения?**

— Сообщили. Но немного. Теперь о том, не может ли Блэр по тем или иным соображениям захотеть меня выдать. Не знаю. На мою просьбу о предоставлении политического убежища мне ответили отрицательно, а на российский запрос о моей экстрадиции — положительно. Вместе с тем английские власти ни разу не проявили по отношению ко мне и моей семье никакой нелояльности. Меня отсюда никто, грубо говоря, не выпирает. Но главное — здесь действительно есть разделение властей. Сегодня решение за английским судом. У меня большой опыт общения с британским правосудием — как я уже упоминал, я судился с журналом «Форбс», процесс длился шесть с половиной лет, и я его фактически выиграл. А хозяин журнала — совсем не простой человек, баллотировавшийся в президенты США, и я опасался, что он может оказать влияние на решение суда. Выяснилось, что не может. Поэтому я абсолютно уверен, что решение о моей экстрадиции принято не будет. Вместе с тем я не имею никаких претензий к британскому правительству, так как знаю, я вам это уже говорил, что политика — искусство возможного. Я думаю к тому же, что правительство, как и я, уверено в качестве британской судебной системы.

— **Хотели бы вы вернуться во власть и ставите ли перед собой такую цель?**

— Да, хочу. Но я не хочу возвращаться в качестве подчиненного чьей-то воле. Знаете, когда Путин только победил и мне казалось,

что все в порядке, я решил даже уйти из политики. Придумал проект строительства горнолыжных курортов на Кавказе — тем более что я был депутатом от Карачаево-Черкесии, — наладил отношения с ведущей в этой сфере канадской компанией... Но, как вскоре показали события, уходить из политики я собрался преждевременно. И тогда я твердо сказал себе: «Я буду бороться за власть в России». С тех пор все, что я делаю, — это борьба за власть. Я считаю, что ответ на ваш вопрос я даю не словами, а делом. Я борюсь за власть в России.

15 июня 2003 г. Агентство «Финмаркет», Москва

УЧАСТНИКИ ВНЕОЧЕРЕДНОГО СЪЕЗДА ЧАСТИ ПАРТИИ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ» ВОССТАНОВИЛИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО В ПАРТИИ И НАДЕЛИЛИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ДЕЛАТЬ ОТ ИМЕНИ ПАРТИИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

Участники внеочередного съезда части партии «Либеральная Россия», поддерживающей Бориса Березовского, восстановили его в партии и наделили предпринимателя полномочиями делать от имени партии официальные заявления.

Кроме того, участники съезда приняли решение досрочно прекратить полномочия руководящих органов партии — Центрального совета партии, Политического совета партии, а также утвердить решение внеочередного Центрального совета об исключении сопредседателя партии Виктора Похмелкина.

16 июня 2003 г. Вслух.Ру, Москва

ТЕЛЕМОСТ С Б. А. БЕРЕЗОВСКИМ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Так вот, собственно, я считаю, что цель, которую избрали наши спецслужбы, правильная. Крупный капитализм и я как его олицетворение. Поэтому я считаю, что та кампания, которая была развита против меня в 1996 году, она не прекращалась ни на секунду, она есть и сейчас, и у меня вопрос: а почему власть так боится создания в России оппозиционной политической партии? Ведь я свои взгляды никогда не скрывал. Более того, когда мы расставались с Путиным, я ему сказал тогда уже, что последнее, что нам нужно сделать, чтобы утвердить в России новый демократический порядок, — создать в России оппозиционную партию. Но я тогда наивно думал, что власть может помогать создавать оппозиционную партию. Теперь я точно знаю, что оппозиционная партия в России есть, и она сегодня носит имя «Либеральная Россия».

И может она стать реально оппозиционной и действенной, только если власть будет сопротивляться ее появлению. Ну, собственно, власть в этом смысле отлично выполняет домашнее задание и делает все для того, чтобы «ЛР» превратилась в мощную, настоящую оппозиционную партию. Вся площадка оппозиции в России сегодня свободна. Другое дело, что основная часть этой площадки — левая часть общества, и понятно, что «ЛР» займет ограниченную часть этой площадки, но займет ее твердо.

НИКОЛАЙ ВОЛКОВ: Борис Абрамович, а не получится так, что «ЛР» превратится в того «Медведя», которого вы тоже в свое время создавали?

— Я думаю, что уже дал ответ на этот вопрос, потому что «Единство» или «Медведь» создавались при полной поддержке со стороны власти, более того, создавались, используя все инструменты, в то время существовавшие в России, исполнительной власти. Я себе очень хорошо отдавал в этом отчет. И более того — вся технология создания опиралась на эти инструменты власти. И уже тогда я сказал, извините за грубое выражение: презерватив одноразового использования. Это только для того, чтобы получить в этот момент власть, а дальше нужно уже думать о создании партии, которая будет нести идеологию. Если вы откроете газеты и журналы 1999 года, я уже тогда сказал, что ни в коем случае никакой идеологии. Это партия власти. А партия власти и идеология — это нонсенс. «ЛР» выстраивается совершенно в других условиях и по-другому принципу. «ЛР» абсолютно идеологизированная партия. И более того — идея этой партии изложена очень четко в «Манифесте российского либерализма», который я написал в течение 2000—2001 годов и который сегодня принят за основу программы партии «ЛР». Поэтому у меня нет никаких сомнений, что аналогии между партиями «ЛР» и «Единством» нет никакой, кроме одной — и те, и другие борются за власть в России.

— **А почему все-таки раскол произошел?**

— Все абсолютно естественно. Постольку, поскольку это прямое следствие того, что Кремль не хочет (и не просто не хочет, а сопротивляется и будет сопротивляться, это совершенно естественно) создания оппозиционной партии. Я просто расскажу, что для создания любой партии нужно 3 компонента: 1 — это идеология, опирающаяся на значимую, в количественном плане, часть общества; 2 — это ресурсы (материальные, денежные, административные и интеллектуальные); 3-я составляющая, которая нужна, чтобы партия имела право на существование, — это воля. Последний ресурс определяет, будет идеология или не будет, идеология — будет ресурс или не будет. Его труднее всего пощупать. Что такое воля, как ее пощупать? Это сложно. Единственная, я подчеркиваю, в рамках Конституции РФ оппозиционная партия, если эти критерии принять как разумные (а вы тогда объясните, почему они не разумные), — это «ЛР». Объясню, почему: только у нее есть сейчас независимый от власти материальный ресурс. А мы сегодня после более 10 лет капиталистической революции понимаем, что без денег политика не существует. Нет ни одной партийной политики, которая существует только тем, что дышит воздухом, нужны еще и деньги. Ни одна крупная компания, ни один крупный бизнес в России не будет финансировать по-настоящему оппозици-

онную партию, потому что боится потерять свой бизнес. И это правда. Если завтра Путин скажет Ходорковскому: «Миша, если ты будешь продолжать финансировать “Яблоко” или коммунистов, мы тебя прихлопнем», то, уверяю вас, что на следующий день М. Ходорковский прекратит финансировать любую из этих структур и будет всячески доказывать Путину, что он никогда этого не делал. Это объективная реальность. Если вы возражаете — давайте поспорим. Таким образом, не имеет возможности появляться в России оппозиционной, реально оппозиционной партии, к сожалению, без того, чтобы я ее финансировал, потому что никто открыто с такими деньгами против власти не поднимет голову. Я хочу, чтобы и Ходорковский, и Владимир Потанин, и МДМ-банк финансировали реальную оппозицию в России не по указам Кремля. Они еще не осознали свою политическую ответственность перед обществом.

— Все это понятно. Вы помните, что Коржаков сказал, что на эту власть кое-кому надо молиться. Вы не допускаете, что Ходорковскому, Абрамовичу, Фридману — им просто вольготно жить в этих условиях? Почему им надо обязательно создавать какую-то оппозиционную партию?

— А это уже следующий вопрос. Это вопрос о взаимоотношениях власти и элиты. Вы сейчас говорите об одной элите, по крайней мере я так понимаю. Я недавно даже написал статью, в которой пытался узнать классификацию существующих в России элит. При этом я считаю важным знать, что хотят элиты, постольку, поскольку именно они, к сожалению, в основном определяют, каков будет парламент и кто будет президентом. Если серьезно говорить, то в каждой стране существуют три значимые политические силы: **народ; политические партии**, которые должны выражать интересы этого самого народа; и **группы влияний**, или элиты. Вот так сложилось, что в современной России наибольшее политическое влияние имеет не народ, не политическая партия, а элиты. Именно они формируют мнение народа и определяют поведение партий. Это отличается от Запада только объемом влияния, потому что элиты на Западе тоже имеют огромное влияние. Народ там, правда, тоже имеет влияние, но большое, а в России — маленькое. Его не слышно. Поэтому с такой легкостью в 96-м году за 6 месяцев кардинально меняется политический расклад. Ельцин имеет до выборов рейтинг 5 процентов, а через 6 месяцев побеждает на выборах Зюганов, который имел до выборов 25 процентов, в то время как Ельцин — 5. Потому что народ безмолвствует, к сожалению.

Так вот, в России определенной политической силой являются элиты. Их в России, по моей классификации, — 8. Кто-то может сделать другую классификацию. 1-е — это региональные лидеры — губернаторы и бизнес вокруг губернаторов, и, может, еще «братки» вокруг губернатора. 2 — это олигархи, это бизнес федерального уровня, как я это называю. Причем я сейчас говорю в порядке уменьшения степени политического влияния. Самое высокое влияние имеют губернаторы и элиты рядом с ними — региональные элиты. 3 — бюрократия. 4 — спецслужбы. 5 — армия. 6 — журналисты, работники СМИ. 7 — церковь. И 8 — интеллигенция. Вот в такой последовательности эти элиты, причем заметьте, там есть пересекающиеся, ничего страшного в этом нет. В такой последовательности я их расположил по степени влияния в стране.

Теперь давайте проанализируем, как они относятся к сегодняшней власти. Нужна им сегодня власть или нет и насколько.

Самыми большими противниками сегодняшней власти являются региональные элиты. Именно они в результате прихода Путина потеряли больше других. Они потеряли и политическую власть и финансовую. Началось перераспределение бюджета в пользу центра и т.д. Вся идея укрепления вертикали власти связана с уменьшением функций регионов за счет увеличения функций федерального центра. Значит, они потеряли больше всех, и они больше всех не хотят продолжения этой власти.

Другое дело, что они трусливые, что поделаешь — это свойство нашего народа, он испугался. Они забились в щель, но это не значит, что они согласились с тем, что есть.

2-е место — олигархи. Чем олигарх отличается от просто очень богатого человека? Вот такой вопрос простой. По крайней мере, один критерий известен. Олигарх озабочен прежде всего не увеличением своего богатства, а сохранением своего богатства. У него приоритеты по-другому устроены, чем у богатого человека. Богатый человек хочет стать еще богаче, а олигарх хочет защитить то, что у него есть. Поэтому отношение к власти нужно оценивать с точки зрения этого критерия прежде всего. Так вот, эта власть не устраивает олигархов сегодня. Когда Путин начал бороться с Гусинским и Березовским, олигархи сказали: «Ладно, они вмешиваются в политику, и поэтому он с ними и борется». Это естественно. Но когда Путин стал забирать «СИБУР», когда стало повсеместно происходить перераспределение собственности с участием бюрократии и спецслужб, когда стали отбирать то, что когда-то уже было однажды распределено, это был ясный сигнал

всему бизнесу, в первую очередь олигархам. Почему олигархам? Потому что они чувствительнее других. Они очень хорошо поняли, что и у них могут отобрать, когда Путин решит, чтобы газ, нефть были национализированы. Почему нет, если можно национализировать СМИ? Даже логично. Более того, Путин выстроил вертикаль власти (он ее не выстроил — это ему так кажется), выстроил вертикаль СМИ, и сейчас ему необходима 3-я вертикаль — экономики, бизнеса. Потому что какой смысл брать под контроль власть и СМИ, если не можешь взять под контроль деньги? Деньги любят самостоятельность и поэтому опасны больше всего. То, что я вам и пытаюсь доказать. Поэтому олигархов, бизнес федерального уровня, сегодняшняя власть не удовлетворяет. Они недовольны им. Другое дело, что они, к сожалению, слабые, они не могут предложить альтернативу, они тоже боятся. Но это не значит, что им сегодняшняя власть нравится. Это не только теория, это и практика моего общения с ними.

3-е — это бюрократия. Бюрократия — это инструмент механизма реализации всех решений власти. Это самая мощная опора для власти. Бюрократия — это реальная опора существующей власти, и очень мощная опора. Более того, я хочу сказать, что нет у бюрократии большего любимца, чем Путин. И вы знаете почему? Потому что только по своей биографии Путин — сотрудник спецслужб, а по своему духу, по своему менталитету он — плоть от плоти бюрократии нашей. И они видят в нем абсолютно своего, и он видит в них абсолютно своих, поэтому они его мощнейшая опора. Бюрократия, в которой есть транспортный поток огромного количества денег, бюджетов и прочее, прочее, которой дано право непосредственно участвовать в перераспределении собственности. Бюрократия сейчас такой же полноправный по российским новым законам член бизнеса, общества, как раньше были только олигархи. Или просто крупные собственники или мелкие собственники. Бюрократия сегодня тоже собственник в России. И поэтому она является мощнейшей опорой Путина.

4 — спецслужбы. Конечно, спецслужбы приобрели значительное влияние в России с приходом Путина. Все министерства, все СМИ, все госструктуры заполнены сотрудниками спецслужб, которые осуществляют официальный или неофициальный контроль над их деятельностью. И конечно, Путин на уровне среднего звена абсолютно устраивает. Но есть элита в этой элите, для которой Путин не только не является идеалом, а является просто случайным человеком. Он случайно вознесся в полковники, потом в фельдмаршалы, став

президентом России, и, безусловно, элитная часть этой элиты Путина не приемлет. Им нужен был бы Юрий Владимирович Андропов или на худой конец Евгений Максимович Примаков. Вот они бы их устроили полностью. Поэтому они Путина рассматривают как промежуточное звено в окончательном построении государства черных не полковников, а черных генералов и генералов армий. И конечно же, отношение к нему внутри этой элиты двойственное.

Теперь дальше: армия. Армия, с моей точки зрения, глубоко чужда Путину, и Путин чужд армии. Так как российская армия традиционно является наиболее патриотической частью среди всех элит, среди тех, которых я перечислил, и эту элиту не устраивает, что Россия уступила всем все. Все свое влияние на всем постсоветском пространстве. Это — правда.

Смотрите, что произошло. Я не буду сейчас далеко ходить в Ирак, а я поблизости — на постсоветском пространстве. Даже в отличие от того времени, когда я был исполнительным секретарем Содружества Независимых Государств, Россия сейчас имеет совершенно другое положение. Для того чтобы быть влиятельной силой среди других, меньших по масштабу, по мощности государств, нужно как минимум удовлетворять двум условиям: гарантировать этим государствам военную безопасность, то есть безопасность в случае внешней агрессии, и гарантировать элитам этих государств преемственность власти.

Я не говорю сейчас, что мы им не гарантируем никакой военной безопасности, мы публично и формально от этого отказались. Фактически отказались. Но мы не гарантируем им преемственность их власти. А все без исключения режимы, которые существуют на постсоветском пространстве — Украина, Белоруссия, Узбекистан, Грузия, Азербайджан, — все они прошли через революции. Революция — это не только замена одной политической системы на другую, одной экономической системы на другую, — это смена элит. И эта смена не происходит без ошибок.

В России была куча ошибок наделана. Вот обвиняют, что и Кучма криминальный, и Лукашенко криминальный. Почти всех президентов западная пресса обвиняет в том, что они криминальные. И Назарбаев криминальный. Я не буду сейчас заниматься исследованием этого вопроса. Я знаю только, что революция без ошибок не обходится. И поэтому говорят, что революция пожирает своих детей. Так вот, эти элиты остро нуждались в защите. Таким гарантом в защите являлась Россия, и она потеряла это качество. Потому что, если

завтра президент Кучма, которого я очень хорошо знаю и который много сделал для становления СНГ как монолитного государства... А потом против него начались процессы, например по делу Гонгадзе. Я не знаю, правда это или нет. Я не хочу в это лезть. Но если завтра Кучма вынужден будет уехать с Украины (у него есть только одно место, куда он может приехать, — это Россия) и попросить, чтобы его защитили, а послезавтра президент Америки Буш скажет: «Послушай, Володя, вот я смотрю в твои честные глаза и вижу, что ты участвовал во взрыве домов в Москве в 1999 году; что участие спецслужб в теракте в Театральном центре очевидно; что в Чечне происходит геноцид народа; и по совокупности нужно трибунал открывать против тебя, Володя. Но мы не откроем, потому что Кучма, который сидит сейчас в Москве, поедет в суд прямо под трибунал». И что, вы думаете, сделает Путин? Он сдаст Кучму без всяких сомнений, без вариантов. И это не потому, что Путин плохой (я сейчас не об этом говорю), а потому, что сейчас в России нет силы гарантировать защиту тех, кто раньше был рядом с ней.

Я специально остановился на этой части мира, чтобы показать ту проблему, с которой столкнулась Россия. Так вот армия чувствует потерю этого превосходства. Американские войска — в Средней Азии, они же завтра будут в Грузии, ну и вообще везде, где захотят, грубо говоря. Мы закрыли военную базу во Вьетнаме, на Кубе. Я не говорю, хорошо это или плохо, что американские войска там. У меня есть свое к этому отношение и своя аргументация этого отношения. Есть плюсы, есть минусы, но Путин как президент обязан был объяснить не только армии (армии прежде всего), но и народу: почему это выгодно для России, почему это выгодно нам. Он этого не сделал, потому что у него нет аргументации. Он может сказать: «мочить в сортире», «замучаетесь пыль глотать», «отрежем так, что больше не вырастет». Вот и вся терминология президента РФ, а большинство населения — не блатная часть населения. Ей нужна другая аргументация. Блатная ее не устраивает. И армию в том числе. Поэтому я считаю, что армия является, безусловно, не открытым противником президента (нет ни одного открытого, все готовы поднимать даже две руки). Армия является скрытым противником президента. Он не устраивает ее.

Дальше — журналисты. Тут, я думаю, все понятно. Журналисты озлоблены больше всех, им заткнули рот. Они привыкли говорить то, что они думают. Да, может быть, больше, чем полагалось говорить интеллигентным людям, резче. Но тем не менее они привыкли

к этой свободе. И конечно, журналисты недовольны тем, что СМИ — давайте называть вещи своими именами — поставлены под контроль государством почти полностью. Я очень много общаюсь с журналистами, в том числе из тех газет, которые я контролирую. Я знаю, под каким давлением они находятся. Тем не менее я сам не предпринимаю никаких действий, чтобы звать их на баррикады, потому что считаю, что это верная гибель их, тех СМИ, которые они продолжают поддерживать хоть на каком-то уровне. Тем не менее совершенно очевидно, что есть глубокое внутреннее раздражение журналистского корпуса России действиями президента по отношению к СМИ, не только по отношению к ним, но и в том числе к ним.

Наконец, следующая элита — это Церковь. Церковь традиционно имеет колоссальное значение в России. Я сейчас буду говорить про Православную церковь. И традиционно Церковь разделена на две части: та, которая лижет власть, и та, которая верит в Бога. Так вот та, которая лижет, она, конечно, с Путиным, а та, которая верит, она, конечно, не с ним, потому что для нее совершенно очевидно, что Путин — человек неверующий. Это абсолютно понятно. Особенно меня потрясло интервью с его так называемым духовным отцом. Вы, если его прочитаете, вам тоже будет ясно отношение Путина к Церкви и отношение к вере.

Ну и наконец последняя, к сожалению, в политическом смысле по влиянию — это интеллигенция. Интеллигенция в России традиционно высокоморальна и абсолютно импотентна с точки зрения действия. Честно сказать, за последние три года, когда стало очевидно возрождение авторитарного режима, а это произошло не так давно, интеллигенция один-единственный раз подняла голос по поводу войны в Чечне. Когда вдруг спонтанно, не по чьей-то указке, несколько десятков известных людей России написали письмо, провели демонстрацию, вышли на площадь, что совсем не просто в России. И сказали свое «нет» войне и геноциду в Чечне.

Вот такая классификация.

Извините, забыл. Есть одна суперэлита — это Кремль. Это суперэлита, которая из себя представляет президента, администрацию и попеременно пристяжных. Это могут быть какие-то губернаторы, какие-то олигархи, какие-то сотрудники спецслужб и т.д. Это попутчики, которых на этом пути Кремль выбирает для того, чтобы усиливаться. По существу эта суперэлита, с одной стороны, пытается интегрировать силу всех других элит, а с другой — находится в противопоставлении с этими элитами, которые я описал.

[...] Капитал в любой стране мира не только вмешивается во власть, а влияет на нее огромным образом. При этом капитал надо понимать не вульгарно — человека с мешком денег, а как концентрированный потенциал наций, который распределен неравномерно. Это и деньги, и фабрики, и заводы, и мозги. Чем его больше, тем он больше влияет на политику. Вы скажете, что Ходорковский не является политическим фактором в России? Откройте любые рейтинги. Или владельцы «Боинга» не являются политическим фактором в Америке? Или семья Бушей не являлась, пока Буш не стал президентом? Во всем мире капитал оказывает колоссальное влияние на политику. Активно, в большинстве случаев тайно, вмешивается в принятие решений и выборные кампании.

Капитал нанимает на работу власть. Поэтому русские олигархи отличаются от других богатых людей тем, что в переходный период они раньше других поняли новое время. Они, по сравнению с другими странами, оказывают большее влияние на власть. Влияние будет уменьшаться по мере становления в России все большего числа богатых людей, среднего класса. Вы считаете, мне просто было, когда все считали, что Зюганов будет президентом, заявить, что он им не будет? Собрать всех богатых людей, объединить их с реформаторами, поскольку конструкция заключалась в объединении сил реформаторов, которых возглавлял Ельцин, и олигархов, новой нарождающейся власти в России? Или в 1999 году, когда при назначении Путина наши крупные политические деятели (Немцов, например) говорили: кто такой Путин? Он никогда не будет президентом, наш президент — Евгений Максимович Примаков. Вы не знаете, чему тогда была равна цена поражения? Она была почти равна жизни. А вы думаете, что я трусливенький? Вы не знаете начала истории, почему я здесь, а вы там? Не потому, что вы не были знакомы с Путиным, как я, а потому, что я сказал ему, что не хочу дальше с ним вместе. Инициатива разорвать отношения принадлежала мне лично, потому что я увидел, что Путин разворачивает страну в никуда.

Есть логика развития любой политической системы. Россия наполовину рыночной — наполовину авторитарной не будет никогда. Либо либеральной, демократической, либо авторитарной. Мы увидим это, если досмотрим кино до конца. Это недолго — год, два, три. Картина очевидна, так как очевидны исторические процессы. [...] — Не кажется ли вам странным, что фактически из 8, даже 9 названных вами элитных групп получается, что безоговорочно поддерживают Путина только бюрократы и некоторые представители спецслужб? Все

остальные колеблются туда или сюда в зависимости от ситуации. Странность не в том, что все эти 8 или 9 групп делегировали, скажем так, вам, или вы взяли на себя смелость противопоставить той власти, которой остальные эти элитные группы недовольны. [...]

— Я отстаиваю прежде всего свои интересы. Все, что я делаю в жизни, — для себя, просто и другим иногда перепадает. Помните, что написано в Библии: «возлюби ближнего, как самого себя». Там не написано «отца», «мать» или «своего ребенка», а «как самого себя». Я считаю, что те, кто говорит, что делают что-то во имя кого-то, они лицемерят. Все, что мы делаем в жизни, — только ради себя, просто остальным от этого бывает хорошо или плохо. Я никого не вызывался защищать, просто делаю то, что считаю нужным, потому что по-другому не могу. Если вы приходите к выводу, что я борюсь за права третьих лиц, то мне от этого приятно. [...]

Оказалось, что я защищаю не только свои интересы. Например, Александр Матросов — историческая фигура — бросался на амбразуру не потому, что хотел кого-то защитить, он просто по-другому не мог. Ему было бы лучше не жить. Или во Вторую мировую войну немцы в концлагерях экспериментировали: подводили к эшафоту мать и ребенка и говорили: или ты, или он. История не знает ни одного примера, чтобы мать сказала «он». Она не смогла бы тогда жить. Такая же ситуация у меня: если я буду делать по-другому, мне будет тошно жить. Мне тошно лизать, как это делает большинство в Москве, тошно улыбаться человеку, который не произносит ничего разумного, а все делают вид, что он произносит что-то феноменальное, тошно аплодировать. Я никого не обвиняю: кто хочет — аплодируйте, кто хочет — улыбайтесь. [...]

Методы я выбрал экстремальные, я эпатирую общество, и тогда это вступает в противоречие с тем, что я пытаюсь себя защищать. Если бы я хотел себя защищать, то действовал бы по той модели, о которой вы говорите. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что раздражаю общество и согласен, что в России много людей меня не любит. Меня это абсолютно не волнует. Мне интересно, что я сам о себе думаю, что думают мои дети, семья, товарищи, единомышленники. Сегодня в «ЛР» десятки тысяч людей, которые не побоялись встать рядом с Березовским против власти. Все комедии, которые устраивает Министерство юстиции, когда признается мнение 25 с половиной инвалидов против мнения десятков тысяч. «Параллельно собрались две партии», — как любит говорить Минюст. Какие две?! Там собрались пятьдесят человек, а здесь — шестьсот пятьдесят от

шестидесяти одного региона РФ. Как можно не обращать на это внимания? Можно закрыть глаза и сказать: «Да пошли они куда подальше!»... Такая, к сожалению, ситуация.

ГРИГОРИЙ МКРТЧЯН: Вас не пугает осознание того, что в вашей партии люди хотят стоять не рядом с Березовским, а рядом с деньгами Березовского, поближе к кошельку.

— Нисколько. Ни одна партия без денег не существует. Если вы сравните кошелек «Единой России», то получится как в Одессе — две большие разницы. Почему люди не побежали за тем кошельком? У них была такая возможность, — но они рискуют каждый день, потому что их преследуют и убивают. Убийства Головлева и Юшенкова нельзя не назвать политическими. Они депутаты Государственной думы и основоположники оппозиционной партии в России. Мы втроем собрались и решили создать оппозиционную партию. Двоих нет в живых, а я не могу с вами пообщаться иначе, чем через телемост. Представляете, если бы это произошло на фланге партии власти, если были бы убиты руководители «Единства» — Грызлов, не дай Бог! Ужас какой!!! Покушение на конституционные основы! А когда убивают оппозицию — ничего страшного. Я сомневаюсь, что люди приходят сюда за деньгами, потому что они рискуют жизнью. Легче пойти в «Яблоко», СПС. Там тоже платят деньги, и больше, чем в нашей партии. О «Единстве» даже не говорим.

НИКОЛАЙ ВОЛКОВ: В последнее время появились публикации, что трусливые олигархи готовят настоящий переворот из президентской республики в парламентскую. Как вы это прокомментируете?

— Я правильно понял, что все без купюр будет опубликовано?

— Да!

— Отлично! Я не считаю, что эти публикации инициированы олигархами. Во-первых, потому, что им невыгодны; во-вторых, потому, что они не готовы сейчас встать в открытую оппозицию против власти. А такие публикации означают именно подготовку к открытой оппозиции. К сожалению, даже наши олигархи, зайчики трусливенькие, смелее, чем остальная часть населения, потому что есть деньги, которые придают определенную смелость. Но пропорционально деньгам они трусливенькие, поскольку если эти денежки у них забрать, то они будут нисколько не лучше, чем те, кто кричат «одобряю» по каждому поводу нашему президенту. Я думаю, что это игра тех, кому выгодно сохранение этого статуса. Это повод для исполнительной власти притопнуть на олигархов. Посмотрите: Ходорковский. Только начали писать, что он чуть ли не президентом хочет

стать, — и нет Ходорковского. Ничего не комментирует. С моей точки зрения, это провокация — не серьезная, а проба, прощупывание. А с другой стороны — я считаю, что замена президентской республики на парламентскую абсолютно неактуальна для России. В России должна быть твердая президентская власть. Но власть либеральная. У нас считается, что либеральная — это мягенькая, пластилиновая. Демократическая система несколько не менее жесткая, чем авторитарная, в своем властном исполнении. Только тогда, когда в России власть либерального государства будет жестче в исполнении авторитарного, тогда у нас будет настоящее мощное либеральное государство. Не нужно много законов, не нужны жесткие законы, — все законы должны жесточайшим образом исполняться.

Так, как это сделано здесь, в Англии. Самое главное здесь, что отличает Англию от любой другой страны мира, — основной закон: здесь нельзя врать. Один раз соврал — тебя переводят в другую касту. Ты просто прокаженный.

Это абсолютная трагедия. Другое дело, что, как компенсация, это заменяется лицемерием, или, как любят говорить англичане, английским юмором.

А в России наоборот: ври сколько хочешь. Более того, если не врешь, то вообще плохой человек.

А подлость стала просто категорией морали. Здесь очень жесткая система закона, и поэтому возвращаемся к моей теме или теме Закаева: английская власть могла послать куда подальше и один ордер об экстрадиции и другой. Но она действует строго в рамках закона. Если Россия — участница договора об экстрадиции, то мы будем выполнять этот закон, передадим в суд, и пусть он решает. Исполнительная власть ушла от этого вопроса.

Она исполнила свою прямую функцию, а дальше суд — он будет решать: Закаев — террорист, который напал на вокзалы и на районы Грозного, как пытается представить российская власть, или была реальная война с бомбежками, танками, и Закаев выполнял приказ своего командира, верховного главнокомандующего Масхадова? Это сепаратизм, это правда. Антиконституционно по российской конституции. А действия российских властей конституционны?

Нет! Мы запутаемся, если будем искать причину в случае. Пусть сегодня разбирается английское правосудие. Я тоже под ордером по экстрадиции, и я — 100 процентов — приму любое решение английского суда.

26 июня 2003 г. Грани.Ру, Москва

СОРАТНИКАМ ПО ПАРТИИ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»

Дорогие друзья!

Завершился внеочередной съезд нашей партии. Я признателен вам за высокую честь быть вашим лидером.

В силу известных обстоятельств я лишь по телемосту мог наблюдать за съездом, но более чем очевидная легитимность принятых вами решений, различимая даже из Лондона, однозначно констатирует — есть такая партия! Не очередная партия-марионетка, набранная по распоряжению Кремля, а организация свободных людей, созданная по их собственной воле, в соответствии с их убеждениями.

Теперь наша важнейшая и первостепенная задача — доказать себе, нашим сторонникам, России, что политическая партия «Либеральная Россия» — боевой отряд всех демократических сил страны. Мы должны доказать действием, что резолюции, заявления и обращения нашего съезда — не очередные заклинания плюшевых записных либералов, вздрагивающих при каждом окрике власти, а несгибаемая воля десятков тысяч единомышленников сделать нашу Родину страной свободных людей.

Поэтому я предлагаю вам, всем членам партии «Либеральная Россия», региональным отделениям, незамедлительно приступить к выполнению решений нашего съезда:

1. Предотвратить очередную провокацию В. Похмелкина и Ко, намеченную на 19 июля с.г. и называемую почему-то съездом партии «Либеральная Россия».

2. К 19 июля с.г. в каждом из субъектов Российской Федерации добиться прекращения работы провокаторов — так называемых «двойников» партии. Организовать 19 июля в регионах митинги с требованием запретить деятельность незаконных отделений партии.

3. 19 июля 2003 года в г. Москве провести митинг в знак протеста против действий Министерства юстиции РФ по отношению к партии «Либеральная Россия». Обеспечить участие в митинге в г. Москве не менее 10 тысяч членов партии и ее сторонников. Для этой цели создать центральную и региональные рабочие группы по подготовке и проведению митинга. Митинги в г. Москве и регионах провести под лозунгами «Пересчитайте нас по головам!», «Ну-ка, Чайка, отвечай-ка!».

4. Оказать всевозможную поддержку региональным отделениям партии «Либеральная Россия» в их регистрации и работе.

5. До 20 июля 2003 года сформировать предварительные федеральные и региональные списки кандидатов на выборы в Государственную думу РФ, а также предварительные списки кандидатов по одномандатным округам.

6. В связи с убийствами двух сопредседателей партии и усиливающимися преследованиями членов партии «Либеральная Россия» создать фонд поддержки жертв политических репрессий членов партии «Либеральная Россия» и их семей. Выделить на эти цели 30 миллионов рублей. Управление фондом поручить политсовету партии во главе с ее сопредседателем М. Коданевым. Заявления о помощи пострадавшим адресовать руководителям региональных отделений.

Перечисленные акции должны решать две основные задачи:

— способствовать сплочению партии и вовлечению в ее ряды новых членов;

— продемонстрировать центральной и региональной властям нашу решимость.

Во всех действиях члены партии должны неукоснительно следовать закону и Конституции РФ, не поддаваться на провокации.

Б. Березовский

26 июня 2003 года, Лондон

26 июня 2003 г. ИА ПРИМА NEWS, Москва

АРЕСТ МИХАИЛА КОДАНЕВА

Комментарий Бориса Березовского

РОССИЯ, Москва. В ночь на 26 июня в городе Кудымкар Коми-Пермяцкого автономного округа арестован сопредседатель партии «Либеральная Россия» Михаил Коданев. Генеральная прокуратура подтвердила, что он подозревается в организации убийства председателя партии Сергея Юшенкова.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что это продолжение все той же самой истории, классической, гэбэшной, когда они сами убивают и сами же вовлекают в эту историю тех, против кого они, собственно, и сражаются. Коданев — это типичный, классический пример такого подхода. И вообще убийство Юшенкова — это типичный гэбэшный прием. Он известен очень хорошо, разработан давно. Не сегодняшний Путин автор этой идеи. Цель этого одна — разрушить оппозиционную партию, единственную, по моему мнению, независимую от Кремля оппозиционную партию. Единственную потому, что ресурсы, которые у этой партии есть, то есть мои финансовые ресурсы, не зависят от воли Кремля. В отличие от всех остальных ресурсов, всех остальных компаний, которые, безусловно, зависимы от Путина. И ЮКОС зависим от Путина, и ТНК — все они зависят от Путина, все выполняют его команды. И если платятся деньги «Яблоку» или «Союзу правых сил», то это, безусловно, деньги, которые идут с разрешения Кремля.

Корр.: Арест Коданева ослабит позиции «Либеральной России»?

— Есть логика создания любой оппозиционной политической партии. Она ведь, как это ни ужасно звучит, тем сильнее, чем больше сопротивление власти. Вот такие жертвы непомерные мы платим за это. Это, конечно, тяжело и тем не менее неминуемо. У Коданева четверо детей, семья, жена, и конечно, мы будем всячески помогать ему в эту трудную минуту. Но это самостоятельный выбор каждого из членов партии «Либеральная Россия».

— **В прессе усиленно подчеркивается, что Коданев является вашим сторонником. Не думаете ли вы, что это некоторый подкуп и под вас тоже?**

— Да, я не сомневаюсь, что в том числе и такая идея есть, и понятно почему. Она с самого начала была и Похмелкиным, помните, высказывалась. Так они сразу пытались перевести стрелки на меня, но первую атаку мы, в общем-то, отбили, потому что она абсолютно была абсурдна. Это всем было понятно, и авторам этой провокации было понятно, и тогда они решили зайти с другого конца, вот теперь со стороны Коданева.

Но я, честно говоря, давно готов к любому развитию событий и уверен, что так же, как в деле Ахмеда Закаева, которое власть безнадежно проигрывает здесь, в Лондоне, и как во всех историях вокруг меня, власть, безусловно, больше потеряет, чем приобретет.

27 июня 2003 г. Polit.Ru, Москва

«ВСЕ, ЧТО БОЛЬШЕ ОДНОГО, — УЖЕ НЕПРАВДА»

Интервью с Борисом Березовским

Корр.: Слышали ли вы, что помощника Коданева арестовали и тоже назвали заказчиком убийства?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я всю жизнь занимался наукой, потом — бизнесом и политикой. И этот опыт мне позволил заключить, что в науке, в бизнесе и в политике не бывает, что идею изобретают сразу два человека. Идея всегда принадлежит одному. То же можно сказать и о двух заказчиках — это из той же самой оперы, слишком много. Все, что больше одного, — это уже неправда. То, что вы мне только что сказали, подтверждает мою уверенность, что это не Коданев. Более того, я уверен, что это все ФСБ, спецслужбы — это их провокации. Когда говорят о двух заказчиках — это уже косвенное подтверждение того, что точно ни один из них.

— Когда вы услышали об аресте Коданева, какие выводы для себя сделали?

— Я считаю неправильным говорить о том, что произошло вне контекста — вне происшедшего раньше. Я думаю, что точнее было рассматривать все это в контексте происшедшего вокруг «Либеральной России» — этой оппозиционной партии. Пускай говорят, что она слабая, что она раскололась. Естественно, это говорят те, кто категорически не хочет, чтобы в России существовала оппозиция — не управляемая, а самостоятельная. С партией происходили, к сожалению, банальные, по меркам авторитарной страны, события. Два года назад ко мне, во Францию, приехали Юшенков и Головлев

и предложили вместе с ними создать партию — преобразовать в нее движение «Либеральная Россия», и я согласился. Сегодня есть конкретный результат: такая партия есть, но нет ни Юшенкова, ни Голвлева, а меня просто не пускают в Россию, если называть вещи своими именами. Появляется Коданев, никому не известный человек — и я с ним познакомился только в Лондоне. Его избирают сопредседателем партии — причем съезд, избравший его 14 июня, был более чем легитимным. Я уверен, что ни одна партия в России такой легитимностью, как «Либеральная Россия», сегодня не обладает. Было это всего лишь 14 июня, а сегодня 26-е. Меньше двух недель — и Коданев арестован... Вскоре после съезда был избит сопредседатель нижегородского межрегионального отделения, причем во второй раз. Господин Похмелкин по этому поводу лукаво промолчал. Избили его в тот день, когда в Нижнем Новгороде демонстрировался фильм о терактах «Покушение на Россию». Избили потому, что он организовывал показ этого фильма. Цепочка событий позволяет понять ситуацию с точки зрения контекста, логики. И выхватывать сегодняшний арест Коданева из этого контекста — специально искажать то, что происходит.

— **Ожидаете ли вы, что вдруг скажут, будто во всем виноват Березовский?**

— На самом деле это уже сказали много раз. Чего ждать того, что уже произошло? Все это, конечно, не просто грустно — четверо детей все-таки у Михаила. Слава Богу, что младшему, уже 17, старшему — 24, не дети малые. Я мало его знал, с женой сегодня первый раз разговаривал. Впечатление от нее у меня очень положительное — она говорила очень разумно. Конечно, ей тяжело, и мы будем помогать. И главная наша помощь, конечно, состоит в том, чтобы как можно быстрее Коданев оказался на свободе. Все это, безусловно, трагедия.

— **Как вы вообще можете охарактеризовать Михаила Коданева?**

— Я вообще всех людей делю на профессионалов и непрофессионалов — менталитет сильно отличается. Я знаю по собственному опыту, что профессионализм — это тяжелая работа над собой, последовательная позиция в жизни. То, что Коданев — чемпион Союза, а позже — чемпион России по карате, свидетельствует о безусловной воле и профессионализме. Он человек не поверхностный — глубокий, прямой, очень прямой, в политике он не новичок — баллотировался в губернаторы Республики Коми. В общем, самое положительное впечатление.

— **А почему, на ваш взгляд, в качестве «заказчика» выбрали именно его?**

— А почему именно Головлева выбрали в свое время? Не Юшенкова, не Похмелкина, не Золотухина? Потому что Головлев был реальным технологом партии. Это было первое предупреждение. Они сначала предупредили партию внутри, нанесли большой ущерб ее функционированию. Этого оказалось недостаточно. Тогда они ударили по Юшенкову — уже по идеологу. Не просто намек, а очень прозрачный намек: «Ребята, остановитесь, не продолжайте». И сегодня, конечно, это удар по человеку, который консолидировал в себе исполнительную власть в «Либеральной России». Я не могу там быть, Дельмаев (председатель исполкома «Либеральной России». — «*Полит.ру*») тоже в Лондоне, и поэтому ударили по мотору.

— **Не могло ли повлиять на выбор Коданева ваше совместное письмо «Укрупнение регионов — разрушение Российской Федерации»?**

— Я считаю, что все это включается в некий общий контекст, в том числе и в принципиальную позицию «Либеральной России» против укрупнения регионов, против разрушения Конституции, а по существу — против разрушения России.

— **В течение считанных дней «дело оборотней», внезапное «раскрытие» дела Юшенкова... Что это? Не предвыборный ли пиар Грызлова?**

— Конечно. Это связано одно с другим, это попытка решить несколько задач сразу. Я уверен, что убийство Юшенкова — операция спецслужб. Это абсолютная классика: они проводят операцию и еще обвиняют тех, против кого операция направлена. Это типичная гэбуха. Мы вас убиваем, но еще представим общественному мнению, что это вы сами... Это наш президент, его так учили.

— **Вы слышали выступление Похмелкина, присоединившегося к обвинениям в адрес Коданева?**

— Похмелкина я точно не буду комментировать. Можно, я вам скажу грубо? (Далее поясняет: высказывания какого именно рода людей комментировать отказывается. — «*Полит.ру*»). Он просто плохой человек, и к тому же глупый.

— **Видели ваше заявление, что собираетесь в Россию, возможно, в качестве депутата Государственной думы. Если исходить из того, что Минюст не даст вашей части «Либеральной России» участвовать в выборах, вы готовы баллотироваться по одномандатному округу?**

— Для меня не является самоцелью стать депутатом. Я уже был им и сдал свой депутатский мандат добровольно — кто бы что ни говорил. Сдал я его, потому что понял: не могу выполнять свои депутатские обязательства в манипулируемой Думе. Я хочу быть депутатом в парламенте, в котором я участвую в процессе принятия решений,

в котором нет единомыслия. Поэтому буду баллотироваться только в том случае, если пойму, что оппозиция может быть силой, участвующей в принятии решений.

Для «Либеральной России» преодолеть пятипроцентный барьер — просто ничто. Вот если я пойму, что там окажутся «Либеральная Россия», СПС, левые, с которыми можно договариваться, тогда я буду этим заниматься. И если я буду рационально понимать, что «Либеральная Россия» и другие демократы могут получить существенные позиции в парламенте, но для этого Березовский должен либо вообще не баллотироваться, либо баллотироваться по одномандатному округу, то это не проблема.

— Связываете ли вы все эти аресты и происшествия с отсутствием президента в России? Есть ли по поводу этих новостей реакция в Лондоне?

— Я не хочу говорить банальные вещи, что президент не смог дозвониться Генпрокурору. Но конечно, меня не оставляет мысль, что это гэбэшная школа президента — умыть руки и стараться быть таким милым и неприметным у себя в стране, зато заметным и торжественным за границей — двойное лицо, двойной стандарт, конечно, здесь присутствуют. У меня такое впечатление.

А что касается реакции, то, если серьезно говорить, президента здесь воспринимают как папуаса. Сегодня «Guardian» опубликовал статью, в которой сравнивается визит Путина с визитом Чаушеску — тому оказывались такие же подхалимские почести. Ровно такие же, потому что Великобритания — очень рациональная страна. Конечно, Путин для них чужой, непонятный, непредсказуемый, диковатый, не их. Есть огромная страна с колоссальным потенциалом, с ядерными боеголовками, а с этим нужно как-то считаться. И считаться будем так, как нравится главе этого государства. Все формальные атрибуты — и подушечка под локоть, и коробочка с бантиком — все это сделаем. Но будем решать свои конкретные задачи.

30 июня 2003 г. Грани.Ру, Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «ЛИБЕРАЛЬНАЯ РОССИЯ»

В ночь на 26 июня был арестован только что избранный сопредседатель партии «Либеральная Россия» Михаил Коданев. Последовательность действий власти против «Либеральной России» позволяет с полной определенностью сказать, что президент В. Путин встал на путь физического устранения оппонентов его режиму. В августе 2002 года был убит сопредседатель партии Владимир Головлев, в апреле 2003 года убит сопредседатель партии Сергей Юшенков, а лидер партии Борис Березовский не может под угрозой ареста возвратиться на Родину. И вот теперь новый арест, новые преследования.

Дата ареста не случайна. 26 июня в окружном центре Кудымкаре Коми-Пермяцкого автономного округа под патронажем администрации президента проходит совещание, которое знаменует начало передела территорий Российской Федерации, а по существу означает восстановление жестко централизованного, унитарного государственного устройства. «Либеральная Россия» выступает категорическим противником этой идеи, как разрушающей страну. Наш товарищ — Михаил Коданев находился в Кудымкаре, чтобы заявить о нашей позиции на совещании, попытаться убедить его участников в пагубности слияния двух субъектов Федерации.

То, что президент В. Путин и его режим криминальны, стало очевидно после расследования взрывов жилых домов в Москве, Волгодонске и так называемых учений в Рязани в сентябре 1999 года. Не случайно ни один общенациональный телевизионный канал

России не показал фильм французских журналистов, задокументировавших эту историю. Теракт в Театральном центре на Дубровке в октябре 2002 года стал логичным продолжением действий власти. Насмешкой над памятью более сотни погибших звучит недавний приговор об осуждении одного-единственного преступника.

Господин Путин и иже с ним, опомнитесь, на дворе не 1937, а 2003 — время течет несравненно быстрее. Вам придется держать ответ и за Чечню, и за разрушенную демократию в новой России, и за убийства и преследования наших товарищей — держать ответ скоро. Не травливайте Россию в новую гражданскую войну.

Господин Путин, постучите в любую дверь на Лубянке, и Вам немедленно доложат, кто убил Владислава Листьева, Дмитрия Холодова, Галину Старовойтову, Владимира Головлева, Сергея Юшенкова и еще десятки, сотни и тысячи журналистов, политиков, предпринимателей. Не стесняйтесь, постучите, Вам откроют дверь Ваши сослуживцы.

Партия «Либеральная Россия» продолжает свою работу по сплочению демократических сил в противостоянии режиму.

2 июля 2003 г. Собеседник, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЮШЕНКОВА МОГ УБРАТЬ ПОХМЕЛКИН

Басманный межмуниципальный суд Москвы выдал санкцию на арест сопредседателя партии «Либеральная Россия» Михаила Коданева и его помощника Александра Винника. И тот, и другой подозреваются в организации убийства Сергея Юшенкова. Ситуацию с арестами предполагаемых убийц депутата ГД в интервью «Собеседнику» прокомментировал лидер отколовшейся «Либеральной России» Борис Березовский.

Корр.: Борис Абрамович, в каких отношениях вы с задержанным Коданевым?

БЕРЕЗОВСКИЙ: С Михаилом мы познакомились чуть более года назад. В последнее время мы довольно часто виделись с Коданевым у меня дома. Вы знаете, что мы выступали противниками объединения Коми-Пермяцкого АО и Пермской области. Почему? Если дать волю Путину сделать это, тогда окончательно оформится унитарное государство...

— **Что ожидает Коданева и Винника, что будет с вами?**

— Со мной все понятно. Я независим и никого не боюсь. С Коданевым все гораздо сложнее. Винник, как только что выяснилось, написал показания и сознался, что он — убийца и выполнял заказ Коданева. Я разговаривал с адвокатами и Коданева, и Винника и понял одну важную вещь: они не препятствуют тому, чтобы их подзащитные давали показания против самих себя. В этом следствии нет ни

логики, ни мотивации. Если Коданев такой мерзкий преступник, то тогда он с куда большим интересом мог бы убить Похмелкина.

— Почему вдруг такая неприязнь к Виктору Похмелкину? Он же ваш бывший соратник.

— Он — бывший майор МВД. Это особого сорта человек, который даже на службе в органах использовал людское несчастье для карьерного продвижения. Все в «Либеральной России» знают, что Похмелкин собирался уходить из партии. Я заявляю открыто: Похмелкину было невыгодно работать с Юшенковым и поэтому он вполне мог его убрать.

Сергей Ткачук

7 июля 2003 г. Lenta.Ru, Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ ИВАНА РЫБКИНА

«Либеральную Россию» Березовского возглавит Иван Рыбкин.

В пятницу, 4 июля, состоялось заседание политсовета партии «Либеральная Россия», где мне были делегированы полномочия лидера партии. В сентябре пройдет съезд, который, надеюсь, окончательно стабилизирует ситуацию в партийном управлении.

Вы помните, что всю свою политическую жизнь я провел «на передовой», что я был первым спикером нового парламента новой России. В нем были слышны разные голоса и разные мнения — и никто и никогда не мог обвинить его в послушном единомыслии. Вы знаете, что я никогда не был «профессиональным оппозиционером», но всегда был и буду в оппозиции к предательству своего народа и к произволу властей.

Как мне кажется, сегодня наступил, может быть, самый трудный период не только для нашей партии, но и для всего российского общества. Убиты Владимир Головлев и Сергей Юшенков, в тюрьме находится Михаил Коданев, один из лидеров партии Борис Березовский находится в так называемом «добровольном изгнании». Репрессиям подвергаются все, не поющие под дудку Кремля. Начались интриги вокруг Михаила Ходорковского. При загадочных обстоятельствах умер Юрий Щекочихин.

Идет явное и неявное подавление не только бизнеса (от крупного до мелкого), но и всей экономической и тем более политической активности каждого человека. Налицо расправа с независимостью средств массовой информации, развернулось широкомасштабное

наступление на народные свободы. Власть пытается вернуть страну в прошлое, не справившись с настоящим и разочаровавшись в будущем. От народа требуют только молчать, «надеяться на начальство» и тупо ждать подачек, не давая даже пошевелиться или просто что-то сказать. Нам говорят о «наведении порядка» — но должен ли этот порядок быть как на кладбище?

Как социальный демократ и как политик ельцинского призыва я не принимаю эту «новую линию» Кремля по отношению к своему народу. Мне кажется, что пришло время подъема общей борьбы за свободу и народовластие, и поэтому я и мои сторонники присоединились к партии «Либеральная Россия».

Партия «Либеральная Россия» борется за будущее страны, за реализацию права всех и каждого самим определять свою судьбу, не спрашивая разрешения в Кремле или на Лубянке. Основами идеологии нашей партии являются воля к жизни, свобода созидания, любовь к своему народу и к своей Родине. Да, мы — свободные и мыслящие люди, мы — либералы! Мы считаем, что либерализация должна произойти во всех сферах жизни — во власти, в обществе, в сфере государственного устройства. Но либерализация не может быть насильственной и мгновенной — в ее основе лежит внутренняя свобода, постепенное освобождение каждого человека, каждой личности.

Как один из лидеров партии «Либеральная Россия», своей главной задачей я вижу создание широкого фронта созидательной оппозиции существующей власти. Я открыто заявляю, что партия «Либеральная Россия» готова к диалогу с любой конструктивной силой, разделяющей наши взгляды на ситуацию в стране и наши опасения по поводу ее дальнейшего развития, независимо от того, каких идеологических принципов эта сила придерживается. Я думаю, что, к сожалению, сегодня «Либеральная Россия» — единственная действующая и реальная правая оппозиция. Как мне кажется, на сегодня мы — чуть ли не единственная сила, способная остановить произвол властей, произвол, уже становящийся будничным и «привычным». Партия «Либеральная Россия» открыто оппонирует власти в главном — в ее стремлении создать монополию на истину.

Кому-то может не нравиться, что одним из лидеров нашей партии является Борис Абрамович Березовский. Я работал с ним и хорошо знаю этого человека, я ценю в нем острый ум и работоспособность, ценю его мужество, его честность и принципиальность, его отношение к людям и команде.

Мне хочется сделать партию, лидерами которой мы являемся, еще более умной и существенно более работоспособной. Я обещаю, что партия будет относиться к своим членам и единомышленникам как преданный друг, что мы не будем бороться с властью грязными и бесчестными приемами, но верю, что каждый день, каждый час мы будем напоминать ей о существовании оппозиции. Ведь мощная и разумная оппозиция — это единственная возможность избежать разрушительного своеволия властей. Я готов и к острой борьбе, и к тяжелой и кропотливой работе по реализации принципов, которые лежат в основе программы нашей партии.

Думаю, что в сложившейся сегодня в России ситуации молчание становится преступным и разрушительным. Поэтому мы разворачиваем борьбу за новую Россию — Россию порядка без произвола и свободы без самодурства. Мы призываем всех, для кого судьба России важнее своей карьеры и своего благосостояния, присоединиться к нам в едином фронте нового просвещенного патриотизма.

Иван Рыбкин

11 июля 2003 г. Время МН, Москва

МИНЮСТ НАЗНАЧИЛ ЛИДЕРА «ЛИБЕРАЛЬНОЙ РОССИИ»

Минюст РФ признал нелегитимным состоявшийся 14 июня съезд партии «Либеральная Россия», проведенный сторонниками Березовского для того, чтобы легализовать свою версию партии. Об этом вчера заявил агентству РБК первый заместитель руководителя департамента по делам общественных и религиозных объединений Минюста РФ Алексей Жафяров. [...] Минюст официально подтвердил легитимность Виктора Похмелкина в качестве руководителя партии. Если учесть, что именно это ведомство представляет в Центризбирком списки партий, имеющих право участвовать в выборах, то озвученное вчера решение означает: в избирательных бюллетенях будет значиться только одна «Либеральная Россия», причем не в версии Березовского. Впрочем, кто бы сомневался.

Анастасия Корня

17 июля 2003 г. Sobkor.Ru, Москва

ПАРТИЯ ЖДЕТ СВОЕГО ЛИДЕРА

«Либеральная Россия» Похмелкина требует от Великобритании выдачи Березовского.

В пятницу, 17 июля, в полдень представители региональных отделений партии «Либеральная Россия» провели пикет у здания посольства Великобритании в Москве и потребовали выдачи России проживающего в последнее время в Лондоне предпринимателя Бориса Березовского. Об этом сообщил сопредседатель «Либеральной России», депутат Госдумы Виктор Похмелкин.

Он подчеркнул, что пикетчики «поддержали требование Генеральной прокуратуры России об экстрадиции Березовского». «Это — инициатива многих региональных отделений партии, которые возмущены тем, что Великобритания укрывает от российского правосудия человека, замешанного во многих злодеяниях», — сказал Похмелкин. Похмелкин также сообщил, что в субботу в Подмосковье состоится внеочередной съезд партии «Либеральная Россия», который утвердит ее предвыборную платформу в связи с предстоящими 7 декабря выборами в Госдуму.

6 августа 2003 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

По телефону из Лондона
Эфир ведет Владимир Варфоломеев.

ВАРФОЛОМЕЕВ: Сейчас идут очередные обыски, которые организовали сотрудники Генпрокуратуры и ФСБ в офисах нефтяной компании «ЮКОС», в частности «ЮКОС-Москва», и в компании, которая обеспечивает всю компьютерную связь для нефтяного гиганта. В этой связи, кстати, мой вопрос к вам прежде всего как к человеку, живущему за рубежом. Что бы вы посоветовали Михаилу Ходорковскому — продолжать оставаться здесь, в Москве, пытаясь каким-то образом урегулировать эту ситуацию, это непростое дело, или от греха подальше выехать все-таки за рубеж?

БЕРЕЗОВСКИЙ: К сожалению, советовать, мне кажется, здесь абсолютно неправильно. Это выбор каждого человека, он должен быть самостоятельным. Хотя я вам хочу сказать, что я тоже стоял перед такой дилеммой. И я тем не менее вопреки тому, что даже сейчас говорю, обсуждал этот вопрос с Еленой Георгиевной Боннэр, и Елена Георгиевна мне объяснила очень просто. Она сказала, что, если я нацелен на реальную борьбу с тем, что мне не нравится (с тем, что делает Путин: разгоняет СФ, запрещает независимые от государства СМИ), бессмысленно идти в тюрьму. Скажут «да, Березовского посадили в тюрьму», два дня на эту тему поговорят, а через неделю все забудут. Поэтому она мне предлагала не возвращаться в Россию, не возвращаться в тюрьму.

Но я действительно был нацелен на борьбу, что я и делаю непрерывно все эти годы. Я не знаю, какие мысли у Ходорковского. У Ходорковского, естественно, для себя есть мотивация, что за ним стоят сотни тысяч людей, действительно колоссальный коллектив, огромный бизнес, который власть разрушает. Но я-то считаю, что вне зависимости от того, останется Ходорковский в России или уедет на Запад, будет ли он в тюрьме или не будет, власть все равно будет пытаться разрушать его бизнес. Потому что это логика. Вы сказали вначале: «Большое видится на расстоянии». Есть просто исторические процессы, и они развиваются по научным законам. Поэтому я неоднократно говорил, что Путин не имеет выбора, он обязан подчинить себе капитал, поскольку он избрал авторитарную модель управления государством.

— Но тогда получается, судя по вашим словам, что особого выбора нет и у Михаила Ходорковского, даже если он пойдет на некое сотрудничество с властями, то, как видят это в прокуратуре или в окружении президента питерская группа, все равно его бизнес будет уничтожаться.

— Совершенно верно. Поэтому я и выбрал другой путь. Я выбрал путь, которым иду все эти годы. Это очень тяжелый путь, потому что бороться с властью огромной, мощной страны очень и очень тяжело. Это колоссальная ответственность, и самостоятельная ответственность, и ответственность за свою семью, за своих друзей. У меня тоже друг сидит в тюрьме, Николай Глушков. Известный факт, Николай Глушков сидит в тюрьме ровно по той же модели, по которой посадили Платона Лебедева, как заложника ситуации. Точно так же, как сидел Титов у Гусинского из его компании, тоже как заложник ситуации. Поэтому мы действительно имеем дело реально с бандитской властью. Давайте здесь своими именами называть. Чего кокетничать? С нами же уже никто не кокетничает — людей убивают, людей сажают без суда и следствия, применяют психотропные средства, для того чтобы выбить показания. Сидит в тюрьме Коданев, председатель партии «Либеральная Россия», по обвинению в убийстве Юшенкова. Сначала ФСБ убивает Головлева, убивает Юшенкова, а потом еще на «Либеральную Россию» вешается это убийство. Классическая схема, что сделаешь. Вот с такой властью мы имеем сегодня дело.

— Давайте своими словами скажем тогда о том, в чем заключается ваша борьба с режимом, о чем вы сказали чуть ранее.

— Она носит многоплановый характер. Первое и самое главное, конечно, — пытаться, насколько это возможно, называть вещи своими

именами. Мне, кажется, это достаточно хорошо все-таки удается. Вся история взрывов 1999 года в Москве... Говорят, все равно не названы преступники, но внимание общества точно сосредоточено на этой теме. И сегодня мы знаем, что больше 50 процентов опрошенных жителей России уверены, что взрывы 1999 года — это дело рук ФСБ. Точно такая же история по «Норд-Осту». Все-таки не удалось утопить эту историю совсем, и она имеет продолжение, в том числе благодаря тем усилиям, которые предпринимал я лично. Через западные СМИ, через те СМИ, которые до сих пор я контролирую в России. Это одна плоскость.

Вторая плоскость — это создание реальной оппозиционной политической партии, чем я занимаюсь. То есть это конкретные действия. Действительно, сегодня факт абсолютно достоверный, что в «Либеральной России» подавляющее большинство регионов, 62 региона, если точно, разделяют ту идеологическую платформу, которую я предложил. А все остальные — Похмелкина. Но это уже политическая борьба.

Вот те два направления, в которых я пытаюсь противостоять действиям власти. Первое — разъяснение того, что делает власть, что она поступает антиконституционно, противозаконно. И второе — конкретные политические шаги, создание политической оппозиционной партии.

— Раз речь зашла о политической борьбе, были сообщения о том, что вы хотите неким образом вернуться в Россию, может быть, не лично, не физически, а путем избрания в новый российский парламент. Это действительно так?

— Я действительно хочу вернуться в Россию. Об этом я говорю с первого дня, как я уже не мог возвращаться в Россию, поскольку меня приглашает в Россию Генеральный прокурор, а по приглашению Генерального прокурора, то есть в тюрьму, я ехать, естественно, в Россию не собираюсь. Я выбрал путь, о котором я вам сказал. Действительно, я не исключаю, более того, даже склонен с высокой вероятностью утверждать, что я буду принимать участие в парламентских выборах 2003 года в декабре. И если я буду избран в Госдуму, я вернусь в Россию.

— Вы для себя определили, как это может быть? По чьему-то партийному списку или в одномандатном округе?

— Я рассматриваю и ту и другую возможность. Если мое присутствие в партии будет в минус, то есть будет наносить ей политический ущерб на выборах, то я не буду участвовать в партийных списках

и пойду по одномандатному округу. Но на выборы я пойду только в том случае, если будет возможность создать эффективную оппозицию, которая будет участвовать в принятии решений. То есть если Кремль — я буду это оценивать, естественно, — не будет в состоянии получить конституционное большинство. Моя оценка: ни одного шанса у Кремля получить конституционное большинство на сегодняшний момент не существует.

— **Да что же вы говорите? А как же фантастические рейтинги партии «Единая Россия»?**

— Если бы эти рейтинги соответствовали действительности, то не было бы вчерашнего решения об уничтожении ВЦИОМа. Понятно? То есть нам хотят нарисовать результаты выборов. И не годится, оказывается, только поставить под контроль систему ГАС «Выборы». Сегодня система ГАС «Выборы» находится под контролем ФСБ. Потому что ФАПСИ, которому подчиняется ГАС «Выборы», подчинено сегодня ФСБ. Этого оказалось недостаточно. Нужно еще и искажать результаты опроса общественного мнения, поэтому ставится под контроль еще и ВЦИОМ. Это не первый случай в истории; к сожалению, наверное, не последний случай, который заключается в том, что власть пытается изнасиловать в очередной раз народ. Мы знаем, чем заканчиваются такие истории. Они всегда имеют один и тот же конец. Эти режимы, безусловно, разваливаются.

— **В прессе появились сообщения, что вы, как и Роман Абрамович, подумываете о том, чтобы купить один из футбольных клубов, в том числе в той же самой Великобритании. Называлось даже название «Манчестер Юнайтед». Что-то можете сказать по этому поводу?**

— Если я буду покупать когда-нибудь футбольный клуб, то это будет только российский.

— **Вы просто расстроены той волной давления, которая обрушилась на Романа Абрамовича, и не хотите попасть в такое же положение?**

— Нет, на самом деле реакция на шаг Романа была абсолютно предсказуемой. Я думаю, что и Роман тоже понимал последствия такого шага. Другое дело, что ему такие последствия нравятся, а мне не нравятся. Это уже другая история. Поэтому я говорил уже в своем интервью, что Роман Абрамович сделал, с моей точки зрения, вторую крупную ошибку в своей жизни. Первая крупная ошибка — это то, что он познакомился со мной. Вот такое мое отношение к сделке.

КУЛЬТУРА И БЛАГОТВО- РИТЕЛЬНОСТЬ

4 декабря 1992 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ФОНД «ТРИУМФ» НАЗЫВАЕТ ЛАУРЕАТОВ 1992 ГОДА

Деятелям российской культуры присуждены премии.

Сегодня на пресс-конференции Фонда поощрения высших достижений литературы и искусства «Триумф», проходившей в Российской академии, были объявлены имена пяти лауреатов премии фонда за 1992 год. Ими стали литературовед Сергей Аверинцев, балерина Нина Ананиашвили, представители российского театра Лев Додин и Татьяна Шестакова, художник Дмитрий Краснопевцев и композитор Альфред Шнитке.

Российский независимый благотворительный Фонд поощрения высших достижений литературы и искусства «Триумф» образован в июле 1992 года акционерной компанией «ЛогоВАЗ» для поддержки достижений отечественной культуры. Премии фонда присуждаются ежегодно к православному Рождеству. Атрибуты премии — золотая медаль (эскиз выполнил член жюри Андрей Вознесенский) и диплом лауреата. Размер ежегодной премии определяется количеством лауреатов (премиальный фонд — \$50 000).

Лауреатом премии становится кандидат, сделавший выдающийся вклад в российскую культуру (независимо от места проживания) в течение последних лет. Среди членов жюри — Василий Аксенов, Владимир Васильев, Владимир Спиваков, Эрнст Неизвестный, Владимир Абдрашитов, Андрей Вознесенский и др. Инициатива в учреждении фонда принадлежит акционерной компании «ЛогоВАЗ». Как сообщил корреспонденту Ъ его гендиректор Борис Березовский, в выборе членов жюри и определении лауреатов ни он, ни другие

представители компании участия не принимали. И хотя Березовский сидел в президиуме, имена лауреатов он узнал вместе со всеми в зале.

Не все члены жюри собрались на присуждение премий, но, по словам координатора жюри Зои Богуславской, решение о выдвижении восьми претендентов было общим.

Обладателями памятной золотой медали и \$10 000 стали Сергей Аверинцев (за цикл научных работ последних лет); лучшая, по словам балетмейстера Владимира Васильева, российская исполнительница классического танца Нина Ананиашвили; создатели спектаклей «Гаудеамус» и «Бесы» Лев Додин и Татьяна Шестакова; художник Дмитрий Краснопевцев (за серию работ, представленных на выставке в Москве в августе 1992 года) и композитор Альфред Шнитке (за произведения последних лет). Кроме лауреатов среди соискателей премии были Владимир Войнович с «Чонкиным», художник Илья Кабаков (за инсталляции «Десять персонажей») и скульптор Владимир Клыков (за памятник Сергию Радонежскому).

Победители определялись тайным голосованием (Неизвестный, Спиваков и Аксенов прислали свое мнение по почте).

Балетмейстер Владимир Васильев заметил корреспонденту Ъ, что особых споров при определении лауреатов не возникло, поскольку все члены жюри — единомышленники.

Александр Воробьев

9 декабря 1993 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ОБЪЯВЛЕНЫ ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ «ТРИУМФ»

«Могучая кучка» смогла остаться «такой, какая она есть».

Вчера после непродолжительного, но весьма бурного обсуждения, а также тайного голосования представительное жюри объявило прессе имена лауреатов российской премии «Триумф» за 1993 год. Эта премия учреждена в прошлом году благотворительным фондом «Триумф-ЛогоВАЗ» для «поддержки и приумножения достижений отечественной культуры». На этот раз победителями стали Белла Ахмадулина, Михаил Жванецкий, Отар Иоселиани, Святослав Рихтер и Инна Чурикова. Вручение премий по \$20 тыс., а также дипломов и медалей с изображением триумфальной арки пройдет в день православного Рождества в Бетховенском зале Большого театра.

Премия «Триумф» настойчиво называют самой независимой и непредвзятой, что в очередной раз проиллюстрировала собранная специально по итогам работы жюри пресс-конференция. Правила присуждения чрезвычайно и даже слишком строги, но зато демократичны — тайное выдвижение кандидатов, скрываемое от прессы и коллег «по цеху» (не членов жюри) обсуждение и столь же тайное голосование (во вторник Ё уже сообщал о правилах, составе жюри и 23 претендентах). Председатели фонда «Триумф-ЛогоВАЗ», руководители «АвтоВАЗа» и «ЛогоВАЗа», соблюдают главный принцип присуждения — невмешательство в работу жюри — и даже, как убеждали журналистов, узнают имена лауреатов только по телевидению.

Итак, премия присуждена во второй раз. «Могучая кучка» — такое определение жюри дала автор самой идеи «Триумфа», писательница Зоя Богуславская — смогла благодаря «ЛогоВАЗу» остаться «такой, какая она есть», руководствуясь собственными пристрастиями и не поддаваясь ничьим влияниям.

Юрате Гураускайте

19 января 1995 г. Российские вести, Москва

ТРИУМФЫ И ТРАГЕДИИ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Церемония вручения независимой премии «Триумф», традиционно приуроченная к празднику православного Рождества, была омрачена в этом году военными событиями в Чечне. По словам директора Пушкинского музея Ирины Антоновой, председателя жюри, хранители и защитники правды, красоты и добра — художники — противостоят насилию и крови созиданием. Хотя их звездный час, их триумф совпал с трагическими страницами истории России, лауреаты 1994 года — писатель Виктор Астафьев, театральный художник Давид Боровский, дирижер Евгений Колобов, актер Олег Меньшиков, кинооператор Вадим Юсов — способны противопоставить свое творчество разрушению.

Координатор фонда «Триумф» писательница Зоя Богуславская передала по просьбе членов жюри и лауреатов премии предыдущих лет призыв к правительству России о прекращении кровопролития. К ее словам присоединился президент компании «ЛогоВАЗ» Борис Березовский, отметив, что в нынешнем светлом празднике Рождества впервые присутствует горечь кровавой войны.

Наталья Колесова

12 сентября 1995 г. Агентство РИА «Новости», Москва

АО «ЛОГОВАЗ» ВЫДЕЛИТ 1,5 МЛН. ДОЛЛАРОВ НА ПОДДЕРЖКУ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Полтора миллиона долларов выделит АО «ЛогоВАЗ» на поддержку российской науки в 1996 году. Об этом сообщил председатель совета директоров «ЛогоВАЗа» Борис Березовский после встречи с министром науки и технической политики России Борисом Салтыковым и известным американским филантропом и финансистом Джорджем Соросом. Деньги предназначены для оплаты поездок ученых за рубеж на конференции и симпозиумы. Такая программа в рамках Международного научного фонда Сороса действует с 1993 года, и с ее помощью уже около 6 тысяч российских ученых смогли принять участие в научных мероприятиях во многих странах мира.

«Мы долго ждали, когда российские бизнесмены примкнут к инициативе Сороса, и наконец-то дождались», — сказал Салтыков, подчеркнув, что вклад АО «ЛогоВАЗ» является первым крупным инвестированием в российскую науку со стороны отечественных предпринимателей. Министр особо отметил, что вложение в научную деятельность «самое эффективное», хотя, быть может, и не так быстро дающее отдачу.

Березовский сказал, что выбрал поддержку именно этой программы потому, что она позволит «в большей степени, чем вложение в другие научные проекты», сохранить научный потенциал России.

27 октября 1995 г. Российские вести, Москва

СЕЗОН «ТРИУМФА»

Российская независимая премия поощрения высших достижений литературы и искусства «Триумф», учрежденная в 1992 году благотворительным фондом «Триумф-ЛогоВАЗ» по проекту З. Б. Богуславской, завоевала за три года своего существования высокий и непререкаемый авторитет. На фоне уже утвердившихся отечественных и зарубежных премий, таких, как Литературная премия Букера (Англия) и Пушкинская премия Тепфера (Германия), «Триумф» с честью выдерживает сравнение.

Ежегодная церемония присуждения происходит в православное Рождество, 7 января, после предварительного тайного голосования тринадцати членов жюри, каждый из которых — мастер. Особенность независимой премии не только в том, что это самая (и на сегодняшний день единственная) независимая премия во всех сферах искусства, но и в том, что выдвижение и голосование происходит в один тур без общественного обсуждения. В свое время на пресс-конференции на вопрос, почему к процессу обсуждения не привлекаются общественность и пресса, кто-то из критиков заметил: «Это один из интересных опытов, когда тринадцать профессионалов делают свой выбор, как бы аккумулируя общественное мнение».

Избранники «Триумфа» — это выдающиеся деятели русской литературы, театра, музыки, кино, телевидения и изобразительного искусства. Первыми лауреатами премии в 1992 году стали композитор Альфред Шнитке, писатель Сергей Аверинцев, балерина Нина Ананиашвили, художник Дмитрий Краснопевцев, режиссер Лев До-

дин и актриса Татьяна Шестакова. В 1993 году славный список дополнили пианист Святослав Рихтер, поэт Белла Ахмадулина, писатель-сатирик Михаил Жванецкий, актриса Инна Чурикова и кинорежиссер Отар Иоселиани. 1994 год присоединил к избранникам «Триумфа» писателя Виктора Астафьева, кинооператора Вадима Юсова, дирижера Евгения Колобова, актера Олега Меньшикова и художника-сценографа Вадима Боровского. Что ни имя — то явление, влияющее на отечественный художественный процесс. И это естественно: «Триумф» — солидная денежная премия, выделенный меценатами призовой фонд 100 тысяч долларов дается по праву. Все три года его избранники не вызвали в прессе никаких нареканий, эксперимент удался. Члены жюри «Триумфа» — Вадим Абдрашитов, Василий Аксенов, Ирина Антонова, Юрий Башмет, Андрей Битов, Зоя Богуславская, Владимир Васильев, Андрей Вознесенский, Элем Климов, Екатерина Максимова, Эрнст Неизвестный, Владимир Спиваков, Олег Табаков — работают перед оглашением с невероятным напряжением.

Отдавая дань их выбору, отметим и другие виды деятельности «Триумфа», оказывающиеся как бы неосновными, побочными. В этой своей деятельности — организации благотворительных концертов, Дней «Триумфа» в Тольятти и за рубежом, учреждение грантов для мастеров, потерявших трудоспособность, «Триумф» опирается на членов жюри и лауреатов премии.

Представление «Рождественская карусель» 1995 года, происходившее после вручения, было срежиссировано в оригинальном жанре театрального концерта, в котором Инна Чурикова выступила с пионерской песней, Олег Меньшиков продирижировал полькой Штрауса, а в финале все участники кружились под вальс Хачатуряна, что впоследствии увидели телезрители 1-го канала в передаче АТВ.

Ежегодно проходят Дни «Триумфа» в Тольятти. Руководство ВА-За входит в состав директоров фонда (В. Каданников — президент АО «АвтоВАЗ», Б. Березовский — президент АО «ЛогоВАЗ»). Жителям Тольятти везет больше, чем москвичам. Увидеть такой праздник мастеров не доведется даже в столице. Это подтверждают недавно прошедшие Дни «Триумфа» в Тольятти, где состоялись выступления театра «Новая Опера» под руководством Евгения Колобова, концерт Юрия Башмета и ансамбля «Солисты Москвы», творческая встреча с директором Пушкинского музея Ириной Антоновой, встреча с писательницей Зоей Богуславской, где она выступала как автор повестей «Американки плюс» и «Окнами на Юг» и как генеральный ди-

ректор фонда. Редкостью стал творческий вечер артиста театра и кино Олега Меньшикова, который не часто балует публику выступлениями, с показом лауреата «Оскара» — фильма Н. Михалкова «Утомленные солнцем».

В октябре-ноябре Москву посетит с масштабной гастрольной поездкой Малый драматический театр Льва Додина из Петербурга. Никогда раньше москвичи не имели возможности полно познакомиться с творчеством самой популярной на Западе драматической труппой России. Театр Льва Додина привезет в Москву практически весь свой репертуар: «Братья и сестры», «Вишневым сад», «Клаустрофобия», «Гаудеамус», «Звезды на утреннем небе». Содействие этому проекту «Триумфа» оказывает «Театр Наций».

Помимо поощрения деятельности лауреатов фонда «Триумф» осуществил совместно с издательством «Культура» издание книги Альфреда Шнитке, заслужившей высокое признание, и многотомное издание произведений С. С. Аверинцева. Другие планы фонда связаны с организацией творческих вечеров: Екатерина Максимова, Михаил Жванецкий и Олег Меньшиков готовят специальные программы. Каждая из них будет сюрпризом для почитателей их таланта, поэтому детали выступления держатся в секрете, хотя известно, что Олег Меньшиков собирается расширить свое амплуа.

Итак, сезон «Триумфа» заполнен не только серьезным и внимательным отбором потенциальных претендентов на премию будущего года. Фонд предпринимает титанические усилия для создания благоприятных творческих условий, помогающих самовыражению многих талантливых художников. Каждый из его избранников — выдающаяся индивидуальность. Независимо от профессии их объединяет бесспорная уникальность и дерзкий безграничный талант. Пожелаем «Триумфу» сохранить и впредь высокие критерии и порадовать новыми именами лауреатов на пресс-конференции 7 декабря.

Наталья Колесова

8 декабря 1995 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ЧЕТЫРЕ НОВЫХ ТРИУМФАЛЬНЫХ АРКИ ВМЕСТО ПЯТИ

Вчера в Российской академии наук объявлены лауреаты независимой премии «Триумф» за 1995 год. Как известно, эта премия для поощрения высших достижений в области литературы и искусства была учреждена в 1992 году благотворительным фондом «Триумф — ЛогоВАЗ». Общая премиальная сумма составляет \$100 тыс., которые распределяются в зависимости от количества победителей (их должно быть не более пяти). «ЛогоВАЗ» представлял глава совета фонда Борис Березовский. В жюри «Триумфа» — Владимир Васильев, Элем Климов, Вадим Абдрашитов, Зоя Богуславская, Юрий Башмет, Андрей Вознесенский. Создатели и члены жюри, как всегда, подчеркивали особую демократичность премии. Например, члены жюри не имеют права когда-либо претендовать на эту премию, а ее лауреатом может стать любой номинант, независимо от гражданства и места проживания. Критерий единственный — вклад в отечественную культуру. Выступила Екатерина Максимова. «Мы с удовольствием отдадим пальму первенства одному победителю, если таковой появится», — заявила она собравшимся. На сей раз были выбраны четыре лауреата (правда, так и не было сказано, сколько же человек претендовали в этом году на премию). Ими стали писатель Юрий Давыдов, кинорежиссер Кира Муратова, режиссер-мультипликатор Юрий Норштейн и балетмейстер Борис Эйфман. Церемония награждения пройдет в день православного Рождества, 7 января, в Бетховенском зале Большого театра, лауреаты получат по \$25 тыс. и медали с изображением триумфальной арки. В этот же день в ГАБТе состоится концерт в честь премии «Триумф» и ее лауреатов.

8 мая 1996 г. Аргументы и факты, Москва

«ПРЕДОСТАВИМ БОГУ ВЕРШИТЬ НАШУ СУДЬБУ»

Беседа Натальи Желноровой с президентом группы «ЛогоВАЗ»
Борисом Березовским

ЖЕЛНОРОВА: [...] Вы стали спонсором «Триумфа» — фестиваля российского искусства в Париже. Зачем вам это нужно?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Фонд «Триумф-ЛогоВАЗ» существует пять лет. Он организован для поддержки и развития русской культуры. Создано жюри, уникальное по составу: Вознесенский, Неизвестный, Спиваков, Васильев и Максимова, Антонова и Богуславская, другие звездные имена. Каждое имя известно всем не только в России, но и во всем мире.

В Париже, а точнее, вообще за рубежом «Триумф» впервые. Я, к сожалению, не имел возможности присутствовать на всех действиях, которые здесь происходили. Но то, что видел сегодня, мне очень понравилось.

6 ноября 1996 г. Агентство «Эхо Москвы», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ НАЗВАН САМЫМ ЩЕДРЫМ МЕЦЕНАТОМ РОССИИ В 1996 ГОДУ

В конце ноября на пресс-конференции в Москве будет официально объявлено о создании в России Ассоциации поддержки российской науки. Об этом в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» сообщил один из инициаторов создания Ассоциации, президент клуба российских членов Европейской академии, действительный член РАН, директор Института физико-химической биологии имени Белозерского при МГУ, Владимир Скулачев.

Ассоциация будет продолжать традиции Международного научного фонда, созданного по инициативе и на деньги американского финансиста Джорджа Сороса. Она будет содействовать развитию российской науки и поощрять шаги, направленные на оказание материальной поддержки ученым. По словам В. Скулачева, «Ассоциация будет отслеживать вклады меценатов за год, определять чемпиона и награждать его соответствующим образом при большом стечении публики».

Самый щедрый меценат 1996 года уже определен. Как сообщил В. Скулачев, им стал Борис Березовский — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, на протяжении последних 10 лет возглавлявший АО «ЛогоВАЗ» и недавно назначенный заместителем секретаря Совета безопасности РФ. Б. Березовский выделил 1,5 млн. долларов для продолжения программных поездок российских ученых на международные конференции в рамках Международного научного фонда.

По словам В. Скулачева, «чемпион» среди меценатов Б. Березовский получит скромную награду — грамоту и бронзовую медаль Ассоциации поддержки российской науки.

В. Скулачев считает, что «российская наука не останется без поддержки и традиция меценатства в России будет возрождена».

20 декабря 1996 г. Российские вести, Москва

ПРЕМИИ: ТРИУМФАТОРЫ XX ВЕКА

Пятилетие российской независимой премии поощрения высших достижений литературы и искусства «Триумф» готовятся отмечать широко. А пока высокое жюри, председателем которого в этом году стал Владимир Васильев, огласило имена лауреатов.

Как известно, премия «Триумф» присуждается за выдающийся вклад в отечественную культуру. За годы существования премии ее лауреатами стали Сергей Аверинцев, Нина Ананиашвили, Виктор Астафьев, Белла Ахмадулина, Давид Боровский, Юрий Давыдов, Лев Додин, Михаил Жванецкий, Отар Иоселиани, Евгений Колобов, Дмитрий Краснопевцев, Олег Меньшиков, Кира Муратова, Юрий Норштейн, Святослав Рихтер, Инна Чурикова, Татьяна Шестакова, Альфред Шнитке, Борис Эйфман, Вадим Юсов. На этот раз жюри выбирало из 23 кандидатов. (По сложившемуся порядку каждый член жюри, куда входят Ирина Антонова, Вадим Абдрашитов, Василий Аксенов, Юрий Башмет, Андрей Битов, Зоя Богуславская, Владимир Васильев, Андрей Вознесенский, Элем Климов, Екатерина Максимова, Эрнст Неизвестный, Владимир Спиваков и Олег Табаков, выдвигает 1–2 кандидатов.) Голосование, как и выдвижение, происходит тайно, в соответствии с профессионально-нравственными критериями каждого члена жюри. Их независимость выражается и в том, что сами они не могут быть выдвинуты на премию по условиям устава фонда. И это, как сказал Владимир Васильев, делает их «почти бессмертными».

Лауреатами юбилейного «Триумфа» стали писатель Владимир Войнович; актер, режиссер, поэт и автор программы «Чтобы помни-

ли» Леонид Филатов; художник, режиссер, кукольных дел мастер Резо Габриадзе; кинорежиссер и художник Рустам Хамдамов; гениальный пианист Евгений Кисин.

В связи с юбилеем премия «Триумф» в этом году будет увеличена (раньше премиальный фонд составлял 100 тысяч долларов). И это весьма приятно на фоне сложностей, испытываемых многими компаниями-меценатами. Однако, похоже, трудности «АвтоВАЗа» не коснулись «ЛогоВАЗа», о чем свидетельствовал сияющий вид Бориса Березовского, появившегося к концу оглашения.

В непринужденной атмосфере праздничной пресс-конференции журналисты обсудили с членами жюри самые разнообразные проблемы. Присутствовавший на встрече министр культуры Евгений Сидоров уверил, что приезду в Россию Евгения Кисина (как известно, молодой блистательный пианист заявил, что пока над ним тяготеет угроза привлечения к воинской повинности, он не может пересечь границ родины) ничто не угрожает. Более того, оказывается, у Министерства культуры существует квота на 500 мест для «золотого фонда» нации. Вот только как определить в юности будущую гениальность призывника?

Независимость жюри (от денег, субъективности, личных амбиций) тоже стала любимой темой обсуждения. Олег Табаков уверил, что профессиональная честь и совесть хранит их от соблазнов и позволяет держать высоко планку «Триумфа».

Как всегда, камнем преткновения стало сравнение «Триумфа» с Нобелевской премией. Элем Климов ратовал за сохранение отечественного суверенитета, утверждая, что лучше не называться «русским Нобелем», и приводя в пример неловкое сравнение сочинского «Кинотавра» с Каннским фестивалем. Как известно, всегда лучше сохранять «лица необщее выраженье».

В этом году вручение премий и дипломов состоится, как обычно, в Бетховенском зале Большого театра в канун православного Рождества, 7 января 1997 года. Но праздничного концерта на этот раз не будет ни в Большом, ни в Малом театре. Будет чествование всех лауреатов «Триумфа» за прошедшие 5 лет, а потом начнется целый фестиваль — спектаклей, концертов, вечеров и выставок российских триумфаторов XX века. Откроет его «Травиата» в Большом театре.

Наталья Колесова

ЧЕЧНЯ ОТВОЕВАЛАСЬ. НАДО ДАТЬ ЕЙ РАБОТУ

Корр.: [...] Вам вручили премию как главному спонсору России. У вас есть какая-то программа меценатства или вы это делаете спонтанно, под влиянием душевного порыва? И вторая часть вопроса: вы имеете отношение к ОРТ. Многие деятели искусства считают, что культура в высоком смысле слова уходит с первого канала ТВ. Вы человек науки. Не пытаетесь ли повлиять, чтобы интеллектуальные потери, которые несет первая программа, были менее ощутимы?

БЕРЕЗОВСКИЙ: По первому вопросу: я действую по своему собственному разумению. Первую серьезную благотворительную кампанию мы начали пять лет назад. Я был одним из тех, кто вложил деньги в благотворительный фонд «Триумф — ЛогоВАЗ» для поощрения высших достижений в области культуры и искусства. В этом году мы истратили около 3 миллионов долларов на этот фонд. О том, кто стал лауреатом, я узнаю вместе со всеми. Так что процедура награждения абсолютно чистая.

Ко мне обратился господин Сорос, сказал, что сворачивает свою программу помощи российской науке. Предложил мне профинансировать поездки российских ученых за рубеж в 1996 году. Я принял это предложение и профинансировал поездки более чем тысячи ученых российских на конгрессы, на обучение. Делаю это по убеждению.

Теперь что касается ОРТ. Здесь, к сожалению, проблема в деньгах. В 1996 году в бюджете строчка расхода на ОРТ — ноль. Государство не заплатило ни одной копейки, хотя имеет 51 процент акций. Тем не менее мониторинг, который мы проводим постоянно, убеж-

дает: первый телевизионный канал не утратил своих позиций. Интерес к нему — приблизительно 60 процентов всего телевизионного рынка России. Такого внимания телезрителей удалось добиться за счет коренной перестройки работы внутри компании.

Но мы не можем быть благотворительным обществом. Скажу вам, что убытки этого года — около 120 млн. долларов. Однако говорить, что культура исчезла с экранов ОРТ, неверно. Творческим людям всегда кажется, что есть ущемление их персональных интересов.

В то же время полностью принимаю ваше замечание о том, что место для высокой культуры должно быть больше на ОРТ. И не только на первом канале.

7 января 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ ЛАУРЕАТОВ РОССИЙСКОЙ НЕЗАВИСИМОЙ ПРЕМИИ «ТРИУМФ» ЗА 1996 ГОД СОСТОЯЛАСЬ В БЕТХОВЕНСКОМ ЗАЛЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

МОСКВА. Яблоку негде было упасть сегодня в Бетховенском зале Большого театра, где при огромном количестве почетных гостей состоялась церемония награждения лауреатов российской независимой премии «Триумф» за 1996 год. Ежегодно, в день православного Рождества, проходит здесь это праздничное торжество. Но на сей раз оно было особенным — юбилейным, потому что вручение завоевавшей мировой престиж премии проходило в пятый раз.

Этот факт был особо отмечен Владимиром Васильевым, которому, по его словам, выпала честь возглавлять жюри в минувшем году. Открывая торжественное собрание, он представил своих коллег по судейской коллегии. Как известно, в ее состав входят люди, пользующиеся безусловным авторитетом: Вадим Абдрашитов, Василий Аксенов, Ирина Антонова, Юрий Башмет, Екатерина Максимова, Андрей Битов, Эрнст Неизвестный, Элем Климов, Владимир Спиваков, Олег Табаков, Андрей Вознесенский. Координатором жюри является писательница Зоя Богуславская, которой и принадлежит сама идея учреждения премии. Она сразу нашла поддержку в акционерной компании «ЛогоВАЗ», выступившей меценатом этой благотворительной акции. Ныне попечительский совет премии возглавляет Борис Березовский, который сердечно поздравил лауреатов.

С 1992 года ведет свою историю «Триумф», которым уже отмечены многие замечательные деятели культуры. Некоторые из них присутствовали и на сегодняшней церемонии и искренне аплодировали новым «триумфаторам». Их список возглавил писатель Владимир Войнович. Он сказал, что, подобно своему герою Чонкину, привык получать на родине как награду лишь «снятие предыдущих взысканий». И вдруг — такая приятная неожиданность, за что он, конечно, безмерно благодарен. Представляя следующего лауреата, член жюри Олег Табаков признался ему в любви, прочитав наизусть по-грузински несколько строк из «Витязя в тигровой шкуре». Это поэтическое приветствие было адресовано Резо Габриадзе, выступающему сразу в нескольких амплуа — режиссера, художника и сценариста.

Таким же многогранным талантом одарила судьба еще одного нового «триумфатора». Им стал актер театра и кино, режиссер, литератор, автор и ведущий телепередачи «Чтобы помнили» Леонид Филатов, который, принимая награду, сказал, что оценивает эту премию как самую высокую из всех существующих в нашей стране. А вот для кинорежиссера, сценариста и художника Рустама Хамдамова врученный ему «Триумф» стал первой наградой в его жизни. К сожалению, не смог присутствовать на церемонии пятый лауреат — пианист Евгений Кисин, гастрольный график которого распisan на два года вперед. Однако он прислал письмо в адрес учредителей «Триумфа», в котором пообещал при первой же возможности приехать в Москву и дать серию концертов в честь своего лауреатства и пятилетия «Триумфа».

Подарком к юбилею стал особый приз — статуэтка «Золотой эльф» работы Эрнста Неизвестного. Она будет вручена всем лауреатам «Триумфа». Кроме того, как подтвердили корреспондентам ИТАР-ТАСС, в несколько раз увеличивается и общая сумма премиального фонда, первоначально составлявшая 100 тысяч долларов.

Ольга Свистунова, Игорь Векслер

11 декабря 1997 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ОБЪЯВЛЕНЫ ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ «ТРИУМФ» БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОТКАЗАЛСЯ ОТ ПОСЛЕДНЕГО СЛОВА, НО НОВЫХ ЛАУРЕАТОВ ПРЕМИИ «ТРИУМФ» ВСЕ ЖЕ ПОЗДРАВИЛ

Вчера на пресс-конференции члены жюри независимой премии поощрения высших достижений литературы и искусства «Триумф» огласили имена лауреатов 1997 года. Церемония награждения по традиции состоится 7 января в Бетховенском зале Большого театра.

Новыми лауреатами стали писательница Светлана Алексиевич, поэт и музыкант Борис Гребеншиков, кинодокументалист Виктор Косаковский, балетмейстер Игорь Моисеев и композитор Арво Пярт. Всего обсуждалось 34 кандидатуры. Каждый из членов жюри имеет право представить на обсуждение 2–3 кандидата, после чего проходит тайное голосование. Большинство членов жюри — Вадим Абдрашитов, Ирина Антонова, Андрей Битов, Зоя Богуславская, Владимир Васильев, Андрей Вознесенский, Элем Климов, Екатерина Максимова, Владимир Спиваков и Олег Табаков — голосовали лично. Находящиеся за границей Василий Аксенов, Эрнст Неизвестный и Юрий Башмет прислали свои мнения в запечатанных конвертах. Как подчеркнула координатор жюри Зоя Богуславская, основанная пять лет назад премия «Триумф» продолжает оставаться единственной независимой премией, объединяющей все виды и жанры искусства. Похоже, стремлением к всеохватности и объясняется то, что среди лауреатов этого года оказались деятели искусства столь разных возрастов и степени известности.

Размер премии возрастал по мере того, как крепла ее репутация. Начиная с прошлого года каждый из лауреатов получает по \$50 тыс. Финансирование фонда осуществляется через попечительский совет, который возглавляет Борис Березовский. На пресс-конференции он скромно сидел в углу зала, а на предложение ведущего выступить заявил: «От последнего слова отказываюсь». Журналисты настаивали. Но единственное, чего удалось добиться от главы попечительского совета, было скупое:

«Поздравляю лауреатов».

Павел Сигалов

10 декабря 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ОБЪЯВИЛИ ЛАУРЕАТОВ ПРЕМИИ «ТРИУМФ»

Вчера в Бетховенском зале Большого театра были объявлены имена лауреатов премии «Триумф» за 1998 год. Высокой награды удостоились кинорежиссер Алексей Герман, критик и искусствовед Вера Красовская, композитор Гия Канчели, писатель Фазиль Искандер и режиссер Юрий Любимов. Денежное содержание премии осталось прежним — \$50 тысяч.

23 сентября 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В РОССИЮ ПРИБЫВАЕТ САМОЛЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ЛЕТАЮЩИЙ ГОСПИТАЛЬ» ДЛЯ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ РЯДА ГОРОДОВ

МОСКВА. В Россию прибывает самолет международной благотворительной организации «Летающий госпиталь» для оказания бесплатной медицинской помощи населению ряда городов, сообщили РИА «Новости» в агентстве «PR-Technologists». С российской стороны спонсорами миссии выступают компания «Сибнефть» и Борис Березовский.

На протяжении двух с половиной месяцев, с 27 сентября по 12 декабря, врачи-добровольцы будут работать в Красноярске, Братске, Минеральных Водах, Южно-Сахалинске и Владивостоке. В местных лечебных заведениях уже составлены списки больных, нуждающихся в помощи, но в экстренных случаях она будет оказываться независимо от предварительной записи. В основном будут проводиться операции на глазах, но врачи «Летающего госпиталя» готовы оказать и другую медпомощь, вплоть до операции на сердце. На борту широкофюзеляжного самолета «Локхид-Л-1011-50» имеются 4 операционные и другое медицинское оборудование.

«Летающий госпиталь» был официально открыт в мае 1996 года экс-президентом США Джоржем Бушем, штаб-квартира благотворительной организации находится в штате Вирджиния в США. В попечительский совет входят представители ряда международных фондов и члены королевских семей некоторых европейских стран, в частности принц Майкл Кентский.

После посещения России в планах «Летающего госпиталя» значатся Китай, Кения, Таиланд и Никарагуа.

СКОРАЯ ПОМОЩЬ

В Россию прилетел «Летающий госпиталь».

Сегодня в Красноярске начинается первый день работы команды врачей международной благотворительной организации «Летающий госпиталь». В течение недели медики-волонтеры из разных стран мира будут оказывать помощь всем обратившимся, оперировать и проводить обучающие семинары для местных врачей. Затем госпиталь отправится в Братск, Минеральные Воды, Южно-Сахалинск. Миссия завершится во Владивостоке 12 декабря. За это время планируется обслужить от 4 до 6 тысяч пациентов.

«Летающий госпиталь» — самая большая в мире, полностью оборудованная больница. В первом салоне — три ряда кресел, всего 67 мест для врачей. Одновременно это и комната для занятий. Впереди — экран, к потолку прикреплен проектор — можно «в прямом эфире» смотреть операции, проводимые в этот момент в хвосте самолета. Следующий салон — палата на 12 больных. Справа 6 коек для тех, кто готовится к хирургическому вмешательству, слева — для реабилитационного периода. Последний зал — операционная из трех столов.

Вся деятельность «Летающего госпиталя» в России санкционирована Министерством здравоохранения. Именно государство подбирает пациентов и маршрут команды госпиталя. Однако главную роль играют пожертвования частных лиц. В России такими спонсорами выступили компания «Сибнефть» и Борис Березовский. «Доктор Березовский — главный человек, благодаря которому все состо-

ялось», — отметил на пресс-конференции управляющий директор госпиталя Эдвард Манн.

Борис Березовский услышал о существовании госпиталя в июне этого года. Тогда же он обратился к его руководителям с предложением организовать миссию в России. «Это продолжение той благотворительной деятельности, которой я занимаюсь уже в течение 7—8 лет, — сказал он на пресс-конференции. — Она не имеет никакого отношения к политике. Моя цель — помочь простым русским людям. Потому что государство, которое должно было заботиться о них, перестало это делать».

Однако власть всё-таки оказала определенную поддержку для осуществления миссии «Летающего госпиталя» в России. Как рассказал Березовский, он связался с тогдашним премьер-министром Сергеем Степашиным и заручился его поддержкой. Премьер помог договориться с администрацией на местах, осуществить льготную поставку медикаментов, получить помощь авиационных служб.

Галина Фомина

8 декабря 1999 г. Новости на ОРТ, Москва

СЕГОДНЯ В БЕТХОВЕНСКОМ ЗАЛЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА БЫЛИ НАЗВАНЫ ИМЕНА ЛАУРЕАТОВ РОССИЙСКОЙ НЕЗАВИСИМОЙ ПРЕМИИ ПООЩРЕНИЯ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА «ТРИУМФ»

Возможно, некоторые из лауреатов «Триумфа» за 1999 год узнают, что они стали победителями самой престижной независимой премии из этого репортажа. Ими стали Василь Быков, Александр Володин, Валерий Гергиев, Марина Неелова, Вячеслав Полунин. Обсуждение кандидатур продолжалось два дня, а тайное голосование завершилось перед самым выходом к журналистам. Тогда-то члены жюри пожалели, что не публикуют своих дебатов при обсуждении кандидатов на награду.

ИННА ЧУРИКОВА, член жюри премии «Триумф»: «Это было очень интеллигентно, очень дружно, не так, как сейчас проходят наши политические дела, — это другой уровень».

Впервые с 92-го года на главную интригу «Триумфа» — объявление имен победителей — не смог приехать председатель попечительского совета благотворительного фонда «Триумф — ЛогоВАЗ» Борис Березовский. В своей телеграмме он выразил уверенность, что «выбор будет достойным, жюри не будет сожалеть о нем, а другие признают это решение безупречным». Ведь «Триумф» — единственная премия, которая претендует на роль самостоятельного культурного процесса.

ЗОЯ БОГУСЛАВСКАЯ, координатор жюри премии «Триумф»: «Мы не только люди, констатирующие вершины культурного процесса, но и на-

правляющие в чем-то этот процесс. У нас есть еще и мессианская роль: мы появляемся там, где история культуры несправедливо обошлась с художником».

Именно «Триумф» в свое время поощрил книгу Шнитке, вернул нам имя Хамдамова, повлиял на решение Ананишвили работать в России, позволил Герману выпустить русскую версию «Хрусталева, машину».

Статуэтку премии, нагрудный знак «Триумфальная арка» и денежную награду в сумме 50 тысяч долларов каждый из новых лауреатов получит ровно через месяц.

В России «Триумф» — это еще и премия, открывающая 2000 год. 8 января лауреаты «Триумфа» разных лет соберутся на церемонию награждения в Малом театре.

11 января 2000 г. Независимая газета, Москва

«ТРИУМФ» В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ ПРАЗДНИК ИСКУССТВА С ЭЛЕМЕНТАМИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИТИНГА

Очередная церемония награждения лауреатов независимой премии в области высших достижений литературы и искусства «Триумф» состоялась в Большом театре. Она прошла с небывалым размахом: на церемонии присутствовал Борис Ельцин с семьей, которого при появлении в царской ложе зал приветствовал стоя. В связи с этим праздник искусства частично преобразился в политический митинг, на котором были многие видные политики и деятели культуры. С приветственным словом выступил арт-директор ГАБТа Владимир Васильев. Обращаясь к Борису Ельцину, Васильев особо отметил историческую роль первого президента России: при нем страна вступила на новый, демократический путь. «Ваш приход был триумфален, и столь же триумфален был уход», — сказал Васильев. Руководитель ГАБТа передал присутствующим благословение Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго, который в связи с молебном в Елоховском соборе не смог, хотя и собирался, приехать в Большой театр.

Координатор жюри Зоя Богуславская напомнила, что «Триумф» — премия, которая «дается профессионалами высокого достоинства своим собратьям по искусству». Деятельность жюри, среди членов которого — Олег Табаков, Олег Меньшиков, Давид Боровский, Вадим Абдрашитов, Михаил Жванецкий, Екатерина Максимова и др., — стала возможной благодаря попечительскому совету во главе с Борисом Березовским. Это «щедрое меценаты, которые понимают, что культура будет определять и второе, и третье тысячелетие».

22 августа 2000 г. Вечерний Томск

СОБРАН МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ ДЛЯ СЕМЕЙ ПОДВОДНИКОВ

Известный предприниматель Борис Березовский заявил, что представители деловых кругов России собрали более одного миллиона долларов для оказания помощи родным и близким моряков потерпевшей катастрофу подводной лодки «Курск». По его словам, сбор средств будет продолжен.

Он также сказал: «В последний раз я так задыхался, когда смотрел старый советский фильм “Добровольцы”, где главный герой фильма — Алексей — погибал от недостатка воздуха в тонущей подводной лодке. Но тогда я понимал, ради чего он отдает свою жизнь. Теперь я задыхаюсь, не понимая, ради чего и почему гибнут наши моряки-подводники».

«Мне кажется, — добавил Березовский, — что Владимир Путин повел себя неожиданно черство: он принимал решения умом, а не сердцем. Он, видимо, забыл, что он прежде всего человек, а уже потом президент и Верховный главнокомандующий».

30 ноября 2000 г. Мониторинг СМИ. ТВ-6, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ СДЕЛАЛ ПОЖЕРТВОВАНИЕ В ФОНД САХАРОВА

ВЕДУЩИЙ: Последний день ноября чуть не стал последним рабочим днем московского музея Андрея Сахарова. Причина банальна — отсутствие денег. Но музей не закроемся. Борис Березовский перечислил Фонду Сахарова 3 миллиона долларов, чтобы память о великом ученом и правозащитнике не стала заложницей проблем новых времен. Слово Сергею Барабанову

КОРР.: Фонд имени Сахарова оказался в критическом финансовом положении. Завтра фонд и музей, носящие его имя, по словам Елены Боннэр, должны были закрыться. Денег на счету не было ни гроша. В последний момент в судьбе фонда принял участие Борис Березовский. На пресс-конференции было зачитано его заявление о том, что сегодня вновь перед обществом стала проблема защиты фундаментальных прав и свобод. По словам вдовы Андрея Сахарова, Березовский предложил ей материальную помощь для поддержки фонда, причем грант будет выделен не непосредственно музею в Москве, а американскому фонду Андрея Сахарова.

ЕЛЕНА БОННЭР: Он готов, так сказать, переводить какие-то суммы на содержание и прочее. И потом говорит: ну хорошо, три миллиона вас устраивают? У меня было такое впечатление, что если бы я сказала: Нет, надо пять. Или там надо еще что-то, то мог бы возникнуть диспут, но отказ, может быть, и не возник бы.

КОРР.: При этом предоставление средств никакими политическими условиями оговорено не было.

7 декабря 2000 г. Вечерняя Москва

«ТРИУМФА» СТАЛО БОЛЬШЕ

Независимая премия «Триумф», которую называют кто «российской Нобелевкой», кто «премией Березовского», дающего деньги, объявила девятый список лауреатов.

В этом году «триумфаторами» стали театральный режиссер Анатолий Васильев и художник его театра Игорь Попов (поделят ли они одну премию или получают две равноценные — об этом журналистам объявить отказались), скрипач Гидон Кремер, поэтесса Юнна Мориц, балерина Майя Плисецкая и журналист Юрий Рост. Сумма премии осталась неизменной — \$ 50 тысяч (минус налог).

В этом году «Триумф» учредил еще одну премию за достижения в области науки, фонд которой составит \$ 300 тысяч. Академия наук формирует положения новой научной премии и состав жюри, состоящий из видных ученых. Кроме того, «Триумф» выделяет отдельный молодежный премиальный фонд в \$ 50 тысяч, и теперь каждый из двадцати членов жюри премии в области литературы и искусства (председателем которого в этом году стал Олег Табаков) имеет право выдвинуть по одному лауреату «от двадцати до тридцати с лишним лет».

А первыми «молодежными триумфаторами» стали актрисы Полина Агуреева и Галина Тюнина («Мастерская Петра Фоменко»), Дина Корзун (МХАТ), Ирина Линдт (Таганка) и Чулпан Хаматова («Современник»), режиссер Елена Невежина, балерина Наталья Балахничева, фотохудожница Екатерина Голицына, художница Вера Костина, певица Марина Жукова, пианисты Андрей Дойников и Дмитрий Илугдин, скрипач Алексей Лундин, рок-музыкант и по-

эт Андрей Лысенков (он же Дельфин), актер Алексей Кравченко, артист-пародист Максим Галкин, писатель-сатирик Евгений Шестаков, поэт Глеб Шульпяков, сам-себе-театр Евгений Гришковец (драматург-режиссер-исполнитель) и никому в Москве не известный театральный критик Карен Газарян.

Имя главного спонсора «Триумфа» Бориса Березовского спровоцировало основную массу вопросов и легкое раздражение именитого жюри, которое уже давно решило для себя, что награждать достойнейших деньгами Березовского не зазорно, и устало в этом оправдываться. «Пока у нас презумпция невиновности не отменена», — отрезал Олег Табаков. Член жюри Алла Демидова заявила собравшимся, словно дипломированный экономист, что очень большие деньги в принципе чистыми не бывают. И остудила кипящих от праведного гнева журналистов сакраментальным вопросом: «А что же вы раньше не спрашивали, откуда берутся деньги на Сталинскую премию?» Координатор премии Зоя Богуславская не хотела заглядывать в триумфальное будущее и задумываться о том, что будет с премией, если Березовский перестанет ее финансировать. «Если его не уберут физически — не перестанет», — завершила она.

По традиции после награждения лауреатов (17 января) начнется фестиваль «Рождественская карусель» с участием членов жюри и лауреатов «Триумфа» разных лет. У Евгения Колобова и Аллы Демидовой на подходе новый музыкально-поэтический проект — «Пиковая дама» Пушкина (не путать с Чайковским). У Нины Ананишвили — премьера балета «Вариации на тему Вивальди». У Михаила Жванецкого — новая программа. А Олег Меньшиков продолжит постижение режиссерской профессии не только на «Кухне», но и на театрализованной постановке с участием вышеперечисленных обладателей молодежной премии.

Ольга Фукс

18 декабря 2000 г. Агентство «Национальная служба новостей», Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ВЛОЖИТ ДЕНЬГИ В ДРУГУЮ РОССИЮ

Борис Березовский, ставший, по его собственным словам, политэмигрантом, объявил об учреждении Международного фонда гражданских свобод (МФГС), цель которого — способствовать развитию гражданского общества в РФ, сообщил «Интерфакс». В течение ближайших 5 лет он намерен выделить фонду \$25 млн. МФГС открыт для пожертвований. «Я знаю многих предпринимателей, обеспокоенных возрождением авторитаризма в России, которые готовы присоединиться к этой инициативе», — заявил бизнесмен. По его словам, «задача фонда — предоставить обществу финансовые, юридические, информационные и организационные ресурсы для защиты фундаментальных прав и свобод». НТВ передает, что предусмотрена также поддержка независимых журналистов и предпринимателей.

15 января 2001 г. Lenta.Ru, Москва

«ТРИУМФ» ВПЕРВЫЕ ПРОЙДЕТ БЕЗ БЕРЕЗОВСКОГО

На церемонии вручения российской независимой премии «Триумф», намеченной в понедельник в Государственном музее изобразительных искусств имени Пушкина, впервые за все пять лет существования премии не ожидается присутствия учредителя, обеспечивающего ее «денежное наполнение», — предпринимателя Бориса Березовского.

16 января 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«РОЖДЕСТВО ЗА РЕШЕТКОЙ»: ПЕРЕДАЧКА ОТ САНТА-КЛАУСА

Заклученным детям подарили хлеб и тетрадки.

Вчера началась благотворительная акция «Рождество за решеткой». В рамках немного запоздалой благотворительности будут вручаться рождественские подарки несовершеннолетним заключенным. Акцию проводит Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия.

Акция проводится уже девять лет, но впервые на средства российских граждан, пожертвовавших \$44 тыс. Большая часть этих средств — \$34 тыс. — получена от Фонда гражданских свобод, основанного господином Березовским.

«Мы постоянно обращались за помощью к известным бизнесменам, банкирам, олигархам, — рассказал вчера на пресс-конференции, посвященной акции, директор Общественного центра Валерий Абрамкин, — но они отказывали. Помогали нам только зарубежные правозащитные организации. А к Березовскому я не обращался, но, думаю, он подал хороший пример другим олигархам». Всего в акции участвует более 20 российских и западных общественных организаций и фондов.

И все же подарков на всех не хватит. Из 18 тыс. несовершеннолетних осужденных рождественские подарки увидят 15 тыс. В подарках стоимостью по 70 руб. каждый будут хлеб, тетрадь, ручка и конверты.

Ольга Алленова

17 января 2001 г. Новые Известия, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ФИНАНСИРУЕТ ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ФОНДЫ

Вчера общественная организация «Фонд гражданских свобод», основанная в декабре опальным олигархом Борисом Березовским, объявила о новой благотворительной акции. На этот раз известный предприниматель выделил деньги сразу двум российским правозащитным сообществам: международному фонду «Демократия», который возглавляет академик Александр Яковлев, 150 тысяч долларов и Общественному центру содействия реформе уголовного правосудия 100 тысяч долларов. «Деньги фонду академика Яковлева должны пойти на создание электронной библиотеки в Интернете, посвященной реабилитации жертв сталинских репрессий, — рассказал «Новым Известиям» исполнительный директор Фонда гражданских свобод Павел Арсеньев. — А деньги Центра содействия реформе уголовного правосудия предназначены для организации помощи российским заключенным»...

Марат Хайруллин

18 января 2001 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ СОБИРАЕТ ДЕНЬГИ НА ПАМЯТНИК САХАРОВУ

Предприниматель, бывший депутат Госдумы РФ Борис Березовский предлагает установить в Москве памятник правозащитнику Андрею Сахарову и начать сбор средств для реализации этой идеи, сообщает «Интерфакс».

В своем выступлении в четверг в Нью-Йорке Березовский назвал Сахарова «основоположником современной российской демократии».

По мнению Бориса Березовского, реализация данного проекта — «дело общенародное». «Надо объявить сбор средств, и я сам лично готов внести средства на то, чтобы памятник Сахарову был установлен в Москве», — отметил он.

В среду в американском отделении фонда Андрея Сахарова Березовский был награжден памятной медалью и грамотой фонда за «поддержку правозащитного движения в России и оказание помощи музею Сахарова в Москве».

25 января 2001 г. Информационное агентство REGIONS.RU (Россия. Регионы),
Москва

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ, СОДЕРЖАЩИЕСЯ В ИЗОЛЯТОРАХ ЯРОСЛАВЛЯ И РЫБИНСКА, ПОЛУЧАТ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОДАРКИ ОТ БИЛЛА ГЕЙТСА И БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Сейчас в следственных изоляторах «Коровники» в Ярославле и «Софийка» в Рыбинске ожидают суда 240 подростков. 25 января в рамках акции «Рождество за решеткой», организованной общественным центром «Содействие реформе уголовного правосудия», им будут вручены подарки. Среди спонсоров акции американский миллиардер Билл Гейтс и Борис Березовский, вернее, созданный им Фонд защиты гражданских свобод. На подарки для несовершеннолетних, встречавших Рождество в ярославском и рыбинском СИЗО, выделено 480 долларов США, — по 2 доллара на человека. 24 января эти деньги, переведенные в рубли, привез в Ярославль представитель фонда. В магазине «Коровников» он нашел все необходимое для праздничных наборов.

Каждому несовершеннолетнему правонарушителю будут подарены шариковая авторучка, две тетради, два конверта, шоколадка, килограмм печенья и две пачки чая.

Мария Ковальская

25 января 2001 г. Gazeta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ СТАНОВИТСЯ СОРОСОМ

Фонд Березовского работает чуть больше месяца, но еще до своего открытия он вручил первые гранты: \$3 млн — фонду Андрея Сахарова, \$150 тыс. — международному фонду «Демократия» Александра Яковлева, \$100 тыс. — Центру содействия реформе уголовного правосудия, а также провел акцию «Рождество за решеткой».

Представитель фонда Павел Арсеньев начал с того, что сообщил: в столице оседает слишком много денег, поэтому \$25 млн предназначаются для региональных общественных организаций. Участвовать в разделе пирога, по замыслу, могут все общественники, имеющие юридическое лицо, не занимающиеся политической и религиозной деятельностью и расположенные за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. Они могут претендовать на разовые гранты.

Чтобы получить деньги Березовского, прежде всего необходимо аккредитоваться при фонде. Для этого до 1 марта надо написать письмо, в котором были бы указаны следующие моменты: «какая миссия у организации, как она вписывается в региональный контекст, а также указать другие источники финансирования», после чего отправить письмо — непременно почтой. Если вы после проверки окажетесь на самом деле тем, о чем написали в письме, то пройдете первоначальный отбор. До середины мая заявки будет рассматривать коллегия из «известных авторитетных» лиц, она же объявит победителей и сумму помощи. Отметим, что Березовский в комиссию не входит.

Задача фонда, по словам Арсеньева, «предоставить обществу финансовые, юридические, информационные и организационные ресурсы для защиты фундаментальных прав и свобод». Защиту и помощь могут получить не только общественники, но и журналисты. В перспективе фонд Березовского планирует создать из них отдельную организацию наподобие Московской хартии журналистов. На вопрос, как и чем фонд сможет помочь отдельно взятому работнику СМИ, Арсеньев ответил, что при поездке в горячую точку ему могут выдать каску и бронежилет, а также оплатить страховку; кроме того, адвокаты за деньги Березовского будут защищать права журналистов на получение информации.

Вообще, по словам представителя фонда, понять цели фонда Березовского можно, если посмотреть на фонд Сороса, в котором сам г-н Арсеньев, кстати, работал до предложения Бориса Абрамовича.

Мила Кузина

26 января 2001 г. Сегодня, Москва

ВЫ БЫ ВЗЯЛИ ДЕНЬГИ У БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО?

ВАЛЕРИЯ НОВОДВОРСКАЯ, лидер партии «Демократический союз»: Если правозащитная организация помогает сиротам, калекам, беженцам или жертвам каких-то других обстоятельств, она может брать любые деньги. Если речь идет о политической правозащите, о борьбе с Путиным, деньги надо брать только чистые. Сомнительные же брать решительно нельзя.

СЕРГЕЙ ЮШЕНКОВ, депутат Госдумы от СПС : Никаких доказательств, что у Березовского «грязные» деньги, нет. Премию «Триумф», учрежденную им же, получили многие выдающиеся деятели культуры. Отказ от денег его нового фонда выглядел бы попыткой «быть святее Папы Римского» и означал бы конфликт с весьма уважаемыми людьми, не отказавшимися их принять. Если Березовский дает деньги на правозащитные организации и если эти деньги не криминальные — это благое дело.

В ЛАТВИИ БУДЕТ ФОНД БЕРЕЗОВСКОГО

150 тысяч долларов — такую сумму ежегодно готов вкладывать в интеграцию латвийского общества Фонд гражданских свобод, основанный в Нью-Йорке известным российским предпринимателем Борисом БЕРЕЗОВСКИМ. Представительство фонда в Латвии может начать свою деятельность уже в марте.

Предварительное согласие об открытии представительства было получено на прошлой неделе в ходе встречи исполнительного директора фонда Алекса Гольдфарба с министром юстиции Ингридой Лабуцкой. Как заявила «&» глава латвийского представительства Наталья Троицкая, подготовка документов, необходимых для регистрации фонда в Латвии, уже началась.

Фонд гражданских свобод был создан в Нью-Йорке в декабре прошлого года в первую очередь для финансирования правозащитной деятельности на территории России. Для этих целей, по словам Б. Березовского, выделено 25 миллионов долларов. «Направленность работы представительства фонда в Латвии будет несколько иной. Здесь деньги предполагается расходовать на содействие интеграционным процессам, особенно среди молодежи, и поддержание русской культуры. Никакой политики», — подчеркнула Н. Троицкая. По ее словам, первые деньги из обещанных 150 тысяч долларов могут поступить в течение ближайших двух-трех месяцев.

Прежде чем приступить к конкретным проектам, латвийский представитель Фонда гражданских свобод намерена «осмотреться и переговорить с представителями Русской общины, Латвийской ассоциации школ с обучением на русском языке».

11 мая 2001 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ОТВЕТЫ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ФОНДА ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД

Гостиница «Рэдиссон-Славянская», 11 мая 2001 года

Идея создания вот этого фонда возникла у меня [...] в юбилей смерти Сахарова, десятилетний юбилей. Я сам в 89-м году, в декабре, был среди тех 700 тысяч людей, которые хоронили Сахарова. И спустя десять лет я узнал — и каюсь, я тоже не вспомнил этот день, — я узнал, что к мемориальной доске Сахарова пришло 12 человек. То есть мы не закрепили в сознании вот эти новые символы новой страны. И я считаю, абсолютно важно наряду с теми идеями, которые мы пытаемся вместе развивать, не забывать и о символах. И поэтому я призываю тех, кто реально озабочен будущим России, ее либеральным будущим, поддержать идею строительства в Москве, установки в Москве памятника Андрею Дмитриевичу Сахарову. С моей точки зрения, лучше всего для этого подходит Лубянская площадь.

14 мая 2001 г. Агентство «Регион-Информ», Екатеринбург

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ДАСТ ДЕНЬГИ «СУТЯЖНИКУ» НА БОРЬБУ С ПУТИНЫМ

ЕКАТЕРИНБУРГ. Свердловская и Челябинская области лидируют по количеству общественных организаций, которые получают «стипендии» Березовского. Накануне годовщины образования федеральных округов и назначения путинских полпредов Борис Березовский в интервью «Washington Post» заявил о создании в России новой партии, оппозиционной правящему режиму. Монополизму «Единства» и сателлитных партий на российском политическом небосклоне должен прийти конец. В конце года опальный олигарх, приведший Владимира Путина к власти, вернется в страну. Как пишет газета, уже сейчас борьба за гражданские свободы в России начинается через регионы.

В настоящий момент Березовский намерен оказать финансовую, юридическую и информационную поддержку 163 российским региональным общественным организациям. В Свердловской области таких семь: Общественное объединение «Сутяжник» (Екатеринбург), Кризисный центр для женщин и детей «Екатерина» (Екатеринбург), Уральская независимая общественная библиотека (Екатеринбург), Фонд репрессированных Свердловской области (Екатеринбург), Нижнетагильский правозащитный центр (Нижний Тагил), Общественная организация переселенцев «Рассвет» (село Галкинское) и Нижнетагильское историко-просветительское общество «Мемориал» (Нижний Тагил). Все они своевременно прислали заявки на гранты, каждый из которых не должен превышать 15 тысяч долларов

в год. Будет также оказана помощь ряду уральских СМИ и отдельным журналистам, список которых не обнародуется. Всего в Уральском федеральном округе «стипендии» Березовского получают 15 общественных организаций: по семь в Свердловской и Челябинской областях, по одной — в Курганской и Тюменской. От Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов Фондом гражданских свобод, выделяющим деньги, не было получено ни одной заявки. СМИ сообщали о сильном давлении на ряд организаций, претендовавших на получение грантов. Всего на содействие институтам гражданского общества в российских регионах из бюджета фонда выделено 10 миллионов долларов. Общий список региональных организаций, которые получают «стипендии», опубликован на сайте фонда. Главнейшей из задач называется борьба за свободу печати в России. Как говорит сам Б. Березовский, «миссия фонда — предоставить обществу финансовые, юридические, организационные и информационные ресурсы для защиты фундаментальных прав и свобод».

Михаил Дежнев

23 мая 2001 г. Время и деньги, Казань

БЕРЕЗОВСКИЙ СПОНСИРУЕТ ТЮРЕМНУЮ ВЫСТАВКУ

Борис Березовский является спонсором выставки «Зона воли — Воля зоны», посвященной тюремной теме.

На ней представлены работы художника Александра Дрючина и фотографа Сергея Гитмана. «Особый интерес к тюрьме — часть российской культурной традиции. Мы решили вернуться к этой традиции, ибо модернизм, на наш взгляд, себя исчерпал», — считает Гитман.

Березовский же надеется, что «эта выставка, отражающая эстетику зоны, станет заметным событием в московской культурной жизни этого сезона».

28 мая 2001 г. Час, Рига

БЕРЕЗОВСКИЙ И ТЕАТР

Фонд гражданских свобод, созданный не так давно на средства российского магната Бориса Березовского, в минувшую пятницу доложил об очередных проектах, продвигаемых им в области культуры.

Кроме тех грантов, о которых «Час» уже писал, у фонда появился еще один долгосрочный проект — 10 000 детей в течение года смогут посетить Театр русской драмы бесплатно. Билеты оплачивает фонд. С 25 мая по 2 июня дети смогут посмотреть спектакли Саратовского театра юного зрителя, который с пятницы гастролирует в Риге. Саратовский ТЮЗ — очень крупный театр. По словам главного режиссера Валерия Райкова, ребяташки, живущие в Поволжье, садятся на поезд в три часа ночи, чтобы успеть в 10.00 побывать на утреннем представлении, а потом еще успеть в школу. А на благотворительные спектакли приходят даже слепые дети — чтобы послушать. Вот и фонд Березовского взялся позаботиться о юных зрителях, для которых театр — малодоступное чудо.

— Мы стараемся, чтобы на спектакле могли побывать и дети из малообеспеченных семей, и инвалиды, — рассказала представитель Фонда гражданских свобод Наталья Троицкая. — Первые ребята, которых мы отправили в театр, были из Илуксте, Олайне, Резекне. Детки из Илуксте к тому же никогда не были на море, так что для них мы устроили еще и экскурсию. Уже сейчас мы потратили 20 тысяч долларов на билеты и около 7 тысяч — на экскурсии. 3 тысячи билетов закуплено на спектакли Саратовского ТЮЗа.

Однако одним просмотром дело не ограничивается. Всех молодых театралов уже предупредили: собирайте впечатления — впереди конкурс рисунков и рассказов. На призы фонд отвел \$400–500.

Татьяна Стругар

8 июня 2001 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОМОГ СЕМЬЕ УБИТОГО ЖУРНАЛИСТА

Фонд гражданских свобод, учрежденный Борисом Березовским, предоставил материальную помощь семье журналиста «Новой газеты», правозащитника Виктора Попкова.

Попков был тяжело ранен 18 апреля в Чечне на выезде из села Алханкала в результате обстрела машины неизвестным преступником и скончался 2 июня в военном госпитале имени Вишневого в подмосковном Красногорске.

«Помощь семье Виктора Попкова предоставлена в рамках программы социальной защиты журналистов, проводимой нами в сотрудничестве с Фондом защиты гласности», — заявил глава представительства Фонда гражданских свобод Павел Арсеньев.

В рамках программы предоставляется материальная поддержка российским журналистам (или их семьям), физически пострадавшим (или погибшим) в результате профессиональной деятельности. Пособия выделяются в случаях, когда есть очевидная причинно-следственная связь между журналистской деятельностью и инцидентом, в результате которого журналисту был нанесен физический ущерб, сообщается в пресс-релизе, распространенном фондом 8 июня.

Ранее была предоставлена материальная помощь пяти журналистам региональных СМИ.

ЛАУРЕАТОВ БЕРЕЗОВСКОГО ОСВОБОДИЛИ ОТ НАЛОГОВ

Премьер-министр РФ Михаил Касьянов подписал постановление об освобождении от налога лауреатов новой премии «Триумф» в области науки. Теперь победители будут получать по \$50 тысяч «чистыми».

Первые шаги по смягчению налогового бремени получателей премий в области науки, техники, образования, культуры, литературы и искусства были предприняты правительством России в феврале этого года. В перечень международных, иностранных и российских премий, освобожденных от налогообложения, вошли 140 премий в области науки и техники, 4 премии — в области образования (среди которых премия президента России, вручаемая лауреатам конкурса «Учитель года») и 34 премии в области культуры, литературы и искусства, среди которых — премия имени Булата Окуджавы, Нобелевская премия мира, премия Фестиваля российского кино «Окно в Европу» и премия «Триумф».

«Триумф» — первая негосударственная премия в области высших достижений литературы и искусства — была учреждена в 1992 году фондом «Триумф–ЛогоВАЗ». Проекты фонда финансирует председатель попечительского совета «Триумфа» Борис Березовский. С 1996 года ежегодный премиальный фонд «Триумфа» составлял около \$250 тыс.: выдавалось 5 премий в области литературы и искусства по \$50 тыс.

Несмотря на то что в последнее время спонсору фонда было совсем не до «Триумфа», премиальный портфель в 2000 году увеличился на \$50 тыс.: их в виде грантов отдали 20 молодым дарованиям.

Заметим, что освобождение премии от налогообложения позволяет взрослым «триумфаторам» экономить около 195 тыс. руб. (\$6500), а получателям грантов не придется отдавать государству более 9 тыс. руб. (\$320).

Однако учредители фонда пошли дальше: они решили добиться от государства налоговых послаблений для «триумфаторов» от науки. Дело в том, что в этом году премия «Триумф» впервые будет вручаться выдающимся ученым. В недрах Российской академии наук уже сформировано жюри, которое и распределит \$300 тыс. среди 6 номинантов. Но поскольку эта премия была учреждена уже после выхода постановления правительства о налоговых льготах, президенту фонда «Триумф» Игорю Шабдурасулову пришлось «пробивать» аналогичные поблажки для ученых мужей. По его словам, в Минфин было отправлено ходатайство от фонда, РАН и Министерства науки, и новый «Триумф» был внесен в список только после всех согласований.

Инга Замуруева

20 июля 2001 г. Курская правда

ПРОГРАММА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПОДРОСТКОВ

Фонд гражданских свобод обеспечит адвокатскую защиту всем арестованным, не достигшим 16 лет.

Фонд гражданских свобод, основанный Борисом Березовским, начинает реализацию новой программы правовой защиты подростков. В рамках этой программы фонд оплатит юридические услуги адвокатов для всех взятых под стражу российских подростков до 16 лет. В 2001 году под действие программы попадают подростки 1985, 1986, 1987 годов рождения, родители которых не в состоянии сами нанять адвоката. Средства предоставляются для оплаты услуг адвоката, начиная с предварительного следствия и заканчивая судом первой и второй инстанций.

Средства будут предоставляться в виде безналичных банковских переводов на счета юридических консультаций на основании заявления от родителей (законных представителей) подростка и письменного согласия адвоката на осуществление защиты. Выбор адвоката осуществляют родители (законные представители) подростка. Программа осуществляется в сотрудничестве с региональными общественными организациями, аккредитованными при фонде.

Первым регионом, с которого начинается реализация программы, определена Курская область, где она будет осуществляться в сотрудничестве с Центрально-Черноземным исследовательским центром по правам человека (ЦЧИЦПЧ).

Условия предоставления финансовой помощи:

1. Родители (законные представители) должны подать в фонд через Центрально-Черноземный исследовательский центр по пра-

вам человека письменное заявление с просьбой предоставить финансовую помощь.

2. Нанятый родителями (законными представителями) адвокат должен письменно подтвердить свое согласие осуществлять защиту подростка.

3. Родители (законные представители) должны подтвердить возраст подростка путем предоставления в ЦЧИЦПЧ копии свидетельства о рождении, справки из СИЗО или иного документа.

10 августа 2001 г. Lenta.Ru, Москва

ДЕТИ МОРЯКОВ С «КУРСКА» ПОЛУЧАТ ПО 10 ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ ОТ БЕРЕЗОВСКОГО

Одиннадцать детей погибших моряков с атомной подводной лодки «Курск», которым к 1 августа исполнилось по 16 лет, получают по 10 тысяч 564 доллара от Фонда гражданских свобод, основанного Борисом Березовским.

Как сообщается в пресс-релизе фонда, поступившем в редакцию Lenta.Ru, деньги будут переведены на личные счета каждого из детей, открытые в любом из банков, сразу после того как фонд получит реквизиты счетов. Всем уже отправлены соответствующие уведомления.

По словам главы представительства фонда в России Павла Арсеньева, эти так называемые разовые стипендии предназначены для образования и жизненного обустройства детей членов экипажа «Курска». Он отметил, что их получают все дети подводников, как только им исполнится 16 лет.

Деньги, из которых выплачиваются стипендии, осенью прошлого года по инициативе Березовского собрала группа российских предпринимателей. Вся сумма была помещена в один из крупнейших западных банков. Каждому из детей моряков с «Курска» полагается по 10 тысяч долларов плюс банковские проценты, накопившиеся с осени 2000 года.

В пресс-релизе Фонда гражданских свобод особо подчеркивается, что денежную помощь получат все дети членов экипажа, в том числе от гражданских браков и родившиеся после гибели субмарины.

29 августа 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ЗАЩИТИТ СОЛДАТА-ДРУГОГО

Вчера Фонд гражданских свобод, основанный предпринимателем Борисом Березовским, объявил о начале осуществления программы юридической помощи военнослужащим. После пресс-конференции по этому поводу адвокат Генри Резник объяснил одной журналистке, что Борис Березовский самый либеральный человек в стране. Вернее, за ее пределами.

Пресс-релиз Фонда гражданских свобод совсем не похож на нормальный пресс-релиз цивилизованного благотворительного фонда. Никакой нарочитой прозрачности, никаких навязчивых разъяснений, как именно и на что именно были потрачены деньги в прошлом году и будут потрачены в этом. Зато эпиграфом к пресс-релизу взят кусок из интервью, данного Борисом Березовским газете «Нью-Йорк таймс»: «Потенциал гражданского общества — не только недостаточная гарантия, что не будет возврата к прошлому, но необходимое условие дальнейших демократических реформ».

29 августа 2001 г. Газета.Ru, Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

По Интернету

Корр.: Вы уже 10 лет состоите в РАН. На ваших глазах происходил и происходит развал российской науки. Как член РАН какие проекты для поддержки научных программ (как Сорос) вы могли бы поддержать?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что процесс, происходящий в институтах РАН, корреспондируется с процессами, происходящими в других организациях, предприятиях и компаниях. Это процесс коренного изменения приоритетов. Природа этих изменений кроется в изменениях экономической модели от плановой к рыночной. Наука в целом не может быть исключением. Необходимо научиться считать деньги. При этом очень важно понимать, что фундаментальные исследования либо не окупаются вообще, либо окупаются в течение долгого времени в результате создания на их базе технологий и производств. Поэтому задача на настоящем этапе состоит в выстраивании жесткой, последовательной цепи: фундаментальная наука—технология—производство. Вся эта цепочка в отличие от прежнего времени должна быть экономически эффективной.

Впервые я поддержал фундаментальные научные исследования в 1994–1995 годах, когда выделил фонду Сороса 1,5 млн на командировки более тысячи российских ученых в ведущие институты и лаборатории мира для стажировки и участия в научных конференциях. Кроме того, на протяжении 11 лет я финансировал лабораторию системного проектирования, которая была создана мной в Институте

КУЛЬТУРА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

531

проблем управления и которая работает до сих пор. Кстати, я до сих пор возглавляю эту лабораторию. В этом году начнется реализация в рамках фонда «Триумф», созданного при моей поддержке десять лет назад, программы поддержки молодых ученых. И впервые члены РАН, составляющие жюри, выделяют денежные гранты наиболее талантливым молодым ученым. Наряду с этим будут награждены специальными ежегодными премиями шесть наиболее выдающихся достижений в российской науке.

21 сентября 2001 г. Utro.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОМОГАЕТ АМЕРИКЕ

150 тысяч долларов для организации экстренной службы психологической реабилитации выделил находящийся в Нью-Йорке российский предприниматель Борис Березовский.

«Америка, Нью-Йорк стали второй родиной для сотен тысяч людей, прибывших сюда из России, — сказал Березовский на пресс-конференции. — Они приехали сюда в поисках свободы и безопасности. 11 сентября по их чувству защищенности был нанесен сильнейший удар. Десятки тысяч людей, которые видели рушащиеся башни своими глазами, переживают глубокую психологическую травму. Наш долг — помочь соотечественникам преодолеть психологический шок».

«[...] Я много раз бывал в Америке и в Нью-Йорке, но могу с полной определенностью сказать, что сейчас это не тот город, который я видел раньше. Дело не в дымящихся развалинах, а в людях. Я увидел то, что, может быть, и существовало раньше, но не было на поверхности. Действительно, произошло единение людей. Люди сплотились. Второе, что я увидел, — это разлад в умах. Люди не могут оценить того, что произошло. Сколько людей, столько и мнений. Мне кажется абсолютно понятным, что идет мучительный поиск решения и переосмысления прежней жизни и жизни, наступившей теперь».

5 октября 2001 г. Lenta.Ru, Москва

ФОНД ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД ЗАПУСКАЕТ KOLOKOL.RU ПРЕСС-РЕЛИЗ

МОСКВА. Фонд гражданских свобод, основанный Борисом Березовским, открыл в Интернете новый информационный ресурс по проблемам гражданского общества — Kolokol.Ru. На сайте Kolokol.Ru ежедневно будут публиковаться новости и комментарии, касающиеся прав человека и бюрократии, социальных гарантий и национального вопроса, проблем в армии и правоохранительных органах, других общественно значимых тем.

«Основой гражданского общества является четкое понимание человеком своих прав во взаимодействии с государством и умение их отстаивать. Поэтому мы будем информировать нашего читателя о конкретных событиях во взаимоотношениях человека и государственных структур, помогая разобраться в сути происходящего и делая тем самым нашего читателя более информированным, а значит — и более защищенным», — заявил глава представительства Фонда гражданских свобод Павел Арсеньев.

Главным редактором сайта стала Екатерина Пархоменко, еще недавно заместитель главного редактора популярного новостного Интернет-ресурса Lenta.Ru.

15 октября 2001 г. Информационное агентство «Удмуртия», Ижевск

В ИЖЕВСК ПРИБУДЕТ ГЛАВА РОССИЙСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ФОНДА ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД

В среду, 17 октября, в Ижевск прилетает глава представительства Фонда гражданских свобод в России Арсеньев Павел Леонидович.

Основателем созданного в США Фонда гражданских свобод является бизнесмен Борис Березовский. Основная задача этой организации — защита гражданских свобод. Так, фондом разработаны программы защиты журналистов, программа поддержки региональных общественных организаций России и другие.

Целью визита Павла Арсеньева в Ижевск стала программа «Правовой защиты подростков», призванной обеспечивать несовершеннолетних подростков до 16 лет, осужденных за преступления, адвокатами. При Фонде гражданских свобод аккредитовано 2 организации из Ижевска: Ижевская городская общественная организация «Центр социальных и образовательных инициатив» и Региональный ресурсный центр поддержки некоммерческих организаций УР.

По сообщению пресс-службы администрации Ижевска, 18 октября, в 13.30, в Центре «Подросток» пройдет пресс-конференция с Павлом Арсеньевым.

24 октября 2001 г. Молодой дальневосточник, Хабаровск

БЕРЕЗОВСКИЙ НАНИМАЕТ АДВОКАТОВ ДЛЯ АРМИИ

Краевой комитет солдатских матерей начинает долгосрочную акцию по адвокатской помощи подследственным «срочникам».

Фонд гражданских свобод, основанный, как известно, Б. А. Березовским, уже заявил о себе в нашем крае. В начале лета у нас начала действовать программа юридической поддержки несовершеннолетних в возрасте до 16, которые, находясь в следственных изоляторах в ожидании окончания следствия и суда, оказывались без адвокатской поддержки. Фонд оплачивал подобные затраты из расчета 200 долларов на подзащитного, и таким образом уже в нашем крае адвокатами были взяты в работу больше тридцати дел по малолеткам.

По такой же схеме планируется запустить и новый проект. Кстати, первыми в России к нему приступили в Нижегородской области. А вот мы стали вторыми. В чем суть этой программы? И на кого она будет главным образом распространяться?

Как разъяснил глава российского представительства Фонда гражданских свобод Павел Арсеньев (кстати, на презентацию проекта адвокатской защиты трудных несовершеннолетних в Хабаровске он приезжал в наш город), кардинальным образом победить армейский произвол мы не сможем, но реально помочь пострадавшим от дедовщины и ряда других военных преступлений в состоянии. Принципиально важно и то, что программа будет охватывать не только потерпевших, но и обвиняемых солдат.

Координировать эту работу в крае, повторимся, будет Комитет солдатских матерей, куда можно обратиться за консультацией и более подробными разъяснениями.

15 ноября 2001 г. Агентство РИА «Ореанда», Москва

ФОНД ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ БУДЕТ ОПЛАЧИВАТЬ УСЛУГИ АДВОКАТОВ ДЛЯ СОЛДАТ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ СОВЕРШЕННЫХ В ИХ ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ВЗЯТЫХ ПОД СТРАЖУ

МОСКВА. Вчера состоялась пресс-конференция председателя Московской городской коллегии адвокатов Генри Резника, ответственного секретаря Союза Комитетов солдатских матерей России Валентины Мельниковой, председателя президиума межреспубликанской коллегии адвокатов Николая Клена и главы представительства в России Фонда гражданских свобод Павла Арсеньева. Как сообщает наш корреспондент, пресс-конференция была посвящена программе юридической помощи военнослужащим, организованной Фондом гражданских свобод.

По словам участников пресс-конференции, прошедшей в пресс-центре «Мир новостей», Фонд гражданских свобод, созданный Борисом Березовским около года назад, в рамках программы будет оплачивать услуги адвокатов для солдат, пострадавших от совершенных в их отношении преступлений и взятых под стражу.

Павел Арсеньев сообщил, что сейчас программа фонда уже распространяется на солдат, проходящих службу в Москве и Московской области, призванных из данного региона. В ближайшее время программа, годовой бюджет которой составляет 1 млн. долларов США, начнет действовать и в других регионах России. За ее осуществлением будет наблюдать независимая комиссия, в состав которой войдут адвокаты Карина Москаленко и Генри Резник, член комис-

сии по помилованию Сергей Вицин, детский писатель Эдуард Успенский, журналист Георгий Целмс.

Первая программа правовой помощи фонда, направленная на защиту подростков из малоимущих семей, по словам Арсеньева, позволила более чем 200 подросткам младше 16 лет, обвиняемым в уголовных преступлениях, воспользоваться услугами адвокатов, благодаря чему значительная часть дел была закрыта.

Николай Клен заявил, что сейчас защитой военнослужащих в суде занимается около 600 адвокатов, практически не получающих вознаграждения за свою работу. По словам Клена, у многих адвокатов, занимающихся подобными делами, недостаточно опыта, тогда как для защиты военнослужащих желательно ориентироваться в военной юстиции и быть знакомым с психологией людей, оказавшихся «членами закрытой популяции».

По мнению Генри Резника, в настоящее время «государство не выполняет свои конституционные обязанности по защите малоимущих», так как адвокаты, не получающие оплаты за свой труд, не обеспечивают должного уровня защиты в суде, за исключением единичных, «героических» случаев.

Валентина Мельникова сообщила, что ежегодно в Союз Комитетов солдатских матерей обращается около 3000 военнослужащих, больше половины из них жалуется на жестокое обращение со стороны сослуживцев. «Поскольку в армии служат главным образом дети малоимущих родителей, оплатить услуги адвоката самостоятельно ни солдату, ни его семье обычно не под силу», — заявила Мельникова. Однако, по ее мнению, Союз Комитетов солдатских матерей добился значительных успехов в защите военнослужащих: теперь они знают свои права и не боятся в случае необходимости обращаться в суд.

19 ноября 2001 г. Вечерняя Москва

ПРОГРАММА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

Фонд гражданских свобод, основанный Борисом Березовским, начинает реализацию новой программы — правовой защиты военнослужащих срочной службы, проходящих службу в Москве и Московской области, а также призванных на воинскую службу из Москвы и Московской области. В рамках этой программы фонд оплатит юридические услуги адвокатов для взятых под стражу военнослужащих срочной службы, обвиняемых в совершении преступлений, а также военнослужащих срочной службы, в отношении которых совершено преступление и которые признаны потерпевшими (при условии возбуждения уголовного дела). Средства предоставляются для оплаты услуг адвоката, начиная с предварительного следствия и заканчивая судом первой и второй инстанции, а для потерпевших — на весь период до принятия окончательного судебного решения.

Средства будут предоставляться в виде безналичных банковских переводов на счета юридических консультаций на основании заявления от военнослужащих срочной службы (в случае смерти военнослужащего, наступившей в результате совершенного против него преступления, при наличии возбужденного уголовного дела — его родителей) и письменного согласия адвоката на осуществление защиты. Выбор адвоката осуществляют сами военнослужащие в сотрудничестве с Союзом Комитетов солдатских матерей России.

Условия предоставления финансовой помощи:

1. Военнослужащие срочной службы (в случае их смерти — родители военнослужащих) должны подать в фонд через Союз Комитетов солдатских матерей России письменное заявление с просьбой предоставить финансовую помощь.

2. Адвокат должен письменно подтвердить свое согласие осуществлять защиту военнослужащего (или представлять его интересы).

3. Военнослужащие должны подтвердить факт прохождения ими срочной службы, содержание под стражей в качестве подозреваемого или обвиняемого или признание их потерпевшими (при наличии возбужденного уголовного дела) путем предоставления в организацию копии военного билета, соответствующих процессуальных документов, справки из СИЗО или иного документа.

23 ноября 2001 г. Известия, Москва

ЮРИЙ РЫЖОВ: В НАУКУ ПРИШЕЛ «ТРИУМФ»

«Наука и искусство, расставшись у основания, встретятся на вершине».

Это предсказание Постава Флобера, похоже, начинает сбываться:

19 ноября определены первые шесть лауреатов премии «Триумф» в области науки. Председатель жюри научной секции премии академик РАН Юрий Рыжов комментирует это событие в интервью нашему корреспонденту Ольге Тельпуховской.

ТЕЛПУХОВСКАЯ: Кому принадлежит идея организовать научную секцию «Триумфа» и кто взял на себя смелость выбрать лучших из лучших?

РЫЖОВ: Идея принадлежит руководству фонда — председателю Попечительского совета, члену-корреспонденту РАН Борису Березовскому и президенту фонда Игорю Шабдурасулову. В этом году они обратились в президиум Академии наук с предложением сформировать жюри для научной секции премии «Триумф». Таким образом, состав жюри был отобран президиумом РАН. В жюри вошли 20 известных российских ученых, академиков, причем не только «большой» Академии наук, но и медицинской и сельскохозяйственной: Н. А. Анфимов, И. Г. Атабеков, А. И. Воробьев, А. В. Гапонов-Грехов, Н. Л. Добрецов, Г. А. Месяц, Н. А. Платэ, Н. Н. Пономарев-Степной, Д. В. Рундквист, В. А. Садовничий, А. С. Спиринов, В. А. Тартаковский, Л. Д. Фаддеев, Е. А. Федосов, В. А. Чернышев, А. О. Чубарьян, А. С. Шиканов, Н. П. Шмелев, Ю. И. Шокин. Как видите, коллектив получился мощный, представляющий все области науки. Ну а меня выбрали председателем жюри. Максимальный срок работы в жюри — три года.

— Шесть премий по 50 тысяч долларов — это, согласитесь, немалые деньги, причем частные деньги. Вас это не смущает?

— А вас не смущает, что в основу Нобелевской премии положен частный капитал? К этому просто надо привыкнуть, и каждая премия должна накопить свою историю. И потом «Триумф» — не единственная премия такого рода в науке. Например, совсем недавно в очередной раз присуждены Демидовские премии нашим выдающимся ученым, а это тоже частные деньги. Что же касается Бориса Березовского, то хочу напомнить вам, что Альфреда Нобеля также неоднозначно воспринимали в обществе. Вообще мы, ученые, призывали во главу угла ставить не политические, а содержательные приоритеты. А содержание здесь таково, что премии присуждает не Борис Березовский и Игорь Шабдурасулов, а научное сообщество. Так записано в уставе фонда, и это неукоснительно выполняется. За полгода нашей совместной работы с фондом никто из руководства ни разу не вмешивался в деятельность жюри ни на стадии его формирования, ни во время отбора кандидатов и лауреатов. Это — выбор ученых и их ответственность. И я полагаю, что формирование премий из частных денег, которые выдаются без всяких условий и без вмешательства, можно только приветствовать. Здесь надо не смущаться, а сказать «спасибо».

— **По каким номинациям вручается премия и кто может выдвинуть кандидатов в лауреаты?**

— Премия присуждается по шести номинациям: «Математика, механика, информатика», «Химия и науки о материалах», «Науки о жизни», «Физика, энергетика», «Науки о Земле», «Гуманитарные науки». Эти номинации определены на первом же заседании нашего жюри. Конечно, они очень объемны, и возможно, такое деление не оптимально. Поэтому я не исключаю, что этот перечень наше жюри пересмотрит в следующем году.

Что же касается выдвижения кандидатов, то по Положению фонда это могут делать только члены жюри. Так и произошло. В результате на премию «Триумф» было предложено 29 кандидатов, из которых нам предстояло выбрать только шесть.

6 декабря 2001 г. Культура, Москва

ДЕСЯТЬ ЛЕТ «ТРИУМФА»

Лауреатами премии «Триумф» 2001 года, подкрепленной 50 тысячами долларов и статуэткой «Золотой эльф», выполненной по эскизу Эрнста Неизвестного, стали режиссер театра и кино Петр Фоменко, кинорежиссер Георгий Данелия, актриса Алиса Фрейндлих, актер Евгений Миронов, писатель Татьяна Толстая. 20 молодежных грантов по 2,5 тысячи долларов присуждены актерам Юлии Новиковой, Алексею Панину, Ренате Литвиновой (она же сценаристка), Анне Дубровской, ученице 5-го класса Школы имени Гнесиных, юной скрипачке Юстине Аполонской и скрипачке Елене Ревич, поэтессе Альбине Абсалямовой и поэту Санджару Янышеву, художникам Андрею Бартеневу, Игорю Козлову, театральному режиссеру Миндаугасу Карбаускису и режиссеру театра и кино Кириллу Серебрянникову, певцу Дмитрию Корчаку, пианистам Мирославу Култышеву, Полине Осетинской и Александру Мельникову, балеринам Светлане Лунькиной и Александре Тимофеевой, скульптору Максиму Малашенко, композитору Александру Чернышеву. Присуждались все эти награды жюри во главе с Инной Чуриковой. В этом году первая негосударственная российская премия за высшие достижения в области литературы и искусства «Триумф» вручается в десятый раз. Учрежденная в 1992 году по проекту писателя Зои Богуславской, она объединила элиту национального искусства и довольно быстро завоевала репутацию одной из самых престижных и уважаемых премий в стране. Накануне оглашения «юбилейных» лауреатов мы встретились с президентом фонда «Триумф» Игорем ШАБДУРАСУЛОВЫМ.

Корр.: Игорь Владимирович, «Триумф» начинает второе десятилетие с учреждения премии за высшие достижения в области науки. Уже известно, что жюри научной секции, в состав которого вошли ведущие ученые Российской академии наук, Российских академий медицинских и сельскохозяйственных наук, было сформировано при участии президиума РАН. Известны и первые лауреаты научного «Триумфа» — математик Николай Красовский, химик Григорий Девярых, биолог Гарри Абелев, физик Леонид Келдыш, геолог Николай Лаверов и историк Сергей Тихвинский. Собственно, неизвестно только, почему Попечительский совет фонда принял решение об учреждении этой премии в рамках известного культурного проекта?

ШАБДУРАСУЛОВ: Этот вопрос скорее адресован к председателю Попечительского совета Борису Березовскому, который является членом-корреспондентом РАН и хорошо осведомлен и о состоянии академической науки, и о материальном положении ученых. Я как «выходец» из академической среды мог только приветствовать эту идею. Кроме того, появление научного «Триумфа» в традиционном культурном проекте вполне логично. И культура, и наука — высшие проявления интеллектуальной деятельности, и сегодня порой трудно провести четкую грань: где кончается наука и начинается искусство. Объединяет их, к сожалению, и то печальное обстоятельство, что и люди науки, и люди искусства практически оказались в числе социально не защищенных. Мы надеемся, что первая независимая премия за научные достижения — а наше принципиальное неучастие в выборе и обсуждении лауреатов осталось неизменным — будет способствовать укреплению авторитета ученых, работающих в России. Кстати, эта премия, как и премия в области литературы и искусства, освобождена от подоходного налога: Правительство РФ удовлетворило нашу просьбу на этот счет.

— Я думаю, что с появлением научной премии «Триумфа» многие могут усмотреть в ней аналогию с Нобелевской. А у руководителей фонда есть такие амбиции — сделать «Триумф» столь же уважаемой и стабильной премией в России, как та, что чуть более ста лет назад была основана российским промышленником в Стокгольме?

— Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом... Если бы вы спросили меня как частное лицо, я бы ответил, что это было бы замечательно. Как президент фонда «Триумф» я должен сказать, что не знаю, не имею права обсуждать, как долго наш Попечительский совет, наш меценат сможет поддерживать этот вид деятельности. Конечно, хотелось бы верить, что когда-нибудь «Триумф» будет вос-

приниматься нашими учеными, деятелями культуры как Нобелевская премия на русский манер. Но зависит это от многих факторов: и финансовых, и политических...

— **«Триумф» — успешный, эффектный и эффективный проект: я имею в виду не только присуждение премий, но и проведение фестивалей, финансирование спектаклей, фильмов, издательской программы. Были ли случаи, когда к вам обращались с предложением о финансовом участии в проекте?**

— Насколько мне известно, никто никогда не обращался с подобным предложением: войти в Попечительский совет фонда, сделать некий денежный взнос.

Сейчас ведутся переговоры с двумя западными партнерами — компаниями «Мерседес-Бенц» и «Ниско» — об их возможном участии в поддержке нашего традиционного фестиваля. Пока формат участия не определен, но у меня есть основания надеяться, что переговоры завершатся успешно. И это было бы здорово. Мы готовы к сотрудничеству с авторитетными российскими компаниями. Это даст нам возможность расширить деятельность фонда. Ведь и сегодня мы поддерживаем многие культурные проекты — например, Конкурс им. М. Таривердиева, фестиваль, который устраивала Наталья Гутман, издательские программы. Но мы работаем в рамках бюджета. А это значит, что наше желание помочь не всегда совпадает с нашими возможностями...

— **По уже многолетней традиции, «Триумф» проводит в январе фестиваль искусств. Какова программа нынешнего, юбилейного?**

— Вы знаете, с одной стороны, это действительно традиционный фестиваль, с другой — уникальный. Из тех событий, о которых я могу говорить уже с полной уверенностью, — это выступление Израильского симфонического оркестра, который впервые приезжает в Россию. Единственный концерт состоится 21 января. 28 января в Малом театре пройдет торжественная церемония награждения лауреатов премии «Триумф», после которой Нина Ананиашвили и Алексей Ратманский представят публике два балета. 3 февраля в Большом зале консерватории играет Евгений Кисин. 5 февраля в «России» пройдет уникальный концерт «Триумф джаза», на который мы приглашаем всемирно известных музыкантов из США, Европы, России. 6 февраля в Лужниках выступит популярнейшая группа «Off Springs». Кстати, мы впервые включили в программу фестиваля музыкантов неклассического направления. 16 февраля будет концерт с участием Юрия Башмета, Гии Канчели и других. Веро-

ятнее всего, состоится традиционный уже концерт Михаила Жванецкого, пройдет литературный вечер в ЦДЛ. И конечно, в фестивале, по традиции, примут участие новые лауреаты «Триумфа», имена которых мы узнаем после голосования жюри. Скорее всего, 25 января в ГМИИ им. Пушкина откроется выставка одной картины — это Веласкес из Киевского музея. Кроме того, к фестивалю мы выпускаем альбом лауреатов «Триумфа» и совершенно уникальное издание «Русский зрелищный плакат», в котором собраны плакаты с конца XIX века, посвященные разным видам искусства.

14 декабря 2001 г. Известия, Москва

НАГРАДА СКРОМНЫМ ТРИУМФАТОРАМ

Впервые «Триумф» вручается отечественным ученым.

В Москве 7 декабря 2001 года состоялась торжественная церемония вручения премии «Триумф» в области науки. Это первые премии поощрения высших достижений российских ученых за десятилетнюю историю существования «Триумфа».

«Можно стать профессионалом, но нельзя человека научить быть поэтом, нельзя научить человека быть Рихтером, нельзя научить человека быть исследователем. Это дается нам свыше. То, что фонд «Триумф» включил в сферу своих интересов ученых, мне кажется, очень символично, потому что люди искусства и науки, в целом, занимаются одним делом». Академик Гарри Абелев.

Лауреатами премии «Триумф» в области науки 2001 года стали академики: математик Николай Красовский, химик Григорий Девятых, биолог Гарри Абелев, физик Леонид Келдыш, геолог Николай Лаверов и историк Сергей Тихвинский. Кроме денежных премий, эквивалентных 50 тысячам долларов США, каждому лауреату вручили золотую памятную медаль, значок и диплом лауреата.

Церемонию открыл президент фонда «Триумф» Игорь Шабдураулов, зачитавший поздравительную телеграмму председателя Попечительского совета премии Бориса Березовского. Перед членами научного жюри, а это двадцать выдающихся ученых мужей из различных областей знаний, стояла нелегкая задача: выбрать лучших российских ученых, которые внесли значительный вклад в развитие отечественной и мировой науки. С одной стороны, само название

премии облегчало выбор кандидатов — настоящих «триумфаторов» много не бывает. С другой стороны, как правильно заметил один из представителей жюри, академик Николай Анфимов, «выбирая номинантов, достойных премии, мы должны были подвести итог научных достижений XX века, ушедшего в историю, ведь это первое награждение в первый год XXI столетия и третьего тысячелетия». Члены жюри справились со своей ролью блестяще, о чем свидетельствуют выдающиеся заслуги лауреатов. Поздравляя математика и механика, академика Николая Красовского, председатель жюри академик Юрий Рыжов отметил не только выдающиеся научные результаты всемирно признанного ученого, но и его удивительные личные качества. Академик Григорий Девярых — лауреат в номинации «Химия и науки о материалах» — создал оригинальную, пользующуюся всемирным признанием технологию получения высокочистых веществ. Разработанные им и его школой методы создания и анализа высокочистых веществ — реальная основа для получения оптических волокон и множества материалов для микроэлектроники. Представляя академика Гарри Абелева, уникального специалиста в области иммунологии и онкологии, член жюри академик Иосиф Атабеков назвал ученого «скромным триумфатором», ставшим родоначальником новой области экспериментальной и клинической онкологии — иммунодиагностики рака. Академик Леонид Келдыш, общепризнанный лидер российских физиков, избран лауреатом в номинации «Физика, энергетика». Ученый, с чьим именем связан один из эффектов в физике твердого тела, удостоен множества наград и премий, в том числе международных. Академика Николая Лаврова, создавшего научные основы поиска ураново-рудных месторождений, академик Николай Платэ назвал «ученым от Бога», которому мы обязаны открытием целого ряда полезных ископаемых, от платины до нефти.

Блестящий лидер российского китаеведения, знаток китайской цивилизации, истории, культуры, политики, академик Сергей Тихвинский стал лауреатом в номинации «Гуманитарные науки». Поблагодарив Попечительский совет и членов жюри, ученый напомнил о том, насколько важно изучать наших соседей, их культуру и историю: «Две трети нашей страны расположены за Уралом. События, происшедшие в XX веке, и особенно события, которые грядут в XXI веке и уже происходят, непосредственно касаются восточных народов. Мне кажется, нам надо больше уделять внимания изучению наших соседей, идти на сближение с Востоком».

То, что в науку пришел «Триумф», ученые рассматривают, с одной стороны, как логичное, а с другой стороны, как знаковое, символичное событие для всего научного сообщества. Чем может гордиться наша страна? Как заметил академик Николай Платэ, «человеческим интеллектом, который способен творить чудеса, придумывая новые вещи или объясняя то, что было непонятно, природными ресурсами и высочайшими достижениями культуры и искусства».

26 декабря 2001 г. Информационное агентство «Росбалт», Санкт-Петербург

ФОНД ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД, УЧРЕЖДЕННЫЙ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ, ФИНАНСИРУЕТ ВЫПУСК НОВОЙ ПРАВООЩИТНОЙ ГАЗЕТЫ В МОРДОВИИ

САРАНСК. Мордовский правозащитный центр стал учредителем новой информационной газеты «Мордовский правозащитник». Как сообщил корреспонденту ИА «Росбалт» директор центра Василий Гусянников, издание будет уделять большое внимание проблемам нарушения прав человека в республике, анализу международного, российского и местного законодательств.

Главной целью «Мордовского правозащитника» станет правовое просвещение жителей Мордовии в виде юридических рекомендаций. Новое издание будет профинансировано за счет гранта, выделенного московским отделением Фонда гражданских свобод (учредитель фонда — Борис Березовский). Первый номер газеты уже сверстан и должен выйти на этой неделе. В планах редакции — постепенное увеличение тиража до 3–4 тысяч экземпляров.

19 февраля 2002 г. Информационное агентство REGIONS.RU (Россия. Регионы),
Москва

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ УГОЛОВНИКИ ПОЛУЧАТ ПОДАРКИ ОТ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Подростки, чья жизнь проходит в местах лишения свободы, получают подарки от Фонда гражданских свобод, который создан опальным российским олигархом Борисом Березовским. Как сообщает «Новый регион», об этом сообщило скандально известное уральское общественное объединение «Сутяжник», которое также существует на деньги Березовского.

По информации «Сутяжника», Фонд гражданских свобод начинает осуществлять проект по оказанию помощи подросткам, находящимся в следственных изоляторах, тюрьмах и колониях Свердловской области.

Акция направлена на то, чтобы поддержать несовершеннолетних подростков, оказать им моральную и материальную поддержку, продемонстрировать заботу гражданского общества об их будущем. Активное участие в проведении акции принимают пресс-служба ГУИН, заместители руководителей учреждений по воспитательной работе.

В результате проведения акции каждый несовершеннолетний получит подарок, приобретенный на средства Фонда гражданских свобод, из рук активистов общественных объединений «Змееныш», «Правоборец», «Сутяжник», «Комиссия по правам человека», «Академия по правам человека», «Уральский центр конституционной и международной защиты прав человека». Что именно подарит Березовский несовершеннолетним заключенным, пока неизвестно.

15 ноября 2002 г. Известия, Петербург

ФОНД БЕРЕЗОВСКОГО ОПЛАТИТ АДВОКАТОВ ЖУРНАЛИСТАМ

Фонд гражданских свобод, основанный предпринимателем Борисом Березовским, объявил в среду вечером о начале новой юридической программы помощи журналистам. В связи с принятием поправок в закон «О средствах массовой информации» фонд намерен оплатить услуги адвокатов журналистам и редакциям, которые могут подвергнуться преследованиям со стороны властей.

Напомним, что после захвата заложников в Театральном центре на Дубровке спецслужбы изъяли компьютеры и редакционный сервер в еженедельнике «Версия». Чуть позже пришло сообщение из регионов: обыскам подверглись пермская газета «Звезда» и петрозаводская «Губерния». А буквально вчера утром, видимо, расхрабрившись после одобрения пресловутых поправок Советом Федерации, российское посольство в Берлине направило ноту протеста в редакцию немецкой телекомпании ARD по поводу «недостовверного освещения событий на Дубровке». Мало того, что немецких журналистов причислили чуть ли не к «сочувствующим» террористам, но еще и пригрозили в лучших традициях советской цензуры. Мол, если не исправитесь, то возможен пересмотр вопроса об аккредитации компании в России.

Объявляя о начале проекта, исполнительный директор фонда Алекс Гольдфарб заявил: «Мы рассматриваем эти поправки как очередной шаг в наступлении на свободу слова, новый этап превращения России в полицейское государство». К его мнению присоеди-

нился и глава представительства фонда в России Павел Арсеньев. «Нас крайне беспокоит, что новоиспеченные поправки к закону “О СМИ” направлены не столько на благое дело борьбы с терроризмом, сколько на сокрытие информации, которую нельзя засекречивать, — сказал он. — Если поправки будут одобрены президентом, то, по нашему мнению, это приведет, во-первых, к дальнейшей активизации деятельности спецслужб и, во-вторых, к неприкрытой манипуляции общественным мнением».

11 декабря 2002 г. Вечерняя Казань

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОДДЕРЖИТ СОЛДАТСКИХ МАТЕРЕЙ

Фонд гражданских свобод, основанный предпринимателем Борисом Березовским, выделил средства на поддержку деятельности 33 региональных, городских и районных Комитетов солдатских матерей. Как сообщил корреспонденту «Росбалта» глава представительства Фонда гражданских свобод в России Павел Арсеньев, региональным комитетам будет оказана помощь в размере 5 тыс. долларов каждому, а районным — по 3 тыс. долларов. Эти средства будут направлены на развитие инфраструктуры, на оплату аренды помещений и междугородных звонков, а также на заявленные Комитетами солдатских матерей программы. Кроме того, фонд будет продолжать начатую в 2002 году программу юридической защиты законных прав и интересов военнослужащих срочной службы. На эти цели в 2002 году был выделен 1 млн. долларов. Эти средства, по словам Арсеньева, не были израсходованы полностью, поэтому было принято решение продолжить программу и в 2003 году. Так, в 2002 году благодаря этой программе около 700 солдат (и потерпевших, и обвиняемых) получили помощь профессиональных адвокатов. Напомним, что Фонд гражданских свобод является благотворительной организацией, созданной в США в декабре 2000 года. Его основатель Борис Березовский объявил о выделении фонду 25 млн. долларов в течение ближайших пяти лет. Фонд открыт для пожертвований других спонсоров в России и за рубежом. В задачи организации входит предоставление обществу финансовых, юридических, информационных и организационных ресурсов для защиты фундаментальных прав и свобод.

14 января 2003 г. Нижегородское телеграфное агентство (НТА)

АКЦИЯ «РОЖДЕСТВО ЗА РЕШЕТКОЙ» ПРОЙДЕТ В КОЛОНИЯХ И СИЗО

600 несовершеннолетних, содержащихся в Ардатовской и Арзамаской воспитательных колониях, а также в следственном изоляторе Нижнего Новгорода, в пятницу получают рождественские подарки в рамках акции «Рождество за решеткой». В каждом подарке — носки, тетради, ручки, конверты, зубная щетка и паста, туалетное мыло, шоколад, конфеты, печенье, вафли. Об этом сообщает пресс-служба Центра поддержки НКО «Служение».

Кроме того, также в рамках акции, 50 детей осужденных женщин, которые до 3 лет живут в Доме ребенка женской колонии УЗ-62/2 Нижнего Новгорода, получают игрушки, детский шампунь и мыло, подгузники, ползунки и набор конфет.

Всероссийская акция «Рождество за решеткой» проводится Фондом гражданских свобод, основанным Борисом Березовским, и Общественным центром содействия реформе уголовного правосудия. В Нижегородской области акция «Рождество за решеткой» осуществляется фондом совместно с Нижегородской областной общественной организацией «Возвращение на волю» уже 3-й раз.

В 2003 году всероссийская акция, начавшись с Мурманской области, охватит 27 регионов, и большая часть из 15 тысяч несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы и содержащихся под стражей, получит подарки к Рождеству.

ТРИУМФ БЕЗ КАВЫЧЕК

Борис Березовский поприветствовал лауреатов и предложил учредить еще одну премию — для российской провинции.

В понедельник в Белом зале Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина было тесно, мест катастрофически не хватало, так что некоторые так и остались стоять. Потому не будет преувеличением сказать, что всех лауреатов в этот раз приветствовали стоя. Не было министра культуры, не было и приветствия от президента, как на субботнем «Золотом орле» (хотя лауреаты «Триумфа», в соответствии с указом президента, по-прежнему освобождены от уплаты подоходного налога), однако же и недостатка в знаменитостях тоже не было. На одиннадцатую церемонию вручения Российской независимой премии поощрения высших достижений литературы и искусства (полное имя!) пришли Вячеслав Костиков, Генри Резник, Анатолий Приставкин, Анатолий Лысенко, Наталья Дементьева, бывший шеф кремлевского протокола г-н Шевченко, сотрудники нынешней президентской администрации, Иван Рыбкин, Александр Н. Яковлев, Сергей Филатов, Светлана Сорокина. Но цвет зала составляли, конечно, бывшие и нынешние лауреаты премии, а также члены жюри «Триумфа», которые сами — украшение любого зала и, как говорится, цвет российской культуры.

Первым к микрофону вышел президент благотворительного фонда «Триумф» Игорь Шабдураулов, который извинился за то, что не рассчитали вместимость зала, и по уже сложившейся традиции зачитал телеграмму председателя Попечительского совета фонда Бориса

Березовского. В телеграмме Борис Березовский обратился, в частности, к членам жюри с просьбой об учреждении еще одной поощрительной премии «“Триумф” для регионов России». [...]

Традициям решили следовать и далее. Слово взяла Зоя Богуславская, которой когда-то и пришла в голову идея такую замечательную премию организовать. Она теперь награждает лауреатов молодежных грантов «Триумфа». Их — по традиции — 20, и каждый получает по две с половиной тысячи долларов. Но в понедельник на сцене им вручали позолоченные медали и цветы, а деньги они успели получить в декабре (а многие — уже и потратили). Среди тех, кто получил гранты, — три скрипача, Николай Алтынов, Елизавета Рыбенцева и Феликс Лахути, солисты балета Роман Артюшкин и Екатерина Шипулина, пианист Сергей Соболев, театральный художник Николай Симонов, поэт и драматург Елена Исаева, актеры Александр Усов, Елена Морозова, Максим Аверин, Наталья Щукина и Теона Дольникова. [...]

Все ждали главного — выхода взрослых триумфаторов. Виолончелистку Наталию Гутман поздравлял Андрей Вознесенский. [...] Ирина Антонова, поздравлявшая художницу Наталью Нестерову, заметила, что женщины-художницы в начале XX века определяли движение времени в искусстве. [...] Людмилу Петрушевскую чествовал Андрей Битов. [...] Скрипача Виктора Третьякова поздравлял, награждал и обнимал Юрий Башмет (которого уже в самом конце председатель жюри этого года Олег Меньшиков поздравил с только что прошедшим юбилеем). А Александра Сокурова приветствовал Владимир Познер.

Григорий Заславский

26 февраля 2003 г. Молодой коммунар, Тула

ПОМОЧЬ «ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ» – ДЕЛО БЛАГОЕ

Генеральному директору музея-заповедника Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» В. И. Толстому

Уважаемый Владимир Ильич!

С 14 по 16 февраля 2003 года в музее-заповеднике «Ясная Поляна» прошло выездное заседание Политсовета партии «Либеральная Россия». Для меня символично, что местом проведения этого заседания была избрана родина великого писателя. Его философия ненасилия, пацифистские принципы очень близки нашей позиции.

Мы выступаем против войны в Чечне, полагая, что проблемы этой республики необходимо решать исключительно мирными средствами, путем переговоров с законными представителями чеченского народа. Лев Николаевич не понаслышке знал, что такое Кавказ. Его произведения «Хаджи-Мурат», «Кавказский пленник» и другие — это своеобразное завещание потомкам, предостерегающее нас от необдуманных и, может быть, непоправимых поступков. И сегодня Ясная Поляна выступает за мир. Мне известно, что по Вашей инициативе в музее-заповеднике в прошлом году отдыхали дети из Чеченской Республики.

К сожалению, я не смог в этот раз побывать на родине великого писателя, поклониться его могиле, пройти по Прешпекту, зайти в дом, где жил Лев Николаевич. Тем не менее мои коллеги и соратники рассказали мне, как за последние годы расцвела Ясная Поляна. В этом, безусловно, Ваша заслуга. Вы пытаетесь самостоятельно зарабатывать средства для развития заповедника. Я знаю, что по Вашей инициативе была создана Ассоциация музеев России.

Я также знаю, что уже третий год подряд в Ясной Поляне по Вашей инициативе проходят встречи потомков Льва Николаевича Толстого со всего мира.

Однако проблем у музея-заповедника «Ясная Поляна» еще очень много. Поэтому я решил помочь Вашему благому делу.

Владимир Ильич, позвольте мне от всей души поблагодарить Вас, а в Вашем лице и всех сотрудников, которые радушно встретили членов Политсовета партии «Либеральная Россия». Желаю Вам успехов в Вашем нелегком деле: сохранении национального достояния — музея-заповедника «Ясная Поляна».

С уважением

Борис Березовский

XVII

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

18 ноября 1996 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа «Итоги» НТВ, 17 ноября 1996 года

НИСЕЛЕВ: [...] Последняя тема, которой я хотел бы непременно коснуться, — это вот история с вашим израильским гражданством. Когда впервые об этом заговорили, почему вы сразу не внесли ясность в этот вопрос?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Эта история, если уж мы ее затронули, состоит в следующем. В 1993 году я находился под очень сильным давлением людей, которые, по-видимому, не хотели, чтобы я занимался бизнесом и продолжал здесь жить. [...] Это, так скажем, и криминальные структуры, и политические силы. На самом деле, вы же знаете, что, к сожалению, дистанция сегодня одних от других не так далека.

— Это те, кто потом взрывали автомобиль ваш?

— Вы понимаете, я же не могу делать утверждение — это следствие должно...

— Вы полагаете, что связь есть?

— Я полагаю, что связь здесь прямая [...]. И я тогда реализовал право любого еврея формализовать свои отношения с Израилем, поскольку Израиль в этом смысле страна, абсолютно отличная от других стран. Любой еврей, где бы он ни жил, имеет право быть гражданином Израиля. И я начал процедуру оформления, которую не довел до конца.

Когда возник вопрос о моем гражданстве, заминка состояла в том, что я пытался узнать, в каком состоянии находится эта ситуа-

ция, поскольку именно тогда я к ней вернулся. И сегодня я могу утверждать, что я не являюсь гражданином Израиля.

— Ну а вот «Известия» в пятничном номере написали, что в посольстве России ничего не знают по поводу официального запроса нашего МИДа о состоянии вопроса с вашим гражданством. Там же, в «Известиях», говорится, что, по данным вот на 14 ноября, центральный компьютер израильского МВД продолжал вас упрямо числить гражданином страны. Вы можете это как-то объяснить?

— Я это могу объяснить только позицией газеты «Известия», которая сегодня мне представляется совершенно тенденциозной. А то, что показывает израильский компьютер, во-первых, я не имею доказательств того, что показывает израильский компьютер. Я в Израиле был всего два раза: один раз в течение трех дней, другой раз в течение шести дней. Больше я в Израиле не был, последний раз — в 1994 году. И поэтому не могу отвечать за Министерство внутренних дел Израиля, за Министерство иностранных дел Израиля и тем более уж за компьютер, который установлен в Израиле.

— Ну хорошо, но вы согласитесь с тем, что в принципе правомерен вопрос, что человек, занимающий такую должность, как должность секретаря... заместителя секретаря Совета безопасности, наверное, не может являться — по крайней мере, в тот период, когда он находится на таком посту, — гражданином другого государства?

— Постановка вопроса, безусловно, правомерна. И каждое государство по-разному отвечает на этот вопрос. Но я сразу хочу сказать, что вопрос не является таким простым. Огромное количество русских работает на Украине, работает в Казахстане. И если адекватные решения будут приняты парламентами тех стран — что будут делать эти люди? Одновременно огромное число граждан СНГ имеет двойное гражданство, работает в России и занимает самые различные посты. И это, на самом деле, никого не волнует. Воистину: заставь дурака Богу молиться — он и лоб прошибет. Такие вопросы не решаются просто.

22 ноября 1996 г. Рабочая трибуна, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ СДАЛ ИЗРАИЛЬСКИЙ ПАСПОРТ

Посол Израиля в России профессор Ализа Шенар официально заявила, что заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский не является гражданином Израиля.

На пресс-конференции она сообщила, что соответствующая нота от израильского МИД была получена в Москве посольством примерно неделю назад. В то же время, по ее словам, аналогичные документы были направлены в российское внешнеполитическое ведомство.

28 декабря 1996 г. Российская газета, Москва

ЧЕЧНЯ ОТВОЕВАЛАСЬ. НАДО ДАТЬ ЕЙ РАБОТУ

Последняя публикация в «Известиях», где сказано, что в России существует закон, по которому человек с двойным гражданством или имевший раньше двойное гражданство не имеет права занимать государственный пост, не выдерживает критики. Тем более претензии к президенту, который якобы безграмотно подписал распоряжение о моем назначении. Это как раз яркое свидетельство того, что газета в данном случае как минимум тенденциозна. В России не существует договора о двойном гражданстве. В частности, с Израилем. Поэтому гражданин Израиля Россией не признается как гражданин другой страны, если он гражданин России. Таков ответ, если встать на чисто формальную точку зрения.

Я встретался с главным редактором Голембиовским. Сказал ему: если вы проводите цепь расследований, то, наверное, корректнее спросить меня вначале.

28 апреля 1997 г. Журнал «Профиль», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: НИ НА КОГО НЕЛЬЗЯ СВАЛИТЬ СОБСТВЕННЫЕ ГРЕХИ, И НИКОМУ НЕЛЬЗЯ ОТДАТЬ СВОИ ДОСТИЖЕНИЯ

20 апреля в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» с Борисом Березовским беседовала Нателла Болтянская.

БОЛТЯНСКАЯ: [...] При советской власти существовала политика негласного государственного антисемитизма. Существует ли антисемитизм на государственном уровне в России сейчас?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я точно знаю, поскольку по роду своей службы имею доступ к различной информации: антисемитизма на государственном уровне в России сегодня не существует. Это совсем не означает, что в России нет антисемитизма. В России есть антисемитизм, как и во многих других странах, — тут не должно быть никаких иллюзий. Россия в этой печальной области не является лидером, и слава Богу, что в России антисемитизм существует сегодня не на государственном уровне. Как и в других странах, эта тема стала гласной, а слово «еврей» перестало быть ругательным, и обсуждение этой проблемы абсолютно важно для общества, причем не обязательно в плане того, какой вес или какое значение имеют евреи в России, а в плане того, какое значение имеют не только русские в России. Нужно точно и без лицемерия понимать, что русские в России являются прежде всего нацией, которая образует государство. Мы не стесняемся говорить, что живем в пространстве русской культуры; мы не говорим: «российская» культура. Естественно, проблема евреев в России выпукла, и именно потому, что, возможно, евреи в наибольшей сте-

пени заботились о своей национальной принадлежности, что не является исключительным для России — это отмечается и в других странах.

— Сталкивались ли вы в своей жизни с ситуациями, когда ваш «пятый пункт» срабатывал против вас?

— Сколько угодно: при поступлении в МГУ, при защите кандидатской, при переходе на работу в один из очень престижных академических институтов, в котором потом я проработал двадцать пять лет.. Вопрос в том, насколько я оказался чувствительным к этой проблеме. Конечно, здесь многое зависит и от моего воспитания, абсолютно космополитического, и отчасти от моей психики. Я не озлобился и никогда не пытался трансформировать это в ответные действия. Несмотря на неоднократные в моей жизни попытки указать мне на место, я этого не воспринял. Не только не воспринял в детстве, но и не воспринял в сознательном возрасте, в частности недавно, когда эти попытки были связаны с моей политической деятельностью.

Я, безусловно, погорячился, когда хотел призвать к ответу газету «Известия» за статьи, связанные не с моей работой, а с моей национальностью. Повторяю: все это несколько не изменило ни моего сознания, ни моей культурной и ментальной принадлежности — я все-таки считаю себя принадлежащим к русской культуре.

2 сентября 1998 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

**В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ»
БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
СЕКРЕТАРЬ СНГ**

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я не планирую вхождения в российское правительство. Если уж что планировать, так баллотироваться в президенты.

Корр.: Простите? Про президента поподробнее, пожалуйста.

— Конечно, это в большой степени шутка. Но я хочу сказать о причинах того, почему я реально об этом не думаю. Я действительно считаю, что огромное значение в следующих выборах будет иметь русский национализм. Это будет опасно для всех нас. Когда один из кандидатов — еврей, это как бы дополнительная возможность сплотить силы именно в этом направлении. Именно это — главная причина, абсолютно осознанная мной. Я считаю, что неправильно сегодня еврею претендовать на то, чтобы управлять таким государством, как Россия. Россия никогда не была империей, и вина в этом только самой России. Россия как империя не состоялась, потому что русские, как коренная нация России, к сожалению, не смогли преодолеть некоторый комплекс, который бы позволил им интегрироваться вместе с другими нациями. Я не хочу вдаваться в толкование причин, был ли это эффект самозащиты после татаро-монгольского ига или что-то другое. Я не хочу об этом сейчас говорить, но русские не смогли поступить так, как поступили люди в Америке. В Америке тоже была дилемма. Когда создавались Штаты, там тоже был вопрос, поделить ли Штаты на территории с преимущественным проживанием англичан, французов, испанцев. И Америка сделала свой

выбор. Гениальные люди, которые основывали Америку, поняли, что самое главное — это то, что каждый человек должен быть свободным. Дальше в России все происходило достаточно тривиально: черта оседлости для евреев в Советском Союзе, черта оседлости для всех через паспортную прописку. Таким образом, когда развалился Советский Союз, заметьте, он развалился ровно по границам проживания различных национальностей. Если бы Россия смогла преодолеть этот комплекс и смогла реально быть интегрированной страной, никогда бы такого распада не произошло. Я приведу простой пример, чтобы совсем все было ясно. Помните, кубинцы после кубинской революции побежали в Штаты, во Флориду. Американцы сначала сопротивлялись этому, потому что их было много. Но потом, когда поняли, что их совсем много, пустили их в Америку, дали грин-карты, сказали, хорошо, вы теперь американцы, идите и работайте. Я представляю себе ситуацию, если бы афганцы в массовом числе повалили бы в Россию. Конечно, вначале сильно бы сопротивлялись, но когда поняли, что их миллион или больше, впустили бы и создали автономную афганскую республику. Почему? Глубочайшая неуверенность в себе. Я считаю, что единственный путь будущего в России — сохранение либерализма в России, это именно этот путь. Это не попытка писать на лбу: я — русский, я — еврей, я — татарин и в паспорте ставить особую графу «национальность», а создание мощного нового евразийского государства. В этом, с моей точки зрения, и состоит будущее России.

САМАЯ НАДЕЖНАЯ СИСТЕМА – ЭТО Я

Корр.: [...] Ваши недруги постоянно пишут, что вы — сын раввина. Для советского доктора наук представляется маловероятным, но все же, как на самом деле?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я бы гордился, если бы был сыном раввина. Но я так же горжусь, что я — сын своего отца, который раввином не был. Мой отец прожил достаточно тяжелую жизнь, прошел через все, что проходил нормальный советский человек. Родился он в Томске, по образованию был инженером-строителем. Всю жизнь проработал на кирпичных заводах, как правило, главным инженером, заместителем директора. Он прошел в том числе и через то, что проходили евреи. С 1951 года по 1953-й не работал, потому что его никуда не брали. Семья жила за счет того, что работала бабушка, мать моей матери, она была русская.

— **Вы самоопределяете себя как «русского еврея»?**

— Мне кажется, вопрос национальности — это вопрос внутренней идентификации, который абсолютно не связан с кровью. Это то, как ты себя понимаешь. Мы знаем людей, у которых четверть еврейской крови, и они говорят: «Я — еврей». И наоборот: у них четверть русской крови, они говорят: «Я — русский». И точно так же в отношении других наций. Сам я себя идентифицирую скорее космополитично. Мне не удалось выработать стойкого инстинкта национальной принадлежности. Отчасти это нашло подтверждение в том, что я в достаточно позднем возрасте крестился, ведь в России религия и национальность — почти одно и то же. Это было в 1994 году, а поскольку я

родился в 1946-м, то легко посчитать, сколько мне уже было лет. Крестился в Тарасовке, это такое место под Москвой. Моя первая жена оттуда, и я сам там много лет прожил.

— **А история с вашим израильским паспортом?**

— Я не рассматривал этот вопрос в качестве принципиального для себя. Вы что, считаете, что если гражданин берет себе греческий паспорт, или там швейцарский, или английский, то он идентифицирует себя по национальному признаку? Это глубочайшее заблуждение. Но я хочу сказать о другом. На самом деле вопрос национальности ключевой из тех, что мы имеем сегодня в России. Одно дело — вопрос национальной самоидентификации и совсем другое — национальное разделение на уровне государства. Напомню, что при создании США велся спор: а не сделать ли в одном месте испаноговорящие кантоны, в другом — англоговорящие, в третьем — еще какие-то. Джефферсон принял принципиальное решение, что это недопустимо, поскольку разрушит страну. Так были созданы предпосылки для создания реальной империи.

19 июля 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Субботняя программа ОРТ «Время», 17 июля 1999 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Очень важно, что сегодня общество в отличие от прежнего времени этот вопрос обсуждает открыто, он вытащен из-под стола и положен на стол. Я считаю, что огромная заслуга в этом принадлежит Гусинскому, который создал Еврейский конгресс в России. Он как бы впервые обозначил этот вопрос абсолютно открыто.

Я не считаю, что нерусский человек не может быть в большой политике. При этом на самом деле до сегодняшнего дня в принципе все складывалось так, что даже нерусский, войдя в большую политику, в конечном счете становился русским, русским политиком. Как бы там ни лицемерили, как бы ни пытались скрыть свою реальную национальную принадлежность, возьмите того же самого Чубайса, Явлинского, Немцова, Примакова Евгения Максимовича. Я просто, может быть, отличаюсь от них в том, что я не пытаюсь скрывать эту проблему.

Да, другие тоже в общем, когда им задают прямой вопрос, они говорят: «Ну, да, вот у меня мама нерусская и отец — юрист». Но очень важно не лицемерить здесь. И вопрос-то национальной принадлежности — это всегда вопрос внутренней идентификации, как ты сам, кем ты сам себя осознаешь. Я несколько не сомневаюсь, что другие не считают меня русским, и я не пытаюсь казаться русским. Из этого совсем не следует, что интересы России для меня менее значимы, чем для Зюганова Геннадия Андреевича или других с вполне благозвучными фамилиями, именами, отчествами. В этом

смысле я считаю, что да, эта проблема есть для меня в этой предвыборной кампании грядущей.

ВЕДУЩИЙ: Ну, похоже, что вы все-таки ждете удара по пятому пункту? — Что значит — жду? Я эти удары получаю каждый день. Вот тут у меня есть газеты, удивительные газеты. С одной стороны, «Московский комсомолец» — такая, как бы либеральная газета, которую патронирует Юрий Михайлович Лужков, как всем известно, а с другой стороны, газета «Я — русский», но названия статей в этих газетах просто практически совпадают: «Для каждого Троцкого найдется свой ледоруб», — пишет газета «Я — русский». А вот господин Хинштейн в газете «Московский комсомолец» написал статью «Ледоруб Троцкого: повторит ли Березовский судьбу невозвращенца». Тут тоже про меня, поэтому я обратил на нее внимание: «над Россией завис шнобель Березовского», и красочная карикатура о вреде людей с порочным пятым пунктом для политики России.

13 декабря 1999 г. Новая газета, Москва

ЛЮБЛЮ ДЕЛАТЬ ХОД ПЕРВЫМ. ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО «НОВОЙ ГАЗЕТЕ»

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Вы знаете, я не могу о русском народе говорить как о «нем». Я часть этого народа, я русский еврей. И очень многое для моего понимания себя и русского народа вообще сделал Николай Бердяев. Я действительно считаю, что основные черты русского народа он правильно описал и классифицировал. Я играл для себя в такую игру: пытался определить одним словом разные нации, государства. Америка — свобода, Германия — порядок, Англия — консерватизм, Япония — естественность. Я не задавал себе вопроса о том, что есть Россия, потому что это моя родина. И однажды один мой приятель, который родился на Украине, потом эмигрировал в Канаду, определил как бы со стороны Россию как «экстрим». И тогда я вспомнил Бердяева, помните: мы, русские, — максималисты. То, что происходит в России, абсолютно естественно с точки зрения русской нации. Мы — максималисты. Если коммунизм — то до предела, если либерализм — до предела...

22 октября 2002 г. Московские новости, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: НЕДАВНО Я ПРИЕЗЖАЛ В МОСКВУ

Корр.: В октябре в Москве прошли съезды двух конкурирующих между собой еврейских организаций — Российского еврейского союза и Федерации еврейских общин России. Говорят, что вы, будучи православным человеком, принимали непосредственное участие в создании последней организации и чуть ли не вашими стараниями Бен Лазар стал главным раввином России...

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я не имел никакого отношения к созданию какой-либо еврейской организации в России. Однако я не вижу никакого противоречия в том, что православный человек поддерживает евреев. Православие — это религия, а еврей — это национальность. Точно так же, как еврей может стать православным, русский может стать иудеем. Будучи евреем по национальности, я, конечно же, пытаюсь помогать евреям, но эта помощь никогда не проявлялась в виде участия в создании какой-либо из многочисленных российских еврейских организаций. Никаких специальных отношений с этими организациями я сегодня не поддерживаю. Что же касается слухов о том, что главный раввин России — чуть ли не мой ставленник, то вызваны они исключительно тем прискорбным фактом, что существуют люди, которые эти слухи сочиняют и распространяют. В свое время в недрах ФСБ был разработан документ, якобы описывающий мою биографию, в котором говорилось, что отец Березовского — известный раввин, хотя мой отец был абсолютно нерелигиозным человеком и всю жизнь проработал главным инженером различных строительных трестов, а потом и сам стал проектировать

строительные предприятия уже в должности главного инженера проекта в одном из московских строительных институтов. В этом качестве он и закончил свою жизнь. Хотя, если бы мой отец был раввином, я любил бы его ничуть не меньше.

— **А что вас побудило принять православие и когда это произошло?**

— Это произошло в апреле 1994 года, за два месяца до покушения на меня, которое трагически закончилось для моего водителя, а я чудом остался жив. Мне трудно рационально объяснить свое крещение, хотя думаю, что в огромной степени это — результат влияния русской культуры. Я пришел к этому после долгих — не один год — раздумий и считаю себя верующим христианином.

XVIII

«ФОРБС»

25 декабря 1996 г. Вечерняя Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОПРОВЕРГАЕТ

[...] Статья в американском журнале «Форбс», озаглавленная «Крестный отец в Кремле», «представляет собой компиляцию измышлений, подтасованных фактов и прямой лжи», заявил заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский. Он охарактеризовал публикацию в американском журнале как «вызывающий сожаление пример», демонстрирующий, как один из столпов западных средств массовой информации «стал жертвой кампании дезинформации, которую ведут определенные круги по дискредитации администрации президента Бориса Ельцина». «Не хочется верить в существование какой-либо координации между американским журналом и российским изданием, опубликовавшим свою версию статьи еще до выхода журнала “Форбс”», — сказал Березовский. «Забавно, что журнал, лозунгом которого является “рупор капитализма”, в данном случае стал рупором коммунистической пропаганды», — добавил он.

15 февраля 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

ЛОНДОНСКИЙ АДВОКАТ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ОБВИНИЛ ЖУРНАЛ «ФОРБС» В НАМЕРЕННОМ ИСКАЖЕНИИ ФАКТОВ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ИСКУ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ

ЛОНДОН. «Все заявления руководства американского журнала “Форбс”, что оно якобы не имеет в распоряжении копии судебного иска Бориса Березовского и Николая Глушкова, оставаясь в полном неведении, являются, мягко говоря, неэтичными, поскольку не соответствуют действительности». Об этом заявил сегодня в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС старший партнер авторитетной в Великобритании юридической компании «Питер Картер-Рак» Эндрю Стивенсон, официально назначенный адвокатом Березовского и Глушкова в Лондоне и представляющий их интересы в ходе начинающегося судебного разбирательства.

Верховный суд Лондона принял 12 февраля к рассмотрению иск заместителя секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского и первого заместителя генерального директора компании «Аэрофлот — Российские международные линии» Николая Глушкова против журнала «Форбс» по обвинению в клевете — приписыванию им участия в ряде уголовных преступлений. В США истцов представляет адвокатская компания «Клири, Готтлиб, Стин энд Гамилтон», в Великобритании делом занимается фирма «Питер Картер-Рак».

Как «попытку развязать войну в прессе» расценил адвокат Стивенсон недавние публичные заявления главного редактора «Форбса», сделанные в Вашингтоне в интервью радио «Свобода», о том,

что к нему «представители Березовского не обращались» и он «не слышал чего-либо из окружения Березовского».

«Иск в лондонский суд был подан в среду в 10.30 утра, и ровно через 10 минут я лично отослал в журнал “Форбс” по факсимильной связи соответствующее уведомление», — сказал Эндрю Стивенсон. Он сообщил, что направил главному редактору Джеймсу Майклзу два письма по две страницы каждое, отметив, что на следующей неделе иски будут переправлены в «Форбс» еще и лондонским судом. При этом адвокат подчеркнул, что он «поступил абсолютно грамотно и этично, уведомив «Форбс» об иске до того, как организовал брифинг для прессы».

«Форбс» задается вопросом, продолжил Эндрю Стивенсон, почему Березовский ждал несколько месяцев после декабрьской публикации, чтобы подать в суд. Решение о судебном разбирательстве возникло сразу, однако у господина Березовского, являющегося заместителем секретаря Совета безопасности, по всей видимости, было слишком много других, более важных дел, чем в спешном порядке опротестовывать «Форбс», отметил адвокат. Ему нужно было продолжать решать, в частности, вопрос мира и стабильности в Чечне, готовиться к выступлению на крупной конференции в Гарварде. В этот же период, с момента публикации, Борис Березовский посетил США в составе официальной российской делегации.

«Позиции Березовского и Глушкова в суде исключительно прочны, и единственный шанс у “Форбса” избежать колоссальных финансовых штрафов — принести в открытом суде извинения обогатившим им лицам, — сказал Эндрю Стивенсон. — Конкретные суммы по возмещению морального ущерба пока не названы».

Сергей Баженов

17 февраля 1997 г. Новая газета, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПОДАЕТ В СУД НА ЖУРНАЛ «FORBES» ЗА КЛЕВЕТУ

12 февраля заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский и первый заместитель генерального директора российской авиакомпании «Аэрофлот» Николай Глушков заявили, что они подали иск на компанию «Форбс Инкорпорэйтед» в Верховный суд в Лондоне за клевету и диффамацию, содержащиеся в статье, опубликованной в журнале «Форбс» в номере от 30 декабря 1996 года.

В этой статье г-н Березовский назван главой криминальной корпоративной организации, и его обвиняют в убийстве. В той же статье утверждается, что г-н Глушков был осужден в 1982 году за некое преступление, совершенное в России.

«В статье содержатся обвинения в ряде серьезных преступлений, в том числе и в должностных, — заявили г-да Березовский и Глушков. — Эти обвинения голословны и полностью основаны на домыслах».

«Я был ошеломлен, узнав, что “Форбс”, журнал с солидной международной репутацией, прибегнул ко лжи, чтобы добиться у меня интервью, и затем использовал целую серию фальсификаций, чтобы оклеветать меня, — сказал г-н Березовский. — Статью в “Форбсе” можно назвать не иначе как выдумкой». Она насквозь лжива и не имеет ничего общего с моей настоящей жизнью. «Я ожидаю, что “Форбс” отречется от сочиненной им истории, извинится перед теми, кому этот небрежный и крайне непрофессиональный эпизод причинил вред».

В ряде обвинений, предъявляемых журналом г-ну Березовскому, содержится обвинение в убийстве в 1995 году генерального директора Общественного российского телевидения Владислава Листьева, которого «Форбс» преподносит как противника Березовского. В ответ на это г-н Березовский заявил, что в качестве обладателя части акций телекомпании он, наоборот, пригласил г-на Листьева на работу, и они предприняли совместную попытку реформировать практическую деятельность компании. А «Форбс» информирует о том, что г-н Листьев достал \$100 миллионов наличными, чтобы передать их руководителю рекламного агентства Сергею Лисовскому. Именно по этой причине, утверждает в статье, г-н Листьев и был якобы убит, поскольку г-н Березовский не допустил передачи этих денег.

«Владислав Листьев был моим коллегой и единомышленником, — опровергает журнал г-н Березовский. — Предполагать, что я имею отношение к его трагической смерти, — обидная и постыдная ложь, которая должна быть опровергнута».

Г-н Глушков со своей стороны отметил, что в статье, опубликованной в журнале «Форбс», содержится ложное заявление о том, что он был осужден в Москве в 1982 как «расхититель государственной собственности». Г-н Глушков на самом деле в то время и в течение нескольких лет после 1982 года занимал ответственный пост в Министерстве внешней торговли. «Я вряд ли мог оставаться на том посту, если бы был обвинен в преступлении».

Г-да Березовский и Глушков ожидают формального отречения «Форбса» от своих утверждений относительно них, а также денежной компенсации за нанесение ущерба их репутации в Англии.

20 февраля 1997 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

ИНТЕРВЬЮ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ СЕКРЕТАРЯ СБ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Корр.: [...] Переходим к скандалу с журналом «Форбс», где была опубликована статья «Крестный отец кремлевской мафии?», правда, с вопросительным знаком. Вы подали в суд. Кстати, в лондонский. Совершенно непонятно, почему? Журнал выходит в США. Вы работаете в России.

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Английское законодательство позволяет такое разбирательство устроить в значительно более короткий срок, чем американское. Есть еще одна причина. Она состоит в том, что по американскому законодательству фактически не существует презумпции невиновности, когда идет речь об иске, касающемся средств массовой информации. В этом смысле американское законодательство абсолютно исключительное. Английское законодательство соответствует больше, совпадает практически в этом смысле с европейским стандартом. Вот, собственно, основные причины, которые побудили меня и Николая Алексеевича Глушкова, первого зама генерального директора «Аэрофлота», подать в суд на журнал «Форбс» в Европе, в Англии.

— Я хотел бы, чтобы вы пояснили свое отношение к тому, что во влиятельном американском журнале появляется очень серьезная статья, которую главный редактор, не мальчик отнюдь, называет лучшей статьей за 50 лет, что она анонимна [...]. Вот вам принесли журнал «Форбс». Вы, наверное, его оценивали не только с точки зрения личной: да, вот с точки зрения «чегой-то они вдрут» [...].

— Мне кажется, здесь есть по крайней мере две причины. Одна причина, связанная с тем, что последнее время россияне мало уделяют внимания имиджу россиян за рубежом. И в общем это превратилось, с одной стороны, в безнаказанность, как бы берут пример с того, что происходит у нас в России. Это одна причина. Вторая причина: я не исключаю связь между заинтересованными людьми здесь и их возможностями реализовывать свои интересы там. Это если коротко. Но на самом деле журнал «Форбс» превзошел любую из публикаций, которая была здесь, в России. Именно поэтому с таким удовольствием те, кто достаточно осторожно все-таки пытался распространить информацию в общем-то ложную против меня, перепечатали в полном или в сокращенном объеме то, что напечатал «Форбс». При этом я могу сказать, что ни одного — в этом смысле совершенно удивительная публикация, — ни одного факта, который инкриминируют мне, ни один из фактов не является правдивым, все, от первого и до последнего, являются абсолютной ложью. В этом смысле, конечно, статья уникальная, и более того, поскольку она полна фактов, то это, конечно, создает огромную возможность для защиты. С другой стороны, все начинается с введения, о котором вы сказали, главного редактора журнала «Форбс», где он, действительно, говорит, что это лучшее, что он прочитал за 50 лет, и говорит также, что не приводит фамилии автора, поскольку опасаются за последствия вот такой публикации. А почему опасаются — будет ясно из того, что прочитают, что читатели узнают из статьи. Вот начиная с этого момента все ложно, поскольку я получил официальное письмо от корреспондента журнала «Форбс», господина Хлебникова, русского по происхождению, где он официально обращался ко мне с просьбой дать интервью на тему о бизнесе (я тогда занимался бизнесом), насколько он успешный, как удалось достичь таких успехов и прочее. Письмо, естественно, у меня имеется и приложено к тем документам, которые фигурируют уже теперь в судебном иске. Вот самый простой пример и лицемерия, и лжи, то, с чего, собственно, начинается, то есть лжет сам главный редактор. А уж подчиненный, по-видимому, просто следует примеру своего шефа и с удовольствием продолжает то, что он начал.

— Ну знаете, тогда любопытный момент: вы подали в суд на журнал «Форбс», но вы сами говорили о том, что в российской прессе вас во многом обвиняли в том, в чем вас обвиняет журнал «Форбс», и вы обещали подать в суд на те или иные издания, на тех или иных людей, но в российской прессе об этом неизвестно, вы не подавали в суд.

— Нет, давайте так. Я один-единственный раз сказал, что я собираюсь подать в суд, — это по поводу публикации в газете «Известия», потом я же сказал, что решил не подавать в суд на газету «Известия». Но это был один-единственный раз, ни по какому другому поводу я не давал комментариев, но еще раз говорю, считаю, что это — информация, которая циркулирует в пределах Садового кольца, — и в общем, и времени нет, и не хочется, это — в любом случае скандал. Более того, когда я принимал решение о возбуждении судебного иска против журнала «Форбс», мои адвокаты мне сказали: «Вы должны только одно точно понимать — сегодня о том, что напечатано в журнале “Форбс”, знает очень ограниченное число людей. Несмотря на то что это действительно один из двух ведущих в мире бизнеса журналов — “Форбс” и “Форчун” — все равно это ограниченный круг лиц. Это, так скажем, истеблишмент. А вот когда вы начнете процесс, об этом будут знать уже миллионы и десятки миллионов людей. И в общем-то, вы понимаете, будут приблизительно рассуждать так: нет дыма без огня, что-то же ведь, в общем, все равно, наверное, есть».

Поэтому я совершенно сознательно, хочу подчеркнуть, пошел на это, понимая, что да, у многих сложится такое впечатление. Но я считал значительно важнее две вещи. Первое — показать, что в России бизнес, в общем, с теми же особенностями, что и на Западе. У нас есть чистый бизнес, и у нас есть грязный бизнес. На Западе тоже есть и чистый бизнес, и грязный. В этом смысле мы несколько не отличаемся от того, кто является сегодня идиолом во многих странах мира. И второе — естественно, уже находясь в другой позиции, в государственной позиции, я должен был показать, что в отличие от той позиции, когда я занимался бизнесом (это частное дело), сегодня я занимаюсь далеко не частным делом; я хотел показать, что то, что я делаю, я делаю чистыми руками.

27 февраля 1997 г. Общая газета, Москва

ДЕЛО ПРОТИВ «ФОРБСА»

НЬЮ-ЙОРК. «Оправданным и правильным» считает Эдвин Мишкин, адвокат американской юридической фирмы «Клири, Готтлиб, Стин и Гамильтон», выбор Лондона для рассмотрения дела, возбужденного Борисом Березовским и Николаем Глушковым по обвинению в диффамации журнала «Форбс». Этот журнал, считающийся одним из органов американского делового мира, опубликовал статью, в которой Березовский обвинялся в связях с оргпреступностью, а Глушков, как утверждалось, является осужденным преступником.

Первые же результаты журналистского расследования, предпринятого корреспондентом ИТАР-ТАСС, показали, что российская сторона в этом процессе готова предоставить прессе доказательства своей правоты, а «Форбс» предпочитает не идти на подобный шаг.

Э. Мишкин — адвокат, представляющий интересы Березовского и Глушкова в США в связи с делом против журнала, назвал две главные причины, по которым процесс возбужден в Лондоне. Во-первых, основной ущерб репутации заместителя секретаря Совета безопасности России на международной арене нанесен именно в Великобритании, где у Березовского «солидные связи». Во-вторых, английские законы более четко подходят к определению диффамации и суд в Великобритании будет интересоваться только одним — соответствуют ли истине обвинения против Березовского и Глушкова, или они ложны.

«Господа Березовский и Глушков имеют большие связи в Великобритании, установившиеся в ходе бывшей коммерческой деятель-

« Б Р Е З О В С К И Й »

— Нет, давайте так. Я один-единственный раз сказал, что я собираюсь подать в суд, — это по поводу публикации в газете «Известия», потом я же сказал, что решил не подавать в суд на газету «Известия». Но это был один-единственный раз, ни по какому другому поводу я не давал комментариев, но еще раз говорю, считаю, что это — информация, которая циркулирует в пределах Садового кольца, — и в общем, и времени нет, и не хочется, это — в любом случае скандал. Более того, когда я принимал решение о возбуждении судебного иска против журнала «Форбс», мои адвокаты мне сказали: «Вы должны только одно точно понимать — сегодня о том, что напечатано в журнале “Форбс”, знает очень ограниченное число людей. Несмотря на то что это действительно один из двух ведущих в мире бизнеса журналов — “Форбс” и “Форчун” — все равно это ограниченный круг лиц. Это, так скажем, истеблишмент. А вот когда вы начнете процесс, об этом будут знать уже миллионы и десятки миллионов людей. И в общем-то, вы понимаете, будут приблизительно рассуждать так: нет дыма без огня, что-то же ведь, в общем, все равно, наверное, есть».

Поэтому я совершенно сознательно, хочу подчеркнуть, пошел на это, понимая, что да, у многих сложится такое впечатление. Но я считал значительно важнее две вещи. Первое — показать, что в России бизнес, в общем, с теми же особенностями, что и на Западе. У нас есть чистый бизнес, и у нас есть грязный бизнес. На Западе тоже есть и чистый бизнес, и грязный. В этом смысле мы несколько не отличаемся от того, кто является сегодня идиолом во многих странах мира. И второе — естественно, уже находясь в другой позиции, в государственной позиции, я должен был показать, что в отличие от той позиции, когда я занимался бизнесом (это частное дело), сегодня я занимаюсь далеко не частным делом; я хотел показать, что то, что я делаю, я делаю чистыми руками.

27 февраля 1997 г. Общая газета, Москва

ДЕЛО ПРОТИВ «ФОРБСА»

НЬЮ-ЙОРК. «Оправданным и правильным» считает Эдвин Мишкин, адвокат американской юридической фирмы «Клири, Готтлиб, Стин и Гамильтон», выбор Лондона для рассмотрения дела, возбужденного Борисом Березовским и Николаем Глушковым по обвинению в диффамации журнала «Форбс». Этот журнал, считающийся одним из органов американского делового мира, опубликовал статью, в которой Березовский обвинялся в связях с оргпреступностью, а Глушков, как утверждалось, является осужденным преступником.

Первые же результаты журналистского расследования, предпринятого корреспондентом ИТАР-ТАСС, показали, что российская сторона в этом процессе готова предоставить прессе доказательства своей правоты, а «Форбс» предпочитает не идти на подобный шаг.

Э. Мишкин — адвокат, представляющий интересы Березовского и Глушкова в США в связи с делом против журнала, назвал две главные причины, по которым процесс возбужден в Лондоне. Во-первых, основной ущерб репутации заместителя секретаря Совета безопасности России на международной арене нанесен именно в Великобритании, где у Березовского «солидные связи». Во-вторых, английские законы более четко подходят к определению диффамации и суд в Великобритании будет интересоваться только одним — соответствуют ли истине обвинения против Березовского и Глушкова, или они ложны.

«Господа Березовский и Глушков имеют большие связи в Великобритании, установившиеся в ходе бывшей коммерческой деятель-

« Р О Ф »

ности Березовского и нынешней деятельности Глушкова, — подчеркнул представитель американской юридической фирмы. — В юрисдикцию английского суда входит тот регион, где Березовский и Глушков имеют явный и весомый интерес и где широко распространяется «Форбс»».

Нельзя забывать и о том, подчеркнул адвокат, что Лондон — «это важный финансовый центр Европы, а потому для них обеих репутация в Лондоне весьма важна». «Борис Березовский — высокопоставленный правительственный служащий, и его репутация в этом качестве также весьма важна для исполнения его нынешних обязанностей, — подчеркнул Эдвин Мишкин. — Великобритания является весьма оправданным и правильно выбранным местом для возбуждения иска».

«Согласно законам Великобритании, — отметил далее американский адвокат, — суть процесса будет весьма четко определена и сводится к тому, отвечают ли действительности заявления “Форбса” относительно Березовского и Глушкова или нет. Мы считаем эти заявления явно ложными. В любом случае вопрос будет честно представлен на рассмотрение суда в Лондоне, чего и добиваются Березовский и Глушков, — установить, что обвинения “Форбса” ложны».

Как пояснил далее Э. Мишкин, в случае разбирательства дела в США «вопрос не сводился бы к тому, правдивы или ложны обвинения». «Могла сложиться такая ситуация, — подчеркнул адвокат, — при которой до этого вообще очередь не дошла бы». На основании прецедента «“Нью-Йорк таймс” против Сэлливана» «Форбс» мог построить свою защиту на том, что ложную информацию он получил от людей, заявлявших о том, что сведения соответствуют действительности, пояснил Мишкин. Он подчеркнул, что в таком случае суть судебного разбирательства не была бы настолько четко определена.

По словам американского юриста, ему сложно предположить, какую позицию в ходе разбирательства намерен занять журнал. В недавнем заявлении «Форбса» для прессы говорится, что «за единственным исключением, жалобы не направлены против содержания статьи журнала». «На самом деле, — подчеркивается в заявлении журнала для прессы, — Березовский периодически опровергает факты, которые вообще не приводились в статье, а затем разоблачает эти вымышленные места».

«Это очень странно, — прокомментировал заявление «Форбса» Э. Мишкин, — если их позиция будет состоять в том, что они не об-

винили Березовского в том, в чем он, по его мнению, был обвинен и что докажет объективное прочтение статьи, то в этом случае у них просто не имеется позиции для защиты».

Исключение, подчеркивается далее в заявлении «Форбса», «составляет уголовное прошлое партнера Березовского — Николая Глушкова». Утверждается, что Глушков не был осужден за преступления в 1982 году, однако, отмечает журнал, в его «распоряжении имеется фотокопия документа московской полиции», из которого следует, что Глушков был осужден.

Конкретный вопрос о судимости Глушкова корреспондент ИТАР-ТАСС решил сделать объектом журналистского расследования. С этой целью он обратился к американскому юристу с российской стороны и попросил последнего передать ему копию документов, подтверждающих эту позицию. Э. Мишкин направил в адрес отделения ИТАР-ТАСС в Нью-Йорке справку информационного центра МВД России, согласно которой «сведений о судимости Глушкова не имеется». Проинформировав об этом шаге российской стороны представителя журнала «Форбс» Рея Хилли, корреспондент ИТАР-ТАСС попросил последнего предоставить «фотокопию документа московской полиции» о якобы имеющейся судимости у Глушкова, о которой шла речь в заявлении журнала для прессы. В ответ на это Хилли на следующий день сделал устное заявление по телефону, в котором подчеркнул: «“Форбс” настаивает на правильности своей статьи. Мы не будем участвовать в разбирательстве этого дела прессой и не будем обнародовать никакие документы до тех пор, пока это не станет необходимым».

Одновременно с этим в течение последних недель корреспондент ИТАР-ТАСС пытался встретиться и поговорить с одним из журналистов «Форбса», Полом Хлебниковым. Хотя статья о Березовском в «Форбсе» вышла без подписи автора, а само издание заявляло о том, что материал принадлежит перу нескольких репортеров, именно фамилию Хлебникова, свидетельствующую о русскоязычных корнях, называли различные источники как наиболее вероятного автора материала. Подтверждением этому стала копия письма, которую Хлебников направил в адрес Березовского 4 сентября прошлого года с просьбой об интервью. В ходе беседы с этим журналистом корреспондент ИТАР-ТАСС хотел выяснить, что же это за документ «московской полиции» о судимости Глушкова. К сожалению, автоответчик американского коллеги в течение нескольких недель сообщал только, что его хозяина нет на месте, и просил оста-

вить для него сообщение и телефон, куда Хлебников может перезвонить. Однако вплоть до настоящего времени ответного звонка так и не последовало.

Подводя итог, нельзя не отметить, что на сегодняшний день представители российской стороны охотно идут на контакт с прессой. Их готовность предъявить журналистам доказательства правоты своих подопечных оставляет приятное впечатление. Отказ американского журнала снять столь простым способом один из вопросов нынешнего иска вызывает удивление.

Алексей Агурев

20 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

АМЕРИКАНСКИЙ ЖУРНАЛ «ФОРБС», ПРОТИВ КОТОРОГО БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ ВОЗБУЖДЕНО ДЕЛО О КЛЕВЕТЕ, ЗАЯВИЛ, ЧТО БУДЕТ АПЕЛЛИРОВАТЬ К ПАЛАТЕ ЛОРДОВ

Американский журнал «Форбс» высказал свое крайнее разочарование решением апелляционного суда по делу о клевете, возбужденному против него Борисом Березовским и Николаем Глушковым, и заявил, что будет апеллировать к палате лордов. Об этом в эксклюзивном интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС заявил официальный представитель журнала по связям с прессой Рей Хилли.

Апелляционный суд Лондона принял решение, в соответствии с которым Борис Березовский и Николай Глушков имеют полное право подать иск против американского журнала «Форбс». Это решение позволяет россиянам судить американский журнал в стране, известной своими строгими законами в вопросах диффамации и клеветы.

««Форбс» явно разочарован решением апелляционного суда, — подчеркивается в официальном заявлении американского журнала. — Это решение ставит вопросы огромной важности перед всеми издателями мира. «Форбс» будет апеллировать это решение в апелляционном суде палаты лордов».

Рей Хилли также прокомментировал тот факт, что ходатайство журнала «Форбс» о направлении дела на рассмотрение суда палаты лордов уже было отклонено. Он подчеркнул, что юристы «Форбса» действительно запросили «разрешение» обратиться в палату лордов и получили отказ. Однако, отметил Хилли, журнал сохраняет за собой право «обратиться в апелляционный суд палаты лордов напрямую», даже не получив «разрешения» суда более низкой инстанции.

Алексей Агуреев

20 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ СЧИТАЕТ, ЧТО ВЫСОКИЙ СУД ЛОНДОНА ПРИМЕТ СПРАВЕДЛИВОЕ РЕШЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛА «ФОРБС»

Полное удовлетворение своим выигрышем в апелляционном суде Лондона дела против американского журнала «Форбс» выразил Борис Березовский. Об этом видный финансист, исполнительный секретарь СНГ заявил в интервью ИТАР-ТАСС во время своего кратковременного рабочего визита в Душанбе.

«Статья, которая была опубликована в журнале “Форбс”, абсолютно провокационна, и в ней изложена от начала до конца ложь, — подчеркнул Борис Березовский. — Я считаю, что этот вопрос касается не только меня, а всех тех, кто решил жить в России новой жизнью, кто стал открыто на путь предпринимательства, путь создания в России демократического общества». Он сказал, что в статье, опубликованной в журнале «Форбс» в декабре 1996 года, содержится информация, которая, по его мнению, насчитывает 24 упрека в его адрес, и все они — «ложь».

Очень важно, отметил Борис Березовский, чтобы суд состоялся в Лондоне и «не было никаких инсинуаций» в отношении его объективности. Теперь, полагает Борис Березовский, правосудие, которое западный мир считает справедливым, будет осуществлено и будет принято решение справедливое по отношению к этому журналу.

Галина Гриднева

19 апреля 2000 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Борис Березовский, депутат Госдумы: Запад мучился вопросом «Who is mister Putin?» и теперь просто корректирует свои представления. Но мой личный опыт позволяет мне усомниться в честности и принципиальности западной прессы. Я уже три года сужусь с журналом «Форбс». И сейчас идет спор не о существовании проблемы, а только о том, где должен проходить суд. Я настаиваю, чтобы в Лондоне, они — в Москве. Я против Москвы, потому что, если суд состоится у нас, они же сами будут потом говорить, что суд был несправедливым, что в Москве все куплено, на суд оказывалось давление. Естественно, я не хочу такого суда, решение которого потом будут ставить под сомнение. А вообще, западная пресса более принципиальна и единодушна, чем наша, если под принципами понимать следование некоторым установкам. Это проявилось и в отношении Косово, и в других вопросах. В нашей прессе оценки всегда разнообразнее, и наша пресса, по-моему, более свободна и независима.

11 мая 2000 г. Новости на ОРТ, Москва

СУДЕБНЫЙ КОМИТЕТ БРИТАНСКОЙ ПАЛАТЫ ЛОРДОВ ОТКЛОНИЛ АПЕЛЛЯЦИЮ АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛА «ФОРБС»

Принято окончательное решение о том, что иск о клевете, предъявленный «Форбсу» депутатом Государственной думы Борисом Березовским, будет рассмотрен в английском суде.

В течение трех лет только определялось место будущего судебного процесса. Однако обе стороны считали именно место принципиальным вопросом. «Форбс», опубликовавший в декабре 96-го года анонимный материал «Крестный отец Кремля», который Березовский назвал клеветой, хотел судиться сначала в Америке, теперь в России, только не в Англии.

Сегодня в стенах Вестминстера, который называют «матерью всех парламентов мира», судебный комитет палаты лордов с перевесом в один голос 3:2 отклонил апелляцию «Форбса» и постановил провести суд по этому делу в Англии.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: «Теперь “Форбс” будет вынужден признать не только де-факто, не только де-юре, но и морально правоту того суда, который здесь будет происходить. И я уверен, [...] что суд, который состоится в Лондоне по основному вопросу — я обвиняю «Форбс» во лжи — тоже примет справедливое решение».

ЭНДРЮ СТИВЕНСОН, адвокат: «Если бы “Форбс” смог представить доказательства или, например, назвать имена свидетелей в России, которые подтвердили бы обвинение в адрес Березовского, то судебный

комитет палаты лордов смог бы постановить, что суд должен все же проводиться в России.

Этого не произошло, потому что «Форбс» не представил таких доказательств».

Адвокаты Березовского уверены в победе в английском суде, который, в отличие от американского, потребует от ответчика, то есть журнала «Форбс», свидетельств по каждому пункту обвинений, содержащихся в статье. Кстати, в Британии деньги, подлежащие выплатам в результате выигранных истцами дел о клевете, могут исчисляться шестизначными цифрами. Абсолютный рекорд пока — полтора миллиона фунтов. Но важнее денежной компенсации — создать прецедент и впервые на Западе выиграть подобный судебный процесс.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: «Это важно для всех для нас. Мы становимся большой частью большого мира. Мы согласны играть по тем правилам, которые этот мир установил. Но если мы согласны, то и тот мир, который эти правила, как и мы, считает самыми лучшими, обязан признать, что мы имеем право по этим правилам играть. Я считаю, именно в такой открытой дискуссии мы можем показать Западу и всему цивилизованному миру, что такое российский бизнес».

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОХВАЛИЛ АНГЛИЙСКУЮ СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ

Известный политик и предприниматель, депутат Государственной думы Борис Березовский после трех лет судебной тяжбы с журналом «Форбс» пришел к выводу о том, что «судебная система Англии близка к совершенству».

Как заявил Б. Березовский в четверг на пресс-конференции в центральном офисе агентства «Интерфакс» в Москве, в течение трех лет «решался только один вопрос: где судиться». «Я настаивал, чтобы суд был в Лондоне, а “Форбс” настаивал на том, чтобы суд был в Москве. Такая вот парадоксальная ситуация», — сказал он. По словам депутата, для него было удивительно, что судьи в деталях знают каждую страницу его дела, которое насчитывало пять тысяч страниц.

«Я получил колоссальное интеллектуальное удовольствие. Первый день. Их адвокат, адвокат “Форбса”, четыре с половиной часа объяснял две вещи: что у меня нет репутации в Англии и поэтому я не имею права там судиться. Но это было отвергнуто практически мгновенно. И второе — то, что тираж журнала (в Англии) очень небольшой. Он действительно очень отличается от американского тиража. А вот то, что в России, — еще меньше», — сказал Б. Березовский.

В качестве примера «потрясающего британского иезуитства с огромным юмором» он привел высказывание одного из лордов, который после четырех с половиной часового выступления адвоката (журнала) сказал буквально следующее: «Г-н адвокат, у вас есть жур-

нал?» Тот говорит: есть. «Откройте, пожалуйста, его на странице номер пять». Он открыл. «Посмотрите, пожалуйста, в правый нижний угол». Он посмотрел. «Прочитайте, пожалуйста, что там написано». — «А там ссылка на web в Интернете». — «Ну, после этого я не могу сказать, сколько людей прочитало этот “Форбс” — миллион, два или 20 тысяч. Поэтому все ваши рассуждения по поводу того, что он имеет маленькую циркуляцию, некорректны».

Б. Березовский подал в суд иск о защите чести и достоинства, обвинив журнал «Форбс» «во лжи» в связи с одной из публикаций журнала, в которой ему инкриминировалось совершение ряда уголовных преступлений.

7 сентября 2000 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

ТВ-6, 7 сентября 2000 года

Последовательно я стал это ощущать, начиная с конца 1996 года, после того как Ельцин выиграл выборы у Зюганова. Тогда появилась знаменитая статья — [...] в журнале «Форбс». Написана Полом Хлебниковым. Статья, подготовленная, безусловно, в недрах России, в недрах российских спецслужб. Пол Хлебников выступил просто как один из тех, кто обслуживает эти интересы — безусловно, никаких сомнений у меня нет.

31 мая 2001 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

В ПРОГРАММЕ «ГЕРОЙ ДНЯ» ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ – БЕРЕЗОВСКИЙ

ВЕДУЩИЙ: [...] Борис, но на этой неделе в Москве была представлена книга «Крестный отец Кремля Борис Березовский». Павел Хлебников, американский журналист, — ее автор, и в этой книге в принципе пытается автор доказать, что при Борисе Ельцине в самом деле вы были крестным отцом. Вы просто делали что хотели, вы были настоящим хозяином. Так, может быть, поэтому вам нравится тот период?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы знаете, у Павла Хлебникова есть блестящая возможность это доказать. Я подал в суд на журнал «Форбс». Суд длится уже четыре года. Все очень скрупулезно изучается, каждый эпизод, представленный Хлебниковым, а потом он расширил статью до книги. У него есть блестящая возможность доказать свою правоту в английском суде. Только у меня есть несколько вопросов и к Павлу Хлебникову, и к журналу «Форбс». Почему так они настаивали на том, чтобы суд был в Москве, а не в Лондоне, особенно в то время, когда во главе государства стоял Ельцин? С одной-единственной целью. Чтобы показать, что в Москве Березовский если даже и выиграет дело, то мы сможем сказать, что суд несправедлив. А я настаивал, чтобы суд был в Лондоне. И первый раунд этого спора «Форбс» уже проиграл, потратив немаленькую сумму — один миллион фунтов стерлингов, что, в общем, совсем не маленькие деньги. Я уверен, что и у Хлебникова, и у журнала «Форбс» есть блестящая возможность доказать свою правоту. Поэтому я совершенно не собираюсь вступать в полемику с господином Хлебниковым, есть, с моей точки зрения, справедливое английское правосудие, которое этот спор, безусловно, разрешит.

21 июня 2001 г. Известия, Москва

ДЕНЬГИ К ДЕНЬГАМ

«Форбс» вернул Березовскому \$250 тысяч.

Американский журнал «Форбс» выплатил Борису Березовскому четверть миллиона долларов, которые последний истратил на судебные издержки по иску, поданному им четыре года назад против этого издания.

Потребовались годы, чтобы определить, в какой стране состоится процесс, который должен определить, содержалась ли клевета на Березовского в статье «Крестный отец Кремля», опубликованной «Форбсом» в декабре 1996 года. Березовский настаивал на том, чтобы суд проходил в Англии, так как по британским законам журнал сам должен доказывать правдивость изложенных в статье фактов.

— Мы же, учитывая местонахождение редакции и гражданство Березовского, хотели, чтобы процесс состоялся в США или в России, — заявил «Известиям» старший редактор «Форбса» Пол Хлебников. — Первую, техническую часть процесса мы, к сожалению, проиграли, и суд, который займется проверкой сведений, приведенных в нашем материале, начнется в следующем году в Великобритании. Поэтому мы и выплатили господину Березовскому 250 тысяч долларов, потраченных его адвокатами на первую часть процесса.

Г-н Хлебников, который в этом году издал книгу о Березовском, подчеркнул, что адвокаты «Форбса» намерены доказать изложенные в статье факты:

— По моим подсчетам, обе стороны уже истратили на подготовку к основной части процесса по миллиону долларов. Так что главная битва впереди, и мы не намерены сдаваться.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

По Интернету

Прежде всего о Поле Хлебникове. С 1996 года я преследую Хлебникова в судебном порядке в Великобритании. Кажущийся парадокс состоит в том, что я в течение 3,5 лет добивался того, чтобы суд был в Лондоне, а «Форбс» и Хлебников настаивали, чтобы суд был в Москве. Кажущийся потому, что на самом деле все логично. Я хотел продемонстрировать свою правоту в суде Лондона, который имеет репутацию неподкупного. А Хлебников и «Форбс» хотели процесса в Москве, подразумевая, что решение российского суда в мою пользу можно будет расценить как решение коррумпированного суда.

Первый этап я выиграл, и суд происходит в Лондоне. Уже есть первые решения суда. Хлебников и «Форбс», прекрасно понимая, что их описания моей личной жизни — ложь, настаивали на том, что в их публикации содержится не утверждение относительно меня, а предположение. Суд счел, что в книге содержится утверждение. Это означает, что теперь Хлебников должен фактами и свидетельствами доказать свои слова о моей причастности к убийству Листьева, разграблению «Аэрофлота». Есть и еще один результат на сегодняшний день — в качестве компенсации и на собственные судебные издержки «Форбс» уже потратил 1,5 млн фунтов стерлингов.

Что же касается моего прямого или косвенного участия в различных проектах, то здесь картина очень простая. «ЛогоВАЗ» первым в России создал рыночную систему продажи и обслуживания автомобилей взамен существовавшей ранее советской системы распределения. Николай Алексеевич Глушков, проработавший 3 года на «Ав-

тоВАЗе» в качестве замдиректора по финансам и экономике, создал на предприятии-гиганте рыночную, а не плановую экономическую систему. Замечу, что «АвтоВАЗ» — единственное из всех автомобильных предприятий постсоветского пространства, которое до сих пор работает эффективно — именно вследствие участия нашей группы в деле перехода предприятия к рынку. То же и в «Аэрофлоте». Именно наша группа подняла капитализацию компании. За 2 года работы Глушкова и его команды в «Аэрофлоте» цена одной акции выросла с \$7 до более чем \$100. Самолеты «Боинг» и «Аэробусы», на которых сегодня летают пассажиры «Аэрофлота», удалось приобрести именно в тот период, когда экономикой «Аэрофлота» занимались менеджеры группы «ЛогоВАЗ». То же относится и к ОРТ. В 1994 году государство тратило на обеспечение работы первого канала около \$250 млн в год. После акционирования ОРТ государство лишь один раз после кризиса 1998 года заплатило каналу около \$40 млн. Все остальные расходы полностью покрывались нами.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: МНЕ НЕИНТЕРЕСНО ГАДАТЬ ПО ПОВОДУ ДЕЙСТВИЙ НЕПРЕДСКАЗУЕМЫХ ЛЮДЕЙ

Борис Березовский вновь в центре скандала. Газета «Le Monde» сообщила, что в отношении опального предпринимателя французские правоохранительные органы начали расследование по отмыванию денег. В интервью редактору отдела преступности «ГАЗЕТЫ» Дмитрию Павлову Борис Березовский назвал появившуюся информацию очередной мистификацией.

Корр.: Вы читали статью в «Le Monde»?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Видел. «Le Monde» в последнее время не утруждает себя попыткой хоть как-то проверить информацию. Они даже со мной не связывались. В статье извращена сама суть вопроса. Утверждаю, что швейцарская прокуратура никогда не проводила собственного расследования, лишь только помогала России. Более того, и Франция не ведет собственного расследования. Вообще вся эта история началась еще давно с публикации в «Forbes». Я сужусь с этим изданием почти шесть лет, и только судебные издержки для журнала составили почти два миллиона фунтов. Так как они проигрывают, то их сторона обязана оплачивать своих и моих адвокатов, а также судебные издержки. А все потому, что они пытаются доказать, что на Западе все такие хорошие бизнесмены, а в России все такие плохие. — Можно ли вас понять, что пример с «Forbes» вы привели потому, что хотите судиться теперь и с «Le Monde»?

— Опубликованную в «Le Monde» статью я отдал своим адвокатам для того, чтобы они изучили перспективу судебного иска. Тут есть

явная неправда. Я сейчас не хочу говорить, в чем она состоит конкретно. Это сейчас изучают мои адвокаты.

— **Вся статья неправда?**

— Статья тенденциозна, и в ней много неправды. Я могу сказать, что не существует вообще никакой связи между компаниями «Форус» и «Андава» и моим бизнесом с недвижимостью во Франции. А то, что я помогал освободить из чеченского плена французского журналиста Бриса Флетье (после 8-месячного плена он был освобожден в июне 2000 года. — «Газета»), — это правда.

— **Но недвижимость все-таки имеет место?**

— Замок Шато де ля Гаруп я снимаю с 1996 года. И никогда этого ни от кого не скрывал, поскольку там было очень много российских официальных лиц. Я живу открыто, а не закрыто. То же самое касается, например, моих отношений с французскими властями. Совсем недавно моя жена и двое детей получили без каких-либо препятствий визу во Францию.

— **А сами вы когда были там последний раз?**

— В октябре 2001 года.

— **То есть вы фактически не покидаете Англии?**

— Я все время нахожусь в Лондоне.

— **Это как-то связано с преследованием правоохранительных органов?**

— Да. Я обратился с просьбой дать мне резиденцию в Англии. Прошу не путать с гражданством. По английским законам, пока я не получу резиденции, я не имею права выезжать с территории Англии.

— **Это своего рода вид на жительство?**

— Есть такой термин — «резиденция». Это своеобразный вид на жительство.

— **Может быть, это можно назвать политическим убежищем?**

— Это совершенно другой вопрос, когда-нибудь поговорим на эту тему отдельно.

— **Вы не считаете, что публикация в «Le Monde» как-то связана с началом в Москве судебного процесса по делу «Аэрофлота»?**

— Мне настолько неинтересно гадать по поводу действий непредсказуемых людей, непредсказуемых не потому, что они имеют мысли, а потому, что у них мысли отсутствуют.

— **Но вы как-то следите за этим делом?**

— Конечно. Николай Глушков — мой ближайший друг. Да и другие фигуранты — добрые знакомые.

— **Каковы перспективы этого дела?**

- Перспективы его полностью определяются позицией Кремля, ни суд, ни прокуратура никакого отношения к этому не имеют.
- **В свое время говорили о своего рода сделке — ТВ-6 в обмен на свободу Глушкову.**
- Этот эпизод был, но вы знаете результат.
- **Ни ТВ-6, ни свободы Глушкову.**
- Абсолютно верно.
- **Вы смотрите, как сейчас работает команда Киселева на ТВС?**
- Нет.
- **Вам это неинтересно?**
- Не то чтобы неинтересно. Это недостижимо здесь, в Лондоне. ТВ-6 имело международное вещание, а ТВС не имеет.

9 июля 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«Я НЕБЕЗУСПЕШНО СУЖУСЬ»

Борис Березовский дал вчера интервью корреспонденту Ъ Екатерине Заподинской по поводу начала процесса по делу «Аэрофлота» и выхода статьи в «Le Monde».

БЕРЕЗОВСКИЙ: Во французской газете грубо извращено то, что есть на самом деле. Начиная с первого ее абзаца, в котором написано, что Швейцария якобы когда-то расследовала «дело о расхищении средств российской авиакомпании “Аэрофлот”». Никакого расследования Швейцария никогда не проводила — ни в отношении «Аэрофлота», ни в отношении «Andava» и «Fogus». Расследование проводится в одной стране — России и является чисто политическим. И я считаю, появление этой статьи — продолжение того, что началось в 1996 году с журнала «Forbes», с которым я небезуспешно сужусь и который уже заплатил около двух миллионов фунтов стерлингов, покрывая судебные издержки и свои, и мои. Во всех актах продолжающегося судебного расследования указано, что я прав.

Выход этой статьи — это продолжение политики тех кругов на Западе, которые не хотят, чтобы русский капитал стал полноправным участником рынка. Но если при Ельцине власть отстаивала интересы русского бизнеса, при Путине власть потворствует тем на Западе, кто препятствует проникновению бизнеса. Власть ставит под сомнение реформы и существующих собственников в России, как это произошло с ТВ-6, когда отобрали мою собственность. В свою очередь, Западу выгодно ставить под сомнение происхождение наших капиталов. Таким образом, собственники в России оказываются зажатыми между Западом и российскими властями.

Что касается сути изложенных в «Le Monde» подозрений: я с 1996 года снимаю шато де ля Гаруп, ни от кого этого не скрывая. Позже я стал снимать еще одно шато — Клоше, которое находится рядом. Никогда не скрывал и того, что занимаюсь во Франции бизнесом, связанным с недвижимостью, и очень успешно, так как стоимость недвижимости на юге Франции в последние годы быстро растет. Никакой связи с деньгами «Аэрофлота», а также с фирмами «Andava» и «Fogus» мой бизнес во Франции с недвижимостью никогда не имел. В этом очень легко смогут убедиться французские заинтересованные товарищи, которые помогают русским заинтересованным товарищам. Это все та же политика, что и попытка вовлечь меня в так называемое дело «Аэрофлота», потом в дело о финансировании международных террористов и, наконец, в дело о финансировании вооруженных формирований в Чечне.

— **Вы будете подавать на «Le Monde» в суд?**

— Эта газета, видимо, извлекла печальный урок из того, что произошло с журналом «Forbes», и поэтому формулирует все в виде предположений и догадок. Я обратился к своим адвокатам, которые ведут дело против журнала «Forbes», с просьбой определить возможность судебного иска.

Но что меня больше всего поразило в статье («Le Monde».— *Б*), это упрек в том, что я помогал освободить французского журналиста Бриса Флетье (Brice Fleutiaux) из чеченского плена. Я помогал по просьбе официальных французских властей и всегда подчеркивал, что за его освобождение никогда не было заплачено никаких денег, и к тому же я не один участвовал в его освобождении.

Кстати, ни я, ни моя семья никогда не испытывали проблем с получением виз во Францию. И неделю назад моя жена и дети беспрепятственно получили визу в эту страну.

— **На судебном процессе по делу «Аэрофлота» адвокат экс-замгендиректора этой компании Александра Красненкера Борис Кузнецов заявил: «Березовский сыграл в этом деле роль не очень красивую по отношению к своим коллегам и бывшим друзьям». Вы согласны с этим утверждением?**

— Я действительно чувствую себя крайне неудобно. Но не по той причине, о которой говорит господин Кузнецов. Это неудобство за власть, которая, выясняя отношения со мной, шантажирует меня тем, что посадила за решетку моего ближайшего друга Николая Глушкова. Считаю, что господин Кузнецов перепутал адресата: ему нужно обвинять не меня, а власть, расправляющуюся такими средствами с неудобными для нее людьми.

7 марта 2003 г. Лента новостей ИМ.Ру (www.km.ru), Москва

В БРИТАНИИ ЗАВЕРШИЛСЯ СУД МЕЖДУ БЕРЕЗОВСКИМ И «ФОРБСОМ»

Верховный суд Великобритании утвердил 6 марта мировое соглашение между истцом — Борисом Березовским и ответчиком — американским журналом «Форбс», признавшим «лживыми» свои обвинения по адресу российского предпринимателя. Заседание, продлившееся всего 6 минут, положило конец шестилетней тяжбе по делу о клевете, и Борис Березовский выразил полное удовлетворение ее исходом.

7 марта 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

МЫ КРЕПЧАЕМ

Российский олигарх добился извинений от американского журнала «Forbes». Вчера Высший королевский суд в Лондоне утвердил мировое соглашение между предпринимателем Борисом Березовским и американским журналом «Forbes», который в декабре 1996 года назвал его главарем русской мафии и обвинил в причастности к ряду громких убийств в России. «Forbes» признал, что обвинения против господина Березовского ложные. Решение Высшего королевского суда по этому процессу, продолжавшемуся больше шести лет, истец считает принципиальным не только для себя, но в первую очередь для всего российского бизнеса. Из Лондона — специальный корреспондент Ъ Геннадий Сысоев.

Внешне вчера все выглядело обыденно и даже рутинно. В огромное здание Высшего королевского суда, которое расположено на Стрэнд-стрит и напоминает скорее королевский дворец, нежели суд, войти может любой. Единственное ограничение — нельзя заносить с собой фотоаппарат или камеру. Поэтому народ, жаждущий попричастствоваться на том или ином слушании, валит туда чуть ли не толпой.

Оглашение мирового соглашения состоялось в небольшом зале с табличкой «14», похожем на палату общин британского парламента в миниатюре: почти те же скамейки и та же трибуна. К началу заседания практически все места были заняты. Присутствовавшие разбились на две группы. По правую сторону от председательствующего сидели представители истца — Борис Березовский, его сотруд-

Ъ
С
Б
Р
О
Ф

ники, адвокат. По левую — представители ответчика, люди из «Forbes». Места заднескамеечников заняли журналисты.

Ровно в 10.30 в зал вошел судья Грей — в седом парике, черной мантии с широкой красной лентой через плечо, и заседание началось. Первым зачитал свое заявление адвокат истца. Кратко изложив историю процесса, он перешел к главному: «Сегодня утром ответчики согласились принять участие в подготовке этого заявления. Они согласились принять на себя обязательства не повторять данные обвинения, которые они признают ложными. В свете сказанного истцы удовлетворены тем, что цель возбуждения данного судебного дела — восстановление своей репутации — ими достигнута, и согласились прекратить это дело».

Обмен сторон заявлениями (полный текст на с. 614–616) и заключительное слово судьи Грея (в ответ на просьбу об изъятии дела из суда тот заключил: «Разрешаю») заняли ровно шесть минут. Тем самым была поставлена точка в процессе, который продолжался ровно шесть лет.

Опубликованная в декабре 1996 года статья в «Forbes» «Крестный отец Кремля?» стала, по сути, первой серьезной атакой на российский бизнес. Выпады случались и раньше, но до столь серьезных обвинений дело не доходило. Ведь из публикации respectable «Forbes» следовало, что Кремль находится под контролем крупного российского бизнеса, а этот бизнес по своей природе криминален, стало быть, Россией правит криминал.

Потом были новые обвинения в адрес российских предпринимателей, было дело Bank of New York. И все эти дела и обвинения обобщались для них серьезными потерями. Теперь же любой, кто решится голословно обвинять российских бизнесменов, должен будет иметь в виду, что за это, скорее всего, придется отвечать.

Борис Березовский, выходя из зала суда, не скрывал, что доволен его решением, и даже поздравил представителей соперника. «Результат меня более чем удовлетворяет, причем он важен не только для меня, — заявил он корреспонденту Ъ. — Ведь западный журнал — безусловно, авторитетный — признал, что российский бизнес не является криминальным. Мне “повезло”, что доказательство этого проводилось на мне. Но мне повезло (уже без кавычек), что именно мне удалось доказать невиновность российского бизнеса». Господин Березовский по-прежнему считает себя российским бизнесменом, поскольку, по его словам, половина его бизнеса — в России. «Сейчас важно, — продолжил опальный олигарх, — чтобы власть в России

воспользовалась нынешней ситуацией для помощи всему российскому бизнесу. Скажем, решила давно назревший вопрос с амнистией накопленных капиталов — ведь из-за нерешенности этой проблемы наш бизнес расплачивается большими деньгами на Западе, где этим пользуются нечистоплотные люди, обвиняющие русских в отмывании денег».

Самое любопытное, что вчерашним решением суда удовлетворены и представители «Forbes». Хотя ранее в неофициальных контактах с противоположной стороной они признавали, что решение о мировой далось им трудно — за 85 лет существования «Forbes» ни разу не шел ни с кем на мировую и ни разу не проигрывал в суде.

«Процесс длился шесть лет, и мы счастливы, что удалось все решить без дополнительных расходов с нашей стороны», — заявили в беседе с корреспондентом Ъ присутствовавшие в зале заседаний старший вице-президент «Forbes» Тэрренс О'Коннор и юрист журнала Дэвид Хупер. А на вопрос, не смущает ли их то, что «Forbes» пришлось публично признать ложность собственных утверждений, представители журнала ответили: «Наши источники оказались недостоверными». Ъ весь вчерашний день безуспешно пытался связаться с журналистом Полом Хлебниковым, чтобы узнать его мнение о заключенном между журналом и Борисом Березовским мировом соглашении. Однако в нью-йоркском офисе «Forbes» наотрез отказались сообщить его телефон или соединить с ним. Номер телефона удалось получить у знакомых господина Хлебникова. Однако на оставленные на автоответчике сообщения он так и не откликнулся. Также без ответа остались письма, отправленные на его электронную почту.

7 марта 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

НА ЧЕМ ПОМИРИЛИСЬ «FORBES» И БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

Заявление представителя истца

Сэр, в этом исковом заявлении я выступаю от имени истца, а мой друг представляет ответчиков — «Forbes Inc.» и Джеймса В. Майклса, являющихся соответственно издателем и бывшим редактором журнала «Forbes».

Борис Березовский — известный российский бизнесмен и политик. В то время когда в журнале «Forbes» была опубликована статья, по поводу которой подан иск, он входил в состав правительства президента Ельцина, занимая пост замсекретаря Совета безопасности Российской Федерации.

Николай Глушков в течение ряда лет был партнером господина Березовского по бизнесу и во время публикации этой статьи в журнале «Forbes» занимал должность первого зама генерального директора российской авиакомпании «Аэрофлот».

Журнал «Forbes» давно завоевал репутацию международного журнала деловых кругов, его тираж в Великобритании составлял в 1996 году примерно 2 тыс. экземпляров.

20 декабря 1996 года ответчики опубликовали в журнале «Forbes» статью под названием «Крестный отец Кремля?», которая касалась предпринимательской деятельности господина Березовского и его связей с президентом Ельциным.

Господин Глушков упоминался в этой статье в качестве партнера господина Березовского. Статья носила дискредитирующий и позорящий характер в отношении и господина Березовского, и господина Глушкова.

Господина Березовского «Forbes» обвинял в том, что он участвовал в убийстве политических соперников, в частности в убийстве в 1995 году Владислава Листьева, который был в то время популярной телевизионной личностью в России. О господине Глушкове было сказано, что в 1982 году в России он был осужден за хищение государственной собственности. Эти обвинения являются ложными. Как признает сейчас «Forbes», отсутствуют вообще какие-либо свидетельства, связывающие господина Березовского с убийством господина Листьева, который в действительности был его коллегой по российскому телевизионному каналу ОРТ.

После распада в 1990 году бывшего Советского Союза Россия прошла период быстрых и глубоких политических и экономических перемен. В процессе приватизации промышленности бывшего российского государства, в том числе нефтяной компании «Сибнефть», относительно небольшое количество граждан стало очень богатым. Последнее привело к критике со стороны многих западных комментаторов, которые ставили под сомнение способ приобретения этого богатства. Господин Березовский стал одной из мишеней такой критики. В то время как он и господин Глушков пытались использовать западный стиль ведения бизнеса и поддерживали экономику рыночного типа, они, равно как и другие бизнесмены, разделявшие их взгляды, оставались предметом разногласий и споров в России. Как господин Березовский, так и господин Глушков приняли на себя финансовый риск, который в то время в России мало кто готов был принять ввиду нестабильности российской экономики. В начале 1990-х годов Москва была во власти волны насилия. В 1994 году господин Березовский сам оказался жертвой покушения при взрыве автомобиля, когда он получил серьезные ранения, а его шофер был убит. Господин Березовский отрицает, что он когда-либо использовал насилие в интересах своего бизнеса. Безусловно, ни господин Березовский, ни господин Глушков никогда не обвинялись в каких-либо преступлениях, связанных с насилием.

Сегодня утром ответчики согласились принять участие в подготовке этого заявления. Они согласились принять на себя обязательства не повторять данные обвинения, которые они признают ложными. В свете сказанного истцы удовлетворены тем, что цель возбуждения данного судебного дела — восстановление своей репутации — ими достигнута, и согласились прекратить это дело и не заниматься дальнейшим судебным разбирательством.

Заявление представителя ответчика

Сэр, от имени ответчика я подтверждаю все сказанное моим другом. Журнал «Forbes» стремится поддерживать высочайшие стандарты журналистской деятельности, предлагая своей читательской аудитории, состоящей в основном из жителей США, те материалы, которые представляют особый интерес для людей, занимающихся международным бизнесом. Упомянутая статья являлась одним из первых примеров анализа в западной прессе тех проблем, которые возникли в России при переходе от руководимой государством экономики к капиталистической экономике. Публикуя эту статью, ответчики искренне полагались на информацию, полученную из различных источников, которые они считали вполне надежными.

В намерение ответчиков не входило обвинять господина Березовского в том, что он несет ответственность за убийство Владислава Листьева, они лишь хотели сказать, что в то время по этому вопросу велось еще не законченное расследование. Однако при предыдущем рассмотрении этого дела суд постановил, что, согласно английскому законодательству, данная статья действительно возлагает на господина Березовского вину за убийство и обвиняет его в том, что он является лидером преступного мира, осуществляющим операции мафиозного типа. Ответчики согласны с тем, что нет никаких свидетельств ответственности господина Березовского за убийство Владислава Листьева или за какое-либо иное убийство; в соответствии с решением суда они согласны с тем, что ошибочно было характеризовать господина Березовского в качестве руководителя мафии. Ответчики убедились в том, что упоминание об осуждении господина Глушкова было ошибочным; информация, которая была им сообщена, относится к другому лицу с той же фамилией.

В архиве журнала «Forbes» на его web-сайте вместе с упомянутой статьей будет помещено корректирующее примечание и данное заявление в открытом суде. Ответчики с удовольствием вносят это разъяснение.

Заявление представителя истца

Сэр, на этом истцы согласны прекратить данное дело, и мне остается только испросить вашего, сэр, разрешения на его изъятие.

ПЕТР АВЕН: ЭТО ВАЖНО ДЛЯ ВСЕХ РОССИЙСКИХ БИЗНЕСМЕНОВ

Корр.: Западная пресса более критична в отношении российских бизнесменов и олигархов, чем российская?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Она такая же разная, как и российская. Есть газеты, типа «Версии» или «Совсекретно», которые не хуже и не лучше журнала «Forbes». Речь, мне кажется, стоит вести не о критичности, а об объективности. Неправды много. Российский бизнес вообще сам много чего заслуживает, но не за то, о чем они пишут. Просто надо писать правду.

— Но до какого-то момента вас это вообще не волновало. Бизнес не реагировал на материалы в иностранной прессе.

— До какого-то момента, как писали Ильф и Петров, казалось, что Америки нет вообще. У нас там не было интересов, мы занимались бизнесом в России, да и денег таких не было. Судиться — это большие деньги. А в какой-то момент для нас стало важным, что пишут там.

— Когда приблизительно это произошло?

— Мы, например, судились в 97-м. В Германии. Мы закрыли журнал. То есть мы выставили ему иск на 500 тысяч марок. Журнал не способен был заплатить и закрылся.

— Как назывался?

— Не помню.

— Был суд?

— Да, был суд, мы его выиграли.

— А какого рода была публикация?

»
»
»
»
»
»
»
»

- Это была перепечатка из того, что издавалось в России. Лурье, «Версия». Обычный бред, в том числе и обо мне лично.
- **Обвинения были похожи на те, что выдвигались «Forbes» в адрес Березовского — участие в убийстве, мафия?**
- Да, мафия была, безусловно. Нас там обвиняли еще в торговле наркотиками. Много чего.
- **Не вижу логики: почему вы не стали судиться в России, а судились с теми, кто перепечатал?**
- Потому что тут и так понятно было, что это чушь, и на наш имидж в России это абсолютно не влияло. Мы, кстати, сейчас подали на «Версию» и Лурье в суд по этому же материалу. Надоело просто. Но на нашей жизни в России этот бред никак не отражался. Мы сейчас судимся и в Америке с интернет-сайтом Center for public integrity. Тоже чушь всякую пишут.
- **Такое чувство, что российские бизнесмены предпочитают судиться за границей. Там выиграть суд престижнее?**
- Мы, безусловно, верим, что там суд более беспристрастный. Вы сомневаетесь в этом? При всем уважении к нашей судебной системе мне представляется пока западная система более независимой. И выиграть суд там, особенно иностранцам, при отсутствии какого бы то ни было возможного давления с какой-либо стороны,— это, конечно, важнее.
- **Так что вы понимаете, почему Березовский предпочел судиться в Лондоне?**
- Я не только понимаю Березовского. Я присутствовал на его первой встрече с юристами, когда обсуждался этот вопрос.
- **Я не знаю, какие у вас сейчас с ним отношения, но объективно: то, что «Forbes» вынужден извиниться перед Березовским,— это личная победа Березовского или это важно для российского бизнеса в целом?**
- Абсолютно важно для всех российских бизнесменов. Опять же, Березовский не ангел, но то, что написал Пол Хлебников... Я имел возможность общаться в свое время с Полом Хлебниковым и говорил ему тогда, что это ложь, неправда. Я очень рад, что Березовский выиграл. Это очень показательно и очень важно. Для всех.

11 марта 2003 г. Газета, Москва

«ОБЫЧНО Я ВЫЯСНЯЮ ОТНОШЕНИЯ С ХОЗЯИНОМ КАЗИНО»

Борис Березовский, который еще не знал об отказе «Forbes» опубликовать опровержение, полностью удовлетворен решением английского суда. Об этом он сообщил обозревателю «Газеты» Ольге Редичкиной.

РЕДИЧКИНА: Вы удовлетворены результатами судебного процесса?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я добился всех целей, которые преследовал. А именно: восстановления репутации, как говорят у них, или чести и достоинства, как говорят у нас. Говорить о репутации — точнее, поскольку честь и достоинство или есть от рождения, или нет. А репутация — дело наживное. По крайней мере, они так думают. Получение денег целью не являлось. Принципиально важно было то, что в нашем итоговом документе, то есть в постановлении английского суда, было сказано: обвинения в том, что я криминальным образом решал вопросы с моими конкурентами, — ложная информация. Это написано черным по белому. Не ошибочная, а ложная. То ли умышленно ввали — тогда это клевета, то ли из-за непрофессионализма журналиста. Журнал «Forbes» сослался на то, что они получили данные, которые оказались неверными. Отмечу, что информация признана ложной и по отношению ко мне, и по отношению к Николаю Глушкову, который сейчас сидит в тюрьме. Журнал говорит, что его ввели в заблуждение и дело Николая Глушкова от 1982 года касается другого человека с такой же фамилией. Я добавлю, что и с тем же именем и отчеством, так что поверить в такое совпадение очень сложно, хотя полностью его исключить нельзя. У меня остаются сомнения, что

дело только в непрофессионализме журналиста. Я имею право предполагать, что дело не только в его профнепригодности.

— **Почему процесс длился так долго — шесть лет?**

— Английский суд скрупулезен. Он не «скорый и неправый», каким обычно бывает российский суд, а «правый и только правый». И обычно неспешный, потому что правый. Мое дело — не самое долгое. Оно разделилось на два этапа. Три года мы спорили, где должен состояться суд. Я требовал, чтобы в Лондоне, «Forbes» — в Москве. Относительно лондонского суда «Forbes» трудно будет утверждать, что он коррумпирован. Его решения ни у кого не вызывают сомнений. Первый этап «Forbes» проиграл и полностью расплатился за это: он понес ущерб порядка 1, 2 миллиона фунтов стерлингов. Он заплатил и за моих адвокатов, и за собственных, выплатил судебные издержки. На втором этапе суд признал, что в статье содержатся не предположения, а утверждения. «Forbes» оставалось только сдаться, что и произошло. «Forbes» сделал предложение. Мы его долго согласовывали и в конечном итоге приняли тот вариант мирового соглашения, который подписали в суде. Он полностью соответствует тому, что я пытался доказать с самого начала.

— **Как сейчас на Западе относятся к русскому бизнесу?**

— Настороженность по отношению к нам существует до сих пор. Мое дело, которое тянулось шесть лет, имеет значение для всего русского бизнеса, поскольку мы продемонстрировали, что спускать никому не будем. Сейчас есть и понимание важности репутации, и деньги, чтобы ее защищать. Я распространил во всех ведущих западных газетах более подробное изложение этой истории.

— **С какой целью?**

— Чтобы всем стало понятно, что обвинения против нас должны иметь под собой факты. Мы научились играть по правилам западного мира.

— **Собираетесь ли вы судиться по поводу книги журналиста «Forbes» Пола Хлебникова «Крестный отец Кремля»?**

— Никакой необходимости в этом нет, потому что я как минимум доказал, что журналист непрофессионален. Мне неинтересно было выяснять отношения с этим господином. Мне было принципиально важно другое: показать, что обвинения под собой почвы не имеют. Выяснять персонально отношения с теми, кто играет краплеными картами, я не намерен. Обычно я выясняю отношения с хозяином казино.

Лето олигарха

Вместо послесловия

*Опаловый «линкольн».
Полмира огуляв,
Скажите: вам легко ль,
Опальный олигарх?*

*Весь в черном, как хасид,
Легко ль дружить с Христом?
Под Нобеля косить?
Слыть антивеществом?*

*Напялив на мосла
Ставрогина тавро,
Слыть эпицентром зла,
Чтобы творить добро?*

*Бежит по Бейкер-стрит
Твой оголец, Москва.
Но время состоит
Из антивещества.*

*Кар взорван. Бог вас спас.
Вас плющит сноуборд.
С экрана ваш палас
Летит, как в рожу торт.*

*Как беркут поугрюмев,
Вы жертвуете взнос,
Чтобы в российских тюрьмах
Исчез туберкулез.*

*Жизнь — не олеограф
По шелку с фильдеперсом.
И женщин, олигарх,
Вы отбивали сердцем.*

*И пьете вы не квас,
Враг формул и лекал,
Люблю безумство в вас,
Аллегро-олигарх!*

*Люблю вместо молитв
Отдачу сноуборду,
И ваш максимализм —
Похмельную свободу!*

*Господь нахулиганил?
Все имиджи сворованы.
Но кто вы — «черный ангел»?
Иль белая ворона?*

*Над Темзой день потух.
Шевелит мирозданье
Печальный Демон, дух
Изгнанья.*

*Надежда или смерть?
Преддверие греха?
Рубаю Божью снедь
Я, олигарх стиха.*

Андрей Вознесенский

Хроника политической жизни Б. А. Березовского

(отраженная в настоящем издании)

1992

4 декабря 1992 г. Объявлено о создании фонда «Триумф».

9 декабря 1992 г. Объявлены первые лауреаты фонда «Триумф»

1994

6 июня 1994 г. На Б. Березовского совершено покушение. Б. Березовский и его охранник Дмитрий Васильев ранены. Водитель Михаил Кирьянов — убит.

21 июня 1994 г. Опубликовано заявление Российского союза промышленников и предпринимателей по поводу покушения на Б. Березовского.

22 июня 1994 г. Опубликовано заявление деятелей российской культуры по поводу покушения на Б. Березовского.

1995

12 сентября 1995 г. «ЛогоВАЗ» выделяет 1,5 млн. долларов на поддержку российской науки.

1996

26 марта 1996 г. Б. Березовский заявляет о том, что будет проводить самостоятельное расследование убийства В. Листьева.

27 апреля 1996 г. Публикация совместного заявления «Выйти из тупика».

29 октября 1996 г. Указом Б. Ельцина Б. Березовский назначен заместителем секретаря СБ РФ.

2 ноября 1996 г. Встреча Б. Березовского с М. Удуговым в Сурхохи, Ингушетия.

3 ноября 1996 г. Встреча Б. Березовского с президентом Чечни А. Масхадовым в Назрани и в Грозном.

6 ноября 1996 г. Б. Березовский объявлен самым щедрым меценатом России в 1996 году.

6 ноября 1996 г. Совещание в СБ, посвященное урегулированию кризиса в Чечне.

7 ноября 1996 г. Переговоры Б. Березовского с М. Удуговым в Назрани.

8 ноября 1996 г. Встреча Б. Березовского с президентом Грузии Э. Шеварднадзе в Тбилиси.

12 ноября 1996 г. Б. Березовский в Грозном работает в составе Объединенной комиссии.

12 ноября 1996 г. Совместная пресс-конференция Б. Березовского и А. Масхадова.

13 ноября 1996 г. Встреча Б. Березовского с президентом Казахстана Н. Назарбаевым в Алма-Ате.

13 ноября 1996 г. Встреча Б. Березовского с президентом Грузии Э. Шеварднадзе в Тбилиси.

14 ноября 1996 г. Встреча Б. Березовского с президентом Азербайджана Г. Алиевым в Баку.

15 ноября 1996 г. Встреча Б. Березовского с президентом Армении Л. Тер-Петросяном в Ереване.

15 ноября 1996 г. Президент России Б. Ельцин «в целом позитивно» оценивает шаги по урегулированию в Чечне.

16 ноября 1996 г. М. Удуговым, А. Закаевым, И. Рыбкиным и Б. Березовским согласован документ, который предположительно должны подписать премьер-министры России и Чечни.

18 ноября 1996 г. Б. Березовский выступает в интервью с резкой критикой А. Коржакова, обвиняя его в преступлениях.

- 23 ноября 1996 г.** Под Москвой в поселке Раздоры подписано временное российско-чеченское соглашение.
- 24 ноября 1996 г.** Президент Ельцин подписывает указ о выводе из республики Чечни двух бригад, а В. Черномырдин и А. Масхадов — соглашение между федеральным центром и Чеченской Республикой.
- 24 ноября 1996 г.** Совет Госдумы выступил против подписанных указов.
- 24 ноября 1996 г.** Президиум Народно-патриотического союза России призвал к немедленной отставке А. Чубайса, И. Рыбкина и Б. Березовского в связи с подписанием соглашений от 24 ноября.
- 3 декабря 1996 г.** И. Рыбкин и Б. Березовский вылетели в Чечню.
- 15 декабря 1996 г.** Б. Березовский вылетел на Северный Кавказ для участия в Совете казачьих атаманов в Пятигорске.
- 16 декабря 1996 г.** Б. Березовский встретился в Грозном с председателем Объединенной комиссии по урегулированию в Чеченской Республике Х. Бибулатовым.
- 17 декабря 1996 г.** Состоялась встреча в Грозном Б. Березовского с М. Удуговым и командующим южным фронтом Ш. Басаевым. Во время встречи обсуждался вопрос об освобождении российских милиционеров, захваченных людьми С. Радуева, а также ситуация, сложившаяся в результате убийства шести сотрудников Красного Креста в селении Новые Атаги.
- 26 декабря 1996 г.** Б. Березовский покидает Совет директоров «Сибнефти».

1997

- 15 января 1997 г.** Б. Березовский возвратился в Москву из Ставропольского края, где принимал участие в Совете казачьих атаманов Юга России.
- 22 января 1997 г.** Б. Березовский обратился к правительству Чечни с просьбой оказать содействие в розыске журналистов ОРТ Р. Перевезенцева и В. Тибелиуса, пропавших в Чечне.
- 23 января 1997 г.** Совет Федерации 103 голосами против 3 при 4 воздержавшихся рекомендовал Б. Ельцину освободить Б. Березовского от должности заместителя секретаря Совета безопасности России.

- 14 февраля 1997 г.** Б. Ельцин распорядился образовать комиссию по разработке проекта договора о разграничении полномочий между РФ и Чечней.
- 15 февраля 1997 г.** Б. Березовский подал в суд на журнал «Форбс» за клевету.
- 18 февраля 1997 г.** захваченные в Чечне журналисты ОРТ Р. Перевезенцев и В. Тибелиус освобождены и возвратились в Москву вместе с Б. Березовским, который четыре дня вел в Чечне переговоры об их освобождении.
- 19 февраля 1997 г.** «Независимая газета» публикует статью Б. Березовского «Второй геополитический выбор Запада в XX веке».
- 19 и 20 февраля 1997 г.** Комитет Госдумы по безопасности рекомендовал Б. Ельцину освободить Б. Березовского от занимаемой должности из-за имеющейся информации о наличии у него двойного гражданства (израильского).
- 21 февраля 1997 г.** Б. Березовский ведет переговоры в Назрани с чеченской делегацией, возглавляемой М. Удуговым.
- 26 февраля 1997 г.** Б. Березовский проводит новый раунд переговоров в Грозном с М. Удуговым, А. Закаевым и Хож-Ахмедом Ярихановым.
- 20 марта 1997 г.** Б. Березовский находится в Германии, в Бонне, по приглашению Германского общества внешней политики и Германо-российского форума.
- 22 марта 1997 г.** Б. Березовский публикует «Письмо к саммиту».
- 27 марта 1997 г.** Б. Березовский встретился в Киеве с президентом Украины Л. Кучмой.
- 9 апреля 1997 г.** В одном из частных домов в Грозном проходит встреча между И. Рыбкиным и Б. Березовским, с одной стороны, и А. Масхадовым и М. Удуговым — с другой. Согласовывался проект договора о мире между Чечней и Россией.
- 20 апреля 1997 г.** Б. Березовский обсуждает в Назрани с Ш. Басаевым вопрос об освобождении из Чечни насильно удерживаемых лиц, в том числе четырех российских журналистов.
- 30 апреля 1997 г.** К проводимым в Грозном переговорам И. Рыбкина и Б. Березовского подключился А. Масхадов.
- 2 мая 1997 г.** А. Масхадов приглашен в Москву для подписания до 10 мая мирного договора.
- 12 мая 1997 г.** В Москве начались переговоры между Б. Ельциным и А. Масхадовым. На переговорах присутствовали

И. Рыбкин, В. Юмашев, Б. Березовский, М. Удугов, А. Закаев и Саид-Хасан Абумуслимов.

22 мая 1997 г. Б. Березовский присутствует в Гааге на встрече, посвященной чеченской проблеме.

4 июня 1997 г. Б. Немцов встречается с М. Удуговым для обсуждения вопроса об эксплуатации проходящего через Чечню нефтепровода.

6 июня 1997 г. Глава ЮНКО Х.-А. Яриханов и Б. Березовский вылетели в Сочи для встречи с премьер-министром В. Черномырдиным.

11 июня 1997 г. Международный комитет по защите журналистов попросил Б. Березовского оказать содействие в освобождении удерживаемых в Чечне журналистов НТВ Елены Мясук и ее группы.

12 июня 1997 г. Б. Березовский прибыл в Грозный на переговоры с А. Масхадовым, М. Удуговым и Х.-А. Ярихановым.

13 июня 1997 г. А. Масхадов и Б. Березовский прибыли в Сочи для встречи с В. Черномырдиным, где было подписано соглашение по ключевым экономическим вопросам.

17 июня 1997 г. «Коммерсант» публикует интервью с Б. Березовским «Выиграть выборы президенту помог молодой российский капитал».

29 июня 1997 г. Делегация во главе с М. Удуговым прибыла в Москву для встречи с А. Чубайсом и Б. Березовским.

1 июля 1997 г. Б. Березовский прибыл в Тбилиси для встречи с президентом Грузии Э. Шеварднадзе.

1 июля 1997 г. Б. Березовский в Сухуми обсудил с президентом Абхазии В. Ардзинбой вопросы урегулирования грузино-абхазского конфликта.

2 июля 1997 г. Б. Березовский прибыл в Тбилиси для встречи с президентом Грузии Э. Шеварднадзе.

2 июля 1997 г. Б. Березовский прибыл в Сухуми для встречи с президентом Абхазии В. Ардзинбой.

3 июля 1997 г. Б. Березовский прибыл в Тбилиси для трехчасовых переговоров с президентом Грузии Э. Шеварднадзе.

4 июля 1997 г. Специальный посланник Генерального секретаря ООН в Грузии Ливиу Бота заявил о том, что в конце июля в Женеве пройдут переговоры по грузино-абхазскому урегулированию.

4 июля 1997 г. Президент Азербайджана Г. Алиев заявил, что готов воспользоваться помощью Б. Березовского для урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе.

11 июля 1997 г. Б. Немцов вылетел в Баку для подписания трехстороннего договора между Россией, Чечней и Азербайджаном о транзите каспийской нефти, подготовленного Б. Березовским. Вместе с Немцовым в Баку вылетел Б. Березовский.

12 июля 1997 г. Б. Немцов подписал в Баку соглашение о транзите каспийской нефти и банковское соглашение.

12 июля 1997 г. А. Масхадов подписал в Москве с В. Черномырдиным таможенное соглашение.

20 августа 1997 г. По данным радиостанции «Эхо Москвы», подготовлен указ о снятии Б. Березовского с поста заместителя секретаря СБ.

4 сентября 1997 г. Б. Березовский встретился в Ташкенте с президентом Узбекистана И. Каримовым.

11 сентября 1997 г. Б. Ельцин опровергает слухи о возможной отставке Б. Березовского.

16 сентября 1997 г. Б. Березовский провел встречу с государственным министром иностранных дел султаната Оман Юсефом бен Аляви.

18 сентября 1997 г. Завершилась встреча ведущих российских бизнесменов в посольстве Великобритании с делегацией британских деловых кругов. На встрече присутствовал Б. Березовский.

1 октября 1997 г. Б. Березовский прибыл в Тбилиси для встречи с президентом Грузии Э. Шеварднадзе.

9 октября 1997 г. Б. Березовский вылетел в Сочи, чтобы подключиться к начатым там переговорам с чеченской делегацией, возглавляемой вице-премьером М. Удуговым.

5 ноября 1997 г. Б. Ельцин издал указ о снятии Б. Березовского с должности замсекретаря СБ.

19 декабря 1997 г. Б. Березовский прибыл в Минск для встречи с президентом Белоруссии А. Лукашенко для обсуждения вопроса об освобождении Павла Шеремета, корреспондента ОРТ, задержанного в Белоруссии.

1998

27 января 1998 г. Б. Березовский прибыл в Минск во главе делегации российских СМИ для встречи с президентом Белоруссии А. Лукашенко.

5 февраля 1998 г. Поездка Б. Березовского в Давос.

13 марта 1998 г. Опубликовано интервью Б. Березовского «Чубайс сегодня хуже, чем вчера, но лучше, чем завтра».

23 марта 1998 г. В программе «Итоги» (НТВ) Б. Березовский рассказывает о том, что в 1996 году Коржаков, Барсуков и Сосковец подталкивали Б. Ельцина к тому, чтобы совершить государственный переворот.

28 апреля 1998 г. Б. Березовский назначен исполнительным секретарем СНГ.

28 апреля 1998 г. В интервью «Фигаро» А. Лебедь заявляет, что Березовский финансирует его предвыборную кампанию в Красноярске.

7 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Кишинев для встречи с президентом Молдовы П. Лучински.

7 мая 1997 г. Б. Березовский прибыл в Киев для встречи с президентом Украины Л. Кучмой.

8 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Минск для встречи с президентом Белоруссии А. Лукашенко.

9 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Баку для встречи с президентом Азербайджана Г. Алиевым.

13 мая 1998 г. Б. Березовский встретился в Ереване с президентом Армении Р. Кочаряном.

14 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Тбилиси для встречи с президентом Грузии Шеварднадзе.

19 мая 1998 г. Б. Березовский провел вторую, заключительную, встречу в Минске, где располагалась штаб-квартира СНГ, с президентом Беларуси А. Лукашенко.

20 мая 1998 г. Б. Березовский встретился в Минске с министром иностранных дел Беларуси И. Антоновичем.

25 мая 1998 г. Б. Березовский принял участие в первом дне работы Конгресса международного института прессы.

26 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Бишкек для встречи с президентом Киргизстана А. Акаевым.

27 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Душанбе для переговоров с руководством Таджикистана — президентом Э. Рахмоновым и премьер-министром Я. Азимовым.

28 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Ашхабад для встречи с президентом Туркменистана С. Ниязовым.

28 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Ташкент для встречи с президентом Узбекистана И. Каримовым.

29 мая 1998 г. Б. Березовский прибыл в Алма-Ату для встречи с президентом Казахстана Н. Назарбаевым.

3 июня 1998 г. В Гаграх начались консультации Б. Березовского с президентом Абхазии В. Ардзинбой.

3 июня 1998 г. В Тбилиси прошла встреча Б. Березовского с президентом Грузии Э. Шеварднадзе.

15 июня 1998 г. Б. Березовский в Минске проводит Межгосударственный форум по проблемам реформирования Содружества.

18 июня 1998 г. Состоялась встреча в Кремле между Б. Ельциным и Б. Березовским.

19 июня 1998 г. Б. Березовский вылетел в Абхазию, в Сухуми, для встречи с В. Ардзинбой и проведения нового раунда грузино-абхазских переговоров.

20 июня 1998 г. Б. Березовский встретился в Ереване с президентом Армении Р. Кочаряном.

21 июня 1998 г. Б. Березовский прибыл в Баку для встречи с президентом Азербайджана Г. Алиевым.

9 июля 1998 г. Б. Березовский встретился в Екатеринбурге с губернатором Свердловской области Э. Росселем.

27 июля 1998 г. В. Черномырдин, А. Лебедь, М. Шаймиев и Б. Березовский обратились к правительству с призывом не допустить ухудшения российско-чеченских отношений.

30 июля 1998 г. Б. Березовский провел в Нью-Йорке в штаб-квартире ООН встречу с генсеком ООН Кофи Аннаном.

9 августа 1998 г. Б. Березовский встретился в Ялте с президентом Азербайджана Г. Алиевым.

17 сентября 1998 г. Б. Березовский встретился с министром сообщений Латвии В. Криштопансом.

21 октября 1998 г. Б. Березовский прибыл в Минск.

11 ноября 1998 г. Госдума отклонила предложение депутата-коммуниста обратиться к Б. Ельцину с призывом снять Б. Березовского с поста исполнительного секретаря СНГ.

13 ноября 1998 г. Опубликована статья Б. Березовского «СНГ: от развала к сотрудничеству».

13 ноября 1998 г. Опубликовано открытое письмо Б. Березовского директору ФСБ В. Путину, датированное 11 ноября 1998 г.

13 ноября 1998 г. Главная военная прокуратура отменила постановление о прекращении уголовного дела по факту подстрекательства к убийству Б. Березовского.

14 ноября 1998 г. Б. Березовский прибыл в Бишкек для урегулирования узбекско-таджикистанского конфликта и встречи с президентом Киргизии А. Акаевым.

16 ноября 1998 г. Б. Березовский встретился в Ташкенте с президентом Казахстана Н. Назарбаевым.

17 ноября 1998 г. Б. Березовский встретился в Киеве с президентом Украины Л. Кучмой.

17 ноября 1998 г. Б. Березовский встретился в Кишиневе с президентом Молдовы П. Лучински.

18 ноября 1998 г. Опубликовано заявление В. Путина в связи с публикацией открытого письма Б. Березовского В. Путину от 11 ноября 1998 г.

18 ноября 1998 г. Б. Березовский встретился в Тбилиси с президентом Грузии Э. Шеварднадзе.

18 ноября 1998 г. Б. Березовский встретился в Киеве с президентом Украины Л. Кучмой.

19 ноября 1998 г. Б. Березовский встретился в Ереване с президентом Армении Р. Кочаряном.

19 ноября 1998 г. Б. Березовский встретился в Баку с президентом Азербайджана Г. Алиевым.

20 ноября 1998 г. Б. Березовский прибыл в Душанбе для встречи с президентом Таджикистана Э. Рахмоновым.

20 ноября 1998 г. Суд Великобритании принял к рассмотрению иск Б. Березовского против журнала «Форбс».

25 ноября 1998 г. На совете глав правительств стран СНГ Б. Березовский внес предложение по реформе структуры органов Содружества для повышения эффективности их работы.

25 ноября 1998 г. В. Илюхин (фракция КПРФ, председатель комитета Госдумы по безопасности) направил письмо премьер-министру правительства РФ Е. Примакову и президенту Республики Беларусь А. Лукашенко с предложением поставить вопрос о снятии Б. Березовского с поста исполнительного секретаря СНГ.

26 ноября 1998 г. Б. Березовский встретился с группой российских муфтиев.

3 декабря 1998 г. Госдума приняла постановление об освобождении Б. Березовского от должности исполнительного секретаря СНГ из-за заявления Б. Березовского о необходимости немедленного запрета КПРФ.

7 декабря 1998 г. Б. Березовский прибыл в Минск.

8 декабря 1998 г. Б. Березовский прибыл в СПб для участия в Межпарламентской ассамблее Содружества.

9 декабря 1998 г. Б. Березовский заявляет, что экономическая команда правительства должна быть сменена.

16 декабря 1998 г. Б. Березовский обсуждает с А. Лебедем формирование правительства Краснодарского края.

17 декабря 1998 г. Б. Березовский вновь выступает за немедленный запрет КПРФ.

1999

Середина января 1999 г. Генпрокуратура возбуждает уголовное дело против «Аэрофлота».

26 января 1999 г. Б. Березовский встретился в Киеве с президентом Украины Л. Кучмой.

26 января 1999 г. Б. Березовский встретился в Минске с президентом Беларуси А. Лукашенко.

27 января 1999 г. Московский арбитражный суд признал недействительной покупку «ЛогоВАЗом» 12,38% акций авиакомпании «Трансаэро».

29 января 1999 г. Предпринимаются попытки Думы и прокоммунистических членов правительства Е. Примакова обанкротить и через банкротство захватить руководство ОРТ.

2 февраля 1999 г. Из руководства «Аэрофлота» выведены А. Красненкер и Л. Ицков, представлявшие интересы Б. Березовского.

3 февраля 1999 г. Б. Березовский в интервью подверг критике премьер-министра Е. Примакова за его предложение амнистировать уголовников и освободить камеры для 90 тысяч экономических преступников.

3 февраля 1999 г. «Альфа» проводит обыски в 20 офисах, принадлежащих структурам Б. Березовского, в том числе в «Сибнефти».

5 февраля 1999 г. Депутат от фракции КПРФ в Госдуме А. Куликов предложил подготовить постановление Госдумы с ре-

комендацией президентам стран СНГ отстранить Б. Березовского от должности исполнительного секретаря СНГ.

5 февраля 1999 г. Генпрокуратура заявляет, что у нее нет претензий к Б. Березовскому по делу «Аэрофлота», но что он может быть допрошен в качестве свидетеля.

6 февраля 1999 г. Снят с эфира ведущий программы ОРТ «Время» С. Доренко, друг и единомышленник Б. Березовского.

8 февраля 1999 г. Следователи приступили к допросам свидетелей по делу «Аэрофлота», где к этому времени уже были проведены обыски. Пока у следователей к Б. Березовскому претензий нет.

13 февраля 1999 г. Б. Березовский заявляет, что все, происходящее с ним в последнее время, является хорошо спланированной провокацией спецслужб.

16 февраля 1999 г. Замгенпрокурора М. Катышев опроверг сообщения о том, что выдана санкция на арест Б. Березовского.

17 февраля 1999 г. Б. Березовский прибыл в Киев для встречи с президентом Украины Л. Кучмой.

17 февраля 1999 г. Б. Березовский прибыл в Минск для участия в заседании рабочей группы по реформированию СНГ.

17 февраля 1999 г. Комитет Госдумы по безопасности и по делам СНГ подготовил обращение к президенту Б. Ельцину с требованием отставки Б. Березовского с поста исполнительного секретаря СНГ.

19 февраля 1999 г. Госдума вторично обратилась к Совету глав государств СНГ с предложением освободить Б. Березовского от должности исполнительного секретаря СНГ. За принятие обращения проголосовали единогласно 314 депутатов Думы.

1 марта 1999 г. Б. Березовский дает в «Интерфаксе» интервью о том, «живем ли мы по закону или по понятиям».

2 марта 1999 г. Б. Березовский прибыл в Тбилиси для встречи с президентом Грузии Э. Шеварднадзе.

2 марта 1999 г. Б. Березовский прибыл в Ашхабад для встречи с президентом Туркмении С. Ниязовым.

2 марта 1999 г. Б. Березовский прибыл в Ереван для встречи с президентом Армении Р. Кочаряном.

4 марта 1999 г. Б. Березовский прибыл в Ташкент для встречи с президентом Узбекистана И. Каримовым.

4 марта 1999 г. Б. Березовский прибыл в Баку для встречи с президентом Азербайджана Г. Алиевым.

4 марта 1999 г. Б. Ельцин подписал указ о снятии Б. Березовского с поста исполнительного секретаря СНГ.

25 марта 1999 г. Главная военная прокуратура арестовала А. Литвиненко, офицера ФСБ, выступившего с заявлением о том, что ему и его группе было поручено убить Б. Березовского.

26 марта 1999 г. Генпрокуратура возобновила обыски и изъятия в офисах компании «Аэрофлот».

1 апреля 1999 г. Б. Березовский вызван на допрос в Генпрокуратуру по делу «Аэрофлота» в качестве свидетеля.

2 апреля 1999 г. Следователь Н. Волков назвал полным бредом сообщения прессы о возможном аресте Б. Березовского и о предъявлении Б. Березовскому обвинений.

2 апреля 1999 г. По дороге из Парижа в Москву Б. Березовский совершил посадку в Киеве, так как Москва не дала воздушного коридора, чтобы Б. Березовский не сумел успеть приехать на заседание Совета глав государств СНГ для обсуждения своей отставки.

2 апреля 1999 г. Лидеры СНГ утвердили отставку Б. Березовского с поста исполнительного секретаря СНГ.

3 апреля 1999 г. Б. Березовский вылетел из Киева в Париж.

6 апреля 1999 г. Опубликовано интервью Б. Березовского «Примаков заблуждается больше, чем коммунисты».

6 апреля 1999 г. Генпрокуратура предъявила Б. Березовскому заочные обвинения и объявила его в розыск.

8 апреля 1999 г. Генпрокуратура заявила о том, что направила в МВД и национальное бюро Интерпола в России поручение о розыске Б. Березовского и Н. Глушкова.

8 апреля 1999 г. Глава МВД С. Степашин заявил, что МВД не получало поручения Генпрокуратуры о розыске Б. Березовского.

11 апреля 1998 г. Б. Березовский в интервью из Парижа заявил о своем намерении вернуться в Москву, несмотря на действия Генпрокуратуры.

12 апреля 1999 г. Взята подписка о невыезде с А. Красненкера в связи с расследованием его деятельности в рамках дела «Аэрофлота».

13 апреля 1999 г. В «Коммерсанте» опубликовано интервью Б. Березовского из Парижа «Мне остается быть либо серым кардиналом, либо кошельком».

13 апреля 1999 г. Появилась информация о выдаче Генпрокуратурой санкции на арест Б. Березовского, в связи с чем Б. Бе-

резовский сделал заявление о том, что за действиями Генпрокуратуры стоит Е. Примаков.

14 апреля 1999 г. Генпрокуратура отменила санкцию на арест Б. Березовского.

17 апреля 1999 г. В Москву из Израиля, где он находился на лечении, прибывает Н. Глушков.

23 апреля 1999 г. Опубликована статья Б. Березовского «Косово как зеркало системного геополитического кризиса и роль России в разрешении этого кризиса».

26 апреля 1999 г. Б. Березовский прибыл на допрос в Генпрокуратуру к следователю Н. Волкову, где ему были официально предъявлены обвинения в незаконном предпринимательстве и взята подписка о невыезде.

26 апреля 1999 г. После допроса в Генпрокуратуре Б. Березовский поехал в Белый дом на встречу с Е. Примаковым, которая продолжалась около двух с половиной часов. Во время встречи Б. Березовский показал Е. Примакову ксерокопию его рукописной записки с требованием к Генпрокуратуре открывать уголовные дела против экономических преступников, что являлось очевидным нарушением премьер-министром российского законодательства.

12 мая 1999 г. Б. Ельцин подписал указ о снятии Е. Примакова с поста премьер-министра.

4 июня 1999 г. Купив дополнительные 37,5% акций у Э. Сагалаева и получив в общей сложности 75% акций канала, Б. Березовский стал главным акционером ТВ-6.

7 июня 1999 г. Б. Березовский подтвердил информацию о том, что группа «ЛогоВАЗ» намерена купить акции Издательского дома «Коммерсант».

15 июня 1999 г. Генпрокуратура предъявила обвинения бывшему гендиректору «Аэрофлота» Н. Глушкову.

17 июня 1999 г. Бывшие сотрудники группы А. Литвиненко, офицеры ФСБ, подтвердили в суде, что им была дана команда убить Б. Березовского.

13 июля 1999 г. «Время МН» публикует интервью Б. Березовского «Меня можно только убить».

6 августа 1999 г. Б. Березовский подтвердил информацию о приобретении контрольного пакета акций Издательского дома «Коммерсант».

8 августа 1999 г. Из гранатомета «Муха» обстрелян дом приемов «ЛогоВАЗа» на Новокузнецкой улице, где обычно работал и принимал посетителей Б. Березовский.

20 августа 1999 г. Коммунальные службы Москвы (мэр Ю. Лужков) препятствуют работе «Коммерсанта», «Новых Известий» и «ЛогоВАЗа». «Коммерсант» вынужден закрыться на один день по обвинению в нарушении правил противопожарной безопасности.

20 сентября 1999 г. Б. Березовский заявляет о планах выдвижения своей кандидатуры на выборах в Государственную думу.

28 сентября 1999 г. В Россию прилетел самолет международной благотворительной организации «Летающий госпиталь» для оказания бесплатной медицинской помощи населению ряда городов. Благотворительную акцию финансирует Б. Березовский и «Сибнефть».

22 октября 1999 г. Б. Березовский начинает сбор подписей в свою поддержку по 15-му одномандатному округу в КЧР.

28 октября 1999 г. Б. Березовский назвал абсурдными заявления А. Коржакова о том, что Б. Березовский просил его устранить В. Гусинского.

6 ноября 1999 г. Следователь Н. Волков заявил о прекращении уголовного дела в отношении Б. Березовского за недоказанностью вины. Вместе с тем он отметил, что уголовное дело против «Аэрофлота» продолжается и Б. Березовский остается свидетелем по этому делу. Н. Волков сообщил, что передал Б. Березовскому и его адвокату копию постановления о прекращении в отношении Б. Березовского уголовного дела.

17 ноября 1999 г. Б. Березовский прибывает в Черкесск для встречи с главой КЧР В. Семеновым и мэром Черкесска С. Деревым.

17 ноября 1999 г. Опубликован план Б. Березовского по урегулированию чеченского кризиса.

18 ноября 1999 г. Состоялась встреча Б. Березовского и В. Путина для обсуждения плана Б. Березовского о мирном урегулировании в Чечне. В. Путин не согласился с пунктами плана Б. Березовского.

27 ноября 1999 г. Опубликовано интервью Б. Березовского «Я по-прежнему сам с собой».

27 ноября 1999 г. А. Литвиненко и А. Гусак были признаны невиновными судом, но арестованы ФСБ прямо в зале суда по новому обвинению.

27 ноября 1999 г. Согласно неофициальным источникам, Б. Березовский просил В. Путина содействовать освобождению А. Литвиненко, однако В. Путин в этом Б. Березовскому отказал.

30 ноября 1999 г. Чеченская сторона подтвердила готовность обсуждать план Б. Березовского.

1 декабря 1999 г. Н. Волков заявил в интервью «Литературной газете», что Б. Березовскому может быть предъявлено новое обвинение: мошенничество в особо крупных размерах на общую сумму в 9 млн. долларов.

1 декабря 1999 г. Н. Волков, находившийся в Берне для получения в швейцарской прокуратуре документов по делу «Аэрофлота», опроверг информацию, опубликованную 1 декабря в «Литературной газете», заявив, что газета полностью искажила смысл его интервью. Н. Волков не указал, как именно газета искажила смысл сказанного.

2 декабря 1999 г. Срок следствия по делу «Аэрофлота» продлен до 18 июня. Вернувшийся из Швейцарии Н. Волков сообщил, что надеется к весне получить документы швейцарской прокуратуры.

3 декабря 1999 г. Главная военная прокуратура предъявила новые обвинения А. Литвиненко и А. Гусаку.

11 декабря 1999 г. Б. Березовский обвинил бывших руководителей спецслужб Коржакова и Барсукова в убийстве В. Листьева 1 марта 1995 г.

21 декабря 1999 г. В интервью Интернет-сайту АПН Б. Березовский заявил, что принимал активное участие в создании и предвыборной кампании «Единства».

21 декабря 1999 г. Б. Березовский избран в Госдуму от КЧР 45% голосов избирателей.

28 декабря 1999 г. Б. Березовский прибыл в Черкесск, где заявил о создании двух благотворительных фондов.

2000

14 января 2000 г. Б. Березовский впервые прибывает в Госдуму в качестве депутата.

15 января 2000 г. Московский окружной военный суд разрешил оставить под стражей арестованных ранее А. Литвиненко и А. Гусака.

18 января 2000 г. Б. Березовскому вручен мандат члена Госдумы.
25 февраля 2000 г. Встреча Б. Березовского с губернатором СПб В. Яковлевым, связанная с предстоящими в мае выборами губернатора.

1 марта 2000 г. Главная военная прокуратура прекратила расследование дела о подготовке покушения на Б. Березовского «за отсутствием состава преступления».

13 марта 2000 г. Б. Березовский вылетает из Лондона в Черкесск из-за возобновления беспорядков в Черкесске.

28 марта 2000 г. В интервью «Штерну» в Гамбурге Б. Березовский сказал, что В. Путин уже сделал первую ошибку, упустив шанс завершить три месяца назад войну в Чечне.

13 апреля 2000 г. Стало известно о том, что уже подготовлено постановление о предъявлении Б. Березовскому обвинений в мошенничестве и отмывании денег.

21 апреля 2000 г. Б. Березовский прибыл в Черкесск.

11 мая 2000 г. Судебный комитет британской палаты лордов отклонил апелляцию американского журнала «Форбс» по иску Б. Березовского.

21 мая 2000 г. Представители Генпрокуратуры вылетели в Швейцарию для получения документов швейцарской прокуратуры.

24 мая 2000 г. В московском офисе «АвтоВАЗа», крупнейшего российского предприятия по производству автомобилей, налоговой полицией проведен обыск.

26 мая 2000 г. Замгенпрокурора В. Колмогоров и начальник управления по расследованию дел особой важности В. Лысейко вернулись из Швейцарии, где три дня вели переговоры со швейцарской стороной о передачи им документов по делу «Аэрофлота»

31 мая 2000 г. Опубликовано открытое письмо Б. Березовского В. Путину «Личные свободы — главный закон демократического общества». Б. Березовский выступает против законов о создании в России семи федеральных округов.

2 июня 2000 г. Московский окружной военный суд оставил в силе приговор, согласно которому А. Литвиненко и А. Гусак были признаны невиновными. А. Литвиненко и А. Гусак освобождены под подписку о невыезде.

3 июня 2000 г. Главная военная прокуратура возбудила новое уголовное дело против А. Литвиненко и А. Гусака, однако аресту на этот раз они подвергнуты не были.

- 28 июня 2000 г.** В СПб прошла встреча виднейших российских бизнесменов и политиков с американскими и западными бизнесменами. Среди участников встречи был Б. Березовский.
- 2 июля 2000 г.** Б. Березовский проводит в Минводах совещание, посвященное перспективам развития санитарно-курортного и туристического комплекса юга России.
- 14 июля 2000 г.** Б. Березовский вызван на двухчасовой допрос в Генпрокуратуру к следователю Н. Волкову.
- 18 июля 2000 г.** В журнале «Time» опубликована статья Б. Березовского «Демократия или диктатура».
- 19 июля 2000 г.** Б. Березовский сложил с себя полномочия члена Госдумы.
- 20 июля 2000 г.** Б. Березовский прибыл в КЧР для встречи со Станиславом Деревым.
- 21 июля 2000 г.** Б. Березовский вызван на допрос в Генпрокуратуру к новому следователю Н. Данилову.
- 25 июля 2000 г.** Б. Березовский опроверг сообщение о том, что собирается запросить политическое убежище во Франции.
- 25 июля 2000 г.** Международная аудиторская фирма «Прайс Уотерхаус Куперс», нанятая Б. Березовским для проверки операций основанных им фирм, не обнаружила ничего незаконного.
- 26 июля 2000 г.** Н. Волков заявил, что из Швейцарии получена примерно треть документов по делу «Аэрофлота». На вопрос, при каком президенте ему легче работается, Н. Волков ответил, что при нынешнем работа пошла более интенсивно и оперативно.
- 29 июля 2000 г.** В «Известиях» опубликовано интервью Б. Березовского «Наши олигархи в большинстве зайчики».
- 1 августа 2000 г.** Начались переговоры Б. Березовского и государства о передаче государству 49% акций ОРТ, принадлежащих Б. Березовскому и его структурам.
- 2 августа 2000 г.** Б. Березовский встречается в Орле с председателем Совета Федерации Е. Строевым.
- 3 августа 2000 г.** Б. Березовский встречается в Екатеринбурге с губернатором Свердловской области Э. Росселем.
- 4 августа 2000 г.** Б. Березовский встретился с президентом Калмыкии К. Илюмжиновым.
- 9 августа 2000 г.** Опубликовано совместное обращение к обществу «Россия на перепутье».

10 августа 2000 г. Федеральная налоговая полиция провела семичасовой обыск и выемку документов в «Сибнефти».

15 августа 2000 г. Новое дело против А. Литвиненко передано в суд Ярославского гарнизона.

22 августа 2000 г. Н. Волков уволен из Генпрокуратуры.

22 августа 2000 г. Б. Березовский собрал 1 млн. долларов для семей подводников «Курска».

5 сентября 2000 г. Б. Березовский опубликовал открытое письмо президенту В. Путину «О свободе слова и акциях ОРТ», датированное 4 сентября 2000 г.

7 сентября 2000 г. Б. Березовский сообщает о том, что готов передать акции ОРТ группе независимых журналистов.

19 сентября 2000 г. Выступая в американской неправительственной организации «Фридом Форум», Б. Березовский заявил, что государство вымогает у него акции ОРТ и угрожает тем, что, если акции не будут переданы в течение двух недель, Б. Березовскому грозит участь В. Гусинского.

22 сентября 2000 г. «Нью-Йорк таймс» публикует статью Б. Березовского «Правление Путина дорого обходится России».

16 октября 2000 г. «Вашингтон пост» публикует статью Б. Березовского «Революция вспять».

16 октября 2000 г. Опубликовано интервью Б. Березовского, в котором он указывает, что «Ельцин делал вид, что его нет, а Путин делает вид, что он есть».

17 октября 2000 г. Б. Березовский вызван в Генпрокуратуру на допрос в качестве свидетеля по делу «Аэрофлота».

23 октября 2000 г. Б. Березовский заявляет, что губернатор Курской области А. Руцкой был снят с дистанции по прямому указанию В. Путина.

27 октября 2000 г. В. Путин в интервью «Фигаро» угрожает Б. Березовскому ударом дубины по голове.

1 ноября 2000 г. Генпрокуратура объявила о том, что готова предъявить обвинения Б. Березовскому, находящемуся в данный момент за границей.

2 ноября 2000 г. Б. Березовский в интервью радиостанции «Эхо Москвы» комментирует интервью В. Путина «Фигаро».

2 ноября 2000 г. А. Литвиненко бежал в Лондон, где запросил политическое убежище.

4 ноября 2000 г. Б. Березовский вызван на допрос в Генпрокуратуру на 15 ноября 2000 г. Допросы А. Красненкера и Н. Глушкова начнутся 13 ноября 2000 г.

13 ноября 2000 г. Н. Глушков не явился на допрос по состоянию здоровья.

14 ноября 2000 г. Заявление Б. Березовского о том, что он принял решение не возвращаться в Россию.

14 ноября 2000 г. Проведен пятичасовой допрос А. Красненкера.

15 ноября 2000 г. Несмотря на заявление Б. Березовского, Генпрокуратура не объявила Б. Березовского в федеральный розыск, а перенесла дату допроса на 27 ноября 2000 г.

17 ноября 2000 г. Б. Березовский заявляет о том, что финансировал предвыборную кампанию В. Путина.

23 ноября 2000 г. Н. Глушков дал интервью, в котором рассказал о том, что в советские годы «Аэрофлот» был ширмой, в том числе и финансовой, для деятельности советской разведки за границей. Эта система была изменена только после того, как во главе «Аэрофлота» стали Н. Глушков и А. Красненкер.

25 ноября 2000 г. Опубликовано письмо адвоката Б. Березовского Семена Арии.

30 ноября 2000 г. Б. Березовский пожертвовал 3 миллиона долларов Е. Боннэр на международный фонд А. Сахарова и музей А. Сахарова в Москве.

7 декабря 2000 г. Арестован и заключен под стражу Н. Глушков.

7 декабря 2000 г. Предъявлено обвинение в мошенничестве А. Красненкеру. Он оставлен на свободе под подпиской о невыезде.

7 декабря 2000 г. Б. Березовский заявляет, что после ареста Н. Глушкова и предъявления обвинений А. Красненкеру принял решение не передавать акции ОРТ группе независимой интеллигенции.

18 декабря 2000 г. Генеральная прокуратура продлила еще на три месяца дело «Аэрофлота».

18 декабря 2000 г. Б. Березовский объявил о создании Международного фонда гражданских свобод с капиталом в 25 миллионов долларов.

22 декабря 2000 г. Состоялся новый допрос А. Красненкера.

2001

11 января 2001 г. Б. Березовский заявил в интервью о том, что сделка по продаже акций ОРТ государству завершена и что посредником в этой сделке выступает Р. Абрамович.

18 января 2001 г. Б. Березовский предложил установить в Москве памятник А. Сахарову.

2 февраля 2001 г. Замгенпрокурора В. Колмогоров заявил, что наступит время, когда Б. Березовскому будет предъявлено обвинение, а если он будет уклоняться от дачи показаний, обвинение будет предъявлено заочно, а сам Б. Березовский будет объявлен в международный розыск.

6 февраля 2001 г. Официально подтверждена информация о продаже Б. Березовским государству 49% акций ОРТ.

7 февраля 2001 г. Б. Березовский публикует открытое письмо Российскому союзу промышленников и предпринимателей, где сообщает, что готов дать НТВ кредит в 50 миллионов долларов и помочь рефинансировать долг НТВ на 262 миллиона долларов.

9 февраля 2001 г. Б. Березовский подтверждает, что дает НТВ кредит в 50 миллионов долларов для покрытия текущих расходов.

16 февраля 2001 г. Лефортовский межмуниципальный суд отказался изменить Н. Глушкову меру пресечения и оставил его в СИЗО.

29 марта 2001 г. Бадри Патаркацишвили избран новым генеральным директором телеканала ТВ-6.

4 апреля 2001 г. В Испании прошла встреча Б. Березовского, В. Гусинского, Б. Патаркацишвили и И. Шабдурасулова.

10 апреля 2001 г. Опубликовано обращение Б. Березовского «Остановитесь!».

13 апреля 2001 г. Генпрокуратура объявила о том, что Н. Глушков пытался 11 апреля совершить побег из Гематологического института в Москве, где он проходил лечение. В организации побега подозреваются Б. Березовский и Б. Патаркацишвили.

16 апреля 2001 г. Арестованы водители и охранники бывшего гендиректора «Аэрофлота» Н. Глушкова.

18 апреля 2001 г. Группа журналистов НТВ во главе с Е. Киселевым переходит на канал ТВ-6.

26 апреля 2001 г. Опубликовано интервью Б. Березовского «Путин не сумеет развернуть страну».

15 мая 2001 г. А. Литвиненко получил политическое убежище в Англии.

29 мая 2001 г. Б. Березовский, С. Юшенков и В. Головлев решили создать новую политическую партию «Либеральная Россия».

2 июня 2001 г. Н. Глушкову зачитано обвинение в новой редакции. Б. Березовский в нем не упоминается.

6 июня 2001 г. В «Вашингтон пост» опубликована статья Б. Березовского «Ключ к свободе слова в России».

16 июня 2001 г. Генпрокуратура продлила следствие по делу «Аэрофлота» до 18 августа. Обвинение против Н. Глушкова и А. Красненкера в новой редакции расширено. Б. Березовский в обвинении не упоминается.

21 июня 2001 г. С. Ющенко и В. Головлев объявили о создании «Либеральной России» при финансовой поддержке Б. Березовского.

22 июня 2001 г. В «Коммерсанте» опубликовано интервью Б. Березовского «Я буду бороться за власть в России».

22 июня 2001 г. Б. Патаркацишвили вызван на допрос в российскую Генпрокуратуру.

29 июня 2001 г. Генпрокуратура предъявила заочное обвинение Б. Патаркацишвили за организацию побега Н. Глушкова. Б. Патаркацишвили выбрана мера пресечения — заключение под стражу, и он объявлен в международный розыск, так как находится за границей.

29 июня 2001 г. Арестован бывший начальник охраны ОРТ, бывший майор ФСБ Андрей Луговой. Его обвиняют в причастности к организации неудавшегося побега Н. Глушкова.

4 июля 2001 г. Опубликовано интервью Б. Патаркацишвили «Я бы отдал все, если бы они отпустили Глушкова».

4 июля 2001 г. Российскими правоохранительными органами начата подготовка запроса в Интерпол на розыск Б. Патаркацишвили.

9 июля 2001 г. Сообщение о покупке Б. Березовским и его структурами питерской радиостанции «Модерн».

18 августа 2001 г. Д. Кудрявцеву, гражданину Израиля, партнеру и сотруднику Б. Березовского, аннулирована въездная виза в Россию.

27 августа 2001 г. Спецвыпуск «Новой газеты» публикует главы из книги А. Литвиненко и Ю. Фельштинского «ФСБ взрывает Россию».

4 сентября 2001 г. Публикация в газете «Завтра» статьи А. Проханова «Опасен яд молчания» (о терактах в России в сентябре 1999 г.).

6 сентября 2001 г. Б. Березовский указывает в интервью, что был знаком с рукописью «ФСБ взрывает Россию» еще до ее публикации и что за взрывами домов в 1999 г. стоят российские спецслужбы.

27 сентября 2001 г. Арбитражный суд Москвы удовлетворяет иск негосударственного пенсионного фонда «ЛУКОЙЛ-Гарант» о ликвидации «Московской независимой вещательной корпорации» (МНВК — владелец ТВ-6).

5 октября 2001 г. Фонд гражданских свобод Б. Березовского открывает в Интернете новый информационный ресурс по проблемам гражданского общества «Kolokol.Ru».

17 октября 2001 г. Б. Березовский публикует открытое письмо В. Алекперову, президенту «ЛУКОЙЛа», о том, что готов купить у него 15% акций ТВ-6 за 10 миллионов долларов.

19 октября 2001 г. Б. Березовский объявлен в федеральный розыск.

22 октября 2001 г. Заявление генпрокурора В. Устинова о том, что в случае появления в России Б. Березовский будет арестован.

30 октября 2001 г. С. Юшенков заявил, что попытка Генпрокуратуры снять неприкосновенность с В. Головлева — это начало атаки Кремля на партию «Либеральная Россия».

12 ноября 2001 г. Российское правительство потребовало от Грузии, где проживает Б. Патаркацишвили, выдачи Б. Патаркацишвили.

19 ноября 2001 г. При фонде «Триумф» создана секция, выдающая премии деятелям российской науки.

21 ноября 2001 г. Генпрокуратура Грузии отклонила требование России выдать Б. Патаркацишвили.

21 ноября 2001 г. Б. Березовский избран членом Политсовета «Либеральной России».

27 ноября 2001 г. Московский арбитражный суд оставил в силе решение о ликвидации МНВК.

4 декабря 2001 г. В «Независимой газете» опубликовано «Письмо из Лондона» Б. Березовского господам А. Чубайсу, А. Волошину, М. Касьянову.

11 декабря 2001 г. Заявление МВД России о том, что МВД известно, где находится Б. Березовский и что он ест на завтрак.

14 декабря 2001 г. Заявление Б. Березовского о том, что за взрывами домов в Москве и Волгодонске стоят российские спецслужбы.

17 декабря 2001 г. Ночью пять человек в масках и перчатках проникли в помещение «Либеральной России» в Москве, взломали двери во всех шести комнатах, вскрыли шкафы и столы. Виновники погрома не найдены.

18 декабря 2001 г. Дело «Аэрофлота» передано в суд.

22 декабря 2001 г. Состоялся съезд движения «Либеральная Россия». Б. Березовский избран сопредседателем партии вместе с В. Похмелкиным и С. Юшенковым.

2002

9 января 2002 г. Б. Березовский опроверг информацию о готовности продать 75% акций ТВ-6.

22 января 2002 г. Телеканал Б. Березовского ТВ-6 отключен от эфира.

23 января 2002 г. Заявление «Либеральной России» по поводу отключения ТВ-6.

21 февраля 2002 г. «Фигаро» публикует интервью Б. Березовского «Между Путиным и мной — идет бой не на жизнь, а на смерть».

28 февраля 2002 г. Генпрокуратура России продлила срок следствия по «делу Березовского» (делу «Аэрофлота») до 28 мая 2002 г.

5 марта 2002 г. В Лондоне проходит презентация документального фильма «Покушение на Россию», посвященного терактам 1999 года в России. ФСБ в ответ обвиняет Б. Березовского в том, что он финансировал чеченских террористов.

20 апреля 2002 г. Счетная палата РФ заявляет о том, что не располагает фактами финансирования Б. Березовским боевиков в Чечне.

29 апреля 2002 г. Заявление Б. Березовского «Гибель Лебеда не была случайностью».

28 мая 2002 г. Генпрокуратура России продлила срок следствия по «делу Березовского» до 28 июля 2002 г.

30 мая 2002 г. Химкинский суд обязал МНВК восстановить в течение трех месяцев вещание ТВ-6.

7 августа 2002 г. «Ведомости» публикуют статью Б. Березовского «Авторитарное государство. Три вертикали Владимира Путина».

21 августа 2002 г. Убийство члена Госдумы и сопредседателя партии «Либеральная Россия» В. Головлева.

- 22 августа 2002 г.** Заявление партии «Либеральная Россия» в связи с убийством В. Головлева.
- 23 августа 2002 г.** Партии «Либеральная Россия» отказано в регистрации.
- 20 сентября 2002 г.** Обращение Б. Березовского к депутатам Госдумы.
- 1–8 октября 2002 г.** В газете «Завтра» опубликовано интервью Б. Березовского А. Проханову.
- 4 октября 2002 г.** Мосгорсуд отказывает в регистрации «Либеральной России».
- 4 октября 2002 г.** Б. Березовский попросил в Великобритании вид на жительство.
- 8 октября 2002 г.** «Независимая газета» публикует статью Б. Березовского «О либералах и патриотах».
- 9 октября 2002 г.** Б. Березовский исключен из партии «Либеральная Россия».
- 9 октября 2002 г.** Заявление Б. Березовского в Политсовет партии «Либеральная Россия» в связи с исключением его из партии.
- 18 октября 2002 г.** Министерство юстиции России зарегистрировало партию «Либеральная Россия» (без Б. Березовского).
- 23 октября 2002 г.** Генпрокуратура предъявила Б. Березовскому заочное обвинение по делу о хищении 2033 машин «Жигули» в 1995 г.
- 26 октября 2002 г.** «Коммерсант» публикует обращение Б. Березовского «Помочь Путину!».
- 27 октября 2002 г.** Опубликовано коммюнике Б. Березовского, В. Алксниса и А. Проханова «Путин проспал террористов».
- 20 ноября 2002 г.** «Независимая газета» публикует статью Б. Березовского «О союзе коммунистов и либералов».

2003

- 21 февраля 2003 г.** Прекращает издание газета Б. Березовского «Новые Известия».
- 25 февраля 2003 г.** Б. Березовский обвинил ФСБ в причастности к теракту на Дубровке.
- 6 марта 2003 г.** Б. Березовский выигрывает судебный процесс против журнала «Форбс».
- 25 марта 2003 г.** Британские власти по требованию российской Генпрокуратуры начали процесс экстрадиции Б. Березовского в Россию.

2 апреля 2003 г. Стало известно, что британские власти отказали Б. Березовскому в предоставлении политического убежища.

9 апреля 2003 г. Арбитражный суд Самарской области признал ничтожной сделку 1995 года между администрацией Самарской области и «АвтоВАЗом». Признание этого договора недействительным легло в основу нового дела Генпрокуратуры против Б. Березовского и стало формальным поводом для начала процедуры экстрадиции Б. Березовского из Великобритании в Россию.

17 апреля 2003 г. ЦБР отзывает лицензию у Объединенного банка, ранее находившегося под контролем Б. Березовского.

17 апреля 2003 г. «Либеральная Россия» зарегистрирована как партия.

17 апреля 2003 г. Убит член Госдумы и сопредседатель партии «Либеральная Россия» Сергей Юшенков.

22 апреля 2003 г. Опубликовано заявление Б. Березовского и А. Проханова по поводу убийства С. Юшенкова.

22 апреля 2003 г. Опубликовано обращение Б. Березовского к членам партии «Либеральная Россия» по поводу убийства С. Юшенкова.

22 апреля 2003 г. Московский арбитражный суд признал недействительным приказ Минпечати об отключении в ночь на 22 января 2002 г. телеканала ТВ-6.

16 июня 2003 г. Б. Березовский в формате телемоста дает интервью бывшему следователю Генпрокуратуры Николаю Волкову, работающему теперь в качестве аналитика журнала «Вслух о...».

23 июня 2003 г. «Коммерсант» публикует статью Б. Березовского «Групповой портрет в интерьере ТВ-6».

26 июня 2003 г. Опубликовано обращение Б. Березовского к соратникам по партии «Либеральная Россия».

30 июня 2003 г. Заявление политической партии «Либеральная Россия».

9 июля 2003 г. «Коммерсант» публикует интервью Б. Березовского об «истории с ЮКОСом».

9 июля 2003 г. «Независимая газета» публикует обращение «Либеральной России» за подписями Б. Березовского и И. Рыбкина.

24 июля 2003 г. «Коммерсант» публикует статью Б. Березовского «Новый передел».

Борис Березовский
ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО

Том 3. Статьи, интервью, документы.

Директор издательства *Ольга Морозова*
Ответственный за выпуск *Виктор Обухов*
Маркетинг *Татьяна Киселева*
Менеджеры *Ольга Орлова, Юлия Кручинова*
Технический редактор *Анна Райская*
Художественное оформление, макет и верстка *Олег Черкас*

Изд. лиц. №071895 от 09.06.99.
Подписано в печать 02.12.03. Формат 60x90/16.
Бум. офсет. №1. Гарнитура Newton.
Печать офсетная. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 0407390.

Издательство Независимая Газета.
101000, Москва, ул. Мясницкая, 13.
E-mail: ngbooks@ng.ru

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Биография Бориса Березовского

Б. А. Березовский родился в 1946 году в Москве. Доктор технических наук. В 1991 году был избран членом-корреспондентом Российской академии наук. В 1989 году под его руководством было создано акционерное общество «ЛогоВАЗ». В начале 1996 года Б. Березовский инициировал консолидацию новой финансово-промышленной элиты России в поддержку переизбрания Б. Ельцина на пост Президента России.

Принимал активное участие в организации президентской кампании 1999—2000 годов, в результате которой президентом России был избран В. Путин. Сам Б. Березовский был избран депутатом Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от Карачаево-Черкесского избирательного округа.

В знак несогласия с отступлением нового президента России от курса реформ Бориса Ельцина осенью 2000 года Б. Березовский сложил с себя депутатские полномочия и объявил о создании оппозиции исполнительной власти.

В 2001 году по инициативе Владимира Головлева, Сергея Юшенкова и Бориса Березовского была основана партия «Либеральная Россия». В 2002 году опубликован «Манифест российского либерализма», который послужил основой программы партии. В 2002 году Б. Березовский был избран лидером партии «Либеральная Россия».

Владимир Головлев был убит в августе 2002 года.
Сергей Юшенков был убит в апреле 2003 года.

Постоянное давление силовых структур, а по сути политическое преследование, вынудило Б. Березовского покинуть Россию. В настоящее время он проживает в Великобритании.

- I. **Философия, религия, либерализм**
- II. **Олигарх**
- III. **Чеченский вопрос**
- IV. **Содружество Независимых Государств**
- V. **Внешняя политика России**
- VI. **Депутат Госдумы от Карачаево-Черкесской Республики**
- VII. **Конструктивная оппозиция**
- VIII. **«Союз правых сил» и «Яблоко»**
- IX. **«Отечество — Вся Россия» и «Единство»**
- X. **Борис Ельцин**
- XI. **Александр Лебедь**
- XII. **Владимир Путин**
- XIII. **Противостояние спецслужбам**
- XIV. **СМИ**
- XV. **В борьбе за либеральную Россию**
- XVI. **Культура и благотворительность**
- XVII. **Еврейский вопрос**
- XVIII. **«Форбс»**

